

АРКТИКА

- мой дом

ПОЛЯРНАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ШКОЛЬНИКА

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА
В БИОГРАФИЯХ
ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ПРОГРАММА «ДЕТИ РОССИИ»

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА «ДЕТИ СЕВЕРА» В 1998–2000 гг.

Программой предусмотрено издание серии книг:
«Природа Севера Земли»,
«История Севера в биографиях знаменитых людей»,
«Культура народов Севера»

Мой папа — полярник, я его очень люблю. Рис. Д. Волгина (7 лет)

ПОЛЯРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ШКОЛЬНИКА

АРКТИКА - мой дом

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА
В БИОГРАФИЯХ ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ

МОСКВА
СЕВЕРНЫЕ ПРОСТОРЫ
2001

В книге использованы материалы подготовленной к печати «Северной энциклопедии»

Фотографии Б. Александера, А. Багаутдинова, И. Вайнштейна, З. Виноградова, А. Исаченко, М. Кравцова, А. Кривошапкина, Л. Ковалева, К. Лемешева, Н. Майдаковского, С. Майстерманна, Ю. Муравина, Н. Пчелинцева, И. Сабадата, Г. Старобыкина, А. Ткаченко, В. Толкачева, В. Трушникова и др.

Иллюстрации из книг Ф.Р. Гельвальда «В области вечного льда. История путешествий к Северному полюсу с древнейших времен до настоящего». СПб., 1881, 1884, В.Ю. Визе «Моря советской Арктики». М. Л., 1948, «Рокуэлл Кент». М., 1962, «Русская Америка. По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев». М., 1994, А.В. и Е.А. Ополовниковых «Древний Обдорск и Заполярные города-легенды». М., 1998

В книге использованы работы участников Первого международного конкурса
«Арктика и ее первооткрыватели глазами детей»

Тексты рубрики «Свидетельства и легенды» печатаются в сокращении

Благодарим Российский государственный музей Арктики и Антарктики (г. Санкт-Петербург),
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (г. Санкт-Петербург), Государственный Исторический музей,
Российский государственный архив древних актов (РГАДА) и лично Ю. Эскина,
Российский исторический журнал «Родина» и лично В. Долматова, Ю. Мурина, доктора философ. наук С. Экштута

Научный редактор, составитель — В.И. МАГИДОВИЧ

Карты-схемы созданы В.И. Магидовичем и Е.Л. Львовой

Рецензент — профессор З.И. ГОРДЕЕВА

Редакция приносит глубокую благодарность за участие в подготовке и выпуске книги
Л. Бакшеевой, Н. Бариновой, Р. Бешаровой, Б. Бодрову, А. Бурыкину, Г. Волченковой, С. и О. Голубчиковым,
В. Гуружапову, В. Дементьевой, Н. Егоровой, Т. Емельяновой, В. Макарову, Т. Мартемьяновой, Н. Марченко,
А. Мельнику, В. Михайлову, И. Мусинянц, В. Набокову-Алексееву, Т. Никитиной, Е. Старшиновой,
А. Ткаличу, А. Фарберову, К. Цеханской, А. Чиликину, С. Чунину, Е. Шишконокаковой, А. Щагину

Рисунок на авантитуле
художника В. Мельниченко, о-в Колгуев, 1963 г.

Макет и оформление Е.Г. КЛОДТА

© ГУП «Северные просторы», 2000

© Голубчикова В.Д., Константинов Г.Е., идея, состав, структура книги, 2000

ISBN 5-87098-040-2

© Клодт Е.Г., макет и художественное оформление, 2000

***Уважаемые читатели!
Дорогие ребята!***

*Перед вами — новая, увлекательная книга из замечательной серии
«Арктика — мой дом».*

*Прочитав ее, вы узнаете о смелых и отважных людях, открывших
суровый и прекрасный Север. Мы гордимся тем, что именно россияне
первыми побывали в этих краях.*

*Это были люди разных профессий — мореходы и предприниматели, политики
и художники, геологи и авиаторы. Но всех их объединяет стойкость и мужество,
беззаветная любовь к Родине и ответственность за ее судьбу.*

Они отдали освоению Севера долгие годы своей жизни, а порой и саму жизнь.

Их именами названы арктические моря и острова, горы и проливы.

*Их смелые экспедиции и великие открытия — навсегда в истории
нашего государства.*

Верю, что вы с интересом и большой пользой для себя прочтете эту книгу.

Желаю вам успехов и удачи.

A stylized, handwritten signature in black ink, which appears to be 'В. Путин'.

Президент Российской Федерации
В. Путин

Н.М. Карамзин

История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего...

История, отверзая гробы, поднимая мертвых, влагая им жизнь в сердце и слово в уста, из тления вновь созидая Царства, и представляя воображению ряд веков с их отличными страстями, нравами, деяниями, расширяет пределы нашего собственного бытия; ее творческою силою мы живем с людьми всех времен, видим и слышим их, любим и ненавидим: еще не думая о пользе, уже наслаждаемся созерцанием многообразных случаев и характеров, которые занимают ум или питают чувствительность...

Из Книги Первой
«ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО»

ЭЙРИК Рауди Турвальдсон

(родился ок. 950 — умер ок. 1002), норманнский мореплаватель, один из первооткрывателей Гренландии, Канадского Арктического арх. и Западной Арктики, основатель первых постоянных поселений норманнов.

Родился в Южной Норвегии в семье бонда — свободно-го землевладельца незначительного происхождения.

Изгнанный из страны за убийство, некоторое время жил в Исландии, где убил еще двух человек. Был выдворен и оттуда. В 981 отплыл на запад на поиски Большой земли, открыл более 600 км восточного побережья Гренландии, ее южную оконечность и короткий (200 км) участок западного берега.

Летом 982 во время плавания Эйрик впервые проследил полосу суши (1000 км) далее к северу, заходил в многочисленные фьорды, иногда поднимался на прибрежные горы. С одной из вершин он увидел на другом берегу пролива (Дейвиса) высокие пики и ледники п-ова Камберленд (Баффинова Земля), первым пересек пролив, обнаружил залив (Камберленд), тем положил начало открытию Канадского Арктического архипелага.

На следующий год мореплаватель продолжил обследование западного побережья

Гренландии, обнаружил залив (Диско), остров (Диско), полуострова (Нугссуак и Свартенхук) у 72° с. ш. и, возможно, достиг залива (Мелвилл). Эйрик первым плывал в море (Баффина) и стал первооткрывателем Западной Арктики. Поразили его не только размеры обнаруженной огромной суши, но и сравнительно узкие полоски яркой зелени по берегам у кромки воды. Из-за них он назвал страну Гренланд (Зеленая Земля). В XV в. это название получил весь остров-гигант. Для вербовки переселенцев в 984—986 Эйрик Рауди побывал в Исландии и привел к гренландским берегам флотилию из 14 судов с более чем 500 колонистами.

Умер Эйрик в основанном им гренландском поселке.

БЬЯРНИ Херюльфсон

(родился ок. 950 — г. смерти неизв.), норманнский купец, судовладелец, один из первооткрывателей Северной Америки.

Родился в Норвегии. Летом 986 отплыл в Исландию с грузом для своего отца-колониста. Узнав, что тот переселился в Гренландию, Бьярни направился туда же. Сильный многодневный ветер отбросил его судно к холмистому и лесистому побережью Северной Америки, видимо к о-ву Ньюфаундленд. Не высаживаясь,

Бьярни прошел на север вдоль берегов полуострова (Лабрадор) до южной оконечности острова (Баффинова Земля), затем повернул на восток и добрался до норманнского поселка в Южной Гренландии. Он остался жить в новой колонии и не раз, вероятно в 994, ходил в Норвегию и обратно. Дальнейшая судьба Бьярни неизвестна. Его рассказ о плавании к Северной Америке записан как легенда между 1230 и 1280 в «Саге о гренландцах».

ЛЕЙФ Эйрикссон

(родился ок. 975 — умер ок. 1022), исландско-гренландский викинг, один из первооткрывателей Северной Америки.

Родился в норманнском поселке в Гренландии. Детские и юношеские годы провел там же со своим отцом. Некоторое время жил в Норвегии, где крестился. В Гренландию вернулся со священником-миссионером и участвовал в христианизации переселенцев.

Узнав об удачном плавании Бьярни Херюльфсона к берегам Северной Америки (986), Лейф приобрел его судно и с командой в 35 человек весной 1004 отправился на запад, пересек пролив (Дейвиса) и высадился на полуострове (Камберленд — восточный выступ о-ва Баффинова Земля). Затем прошел вдоль восточного побережья другого полуострова

(Лабрадор) и впервые ступил на Североамериканский материк в районе залива (Гамильтон), у 54° с. ш. Зимовал на северной оконечности острова (Ньюфаундленд). Летом 1005 возвратился в Гренландию с грузом древесины и фруктовых даров американской земли. Дальнейшая судьба Лейфа неизвестна. В октябре 1887 в Бостоне (США) ему установлен памятник.

ТОРФИНН Турдарсон

(гг. рожд. и смерти неизв.), норманнский купец родом из Исландии, основатель первого поселения на Североамериканском материке.

В кон. X и нач. XI в. Торфинн не раз совершал плавания из Исландии в Гренландию и обратно с торговыми целями. Летом 1020 он возглавил крупную (160 мужчин и женщин) эксп. на четырех судах для организации колонии на североамериканском побережье. Пересек пролив (Дейвиса) и от острова (Баффинова Земля) прошел на юг вдоль берегов полуострова с множеством небольших заливов (Лабрадор). В одном из них колонисты провели тяжелую зиму, питаясь мясом выбросившегося на берег кита, птичьими яйцами и рыбой.

Весной 1021 Торфинн продолжил поход к югу, держась западного взморья острова (Ньюфаундленд), и после дол-

ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

Походы и плавания подданных российских государей привели к крупным географическим открытиям в Сибири, на Дальнем Востоке и в омывающих их водах Северного Ледовитого и Тихого океанов.

Сведения о жизненном пути большинства землепроходцев ограничиваются либо веком, либо датой смерти, часто приблизительно. В редких случаях ориентировочно установлены место и год рождения. У многих неизвестны отчества. Чаще всего землепроходцами становились выходцы из Российского Поморья — обширного региона, включающего басс. Онеги, Северной Двины и Мезени. Небольшая часть своим родным краем называла Москву или некоторые приволжские города.

Большинство землепроходцев относилось к сословию «служилых людей» (казаки и стрельцы разных чинов),

Русская ладья. Из «Морского дневника» Геррита де Фера. 1598

гого плавания высадился на сушу (либо на п-ове Новая Шотландия, либо на п-ове Кейп-Код).

Вторая зимовка в построенном поселке прошла благополучно. Мирные торговые контакты с аборигенами нарушил... бык колонистов, напугавший индейцев. Резкое ухудшение взаимоотношений с ними вынудило эксп. Торфинна отплыть на север и перезимовать в третий раз на берегах пролива (Белл-Айл). В Гренландию Торфинн вернулся весной 1023 с грузом плавника (леса) и индейскими товарами. Через некоторое время он с женой и малолетним сыном, родившимся в Америке, перебрался в Норвегию, где распродал все, что привез из-за океана. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Рассказ о путешествии Торфинна в Северную Америку записан как легенда между 1230 и 1280 в «Саге о гренландцах».

АБАКУМОВИЧ Александр

(гг. рожд. и смерти неизв.), новгородский воевода, первооткрыватель Западной Сибири и Полярного Урала.

В 1364 во главе крупного отряда новгородцев поднялся по р. Уса (правый приток Нижней Печоры), перевалил через Полярный Урал, спустился по р. Собь до Оби и прошел по ней до Обской губы. Другой

его отряд поднялся по р. Щугор, пересек Северный Урал и по р. Северная Сосьва добрался до Оби. Территория вверх по Оби до устья Иртыша была присоединена к владениям Новгорода, куда оба отряда вернулись зимой 1364/65, представив первые документально подтвержденные сведения о «Лукоморье», т.е. Нижнем Приобье.

А. Абакумович открыл Полярный и Северный Урал, а также исследовал не менее 1000 км течения Оби и устье Иртыша.

Стефан ПЕРМСКИЙ

Стефан Симеонович Храп (1340—1396), миссионер, церковный писатель, иконописец.

Родился в Великом Устюге в семье дьячка. Образование получил в монастыре Ростова Великого; там же познакомился и сдружился с Преподобным Сергием Радонежским. В 1379 митрополит Московский благословил Стефана на православленную просветительскую деятельность на Пермской земле и возвел его в сан иерея, а Великий князь Дмитрий Донской выдал ему охранную грамоту. Пройдя путь по Северной Двине и Вычегде, Стефан достиг Котласа и оттуда начал распространять православное вероучение среди коми-пермяков и зырян. Местные жители встретили Стефана крайне враждебно: связан-

ного, его притащили к сложенному для костра поленьям, требовали отказаться от христианской проповеди, от веры. Но пораженные его спокойными ответами и силой духа, не посмели зажечь костер и отпустили.

Для успешного христианского служения Стефан овладел языком коми, создал простой и удобный алфавит, зырянскую грамматику, перевел на язык коми Евангелие и др. богослужебные книги. Около четырех лет провел проповедник-миссионер на Вычегде, крестя «инородцев», строил на Пермской земле церкви, часовни и школы, учил грамоте. В нач. 1384 он был облачен саном епископа Пермского. В следующем году, поднявшись по Вычегде на 600 км, святитель убедил вогулов, напавших на коми, уйти в свои края. Он стал фактическим правителем края, спасая население не только от набегов, но и от нехватки продуктов питания, особенно после голода 1386.

Стефан был одаренным иконописцем: до наших дней дошла созданная им чудотворная икона «Святая Троица». Возможно, не без его участия в 1395 был составлен документ, содержавший первую гидрографическую характеристику Пермской земли; он собрал также сведения о басс. Верхней Камы. Благодаря деятельности Стефана в кон. XIV в. земля Коми вошла в состав Московского княжества.

ИСТОМА Григорий

(гг. рожд. и смерти неизв.), путешественник и дипломат, переводчик при дворе Великого князя Московского Ивана III.

В 1496 возглавил посольство в Дании. Из-за сложных взаимоотношений со Швецией русское посольство не могло воспользоваться сухопутным маршрутом и отправилось в Данию по морю — вокруг Скандинавского полуострова. Четыре барки двинулись из устья Северной Двины в Белое море, обогнули Кольский п-ов, миновали мыс Нордкап и вышли в Норвежское море. Г. Истома высадился в р-не Тронхейма (Норвегия), откуда по суше продолжил путь на юг на санях, а затем через пролив — в Копенгаген. Морской поход Г. Истома вокруг Скандинавского п-ова был совершен задолго до эксп. англичанина Р. Ченслера (1553). Во время путешествия Г. Истома собрал интересные географические и этнографические сведения, о которых в 1517 или 1526 рассказал С. Герберштейну (1486—1566), послу германского императора в Московии (России). Г. Истома принадлежат, в частности, первые упоминания о Беломорско-Кулойском плато, о мысе Святой Нос и п-ове Мотка (Рыбачий), известия о жизни саамов, данные о северных оленях и моржах.

Нож и ножны
русских мореходов
XVII в.

Медные и серебряные
кресты русских мореходов
XVIII в.

к торговому люду (купцы и приказчики), а также к «промышленникам», занимавшимся промыслами, в основном пушным. Многие из них были и мореходами: продвигались не только по суше и рекам, но и совершали плавания по морям, близ побережья. Они были мастерами на все руки — опытными строителями, корабельщиками и землепашцами, удачливыми охотниками и рыбаками, храбрыми воинами и отважными моряками, хотя большинство из них не знало грамоты. Среди землепроходцев встречались «новокрещенные» (в основном татары) и «литва» (военнопленные иноземцы), а также отдельные представители малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока.

Разные причины побуждали этих людей покидать родные места. Возрастал спрос на «мягкую рухлядь» (пушнину), а пушные ресурсы пермских и печорских

ЛОШАК

имя и отчество не выяснены (гг. рожд. и смерти неизв.), помор-промышленник, исследователь Восточной Арктики.

Опытный арктический мореход сер. XVI в., «мудро предвидевший погоду» в Баренцевом и Карском морях, Лошак был хорошо знаком с морской трассой между устьями Колы (Кольский п-ов) и Оби через прол. Карские Ворота. Промышляя моржей у берегов Новой Земли, ознакомился с прибрежными горами, собрал ценные сведения о быте вайгачских и обских ненцев.

Летом 1556 в прол. Карские Ворота Лошак встретился с английским шкипером С. Барроу (1525–1584), искавшим Северо-Восточный проход из Атлантики в Тихий ок., и дал ему «некоторые указания относительно дороги на Обь». Вместе с С. Барроу Лошак высадился на один из островов в Карских Воротах, близ о-ва Вайгач, и водил англичанина к покинутому ненцами стойбищу, где находились более 300 «идолов», и сообщил о быте ненцев.

Дальнейшая судьба Лошака неизвестна.

ГАВРИИЛ

фамилия или прозвище не установлены (гг. рожд. и смерти неизв.), помор-промышленник, полярный мореход, один из первооткрывателей Восточной Арктики.

В сер. XVI в. не раз плавал на ладьях в «Студеном» (Баренцевом) море от Колы до Печоры. В Кольском зал. летом 1556 встретил английского шкипера С. Барроу, посланного на поиски Северо-Восточного прохода. Имея многолетний опыт арктической навигации, мореход добровольно стал наставником С. Барроу, последний чувствовал себя весьма робко в водах Баренцева моря. Гавриил помог англичанину обогнуть мыс Канин Нос и указал путь к о-ву Колгуев.

Дальнейшая судьба Гавриила неизвестна.

УИЛЛОБИ

Хью

(г. рожд. неизв. — умер в 1554), английский арктический мореплаватель.

Руководил эксп. на трех судах, в 1553 отправленной для поисков Северо-Восточного пути в Китай и Индию (организована «Обществом купцов-предпринимателей для открытия стран, земель, островов, государственных владений неведомых и даже доселе морским путем не посещаемых»). Экипаж состоял из 105 человек, кроме того, в эксп. участвовали 11 купцов.

В мае 1553 суда оставили устье Темзы, в августе добрались до 69° с. ш. Там во время шторма одно судно под командой Р. Ченслера отстало. Два других продолжили путь на се-

веро-восток, достигли Новой Земли, но сложная ледовая обстановка и наступившие холода заставили эксп. вернуться к берегам Кольского п-ова, где от холода и голода все мореходы погибли. Следы эксп. зимой 1554 обнаружили русские рыбаки.

НИШЕЦ

Павел

(гг. рожд. и смерти неизв.), помор, кормчий, арктический мореход.

Из Колы (в устье одноименной реки на Кольском п-ове) в сер. XVI в. неоднократно плавал к Шпицбергену на промысел морского зверя. В то время русские путали этот архипелаг с Гренландией и называли его Грумантом, а промышленников, ходивших к нему, — груманланями. П. Нишец стал настолько знаменит, что прославивший о нем датский король Фредерик II в письме, датированном мартом 1576, приказал одному из своих подданных, жившему в Коле, перенять опыт помора.

Сравнительно недавно удалось установить имена еще троих груманланов, возможно, современников Нишеца: Гала-

ха Кабачев, Вапа Панов и Иван Петров.

ДЕЙВИС Джон

(родился ок. 1550 — умер в 1605), английский мореплаватель, исследователь Западной Арктики и Южной Атлантики.

Родился в Англии в семье мелкого землевладельца. В раннем возрасте был зачислен на флот. Неизвестно, где Дейвис получил образование, однако к 1579 его знания, особенно по математике, астрономии и навигации, выдвинули его в ряд ведущих мореходов страны.

План поисков Северо-Западного прохода для налаживания торговли с Китаем Дейвис предложил, вероятно, в 1583. Два года спустя Елизавета I назначила его начальником эксп. на двух небольших судах. В плавании к Гренландии (1585) он достиг фьорда, где ныне расположен порт Готхоб, пересек пролив (Дейвиса) в самом узком месте и открыл (вторично, после норманна Эйрика Рауди) зал. Камберленд, из-за густого тумана ошибочно посчитал его проливом. В эксп. 1586 на че-

Парусные суда Сибири. На первом плане — дощаник. Гравюра XVII в.

Перевозка лодок с помощью катков. Илл. из «Сибирской истории» С. Ремезова. Конец XVII в.

тырех судах Дейвис вновь побывал в «своем» проливе. Из-за холодов часть команды стала роптать, и он, одно за другим, отпустил домой два судна. У Полярного круга льды и туманы блокировали оставшимся судам путь на север — пришлось отступить. В очень холодную погоду, двигаясь вдоль берега Баффиновой Земли, Дейвис не заметил входа в Гудзонов прол., зато южнее обнаружил разрыв в гористом взморье (зал. Гамильтон), обследовать который не удалось из-за сильного шторма. В третьей эксп. (1587) Дейвис прошел близ побережья Гренландии от южной оконечности острова до фьорда у Готхоба и оставил там два больших корабля для зверобойного промысла. Сам же на небольшом 20-тонном судне продвинулся вдоль приморской полосы далеко на север — за 72° с. ш. и, таким образом, открыл (вторично после норманнов) ок. 1700 км западного берега Гренландии. Затем направился к северо-западу в открытое море (Баффина), но прошел не более 200 км — дальше не пустили льды. Исследователь повернул к Баффиновой Земле и обогнул ее юго-восточный выступ. В результате были выявлены п-ова Камберленд и Холл, разделяющий их зал. Камберленд, открыт зал. Фробишер. Общая длина прослеженного Дейвисом побережья составила не менее 1600 км. Южнее он благополучно миновал вход в Гудзонов

прол., отмеченный им как «Бешеный водоворот», обследовал почти все (800 км) атлантическое взморье п-ова Лабрадор и возвратился на родину. По отзывам современников, Дейвис был скромным, тихим человеком, равнодушным к славе и богатству. Простые матросы уважали его за благожелательность, терпеливость, способность выслушать и понять другого. Его взвешенные решения не раз спасали экипаж и судно в сложных ситуациях.

Дейвис внес значительный вклад в судоходство, создал ряд сравнительно точных для того периода карт (не сохранились). Его учебник штурманского дела «Секреты морехо-

да» (Лондон, 1594) много лет оставался настольной книгой навигаторов. В труде «Гидрографическое описание мира»

(Лондон, 1595) им приведены факты, подтверждавшие существование Северо-Западного прохода.

На промысле тюленей

Лакомства от экспедиции

ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

земель были истощены. Устремлялись за Урал и те, кто хотел избавиться от налогового гнета и нищенской жизни, в надежде обрести если не богатство, то достаток. Иными двигало стремление добиться высокого положения, жажда славы, почета, власти. Немало было и таких, что предполагали «затеряться» в бескрайних просторах, избежать наказания на родине. И едва ли не у всех была осмысленная или неосмысленная тяга к познанию неизвестного, страсть к открытию новых «землиц» и морских «угодий».

Эту устремленность землепроходцев и арктических мореходов поддерживали и направляли частично центральная российская власть, частично сибирские должностные лица.

Многим из них были присущи жестокость, корыстолюбие, склонность к насилию и обману. В то же

время это были мужественные, отважные люди, упорные в достижении цели, демонстрировавшие выносливость, физическую силу и способность переносить всевозможные лишения, питаться «всякою скверной ядью» — корой и мхом, травой и кореньями, иногда даже мертвечиной. Словом, это были «семижилые» люди, предприимчивые и оптимистичные, любознательные и наблюдательные, обладавшие к тому же высоким чувством ответственности и радеющие за интересы государства.

По сущности землепроходцы передвигались не только «пешую ногою», они использовали любые доступные им виды транспорта — верховых лошадей, лыжи, оленные или собачьи нарты. По рекам, а иногда и по морю ходили на построенных своими руками суденышках: стругах и байдарках, дощаниках и лодках. Но главным их

ЕРМАК (Ермолай) Тимофеевич

(родился между 1537 и 1540 — умер в 1585), русский землепроходец, покоритель Западной Сибири, казачий атаман.

Фамилия Ермака не установлена, однако в те времена многие русские именовались по отцу, для других фамилией становилась кличка. У Ермака она — Токмак. Следовательно, атамана могли величать либо Ермаком Тимофеевым, либо Ермолаем Тимофеевичем Токмаком. Он родился в с. Борок на Северной Двине в крестьянской семье. Голод в родных краях вынудил бежать на Волгу и наняться к старому казаку в «чурь» (разнорабочий в мирное время и оруженосец в походах). Вскоре в бою он добыл себе оружие и примерно с 1563 начал «полевать» — постигать ратное дело. Участвовал во многих боях, изъездил южную степь между низовьями Днепра и Яика (Урала), сражался под Москвой с Девлет-Гиреем (1571), стал атаманом. В Ливонской войне (лето 1581) командовал флотилией волжских казаков, действовавших на Днепре у Орши и Могилева.

По велению Ивана Грозного в том же году дружина Ермака прибыла в Чердынь (близ устья Колвы) и Соль-Камскую (на Каме) для укрепления восточной границы владений купцов Строгановых. Вероятно, летом 1582 Строгановы заключили с атаманом соглашение о походе на «сибирского салтана» Кучума, снабдили казаков припасами и оружием. В сентябре с войском в 600 человек Ермак поднялся по р. Чусовой и ее притоку Межевая Утка, перешел на р. Актай, приток Баранчи (система Тобола). Он спешил: лишь стремительное передвижение и внезапное нападение гарантировали успех авантюрного предприятия. По рр. Баранче, Тагилу и Туре дружина спустилась в район нынешнего Туринска, где рассеяла передовой отряд хана. Главное сражение произошло 26 октября в марте 1583 Ермак отрядил на Иртыше, выше устья Тобола: Ермак разбил войско племянника Кучума — Маметкула, вступил в Кашлык — сто-

ление. Переждав ледоход, на стругах пустились по Иртышу, захватывали под видом ясак все ценное в приречных селениях. Когда сплавились по Оби до холмистого Белогорья, где река, огибая Сибирские Увалы, круто поворачивает на север, нашли там лишь покинутые жилища. Ниже берега Оби селения тоже казались необитаемыми. 29 мая отряд повернул обратно.

Ермак. Портрет неизвестного художника XVIII в.

Карта-схема походов Ермака в 1583—1585 гг.
(•••) — походы, (→→→) — вероятные маршруты,
(+) — место гибели Ермака

лицу Сибирского царства и нашел там много товаров и пушнины. Через четыре дня в Кашлыке появились татарские данники — приобские ханты со съестными припасами и мехами, а вслед за ними — местные татары с дарами. Ермак встречал всех «лаской и приветом», обещал защиту от врагов, но при этом обложил население государственной податью — ясаком. В нач. декабря воины Маметкула напали на группу казаков, рыбачивших на оз. Абак близ Кашлыка. Ермак настиг татар и уничтожил почти всех; Маметкул спасся.

В марте 1583 Ермак отрядил на Нижний Иртыш партию конных казаков для сбора ясак. Они двигались на север, встречая небольшое сопротив-

ление. Переждав ледоход, на стругах пустились по Иртышу, захватывали под видом ясак все ценное в приречных селениях. Когда сплавились по Оби до холмистого Белогорья, где река, огибая Сибирские Увалы, круто поворачивает на север, нашли там лишь покинутые жилища. Ниже берега Оби селения тоже казались необитаемыми. 29 мая отряд повернул обратно.

Ермак направил в Москву группу из 25 казаков с вестью о победе, ясаком и просьбой о помощи. Иван Грозный наградил всех участников Сибирского похода, простил государевых преступников, прикнувших к Ермаку, и обещал прислать 300 стрельцов. Однако смерть царя (19 марта 1584) нарушила планы, и стрельцкая рать добралась до Ермака лишь в ноябре, в разгар восстания, поднятого Карачи (вышшим советником Кучума). Рассеянные по селениям на огромной территории небольшие группы казаков были перебиты, а основные силы Ермака вместе с прибывшим из Москвы подкреплением блокированы в Кашлыке 12 марта 1585. Подвоз продовольствия

прекратился, среди русских начался голод, многие погибли. В кон. июня в ночной вылазке казаки перебили почти всех татар (Карачи бежал) и захватили обоз. Осада была снята, но у Ермака осталось менее 300 бойцов. Через несколько недель он получил ложное известие об идущем в Кашлык торговом караване. Ермак поверил и в июле со ста казаками выступил к устью Вагая, разбил там татар, но каравана не встретил. Близ устья Ишима казаки одержали вторую победу над татарами. Новое сообщение о мнимом караване заставило Ермака поспешить к устью Вагая. Дожликой ночью Кучум напал на стан казаков и перебил ок. 20 человек. Прикрывая отход своих товарищей к судам, погиб и Ермак. 90 русских спаслись на стругах. Смерть атамана, который был душой всего предприятия, сломила дух казаков. 15 августа 1585 они покинули Кашлык, «ушли на Русь», чтобы год спустя вернуться в составе правительственных войск и участвовать в строительстве первых русских городов за Уралом.

О внешнем облике и характере Ермака можно судить лишь по скудным свидетельствам современников. Это был коренастый человек недюжинной физической силы с кудрявыми черными волосами и бородой. Спокойный нрав, честность, здравая мудрость Ермака пришлось по душе казакам, а редкостная воля и несомненный полководческий дар выдвинули его в атаманы. Действия в Сибири обнаруживают в Ермаке еще и дальновидного и тонкого дипломата, чья веротерпимость немало способствовала достижению успеха в многонациональном сибирском крае.

Именем Ермака названы река, несколько населенных пунктов и традиционно — один из ледоколов Северного флота. В 1904 Ермаку был установлен памятник в казачьем г. Новочеркасске.

Иллюстрации на стр. 13–15 из Кунгурской летописи (Сибирской, кон. XIV в.), входящей в Ремезовскую летопись XVII в. Составлена участником похода Ермака в Сибирь.

ВСТРЕЧЬ СОЛНЦА

Где нашел себе вечный покой Ермак, знали лишь алые зори да старинные песни, что сложил русский народ про одного из своих верных сынов. Ни один исторический источник не дает на этот вопрос точного и ясного ответа. Людская молва и сибирские старожилы указывают на один из степных курганов, который высится неподалеку от Тобольска. В нем, якобы, и покоятся останки покорителя Сибири. Но это оспаривается народной песней, которая звучит и сейчас в просторах Сибири. Слова этой песни трогательны, музыкальны и невольно волнуют душу:

*За Уральским хребтом, за рекой Иртышом,
На далеких отрогах Алтая
Стоит холм и на нем, под кедровым шатром,
Есть могила, совсем забытая...*

Было ли это так или иначе, не все ли равно! Важно то, что дело, предпринятое Ермаком во славу Руси, оказалось всенародным делом. Это очень скоро осознали русские люди и поторопились по живым следам записать ермаковский поход в Сибирь. Тридцать восемь лет спустя после гибели Ермака, в тысяча шестьсот двадцать втором году, первый архиепископ Киприан, который пребывал в Тобольске, решил написать историю завоевания Сибири. В эту пору в самом Тобольске и по другим возникшим сибирским городам еще жили непосредственные участники и свидетели этого большого исторического события — старики-казаки из воинской дружины Ермака Тимофеевича. Они с охотой отзывались на призыв Киприана и приехали в Тобольск. Среди них оказался крепкий, ядреный старик Гаврила Ильин, у которого, несмотря на годы, была светлая память. Он и другие казаки не только рассказали Киприану о минувших днях, но и вручили ему свои «письменные сказки», в которых очень живо и связно изложили свои воспоминания. На основании этих трудов простых казаков — соратников Ермака и была создана первая сибирская летопись, которая, в сущности, и является самым ценным источником сведений о событиях, имевших для России огромное значение.

Впоследствии появился еще ряд летописей — Есиповская, Строгановская, Ремезовская, Кунгурская и Черепановская, а еще позд-

нее — в XVII и XVIII веках — многочисленные «летописные повести» и «своды», в которых чудесный вымысел и баснословия переплелись с переписками из старых летописей.

Жизнь текла стремительно, но еще быстрее развивалось дело, начатое Ермаком. Во времена Федора Иоанновича, по настоянию фактического правителя страны Бориса Годунова, по бесконечным русским дорогам разъезжали бирючи, которые призывали всех бывальцев и видальцев, людей привычных к ратному делу, идти на службу в Сибирь. На этот зов откликнулось много удалых и умных голов, благо на дальнюю службу принимали всех: и захудалых дворян, и детей боярских, и стрельцов, и казаков, и просто гулящих людей. Рады были и пленным крепким литовцам, и въезжим черкесам, и мурзам и бекам татарским. Всех манили безграничные сибирские просторы, ждущие приложения добрых рук и ума. Отбывающих в сибирскую сторонку хорошо снабжали оружием и деньгами и давали разные льготы. От служилых людей требовали только одного — честно служить, для чего писчики Сибирского приказа брали от них подписи, в которых те обещались «не воровати, корчмы и блянды не держати, зернью не играти и не красти». Но самым главным стремлением правительства было — внедрить земледелие, а потому Москва и звала на новые земли пашенных людей. Самыми подходящими для такого дела оказались крестьяне из земель Вологодских, из Устюга Великого, Сольвычегородка, Каргополя, Холмогор и Пер-

ми. Особенно отличались устюжане, о которых писано: «Сибирь обыскана, добыта, населена, обстроена, образована все устюжанами и их собратией. Устюжане дали нам земледельцев, ямщиков посадских, соорудили нам храмы и колокольни, завели ярмарки»...

Это в значительной степени соответствовало истине. Не напрасно же поморские воеводы жаловались царю, что в их городках и посадах «учинилась великая пустота». Поморы ближе всех жили к Каменному Поясу, знали не только понаслышке о сибирской земле, — некоторые из них ходили в Камень. И тот, кто решил осесть там на землю, получал от государства «по три мерина добрых, да по три коровы, да

Городище Кашлык (Искер), столица царства Кучума

по три козы, да по три свиньи, да по пяти овец, да по два гуся, да по пятеру куров, да по два утят, да на год хлеба, да соху со всем для пашни, да телегу, да сани, да всякую житейскую рухлядь, да еще в подмогу по двадцати пяти рублев человеку»...

Мало того, в Сибирь потянулись бесконечные обозы со всяким добром, столь необходимым в хозяйстве. Из строгановских вотчин везли соль, из Москвы — ткани и сапоги. Доставляли в Сибирь и хлеб, и крупу, и скобяной товар, и посуду, и всякое вино...

И те, кто из ермаковской дружины был жив, удивлялись, как быстро двигался русский человек «встречь солнца», осваивая все новые и новые земли.

Первым русским городом, построенным в Сибири, была Тюмень, которая возникла спустя год после смерти Ермака. К концу шестнадцатого столетия землепроходцы перешли с Оби на Енисей и неудержимо двинулись дальше: одни на северо-восток, к берегам Охотского моря, другие — на юг, достигая Алтая и озера Байкал; третьи — на юго-восток, оседая в Приамурье. Они проникали во все уголки: и в дремучую тайгу, и в далекую северную тундру, и даже на острова Ледовитого океана.

Прошло с полвека с небольшим, и продолжатели дела Ермака прошли из конца в конец всю Сибирь и вышли на берега Тихого океана. Дмитрий Копылов в тысяча шестисот тридцать девятом году заложил первое зимовье на берегу Охотского моря, в устье реки Ульи, а в тысяча семисот одиннадцатом году казаки открыли и обследовали Курильскую гряду.

Первыми шли ратные люди — казаки, ставя острожки и городки. «Город рубили всей ратью по раскладке, назначая бревен по пять на человека. Местных жителей тоже

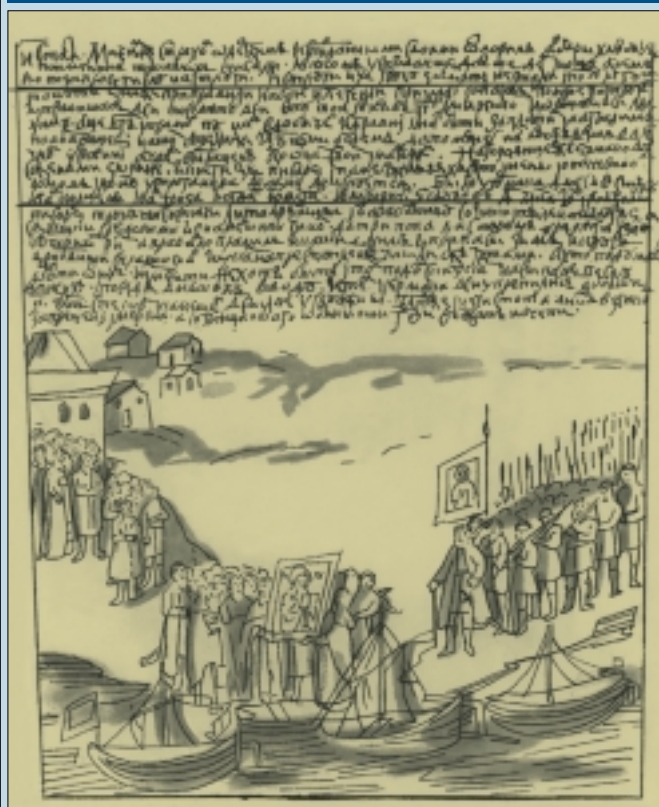
заставляли рубить бревна по 15 или по 10. После рубки и подвозки их отправляли скорее по домам. К строительству города не допускали чужих из боязни, чтобы не сметили, сколько пришло к ним ратных людей».

Городки и острожки были малы и, за неблагоустроенностью, неряшливы, грязны, но историческая роль их неопенима. Поставленный среди распыленного на огромном пространстве населения, острожек с небольшим числом ратных людей сразу становился центром целой области. Такие городки и острожки быстро обрастали посадками; как дерево ветви, они быстро разбрасывали вокруг себя починки, заимки, деревнюхи и поселки, которые, опираясь на острожек, в свою очередь упрочивали его положение.

И лишь только первые поселники начинали чувствовать крепость и силу, сейчас же землепроходцы двигались по рекам, дорогам, а чаще бездорожью дальше.

За казачьей саблей шла купецкая деньга, а за ними двигались охочие работники: пахари, плотники, пимокаты, промысловики-добытчики. Они шли месяцами по беспути, прокладывая тропы и пути по неведомым сибирским землям, шли пешком, ехали конно и на телегах, плыли на утлых лодках по могучим сибирским рекам. Много их погибло от дорожных тягот и коварства кочевников. Вымирали и от болезней, и от плохой воды, гибли от лихорадки. Но упорно шли и дрались за освоение дикого приволья. Рубили лес, корчевали пни, осушали болотины, прокладывали сохой первую борозду. Рождалась мирная трудовая жизнь: пахари поднимали целину, в кузницах ковали топоры, косы, серпы, а в иные дни — и воинские доспехи, в горах рудокопы добывали медные и железные руды. Через леса и пустыни пролегали дороги, на реках появились мосты и суда, построенные из смолистого сибирского леса.

Снаряжение дружины Ермака купцами Строгановыми

Поход дружины Ермака по р. Туре

Совершенно обоснованно сказал известный сибирский ученый и публицист Николай Михайлович Ядринцев:

«Все, что мог сделать русский народ в Сибири, он сделал с необыкновенной энергией, а результат трудов его достоин удивления по своей громадности. Покажите мне

другой народ в истории мира, который прошел бы пространство, большее пространства всей Европы, и утвердился на нем? Нет, вы не покажете такого народа!»

Из книги Е. Федорова «Ермак». М., 1993

Нападение на стан казаков

Гибель дружины Ермака

Поминки по Ермаку у татар

Город Тобольск

БАРЕНЦ Виллем

(родился ок. 1550 – умер в 1597), голландский мореплаватель и навигатор, исследователь Восточной Арктики.

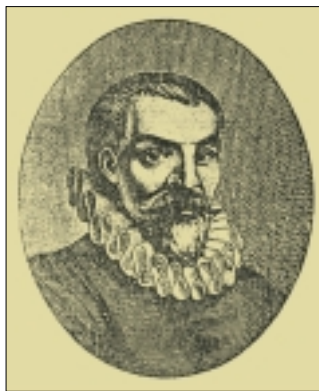
Родился на одном из Западно-Фризских о-вов в семье простолудина, не имевшего фамилии. Сведений о большей части жизни Баренца не сохранилось.

По поручению голландских властей Баренц совершил три эксп. в арктических водах с задачей найти удобный морской путь в Тихий океан. В первом плавании (1594), командуя двумя судами, он подошел к западному побережью Новой Земли близ мыса Сухой Нос. Двигаясь далее к северу, мореплаватель впервые нанес на карту ок. 500 км ее береговой черты, о-в Адмиралтейства (ныне п-ов) и группу мелких Оранских островов. Он достиг почти 78° с. ш. (рекорд на тот период), пока сплоченные льды не вынудили его повернуть вспять. На обратном пути удалось обследовать еще 300 км новоземельского взморья от п-ова Гусиная Земля к юго-востоку. Достигнув о-ва Колгуев, эксп. возвратилась на родину.

Во втором плавании (1595) В. Баренц выполнял обязанности главного штурмана и капитана одного из семи кораблей. Из-за неблагоприятной ледовой обстановки эксп. потерпела неудачу: через Югорский Шар она проникла в Карское море на расстояние не более 70 км до островка близ современного порта Амдерма. Единственное достижение – первое описание внутренних районов о-ва Вайгач и четырехсот языческих идолов на Болванском Носу.

В наказание за нулевые результаты предыдущего похода в третьем плавании (1596–1597) Баренц участвовал в роли штурмана корабля, капитаном которого был Якоб ван Гемскерк (1567–1607). Впрочем, по словам участника похода и автора дневника Геррита де Фера (г. рожд. неизв. – умер до 1627), Баренц являлся «главным руководителем и единственным штурманом». В 1596 он обнаружил (вторично – после русских поморов) о-ва Медвежий и Западный Шпицберген с Вудфьордом.

После почти широтного пересечения «своего» моря Ба-

ренц в сер. июля подошел к побережью Новой Земли у мыса Шанца (74° 45' с. ш.) и направился к северо-востоку, идя близ берега. Тяжелые льды заставили судно 18 дней простоять у о-ва Северный Крестовый (ок. 76° с. ш.) и лишь в сер. августа эксп. удалось обогнуть с севера Новую Землю. Планы Баренца плыть на юг у ее восточного взморья вновь нарушились: в Ледовой Гавани (76° 20' с. ш.) корабль попал в ледовый плен.

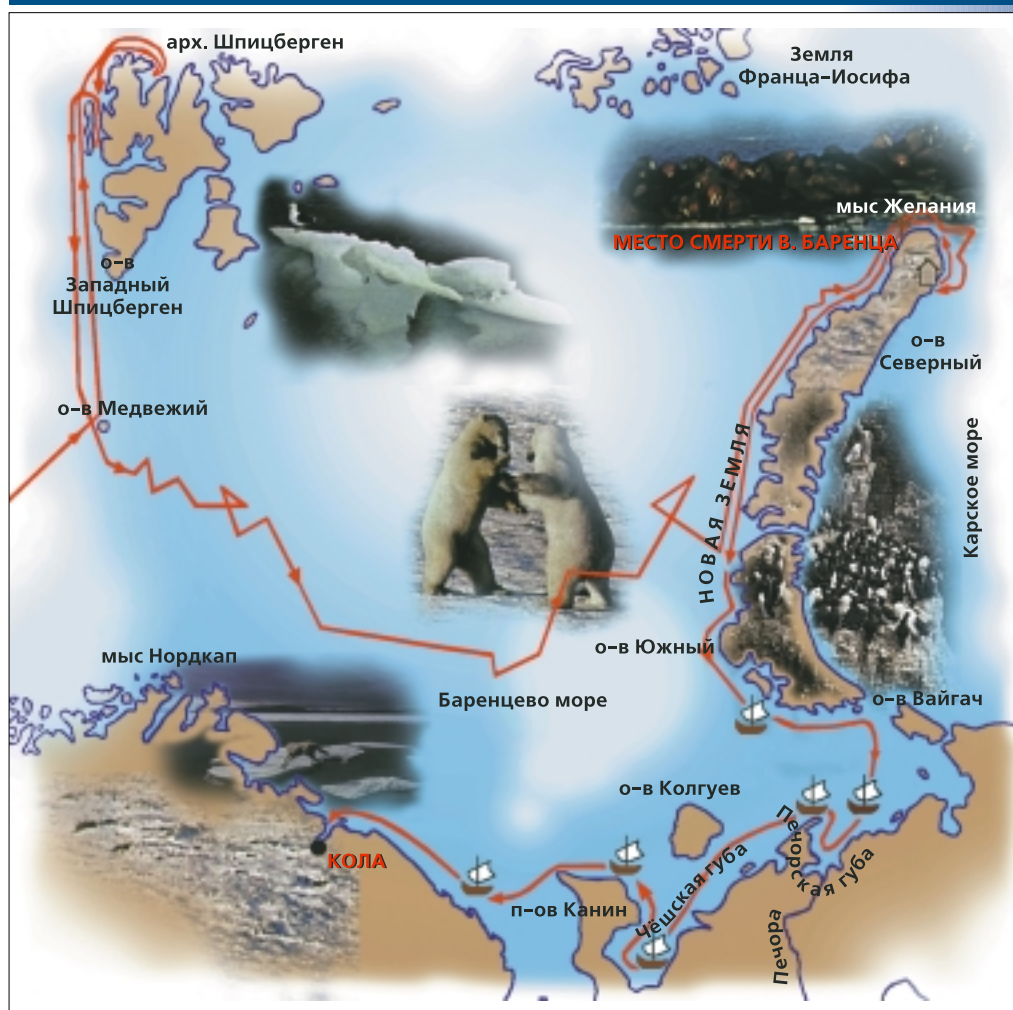
Голландцы провели там зиму, едва не погибнув от угарного газа, а в сер. июня 1597 с уже давно болевшим Баренцем отправились на двух лодках прежним путем – вокруг северной оконечности Новой Земли. В зал. Иванова или Иностранцева В. Баренц скончался. В кон. июля экипаж добрался до Костина Шара, где его спасли русские мореходы. По возвращении на родину де Фер опубликовал свои записки (1598), переведенные на лат., фр., итал., англ., нем., исп. и рус. (1936) языки.

Исследователю судьба (не без помощи де Фера) уготовила великую посмертную славу первоисследователя моря, в 1853 получившего его имя; а также вторичного (после русских арктических мореходов) открытия Шпицбергена. Дважды навигатор становился рекордсменом проникновения на север в воды Баренцева моря (1594) и Арктического басс. (1596); первый заснял практи-

чески всю сильно изрезанную западную (ок. 1500 км) и северную береговую черту Новой Земли, а также короткие участки восточного (100 км) и южного (50 км) побережий. Это дало возможность впервые установить протяженность (ок. 1000 км) и северо-восточное простирание архипелага. В «активе» мореплавателя – первая исторически доказанная зимовка западноевропейцев в высоких широтах Арктики. Ежедневные записи Баренца о погоде, особенно о направлении ветров, явились первыми метеорологическими наблюдениями, выполненными в России. В течение нескольких веков они оставались единственным материалом, характеризующим климат северной части Новой Земли.

Помимо моря именем Баренца названы один из островов в арх. Шпицберген, острова у западного побережья Новой Земли и город.

Карта-схема плавания В. Баренца в 1596–1597 гг.

САМА ПРИРОДА УЧИТ НАС ДУМАТЬ О САМОСОХРАНЕНИИ

Меньше всего надо смеяться над человеком, пытающимся осуществить то, что кажется невозможным; наоборот, осмеяния заслуживает тот, кто по лености не хочет ничего предпринять.

31 июля 1594 голландцы достигли Оранских островов (так они называются и ныне), расположенных у северной оконечности Новой Земли. Пристав к одному из этих островов, они нашли там около двухсот морских чудовищ, катавшихся на песке на солнце, которых сами они называют Walruschen, а Олай Магнус [шведский миссионер, историк и картограф (1490–1 августа 1557), автор знаменитой книги «История северных народов» (1555)] моржами. Эти морские чудовища гораздо больше быков, живут в море, кожу имеют наподобие тюленей, с коротким волосом, пасть их подобна львиной; они держатся по большей части на льду, имеют четыре лапы и лишены ушей; убить их можно с трудом, только ударом по вискам; производят они одного или двух детенышей. Если промышленники случайно застанут их на ледяных глыбах с детенышами, то моржи бросают их в воду, потом прыгивают в воду сами, подхватывают детенышей лапами [ластами] и, то погружаясь, то выплывая, ускользают. А если они хотят сопротивляться, то, бросив детенышей, с огромною силою плывут к лодке, как это раз испытали наши, находясь в немалой опасности. Именно морж чуть не вонзил клыки в корму лодки, стремясь притянуть ее к себе, но наши подняли крик, и он в испуге удалился, подхватив опять своих детенышей лапами.

Моржи снабжены двумя клыками, с обеих сторон выдающимися из пасти, длиною не менее сажени; эти клыки ценятся наравне со слоновою костью, особенно в Московии, Татарии и соседних странах, где они известны; они так же белы, тверды и гладки, как слоновою кость. Моряки думали, что это стадо моржей, возившихся на песке, не может защищаться на суше, и потому напали на них, чтобы овладеть их клыками, но поломали свои тесаки, топоры и копыя, не сумев убить ни одного; только у одного они выбили клык, который и унесли. Не добившись в этой борьбе никакого успеха, они решили вернуться на корабль и привезти оттуда пушки и с ними атаковать моржей, но поднялся очень сильный ветер, который стал ломать лед на большие глыбы, так что от этого намерения пришлось отказаться.

[25 сентября 1596] мы поставили бревна для нашего дома, и постройка стала подвигаться. Если бы однако наш корабль освободился из льдов, мы оставили бы постройку и починили бы ахтерштевень, чтобы быть готовыми к отплытию, было бы это только возможно. Уж очень тяжело казалось нам проводить там зиму, которая, как мы хорошо знали, будет очень суровая, но никакой

надежды у нас не было, и поневоле надо было храбриться... а также терпеливо ждать исхода, какой судьбе будет угодно послать нам.

3 декабря... скверная погода. Оставаясь на койках, мы могли слышать страшный треск льда на море, отстоявшем от нас приблизительно на полмили. Мы объясняли этот шум столкновением больших ледяных гор, которые, как мы видели летом, имели много саженей толщины. Так как в те два или три дня мы не могли, как раньше, разводить огня из-за очень едкого дыма, то в дом проник такой резкий холод, что потолок и стены покрылись льдом в два пальца толщиной; почти то же было и с койками, где мы лежали. В эти три дня, когда мы были заперты в доме, мы пустили в ход песочные часы на двенадцать часов: как только они опорожнялись, мы их переворачивали и следили за этим с большим старанием, чтобы не сбиться в счете времени. Холод был настолько силен, что стенные часы также замерзли и не шли, хотя мы привешивали к ним тяжесть больше обычного.

7 декабря скверная погода продолжалась, свирепствовал северо-восточный шторм [ураган], который принес сильнейший холод; мы не знали, что предпринять, чтобы защититься от него. Один из наших предложил пустить в ход каменный уголь, который мы перенесли с корабля в дом, и развести им огонь, так как этот уголь дает сильный и продолжительный жар. Вечером мы развели... прекрасный огонь, давший много тепла, но не убереглись при этом от большой беды. Так как теплота нас сильно подкрепила, то мы стали совещаться, как бы подольше удержать ее. Мы решили закрыть все двери в камин, чтобы надолго сохранить тепло; после этого все пошли спать... радуясь теплу. Мы долго разговаривали... но в конце концов у нас появилось сильное головокружение. Прежде всего мы заметили это на одном из нас, а затем и все мы почувствовали большое недомогание. Поэтому те, кто был посильнее, вскочили с коек и прежде всего открыли камин, а потом дверь. Тот, кто отворял дверь, лишился чувств и в обмороке с большим шумом упал на снег. Я, чья койка была ближе всего к двери, услышал это... сейчас же принес уксус и натер ему лицо, от чего он пришел в себя. По открытии двери наше здоровье восстановил тот же самый холод...

13 июня [1597] была приятная погода. Капитан в сопровождении плотников пошел к кораблю, и они окончательно приготовили лодки. Оставалось только спустить их на воду. Капитан вернулся в дом и сообщил Виллему Баренцу (который был давно болен), что он принял решение воспользоваться представившимся теперь удобным случаем... чтобы покинуть Новую Землю. Тогда Виллем Баренц, предварительно написавший записку, скатал ее в размер мушкетного разряда и повесил

в камине. В ней было рассказано, как мы прибыли из Голландии с целью плыть в Китайское царство и что с нами случилось здесь; сказано было и про наши невзгоды. Написал он и про то, как нам надо было пускаться в море на двух открытых лодках и предпринять изумительное и опасное плавание. Капитан также составил две грамоты, подписанные большинством из нас, о том, как мы долгое время жили на земле с большими тягостями и затруднениями, надеясь, что корабль освободится ото льда и мы на нем опять уедем отсюда; как вместо этого корабль оставался крепко скованным льдом, а время уходило, продовольствия перестало хватать; как необходимость заставила нас для сохранения своей жизни покинуть корабль и начать плавание на лодках. Экземпляры этих грамот были помещены в каждой лодке...

Продлав все это, мы стащили лодку в воду и оставили на ней человека, а затем поступили так же с другой лодкой; кроме того мы подвезли 11 саней с продовольствием и вином, которые у нас оставались, а равно с товарами купцов, причем соблюдали величайшую осторожность, чтобы насколько возможно сохранить их в целости.

Когда это было собрано в кучу, то нельзя было представить себе, что это можно вместить в лодки. Снеся все в лодки, мы отправились домой и перевезли на санях к воде, где стояли лодки, Виллема Баренца, а затем Класа Андрисона, оба они были больны. Таким образом разместились мы по лодкам, разделившись и приняв в

каждое судно одного больного. Тогда капитан велел поставить обе лодки рядом и дал нам подписать письмо, которое, как было сказано раньше, он составил. Содержание его следующее:

Вплоть до сегодняшнего дня мы ожидали и надеялись, что корабль освободится ото льда, а теперь на это остается очень мало надежды или нет никакой, потому что корабль крепко окружен льдом, да притом в конце марта и начале апреля лед так уплотнило и наторосило, что мы стали раздумывать, каким образом нам дотащить лодки до воды и где найти для этого удобное место. Поэтому я предложил на обсуждение вопрос, как нам спасти себя и некоторые товары купцов. Мы не нашли лучшего решения, как починить наши лодки и приготовить насколько возможно все необходимое, чтобы не пропустить время, так как, не используя его, мы рискуем погибнуть от холода и нужды...

Мы решили не ждать дольше, так как сама природа учит нас думать о самосохранении. Все это мы постановили единогласно и подписали 1 июня 1597 г. Так как сегодня мы готовы, имеем попутный западный ветер и открытое море, то мы собрались отплыть...

Сего 13 июня 1597 года.

Подписали:

Якоб Гемскерк, Виллем Баренц, Питер Питерсон Фос, Геррит де Фер [и др. – всего 11 человек]

Из книги Г. де Фера «Плавания Баренца». Л., 1936

Дом В. Баренца в Ледяной Гавани (из «Морского дневника» де Фера. 1598)

Путь мореходам преграждали льды

Амбар с двойными дверями в местности Биекинэ в Якутии

ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

плавсредством был поморский коч, точнее, малый коч — одномачтовое парусно-гребное однопалубное судно с малой осадкой.

Открытие части Западной Сибири

Длинный список землепроходцев возглавляет казачий атаман Ермак (Ермолай) Тимофеевич по кличке Токмак, положивший начало присоединению Сибири к Русскому государству. В 1582 во главе крупного отряда (ок. 600 человек) он пересек Средний Урал близ 58° с. ш. и в нескольких сражениях разгромил основные силы сибирского хана Кучума, собиравшего дань с манси и хантов, живших по обе стороны Иртыша, к северу от устья Тобола и по Нижней Оби, а также с племен, обитавших в Барабинской степи и в обско-иртышском междуречье.

Для сбора ясака (обязательной ежегодной подати) весной 1583 Ермак направил группу казаков вниз по Иртышу. Они осмотрели ок. 400 км его течения, а по Оби достигли холмистого Белогорья, где могучая река, огибая Сибирские увалы, круто поворачивает на север. Сам Ермак летом 1585 прошел еще 300 км по течению Иртыша до устья Ишима и погиб в ночном бою с лучниками Кучума. Смерть атамана вынудила казаков вернуться. Одолеть Кучума удалось лишь в самом кон. XVI в. Это дало толчок к последующему, небывалому по масштабам походу «встречь солнца» — на северо-восток, восток и юго-восток. На северо-востоке в погоне за пушниной безымянные землепроходцы положили начало открытию Сибирских увалов и рр. Пур и Таз. На юго-востоке они прошли среднее и верхнее течения Иртыша и Оби, обнаружили Барабинскую низм. и добрались до

ШАХОВСКОЙ Мирон Михайлович

(родился в кон. XVI — умер в нач. XVII в.), князь, воевода, основатель Мангазеи.

В 1600 возглавил первую правительственную эксп. в «Мангазейскую землицу». Из Тобольска с сотней казаков на легких лодках-коломенках спустился по Иртышу и Оби до Березова, где к его партии присоединились еще 50 казаков и местные торговые люди. Были построены кочи, на которых разместились отряд, легкие же лодки загрузили провиантом и снаряжением. При выходе в Обскую губу коломенки опрокинулись, большая часть грузов погибла или испортилась. На помощь эксп. пришли ненцы, предоставившие оленей для оставшегося продовольствия и военных припасов. Отряд отправился на восток на лыжах, но за р. Пур на него напали «юраки» (ненцы). В ожесточенном бою 30 казаков было убито. Остальные во главе с раненым М. Шаховским на оленях и лыжах вернулись в Березов. Вероятно, поздней осенью того же года М. Шаховской и его казаки на лыжах все же добрались до р. Таз и на ее восточном берегу в 300 км от устья основали острог — Мангазею.

В 1601 в помощь М. Шаховскому были посланы еще два больших отряда под руководством В. Масальского и С. Пуш-

кина. Анонимный участник походов 1600—1601 составил чертеж Обской и Тазовской губ, п-ова Ямал и рр. Пур и Таз, впервые дающий представление (конечно, приближенное) о северных приморских районах Западной Сибири.

Мангазея быстро приобрела роль промыслового центра и основной базы проникновения россиян на восток. Отсюда впоследствии делались попытки освоения участка Северного морского пути от Обской губы до устья Лены.

Последние годы жизни М. Шаховской был воеводой в разных сибирских городах.

МОСКВИТИН Лука

(г. рожд. неизв. — умер ок. 1608), арктический мореход, купец, один из первооткрывателей Сибири.

Возглавлял правительственную эксп., совершившую плавание вдоль побережья Северной Сибири к востоку от Обской губы. Весной 1605 спустился на нескольких кочах по Оби, вышел из Обской губы в Карское море и, повернув на восток, открыл два острова (Олений и Сибирякова). Суда Л. Москвитина заходили в Енисейский зал., побывали в низовье Енисея, затем продвинулись вдоль побережья на восток и обнаружили Пясинский зал., устье и низовья Пясины, положив начало открытию п-ова Таймыр.

На обратном пути Л. Москвитин и часть его спутников умерли; остальные вернулись на Обь. По их «скасам» был составлен доклад царю, пропавший в конце смутного времени (до 1613). Однако не позднее 1609 с этим важным документом ознакомился голландский купец Исаак Масса (1587—1635). Он сообщил на родину об эксп. Л. Москвитина и в 1612 составил карту открытий морехода, дошедшую до наших дней.

ХАНЕПТЕК Игнатий

(гг. рожд. и смерти неизв.), крещеный ненец, землепроходец, один из первооткрывателей Восточной Сибири.

Родился в низовьях Печоры, в районе древнерусского города Пустозерска, откуда его прозвище — Пустозерец. Грамоте обучился, скорее всего, в церковно-приходской школе; сведений, когда прибыл в Мангазею, нет. В течение десяти лет (1608—1617) собирал ясак в басс. Нижней Тунгуски, хорошо ознакомился с главной рекой и племенем буляшей. В 1621 — проводник стрелецкого отряда, захватившего на Нижней Тунгуске трех аманатов (заложников), которые сообщили первые достоверные сведения о «реке Лин» (Лене) и якутах.

Летом следующего года И. Ханептек вновь в качестве «вожа» провел крупный отряд

стрельцов по Нижней Тунгуске к ее истокам. По какой-то причине почти все возвратились прежней дорогой в Туруханск, а И. Ханептек с несколькими промышленниками «семь недель наг и голоден» шел по землям эвенкийского племени шилагиринов, кочевавших по Приленскому плато. Он впервые собрал ясак также с очанов (озянов), представителей другого эвенкийского рода, и вернулся в Мангазею в 1624. Дальнейшая судьба его неизвестна.

КУРОЧКИН Кондратий

(гг. рожд. и смерти неизв.), «торговый человек» с Северной Двины, землепроходец и арктический мореход.

По торговым делам в нач. XVII в. неоднократно ходил морем из Архангельска в Мангазею и обратно. В июне 1610 на нескольких кочах спустился из Туруханска по Енисею к устью, но из-за тяжелых льдов не мог выйти в море. Лишь в нач. августа достиг устья Пясины, повторив плавание Л. Москвитина.

К. Курочкин сообщил первые достоверные сведения о таежной приенисейской полосе южнее Туруханского зимовья, о Енисейском зал. и о возможности плавания по Енисею на больших судах. После его похода власти начали собирать ясак с ненцев и энцев правобережья Нижнего Ени-

Взятие аманатов (заложников).
Илл. из книги В. Визе «Моря советской Арктики»

первой к востоку от Урала горной страны — Салаирского края, Кузнецкого Алатау и Абаканского хребта.

Продвижение русских вверх по Оби по разным причинам задержалось почти на два десятилетия. В 1632 Ф. Пуццин проник в ее верхнее течение. А в кон. 30-х — нач. 40-х гг. XVII в. П. Собанский положил начало ознакомлению россиян с горной страной Алтай, проследил всю Бию (правую составляющую Оби) и обнаружил Телецкое озеро.

В самом нач. XVII в. землепроходцы впервые прошли по нижнему и среднему течением Енисея — самой многоводной реки Сибири.

Открытие Восточной Сибири

Особенно стремительно шло продвижение землепроходцев на восток от Енисея, в глубь Восточной

сея, а также с нганасанов долины Пясины. Но главным результатом деятельности Курочкина стал царский указ (1619) о запрещении «Мангазейского морского хода под страхом смертной казни» — с целью пресечь неподконтрольные государству эксп. промышленников (в т.ч. иноземцев) за сибирской «мягкой рухлядью».

Киприан СТАРОРУСЕН- КОВ

(родился в кон. XVI в. — умер в 1635), митрополит.

В молодости принял монашество. В 1611 стал архимандритом Спасского Хутынского монастыря в Новгороде. В 1620 был назначен архиепископом Сибирским и Тобольским. За время трехлетнего служения упорядочил деятельность монастырских обителей и приходов, основал в Сибири несколько церквей и монастырей: Нерукотворного Спаса — в Таре, Успенский — в Томске, Свято-Никольский — в Туринске, Рождественский — в Енисейске. Решительно пресекал нравственное зло, бесчинство и своеволие сибирского воеводы Матвея Годунова (по этому делу из Москвы были вызваны следователи). В результате появился ряд царских указов воеводам о беспрекословном содействии архиерею в укреплении хри-

стианской нравственности и законов.

Владыка неустанно трудился над составлением Сибирской летописи о славных походах Ермака, записал имена убитых товарищей землепроходца, установил ежегодное поминовение их в Неделю Торжества Православия.

В 1624 Киприана вызвали в Москву и возвели в сан митрополита Сарского и Подонского, или Крутицкого. После его отъезда в Сибири действовали 30 храмов и 12 монастырей.

БАФФИН Уильям

(родился ок. 1584 — умер в 1622), английский мореплаватель, штурман, картограф, исследователь Арктики.

О ранних годах его жизни известно мало: родился в бедной семье, вероятно, в Лондоне или его окрестностях. Знания приобрел самоучкой, благодаря выдающимся способностям; хорошо владел пером.

Первое упоминание о У. Баффине относится к 1612. В эксп. Д. Холла, посланной на поиски пролива из Атлантики в Тихий ок., он был главным штурманом и капитаном одного из двух судов. После гибели руководителя Баффин без потерь привел оба корабля на родину. Его отчет содержал многочисленные астрономические наблюдения и характеристику гренландских эскимосов.

Находясь на службе в английской Московской компании (торговля с Россией), дважды ходил к Шпицбергену в ранге главного штурмана китобойных флотилий. Плавание в 1613 не дало научных результатов.

В 1615—1616 в качестве главного штурмана судна «Дискавери» (капитан Р. Байлот) У. Баффин первым стал определять долготу на море, выполнил довольно верную съемку почти всего северного побережья Гудзонова прол., открыл о-ва Ноттингем и Солсбери. Далее судно направилось к северо-западу вдоль берега неизвестной земли (о-в Сомерсет), обнаружив прол. Фокс. В своем отчете У. Баффин, вероятно, впервые назвал исследованный им пролив Гудзоновым и высказал сомнения в наличии здесь прохода в Тихий океан. Из нескольких составленных им карт плавание сохранилась лишь одна.

В 1616 У. Баффин и Р. Байлот поставили рекорд, продвинувшись почти к 78° с. ш. До сер. XIX в. никто не заходил так далеко на север, кроме норманнов. Англичане вторично открыли ок. 500 км западного берега Гренландии (между 72 и 76° с. ш.), выявили, но не на-

звали зал. Мелвилл и п-ов Хейс. Обследованную акваторию Баффин счел огромным заливом и составил его карту. На ней помимо обнаруженных проливов — одного на севере (Смит) и двух на западе (Джонс и Ланкастер) — нанесены короткие (150—200 км) отрезки восточного взморья о-вов Элсмир и Девон, а также длинная (примерно 1000 км) береговая черта суши, позднее названная Баффиновой Землей (в 1821 У. Парри доказал, что это гигантский остров).

ПЕРФИЛЬЕВ Максим

(гг. рожд. и смерти неизв.), казачий атаман, один из первооткрывателей Восточной Сибири и Забайкалья.

В 1625—1627 предпринял первые (неудачные) попытки проникнуть в Бурятию и собрать сведения о ней. В 1638 енисейские власти направили Перфильева с отрядом казаков на Витим. Казаки поднялись по реке на лодках с помощью бечевы (как бурлаки), после зимовки добрались до устья Ципы и прошли по ней не менее 150 км. Во время похода Перфильеву удалось проследить ок. 1000 км

Сибири. Первооткрывателем Среднесибирского плоског. стал ненец И. Ханептек Пустоозерец. В 1608—1621 он собирал ясак с эвенков в басс. Нижней Тунгуски (ее низовья обследовал М. Камшилов).

Эту работу продолжил П. Пянда. Результаты его одиссеи кажутся фантастическими: в 1620—1623 во главе небольшого отряда он прошел ок. 8 тыс. км речными путями по совершенно неизвестной стране, открыл верховья Нижней Тунгуски и Ангара, Верхнюю и Среднюю Лену. Подкаменную Тунгуску обнаружил летом 1623 П. Фирсов, проследивший ок. 500 км ее течения.

В 1626 безвестные землепроходцы пересекли всю Северо-Сибирскую низм., обнаружили р. Хета и поднялись по Котую на Среднесибирское плоског. к оз. Ессей. В кон. 20-х или нач. 30-х гг. XVII в. они впервые проникли в глубинные р-ны Таймырского п-ова, открыв

Сторожевая башня — исторический памятник старого Якутска. Снимок 1937 г.

течения Витима, пересечь Становое наг. и впервые выйти на Витимское плоскогорье. От местных эвенков землепроходец получил первые известия о даурах, живущих на «реке Шилкар» (Амуре).

Вернувшись в 1640 в Енисейск, М. Перфильев составил карту Витима, которой пользовались св. трех столетий — до сер. XIX в.

БУГОР Василий Ермолаевич

(гг. рожд. и смерти неизв.), землепроходец и арктический мореход, промышленник, казначий десятник, один из первооткрывателей Восточной Сибири.

В 1628 прошел самым южным путем с Енисея на Лену: по рр. Ангаре, Илим, Игирме, Куте и Лене спустился до устья Чаи; продолжил открытие Ангарского кряжа (илимские пороги), начатое П. Пяндой; срубил зимовья в устьях Куты и Киренги — позже там были поставлены остроги.

В. Бугор участвовал в походах П. Бекетова (1631—1633); собирал ясак по всей долине Илима (1643). Летом 1647 на коче спустился по Лене и морем достиг Индигирки, а затем и Колымы. Вместе с М. Стадухиным через Анюйский хр. и Анадырское плоског. в 1650 вышел на Анадырь и вернулся на Колыму с крупной партией

моржового зуба. Дважды плавал в морях Восточно-Сибирском и Лаптевых, промышляя моржей (1656—1657). Дальнейшая судьба его неизвестна.

РЕБРОВ Иван Иванович

(г. рожд. неизв. — умер в 1666), казначий пятидесятник, землепроходец и арктический мореход, один из первооткрывателей Оленёкского и Янского зал., морей Лаптевых и Восточно-Сибирского, рр. Оленёк и Индигирки.

Во главе группы казаков в 1631 послан из Тобольска для сбора ясака в низовьях р. Таз. В составе отряда землепроходца С. Корытова добрался в 1632 по Нижней Тунгуске, Чоне и Вилую до Якутска. Летом 1633 под командой И. Перфильева спустился на коче по Лене к ее дельте и по Оленёкской протоке двинулся на запад. Открыл Оленёкский зал. и обнаружил (не ранее августа 1634) устье р. Оленёк.

Из основанного там зимовья до лета 1637 собирал ясак с эвенков, живших в долине р. Оленёк, а в сентябре, перейдя на Яну, присоединился к отряду Перфильева. После зимовки в Верхоянске вместе с Перфильевым возвратился на Лену, спустился по реке к морю и направился по распоряжению Перфильева на восток. К осени 1638 он завершил от-

крытие Янского зал., первым прошел прол. Дмитрия Лаптева, плавал в Восточно-Сибирском море и обнаружил устье Индигирки, а также почти 700 км побережья Азии между устьями Яны и Индигирки. По Индигирке И. Ребров поднялся на 600 км, открыв восточное окончание Яно-Индигирской низм., и у впадения р. Уяндины поставил зимовье. Более двух лет он собирал ясак с эвенков и якутов Абыйской низм., а летом 1641 вернулся прежним маршрутом на Лену.

Позже Ребров занимал официальные посты приказчика: в 1642—1647 на р. Оленёк, в 1649—1654 на Колыме, не раз ходил на кочах по «Студеному морю» (Лаптевых и Восточно-Сибирскому), с государственной казной на нартах пересекал Колымскую низменность.

За время более чем 30-летней службы он был пять раз ранен. Последнее известие о Реброве относится к лету 1663, когда он в очередной раз перешел на коче с Яны на Колыму.

ГАЛКИН Иван Алексеевич

(гг. рожд. и смерти неизв.), землепроходец, енисейский казначий атаман, первый исследователь басс. Лены, один из первооткрывателей Забайкалья.

Во главе отряда казаков летом 1629 вышел из Енисейска

на Илим и в его среднем течении основал зимовье (будущий г. Илимск). На месте временного поста в устье Куты (левого притока Лены) в кон. 1629 основал Усть-Кутское зимовье. Весной следующего года спустился на стругах до ленской излучины и прошел в течение месяца вверх по Алдану ок. 400 км. С собранным в басс. Алдана ясаком вернулся в Усть-Кутский острог.

Осенью 1631 возвратился в Енисейск и в своей челобитной дал первую характеристику Лены между устьями Куты и Вилоя (более 2000 км), описал устья девяти ее притоков, в т.ч. Киренги, Витима, Олёкмы, Алдана и Вилоя. В 1633—1636 и в 1638 собирал ясак в басс. Лены. Благодаря походам И. Галкина Якутия была присоединена к России.

В 1648 вышел из Енисейска во главе отряда, добрался до Байкала, вдоль его восточного берега прошел к р. Баргузину и примерно в 50 км выше устья заложил острог, ставший основной базой для дальнейшего продвижения русских в Забайкалье. В 1649, поднявшись по реке путем, уже разведанным казаками в 1645, перевалил Икатский хр. и собрал дань с эвенков, живших по притокам Верхнего Витима и в р-не Еравнинских озер. Галкин или его подчиненные побывали в долине Муи, левого притока Витима, продолжив, таким образом, открытие Станового наг. и Ви-

ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

Плавание на Грумант (Шпицберген). С картины С. Мешалкина

рр. Верхнюю и Нижнюю Таймыру, оз. Таймыр — самый северный водоем планеты — и горы Бырранга, и первыми вышли к берегам Карского моря неподалеку от северной «макушки» Азии. В 1630 отряд А. Добрынского и М. Васильева добрался до Вилоя и спустился по этому порожистому потоку, проследив не менее 1500 км его течения — до впадения в Лену. Они открыли юго-восточную часть Среднесибирского плоског., заселенную эвенками, а также Центральноякутскую равнину, где встретили оседлых якутов и кочевников-долган.

В 1630—1635 В. Бугор, И. Галкин и П. Бекетов выявили значительную часть басс. Лены, проследив все 4400 км ее течения, включая ряд притоков. П. Бекетов первым побывал у северных и западных окраин Патомского нагорья. В 1637—1638 П. Иванов первым

тимского плоског., начатое землепроходцем М. Перфильевым в 1638.

С Еравнинских озер направил на восток группу казаков: они первыми пересекли Яблонный хр. и по р. Ингоде вышли на Шилку, левую составляющую Амура, но голод заставил их вернуться (1650).

Дальнейшая судьба Галкина неизвестна.

БЕКЕТОВ Петр Иванович

(родился ок. 1610 — умер после 1660), казачий голова, один из первооткрывателей Лены, Забайкалья и Амура, основатель Братского, Якутского, Олёкминского и еще пяти сибирских островов.

Службу начал в 1624, осенью 1630 впервые проследил более 500 км верхнего течения Лены, в октябре произвел военную вылазку против оказавших сопротивление аборигенов на Лено-Ангарском плато. Следующей весной обследовал южную часть излучины Лены и заложил Якутский острог (октябрь 1632). В том же году по его заданию казак И. Падерин впервые проплыл почти по всей (4400 км) Лене. Собирая ясак в басс. Олёкмы и Большого Патомы, П. Бекетов в 1635 открыл Олёкмо-Чарское и Патомское нагорья. В 1654 он первым из русских землепроходцев вышел на Верх-

ний Амур, открыл 900 км его течения (до впадения Зеи), исследовал весь Амур, проплыв до его устья (2824 км) и обратно (1655—1656).

Дальнейшая судьба П. Бекетова неизвестна.

ДОБРЫНСКИЙ Антон

(гг. рожд. и смерти неизв.), землепроходец, казачий сотник, один из первооткрывателей Восточной Сибири.

Вышедший весной 1630 из Мангазеи отряд добрался по Енисею до впадения Нижней Тунгуски, по ней достиг верховьев и у 61° с. ш. перешел на р. Чону, а по ней сплавился до большой реки (Вилюя), текущей на восток. По этому сильно петляющему крупнейшему (2650 км) притоку Лены землепроходцы впервые спустились к устью, проследив не менее 1500 км течения Вилюя. Они первые пересекли в широтном направлении Среднесибирское плоског. и продолжили начатое П. Пяндой открытие Центральнаякутской равнины.

Вероятно, близ устья Вилюя Добрынский с основной частью отряда остался для сбора ясака с эвенов, оседлых якутов и кочевников-долган. Вверх по Лене он отправил партию из 30 человек под командой своего помощника казачьего пятидесятника М. Васильева, открывшего устье Алдана. С собранным ясаком осенью

1630 Васильев прибыл в Тобольск, а затем в Москву. Добрынский же, возвратившись с Лены в Туруханск в июне 1632, представил властям отчет о походе — «доездную грамоту». Его дальнейшая судьба неизвестна.

ПЕРФИЛЬЕВ Илья

(гг. рожд. и смерти неизв.), казачий пятидесятник, арктический мореход и землепроходец.

Летом 1633 на двух кочах спустился по Лене до ее дельты. Далее одно судно под командой И. Реброва Оленёкской протокой двинулось на запад, И. Перфильев в втором коче по Быковской протоке вышел в бух. Буор-Хая и направился на восток. Обогнув мыс Буор-Хая, он первым проник в широкий Янский зал. и открыл устье Яны.

При подъеме по реке казаки выявили западную часть Яно-Индигирской низм. и встретили юкагиров, ранее не известный русским народ. Осенью 1635 Перфильев поднялся к верховьям Яны (точнее, к месту слияния двух ее составляющих), неподалеку основал зимовье (будущий г. Верхоянск) и собрал ясак с янских якутов. В сентябре 1637 к его отряду присоединился И. Ребров со своими людьми. Летом 1638 они спустились к морю, Ребров направился далее на восток, а Перфильев по Лене доставил пушнину в Якутск.

ИВАНОВ Постник

(гг. рожд. и смерти неизв.), енисейский казак, землепроходец, один из первооткрывателей Верхоянского и Черского хребтов.

В 1632—1633 побывал на одном из притоков Нижнего Вилюя и в низовьях Лены. В 1637—1638 во главе отряда первым из русских пересек центральную часть Верхоянского хр., Янское плоског. и цепи Черского до Индигирки, проложив главную сухопутную трассу с Лены на Среднюю Индигирку. Доставил первые известия об эвенах и верхнем течении Индигирки.

В 1639—1640 Иванов был приказчиком на Индигирке, осуществил туда еще два похода.

Дальнейшая его судьба неизвестна.

БУЗА Елисей Юрьевич

(гг. рожд. и смерти неизв.), землепроходец и арктический мореход, казачий десятник, один из первооткрывателей Восточной Сибири.

Под командой П. Бекетова в 1631—1633 участвовал в строительстве Якутского острога. Сведения о самостоятельных походах Е. Бузы противоречивы. По одной версии, летом 1637 он двинулся от устья Ле-

ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

из россиян перевалил через хр. Верхоянский и Черского, открыв Индигирку.

В 1633—1635 И. Перфильев, пройдя со сбором ясака всю открытую им р. Яну, выявил западную часть Яно-Индигирской низм. и основал г. Верхоянск — впоследствии один из «полюсов холода» Северного полушария.

И. Ерастов (Вельков) в скитаниях по новым «землищам» для сбора ясака в 1637—1642 обнаружил Янское и Алазейское плоског., р. Алазею и Колымскую низменность.

Стрелецкий десятник В. Сычев, собиравший в 1643—1648 ясак в басс. Анабара, летом 1648 первым спустился по Анабару к берегам Хатангского залива.

В Забайкалье землепроходцы появились в 1638: по Витиму туда проник М. Перфильев, впервые пересекший

Охота на китов в Ледовитом океане. С гравюры XVIII в.

ны морем на запад к р. Оленёк, проплыл по ней на кочах вверх 500 км и срубил зимовье. Весной 1638 на оленях прошел вдоль р. Молодо (басс. Лены) до устья, открыв Лено-Оленёкский водораздел, летом по Лене вышел к морю, достиг устья Яны и поднялся по ней, повторив маршрут И. Перфильева. В 1639 на кочах спустился по Яне до моря и, пройдя на восток, у 138° в. д. открыл Чондонскую губу, «запирающий» ее о-в Ярок и р. Чондон. Два года (1640—1641) собирал ясак с юкагиров в басс. Чондона и Хромы, продолжив таким образом открытие Яно-Индигирской низм., начатое И. Перфильевым. С богатым ясаком и заложниками летом 1642 вернулся в Якутск.

По другой версии, летом 1637 от устья Лены землепроходец направился на восток и добрался до устья обнаруженной им р. Омолой, где его застали холода. Бросив коч, поднялся на нартах по реке, перевалил открытый им хр. Кулар и осенью вышел на Верхнюю Яну, где зазимовал. Летом 1638 открыл Чондонскую губу, о-в Ярок и р. Чондон, на которой прожил до лета 1642. В 1644 доставил собранный ясак в Москву. Дальнейшая судьба Е. Бузы неизвестна.

Его имя какое-то время носили о-в Бузин (Ярок) и губа Бузина (Чондон) и до сих пор — правый приток Нижней Лены.

Там, где стоял Зашиверск

Становое нагорье. Ему принадлежат первые сведения о Шилке, левой составляющей Амура.

Не позднее 1640 землепроходцы впервые столкнулись с вечной мерзлотой, о чем в 1640—1643 ленские воеводы сообщили царю.

С Байкалом и Прибайкальем россияне познакомились в 1643—1648. Основную роль в исследовании региона сыграли К. Иванов, С. Скороход и И. Похабов.

Зимой 1641 на верховья Индигирки вышел конный отряд М. Стадухина. Собирая ясак, он пересек Оймяконское плоскогорье. Вместе с казаками Д. Зыряна в нач. лета 1643 спустился на кочах по Индигирке к Восточно-Сибирскому морю и направился на восток. В июле казаки открыли устье Колымы и поднялись по реке до ее среднего течения, выявив Колымскую низменность. В 1644 в низовье Колымы было

построено зимовье, ставшее основной базой для дальнейшего продвижения землепроходцев на юг и восток.

В поисках Амура А. Маломолка в 1641 обнаружил Становой хр., Анадырское наг. и целиком проследил течение Алдана.

Осенью 1648 казак С. Дежнёв штормом был выброшен на берег в районе Олюторского зал. Берингова моря. В тяжелейших условиях во главе группы казаков он перевалил через открытое им Корякское наг. и вышел к р. Анадырь. Ведя (безуспешно) поиски «соболиных мест» по ее притокам в 1652—1654, он обнаружил Анадырскую низменность.

Отряд промысловиков, возглавляемый С. Моторой, в 1649—1650 впервые прошел от Колымы на восток, пересек Анадырское плоског. и в верхнем течении Анадыря встретился с людьми С. Дежнёва.

ГУДЗОН Генри

(родился ок. 1550 – умер в 1611), английский моряк на английской и голландской службе, исследователь Арктики и Северной Америки.

О первой половине его жизни сведений нет. Известно лишь, что он был сыном члена Лондонского городского управления. В пожилом (по меркам того времени) возрасте Г. Гудзон в 1607 поступил на службу в Лондонскую «Московскую компанию». На 80-тонном барке с командой из 12 человек ему предстояло совершить плавание в Японию... через Северный полюс.

Добравшись до юго-восточного берега Гренландии, Гудзон направился вдоль побережья на север при исключительно благоприятных ледовых условиях и подошел к п-ову Холд-уит-Хоп («Надеюсь»). В пути он бегло осмотрел ок. 1000 км приморской полосы Гренландии и отметил течение (Восточно-Гренландское), мешавшее движению барка.

Тяжелые льды вынудили исследователя повернуть к северо-востоку и в кон. июня он увидел остров (Западный Шпицберген), принятый им за Новую Землю. В сер. июля судно (впервые в истории английского мореплавания) достигло 80° 23' с. ш., встретило непроходимые льды и легло на обратный курс. Под 71° с. ш. Г. Гудзон открыл двухвершинный о-в Ян-Майен, названный им «Зубцами Гудзона». (В 1607–1614 этот одинокий клочок суши шесть раз открывали и по-разному называли английские, французские и голландские капитаны.)

Возвратился Г. Гудзон в Лондон с подтверждением уже ходивших слухов о богатых китобойных и зверобойных «угодьях» в дважды пересеченной им акватории Северного Ледовитого ок. (Гренландское море). Английские и голландские промышленники немедленно воспользовались его сообщением, но купцы «Московской компании» остались недовольны: их задание – добраться до Японии – капитан не выполнил (подобное плавание

вообще нельзя осуществить на парусном судне).

Перспективы торговли с Японией, сулившие баснословные прибыли, заставили купцов снова направить Гудзона на Дальний Восток – уже не через полюс, а Северо-Восточным проходом. Летом 1608

он приблизился к юго-западному берегу Новой Земли, но отступил перед льдами. И компания рассчитала капитана-неудачника.

В апреле–мае 1609 Г. Гудзон вновь предпринял попытку пройти северо-восточным путем. Но льды Баренцева моря опять не пустили его. Тогда он пересек Атлантику в надежде найти проход вдоль северных берегов Америки, открыл и частично обследовал (в июле – сентябре) зал. Чесапикский и Делавэр, выявив п-ов Делавэр. По большой реке, текущей с севера (р. Гудзон), моряки поднялись почти на 200 км и, удачно торгуя с индейцами, провели там почти месяц. В нач. ноября судно вернулось в Европу.

Следующее плавание в поисках Северо-Западного прохода Гудзон совершил в 1610

в качестве командира 55-тонного судна английской Ост-Индской компании. В июле он вошел в пролив (Гудзонов), обнаружил (вторично – после норманнов) зал. Унгава и в основном проследил всю северную приморскую полосу Лабрадора. В нач. августа перед моряками появилось обширное водное пространство – Гудзонов залив. Несколько недель судно плыло по новооткрытой акватории к югу, вдоль побережья. В кон. сентября, преодолев более 1200 км, оно попало в залив (Джеймс) и, зажатое льдами, было выброшено на берег. Сносно переживав (благодаря охоте на птиц), летом 1611 эксп. направилась на север. Но вскоре часть команды взбунтовалась и высадила Гудзона с его сыном и семью верными людьми в

Карта-схема плаваний Г. Гудзона в 1607 и 1610 гг.

Остров Западный Шпицберген

В Гудзоновом проливе

лодку – без оружия и продовольствия. Все они пропали без вести. Судно под командой штурмана Р. Байлота (гг. рожд. и смерти неизв.) осенью 1611 вернулось в Англию.

А к Гудзону пришла редкая посмертная слава: большая река, обнаруженная за 80 с лишним лет до него, названа его именем; пролив, открытый С. Каботом (1479–1557) за 110 лет до него, – Гудзоновым прол.; море, ставшее его могилой, в которое первым проник все тот же С. Кабот, – Гудзоновым заливом. Имя Гудзона носят также подводный каньон и несколько городов в США.

РОКОВОЕ ПЛАВАНИЕ

Генри Гудзон, именем которого впоследствии был назван... пролив и внутреннее море за ним, привлекал к себе внимание всего каких-нибудь четырех лет. Он возник из полной неизвестности в 1607 году и исчез столь же бесследно в 1611 году.

Но за эти четыре года Гудзон проявил никем не превзойденное страстное стремление покорить ледовые моря. Со слишком короткой его биографией не может сравниться ни одна повесть о любом из исследователей Арктики на протяжении всей ее истории.

...Гудзона захватила мечта открыть Северо-западный проход [и после трех неудачных попыток в 1607–1609 он сумел убедить трех богачей дать деньги на новое плавание]... Они предоставили Гудзону старое судно... с командой из 22 человек, неведомо где подобранных. 17 апреля 1610 года... [оно] покинуло Темзу; целью плавания были западные проливы.

С Гудзоном отправился весьма любопытный субъект (скорее всего, лишенный сана священник) со странным именем Абакук Приккет... Именно благодаря... [ему] до нас дошло единственное документальное сообщение о последнем роковом плавании Генри Гудзона. [Вот оно:]

Примерно в последний день июня мы увидели сильную рябь или гребни волн какого-то течения. Мы вошли в это течение и держали курс на запад-северо-запад, пока не остановились, так как побережье острова было забито льдами. Тогда мы пошли на юг,

отойдя дальше ото льда, а затем, держа курс на запад, вошли в большой залив [Унгава]. Здесь мы плыли среди бесчисленных льдин, на которых видели множество тюленей.

Капитан пытался держать курс на юг, но чем больше он старался, тем хуже получалось, так как мы были крепко зажаты льдами. Он начал уже отчаиваться (о чем поведал мне позже) и думал, что мы никогда не выберемся из этих льдов, где и погибнем.

Тогда мы взялись за работу и с огромным трудом вывели судно из льдов. Снова попав в пролив, мы пошли вдоль южного берега, пока опять не встретили лед: тогда мы прижались к самому берегу и... прошли над скалами. Они находились на глубине всего двух с половиной сажень, а при низкой воде обнажались.

Мы продолжали держать курс на запад вдоль южного берега и наконец обнаружили на западе весьма живописный мыс.

[Оттуда] капитан Гудзон провел судно дальше на юг.

Много суток спустя мы вошли в устье залива [Джеймс], а оттуда поплыли на север, пока не стали на якорь у острова, где взяли на борт воду и балласт.

Мы продолжали держать курс на север, но примерно через два-три дня начались споры... стоило ли заходить в упомянутый залив.

10 сентября 1610 года после обеда капитан созвал всю команду... Это было сделано по требованию его помощника Роберта Джуэта, настаивавшего, чтобы капитан извинился за оскорбления и клевету, допущенные (как он считал) по отношению к нему.

После того как капитан выслушал все, что говорил в свою пользу Джуэт, высказались и остальные члены команды. Они сообщили о таком множестве нарушений дисциплины, бунтарских речей и действий Джуэта против капитана, что терпеть их дальше было бы опасно.

За... клевету на капитана и другие проступки Джуэт был смещен, и помощником капитана вместо него назначен Роберт Байлот, доказавший, что он честно блюдет интересы экспедиции.

[После месячного плавания англичане] достигли самого западного из всех открытых нами заливов [бухта Ханна].

В полночь мы снялись с якоря и рассчитывали продолжать плавание прежним курсом. Но случилось так, что мы сели на камни. Милостью господней мы снялись с них без повреждений, хотя и испытали сильный страх.

Затем, держа курс на восток, мы вошли в бухту, где стали на якорь, и капитан послал меня с плотником подыскать место для зимовки. Стоял конец октября с длинными и холодными ночами, снег покрыл землю, а команда была крайне истощена после трех месяцев блужданий по лабиринту этого залива.

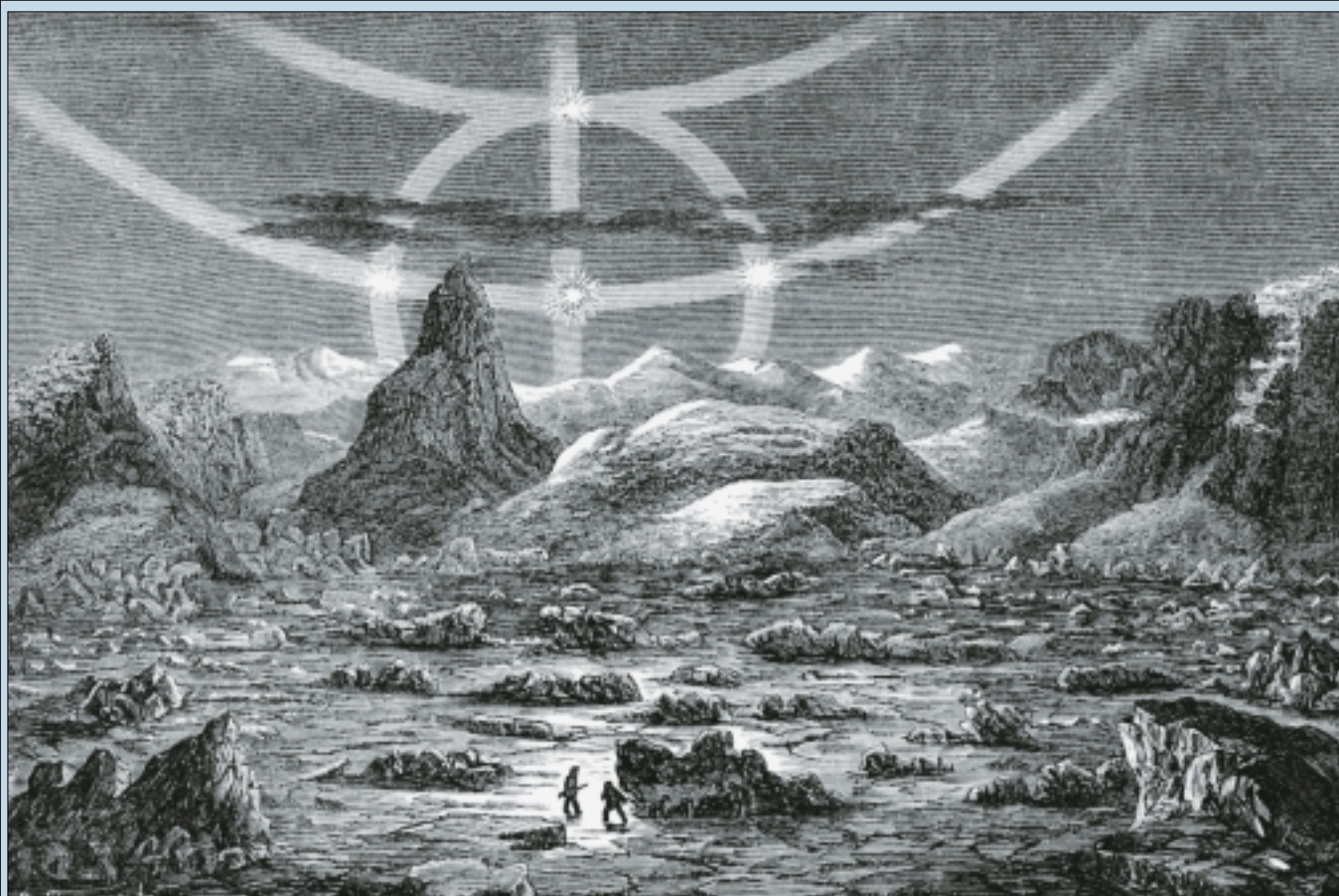
На завтра мы нашли место для судна, завели его на мелководье, и к 10 ноября оно вмерзло в лед [в бухте Руперт].

Теперь мы задумались над тем, как бы растянуть запасы на более длительный срок. Мы вышли в плавание с запасом хорошей провизии на шесть месяцев и могли бы захватить больше, если бы не капитан. Он не захотел этого сделать, и теперь приходилось экономить...

Все то время бог был к нам милостив, и за три месяца мы добыли не меньше сотни птиц, похожих на куропаток, но белых как молоко [белая куропатка]. Весной эти птицы исчезли, а вместо них прилетели разные другие, как-то: лебеди, гуси, утки и чирки; однако подстрелить их было нелегко.

Мы обшаривали все лесистые холмы и долины в поисках пищи, пусть самой плохой. Мы не брезговали даже ягелем и головастиками. Богу было угодно, чтобы Томас Вудхауз [математик] нашел почки какого-то дерева, пропитанные чем-то вроде скипидара. Из них врач готовил отвар для питья, а также прикладывал нагретые почки к больным местам. От этого лечения все больные сразу почувствовали облегчение.

Восточная Гренландия

[В июне] капитан начал готовиться в обратный путь и прежде всего раздал команде весь хлеб, хранившийся в трюме. На каждого человека пришлось всего по одному фунту, и, деля хлеб, капитан плакал, что его так мало. Чтобы раздобыть еще хоть немного пищи, послали лодку на рыбную ловлю. Она ушла в пятницу утром и вернулась в воскресенье в полдень, но привезла всего 80 маленьких рыбок, чтобы заполнить 18 голодных желудков. После этого мы снялись с якоря и, покинув место зимовки, вышли в море.

Хлеб кончился, и нам пришлось довольствоваться одним сыром... Команда начала роптать [подстрекаемая Генри Грином, которого Гудзон приютил в своем лондонском доме]... 21 июня боцман и Генри Грин пришли ко мне в каюту... и сказали, что они и остальные их сообщники собираются бросить в шлюпку капитана и всех больных, предоставив им спасаться, как они смогут, ибо на судне осталось провизии менее чем на две недели...

Я... обратился к Грину, пытаюсь убедить его отложить задуманное на три дня. Я заверил его, что за это время поговорю с капитаном и сумею все уладить. Получив отказ, я стал просить у Грина отсрочки хотя бы на два дня, а потом всего на 12 часов. Но заговорщики твердо стояли на своем, заявляя, что иного выхода нет и нужно приступать к делу немедленно.

Тут я высказал предположение, что они, наверное, замыслиют нечто худшее, чем то, о чем мне сообщили. Как видно, Грин жаждет крови и мести, иначе не решился бы на такое преступление в ночной час. В ответ Грин взял ле-

жавшую передо мною Библию и поклялся, что никому не причинит вреда и все будет сделано только на благо команды и ни для чего иного. Остальные, дескать, тоже могут в этом поклясться.

Не успел Грин уйти, как появился Джуэт. Я надеялся, что он, будучи пожилым человеком, проявит больше рассудительности. Но Джуэт был настроен еще хуже Грина и поклялся, что сам по возвращении сумеет оправдаться за этот поступок перед властями.

Вскоре начало светать... Я пошел в трюм за водой, и, как только туда спустился, они закрыли за мной крышку.

Затем к борту судна подтянули шлюпку, куда заставили спуститься тех бедняг, которые страдали от болезней и увечий.

Тут капитан обратился ко мне, ибо я подошел как можно ближе к люку, чтобы поговорить с ним. Я на коленях умолял их опомниться во имя бога и поступить так, как они хотели бы, чтобы поступили с ними. Но мне было приказано убраться в каюту, чтобы капитан не мог поговорить со мной.

Но вот все несчастные были брошены в шлюпку. Вот их имена: капитан Генри Гудзон, его сын Джон Гудзон, Арнольд Лэдлоу, Сайдрак Феннер, Филипп Стаф, Томас Вудхауз, Адам Мур, Джон Кинг и Майкл Бат. Плотник уприслал негодяев оставить им мушкет, пороха и пуль, несколько пик, чугунный горшок с какой-то пищей и ряд других вещей.

Пока судно выходило из льдов, шлюпка все еще была привязана к корме. Но когда льды были почти совсем ос-

На границе вечного льда

тавлены позади, канат на корме перерезали, подняли марсели и судно пошло на восток в открытое море. Вскоре мы потеряли шлюпку из виду.

[Через некоторое время] дозорный объявил, что опять показалась шлюпка, и они убрали гротовые паруса, подняли марсели и бежали, как от врага.

[После стычки с эскимосами и гибели четверых заговорщиков, включая Грина]... капитаном судна стал Роберт Байлот, и он взял курс на Ирландию...

Так мы плыли много дней, и никто не мог с уверенностью сказать, где же мы находимся. Все это время мы были вынуждены обжаривать птичьи кости в свечном сале, добавляя туда уксус. Каждому... выдавался на неделю фунт... свечей, ставших... для нас большим лакомством.

Тут умер Роберт Джуэт, а остальные впали в отчаяние... Последняя птица была съедена, и людям стало уже безразлично, погибнет судно или нет. Капитан был вынужден не только выполнять свои обязанности, но и работать за всю команду, так как никто уже не надеялся выжить...

И вот наконец в сентябре мы пришли в Грейвсенд [на Темзе], завершив тем самым наше плавание.

По возвращении в Англию всех арестовали и бросили в тюрьму, где они должны были находиться до возвращения Гудзона и его товарищей по несчастью, а в случае, если те не вернутся, обрекались на пожизненное заключение.

Однако дело кончилось тем, что чиновники... лоцманского управления взяли показания со всех уцелевших. Хотя их записи скудны, следует думать, что власти нашли

достаточно веские оправдания действиям бунтовщиков, так как вынесли решение, текст которого приводится ниже, и оставшиеся в живых участники этого рокового плаванья были освобождены.

24 октября 1611 года

Допрос команды этого судна... показал, что капитан и остальные пропавшие без вести люди были высажены с корабля с согласия всех тех, кто ныне возвратился домой, причем все они были тогда здоровы.

Некоторые из них заявили, что Роберт Байлот, возвратившийся домой в качестве капитана, с самого начала был осведомлен о заговоре. Однако Приккет снял с него этот навет, заявив, что тому предложили вести судно лишь после того, как высадили капитана.

Все они обвиняют капитана Гудзона в том, что он похищал продукты, пробив дыру или проделав ход из своей каюты в трюм, и, судя по всему, подкармливал своих любимчиков, как, например, врача и других, а остальных держал только на обычном пайке, и это толкнуло тех, кто не получал таких привилегий, на бунт, вылившийся в столь резкую форму.

О Гудзоне же и его товарищах никто больше ничего не слышал. И все же есть некоторые основания предполагать, что они благополучно высадились на берег в заливе Джемс [Джеймс] и прожили еще много месяцев или даже лет, пока смерть не пришла за ними.

Из книги Ф. Моуэта
«Испытание льдом».
М., 1966

ПЯНДА Пантелей Демидович

(родился в последнем десятилетии XVI — умер в первой пол. XVII в.), землепроходец, один из первооткрывателей Восточной Сибири.

Помор с р. Пянды. На коче морем в 1618 достиг Мангазеи. В 1619 побывал в Норильских горах, где, по-видимому, добыл некоторое количество серебра и получил возможность организовать поход на «дальнюю реку Елюэна» (Лену) для закупки пушнины.

Из Мангазеи с отрядом в 40 «гулящих людей» (свободных россиян, занимающихся отхожими промыслами) перешел в Туруханск и построил там несколько строений. Летом 1620

землепроходцы начали подъем по Нижней Тунгуске под парусом или, как бурлаки, использовали бечеву.

Весной 1623 они добрались до Чечуйского волока, где Нижняя Тунгуска довольно близко — на 20 км подходит к Лене, и перетащили на нее суда. После ледохода Пянда спустился по Лене, скорее всего до излучины, где река меняет направление с восточного на северное. Среди якутов, еще неизвестного русским народа, зимовать землепроходцы не решились и возвратились к Чечуйскому волоку. Намереваясь разведать новый путь, Пянда поднялся по Лене на легких судах приблизительно до 54° с. ш. Оставив лодки, землепроходцы проследовали на запад через степи, населенные скотоводами-бурята-

Карта-схема похода П. Пянды в 1620—1623 гг.

Река Столбовка, приток Лены. Хромолитография

ми), до большой реки (Ангара), текущей на север. Глубокой осенью на карбасах они прошли по Ангаре до устья и прибыли в Енисейск еще до наступления 1624. Есть предположение, что Пянда возглавил одну из двух крупных партий промысловиков, отправившихся в 1626 в верховья Нижней Тунгуски.

За три с половиной года великий землепроходец прошел неведомыми речными путями ок. 8 тыс. км, положив начало открытию русскими Восточ-

ной Сибири. Он проплыл по Нижней Тунгуске примерно 2300 км, проследил течение обнаруженной им Лены на 2400 км, первым сплавился по Ангаре, осмотрев 1400 км ее течения, и доказал, что она и Верхняя Тунгуска — одна и та же река.

Никаких сведений о Пянде в течение следующих 17 лет после похода не сохранилось. Имеется лишь краткое упоминание о посещении им Якутска в 1643. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Вид на Мангазею. Гравюра на меди. XVIII в.

ЗЕМЛЕПРОХОДЕЦ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ВЕКА

«Сказывают о некоем имене Пенда, — сообщает Фишер, — что он с 40 человеками, собранными из Туруханска, препроводил три года на Нижней Тунгуске, прежде нежели пришел к Чечуйскому волоку. Перешед его, плыл он рекою Леною вниз до того места, где после построен город Якутск: откуда продолжал он свой путь сею же рекою до устья Куленги, потом Бурятскою степью к Ангаре, где, вступив на суда, чрез Енисейск, прибыл... в Туруханск. Единственно надежда прибыла побудила сих людей к такому путешествию, какого чаятельно никто ни прежде, ни после их не предпринимал».

Значительно полнее другой рассказ, приведенный Гmeliным... «Он приходит на Енисей, идет по нему вниз до Мангазеи, слышит там, что Нижняя Тунгуска... очень заселена чуждыми народами и что против ее начала есть другая очень большая река, по которой тоже много народов живет. И вскорости он решается идти вверх по этой реке и всю эту страну исследовать.

Он строит себе необходимое для этого число судов, но в первое лето доходит не далее чем область Нижней Кочомы реки... Вслед за тем тунгусы преградили ему дорогу сваленными через реку многими могучими деревьями и не пропустили его суда.

Он должен был, таким образом, решиться провести зиму в той же самой области, для чего он и построил себе хижину... которая еще и в настоящее время известна под именем Нижнего Пендина зимовья. Тунгусов, однако, не остановила даже и хижина, и они делали частые набеги на нее. Но Пенде было нетрудно отгонять их обратно огнестрельным оружием... так часто, как он этого хотел, поскольку они не имели ничего другого, кроме лука и стрел.

Следующим летом он направился опять на суда. Но чем далее тунгусы прошлой зимой были им отогнаны назад и чем более они узнавали его силу, тем более считали они в высшей степени необходимым препятствовать во всех его предприятиях, чтобы он не мог... стать полным хозяином над ними. Они мучили его так, что он летом никак не мог дойти до Средней Кочомы... и был вынужден снова остановиться и построить хижину, в которой прожил всю зиму. Она известна под именем Верхнего Пендина зимовья.

Тунгусы увидели, что они ему ни на воде, ни в его хижине ничего не могут сделать. Они оставили его в его зимнем лагере в покое, и как он третьим летом опять вверх шел, не мешали ему нисколько.

Он достиг без всякого сопротивления области Нижней Тунгуски, от которой берет свое начало Чечуйская волость или район между Тунгуской и Чечуйским острогом на Лене. Отсюда он, по-видимому, или через ловких ла-

зутчиков, или через других людей имел безопасные известия, ибо едва он об этом позаботился, как сразу же выступил в сухопутное путешествие.

Однако же не знал он, что тунгусы всю их силу собрали. Они оказали ему такое большое сопротивление, на какое только были способны, и вынудили его на горе Юрьев, которая находится на том же участке, построить зимнюю хижину, в которой он свою судьбу, что предстояла ему зимой, должен был ожидать...

Итак, пришел он в четвертую весну на Лену. Как только он построил необходимые суда, пошел вниз по Лене до области города Якутска. Он должен был затем идти оттуда обратно вверх по Лене до области Верхолена, а оттуда через степи на Ангару и по ней и по Тунгуске в Енисейск, где он о своих открытиях письменное известие составил и через то дал повод к заселению помянутых областей».

...Сообщение Гmeliна... дополняется... рассказом Миллера, помещенным в его Истории Сибири.

...«Пенда, или Поянда, промышленный человек из России, отправился в старые времена из Туруханска водою вверх по Нижней Тунгуске с собранными из разных мест 40 человеками, желая открыть новые земли. В первое лето он дошел до речки Нижней Кочомы, где тунгусы загородили реку, навалив в нее множество деревьев. Так как он не мог пройти дальше на своих судах, он построил там зимовье, которое до сих пор известно еще под названием Нижне-Пендинского зимовья. Зиму он провел за соболиной охотой, а когда тунгусы делали попытки напасть на него, он без труда прогонял их огненным боем. Следующей весной, когда полая вода снесла сделанную тунгусами преграду, он снова двинулся в путь на своих судах, но встретил такое сильное сопротивление, что это лето и всю зиму ему пришлось провести в тамошних местах. Свидетельством этому якобы служит построенное им, в расстоянии всего ста верст от предыдущего, недалеко от устья речки Средней Кочомы, Верхне-Пендинское зимовье.

Наконец, третий год был для него настолько благоприятным, что он достиг той части реки Тунгуски, где от нее шел небольшой волок на реку Лену, который назывался «Чечуйским волоком», по реке Чечую, впадающей в Лену. Несмотря на это, Пенда не решался сразу же перейти волок, так как думал, что на Лене его караулят тунгусы, собравшиеся в большом числе. Действительно, он имел с ними несколько столкновений. Возможно, однако, что третье зимовье он построил на этом волоке для соболиного промысла и прожил в нем до открытия водного пути. В четвертый год он проехал по Лене до тех мест, где после был построен Якутск. Тою же осенью или же следующей весной он возвратился обратно и пошел затем вверх по Лене до реки Куленги, откуда степью перешел

Вид р. Лены между Олёкминском и Якутском.
Хромолитография

на реку Ангару и далее через Енисейск снова вернулся в Туруханск».

Из рассказа Гмелина следует, что источником сведений о походе Пенды явились рассказы мангазейских казаков, передававшиеся из уст в уста, от отца к сыну на протяжении целого столетия, с начала XVII века и до 30-х годов XVIII века, когда их и записал Гмелин. Этот факт примечателен сам по себе: перед нами единственный в своем роде образец исторического фольклора русского старожилого населения Сибири — прямых потомков первых завоевателей этой страны, засвидетельствованный в записи XVIII века и притом в записи ученого наблюдателя. Старая русская Сибирь, несомненно, располагала обширным и своеобразным по характеру запасом собственных исторических преданий, в которых по-своему преломлялось прошлое русских пришельцев и ее коренного населения. Это был, с одной стороны, казачий исторический фольклор, являвшийся своего рода устной летописью первых походов и завоеваний, а с другой стороны, крестьянский фольклор, повествовавший о ходе земельной колонизации, возникновении новых деревень и сел, о жизни крестьян в старину.

Из повествования Гмелина следует также, что длительное сохранение рассказа о Пенде объясняется особым отношением к нему его земляков-мангазейцев. Мангазейские казаки восхищались и гордились своим героем. Подвиг Пенды поражал воображение мангазейцев на протяжении многих десятилетий. Он удивил даже всегда сдержанного в своих суждениях Гмелина.

В самом деле, поразительны уже одни только территориальные масштабы этого путешествия. Пенда начал свой путь от Туруханска, прошел по Нижней Тунгуске до самых ее верховьев, перевалил через волок и вышел на Лену в районе, где позднее был основан Чечуйский острожек. Оттуда он сплыл вниз по Лене в центральную Якутию и вернулся обратно вверх по этой реке до места, где был впоследствии построен Верхолениск. Из этих мест Пенда перешел бурятскими степями на Ангару. Затем он сплыл вниз по Ангаре и вышел из нее в Енисей, по которому и достиг места, откуда когда-то отправился в свое отважное путешествие.

На этом колоссальном пути Пенда первый из русских преодолел такие природные препятствия, как скалы и

стремнины Нижней Тунгуски, первый прошел грозные ангарские пороги.

Пенда дошел до самой Якутской земли, прошел через наиболее заселенные бурятские кочевья, через землю «Больших Братов» в верховьях Лены и на Ангаре, на глазах у окинских бурят проплыл мимо нынешнего Братска и протоки, названной впоследствии в память кровавого столкновения казаков с бурятскими воинами «Кровавой».

О том, что Пенда действительно побывал в центре Якутской земли, свидетельствует и якутский исторический фольклор. В некоторых вариантах преданий о знаменитом канталасском вожде Тыгыне говорится о том, что в последние годы его жизни во владениях Тыгына появились никому неведомые пришельцы — первые русские. Эти новые люди, поразившие бесхитростного якутского вождя своим искусством работать и мудростью, появились неожиданно и так же неожиданно исчезли.

По словам Гмелина, именно Пенда побывал на том самом месте, где позднее возникает Якутский острог, то есть в коренных землях Тыгына... К нему [Пенде] и следует отнести это чрезвычайно интересное указание якутского фольклора на первое посещение русскими якутской земли.

Существенно при этом и то обстоятельство, что в якутском предании ясно и определенно говорится о мирном характере первой встречи русских пришельцев с якутами Тыгына. В устной повести мангазейских казаков о приключениях Пенды очень подробно излагается борьба с тунгусами, но нет ни одного слова о каких-либо стычках с якутами или бурятами. Такое полное совпадение вряд ли может быть случайным и объясняется, очевидно, тем, что оно соответствует действительному ходу событий.

Особенно важно, что в совершенно новом свете изображены Гмелиным и внутренние мотивы, вызвавшие эксп. Пенды на Лену. По мнению Фишера, единственной причиной, заставившей Пенду совершить такое путешествие, была жажда прибыли. Гмелин же прямо и определенно указывает, что совсем не это было главным и тем более единственным стимулом для подвигов Пенды и его соратников-товарищей в Восточной Сибири.

Пенда, как рассказывали Гмелину мангазейские казаки, которым несомненно была ближе, чем кому-либо другому, психология храброго путешественника XVII столетия, так много слышал о больших делах русских землепроходцев на Севере, что и сам захотел сделать свое имя таким же знаменитым. Жажда великих дел и славы у потомства, а не одно лишь только простое желание разбогатеть, вооружило Пенду такой несгибаемой волей, таким упорством и смелостью.

Еще более важно то обстоятельство, что храбрый Пенда, по словам Гмелина, достаточно широко понимал свою роль пионера в этих новых и никому еще из русских не известных странах. Дойдя до крайних пределов известной в то время русским восточной Сибири — устья Нижней Тунгуски, Пенда, согласно прямому и точному выражению Гмелина «решается идти вверх по этой реке и всю эту страну исследовать».

Вернувшись обратно, он составляет первое письменное известие о своих открытиях, которое и явилось, по указанию Гмелина, поводом к дальнейшему исследованию и заселению новых областей Сибири.

В связи с вопросом о походе Пенды на Лену исключительный интерес представляет следующий отрывок из неопубликованного дневника [геолога] И.М. Суслова...

[По] Тунгуске... мы сделали еще десять километров до [ее] левого притока... речки Гулями. Я поинтересовался этим названием, так как гуля — по-тунгуски — изба. Оказывается, здесь, в устье речки, находятся древние казацкие избы чуть ли не целый острог с очень оригинальными постройками.

Центральный дом имеет в длину пять сажен и в ширину три сажени и делится на две половины. Кругом него глаголем расположена галерея мелких клетушек с маленьким окном и одной дверью в каждой клетушке. Назначение этих клетушек — или для лошадей или для пленных тунгусов.

Вместо ворот пристроены в галерее с обеих сторон по одной клетушке. Таким образом получается узенький дворик. Все постройки сделаны из толстого лиственничного леса. Потолки давно уже обрушились и провалились вместе с крышным желобником внутрь помещений, из которых растут высокие лиственницы и березы.

Возле центральных построек находится оклад какого-то небольшого строения, по-видимому, это была баня. Саженях в пятидесяти вниз по берегу уцелел еще один оклад

какого-то строения. Могил поблизости не видно. Раскопок я не производил. Ограничился лишь четырьмя фотографическими снимками.

...Обнаруженные [И. Сусловым] остатки строений находились на берегу Нижней Тунгуски примерно километров в 900 от ее устья.

Как видно из... плана этих строений, «галерея» из клетушек соответствует стене, защищающей главную постройку со стороны леса, в то время как противоположная сторона защищена самой природой — рекой. Это, по-видимому, было действительно небольшое укрепление типа острожка или зимовья, заложенное Пендой, а впоследствии расширенное мангазейскими сборщиками, собиравшими здесь ясак с тунгусских родов.

Насколько мне известно, казацкое зимовье на р. Гулями... представляет собой единственный в своем роде памятник XVII столетия...

То немногое, что нам известно о Пенде, интересно и важно не только для истории первоначального освоения русскими Ленского края, но и для общей характеристики деятельности русских землепроходцев XVII столетия, для надлежащей оценки их дел и их эпохи — этого замечательного века великих открытий на севере Азии.

*Из книги А. Окладникова
«Пенда (Пянда) — забытый русский
землепроходец XVII века».
М., 1949*

Берега р. Лены. Урские Ворота. Хромофотография

ЕРАСТОВ Иван Родионович

(гг. рожд. и смерти неизв.), казак-землепроходец, арктический мореход, один из первооткрывателей Восточной Сибири и северо-востока Азии, сын боярский.

В 30-х гг. XVII в. служил на Лене, участвовал в конных походах П. Иванова через Верхоянский хр. (1637–1639), дважды, летом 1637 и 1638, ходил, собирая ясак, по р. Адыче и ее притоку Борулаху, первым проник на Янское плоскогорье. После зимовки на Верхней Индигирке за два летних сезона (1640–1641) спустился на стругах до устья

реки, построил кочи и морем перешел к устью открытой им Алазеи, где встретил еще неизвестный русским народ — оленных чукчей (самоназвание — чавчу).

Летом 1642 Ерастов поднялся по Алазее, проследив ее почти по всей длине (1590 км), открыл Колымскую низм. и Алазейское плоског., осенью на оленях возвратился на Индигирку и от князца-заложенника собрал сведения о реках басс. Колымы и племенах колымских юкагиров. Летом 1643 доставил собранный ясак в Якутск.

Ок. 1645 морем перешел с Лены на Колыму и получил известия об Анадыре (Анадыре); намереваясь добраться до него, снарядил в 1646 два

коча (документы о плавании не сохранились).

В 1662 Ерастов вернулся в Якутск и вместе с С. Дежнёвым повез соболиную казну в Москву. Не позднее 1666 вновь прибыл в Якутск, служил на р. Олёкма и Чечуйском волоке (между Нижней Тунгуской и Леной). В 1669 был послан на Яну морем, потерпел крушение и добрался до р. Оленёк. Дальнейшая судьба его неизвестна.

МУРОМЕЦ Акакий

(гг. рожд. и смерти неизв.), русский арктический мореход, промышленник, первооткрыватель западной части моря Лаптевых и отрезка побережья п-ова Таймыр.

В 1630-х гг. вместе с братом Иваном занимался пушной торговлей в басс. Лены. В 1640-х гг. с грузом мехов отправился на двух кочах от дельты Лены на запад, завершил исследование Оленёкского зал., начатое И. Ребровым, проследил участок берега моря Лаптевых и обнаружил Анабарский залив. Плавание закончилось на о-вах Фаддея и в бух. Симса (77° с. ш., 106° 50' в. д.), где потерпели крушение оба коча. Акакий Муромец открыл о-в Большой Бегичев, часть восточного и северного побережий п-ова Таймыр (Берег Прончищева), а также участок восточного берега п-ова Челюскин. Братья Муромцы,

большинство мореходов и оставшаяся безымянной женщиной, первая русская полярная мореплавательница, погибли во время зимовки.

ЗЫРЯН Дмитрий Михайлович

(г. рожд. неизв. — умер в 1646), енисейский казак, землепроходец, арктический мореход, один из первооткрывателей Восточной Сибири.

Уроженец Коми кр. (басс. Печоры, Вычегды и Мезени). Зимой 1640 во главе отряда из 11 человек послан из Якутска на р. Яну для сбора ясака. Переход совершался на лошадях.

Летом следующего года перебрался в верховья Индигирки, где провел зиму, во время которой поставил острог и построил два коча.

Вместе с присоединившимся И. Ерастовым и его 15 служивыми людьми в 1642 Д. Зырян спустился к Восточно-Сибирскому морю и две недели «парусом бежал» до новой реки Алазеи. Достигнув «лесных мест», стали на зимовку. В тех краях землепроходцы впервые встретили юкагиров, с которых собрали ясак «в семь сороков соболей». Здесь же они впервые встретили неизвестный ранее народ — «оленных чукчей», живших в междуречье Алазеи и Колымы. Они рассказали, что на востоке «на расстоянии в три дня пути на

Якутка в богатом наряде

Бродячий тунгус

ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

После первого исторически доказанного пешего путешествия длиной ок. 200 км по льдам Восточно-Сибирского моря (1649) Т. Булдаков преодолел восточную часть Яно-Индигирской низм. и Алазейское плоског. (1649–1651).

Открытие Приамурья

В 1643 на Дальний Восток двинулась эксп. В. Пояркова. За три года он прошел ок. 8 тыс. км от Лены до Амура, открыв рр. Зею и Уссури, а также Амурско-Зейское плато. От устья Зеи он спустился до устья Амура, предпринял плавание вдоль юго-западного берега Охотского моря и побывал на одном из Шантарских островов.

Дело В. Пояркова в 1650–1656 продолжили Е. Хабаров и П. Бекетов. Хабаров не был первооткрывателем, но благодаря его деятельности, настойчивости и мужеству

Приамурье вошло в состав Российского государства. Бекетов же прошел по всему Забайкалью и впервые проплыл по Амуру от истоков до устья.

В кон. зимы 1651 М. Стадухин на лыжах и нартах первым проник из басс. Анадыря к устью Пенжины, впадающей в одноименную губу Охотского моря. Там он построил кочи из леса, доставленного его казаками с западного побережья Камчатки.

И. Баранов весной 1651 проследил весь Омогон (правый приток Колымы) и первым пересек Колымское нагорье. На р. Гижиге он собрал ясак и тем же путем вернулся на Колыму.

Первооткрывателями внутренних районов Камчатки в 1658–1661 стали Ф. Чукичев и И. Камчатой. Примерно тогда же К. Иванов, ранее нанесший на карту Байкал, выполнил съемку басс. Анадыря.

оленьях» протекает неведомая дотоле русским «большая река» (Колыма). Казаки также выяснили, что Алазея берет начало «из Камени» (Алазейское плоскогорье).

Д. Зырян отослал И. Ерастова обратно в Индигирский острог, чтобы оттуда «переслать отписку» о ходе экспедиции. Сам же в нач. весны 1644 пешим ходом по Колымской низм. достиг Нижней Колымы. Практически одновременно в ее устье со стороны моря вошли кочи М. Стадухина и С. Дежнёва. Эти трое и делят приоритет открытия важнейшей реки Северо-Восточной Азии.

В 1645 Д. Зырян получил должность целовальника (начальника) в незадолго до этого построенном Нижнеколымском остроге. Его становлением и обустройством он занимался до конца жизни.

ГАВРИЛОВ (Вторко)

(гг. рожд. и смерти неизв.), енисейский казак, землепроходец, арктический мореход, приказчик (управляющий), один из первооткрывателей Восточной Сибири.

В 1640 с отрядом казачьего сотника Д. Копылова отправился из Енисейска в Якутск, к новому месту службы. Осенью следующего года в составе отряда М. Стадухина выступил на Оймякон. В «отписке» (письменном сообщении) дал первую характеристику верховьев Индигирки и Оймяконского наг.: «А Емокон река идет с Камени, а по ней ни пашенных мест, ни дубовых, ни луговых травных нет, все согры (тайга, болотистая равнина. — *Ред.*), да болота, да камень. А в реке рыбы нет, ни зверья... нет. Нельзя жить, кормиться нечем».

Весной 1642, спустившись по Индигирке, он вышел в Восточно-Сибирское море и достиг устья Алазеи. Перезимовав, успешно перешел оттуда на Колыму, участвовал в строительстве Нижнеколымского острога, затем (с 1644) шесть лет прослужил в нем. Одновременно изучал окрестности и опрашивал коренных жителей. В записке, посланной в Якутск летом 1646, он уточнил сведения М. Стадухина: «А Колыма река великая, Индигирки больше, а Лены — меньше. Впадают в нее небольшие рыбны реки, рыбны потому, что пали из

озер». Первым он упомянул о правом нижнем притоке Колымы, «реке Оной» (Ануй), в устье которой позже было постановлено ясачное зимовье. «...Та Оная река течет из далека, из озера (Илирей)... А за хребтом, за камнем есть большая река Ковыча (Анадырь), а лесу по ней мало, зато много соболя, сохатых и рыбы».

После смерти «приказного человека» — Д. Зыряна (1646) грамотный и толковый Вторко получил должность начальника Нижнеколымского острога. По его инициативе и с его помощью были совершены плавания от устья Колымы по морю на восток. В частности, переход И. Игнатьева с девятью товарищами на коче до Чаунской губы (1646) и исторический поход С. Дежнёва и Ф. Попова от Колымы вокруг Чукотского п-ова в Берингово море (1648).

Летом 1649 Гаврилов передал Нижнеколымский острог В. Власеву и на парусном судне отбыл в Якутск. Однако в списках Якутского гарнизона его имя так и не появилось...

Де ФРИЗ Мартин Герритсзон

(гг. рожд. и смерти неизв.), голландский мореплаватель, первооткрыватель Юго-Западного Сахалина и Южных Курильских о-вов, исследователь Охотского моря и северной части Тихого океана.

Голландский правитель Индонезии в 1643 послал Фриза к востоку от Японии на поиски мифической земли, якобы богатой золотом и серебром. Отправившись в феврале из Батавии (Джакарта), мореплаватель к июню достиг о-ва Хоккайдо и приблизился к Малой Курильской гряде. К северу от нее он обнаружил более крупные острова и проход между ними (прол. Екатерины между о-вами Кунашир и Итуруп), а к северо-востоку — пролив (Фриза). Землю, лежащую к юго-западу от пролива (о-в Итуруп), Фриз назвал о-вом Штатов, посчитав его северо-восточным п-овом Хоккайдо, а к северо-востоку от пролива (о-в Уруп) принял за выступ Америки и окрестил Землей Компании.

Выйдя в Охотское море, Фриз достиг Сахалина, открыл залив. Анива, но из-за густого тумана не заметил прол. Лаперуза. В сер. июля он бросил якорь в вершине залива, на южном берегу Сахалина, и стал первым европейцем, ступившим на эту землю. Местные жители айны сообщили, что их страна тянется от Татарии (Восточной Азии) на севере до Большой земли Хоккайдо на юге, еще южнее находится Ниппон (Хонсю), а к юго-западу — Чосон (Корея).

В итоге Фриз сделал неверный вывод о существовании здесь обширной суши. Через пять дней он обогнул юго-восточную оконечность Сахалина, названную им мысом Анива, и,

Первые сведения о вулканах и климате Камчатки, о морях, ее омывающих, и коренном населении сообщил В. Атласов, побывавший на полуострове в 1697—1699. Он открыл Срединный хр. и Ключевскую сопку, входящую в десятку крупнейших действующих вулканов Земли.

Первые плавания в азиатских окраинных морях Северного Ледовитого и Тихого океанов

Начало им положили неизвестные арктические мореходы-поморы, открывшие в кон. XVI в. Обскую и Тазовскую губы Карского моря. Вторично их посетил Ф. Дьяков. В 1598 он спустился на кочах к устью Оби и побывал в ряде мест Обской губы, а к Тазовской добрался сушей на следующий год. Туда же, но Карским морем и по рекам п-ова Ямал в 1602 прибыл

Миниатюра с изображением представителей народов Сибири. Из Кунгурской летописи конца XIV в.

повернув на север, открыл зал. Терпения. Голландцы пытались пройти дальше к северу, но встречный ветер вынудил их отказаться от исследования Сахалина; длина открытой ими береговой линии составила ок. 800 км. Продолжив путь на юго-восток, вышли в Тихий ок., в небольшой бухте у юго-восточного берега Хоккайдо простояли до сентября и двинулись на юг.

Примерно у 37° с. ш. Фриз занялся поисками «островов, богатых золотом и серебром», и удалился от берега Хонсю к востоку на 3,2 тыс. км. Он доказал, что между 37 и 38° с. ш. в океане нет никакой земли, вернулся к берегам Японии, а затем — в Батавию. Во время плавания Фриз впервые описал теплое течение Куросио.

В результате этой эксп. у географов сложилось ошибочное представление о существовании суши, которая тянется к северу от Хонсю до Северной Азии и отделена от выступа Северной Америки только узким проливом. Позже эту землю безуспешно искали десятки мореплавателей, в т.ч. В. Беринг и А. Чириков.

Именем Фриза назван пролив между о-вами Уруп и Итуруп в Курильской гряде, а также мыс на о-ве Итуруп.

ПОЯРКОВ Василий Данилович

(гг. рожд. и смерти неизв.), землепроходец и мореход, один

из первооткрывателей Дальнего Востока, «письменный голова» (заместитель воеводы).

В 1643 был послан якутским воеводой П. Головиным на Зею и Шилку для сбора ясака, поиска месторождений серебра, меди и свинца, а также с целью присоединения земель, лежащих на восток вплоть до Охотского моря, о существовании которого стало известно из донесения И. Москвитина.

Во главе военного отряда из 133 человек летом 1643 В. Поярков сплавился вниз по Лене до Алдана, поднялся вверх по нему и открыл рр. Учур и Гоним — до порогов. Здесь он оставил суда зимовать с небольшим отрядом под руководством И. Минина. Сам же с основными силами перевалил на нартах через водораздел и пер-

вым из русских попал в басс. Амура, где в верховьях Зеи, у устья р. Умлекан, провел очень тяжелую зимовку, потерял более 40 человек из-за голода и стычек с местным населением.

Весной 1644, перетавив речные дощаники через водораздел, И. Минин с товарищами соединились с группой В. Пояркова. Казаки спустились по Зеи и далее по Амуру до его устья, где вторично перезимовали. От амурских нивхов они получили ценные сведения о Сахалине, о его жителях, о ледовом режиме в проливе, отделяющем остров от материка.

С наступлением весны В. Поярков, нарастив на судах дополнительные борта («нашвы»), вышел в Амурский лим. и двинулся вдоль берега

Чертеж Сибири Тобольского воеводы Петра Годунова (север изображен внизу карты). 1667

на север, тщательно обследуя каждую губу. После 12 недель опасного и трудного плавания через Сахалинский зал. и западную часть Охотского моря он достиг устья Ульи, где на старой базе И. Москвитина отряд зазимовал в третий раз.

В марте 1646, оставив 20 казаков «для владения краем», В. Поярков поднялся на нартах вверх по Улье, перевалил через водораздел (хр. Джугджур) и по рекам басс. Лены вернулся в Якутск. Из похода он привез чертежи и описания пройденных маршрутов, сообщил новые данные о природе и населении обширных районов Дальнего Востока, в т.ч. о даурах, «пашенных» дючерях, гольдах (нанайцах) и гиляках (нивхах). Серьезная болезнь помешала ему продолжить амурские странствия. В дальнейшем он служил в Якутске, затем в Тобольске и Кирганской слободе на Урале. Умер после 1667.

Именем Пояркова названы гора на Сахалине и поселок в Амурской области.

СЫЧЕВ Василий

(гг. рожд. и смерти неизв.), стрелецкий десятник, землепроходец и арктический мореход, один из первооткрывателей севера Восточной Сибири.

Весной 1643 мангазейский воевода направил 10 стрельцов и 20 промышленников под руководством Сычева в «неиз-

вестный» край к востоку от Хатанги. От Туруханска В. Сычев сплавился к низовьям Енисея, через оз. Пясино прошел на Верхнюю Пясино, оттуда — на Хету, а по ней и Хатанге спустился к Хатангскому заливу. Скорее всего морем он достиг п-ова Хара-Тумус и сухопутным маршрутом вышел на среднее течение Анабара, открыв эту реку для русских. До лета 1648 Сычев собирал ясак с местных тунгусов, затем спустился к устью Анабара, где встретил казака Я. Семенова с новой группой стрельцов, пришедших из Туруханска «на перемену».

Семеновцы прибыли на Хету осенью 1647 и перезимовали, вероятно, близ устья Котуя. Весной 1648 прошли вверх по реке к оз. Ессей, открытому русскими в 1634. Обратный путь к зимовью на Хете из-за нехватки продуктов едва не завершился гибелью землепроходцев. В июне Семенов подошел к вершине Хатангского зал. и морем добрался к устью Анабара, продолжив открытие залива, начатое В. Сычевым, и выявил Анабарский залив. Сычев и Семенов открыли не менее 500 км северного побережья Азии.

Летом 1648 обе партии в поисках неясчных тунгусов поднялись к верховьям Анабара. Осенью и весной на нартах и лыжах обследовали новые места, ходили по Удже (правый приток Анабара) и по Уэле (впадает в Анабарский зал.), обнаружили Оленёкский

хр. (кряж Прончищева), несколько мелких притоков рр. Анабар и Оленёк, завершив, таким образом, открытие Северо-Сибирской низменности. Не найдя тунгусов, в сер. мая 1649 перешли с Анабара на среднее течение р. Попигай, где две партии, повздорив, разошлись: Семенов вернулся на Анабар, а Сычев спустился к устью Попигая и к Хатанге.

ФИЛИППОВ Алексей

(гг. рожд. и смерти неизв.), казак-землепроходец, мореход, исследователь Охотского моря.

Летом 1646 в составе казачьего отряда под водительством десятника С. Шелковника отправился путем И. Москвитина из Якутска к Охотскому морю. Перезимовав в верховьях Ульи, землепроходцы в мае 1647 вышли к морю и на кочах вдоль берега поднялись на север — до устья р. Охоты, где поставили острог.

Весной 1648 А. Филиппов во главе 26 служилых людей направился на восток для разведки новых земель. Выйдя в кон. мая под парусами в море, он без особых приключений добрался до устья р. Иня и принял решение войти в ее лагуну. Начался отлив, суда оказались на мели. Этим воспользовались аборигены, внезапно атаковавшие казаков. Однако нападение было отбито, и когда вода в лагуне снова поднялась, кочи выбрались из не-

ожиданной ловушки. Но неприятности продолжали преследовать мореходов: разыгравшийся шторм выбросил суда на песчаную косу. Пришлось заниматься их ремонтом, потребовавшим немало времени. Только в нач. августа отряду удалось достичь Тауйской губы, где в устье р. Мотыклей они решили зазимовать.

В этих краях А. Филиппов с товарищами провел три года: знакомился с окрестностями, собирал ясак. Последнее вызывало недовольство тунгусов, не раз нападавших на казаков. В боевых стычках отряд потерял три человека, еще шесть умерло от болезней.

В Охотский острожек А. Филиппов вернулся в июле 1651, а в следующем году прибыл в Якутск, где отчитался о своем походе — первом документально доказанном плавании русских вдоль северного берега Охотского моря. А. Филиппов оставил также интересные записки с характеристикой побережья на протяжении 500 км. Полное название этой своеобразной лоции «Роспись от Охоты реки морем итти подле земли до Ини и до Мотыхлеи реки и каковы где места, и сколько где ходу и где каковы реки и ручьи пали в море, и где какой морской зверь морж ложится и на каких островах». Филиппов отметил также большое количество песчаных кос, образующих лагуны у устьев рек.

Дальнейшая судьба землепроходца неизвестна.

ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

арктический мореход и промышленник Л. Шубин, оставивший описание своего плавания.

В Енисейскую губу морем в 1605 впервые прошел купец Л. Москвитин. В том же году он продвинулся восточнее и обнаружил Пясинский зал. и устье одноименной реки. Его достижение спустя пять лет повторил «торговый человек» К. Курочкин. Самый трудный в навигационном отношении участок пути по «Студеному морю» в обход северной оконечности Азии в XVII в. арктическим мореходам преодолеть, видимо, не удалось.

И. Перфильев и И. Ребров в 1633–1634, впервые плавав в море Лаптевых, обнаружили бух. Буор-Хая, Оленёкский и Янский зал. с устьями одноименных рек. В 1638 Ребров с Е. Бузой прошли на кочах через пролив (Дмитрия Лаптева) на восток, став первооткрывателями Восточно-Сибирского моря и побережья Северной Азии

между устьями Яны и Индигирки. Еще восточнее в 1643 проникли И. Ерастов, Д. Зырян и М. Стадухин: им принадлежит открытие берегов Азии до устья Колымы и одноименного залива. Далее к востоку удалось продвинуться И. Игнатьеву: в 1646 он достиг Чаунской губы.

В 40-х гг. XVII в. на запад от дельты Лены на двух кочах морем отправилась эксп. с грузом пушнины. Она открыла западную часть моря Лаптевых и восточное побережье п-ова Таймыр. Большинство участников погибло безымянными, в т.ч. одна женщина. Сохранились лишь два имени, вырезанные на рукоятках ножей: Акакий и Иван Муромцы.

В 1639 на берегах Охотского моря появился отряд И. Москвитина. В 1640, построив кочи, он прошел вдоль западного и южного побережий моря, положив начало

МОСКВИТИН

Иван Юрьевич

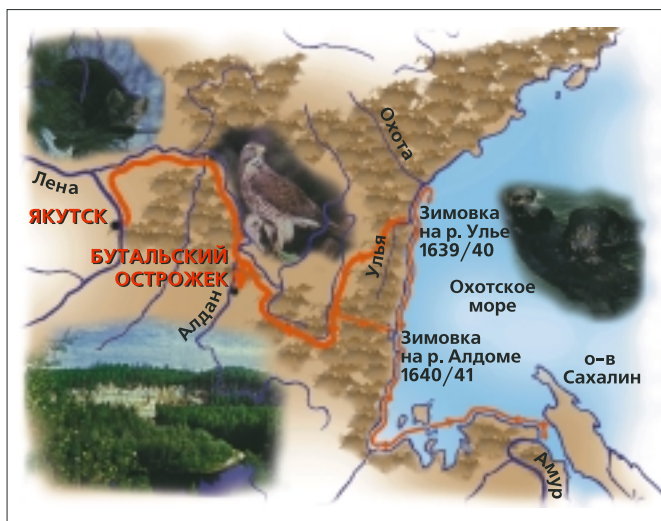
(гг. рожд. и смерти неизв.), землепроходец, казачий атаман, первооткрыватель Дальнего Востока, Охотского моря и о-ва Сахалин.

Родился в Московии. Службу начал не позднее 1626 рядовым казаком Томского острога; возможно, принимал участие в походах атамана Д. Копылова на юг Сибири — север Монголии. В феврале 1636 И. Москвитин с группой казаков, возглавляемых Д. Копыловым, отправился в Ленский край. Отряд достиг Якутска в 1637, а ранней весной следующего года спустился по Лене до Алдана и пять недель на шестах и бечевой поднимался по нему. В 265 км выше устья р. Маги казаки поставили Бутальский острожек.

От эвенков Копылов получил информацию о серебряной горе на Нижнем Амуре. Острая нехватка серебра, ощущавшаяся в государстве, вынудила его направить И. Москвитина (теперь уже десятиника) с 30 казаками на поиски месторождения на восток. Поход начался в кон. мая 1639; вниз по Алдану и вверх по Мае казаки плыли на дощанике (иногда на веслах или шестах, но в основном тянули судно бечевой). Спустя шесть недель достигли Нудыми, левого притока Май.

Построив здесь две байдарки, за шесть дней поднялись к истокам реки. Неожиданно нетрудный перевал через открытый ими хр. Джугджур преодолели за день, неся суденышки на руках, и попали на приток р. Ульи, текущей к «морю-окияну». Через восемь суток плавания путь им преградили водопады, и байдарки пришлось оставить. Обойдя посуху опасный участок русла, землепроходцы построили большую прочную лодью и в августе первыми из россиян вышли к берегам Охотского моря. На весь путь по неизвестной местности они затратили немногим более двух месяцев, питаясь «деревом, травой и кореньями».

На Улье Москвитин срубил зимовье — первый русский поселок на побережье Охот-

Карта-схема похода И. Москвитина в 1639–1641 гг.

Русский коч (реконструкция В. Старкова)

ского моря. От местных ламутов (эвенков) он узнал о сравнительно населенной реке на севере и, не откладывая до весны, 1 октября отправился туда на речной «посудине» во главе группы из 20 казаков. Через три дня они добрались до реки, которую называли Охотой. На Улью возвратились через две недели, прихватив аманатов (заложников). Выход отряда к морю сделал необходимой постройку морского судна. Зимой 1639/40 казаки соорудили два 17-метровых коча — с них, собственно, началась история Русского тихоокеанского флота.

В ноябре 1639 и апреле 1640 землепроходцы отразили нападение двух групп эвенков (600 и 900 человек). От пленного Москвитин получил известие о южной р. «Мамур» (Амур), в устье которой и на островах живут «гиляки сидячие» (оседлые нивхи). В июне

1640, захватив пленника в качестве «вождя» (проводника), казаки поплыли на юг, проследовали вдоль западного, гористого берега Охотского моря до Удской губы и вошли в устье Уды. Здесь от местных жителей Москвитин собрал новые данные об Амуре, а также первые сведения об амурских народах — нивхах и нанайцах и живущих на островах «бородатых людях» (айнах). Казаки направились на восток, обошли с юга Шантарские о-ва и, пройдя в Сахалинский зал., побывали на северо-западном берегу Сахалина.

И. Москвитину, возможно, удалось проникнуть также в Амурский лиман и даже в район устья Амура. Но продукты у казаков заканчивались, и они повернули назад. Добраться до Ульи им не позволила осенняя штормовая погода, и отряд стал на зимовку на 300 км южнее, в устье Алдомы. Весной

1641, вновь перевалив Джугджур, Москвитин вышел на Май и в июле прибыл в Якутск с «соболиной добычей».

Географические результаты похода оказались значительными: открыто побережье Охотского моря на протяжении 1300 км, обнаружены Удская губа, Сахалинский зал., Амурский лиман, устье Амура и о-в Сахалин.

Для закрепления за Россией открытого им края И. Москвитин рекомендовал направить туда не менее тысячи хорошо вооруженных и экипированных стрельцов с десятью пушками. Собранные его отрядом материалы были использованы для составления первой карты Дальнего Востока (1643).

И. Москвитин возвратился в Томск в 1642. После посещения столицы он получил (1647) звание казачьего атамана. Дальнейшая его судьба неизвестна.

И ГОСУДАРЮ ПРИБЫЛЬ УЧНЕТ БЫТЬ НЕМАЛАЯ

В 1646 Нехорошко Иванов сын Колобов в роспросе сказал:

«В прошлом де во 147 году [1638] с Алдана реки из Бутальского острожку посылал на государеву службу томской атаман Дмитрий Копылов томских служилых людей Ивашка Юрьева сына Москвитина да их, казаков, с ним 30 человек на Большое море-океан, по тунгускому языку — на Ламу. А шли они Алданом вниз до Май реки восмеры сутки. А Маею рекою вверх шли до волоку 7 недель, а из Май реки малою речкою до прямого волоку в стружках шли 6 ден. А волоком шли день ходу и вышли на реку на Улью, на вершину. Да тою Ульем рекою шли вниз стругом, плыли восмеры сутки. И на той же Улье реки, зделав лодью, плыли до моря до устья той Ульи реки, где она пала в море, пятеры сутки. И тут де они, на усть реки, поставя зимовье с острожком...

А по той де реки по Ульи и живут те тунгусы 4 роды: килары, долганы, горбыканы, бояшенцы, а тех де родов людей у них много, у одного де Ковыри, которого сын у них был в аманатех, боканов (единоплеменников, подданных) его человек с 500 и больши, а у иных де родов по тому же и больши их улусных людей. А на той де реки на Улье соболя и иного всякого зверя у них много. А бой у них лучной, у стрел копейца и рогатины все костяные, а железных мало, и лес и дрова секут и юрты рубят каменными и костяными топорки...

Да они ж де ис того ж острожку ходили морем на Охоту реку трои сутки, а от Охоты до Ураку одне сутки...

А те де реки соболевые, зверя всякого много, и рыбные. А рыба большая, в Сибири такой нет, по их языку кумжа, голец, кета, горбуня; столько де ее множество, только невод запустить и с рыбою никак не выволочь. А река быстрая, и ту рыбу в той реке

быстредью убивает и выметывает на берег, и по берегу лежит много, что дров, и ту лежащую рыбу ест зверь — выдры и лисицы красные, а черных лисиц нет. А жили де они на тех реках и с проходом 2 года. И те де аманаты говорили им, чтоб на той Охоте реки поставя острожек крепкой, и соболей де и лисиц будет много.

И тот де князец, которого взяли тут на бою, учел им рассказывать: что от них направо в летнюю сторону на море по островам живут тунгусы ж, гиляки сидячие, а у них медведи кормленные. И тех де гиляков до их приходу побили человек с 500 на усть Уды реки, пришед в стругах, бородастые люди доуры, а платье де на них азямы, а побили де их оманом. Были у них в стругах в однодеревых и в гребцах бабы, и как пригребли к тем гиляком, и вышел ис судов, и тех гиляков так и побили. А бой де у них топорки, а сами были все в кюках збруй-

У подножия горы Морекан близ Охотска. ХромолитогRAFия

ных. А русских де людей те бородатые люди называют себе братьями. А живут де те бородатые люди к той же к правой стороне в лето по Амуре реки дворами, хлеб у них и лошади, и скот, и свиньи, и куры есть, и вино курят, и ткнут, и прядут со всего обычая с русского. А промеж их и тех тунгусов живут тунгусы ж свой род анатарки сидячие, не дошед до усть Муры. А те де анатарки люди богатые, соболей и иного зверя, и оленей у них много, а торгуют с теми бородатыми даурами на хлеб, на крупу. И про серебро де сказывал, что у тех де бородатых людей, у даур, есть, и те де будто дауры русских людей желают видеть, для того что называютца им братьями. А они де на том побоищи, где гиляков те бородатые люди побили, были и суды их, в чем они приходили, струги однодеревые жгли, да тут же они нашли дно цынинного сосуда. А тех они онатырков не доходили, а гиляков, которые живут по островам, тех проходили. А сказывали те тунгусы, что от них морем до тех бородатых людей недалече, а не пошли де они к ним морем за безлюдством и за голодом, что там, сказали, рыбы в тех реках нет, а то де амурское устье они видели через кошку...

А в Якуцкой острог к воеводам к Петру Головину с товарищи пришли того же лета, которого лета они в Якуцкой острог пришли, и те соболи 11 сороков отдали воеводам Петру Головину с товарищи. А ценен был де головной сорок 400 рублей. И те де соболи Петр Головин выслал к государю к Москве с енисейским казаком с Елескою Бузою с товарищи. А того де Ивашка Москвитина с товарищи из Якуцкого острогу воеводы отпустили ево з Дмитрием Копыловым в Томской, а ево де, Нехорошка, сама чет-

верта оставили в Якуцком остроге. А после де их на тех реках служилых людей никою не осталось, и преж их ниhto русских людей служилых и промышленных не бывало ж. И как они пришли в Якуцкой острог, и из Якуцкого острогу служилых людей на их место не послано же.

А только де государь укажет послать на те реки своих государевых служилых людей человек 30 в куяках, да к тому охочих промышленных будет человек 30 же, и на тех де реках тех тунгусов под государеву царскую высокую руку привести мочно, и государю прибыль учнет быть немалая, потому что на тех реках немирных земель тунгусских разных родов людей много и по тем рекам соболя и всякого зверя много ж, а соболи добрые, черные. А суды б делать здесь на Муке реке, а надобно дощаник водою мелок, да к тому дощанику в прибавку 2 струга с набой однодеревые добрые. А только де отпустят ранее с весны, и на те реки одним летом дойти мочно, потому что только до волоку ходу недель с 8, а волок невелик, только день ходу. А то де судно только до того волоку, а те де струги мочно за тот волок на катках на себе перетащить. А за волок перешедчи, на Улье реку делать против прежнего лодья, в которой по Улье до Ламы и до Охоты реки итти. А как де с Ламы только наскоре с отписки в Якуцкой острог послать, и мочно назад с Ламы по тем рекам в Якуцкой острог тем же годом, потому что с Ламы реки волоку одного только перейти на Ульи реку 12 ден, а Уй река впала в Май реку, а с соболиною казною высылка будет в другой год».

*Из книги «Русская Тихоокеанская эпопея».
Хабаровск, 1979*

В Якутии начинались первые походы к Охотскому морю

На пути землепроходца — лишь след зверя

Надежный ориентир — перелет птиц

ДЕЖНЁВ Семён Иванович

(родился ок. 1605 — умер в нач. 1673), казачий атаман, землепроходец и арктический мореход, один из первооткрывателей пролива между Азией и Северной Америкой, Чукотского моря, северной части Тихого ок. и Чукотского полуострова.

Родился на Пинеге в семье крестьян-поморов. Сибирскую службу рядовым казаком начал в Тобольске в кон. 1630; затем перешел в Енисейск, а в 1638 — в Якутский острог. В 1639 и летом 1640 собирал ясак на Среднем Вилюе, а также на Татте и Амге, левых притоках Алдана. Зимой 1640/41 служил в басс. Верхней Яны в отряде Д. Ерилы (Зыряна). Летом 1641 получил назначение в отряд М. Стадухина, добрался с ним до острожка на Оймяконе (левый приток Индигирки).

Весной 1642 на острожек напали до 500 эвенов, на помощь пришли казаки, ясачные тунгусы и якуты. Противник отступил с потерями. В нач. лета 1643 отряд М. Стадухина, включая Дежнёва, на построенном коче спустился по Индигирке к устью, перешел морем до р. Алазеи и в ее низовьях встретил коч Ерилы. Дежнёву удалось склонить того к совместным действиям, и объединенный отряд во главе со Стадухиным на двух судах двинулся на восток.

В сер. июля казаки достигли дельты Колымы, были атакованы юкагирами, но прорвались вверх по реке и в нач. августа на ее среднем течении поставили острожек (ныне Среднеколымск). На Колыме Дежнёв прослужил до лета 1647. Весной он с тремя спутниками доставил груз пушнины в Якутск, по пути отбив нападение эвенов. Затем, по его просьбе, был включен в состав промысловой эксп. Ф. Попова в качестве сборщика ясака. Однако тяжелая ледовая обстановка 1647 вынудила мореходов вернуться обратно. Лишь следующим летом Попов и Дежнёв с 90 людьми на семи кочах двинулись на восток.

По общепринятой версии до

Берингова прол. дошли только три судна — два погибли в шторм, два пропали без вести; в проливе потерпело крушение еще одно. Уже в Беринговом море в нач. октября очередной шторм разделил два оставшихся коча. Дежнёва с 25 спутниками отбросило к Олюторскому п-ову, и только через десять недель они смогли добраться до низовьев Анадыря. Эта версия противоречит свидетельству самого Дежнёва, записанному в 1662: Берингов прол. прошли шесть судов из семи, а в Беринговом море или в Анадырском зал. в «морскую непогоду» погибло пять кочей, включая судно Попова.

Так или иначе, Дежнёв и его товарищи после пересечения Корякского наг. добрались до Анадыря «холодные и голодные, наги и босые». Из 12 человек, отправившихся на поиски стойбищ, возвратились лишь трое; кое-как 17 казаков пережили на Анадыре зиму 1648/49 и даже смогли построить до ледохода речные суда. Летом, поднявшись на 600 км против течения, на Верхнем Анадыре Дежнёв основал ясачное зимовье, где встретил новый 1650. В нач. апреля туда пришли отряды Семёна Моторы и Стадухина. Дежнёв договорился с Моторой об объединении и осенью совершил неудачную попытку достичь р. Пенжины, но, не имея проводника, три недели пробыл в горах.

Поздней осенью Дежнёв направил часть людей в низовья Анадыря для приобретения продовольствия у местных жителей. В январе 1651 Стадухин ограбил этот продуктовый отряд и избил заготовителей,

Карта-схема плавания и похода С. Дежнёва в 1648—1649 гг.

Маяк — памятник С. Дежнёву на берегу Берингова пролива

сам же в сер. февраля ушел на юг — на Пенжину. Дежнёвцы дотянули до весны, а летом и осенью занимались продуктовой проблемой и разведкой (безуспешной) «соболиных мест». В итоге они ознакомились с Анадырем и большей частью его притоков; Дежнёв составил чертеж бассейна (пока не найден). Летом 1652 он обнаружил на отмели (юг Анадырского лим.) богатейшее лежбище моржей с огромным количеством «заморного зуба» — клыков умерших животных.

В 1660 Дежнёва по его просьбе сменили, и он с грузом «костяной казны» посуху перешел на Колыму, а оттуда морем на Нижнюю Лену. После зимовки в Жиганске через Якутск добрался в сентябре 1664 до Москвы. За службу и промысел 289 пудов (чуть бо-

лее 4,6 т) моржовых клыков на сумму 17 340 руб. с Дежнёвым был произведен полный расчет. В январе 1650 он получил 126 руб. и чин казачьего атамана. По возвращении в Сибирь он собирал ясак на рр. Оленьке, Яне и Вилюе, в кон. 1671 доставил в Москву соболиную казну и заболел. Умер в нач. 1673.

За 40 лет пребывания в Сибири Дежнёв участвовал в многочисленных боях и стычках, имел не менее 13 ранений, включая три тяжелых. Судя по письменным свидетельствам, его отличали надежность, честность и миролюбие, стремление исполнить дело без кровопролития.

Именем Дежнёва названы мыс, остров, бухта, полуостров и село. В центре Великого Устюга в 1972 ему установлен памятник.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

По иронии судьбы, спустя несколько столетий, подвиги Михаила Стадухина оказались в тени великих открытий Семёна Ивановича Дежнёва. Но эти открытия приходятся не только на долю Дежнёва. Главное из них — первое плавание проливом между Азией и Америкой — он разделил с Федотом Алексеевым (Поповым) и Герасимом Анкудиновым. Более того, документы свидетельствуют о том, что главой этого полярного путешествия был не Семён Дежнёв, а Федот Алексеев. Это впервые стало известно Герарду Фридрику Миллеру (почти спустя столетие), а за ним Михаилу Васильевичу Ломоносову (1764 год). Эти великие ученые в своих трудах всегда первым упоминали Федота Алексеева, а затем Семёна Дежнёва.

Первую попытку пройти из Колымы к устью Анадыря путешественники предприняли в 1647 году. Федот Алексеев на четырех кочах с многочисленными спутниками (более 60 промышленников) отправился «разведывать» рыбий зуб (моржовую кость) и соболиные промыслы на

реке Анадыре. К экспедиции решил присоединиться Семён Дежнёв, обещая со своей прибылью 47 соболей. «И мы его, Семейку Дежнёва, — доносили колымские власти якутскому воеводе Петру Головину, — отпустили для той прибыли с торговым человеком Федотом Алексеевым и для иных новых рек проведывать и где бы государю можно прибыль учинити».

Однако плавание продолжалось недолго. 1647 год отличался необычайно повышенной ледовитостью. Вскоре выяснилось, что по Восточно-Сибирскому морю на восток от Колымы нельзя было «свободно» плавать судам, поэтому кочи вернулись в Нижнеколымск.

Ни Федот Алексеев, ни Семён Дежнёв не оставили мысли о плавании к устью Анадыря. 30 июля 1648 года в море вышло шесть кочей, на которых находилось 90 человек. Суда направились на восток. В Восточно-Сибирском море первопроходцы не встретили препятствий от льдов и больших трудностей. Об этом, по крайней мере, свидетельствуют документы, где не упоминается «ни о каком

Семен Дежнёв. Рис. школьницы А. Кузнецовой (14 лет)

страхе». Ни слова не сказано о бурях, ветрах, ледяных горах или полях. Испытания их ждали впереди. Когда путешественники находились у северо-восточных берегов, бурей о льды разбило два судна. Едва вступили в пролив, отделяющий Азию от Америки, как налетел шторм. Коч Герасима Анкудинова был разбит. Путешественники покинули его и перебрались на другие суда. Когда высадились на берег, на путешественников напали местные жители. Федота Алексеева «на драке ранили». Но он продолжил плавание.

Несмотря на позднее время (сентябрь), они счастливо обогнули Чукотский Нос. Мореходы усмотрели к востоку от него два острова, на которых жили люди, украшавшие свое лицо моржовыми костями.

Вскоре мореходы опять попали в шторм. Суда Федота Алексеева и Семёна Дежнёва разлучились навсегда. Одни считают, что Федот Алексеев был отнесен к Камчатке, другие — к Америке. Во всяком случае в литературе имеются сведения о том, что на территории Русской Америки (Аляски) «найжены следы древних (примерно 350-летней давности) жилищ русской постройки». Кроме того, еще в XVIII веке русскими промышленниками и путешественниками были собраны у американских индейцев и эскимосов рассказы о бородатых голубоглазых людях, которые якобы жили на побережье Северной Америки. Словом, Федот Алексеев и его спутники исчезли «без вести». Что касается Семёна Дежнёва, то, по его словам, носило его «по морю после Покрова Богородицы [1 октября] всюду неведомо и выбросило на берег, в передний конец, за Анадырь реку».

Через несколько лет Семён Дежнёв сообщил в Москву о своем плавании и своих злоключениях: «А Ковымы-реки итти морем на Анадырь-реку, и есть Нос, вышел в море далеко, а против того Носу есть два острова, а на тех островах живут чукчи, а врезываны у них зубы, прорезываны губы, кость рыбий зуб, а лежит тот Нос промеж север на полуношник [северо-восток]. А с русскою сторону Носа признака: вышла речка, становье тут чукок делано, что башни из кости китовой. Нос поворотил кругом, к Анадыре-реке под лето. А доброго побегу [парусного ходу] от Носа до Анадыря-реки трои сутки, а более нет».

Далее Семён Дежнёв сообщал, что на его коче было 25 человек. Когда шторм выбросил на берег его утлое суденышко, он решил со своими спутниками направиться через горы к реке Анадырь. Он писал: «И пошли мы все в гору, сами путь себе не знаем, холодны и голодны, наги и босы. И шёл я, бедный Семейка с товарищами до Анадыря-реки ровно десять недель, и пали [попали] на реку Анадырь вниз, близко моря, и рыбы добыть не могли, лесу нет. И с голоду мы, бедные, врознь разбрелись. И вверх по Анадыре пошло двадцать человек и ходили двадцать дён, людей и аргишниц, дорог иноземных не видели, и воротились назад».

Дежнёв поставил на Анадыре острог, построил новые суда и собирался предпринять поход вокруг Чукотского Носа к устью Колымы, а возможно, и Лены. Однако за неимением крепких парусов, канатов и якорей он «не посмел» отправиться в этот дальний путь, тем более что море по «скасам тамошних народов не во всякий год от

льду чисто бывает». Дежнёв употребил эти суда для ознакомления с ближайшими районами.

В 1652 году он открыл богатые лежбища моржей и, по свидетельству современника, набрал на том острове «пудов ста с два и более крупных рыбьих костей (клыков) и пудов с восьмьдесят мелких костей и обломков».

В 1654 году в коряцком селении, мужское население которого при приближении казаков разбежалось, нашел Семён Дежнёв среди женщин и детей «якутскую бабу», жившую некогда у Федота Алексеева в Якутске и «та баба сказала, что Федотово судно разбило близ того места, а сам Федот, поживши там несколько времени, цингой умер, а товарищи его ныне от коряков убиты, а иные в лодках неведомо куда убежали». Среди них находился сын Федота Алексеева. Он якобы поселился на Камчатке вблизи устья реки, которую и теперь называют Федотовкой...

...Большинство исследователей замалчивают тот факт, что Федот Алексеев погиб уже пройдя проливом, разделяющим Азию и Америку. За это открытие он заплатил не только своим состоянием, но и отдал самое дорогое — свою жизнь. Как это ни покажется странным, но его именем не назван ни один географический пункт на северо-востоке России. Материалы о плавании Попова — Дежнёва много десятилетий пролежали в неизвестности. Первым их обнаружил в Якутском архиве академик Г. Ф. Миллер. В местной приказной избе сохранились документы не только о первых походах россиян в Сибирь, об освоении этой страны, но и о замечательных плаваниях русских через полярные моря из Лены в Тихий океан... Особенно его поразило известие о плавании... Федота Алексеева и Семёна Дежнёва из Колымы в Тихий океан к устью реки Анадырь. «Сие известие об обходе Чукотского носу, — писал Миллер, — такой важности есть, что оно паче вышписанных примечания достойно, ибо известие есть, что прежде никогда подлинно не знали, не соединилась ли в сем месте Азия с Америкой, которое сомнение и к первому отправлению господина командора Беринга в Камчатку причину подало. А ныне в том уже никакого сомнения больше не имеется».

Собранные в Якутском архиве сведения Миллер изложил в труде «Известия о Северном морском ходе из устья Лены-реки ради обретения восточных стран». Наряду с краткой историей мореходства по полярным водам северо-востока России в своих «Известиях» Миллер приводил свидетельства русских землепроходцев о том, что северо-западная Америка находится в недалеком расстоянии от Чукотского Носа, что эта земля «не малой величины», что она «на полдень зело далеко распространяется, ибо чукчи оттуда и куниц получают, которые не в столь студёных местах находятся, но где гораздо теплее бывает».

Плавания Федота Алексеева и Семёна Дежнёва и... поход Михаила Стадухина... завершают эпоху великих географических открытий в Арктике и на северо-востоке Азии, включая Камчатку, Сахалин и Амур. В течение лишь первой половины XVII века русские мореходы и землепроходцы проложили пути от Оби до Берингова пролива и от Чукотки до устья Амура.

Это о них писал А. И. Герцен: «Горсть казаков и несколько сот бездомных мужиков перешли на свой страх океаны льда, и везде, где оседали усталые кучки в мерзлых степях, забытых природой, закипала жизнь, поля покрывались нивами, и это от Перми до Тихого океана... И такие колоссальные события едва замечены историей».

Если сведения мореходов XVII века о нахождении поблизости от Азии северо-западных берегов Америки были подтверждены спустя пять лет после того, как Миллер написал свое сочинение, то с великим открытием Алексева — Дежнёва дело обстояло сложнее. Проходили десятилетия, а плавание из Колымы вдоль Чукотки никто не мог повторить. Мореходы терпели одно поражение за другим. Первым среди них был Михаил Стадухин, последними — Иосиф Биллингс и Гавриил Сарычев. Между этими путешествиями лежит полтора века. За это время было предпринято немало плаваний. Однако мореходство в северо-восточных морях шло постепенно на убыль. Дело в том, что в этом районе Арктики наступило похолодание... которое продолжалось более двух столетий. Если в первой половине XVII века почти не встречается отписок (донесений), в которых бы имелись ссылки на препятст-

вия от льдов, то во второй половине того же века мореходы все время жалуются на ухудшение метеорологических и ледовых условий. То и дело они сообщают якутским или московским властям о том, что в морском пути их пленил «замороз». Определенное влияние на развитие мореплавания в восточном районе Арктики оказало смещение центра промыслов на берега Шпицбергена и Новой Земли.

В государственных учреждениях Москвы, а потом Петербурга со временем забыли о том, что еще в течение первой половины XVII века русскими мореходами было пройдено все северное побережье Евразии, от Баренцева моря до северной части Тихого океана. Восстановлению истины первыми положили начало Первая и Вторая Камчатские экспедиции Витуса Беринга...

Только сибирские старожилы хранили тогда сведения о прежних смелых плаваниях и предания об исполинском Каменном поясе в Северном Ледовитом океане.

*Из книги В. Пасецкого
«Звездные мгновения Арктики».
СПб., 1995*

Земли, видевшие Семена Дежнёва

ХАБАРОВ Ерофей Павлович

(родился между 1605 и 1607 – умер в 1671), землепроходец и землепашец, промышленный и торговый человек, исследователь Восточной Сибири, сын боярский.

Родился в Вологодской обл. в семье крестьян-поморов. Зимой 1628 отправился в Мангазею на заработки, летом 1629 добрался до Хеты через Туруханск и р. Пясины. До весны 1630 служил сборщиком пошлыны в Хетском зимовье. Домой Е. Хабаров вернулся не позднее нач. 1631 с немалым «добытком». В 1632 прибыл на Лену и до 1639, промысляя соболя, посетил верховья реки, ходил по ее притокам – Куте, Киренге, Витиму, Олёкме и Алдану. Сколотив артель, обменивал в сибирских городах добытую «мягкую рухлядь» (пушнину) на товары для местного населения.

Во время скитаний по басс. Лены Е. Хабаров собирал сведения о ее притоках, живущих там народах, интересовался полезными ископаемыми. Он открыл соляные источники в устье Куты и обнаружил «угожие земли» под пашню. К весне 1641 первый сибирский земледелец поднял ок. 28 га целины, построил первую в Восточной Сибири соляную варницу, налажил продажу соли, завел лошадей и начал перевозить государственные грузы в Якутск.

Воевода незаконно отобрал в казну постройки, хлебные запасы и доходы Е. Хабарова. Тогда он перебрался на устье Киренги (весна 1641), распашал 65 га и получил хороший урожай злаковых. Воевода вскоре присвоил и это хозяйство, а за отказ дать займы денег изъял у него 48 т хлеба, подверг пыткам и заточил в тюрьму почти на два с половиной года. По возвращении на Киренгу Е. Хабаров вновь сеял хлеб, построил мельницу.

Когда до него дошли слухи об открытиях на Амуре, он свернул свое дело, собрал ватагу «охочих людей» и прибыл в Илимск. Получив от нового воеводы разрешение отправиться на Амур, взял в кредит военное снаряжение, оружие,

Карта-схема походов Е. Хабарова в 1649–1653 гг.

сельхозинвентарь и во главе группы из 60 человек весной 1649 вышел из Илимска, а осенью поднялся на стругах по Олёкме.

Часть зимы отряд провел на устье Тунгира, до нач. марта 1650 перевалил на Урку (левый приток Амура), а оттуда направился вниз по Амуре, встречая опустевшие селения и городки. В одном из поселков ему рассказали о «роскоши страны» за Амуром, правитель которой имеет войско с «огневым боем» и пушки. Е. Хабаров оставил ок. 50 человек в брошенном городке на Урке, 26 мая 1650 вернулся в Якутск и стал распространять преувеличенные слухи о богатствах новой «землицы».

Назначенный «приказным человеком» Даурской страны, он выступил из Якутска в первой пол. июля со 150 добровольцами и осенью прибыл на Амур. В захваченном городке перезимовал, а в июне 1651, построив несколько дощаников и стругов, начал сплав по

Амуре мимо сожженных самими же жителями поселков.

В марте 1652 Е. Хабаров разгромил двухтысячный отряд маньчжур и двинулся вверх по Амуре, делая остановки для сбора у местных жителей ясака. В нач. августа от устья Зеи вниз по Амуре на трех судах из отряда Хабарова бежали 132 бунтовщика, недовольные постоянными передвижениями. Они достигли низовьев реки и срубили острог.

В сентябре Е. Хабаров сплыл к укреплению, взял его после осады, «ослушников» выпорол батогами и кнутом (многие от побоев умерли). В остроге он провел четвертую зиму, а весной 1653 вернулся к устью Зеи. Летом его люди плавали вверх и вниз по Амуре, собирая ясак. В августе из Москвы прибыл царский уполномоченный с наградами участникам похода и отстранил Е. Хабарова от руководства. Когда тот стал возражать, посланец царя избил его и в июле 1654 доставил в столицу.

Спустя год царь возвел Е. Хабарова в «дети боярские», дал в «кормление» несколько деревень в Сибири, но на Амур возвращаться запретил. Между 1655 и 1658 Е. Хабаров провел торговые сделки в Устье Великом и отправился на Лену. Занятия земледелием и промыслом позволили ему вернуть часть долгов казне. Осенью 1667 в Тобольске он сообщил составителям «Чертежа всей Сибири» сведения о верховьях Лены и об Амуре. В январе 1668 в Москве землепроходец вновь просил отпустить его на Амур, но получил отказ и вернулся на Лену. Спустя три года он умер в своей слободе в устье Киренги.

Предприимчивый, трудолюбивый, жестокий и беспощадный Е. Хабаров радел за интересы державы, не забывая собственных. Он считал необходимым присоединить Амурский кр. к России. По его сведениям был составлен «Чертеж реке Амуре» – первая картосхема Приамурского края.

Именем Хабарова названы край, город, а также поселок и железнодорожная станция – Ерофей Павлович – на Транссибирской магистрали.

«ИМ, БОГДОЙСКИМ ЛЮДЯМ, МЫ, КАЗАКИ, НЕ ДАДИМСЯ!»

Нужно было искать для зимовки новое место, а времени до конца навигации оставалось совсем немного. Хабаров торопился и 7 сентября 1651 г. отдал приказ о движении отряда вниз по Амуру. Через четыре дня он пришел к месту, где Амур пробивается между двумя хребтами. От устья Буреи началась земля, населенная «гогулями» (гогулами). «Горы невеликие тянулись два дня да ночь». Население было довольно густым. Небольшие юрты гогулов то и дело попадались на берегу. Гогулы сообщили Хабарову о том, что с устья Сунгари начнется земля дючеров.

Дючеры жили крупными улусами – по 60 – 80 юрт в каждом. Место у дючеров «пахотное и скотное», писал Хабаров. Правда, земледелие у них было развито слабее, чем у дауров, зато скотоводство и рыбная ловля занимали ведущее место в хозяйстве. «Дючерами» Хабаров плыл семь дней, почти нигде не приставая к берегу. Левобережье реки здесь было низменным, кое-где заболоченным и неподходящим для поселения. А на правый, горный берег Хабаров высадиться не решался.

После дючеров начались земли ачан. С этого места и до моря пошли места непашенные, скота также не было видно. Но то тут то там сновали лодки с рыбаками. «А

живут все рыбою», — заметили между собой землепроходцы. 29 сентября хабаровцы наконец увидели на левом берегу Амура «на камени» (утесе) «улус велик гораздо».

Это место сразу было признано всеми подходящим для зимовки. Под утесом проходила протока, в которую, как в бухту, завели дощаники. До заморозков оставалось совсем немного. Казаки дружно взялись за работу и в несколько дней построили Ачанский город: стены, две сторожевые, одну проезжую башни. Внутри поставили несколько изб для жилья. Вокруг выкопали глубокий ров, за которым насыпали земляной вал. Так как городок был небольшим и все участники похода не могли в нем разместиться, под его стенами было поставлено еще несколько изб.

Нужно было подумать о запасе продовольствия на зиму. 5 октября хабаровцы «оснастили два судна, парусы вверх поставили» и отправили 100 человек ближе к устью Амура «для прокорму по рыбу». Там казаки часть рыбы выловили «крюками железными», т.е. баграми, а часть выменяли на русские товары у местного населения.

«Ачанская земляца» была заселена густо. Улусы были многолюдными. Ачане подсмотрели, что с Хабаровым осталась только половина отряда. 8 октября на утренней заре к Ачанскому городку со стороны Амура подошли большие раскрашенные струги, каждый из которых вмещал по 50 – 60 человек. Выйдя из засады («из прикрыта напустили»), флотилия незаметно причалила к берегу. Ачанский лазутчик бесшумно снял часового Никифора Ермолаева, дежурившего в ту ночь на сторожевой башне. По знаку ачане и дючеры беспрепятственно высадились на берег и подползли к городку. Неприятель был обнаружен только тогда, когда стал поджигать со всех сторон городские стены. Казаки забили тревогу, спешно одели куюки и бросились защищать свой городок и тушить пожар. По команде Хабарова 70 человек сразу же предприняли отчаянную вылазку, а 36 обороняли городовые стены, стреляя из пушек и мелкого ружья. Неравный бой, со слов Ерофея Павловича, длился «часа с два боевых». Городок удалось отстоять. Казаки бросились преследовать нападавших. Последние, видя, что дело проиграно, спешно «побросались в струги» и ушли вверх по Амуру. Из расспроса пленных выяснилось, что к городку приступили 800 человек ачан и дючеров, объединивших свои силы.

На следующий день подоспели казаки, ходившие за рыбой. Внезапное нападение послужило должным уроком. Ачанский городок «накрепко укрепили», а ночные караулы усилили, оставляя теперь дежурить по несколько человек.

Здесь находили укрытие землепроходцы.
Хромолитография

Главным занятием полчан Хабарова во время зимовки в Ачанском городке были сбор ясака, охота на соболя и рыбный промысел. Хлеб кончился уже к зиме, и рыба заняла главное место в рационе хабаровцев. Всю зиму «свою голову той рыбой кормили», сообщал в отписке Хабаров.

28 ноября 1651 г. из Ачанского городка Хабаров посылал казаков в большой ачанский улус князя Жакшура для «призыва ачан под высокую государеву руку» и сбора ясака. В улусе Жакшура были взяты аманаты, в том числе и его сын, и получен ясак – 2 сорока соболей. Поход занял 3 дня.

Несколько позже был предпринят более дальний поход в улус дючерского князя Нечиги. В отряде было 95 человек. По приказу Хабарова их возглавили Степан Поляков и Дунай Трофимов. Нечига дал в аманаты трех своих братьев и прислал ясак – 5 сороков соболей.

Хабаров контролировал всю окрестную территорию. Постепенно отношения с ачанами налаживались.

Зима оставалась позади, когда 24 марта 1652 г. Ачанскому городку вновь пришлось испытать нападение, на этот раз маньчжурских войск. Каковы же были причины, побудившие маньчжуров совершить тысячеверстный поход и вооруженное вторжение в Приамурье, где уже были русские?

Главная причина цинской агрессии заключалась именно в том, что маньчжуры узнали об успешной деятельности русских на Амуре. До маньчжуров доходили сведения, что русские начали хозяйственное освоение Амура – промыслы соболей и рыбные, что они усиленно ведут разведку полезных ископаемых, а в будущем намерены начать их разработку, что русские поставили на Амуре свои первые острожки и хотели всерьез заняться земледельческим освоением Приамурья.

Тревожило их и то, что политика России в Приамурье привлекала местное население. Большинство князьцов соглашалось платить ясак. «За ясаком де дело не станет, было бы постоянство», – часто приходилось слышать Хабарову и его товарищам. Эвенкийские и даурские вожди Гантимур, Туйдухонь, Бойгонь приняли российское подданство, подавая этим самым пример другим племенам и народам, населявшим не только левобережный, но и правобережный Амур. Маньчжуры понимали, что принятие в российское подданство народов Приамурья навсегда положит конец их набегам в этом регионе, грабежу, безнаказанному захвату и угону пленных.

Маньчжуры начали захват Внутреннего Китая в 1644 г. Эта акция могла и провалиться. В таком случае единственным тылом для династии Цин стала бы территория собственно Маньчжурии, где можно было бы укрепиться, отсидеться и собраться с новыми силами для продолжения захватнических войн. Но территория Маньчжурии в условиях войны с китайским народом, с точки зрения цинов, была уже мала. Тыл нужно было расширить за счет более отдаленных от Китая территорий. И такой территорией было Приамурье.

Маньчжурское войско вышло из Нингуты. Отныне этот город стал играть для маньчжуров роль «ключевого пункта на переднем крае борьбы против русской

колонизации Амура». В войске было более двух тысяч человек. Почти половину из них составляли «сведенцы» – даурские и тунгусские люди, еще ранее насильственно угнанные в Маньчжурию.

Так как на каждого из двух всадников приходилось по три лошади, путь от Нингуты до Ачанского острога войско преодолело, почти нигде не останавливаясь, за три месяца. Общее командование осуществлял фудутун (военный наместник) Хайсэ. Его помощником был Сифу, которого русские источники называют Исинеем.

Вооружение войска состояло из холодного и огнестрельного оружия: сабель, пик, куюков, 6 пушек, 30 пищалей, 12 петард. Последние представляли собой глиняные сосуды, набитые порохом. В каждую из петард было положено по пуду пороха. Их подкладывали под городские стены и башни и взрывали.

Замысел маньчжуров состоял в том, чтобы внезапным ударом отрезать казаков, которые находились в избах вне городских стен, уничтожить их, а затем расправиться или взять в плен защитников города. 24 марта на утренней заре маньчжурам удалось бесшумно приблизиться к Ачанскому острожку и окружить его. Первым увидел врагов казачий есаул Андрей Иванов, который поднял тревогу, закричав: «Братцы казаки! Ставьте наскоре и оболакайтесь в куюки крепкие!» В этот момент, по словам Хабарова, «сверх Амура-реки славные ударила сила и ис прикрыта на город на Ачанской, на нас, казаков, сила богдойская, все люди конные и куючные!» Особенно тяжело пришлось тем полчанам, которые находились в избах за пределами городка. Чтобы не очутиться в руках неприятеля, им нужно было в считанные секунды попасть в город под прикрытие его стен. Ворота для них открывать уже было поздно. Оставался один путь: перебираться туда через стену. «И метались казаки в город, в единых рубашках, на стену городовую», – писал об этом трагическом моменте Хабаров. Одновременно маньчжуры открыли огонь по городку из пушек и из пищалей. Однако когда первые секунды замешательства прошли, казаки открыли ответный огонь из пушек и из ружей и не дали врагу близко подойти. Окрестности огласились страшной канонадой: «И мы, казаки, чаяли, ис пушек, из оружия бьют казаки из города, ажно бьет из оружия и из пушек по нашему городу казачью войско богдойское». Бой продолжался «с зари до схода солнца».

К концу дня перевес стал клониться в сторону маньчжуров. Им наконец удалось подойти близко к стенам, занять пустые казачьи дома, с их крыш начать прицельный обстрел и тем самым на мгновение сковать действия защитников внутри городка. Этих секунд было достаточно. Маньчжуры прорвались через линию огня к одному из участков стены. Здесь они повесили на стену свои знамена («знаменами стену городовую укрывали») свои призывы к штурму. Однако стену взять не удалось: казаки крепко держали круговую оборону. Тогда маньчжуры «вырубили три звена стены сверху до земли». Исинеи отдал приказ «всею войску богдойскому», который в пересказе Хабарова звучал примерно так: «Не жгите и не рубите казаков, емлите их, казаков, живьем!»

Его слова были переведены. Исиной предлагал казакам сдаться с оружием в руках. Но не такими были казаки. Многие из них, предпочитая позорному плену смерть, стали между собой прощаться. Используя минутную передышку, наступившую в штурме, ободряя своих товарищей, Ерофей Павлович обратился к ним: «Умрем мы, братцы казаки, за веру крещеную, и постоим за Дом Спаса и пречистыя и Николы Чудотворца, и порадеем мы, казаки, государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси и помрем мы, казаки, все за один человек против государева недруга, а живы мы, казаки, в руки им, богдойским людям, мы, казаки, не дадимся!»

С новыми силами бросились казаки на защиту своего городка. И в тот момент, когда в проломе уже появились первые «люди богдоевы», они вкатили в «городовое проломное место пушку большую медную» и начали стрелять по врагу в упор. Одновременно с башен заговорили железные пушки, а казаки, перезарядившие ружья, вновь ударили из них с городских стен. Штурм был отбит, и враги «от того... пушечного бою и от пролomu отшатились прочь». Чтобы закрепить успех, Хабаров приказал 50 казакам остаться в городе и продолжать стрельбу, а сам со 156 храбрецами, служилыми и охочими

казаками, предпринял отчаянную вылазку, бросившись преследовать неприятеля. Маневр удался. В сумерках маньчжуры были введены в заблуждение относительно численности русских, которая показалась им «несчетной». Вооруженные только саблями и куклами, казаки в рукопашной схватке отбили у врага две железные пушки, стрелявшие по городу, а «лучших витинов (воинов. – Г.Л.) побили и огненное оружие... у них взяли». Увидя победу над лучшими воинами, все остальные богдоевы люди, по словам очевидцев, «прочь от города и от... бою побежались врознь».

Продолжая преследовать неприятеля уже в темноте, хабаровцы захватили несколько пленных (языков), отбили 830 лошадей и обоз с хлебом, 17 пищалей, 2 пушки и 8 знамен. В бою под Ачанским городком маньчжуры потеряли 676 человек. Потери русских составили 10 человек, из них 2 служилых и 8 вольных охочих казаков. 76 казаков и сам Хабаров «на той драке» были ранены, но «от ран оздоровели».

После поражения под Ачанским острогом маньчжуры не показывались. Конец зимовки прошел спокойно.

*Из книги Г. Леонтьевой
«Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров».
М., 1991*

Идея первого «Чертежа реке Амуру» принадлежит Ерофею Хабарову. Хромофотография

ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

русскому мореходству на Тихом океане. Обнаружив Шантарские о-ва, Сахалинский зал., Амурский лиман и устье Амура, Москвитин стал первооткрывателем российского Дальнего Востока. Он доставил также первые известия о Сахалине, часть взморья которого, безусловно, видел.

Путем И. Москвитина в 1648 на Охотское море вышел отряд А. Филиппова по кличке Глубокий. Казаки проследили 500 км северного побережья акватории от устья Охоты до Тауйской губы. У п-ова Лисянского они неожиданно наткнулись на огромное лежбище моржей. Филиппов составил первую охотоморскую лоцию с описанием побережья.

Его открытия продолжил М. Стадухин: осенью 1651 он прошел на кочах вдоль взморья Пенжинской губы к вершине Гижигинской губы, где перезимовал. А летом

следующего года проследил ее берега и приморскую полосу зал. Шелихова до устья р. Тауй. Там он промыслял до 1657, а затем через Охотск вернулся в Якутск. Поход И. Нагибы по Амуру в 1652 в поисках Хабарова и его людей привел к вынужденному плаванью вдоль южной береговой черты Охотского моря и открытию Ульбанского и Тугурского заливов.

Высшим достижением российских мореходов стало плавание Ф. Попова и С. Дежнёва в 1648. Они прошли прол. Лонга, первыми обогнули морем крайнюю северо-восточную точку Азии и доказали существование прохода (Берингова прол.) из Северного Ледовитого ок. в Тихий. Они фактически выявили Чукотский п-ов и оказались первооткрывателями Чукотского и Берингова морей. Вторично этим путем в 1662 проплыл И. Рубец (Бакшеев).

ИВАНОВ Курбат Афанасьевич

(родился в нач. XVII в. — умер после 1667), землепроходец, картограф, исследователь Восточной Сибири и Северо-Восточной Азии, сын боярский.

Службу в казачьих войсках начал в 1638 в Тобольске, в 1640 переведен в Якутск. В 1640—1646 собирал ясак, вел поиски пахотных земель. Возглавил ряд походов по Средней и Верхней Лене и ее притокам, в 1643 первым вышел через Приморский хр. к оз. Байкал и обнаружил о-в Ольхон. Направленная им группа казаков под командой десятичника С. Скорохода открыла часть западного и восточного берегов озера, р. Баргузин и Баргузинский хребет. По собственным материалам, вопросам и сведениям С. Скорохода К. Иванов в 1645 составил чертеж Лены с притоками и Байкала (не сохранился).

В 1646—1648 К. Иванов был приказчиком Усть-Кутского острога. В сер. 50-х гг. XVII в. руководил промысловыми эксп. по Олёкме (притоку Лены), проследил ее течение почти на 1000 км, провел два года на Нюкже — правом притоке Олёкмы и обследовал часть южных склонов Станового хребта.

В 1659—1664 в должности приказчика Анадырского острога Иванов ознакомился с

басс. Анадыря, побережьем Анадырского зал. и проследил не менее 1500 км северо-западного берега Берингова моря (походы 1660 и между 1661—1662), открыл зал. Креста (возможно, вторично — после С. Дежнёва), бух. Провидения, хр. Пэкульней, п-ов Говена и зал. Корфа.

Вернувшись в 1665 в Якутск, составил чертеж обследованного региона. В 1667 К. Иванов был направлен в Илимский острог, дальше его следы теряются.

ИГНАТЬЕВ Исай

(г. рожд. неизв. — умер после 1657), помор, землепроходец, кормчий, первооткрыватель Восточно-Сибирского моря.

Родом из Мезени — отсюда и кличка Мезенец. Летом 1646 во главе группы промышленников, искавших новые пушные районы, на своем коче впервые в истории русского мореплавания двинулся от устья Колымы морем на восток. Искусно проведя судно по узкой, свободной от сплошного льда прибрежной полосе, через несколько дней неожиданно оказался между двух низменных берегов. Таким образом были открыты ок. 300 км североазиатского побережья и о-в Айон, прикрывающий вход в Чаунскую губу. Мореходы высадились на сушу и вели с чукчами — коренными жителями этих

мест — торговые переговоры, объясняясь жестами. На коч было загружено небольшое количество моржового клыка.

И. Игнатьев несколько раз повторял плавание в сторону о-ва Айон. По преданию, он был убит в стычке с местным населением.

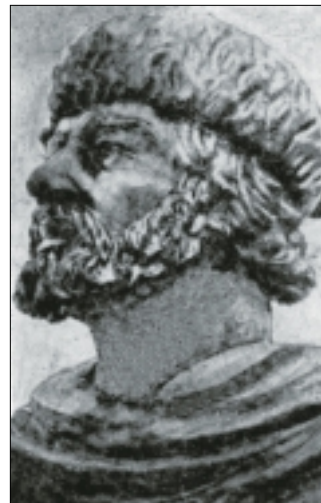
ПОПОВ Федот Алексеевич

(г. рожд. неизв. — умер в 1648), торговый человек, арктический мореход, один из первооткрывателей пролива между Азией и Северной Америкой.

Из крестьян-поморов. Какое-то время жил в низовьях Северной Двины, где приобрел навыки морехода и освоил грамоту. В нач. 1630-х гг. в Великом Устюге был принят на службу к богатому купцу В. Усову. В 1638 в должности приказчика и доверенного лица его торговой компании послан в Сибирь с большой партией «всякого товара» и 3500 руб. — значительной по тем временам суммой. В 1642 в составе крупной торговой эксп. Ф. Попов двинулся из Якутска на р. Оленёк, однако там расторгаться ему не удалось: как и на рр. Яне, Индигирке и Алазее, его опережали другие купцы. В 1647 на Колыме узнал о р. Анадыре, куда еще никто из русских не проникал, и замыслил попасть на нее морем, чтобы возмес-

тить потери, понесенные за несколько лет неудачной торговли.

В Среднеколымском острожке собрал группу промышленников и на хозяйские (купца Усова) средства, а также на

деньги некоторых своих спутников построил и снарядил четыре коча. Колымский приказчик, понимая важность начинания, назначил Ф. Попова целовальником — таможенным чиновником, в чьи обязанности входили взимание пошлин с пушных сделок и другие финансовые операции. По просьбе морехода к промысловой эксп. были прикомандированы 18 казаков под командованием С. Дежнёва, пожелавшего участвовать в предприятии в качестве сборщика ясака.

После выхода в море летом 1647 из-за тяжелой ледовой

Якутский острог. Гравюра конца XVII в.

К. Иванов, ставший после Дежнёва приказчиком Анадырского острога, в 1660, двигаясь вдоль южных берегов Чукотки, открыл зал. Креста и бух. Провидения. Ок. 1662 он проследил часть западного побережья Берингова моря, фактически выявив Анадырский залив. По результатам этих двух походов он составил карту.

Во второй пол. XVII в. безымянные арктические мореходы открыли Новосибирский арх. или, по крайней мере, часть его. Об этом красноречиво свидетельствовали многочисленные кресты, обнаруженные в 1690 М. Мухоплевым (Мухоплеевым) на о-ве Столбовом. Вторичное открытие архипелага было совершено промысловиками в 1712—1713. Так, М. Вагин в 1712 обнаружил Ляховские острова.

Д. Анциферов и И. Козыревский продолжили исследование Камчатки, дойдя в 1711 до южной

обстановки суда вернулись на Колыму. Благодаря дополнительно вложенным средствам удалось снарядить к новому походу шесть кочей, которые летом 1648 спустились по реке к морю. Эксп. с 95 участниками впервые прошла Чукотским морем вдоль прибрежной полосы северо-востока Азии, открыв не менее 1000 км береговой черты, и проникла в Берингов пролив.

Мореходы высадились на азиатском побережье где-то между мысами (Дежнёва и Чукотским) для ремонта судов, сбора «выкидника» (плавника) и пополнения запасов пресной воды. В стычке с местными жителями Попов был ранен. В нач. октября флотилия вышла в море, но сильный шторм разбросал кочи.

Дальнейшую судьбу своего товарища С. Дежнёв выяснил спустя пять лет: в 1654 на берегу Анадырского зал. в стычке с коряками ему удалось освободить якутку — жену Попова, бывшую с мужем в походе. Эта вторая российская арктическая мореплавательница (имя ее не установлено) сообщила, что их судно было выброшено на сушу, большинство мореходов убито аборигенами, лишь горстка русских во главе с Ф. Поповым бежала на лодках. Вскоре муж ее умер от цинги.

Имя Попова забыто незаслуженно: славу открытия прохода из Северного Ледовитого в Тихий ок. он по праву делит с С. Дежнёвым.

БАРАНОВ Иван Абрамович

(гг. рожд. и смерти неизв.), казак-землепроходец и арктический мореход.

Для сбора ясака ходил по рр. Яне и Колыме (1643—1646), участвовал в неудачном плавании Ф. Попова (1647). Во время морского похода с М. Стадухиным к устью Анадыря (лето 1649) проделал двухсуточный сухопутный маршрут на восток по побережью; вернувшись на судно, сообщил первые сведения о северной границе Чукотского нагорья. Из-за угрозы голода эксп. вернулась на Колыму. Весной 1651 И. Баранов во главе отряда промысловиков поднялся на нартах по руслу Колымы до устья Омолона, проследил большую часть течения реки (1114 км) и первым вышел к Гижигинской губе Охотского моря. Зимой 1651 тем же путем он вернулся на Колыму, дважды пройдя по открытому им Колымскому нагорью.

МОТОРА Семен Иванович

(г. рожд. неизв. — умер в 1652), казак-землепроходец, один из первооткрывателей Северо-Восточной Азии.

С отрядом Д. Зыряна в 1642 совершил переход с Лены на

Индиگیрку, затем — на Алазею и Колыму. До лета 1649 прослужил в Нижнеколымском остроге, затем был послан местным начальством на р. Анадырь в подмогу С. Дежнёву. Во главе отряда С. Мотора первым поднялся по Большому Анюку к его верховьям, но спуститься в басс. Анадыря ему не удалось. Зимой пришлось провести в горах. Ранней весной 1650 землепроходцы на нартах за семь недель добрались до Анадыря и соединились с людьми С. Дежнёва. Через два года С. Мотора погиб в стычке с местными жителями юкагирами.

БУЛДАКОВ Тимофей Михайлович

(гг. рожд. и смерти неизв.), якутский казак, землепроходец и арктический мореход, один из первооткрывателей Восточной Сибири.

Родом из Великого Устюга (Вологодская область). Летом 1649 послан приказчиком (уполномоченным) на Колыму. В кон. августа с отрядом казаков и промышленников на нескольких кочах вышел из Якутска и по Лене спустился в р-н Жиганска. Дойти до устья, пока «замороз» не сковал реку, не удалось из-за «противных» ветров.

В следующую навигацию (июль 1650) достиг моря Лаптевых, но из-за сильных теперь

уже «прижимных» ветров четыре недели стоял в устье Лены. Когда погода чуть улучшилась, он «побежал морем» до бух. Буор-Хая. Там случилась новая неприятность: кочи зажалом льдом и носило восемь дней. Путь судам к чистой воде пришлось прорубать людям. Дождавшись «пособного» ветра, снова начали движение к востоку. За устьем Яны флотилия с трудом пробилась к Хромской губе и неподалеку попала в ледовый плен. Вместе со льдинами южным ветром суда пять дней несло на север. Т. Булдаков понял, что больше рассчитывать на удачу не приходится, и отдал команду покинуть кочи и двигаться к берегу пешком — в это время (нач. сентября) открытые участки воды уже затянулись ледяной коркой, способной держать человека. Однако природа распорядилась иначе: ветер взломал лед и еще пять дней гнал кочи к северу «скорее парусного побегу». Землепроходцы собрали все съестные припасы, прихватили «государеву казну» и тронулись к югу. В полярную ночь, при непрерывно дующих выюжных ветрах, соединившись (по приказу Т. Булдакова) веревками по несколько человек, они продвигались вперед. На девятые сутки этого беспримерного похода по льдам Восточно-Сибирского моря все достигли земли. Сделав нарты и лыжи, из последних сил вышли к устью Индиگیрки и, поднявшись по реке,

ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

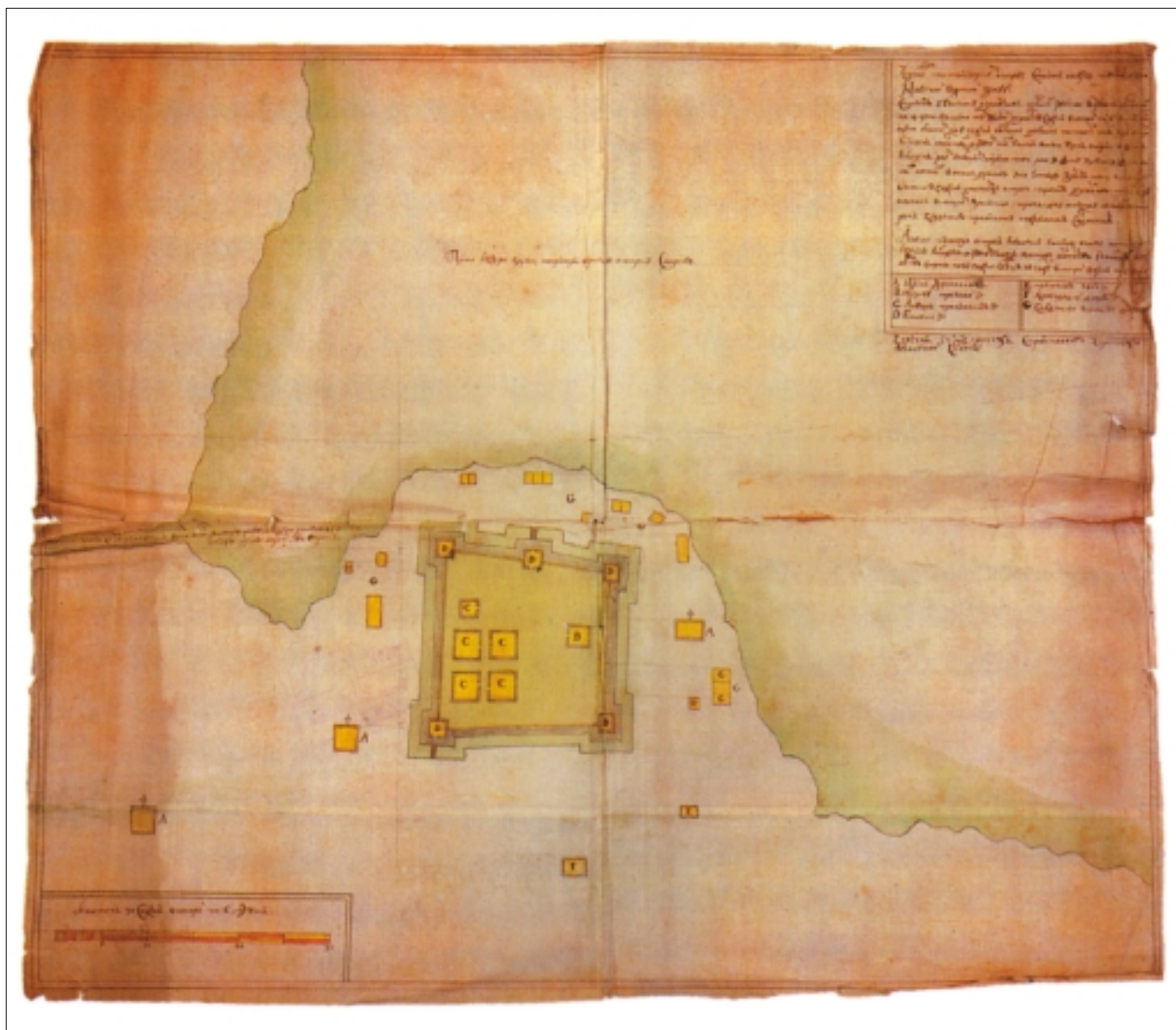
оконечности полуострова. Они высадились на Шумшу, самый северный из Курильских о-вов, но собрать ясак не смогли. А летом 1713 Козыревский побывал на Парамушире и по расспросам составил описание и чертеж всей Курильской гряды.

Среди землепроходцев «второго плана» необходимо выделить троих. Н. Колобов, спутник И. Москвитина, составил очень важную «скаску», дополняющую и уточняющую сведения начальника похода. С. Петров (Чистой) был переводчиком в отряде Москвитина и Пояркова. Ф. Пермьяк по кличке Медведь (или Старик) участвовал в эксп. Попова—Дежнёва, вместе с Дежнёвым после кораблекрушения совершил корякско-анадырский поход, до 1659 служил под его командой, а в 1662 сопровождал И. Рубца в плавании на Камчатку.

Отчеты

Отметим несколько дошедших до нас материалов о плаваниях и походах. В первую очередь к ним необходимо отнести «расспросные речи» — записи устных рассказов землепроходцев и арктических мореходов. В этих так называемых «скасках» содержались данные об обстоятельствах и результатах походов или плаваний, известия об особенностях новых «землиц», их богатствах и населении, различные сведения, полученные от местных жителей и аманатов.

Другой важный исторический источник — челобитные царю с сообщениями о службах в разных местах, о заслугах, лишениях, затратах, гибели спутников, с просьбами о назначении на должность, повышении в звании, выплате жалованья. Книжки ясачного сбора также позволяют в ряде случаев определить в общих

План Пустозерского острога XVII в. Из фондов Российского государственного военно-исторического архива

Сибирь. Гравюра на меди. XVIII в.

чертах маршруты сборщиков к новым «неясашным народцам».

Докладные воевод и приказчиков царю («отписки»), составленные на основе показаний землепроходцев, по-своему дополняют данные «скасок» и челобитных: в них можно найти упоминания о рыбных и пушных местах, о лежбищах моржей, наличии леса, полезных ископаемых, скоплениях «заморной кости» или «рыбьего зуба» (моржовых клыков). Почти все картографические труды землепроходцев утрачены или пока еще не найдены в архивах. Так, не известны судьбы чертежей гидрографической сети Забайкалья Бекетова, оз. Байкал К. Иванова, рек и гор Якутии и Чукотки Стадухина, р. Амура Пояркова, «Даурской земли» Хабарова, «Анадырской землицы» Дежнёва.

добрались до Уяндинского зимовья.

В нач. марта 1651 отряд снова в пути. На нартах он пересек Алазейское плоског. и через четыре недели похода прибыл в Среднеколымский острог. Там Т. Булдаков заступил на должность начальника гарнизона. Он оставил две «отписки» с подробным описанием своего путешествия. По болезни в 1656 отпущен в Якутск; после 1657 его судьба неизвестна.

КАМЧАТОЙ Иван Иванович

(г. рожд. неизв. — умер ок. 1661), енисейский казак-землепроходец, первооткрыватель п-ова Камчатка.

В казаки был зачислен в 1649, через три года в составе отряда И. Реброва направлен с Алазеи на р. Колыму на двухгодичную службу. Тяжелые ледовые условия вынудили часть землепроходцев, включая И. Камчатого, зимовать в низовьях Алазеи. В Среднеко-

лымский острог, к месту службы, он попал лишь к сер. 1653. Несколько лет занимался собольим промыслом, скорее всего по притокам Верхней Колымы.

Летом 1657 принял участие в речном походе Ф. Чукичева на Верхний Омогон (правый приток Колымы), где казаки основали зимовье. В 1658 во главе небольшой группы И. Камчатой ходил через горы к Гижигинской и Пенжинской губам, в следующем году, по приказу Ф. Чукичева, в поисках моржовой кости дошел до берегов Карагинского зал., не установлено, правда, каким путем.

Моржовой кости на берегах залива землепроходец не обнаружил. В надежде найти «неясанных иноземцев» прошел к югу. Скорее всего именно в этом походе (1659) И. Камчатой узнал о большой реке, текущей еще южнее. Он сообщил о ней начальнику, и через год Ф. Чукичев, получив разрешение колымских властей, в сопровождении И. Камчатого отправился во главе небольшого отряда на поиски известной реки.

В 1661 до русских на Колыме дошло известие о гибели эксп. Чукичева на одном из правых притоков «большой реки», получившей впоследствии название Камчатка.

СТЕПАНОВ Онуфрий

(г. рожд. неизв. — умер в 1658), землепроходец, один из первооткрывателей Дальнего Востока.

Сведения о ранней, «доамурской» деятельности О. Степанова отсутствуют. На Амуре он появился в августе 1653 — сменил Е. Хабарова на посту «приказного человека Даурской землицы». Осенью того же года во главе отряда первым из россиян побывал на нижнем течении «Шингала» (Сунгари, правый приток Амура) в густонаселенных районах, где запасся хлебом.

После зимовки в остроге близ устья Зеи плавал по Амуру, собирая ясак в приречных селениях дючеров. Острая нехватка хлеба вынудила землепроходцев летом 1654 вновь посетить Нижнюю Сунгари.

На этот раз их появления ждали: значительные силы маньчжур неожиданно напали на отряд О. Степанова. Атаку удалось отбить, однако у русских кончились боеприпасы и им пришлось без хлеба отступить на Амур.

Вторая зимовка казаков в 250 км выше устья Зеи прошла спокойно, но весной отряд был взят в кольцо десяти тысячным соединением маньчжур. Блокада длилась ок. месяца. После ряда смелых вылазок русских, захвативших всю осадную технику, маньчжуры прекратили военные действия. Благоприятная обстановка позволила О. Степанову тем же летом снова приплыть на Сунгари и запастись хлебом. Оттуда казаки отправились вниз по Амуру и открыли устье «Ушур» (Уссури), не замеченное ранее русскими, т. к. река впадает в южную протоку Амура.

О. Степанов поднялся по Уссури до впадения в нее Имана (ныне Большая Уссурика) и до наступления осени впервые собрал ясак с иманских дючеров, а также с жителей двух более северных притоков Уссури — Бикина и Хо-

Охотский тракт, вид Яблоновского хребта. Хромофотография

ра. В результате похода к территории России была присоединена большая часть правобережья Уссури.

На Амуре казаки прожили до лета 1658, собирали ясак в прежних и новых приуссурийских районах. Вели полугодное существование, т. к. в 1657 раздобыть хлеб на Сунгари им не удалось. В 1658 маньчжуры уничтожили большую часть отряда, погиб и О. Степанов.

РУБЕЦ Иван Меркурьевич

(гг. рожд. и смерти неизв.), казачий десятник, землепроходец и мореход, один из первооткрывателей Северо-Восточной Азии и Камчатки.

Родился в Тобольске. 20 лет прослужил рядовым казаком; многократно побывал в дальних вояжах. Из поездки 1654 в Якутск не смог вернуться по причине болезни глаз и был записан рядовым в якутский гарнизон. Два года прослужил в Удском кр., на р. Тугуре. При возвращении в расположение своего отряда в 1657 получил тяжелое ранение в грудь. После выздоровления в 1659 послан на Индигирку, в Зашиверский острожек; на р. Хрома (Яно-Индигирская низм.) собрал большой ясак.

В 1662 И. Рубца наконец поверстали вдесятники и отправили в Анадырский острог

на смену К. Иванову. По инструкции «наказной памяти» добраться к месту назначения должен был морем. Из Якутска он отплыл на двух кочах, но в нач. августа одно судно потерпело крушение, погибла и часть груза. Пришлось перебраться на другой коч; авария задержала выход в море, и до морозов удалось достичь лишь устья Яны и там зазимовать. К отряду примкнула группа промысловиков на своем судне.

В нач. лета 1662 на двух кочах Рубец двинулся на восток и, обогнув Чукотский п-ов, в августе прибыл на коргу близ устья Анадыря. Об этом, втором после Попова и Дежнёва, морском походе Беринговым прол. сохранились сообщения ряда авторов XVII и XVIII вв., а также надписи на четырех картах 1726–1730. Однако на корге из-за хищнической охоты и добычи ни моржей, ни моржовой кости раздобыть не удалось.

С пустыми руками прибыть в Анадырский острог Рубец не мог. Возможно, на корге ему посоветовали плыть «к новым землицам», расположенным где-то на юго-западе. В этом направлении осенью 1662 он и двинулся вдоль побережья. Сначала маршрутом К. Иванова, а от зал. Корфа мимо еще никому не известного побережья он достиг устья Камчатки, открыв ок. 600 км восточного взморья Камчатского полуострова. Суда поднялись по реке к верховьям и стали на зимовку. С большим ясаком осенью

1663 Рубец вернулся к устью Анадыря. Низкая вода в реке не позволила добраться до острога на кочах, поэтому последние версты землепроходцы преодолели на карбасах.

Должность анадырского приказчика Рубец занимал до июня 1666, новый приказной арестовал и избил его за сокрытие доходов. Впрочем, дело было улажено, и в следующем году он вернулся в Якутск, там землепроходец служил до 1676. После поездки в Москву в 1677 Рубец в Якутск не вернулся, а остался жить в родном Тобольске. Очевидно, по его данным на общих чертежах Сибири 1684, 1685 и 1687 течение Камчатки показано достаточно точно. С полным основанием И. Рубца необходимо считать первооткрывателем 1100 км побережья Берингова прол. и Камчатского п-ова и наряду с К. Ивановым — берингоморской полосы Северо-Восточной Азии на протяжении ок. 1800 км.

ПЕТРОВ Аввакум Петрович

(1621–1682), протопоп, бунтарь, писатель, исследователь Восточной Сибири.

Самый крупный деятель религиозно-общественного движения, которое вошло в историю под названием «раскол». Идеолог русского старообряд-

чества, родился в с. Григорьеве Нижегородского кр. в семье священника. В ранней юности осиротел — отец умер, а мать ушла в монастырь. Женясь в 17 лет, Аввакум принял в 1644 священнический сан. Но спустя три года из-за преследования местных властей был вынужден бежать с женой и малолетним сыном в Москву. Там он заручился поддержкой земляка И. Неронова и царского духовника Стефана Вонифатьева и возвратился в свой разоренный дом.

Связавшись в Москве с кружком «ревнителей благочестия», Аввакум добросовестно осуществлял программу исправления нравов, чем снова навлек на себя гнев «начальников». Переехав в Юрьевец-Польский, он и там суровой проповедью нравственности восстановил против себя местное духовенство и прихожан. Вновь появившись в 1652 в Москве, Аввакум стал играть видную роль в деятельности кружка в переломный период — в момент избрания Никона патриархом и подготовки им церковной реформы.

Отказавшись служить в Казанском соборе по новому обряду, Аввакум демонстративно перенес службу во двор арестованного к тому времени И. Неронова, приспособив для этой цели «сушило» (сеновал), где и был схвачен во время всенощной и заключен в Андроньевский монастырь. По распоряжению Никона его жестоко били и морили голодом, требуя

ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

Судьбы землепроходцев

Землепроходцы действовали в чрезвычайно тяжелых условиях сибирской тайги и тундры, горных областей Северной Азии. Кровососы и голод, стужа и нехватка необходимого снаряжения и одежды были их постоянными спутниками. Им приходилось вести кровопролитные бои и участвовать в многочисленных стычках с «немирными инородцами». Вступали друг с другом в вооруженные столкновения и группы конкурентов по сбору ясака. Поэтому открытие «новых землиц» и покорение «неясашных инородцев» сопровождалось значительными людскими потерями. Так, например, в эксп. Попова—Дежнёва погибло почти девять десятых состава, Стадухина — три четверти, Пояркова — две трети. Дальнейшая судьба оставшихся в живых в подавляющем большинстве не выяснена. Очень

немногие из рядовых казаков «выбились» в атаманы, в основном же по служебной лестнице они поднимались не выше десятников или пятидесятников. Но наиболее славные имена увековечены на географических картах: о-в Атласова, Атласово, Бекетово, бухта и мыс Дежнёва, Дежнёво, Ерофей Павлович, Нагибово, Поярково, Стадухино, Хабаровск и др. Больше всех «повезло» малоизвестному И. Камчатому: его имя носят полуостров (Камчатка), река, залив, мыс и пролив. Река Ожогина и оз. Ожого — в честь И. Ожоги; р. Бадяриха — искаженная фамилия Н. Падеры. Землепроходцы стали героями нескольких произведений художественной литературы.

Достижения одного столетия

Достижения землепроходцев и арктических мореходов в истории географических открытий имели огромное

Устье Колымы. Гравюра XVIII в.

Якутск. XVIII в.

ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

значение. На большей части Западной Сибири, всей территории Восточной Сибири и северо-востока Азии они были первопроходцами. Никто до россиян не бороздил воды Азиатской Арктики и окраинных морей северной части Тихого ок., а также доподлинно не знал о наличии прохода между Азией и Северной Америкой, о широтной протяженности сибирских просторов и о существовании Чукотского и Камчатского полуостровов.

Землепроходцы первыми побывали на севере Западно-Сибирской равнины, открыли Северо-Сибирскую, Яно-Индигирскую, Колымскую и другие низменности. Менее чем за 60 лет они преодолели никому дотоле не ведомые просторы от Урала до побережья Тихого океана. А к нач. XVIII в. собрали относительно точные данные о речной сети

практически всей Сибири и Дальнего Востока (ок. 13 млн кв. км) и приблизительные — о ее рельефе. Этот гигантский, совершенно необходимый для освоения огромной территории труд был выполнен всего за одно столетие.

Арктические мореходы выявили береговую черту Северной Азии на значительном протяжении, но, по-видимому, им все же не удалось обойти морем п-ов Таймыр. С учетом достижений поморов они прошли почти по всей трассе Северного морского пути, обнаружив первые острова в азиатском секторе Арктики. Данные, собранные землепроходцами и мореходами, заложили основу знаний о Северной Азии. Для географической науки их материалы более века служили единственным источником сведений об этой части материка.

признания церковных нововведений, но Аввакум держался стойко и в сентябре 1653 был сослан в Сибирь. Недолгое время служил в Тобольске протопопом Вознесенской церкви, не принимая нововведений Никона, и в результате доносов в 1655 был приговорен к новой ссылке сначала на Лену, затем в Забайкалье, в Нерчинский острог.

В июне 1662 во время плавания по Байкалу Аввакум дал первое в географической литературе описание Приморского хр., сравнив его с силуэтом древнерусского города, монастыря или усадьбы. Он впервые сообщил о флоре Прибайкалья, богатого растениями со

съедобными кореньями. Само перечисление рыб и животных Байкала имело для XVII в. естественно-научное значение, к тому же Аввакум единственный наблюдал в озере морского зайца (крупного тюленя, впоследствии истребленного).

Оказавшись в течение долгой ссылки в полной зависимости от жестокого воеводы А. Пашкова, Аввакум с семьей испытывал острую нужду и голод, выносил побои и издевательства, двое его сыновей умерли. Несмотря на это, Аввакум не падал духом и даже решался обличать самого А. Пашкова. В Сибири, в сущности, и родилась слава протопопа Аввакума, героя и муче-

ника за правду. Молва о его стойкости и подвигах распространялась по Руси, дошла и до Москвы. По распоряжению царя Алексея Михайловича в 1662 Аввакуму разрешили вернуться из ссылки. Однако ни царские милости, ни боярская лесть не смогли переломить убеждений мятежного протопопа, и в августе 1664 он был снова сослан — на этот раз на север Европейской России, в Пустозерск (низовье Печоры).

В марте 1666 Аввакума привезли в Москву, где заседал церковный Собор. После бурной полемики Аввакум был лишен священнического сана и посажен на цепь в Никольском монастыре на Угреши. По окончательному приговору Собора от 17 июля 1667 Аввакум и его соратники были преданы «градскому суду» и сосланы в тот же Пустозерск. 15 лет просидел Аввакум в срубе и земляной яме. Не имея возможности проповедовать в церквях и на торгах, он взялся за перо. С берега Печоры произведения Аввакума распространялись по стране. Церковному Собору стали известны факты хождения сочинений Аввакума в столице. По царскому указу 14 апреля 1682 Аввакум вместе со своими единомышленниками — попом

Лазарем, иноком Епифинием и дьяконом Феодором были сожжены в Пустозерске.

Один из крупнейших писателей нач. нового времени (сер. XVII—XVIII в.), Аввакум оставил заметный след в отечественной литературе. Талант этого замечательного и своеобразного стилиста отмечали Н. Чернышевский, Л. Толстой, И. Тургенев, Ф. Достоевский, М. Горький.

Иоанн МАКСИМОВИЧ

(1651—1715), митрополит Тобольский и Всея Руси, причислен к лику святых (1916).

Родился в Малороссии. После окончания Киевской духовной академии принял монашеский постриг. В 24 года стал настоятелем Свенского Брянского монастыря Успения Пресвятой Богородицы, в 1695 — настоятелем (архимандритом) Елецкого монастыря. В 1697 был рукоположен в сан епископа Черниговского. В 1711 заменил на Тобольской епископской кафедре митрополита Филофея Лещинского, развил в Сибири миссионерство, распространял христианство среди народов, проживающих по Иртышу, Конде и Оби.

Минута покоя

Город Зашиверск. Рис. Луки Воронина. 1785—1792

СТАДУХИН Михаил Васильевич

(г. рожд. неизв. — умер в 1666), землепроходец и арктический мореход, казачий атаман, один из первооткрывателей Восточной Сибири.

Уроженец Архангельского Севера. В юности перебрался в Сибирь и 10 лет прослужил казаком на берегах Енисея, затем на Лене. Зимой 1641 отправился во главе отряда «проезжать новых земель». Совершив переход на конях через северную часть хр. Сунтар-Хаята, попал в басс. Индигирки. В районе Оймякона собрал ясак с окрестных якутов, прошел на коче до устья Момы и обследовал ее низовья. Затем отряд спустился к устью Индигирки и летом 1643 первым достиг морем дельты «большой реки Ковыми» (Колымы), открыв 500 км побережья Северной Азии и Колымский залив.

Во время плавания, как показалось мореходу, наблюдал «огромную сушу». Так родилась легенда о великой земле на Ледовитом ок. против берегов Восточной Сибири. Более 100 лет после плавания М. Стадухина служилые люди и промышленники верили в то, что найдут на этой «землице» ценную «мягкую рухлядь» (песцовый мех), «заморную кость» (бивни мамонтов), «корги» (косы) с богатейшими лежбищами «зверья-моржа», дающего не менее ценный «рыбий зуб» (моржовые клыки).

По Колыме М. Стадухин поднялся на ее среднее течение (открыв восточную окраину Колымской низм.), поставил к осени на берегу первое русское зимовье для сбора ясака, а весной 1644 — второе, в низовьях реки, где жили юкагиры. Основанный землепроходцем Нижнеколымск стал отправным пунктом для дальнейшей колонизации северо-востока Сибири и побережья «Ламского» (Охотского) моря. За два года на Колыме М. Стадухин собрал «восемь сороков соболей» (320) и привез этот «государев ясачный сбор» в ноябре 1645 в Якутск. Кроме пушнины он доставил первые вести о новооткрытой реке: «Колыма... велика, есть с Лену...» (что было явным преувеличением). Но вме-

Карта-схема походов М. Стадухина в 1641–1659 гг.
(•••) — предполагаемый поход

сто благодарности и платы за службу по приказу воеводы у него отобрали его собственные «четыре сорока соболей».

Около двух лет первооткрыватель прожил в Якутске, готовясь к новому путешествию на север, чтобы разведать земли, о которых собрал сведения во время зимовки на Колыме. В 1647 он прошел на коче вниз по Лене. В марте 1648, оставив часть спутников зимовать на р. Яне «в ясашном зимовье», М. Стадухин с несколькими служилыми людьми отправился на нартах на Индигирку. На реке они построили коч, спустились к устью и морем достигли Нижнеколымского острога.

Летом 1649 землепроходец двинулся дальше на восток, чтобы достигнуть «Чукотского Носа». Но нехватка запасов продовольствия, отсутствие хороших промыслов и боязнь «поморить голодной смертью служилых и промышленных людей» вынудили его повернуть назад, по-видимому, от о-вов Диомид (в Беринговом проливе). На Колыму он вернулся в сентябре и стал готовиться к сухопутному походу на Анадырь. Это новое путе-

Морем они перебрались на зимовку к устью Гижиги («Изиги»). Опасаясь нападения коряков, М. Стадухин летом 1652 направился на юго-запад вдоль скалистой приморской полосы Гижигинской губы и зал. Шелихова. Осенью он прибыл к устью р. Тауй, построил там острог, собирал ясак и промыслил соболя.

Летом 1657 М. Стадухин со спутниками дошли на кочах до острога в устье Охоты, летом 1659 через Оймякон и Алдан вернулись в Якутск, замкнув гигантский кольцевой маршрут по Северо-Восточной Азии. Из поездки Стадухин привез не только большую «соболиную казну», но и чертеж своего пути по рекам и горам Якутии и Чукотки, а также плаваний у берегов Восточно-Сибирского и Охотского морей (этот важный картографический документ, видимо, не сохранился). В эксп. им также были собраны сведения об островах в Северном Ледовитом ок. и островах в Беринговом проливе. М. Стадухину удалось первым побывать на Камчатке. За 12 лет он прошел свыше 13 тыс. км — больше, чем какой-либо землепроходец XVII в. Общая длина открытых им северных берегов Охотского моря составила не менее 1500 км. Его географические открытия нашли отражение на карте Петра Годунова, составленной в 1667 в Тобольске.

За свою службу М. Стадухин был поверстан в атаманы. В 1666 якутские власти поручили ему предпринять новый поход, но в пути атаман был убит в схватке с «немирными» аборигенами. Погиб он не богачом, а должником.

Речной путь М. Стадухина

НА СВОЙ СТРАХ И РИСК

По той Охоте реке вниз к морю кочуют «многие люди оленные, и ходят на тех оленях аргишами. И дороги у них учинены большие пробойные... А по той де Охоте реки соболя и всяко зверя много и реки рыбные. Через ту реку на лошадях они бродили, и едва лошади в той рыбе перебрели. А река быстрая и тою быстредью рыбу убивает и на берег выметывает много и по берегу той рыбы, что дров лежит. А у тех же де ламутских мужиков по той реке юрты сидячие, как есть большие русские посады. А запасы у них все рыбные, сушеная юкола в рыбных же мешках и рыбная икра. А того де запаса у них запасают много, что русские хлебные анбары запасы, так и у них той пасеной рыбы по юртам много», — пишет Стадухин.

Во время похода два путешественника были ранены, но не очень опасно. Отряд благополучно возвратился на Оймякон. Так закончилось одно из выдающихся путешествий первой половины XVII века, инициатором которого был Михаил Стадухин... Он еще вернется в Охотский край и окончательно приведет его под «высокую руку» России. Но это впереди.

Михаилу Стадухину не довелось выслушать сказ Андрея Горелого об Охотском море, его народах, реках, горах, рыбных и звериных богатствах. Дело в том, что места по реке Оймякон оказались безлюдными. Кочевавшие ранее здесь якуты удалились в другие области. Жить было не у кого, а питаться нечем.

«А Емокон река идет с Камени, а по Емокону реке пашенных мест, ни дубровных, ни лугов травных нет, все согры до болота, да камень. На Емоконе реке рыбы нет, ни зверя по Емокону нет. А отнюдь на Емоконе реке жить служивым людям не можно, кормица не у чего, людей по той реке нет нигде».

Чтобы не умереть со своими служивыми людьми голодною смертью, Михаил Стадухин решил отправиться на реку Мому. По собранным землепроходцами и промышленниками сведениям, по берегам Момы жило много оседлого народу. «А река рыбна и всякого зверя много, нельма и муксуны де в той реке, и луги по той реке великие, и дубровные места и травны, а юрты деревянные, а огня в юртах не держат».

Михаил Стадухин «с товарищи» самовольно отправился на Мому в середине 1642 года, взяв с собой промышленного человека Ивашку Пологового для починки пищалей, которые побились, и поделки судов для похода в «новые землицы». Решение землепроходца вызвало лихой гнев чиновников Якутской приказной избы. Служилому человеку Дмитрию Зыряну было дано поручение при встрече на новой реке со Стадухиным «Мишку дать на поруки з записью и прислать в Якутцкой острог за поруками», а если поруки не будет, то его, Мишку, было приказано «сковав, прислать в Юганду реку к служивому человеку Кирилку Нифатьеву». Наказная память Дмитрию Зыряну заканчивалась угрозой: «А будет ты ево,

Мишку, не пришьлешь, и тебе за то быть в жестоком наказанье».

Тем временем Михаил Васильевич Стадухин достиг сначала Момы, затем Индигирки и, построив коч, отправился к Ледовитому морю. Выйдя в океан, путешественники отправились на восток. В устье Алазеи Стадухин встретился с отрядом Дмитрия Зыряна, которому было приказано его, Мишку, отправить на расправу в Якутскую приказную избу. Но боясь жестокого наказания, которым грозили воеводы, Дмитрий Зырян вместе с Михаилом Стадухиным решил продолжать совместное плавание на восток по Студеному морю. Вскоре мореходы достигли Колымы. На правом берегу реки Стадухин «поставил ясачное зимовье с нагороднею», положив основание городу Нижнеколымску. За два года он собрал «восемь сороков соболей».

Михаил Стадухин не только заботился о пополнении государственной казны соболями, но и ревностно собирал географические сведения о Колыме, ближайших реках, землях в Северном Ледовитом океане, местных богатствах, северо-восточных морях и землях, богатых моржовым зубом. Об этом свидетельствуют «Расспросные речи» служилого человека Михаила Стадухина о реках Колыме и Чюхте, о живущих по ним инородцах и о неизвестном острове на Ледовитом океане близ устья реки Колымы». В его расспросе содержатся интересные, уникальные сведения о Колыме и жителях Чукотки. «Колыма река велика, с Лену будет, идет в море под тот же ветер, под восток и север».

Стадухин обобщил результаты великих географических открытий россиян до середины XVII века. Они свидетельствуют о том, что к этому времени (1643–1646 годы) русские промышленники «на свой риск и страх» прошли студеными морями от Архангельска до северо-восточных берегов Чукотки, открыли крупнейшие земли в Ледовитом океане напротив устья Енисея, Пясины, Лены, Яны, Индигирки, Колымы, в том числе Новосибирские и Медвежий острова, и собрали сведения об островах Берингова пролива.

Обращает внимание свидетельство, что реки Пагычи можно достигнуть на судне при благоприятном «парусном погоды в трое и больше суток». Это дает основание предполагать, что ко времени открытия Стадухиным Колымы промышленники уже морским путем достигли реки Анадырь. Быть может, не лишено оснований и предположение о том, что выходцы из Новгородской земли, бежавшие от погрома Ивана Грозного в Сибирь, уже в конце XVI — начале XVII века вышли Ледовитыми морями к берегам Аляски.

Около двух лет Стадухин прожил в Якутске, готовясь к новому путешествию на север, чтобы разведать новые земли, о которых он собрал сведения во время зимовки на Колыме.

5 июля 1647 года якутский воевода вручил Михаилу Стадухину наказ. Ему поручалось вместе со служилыми

людьми «из Якутцкого острогу итить на государеву службу в государевых судах Леною рекою, а из Лены, вышед на море, а морем на Колыму реку».

Итак, Михаил Стадухин покидает Якутск. Когда плыли рукавами дельты Лены, ветры достигли необычайной свирепости. После шести недель путешествия по Лене «с превеликим трудом» вышли в открытое море и там встретили таких же бедолаг. Но то были не служилые, а промышленные люди. И те, и другие были выходцами из Поморья, точнее, из бывших земель Великого Новгорода.

Ветер крепчает. Рвется казенный парус на казенном коче Михаила Стадухина. Промышленные люди не бросают его в беде. Напротив, дают парус, якорь и различные снасти, чтобы он мог заменить казенную гниль. «А только бы не промышленные люди, нас бы на море разбило», — сообщит он затем якутским властям.

Спешат мореходы. Но уже вступает в свои права короткая полярная осень. Ее сменяют снегопады и морозы. Ветры по-прежнему держатся «встрешные». Только до Чюркина разбоя удастся «добежать» мореходам. «И до Колымы реки не дошли, потому что путь поздней, и на море лед появился. Пришлось возвращаться на Яну реку и зимовать в яшашном зимовье». Часть своих спутников Стадухин оставляет на Яне, приказав следующим летом «на коче итти морем». А сам с несколькими служилыми людьми 23 марта 1648 года отправляется на нартах «за волок», на Колыму...

Семь недель продолжается санное путешествие от Яны до Индигирки. При этом Стадухин и его товарищи на свой счет покупают хлебный запас, лыжи, нарты, собачьи упряжки, «кабала свои бедные головы великим долгом».

В Нижнеколымском остроге Михаил Стадухин узнал, что в 1647 году из Колымы вышла экспедиция Федота Алексеева и Семена Дежнева к реке Анадырь. Но первая попытка пройти к востоку от Колымы закончилась неудачей. Их кочи через два дня были остановлены льдами в районе Чаунской губы. Во второй половине июня 1648 года Федот Алексеев, Семен Дежнев и Герасим Анкудинов на семи кочах снова вышли на восток.

Летом 1649 года кочи Стадухина покинули Нижнеколымск. Расспросив местных жителей, Михаил Стадухин принял решение плавание на восток не продолжать и воз-

Старое сибирское судно

вратиться на Колыму, «потому чтоб служилые люди напрасною смертью не померли».

Михаилу Стадухину не довелось ни повторить плавание Федота Алексеева и Семена Дежнева, ни достичь берегов Северной Америки, о которой у русских служилых и промышленных людей к этому времени было собрано немало сведений. Но эта неудача не остановила морехода. Вернувшись в Нижнеколымск, он немедленно начал готовиться к походу на Анадырь по сухопутью. Прежде всего закупил хлебные запасы, рыбный корм по необычайно дорогой цене... 3 октября 1649 года Михаил Стадухин подписал кабальную запись о том, что взял у местного заимодавца хлебных запасов и «служебных товаров на 16 сороков на 20 соболей». Так поступали и его сподвижники.

«И тот, государь, служилый человек Михайло Стадухин, — писал Иван Казанец в челобитной царю Алексею Михайловичу, — с Колымы реки пошел нартами на те новые захребетные реки, а меня, сироту твоего взял с собою же для твоих государевых всяких письменных дел и в том подъеме хлебных запасов и рыбных заводов нарты и лыжи и собаки и всякой подъем должились великим долгом».

Судя по документам того времени, на Колыме пуд ржаной муки стоил от 5 до 8 рублей, пицаль — 20 рублей, фунт свинца — рубль, фунт пороха — три рубля. А в целом снаряжение одного путешественника обходилось в 150 и больше рублей, что для середины XVII века считалось очень большой суммой.

Таким образом, свое новое путешествие, которое будет продолжаться целое десятилетие, он со своими сподвижниками предпринял не только на свой риск и страх, но и за свой собственный счет...

Путешествие на нартах с Колымы на Анадырь продолжалось семь недель. Во время перехода через горы (Камень) стояли бурные ветры. Во время этого похода Иван Казанец «стал увечен». Пострадали от холода и другие участники похода.

К своему немалому удивлению путешественники на Анадыре обнаружили русский острожек. Оказалось, что это обосновался Семен Дежнев со своими 25 спутниками. Коч, на котором они плыли, выбросило на берег, и они по сухопутью отправились до Анадыря, где построили зимовье на многие годы.

Стадухин разрешает служилым людям, которые во время похода с Колымы на Анадырь обморозились или получили раны, остаться у Семена Дежнева. Особенно жалко ему расставаться со служилым человеком Иваном Федоровым Казанцом, который вел его переписку с якутскими воеводами. Донесений писать некому. Обойдутся сибирские власти. Когда привезет «соболиную казну», расскажет сам о виденном и слышанном...

Вместе с Михаилом Стадухиным идут в неизвестность 50 смельчаков. До сих пор считалось, что путешественники с Анадыря к реке Пенжине и Пенжинскому морю перешли по суше. Недавно стали известны следующие строки из донесения Стадухина.

«А как мы пошли с Анадырь морем, — доносил Стадухин, — видели нужи и бедности от моря потопа много». Мореход не указал, к какому месту Камчатки пристали первопроходцы. Известно лишь, что у ее берегов суда пришлось бросить и отправиться по зимнему пути на нартах через Каменный Нос к реке Пенжине.

Стояли жестокие морозы. Нарты с трудом тащились по глубокому снегу. Свирепствовали великие вьюги и буйные ветры. А вокруг высились горы да скалы. Негде было укрыться от непогоды. Нечем было пополнить запасы. «И без хлеба на том волоку едва не померли».

Многие сотни верст лежат между Анадырем и Пенжиной. Идут через Камчатский Нос, о котором собирают самые подробные сведения. Камчадалы сообщают, что через их землю течет большая река и зовут ее Камчаткой. Михаил Стадухин позднее доложит об этой реке сибирским властям и в 1667 году появится она на знаменитой карте Петра Годунова...

Наконец увидели Пенжину, к которой так стремились. Больше всего удивило путешественников, что ее берега оказались почти безлесные. «Лес добывали с великою нужею и с боем и за кровию».

На реке Пенжине построили кочи, поставили паруса и отправились дальше на юг, к желанной реке Гижиге, о которой коряки поведали, что «там соболей много и лесу много». Едва кочи покинули устье реки, как поднялась буря. «И тут уносило меня в море трои сутки». Едва уцелел его коч «во время шторма», а другое суденышко «разбило». Уже осенью достиг Стадухин реки Гижиги, где 20 сентября 1651 года поставил «острожек». Зимой совершали походы по берегам Гижиги, ревностно собирая сведения о реках, лежащих к югу.

В долине Гижиги жили коряки и юкагиры. Людей было такое множество, что Стадухин решил не пытаться силой приводить их в подданство России. Расстались с «мужиками-юкагирами» мирно. Построили суда из леса, который нашелся по берегам Гижиги, и отправились в плавание по Охотскому морю. Шторм («морской разбой») трепал их суденышки многие дни. Кочи и их снасти приходили в негодность. Чтобы не погибнуть, приходилось приставать к берегу, латать пробоины и заново сшивать гнилые паруса. Потом снова выходили в неприветливое море. Волны хлестали через борт, унося с собою и без того скромные припасы.

На плавание морем ушло целое лето. Только 10 сентября 1652 года достигли «Дирядны реки с сю сторону

называемую Товуем». На берегу реки Товуй отряд Михаила Стадухина поставил острог, в котором зимовал пять лет, обживая «новые земли» на побережье Охотского моря, и приводя их народы под «высокую руку» России.

Летом 1657 года отряд Стадухина построил суда и отправился по морю на реку Охоту. Весной следующего года по зимнему пути он выслал в Якутск «государеву, соболиную казну» в сопровождении нескольких казаков, сообщив при этом, что по берегам Охотского моря «костя рыба нету, никаких дикиховин».

Затем в Якутск прибыл Михаил Стадухин. Он послал челобитную царю Алексею Михайловичу, где перечислил открытые им «земли» и главным образом реки. «И на всех тех реках, — писал Стадухин в челобитной на имя царя Алексея Михайловича, — служил я, холоп твой, тебе, великому государю, всякие твои государевы службы двенадцать годов без твоего государева денежного и хлебного жалования и всякую нужу и бедность терпел и всякую скверность принимал и душу свою сквернил».

В 1666 году якутские власти поручили ему предпринять новый поход. В пути его отряд подвергся внезапному нападению в тех местах, где врагов не должно быть. Михаил Стадухин погиб в этой схватке. Погиб не богачом, как думают некоторые ученые и литераторы, а должником.

Так трагично оборвалась жизнь одного из замечательных первопроходцев и первооткрывателей северо-востока Азии.

На долю Михаила Стадухина выпало немало звездных мгновений. Он первым обследовал Оймякон — одно из самых холодных мест на Земле — откуда по его приказу часть его отряда совершила поход к Охотскому морю. Он первым или одним из первых спустился до Восточно-Сибирского моря и, пройдя Северным Ледовитым океаном, открыл реку Колыму, где заложил Нижнее зимовье (Нижнеколымск). Он собрал сведения о землях в Северном Ледовитом океане, которые представлялись ему единым Каменным поясом, соединяющимся с Америкой. Он доставил якутским властям первые сведения об островах Берингова пролива и богатых лежбищах моржей. Он совершил полное опасных приключений плавание от Якутска до Берингова пролива, от Берингова пролива до Колымы, а из Нижнеколымска через реки и горы перешел на Анадырь. Он первым собрал сведения о Камчатке. Его географические открытия нашли отражение на карте Петра Годунова, составленной в 1667 году в Тобольске.

Разведав Камчатский Нос и побывав на реке Камчатка, он первым совершил отважное плавание из устья Пенжинской губы до Охотска. Ни один из первопроходцев XVII века не предпринимал столь продолжительного по времени путешествия, какое осуществил за 12 лет Михаил Стадухин.

Из книги В. Пасецкого
«Звездные мгновения Арктики».
СПб., 1995

(родился ок. 1661 – умер в 1711), землепроходец, казачий голова, первый исследователь Камчатки, один из первооткрывателей Курильских островов.

В августе 1695 назначен приказчиком Анадырского острога. Во время камчатского похода (кон. декабря 1696 – сер. июля 1699) прошел сушей почти все западное побережье полуострова (1100 км), не дойдя 100 км до мыса Лопатка. К кон. лета 1698 вышел к побережью Тихого ок. у 51° 21' с. ш. (мыс Инканюш). Собрал первые сведения о вулканах, в т.ч. о высочайшей в Евразии Ключевской Сопке и о многочисленных минеральных источниках. Видел первые два острова Курильского арх. – Атласова и Шумшу.

В сер. 1700 В. Атласов вернулся в Якутск и был отправлен с докладом в Москву. В

Тобольске вместе с С. Ремезовым они составили один из первых чертежей Камчатки. В Москве землепроходец представил ряд «скасок» (сохранились две), содержащих первые точные сведения о природе и населении Камчатки, ее животном и растительном мире, о морях, омывающих полуостров, их ледовом режиме.

За успешный поход, закончившийся присоединением Камчатки к России, В. Атласов был присвоен чин казачьего головы и выдана награда в размере 100 руб. Эти деньги он истратил на товары, взятые со склада недавно умершего купца. Наследники

покойного подали на Атласова жалобу, и он на четыре года был посажен в тюрьму. После освобождения (1707) направлен приказчиком на Камчатку. В этой должности он пробыл всего полгода. Возбунтовавшиеся служилые люди посадили В. Атласова в темницу, из которой он бежал и до января 1711 находился в Нижнекамчатске, где во время очередного мятежа казаков был убит.

Именем Атласова названы остров, бухта и вулкан в Курильской цепи; населенные пункты на Камчатке и Сахалине; ледник в хр. Черского. Он первым из россиян достиг берегов Тихого океана.

Камчаткой навеяны «скаски» В. Атласова

ДЛЯ ПРИИСКУ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ

В 1697 пошел Володимер из Анадырского... для прииску новых землиц и для призыву под самодержавную великого государя высокую руку вновь неясчных людей, которые... в ясачном платеже не бывали. А служилых де и промышленных людей ходило с ним Володимером 60 человек, да для соболиного промыслу Анадырских ясачных юкагирей 60 человек.

И шли де они из Анадырского чрез великие горы на оленях полтредь [две недели и почти три дня] недели и наехали подле моря к губе Пенжине реке в Акланском и в Каменном и в Усть-Пенжинском острожках неясчных сидячих пеших коряк [оседлых] человек ста с три и больше, и призвал их под государеву самодержавную высокую руку ласково и приветом, и [собрал] с них ясак лисицами красными... А бою де у них с ними не было...

А ружье [оружие]... у них – луки и копье, и начального человека они над собою не знают, а слушают который у них есть богатой мужик. А товары де надобны им – железо, ножи и топоры, и палмы, потому что у них железо не родитца. А соболей де у них на устье Пенжины реки нет, а питаютца они рыбою, и аманатов не держатца.

И от тех де острогов поехал он Володимер с служилыми людьми в Камчатцкой нос, и ехал на оленях подле моря 2 недели, и от того Камчатцкого носа, по скасам иноземцев – вожей, пошли они чрез высокую гору и пришед к Люторским острогам, к иноземцам к люторам, и... под царскую высокую руку призывал ласкою и приветом... и в ясак писал с них лисицы. А промышляют де они те лисицы себе на одежду близ юрт своих, а соболи де от них по горам недалече белые, и соболей де они не промышляют, потому что в соболях они ничего не знают. И русские люди у них преже во Володимерова с товарищи приезде никто не бывали... И бою де у них с ними никакова не было, а ружье де у них лук и стрелы костяные и каменные, а железа у них нет и не родитца, а опричь железново – ножей и палем и копей – иного они ничего у них не берут.

А остроги де они [камчадалы] делают для того, что меж собою у них бывают бои и драки, род с родом почасту. А соболи де и лисицы у них в земле есть много, а в запас не промышляют, потому что они никуды ясаку не плачивали, только что промышляют себе на одежду. А по государственному счастью руским людям они были рады. А ружье у них – луки усовые китовые, стрелы каменные и костяные, а железа у них не родитца.

И они Камчадалские иноземцы стали ему Володимеру с товарищи говорить, что де с той же реки Камчатки приходят к ним камчадалы и их побивают и грабят, и чтоб ему Володимеру с ними на тех иноземцев итти в поход и с ними их смирить, чтоб они жили в совете. И он де Володимер с служилыми людьми и с ясачными юкагири и с камчадалскими людьми сели в струги и поплыли по Камчатке реке на низ.

А как плыли по Камчатке – по обе стороны реки ино-

земцов гораздо много – посадки великие, юрт ста по 3 и в 4 и по 5 сот и больше есть. И оттоле пошел он Володимер назад по Камчатке вверх; и которые острожки проплыл – заезжал, и тех камчадалов под государеву руку призывал и ясаку просил, и они камчадалы ясаку ему не дали, и дать де им нечего, потому что они соболей не промышляли и русских людей не знали, и упрашивались в ясаке до иного году.

[Затем Атласов дошел до] Курильских мужиков [жителей юга Камчатского п-ова]. 6 острогов, а людей в них многое число и их под царскую высокую руку призывали ж и ясаку просили, и те де курила учинились не послушны: ясаку с себя не дали и учинили с ними бой, и они де Володимер с товарищи из трех острожков один взяли и курилов человек с 50, которые были в остроге и противились – побили всех, а к иным острожкам не приступали, потому что у них никакова живота нет и ясак взять нечего. А соболей и лисиц в их земле гораздо много, только они их не промышляют, потому что от них соболи и лисицы никуды нейдут.

Из первой «сказки» (отчета) В. Атласова, 1700

А рыба в реках Камчатской земле морская, пороною особая, походит одна на семгу, и летом красна, а величиною больше семги, а иноземцы ее называют овечиною [чавыча]. И иных рыб много – 7 родов розных [кета, горбуша и др.], а на русские рыбы не походят. И идет той рыбы из моря по тем рекам гораздо много и назад та рыба в море не возвращается, а помирает в тех реках и в заводях. И для той рыбы держится по тем рекам зверь – соболи, лисицы, выдры.

А ходили они по той Камчатской земле летом и зимою на оленях, и зимою тех оленей впрягают в нарты, а летом на оленях ездят верхом с седлами, а седла бывают деревянные.

А зима в Камчатской земле тепла против московского, а снега бывают небольшие, а в Курильских иноземцах снег бывает меньше. А солнце на Камчатке зимою бывает в день долго против Якуцкого блиско вдвое. А летом в Курилах солнце ходит прямо против человеческой головы и тени против солнца от человека не бывает.

А в Курильской земле зимою у моря птиц – уток и чак много, а по ржавцам лебедей много, потому что те ржавцы зимою не мерзнут. А летом те птицы отлетают, а остаетца их малое число, потому что летом от солнца бывает гораздо тепло, и дожди и громы большие и молния бывает почасту. И чаёт он, что та земля гораздо подалась на полдень.

А в Камчатской и в Курильской земле ягоды – брусница, черемуха, жимолость – величиною меньше изюму и сладка против изюму. Да ягоды ж растут на траве от земли в четверть, а величиною та ягода немного меньше курячья яйца, видом созрелая зелена, а вкусом что малина, а семена в ней маленькие что в малине. А на деревьях никакова овоща не видал.

А есть трава – иноземцы называют агататка, вышиною ростет в колено, прутиком, и иноземцы тое траву рвут и кожуру счищают, а средину переплетают таловыми лыками и сушат на солнце, а как высохнет – будет бела, и тое траву едят – вкусом сладка, а как тое траву изомнет – и станет бела и сладка что сахар.

А деревья растут – кедры малые, величиною против можжевельнику, а орехи на них есть. А березнику, лиственничнику, ельнику на Камчадальской стороне много, а на Пенжинской стороне по рекам березник да осинник.

А на Пенжине живут коряки пустобородые, лицом русоковаты, ростом средние, говорят своим особым языком, а веры никакой нет, а есть у них их же братья шеманы – вышеманят о чем им надобно: бьют в бубен и кричат.

А одежду и обувь носят (коряки) оленью, а подошвы нерпичьи. А едят рыбу и всякого зверя и нерпу. А юрты у них оленьи и рондужные [из оленьих кож].

А за теми коряками живут иноземцы люторцы, а язык и во всем подобие коряцкое, а юрты у них земляные, подобны остяцким юртам.

А за теми люторцы живут по рекам камчадалы – возрастом невелики, с бородами средними, лицом походят на зырян. Одежду носят соболью и лисью и оленью, а пушат то платье собаками. А юрты у них зимние земляные, а летние на столбах, вышиною от земли сажени по три, намощено досками и покрыто еловым корьем, а ходят в те юрты по лестницам. И юрты от юрт по блиску, а в одном месте юрт ста по 2 и по 3 и по 4.

А питаются (камчадалы) рыбою и зверем, а едят рыбу сырую, мерзлую, а в зиму рыбу запасают сырую: кладут в ямы и засыпают землею, и та рыба изноет, и тое рыбу вынимая кладут в колоды и наливают водою, и розжегши каменья кладут в те колоды и воду нагревают, и ту рыбу с тою водою размешивают и пьют, а от тое рыбы исходит смрадный дух, что русскому человеку по нужде терпеть не можно.

А за камчадалцами вдаль живут Курильские иноземцы – видом против камчадалцов черные и бороны меньше [здесь описка: не меньше, а больше]. А в той Курильской земле против Камчадальской теплее. А одежду носят такую ж что и камчадалы, только камчадалцов оне скуднее. А соболи у них есть, только плохи, для того что место стало быть теплое. А бобров больших и лисиц красных много.

А от устья итти вверх по Камчатке реке неделю есть гора – подобна хлебному скирду велика гораздо и высока [вулкан Шивелуч], а другая близь ее ж – подобна сенному стогу и высока гораздо: из нее днем идет дым, а ночью искры и зарево [Ключевская Сопка]. А сказывают камчадалы: буде человек взойдет до половины тое горы, и там слышат великий шум и гром, что человеку терпеть невозможно. А выше половины той горы которые люди всходили – назад не вышли, а что тем людям на горе учинилось – не ведают.

А вышеописанные иноземцы державства великого над собою не имеют, только кто у них в котором роду богаче – того больше и почитают. И род на род войною ходят и дерутся. А летом те все иноземцы мужеского полу ходят наги. А к бою временем бывают смелы, а в иное время пло-

хи и торопливы. А наперед сего дани с тех иноземцов никуда не имано.

А жен имеют всяк по своей мочи – по одной и по 2 и по 3 и по 4. А скота никакого, у них нет, только одне собаки, величиною против здешних, только мохнаты гораздо – шерсть на них длиною в четверть аршина. А соболей промышляют кулемами [ловушками] у реки, где рыбы бывает много, а иных соболей на дерев стреляют.

А воюют те иноземцы меж собою род с родом. А огненного ружья гораздо боятся и называют русских людей огненными людьми. А бои с русскими людьми у них были только до тех мест как сойдутся с русскими, и против огненного ружья стоять не могут и бегут назад. А на бои выходят зимою камчадалы на лыжах, а коряки оленные на нартах: один правит, а другой из лука стреляет. А летом на бои выходят пешком, наги, а иные и в одежде.

А товары к ним надобны: одекуй лазоревой [голубой бисер], ножи. А у них против того брать соболи, лисицы, бобры большие [каланы], выдры.

А против первой Курильской реки [Голыгиной] на море видел как бы острова есть, и иноземцы сказывают, что там острова есть, а на тех островах города каменные и живут люди, а какие – про то иноземцы сказать не умеют [речь, вероятно, шла о Японии]. А с тех де островов к Курильским иноземцам приходит ценная [китайская] посуда и платье даб [китайская хлопчатобумажная ткань] полосатых и пестрых китаек и лензовые азамы [атласные халаты]. И сказывали те курильские иноземцы, что де тое посуду и одежду дают им даром, а ни на что не покупают. А на чом с тех островов к курилам приходят – того иноземцы сказать не умеют.

Да иноземцы ж сказывали, что в Камчадальской стороне повыше Камчатки (реки) к Каланской Бобровой реке приходят по вся годы бусы и берут у иноземцов нерпичей и каланской жир, а к ним что на бусах привозят ли – не ведомо.

А в море бывают киты великие, нерпы, каланы, и те каланы выходят на берег по большой воде, и как вода убудет – и каланы остаются на земле и их копытами колют и по носу палками бьют, а бежать те каланы не могут потому что ноги у них самые малые, а береги деревянные (sic!.. каменистые?..), крепкие.

А у Пенжинских иноземцов для морского ходу бывают вместо лодок байдары – сшиты из нерпичей кожи, в длину сажень 6, а поперег сажени 11/2, и в средине ставят деревянные распорки и решетки, и в тех байдарках человек по 30 и по 40 на море плавают для нерпичего и жирового промыслу, а далеко ль на море в тех байдарках выходят – про то он не ведает. А у камчадалов бывают лодки, которые поднимают человек по 10 и по 20-ти, а иных судов не видали. А у курилов никаких судов к водному ходу не видал, для того что был зимним временем.

А в Камчадальской и в Курильской земле хлеб пахать можно, потому что места теплые и земли черные и мягкие, только скота нет и пахать не на чем, а иноземцы ничего сеять не знают.

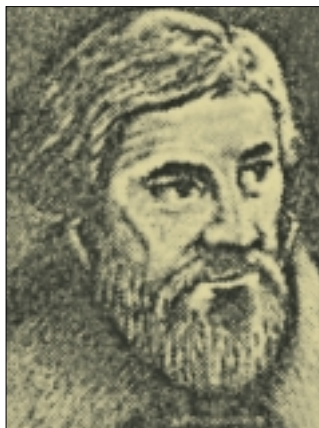
«А в той Курильской земле против Камчадальской теплее...»

РЕМЕЗОВ Семен Ульянович

(1642 – умер ок. 1715 или после 1720), картограф, географ, историк и исследователь Сибири, краевед и просветитель.

Родился в Тобольске. Ишимский казак, затем сын боярский (1682), в кон. жизни – сибирский дворянин. Почти 10 лет ездил по Сибири, занимаясь основным «государевым делом» – сбором оброка, а также рисовал и измерял земли, записывал «сказки» о народах, населявших край. В 1682–1687 посетил Тару, Верхотурье, разъезжал по Тобольскому у., в 90-х гг. XVII в. проводил съемку басс. Иртыша и Тобола со всеми их притоками, озерами, лесами, бродами и болотами.

Главная заслуга С. Ремезова – составление «чертежей», в т.ч. Тобольска и его окрестностей, карты всей Сибири (1687). Выдающееся произведение исследователя (в соавторстве с тремя сыновьями) – рукописная «Чертежная книга Сибири» (1699–1701), включающая 23 карты и впервые дающая представление о заселении русскими Зауралья вплоть до Амура и Тихого океана. Этот первый русский географический атлас, сохранившийся до наших дней (опубликован в 1882), подвел итог всем картографическим материалам, имевшимся к нач. XVIII в. «Чертежная книга...»

сыграла огромную роль в истории не только русской, но и всемирной картографии. С. Ремезов создал также «Чертеж всех сибирских городов» (1701), где показал Горный Алтай, рр. Бию, Катунь, Телецкое оз. и некоторые озера Кулундинской степи.

Результатом изучения историко-географических источников и личных обследований различных мест Сибири стала «Служебная чертежная книга» с изображением сибирских городов и уездов. Перу С. Ремезова принадлежит обстоятельное историко-этнографическое исследование «Описание о сибирских народах и граней их земель» и «Краткая Сибирская летопись» (со 154 рисунками автора).

В 1712 С. Ремезов провел перепись населения Тюменского уезда. В Барабинской степи (ок. оз. Чаны) нашел скелет мамонта. С. Ремезов известен также как иконописец и архитектор, под его руководством построен каменный кремль в Тобольске.

Иллюстрация из «Чертежной книги Сибири», составленной С. Ремезовым. 1701

Чертеж земли всей безводной и малопроездной каменистой степи. Фрагмент карты С. Ремезова. 1697

...ВСЕНАРОДНОМУ ЗРЕНИЮ НЕСКРЫТНО

Он, намереваясь поднести первый сибирский атлас Петру I, назвался «зографом» (изографом). Разработанные С.У. Ремезовым методы сбора и изучения географических и картографических материалов привели его к углубленным историческим, этнографическим и археологическим изысканиям, а картографическая деятельность была связана с его инженерной графикой и работой зодчего и художника. В его творчестве отражена вся история открытия и начальных этапов освоения Сибири и Дальнего Востока – от экспедиции Ермака и становления русских острогов и слобод до выхода русских к Охотскому морю и земельной колонизации, исследований Северо-Востока и северного побережья Азиатского материка, Камчатки, островов и акваторий Ледовитого и Тихого океанов. Прославление «счастливой и красноцветущей» Сибири – центральная тема произведений С.У. Ремезова, созданных, по словам ученого-самородка, «всенародному зрению нескрывтно» и служащих «ко утешней всенародной пользе».

В целом чертежи С.У. Ремезова давали верное общее представление об обширной территории малозаселенного края, бассейнах больших рек, о взаиморасположении речных систем. Используя практический опыт географических описаний речных систем в XVII в., собственных наблюдений и съемок, сибирский изограф разработал специальный план проведения работ по съемке и описанию главной реки и составлению гидрографической и топографической характеристики ее бассейна.

Богатая географическая номенклатура, разработанная русским народом, успешно использована и отражена ремезовскими чертежами. Можно насчитать более 170 географических понятий (терминов), передаваемых изографом то условными знаками, то надписями или в их сочетаниях. Классификация элементов номенклатуры едва намечена, но условные знаки позволяют все же различать, например, типы поселений: город, городок, городище, слобода, острог, крепость, село, деревня, двор, по-

гост, заимка, юрты, юрты летние, юрты зимние, монастырь. Система предусматривала дифференцированную характеристику растительного покрова, выделяя существенно важные для использования виды растительности (древесная, травянистая, моховая, кустарниковая), а также состав растений (лиственных, хвойных, смешанных), состояние (гари и т. п.), густота (чернолесье, «непроходной» лес). Наметились известная градация понятий, относящихся к рельефу: возвышенности (камень, гора, шеломя, курган, бугор, холм, веретя), низменности (грязь, сор, болото, зыбун, согры, «топка»), а также к гидрографии (река, малая река, речка, ручей, плесы, протока, заостровка, исток, источина, курья, устье, «розсохи», ключ). Выделены объекты, связанные с деятельностью человека: пашни, покос, мост, мельница, невод и др., культового и религиозного характера (мольбище,

Амур при входе в Хинганский хребет. Хромофотография

кладбище, мечеть, церковь, часовня). Условные обозначения (около 35 видов), применяемые Ремезовым, в целом не отличаются от принятых в древнерусской картографии. Встречаются символические и художественные значки, как-то: у р. Виллюй «огонь», «кости» (р. Чегулук), «ягоды неизвестные» (р. Имил), фигурки из камня – «люди окаменели от Ишиму ходу полднища»...

Особенно поражают замечательные историко-географические и этнографические подробности, тщательность изображения разветвленной гидрографической сети, множества населенных пунктов, а также основных осо-

Впервые Катунские столбы и р. Катунь занесены на чертеж в 1701 г. Рис. из книги Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка». 1891

бенностей местности. Впервые было получено правильное в целом представление о густой речной сети Сибири. Довольно детально от вершины до устья показаны главные реки Сибири вместе с речками, притоками, населенными пунктами.

Ремезов часто приводит оценку местности: «степь голая, ни лесу, ни воды», «чернолесье, согры и болота мало-проходны», «вкруг лес на строение: сосняг, лисвяг, березняк»... «река Беча вся под селидбу годна», «под селидбу годно», «под пашню годно»...

Особенности рельефа и ландшафтов различных районов подчеркнуты на обзорных и региональных чертежах: «песок Каракум»... степи, пустыни («степь Гобия» или «пешаное море»), тундра.

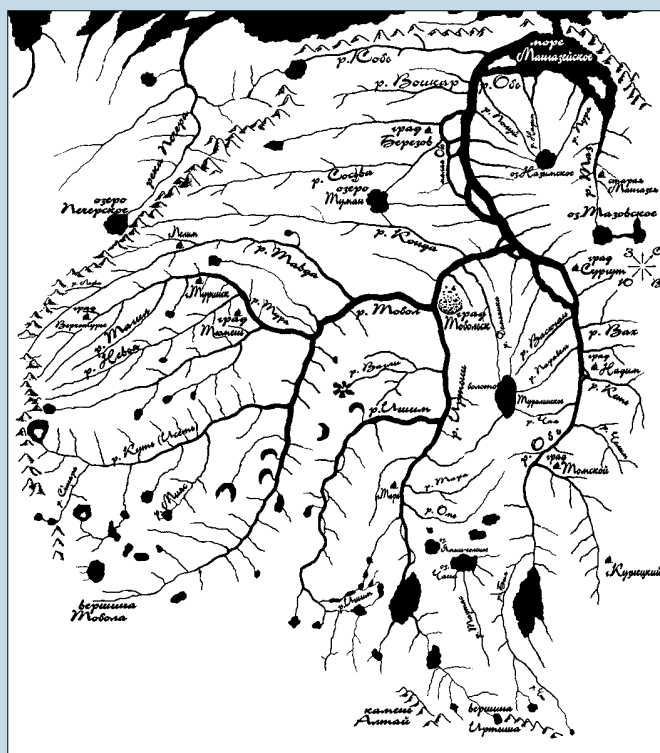
Все основные летние и зимние дороги вычерчены пунктирными линиями и сопровождаются надписями: «зимняя дорога на Сургут через гору Жулеву», дорога Воскресенская, дорога Утяцкая через степь, дорога из Томска через Барабу на Тару, дорога Пышминская с Тары... Все наиболее удобные, «наезженные» пути для транспортировки судов и грузов по суше и время прохождения волока указаны на чертежах.

Все чертежи атласов... обильно снабжены ценными справочными данными об измерениях расстояний вдоль рек, дорог, между населенными пунктами и другими объектами: «от Красноярского вниз до Караульной реки езду 160 верст, а от Енисейска до Караульной 100 верст»...

Зоогеографическая характеристика территории и промыслы местного населения отмечены рисунками животных (хорьки, дикие кони, песцы) и сопроводительными надписями. В частности, в устье Енисея показаны «промыслы песцовые» и «зимовья промышленные — промышляют песцов и медведей белых», «промышляют песцы белые и черные»... «многих людей лов оленей и рыбы осенью»; по Хатанге — «промыслы соболя и оленьи»... «промышляют... ясашины иноземцы всякой зверь»; в Мангазейском море — «кит и белуга и нерпа». Отмечены «иловые государевы плесы, ловят рыбу» или «иловые плесы на 14 верст перебор ловят рыбу» и т. д.

Не менее интересны сведения экономического характера, в том числе о месторождениях полезных ископаемых и их разработке. Например, у р. Железенки (приток Ишима) «берут руду железную», «знак серебряной руды» помечен на Урале, вблизи Амура; в верховьях Оби — «тут самоцветное камень», по Тоболу «белый камень»; по Черной — «курья жемчуж промышляли»; вблизи Чусовой «в камени берут медную руду», а в «камени Волчьей горы... магнит и сера горячая»; по Ишиму «медная руда и слюда», в верховьях Миасса и у озера Чебаркуль — «слюдны новые места», вблизи р. Уфы — «избы у слюдного промысла, слюдны промыслы в горах», а также «древние места серебряной руды». На чертеже «Вершина Ишиму...» у Каратала «думной плавил серебряную руду».

Вблизи Якутска изображена «варница» и «ключ соляной», у озера Беляк — «соль ломовая», на озере Заир «варят соль». На карте Средней Азии показано место, где «плавают свинец», на чертеже Селенги — пункт, где «пла-

Эскиз фрагмента карты С. Ремезова (бассейн р. Оби)

вят золото», и гора Крутик, откуда «берут нефть и квасцы». Вблизи города Куча — «камень топится свинец, а в нем сера нашатырь».

Физико-географические данные сочетаются с отображением и описанием многочисленных исторических, историко-географических и этнографических сюжетов. При этом отмечается расселение аборигенов и русских, численность и миграция населения, этнический состав, места кочевий, политико-административное деление, данные об ясашином обложении, места исторических событий и военных эпизодов, археологические находки и другие подробности.

На чертежах названия населенных пунктов нередко сопровождаются указанием числа жителей («Каурдатской острог 149 человек», «городок Казымской 189 человек» и

др.) или справочными данными (р. Лена – «кочуют десять князей улусных»); условными знаками показаны юрты (р. Томь, р. Обь), чумы (р. Енисей), кочи (верховья Иртыша – Аблаевы, Контайшины, Лаба Уцюртин, тайджи сенга и Тархан).

В картографической практике С.У. Ремезова применялась употребительная на протяжении всего XVII в. номенклатура политического и административно-территориального деления Сибири и зарубежной территории: государство, царство, земля, разряд, уезд, «землица», улус, волость, юрт.

Детальное изображение родового и племенного состава коренного населения, совмещенное с динамичной картиной процесса объяснения и размещения ясачного и неясачного («немирного») населения, делало чертежи С.У. Ремезова важным оперативным справочником оборонного и административно-податного назначения.

С помощью чертежей первых сибирских атласов Сибири и архивных документов вполне возможна приближенная к действительности локализация отдельных волостей и расселения групп коренного населения.

Помимо якутов, тунгусов и юкагиров в Якутском уезде Ремезов размещает и другие этнические группы – по обе стороны р. Пенжень обитают ясачные чукчи и коряки, в бассейне р. Камчатки – «неясашные камчедалы», по рекам Тыгимвоем и Воемполха – просто «живут неясашные», на Анадырском полуострове – «иноземцы многие неясашные коряки и чюкчи», вокруг озера Еравна «братские люди», а по обе стороны Витима – «братские люди и даурские». На чертеже обозначены «острожки коряцкие, чюхоты» и «юрты ясашные коряки, чухи».

Не следует полагать, что во всех необходимых случаях сведения ремезовских чертежей вполне достаточны для полного воссоздания картины расселения сибирских народов в XVII в. Очень подробные известия о размещении однородного по этническому составу коренного населения содержит, например, «Чертеж земли Пелымского города».

Не менее подробно даны юрты остяков (хантов), обдорских, войкорских и казымских самоедов (ненцев) и «самоецкие чюмы»...

Географические названия, созданные народом по законам словосложения, всегда историчны. Метким словом все народы обозначали окружающие их предметы и объекты. Важно подчеркнуть, что только на чертежах, в отличие от других письменных источников, все географические объекты с надписями занимают в пространстве каждый свое определенное место. На рубеже XVII и XVIII вв., когда, с одной стороны, завершился первый этап заселения Сибири, а с другой, достиг своей вершины «золотой» период картографического творчества С.У. Ремезова, его чертежи принесли обильные свидетельства участия народной географической терминологии в формировании аборигенной и русской топонимии. В целом, независимо от происхождения, по данным ремезовских чертежей, все топонимы отвечают на широкий спектр вопросов: от расселения сибирских народностей в истории русского заселения Сибири до формирования сибирских старожильческих говоров...

Из книги Л. Гольденберга «Изограф земли Сибирской». Магадан, 1990

Вид на г. Верхотурье. Гравюра на меди. XVIII в.

АНЦИФЕРОВ Данила Яковлевич

(г. рожд. неизв. — 1712), казак-землепроходец, один из первооткрывателей Курильских островов.

Родился в Томске. Попал на Камчатку в нач. XVIII в. вскоре после ее присоединения к России в результате похода В. Атласова. После гибели Атласова в 1711 казаки избрали Д. Анциферова атаманом. Во главе отряда вместе с И. Козыревским он переправился на Северные Курилы (о-ва Шумшу и Парамушир) и объявил их российским владением. Убит на Камчатке местными жителями ительменами.

Именем Анциферова названы остров, мыс и гора на Парамушире.

КОЗЫРЕВСКИЙ Иван Петрович

(1680—1734), казак и мореход, иеромонах, один из первооткрывателей Курильских островов.

В 1700 прибыл в составе «охочих людей» на Камчатку для умиротворения большеецких камчадалов. Весной 1711 участвовал в бунте казаков против своих начальников и косвенно был причастен к убийству В. Атласова в Нижнекамчатске. Выбранный каза-

ками есаулом, в августе 1711 вместе с атаманом Д. Анциферовым плывал от устья р. Большой до мыса Лопатка, откуда на байдарках перешел на о-в Шумшу. Поход положил начало открытию Курильских о-вов, впервые было составлено географическое описание трех северных островов, а также южной оконечности Камчатки.

Новый приказчик В. Колесов в 1712 подавил бунт казаков на Камчатке, но Козыревского помиловал. Летом 1713 тот отправился из Большерецка на судах «для проведения от Камчатского Носу за переливами морских островов и Апонского государства». Эксп. посетила о-в Парамушир. В основном по распросным сведениям Козыревский составил описание всех Курильских о-вов и о-ва Хоккайдо.

В 1717 он постригся в монахи и принял имя Игнатий, на берегу Камчатки основал Успенскую пустынь. За «возмутительные речи» в 1720 его арестовали и отправили в Якутск, но монаху удалось оправдаться и даже занять высокую должность в Якутском монастыре. Козыревский основал Покровскую (1721) и Спасскую (1722) обители. В 1724 его снова арестовали, но он бежал из-под стражи. Летом 1726 Козыревский встретился с В. Берингом и передал ему «доношение», к которому был приложен чертеж Курильских о-вов, а также записка с

подробным описанием быта местных жителей и выводом, что Курилы «никому не подвластны» и русские могут присоединить всю гряду вплоть до о-ва Кунашир.

Через два года Козыревский построил в Якутске собственное судно и участвовал в эксп. А. Шестакова по Лене. Он вел гидрографические работы в низовьях реки и планировал достигнуть ее устья и выйти в океан, но весной 1729 его корабль был раздавлен льдами.

В 1730 Козыревский появился в Москве; по его челобитной Сенат выделил 500 руб. на расширение Успенского монастыря и христианизацию камчадалов, а сам он возведен в сан иеромонаха. Но во время сборов к отъезду был арестован по старому делу В. Атласова и лишен монашеского звания, а в январе 1732 приговорен к смертной казни. В московской тюрьме 2 декабря 1734 Козыревский умер, не дождавшись помилования.

Его именем названы мыс и гора на о-ве Парамушир, залив и мыс на о-ве Шумшу (Курильские о-ва), река на Камчатке.

ФИЛОФЕЙ ЛЕЩИНСКИЙ

(1650—1727), митрополит Сибирский и Тобольский.

Родом из Малороссии (Украины). Образование получил в Киевской духовной академии. На сибирскую кафедру

назначен по личному указу Петра I.

За 21 год пребывания Филофея на архиерейской кафедре в Сибири было построено 288 церквей, для подготовки грамотного духовенства за счет Архиерейского Дома открывались школы.

Новый императорский указ (1706) предписывал «Сибирскому митрополиту... ехать во всю землю вогульскую и остяцкую, и в тунгусы, и в якуты... Кумиры и кумирницы нечестивые... пожечь, а вогулов и остяков (и иных) Божиею помощью и своими трудами приводить в Христову веру». В состав миссии Филофей включил сосланного Петром I в Сибирь Г. Новицкого (убит ок. 1720), сподвижника опального украинского гетмана Мазепы. Г. Новицкий сопровождал митрополита в поездках 1712—1715 к хантам и манси, жившим по притокам Нижнего Иртыша и Нижней Оби, участвовал в их крещении, вел ежедневные записи об укладе жизни инородцев, изучал их язык. Результатом путешествия по части Западно-Сибирской равнины стала первая в научной литературе специальная работа «О народе остяцком», опубликованная в 1715 (перездана в 1941).

Непрестанная миссионерская деятельность (по некоторым данным, Филофей обратил в православие более 40 000 коренных жителей Сибири) и суровый климат сломили его здоровье. Он был вынужден

ВЕЛИКАЯ СЕВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Великая Северная (Вторая Камчатская) эксп. (1733—1743) — это крупнейшее изыскательское предприятие XVIII в., охватившее все арктическое побережье России — от устья Северной Двины на Беломорье до устья Анадыря на Чукотке и дальневосточных берегов. Задуманная Петром I и руководимая В. Берингом, эксп. была призвана исследовать и связать воедино все звенья Северо-Восточного прохода (Северного морского пути). Основу исследователей составляли моряки — гидрографы и геодезисты, первые российские полярники-профессионалы. Более 500 солдат, матросов, офицеров и не одна тысяча вспомогательного персонала были разделены на несколько отрядов, которые годами вели работы на участках между Северной Двиной и Обью, Обью и Енисеем, Енисеем и Хатангой, Хатангой и Леной,

Леной и Колымой и далее до тихоокеанских островов и Камчатки.

На небольших парусных судах и весельных шлюпках, на собачьих и оленьих упряжках, среди плавучих льдов и в арктической тундре участники эксп. проводили наблюдения за природой Заполярья, за бытом северных народов. Коренные обитатели тех мест оказывали изыскателям всяческую помощь. Но главной задачей эксп. было нанести на карту побережье Ледовитого ок., промерить глубины морей и впадающих в них рек, найти и отметить фарватеры. С риском для жизни, а нередко и ценой ее участники эксп. проникли и заглянули в каждую бухту и бухточку каждого из морей Ледовитого ок., обследовали глухие, труднодоступные уголки побережья.

Работы этой военной эксп. велись в обстановке строгой секретности. От АН в ее состав были включены

проситься на покой, в Тюменский монастырь. После смерти митрополита Иоанна (Максимовича) Филофей вновь занял сибирскую кафедру. Окончательно уволенный на покой, он жил в большой бедности, но не прекращал миссионерских усилий. Похоронен, по его желанию, в Тюменском Свято-Троицком монастыре, при входе, «дабы мимоходящие попирали прах его ногами».

ТРЕСКА Никифор Моисеевич

(гг. рожд. и смерти неизв.), мореход, кормчий.

В 1716–1717 участвовал в правительственной эксп. К. Соколова, положившей начало судоходству по Охотскому морю до Камчатки. По рекам басс. Лены эксп. прошла до Юдомского Креста, оттуда волоком до р. Урак и по ней до Охотского острога. Недалеко от Охотска командой была построена ладья поморского типа «Восток» — первое русское морское судно на Тихом океане. Летом 1716 «Восток» на-

правился к Камчатке, но во время поисков гавани возле устья Тигиля было отброшено ветром обратно к Охотску. Вторая попытка оказалась успешной: дойдя до Тигиля, мореходы осмотрели ок. 350 км ближайшего побережья Камчатки, остались там на зимовку и весной 1717 вернулись в Охотск. При участии Трески К. Соколов составил карту плавания.

В 1718–1719 Н. Треска участвовал в обследовании Шантарских о-вов в составе т.н. «Большого Камчатского наряда» якутского воеводы Я. Ельчина. Затем служил на Камчатке, собирал ясак; ходил через Охотское море к Курильским островам. Назначенный в 1727 в отряд М. Шпанберга (Первая Камчатская эксп. В. Беринга), перевозил грузы по Охотскому морю на Камчатку. Во Второй Камчатской (Великой Северной) эксп. в 1738–1739 снова под командой М. Шпанберга плавал из Охотска в Японию. Позднее в течение 20 лет опытный кормчий бороздил воды Охотского моря.

Дальнейшая судьба Н. Трески неизвестна.

ЕВРЕИНОВ Иван Борисович

(1694–1724), геодезист, путешественник и мореход, выходец из Швеции, исследователь Камчатки и Курильских островов.

В 1709 под Полтавой попал в русский плен, был отослан с группой в Енисейск. В кон. 1714 зачислен в Московскую математико- навигацкую школу. После досрочного окончания Морской академии в Санкт-Петербурге (1718) вместе с Ф. Лужиным направлен Петром I на Камчатку и Курильские о-ва для съемочных работ и выяснения вопроса о границе двух материков — Азии и Америки.

При пересечении Сибири (1719–1720) Евреинов и Лужин определили широты ряда пунктов между Тобольском и Охотском, впервые установили пять пунктов на Камчатке, в их числе мыс Лопатка, и засняли часть восточного берега полуострова. На ладье под командой морехода К. Мошкова летом 1721 прошли ок. 550 км вдоль Курильской гряды, по-

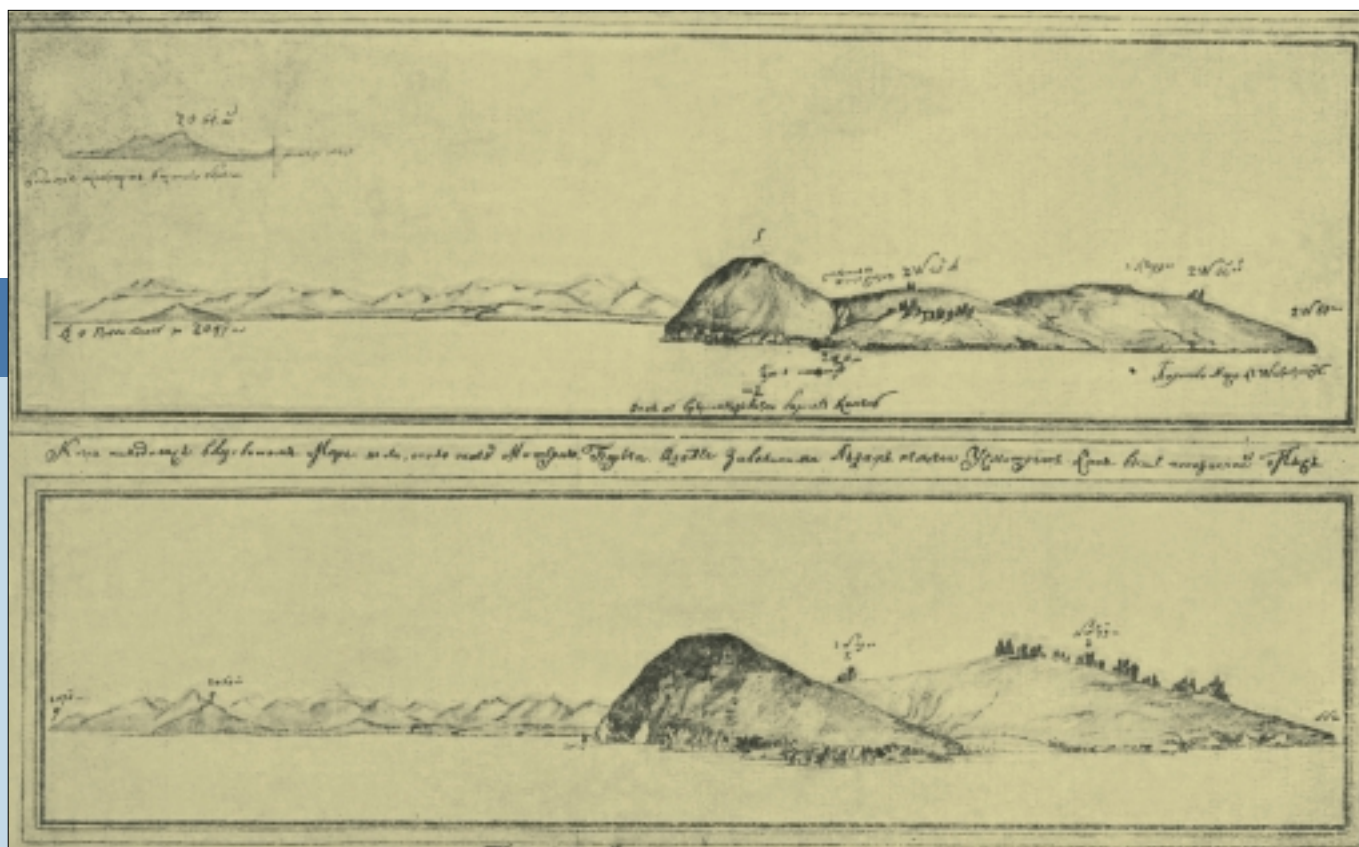
бывали на о-вах Шумшу, Парамушир, Онекотан, Харимкотан, Шиашкотан, Симушир, привели в русское подданство местных айнов и собрали с них ясак. Положили на карту, основанную на сравнительно точных определениях широт, 14 крупных островов. Продолжить работу им помешала буря, сильно повредившая судно.

Через Камчатку и Охотск в сентябре 1721 вернулись в Якутск. Евреинов вновь пересек Сибирь и в мае 1722 в Казани передал Петру I карту Камчатки и Курильских о-вов, первое относительно верное изображение большей части архипелага.

Именем Евреинова названы гора и мыс на северном побережье Охотского моря, а также пролив между о-вами Маканруши и Онекотан в Курильской цепи.

ЛУЖИН Федор Федорович

(1695–1727), геодезист, исследователь Камчатки и Курильских островов.

Баранов Камень. Рис. Луки Воронина. 1785–1792

Родился в семье священника; учился в Московской навигацкой школе и Морской академии. В 1718 вместе с И. Евреиновым по личному распоряжению Петра I направлен в секретную эксп. на Дальний Восток, чтобы узнать, «сошлась ли Америка с Азией». Эксп. ставились и другие задачи: исследование Курильских о-вов, сбор сведений о Японии и возможности установления с нею торговых отношений, а также поиск драгоценных металлов.

Это была первая отечественная эксп., хорошо оснащенная инструментами для наблюдений. Ее отряд (18 человек) составляли бывалые солдаты, драгуны и казаки, за морскую часть отвечали опытные мореходы К. Мошков, А. Буш и Г. Березин. Во время путешествия по Сибири геодезисты выполнили измерения расстояний и определили географическое положение 47 населенных пунктов и важных природных объектов. В нач. сентября 1720 на ладье «Восток» вышли из Охотска в направлении Большерецка. Зимовали на Камчатке, исследуя полуостров на собачьих упряжках.

В мае 1721 взяли курс на Курильские о-ва, сумели добраться предположительно до о-ва Симушир, но сильнейший шторм заставил «Восток» повернуть обратно. С большими трудностями эксп. вернулась в Охотск.

В результате плавания руководители отряда впервые на

основе точных измерений составили подробную карту Камчатки и Курильских о-вов, а также «Каталог координат городов и отдельных пунктов Сибири, Камчатки и Курильских островов». Эти работы позднее легли в основу карт для Камчатских экспедиций.

В 1722 Ф. Лужин возвратился в Сибирь, занимался описанием Иркутской губернии. В 1725 он был назначен в Первую Камчатскую эксп. В. Беринга ответственным за доставку грузов из Якутска в Охотск. Умер в урочище Юдомский Крест от простуды.

Именем Лужина названы бухта в Тауйской губе Охотского моря и один из проливов между Курильскими островами.

МОШКОВ Кондратий Федорович

(родился во второй пол. XVII — умер в первой пол. XVIII в.), мореход, исследователь северной части Тихого океана.

Из коренных архангельских поморов, прославился как опытный кормчий, специалист по вождению судов. По распоряжению Петра I с группой мореходов в 1714 переведен в Охотский острог. Под командой К. Соколова в 1716 открыл морской путь на Камчатку и осмотрел несколько участков западной береговой полосы

полуострова. В составе правительственной эксп. 1718—1719 плавал в западной части Охотского моря, доходил до Шантарских островов.

В 1720—1721 участвовал в качестве кормчего в эксп. И. Евреинова—Ф. Лужина к Курильским островам. Безусловно пытался получить разрешение на повторный поход к Курилам, считая первый неудачным. Под началом В. Беринга в 1728—1729 ходил матросом по Берингову и Чукотскому морям в составе Первой Камчатской экспедиции. Два года (1730—1731) плавал в Охотском море; в кон. лета 1732 достиг на боте (командир М. Гвоздев) побережья Северной Америки в р-не мыса Принца Уэльского и вернулся в Охотск.

Дальнейшая судьба К. Мошкова неизвестна.

ЧИЧАГОВ Петр

(1694 — умер после 1756), военный геодезист, исследователь Сибири и Европейской России.

В службе с 1710. После Петербургской морской академии (1719) назначен в военную эксп. И. Лихарева. Весной 1719 в составе отряда А. Урехова участвовал в съемке Иртыша. В 1720 была создана первая карта реки — до оз. Зайсан, более 2000 км. В 1721—1725 П. Чичагов занимался картированием Средней

и Нижней Оби (от 60° с. ш. до устья) и Нижнего Тобола с его левыми притоками. На юге Барабинской низм. он заснял многочисленные болота и озера, включая Чаны. Всего же он определил географическое положение 1300 природных объектов, городов и поселков.

По секретному распоряжению из Петербурга в Тобольске в 1725 была сформирована Нижнеобская эксп. во главе с купцом и заводчиком П. Миллером (крестником Петра I), в задачу которой входило выяснить возможности морского сообщения между Европейской Россией и Камчаткой. За геодезическую часть исследований отвечал П. Чичагов. За шесть лет он произвел съемку еще 1000 км течения Оби и ряда ее притоков до верховьев. Он впервые положил на карту Енисей на протяжении 2500 км, до устья; прошел с описью вдоль побережья Енисейского зал. и Карского моря до впадения Пясины. Этот 500-километровый участок впоследствии был назван Берегом Петра Чичагова.

Картированием левых притоков Енисея П. Чичагов завершил исследование обширной части Западно-Сибирской равнины (более 2 млн кв. км). Он также заснял Минусинскую котл., часть Восточного Саяна и Среднесибирского плоскогорья. Карту басс. Енисея, опирающуюся на 650 определенных им лично астрономических пунктов, он закончил летом 1730. В 1734—1735

ВЕЛИКАЯ СЕВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Избы Лаптева около маяка. Рис. неизвестного автора

Лаптевы казармы в устье р. Колымы.
Рис. Луки Воронина. 1785—1792

П. Чичагов вел съемочные работы в междуречье Волги, Урала и Камы.

МЕССЕРШМИДТ Даниил Готлиб

(1685—1735), русский натуралист немецкого происхождения, д-р медицины, исследователь Сибири.

Родился в Данциге. Окончил медицинский ф-т в Галле. В 1716 приглашен Петром I для изучения Сибири. Осенью 1719 выехал в первую научную эксп. «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корней и семян». В 1721—1722 путешествовал по Уралу, Барабинской степи, Кузнецкому Алатау, Хакасии, поднялся по Иртышу, затем проехал в Томск и поднялся по р. Томи, где нашел скелет мамонта. Летом 1723 сплавился по Енисею до Туруханска и поднялся по Нижней Тунгуске до ее верховий, открыл месторождения графита и пласты каменного угля. Перейдя у Киренска на Лену, поднялся до ее верховья, откуда зимним путем дошел до Иркутска. В следующем году странствовал по Якутии, где описал серебряно-свинцовые рудники, соленые озера и источники. В 1725 спустился по Ангаре от Иркутска до Енисейска, перешел на р. Кеть, достиг по ней Оби, по которой зимой доехал до пос. Самарово

(ныне Ханты-Мансийск). Спускаясь по Оби, произвел съемку многочисленных излучин, что позволило ученому составить более точную карту реки. Он создал и другие карты, в т.ч. Сибири в целом, собрал богатые коллекции и гербарии, материалы только по орнитологии Сибири составили 10 объемистых томов. Он первым из иностранцев по достоинству оценил чудодейственность северных ягодных растений.

Д. Мессершмидт путешествовал большей частью один. Он открыл для науки письменность хакасов VII—XIII вв., дал первое описание нижнетунгусской народности, создал классификацию сибирских народов, раскопками древних курганов положил начало сибирской археологии. Стал первым научным исследователем Среднесибирского плоског., первым охарактеризовал вечноммерзлые грунты и установил, что картографические изображения Оби, Ангара и Нижней Тунгуски на самом деле далеки от действительности; описал несколько видов животных, в т.ч. степного барана, первым в Сибири обнаружил раков.

Вернувшись в 1727 в Петербург, ученый занимался обработкой своих дневников, собранных за семь лет путешествия, подготовил на лат. яз. рукопись в 10 томах «Обозрение Сибири, или Три таблицы простых царств природы». Но его многолетний труд не был

востребован, ни одной научной работы ему напечатать не удалось. Жил он в крайней бедности, скончался, не дожив до 50 лет, всеми забытый. Большая часть собранных им коллекций погибла во время пожара в 1747, а его рукописи были изданы П. Палласом только в небольших извлечениях. Публикацию сочинения Д. Мессершмидта спустя почти два с половиной века осуществила Берлинская АН на нем. языке.

АМОСОВ Федот

(гг. рожд. и смерти неизв.), помор, исследователь Арктики.

В поисках островов в Восточно-Сибирском море в августе 1723 проплыл более 200 км вдоль побережья материка, к востоку от устья Колымы. В ноябре 1724 отправившись на нартах из Нижнеколымска на север, достиг одного из Медвежьих о-вов, вероятно Крестовского (т.е. повторил открытие И. Вилегина, сделанное в 1720), обошел его кругом и видел за ним еще два острова.

Антоний СТАХОВСКИЙ

(родился ок. 1670 — умер в 1740), митрополит.

Родом из Малороссии. Богословское образование получил

в Киевской духовной академии и там же постригся в монахи. В 1705 стал настоятелем Новгород-Северского монастыря, с 1713 — епископ Черниговский, с 1720 — митрополит Тобольский и Всея Сибири.

Содействовал митрополиту Филофею в миссионерских делах и сам активно продолжил их. В 1723 послал якутского священника Ермолая Иванова на Камчатку с поручением провести инспекцию трех церквей на Колыме, трех — на Камчатке, а также церквей в Зашиверске и в Алазейском зимовье, составить их описи и сделать перепись приходским людям. В сентябре 1729 Ермолай Иванов вновь отправлен в инспекционную поездку — в Зашиверский, Нижнеколымский, Анадырский и Нижнекамчатский остроги.

В 1737 Антоний отправил иеромонаха Александра и иеродиакона Дамаскина на Камчатский п-ов, чтобы они «сопутствовали» исследователю С. Крашенинникову. Именно «божьи люди» впервые вырастили рожь на камчатских землях, что стало добрым примером для коренных жителей.

В годы архипастырского правления Антония Стаховского в епархии действовало 383 храма. Для церквей митрополит не жалел собственных денег. При нем на Тагильском заводе впервые был отлит большой, в 1011 пудов, колокол для Тобольского Софийского собора. Во время голода

Маяк Лаптева. Рис. неизвестного автора

профессор астрономии Л. Делиль-де-ля-Кройер, профессора химии и натуральной истории И. Гмелин, истории и географии Г. Миллер, которых позднее сменили Г. Стеллер и В. Фишер.

Вся стоимость эксп. за десятилетие выразилась в сумме 360 659 руб. Результаты работы впечатляли: был описан весь северный берег России от Белого моря до Колымы, Охотское море и п-ов Камчатка, пройдена большая часть Сибири, произведены плавания к берегам Северной Японии и побережью Северо-Западной Америки. Несмотря на тяжелые условия, при несовершенстве приборов и научных методов работа была выполнена успешно, и позднейшие повторные измерения показали лишь незначительные погрешности в географическом определении пунктов. Не менее успешными были результаты работы ученых: ими были

1738 Антоний открыл церковные житницы и спас от неминуемой смерти многих людей. Он оставил после себя обширную библиотеку, переданную впоследствии в Тобольскую семинарию.

ЛАСИНИУС Петр

(родился ок. 1700 — умер в 1735), военный моряк, участник Великой Северной эксп., исследователь Восточной Арктики.

Выходец из Швеции. На русскую службу принят в 1725, член Первой Камчатской эксп. В. Беринга. В 1733 назначен в Великую Северную эксп. начальником Ленско-Камчатского (Восточно-Сибирского) отряда. Из Якутска в июле 1735 спустился на боте (52 человека команды) по Лене и в августе восточной протокой ее дельты вышел в море. Задание — двигаться вдоль побережья на восток и через пролив пройти в Тихий океан. Однако путь боту преградили льды. На

зимовку эксп. вошла в губу Буор-Хая, в устье р. Хараулах была построена казарма. Но вскоре ее обитателей настигла опасная болезнь — цинга, первой жертвой которой стал П. Ласиниус. К весне умерло еще 35 человек. В июне 1736 оставшихся в живых членов отряда спас и доставил в Якутск соратник Д. Лаптева М. Щербинин.

Иннокентий Кульчицкий

(1680—1731), первый епископ Иркутский, профессор академии, обер-иеромонах флота, наместник Александро-Невской лавры в Петербурге, глава Китайской духовной миссии.

Родился в Чернигове в дворянской семье. Монашеский постриг принял в Антониевой пещере Киево-Печерской лавры. Закончив Киевскую духовную академию, переехал в Москву учителем и префектом в Славяно-греко-латинскую академию. Позже назна-

чен Петром Великим на должность главы Китайской духовной миссии и в марте 1721 посвящен в сан епископа. Однако в Китай епископу попасть не удалось. Более трех лет святитель занимался христианским просвещением бурят,

жил в Селенгинском Троицком монастыре. Ни он сам, ни члены его миссии не получали жалованья. Чтобы как-то выжить, Иннокентий писал иконы, выращивал овощи на участке монастырской земли. В марте 1725 владыка Иннокентий возглавил вновь создан-

ную Иркутскую епархию. Жалованье ему по-прежнему не платили, крыши над головами не было, а нравы населения удручали. Лишь спустя три года Иркутская провинциальная канцелярия выделила ему дом.

Десять лет на личные средства святитель Иннокентий содержал при Иркутском Вознесенском монастыре училище для детей разного звания. Он постоянно заботился об увеличении числа храмов в епархии, при нем почти полностью был завершен кафедральный Богоявленский собор в Иркутске.

Скончался Кульчицкий, «истощив себя, ради спасения многих». В 1804 причислен церковью к лику святых.

ШПАНБЕРГ Мартын Петрович

(1698—1761), капитан 1-го ранга российского флота, участник двух Камчатских эксп.,

Лена близ г. Киренска. Хромофотография

исследователь Восточной Арктики и северной части Тихого океана.

Родился в Дании; с 1720 в чине поручика на русской службе, плавал в Балтийском море. В 1727, командуя шитиком, дважды совершил переход из Охотска в Большерецк (на западном берегу Камчатки), перевоза сотрудников и грузы экспедиции. Под командой Беринга в 1728 прошел на боте «Святой Гавриил» из Нижнекамчатка через Берингов прол. в Чукотское море. В 1730 вернулся в Петербург.

В 1733–1737 участвовал во Второй Камчатской эксп., занимался снаряжением, построил в Охотске морские суда. Для описи Курильских о-вов и изыскания пути к Японским о-вам в 1738–1742 он совершил три плавания, командуя несколькими судами. Однако из-за его неумелого руководства флотилия постоянно рассеивалась и подчиненные ему А. Шельтинг и В. Вальтон в основном плавали отдельно. Первый поход вдоль Курильских о-вов Шпанберг совершил летом 1738. На бригантине он перешел из Охотска в Большерецк, а оттуда спустился вдоль Курильских о-вов до о-ва Уруп, обогнул его и вернулся в Большерецк.

Во время второго перехода летом 1739 Шпанберг продвинулся от северных островов Курильской гряды на юг до 42° с. ш. Не найдя «Земли да Гамы», он прошел к восточно-

му побережью о-ва Хонсю (до 37° 30' с. ш.). На японской стоянке у берегов Японии во время первой в истории двух государств встречи россиян с японцами мореходы приобрели у местных жителей продукты, но Шпанберг побоялся завязать с ними более тесные отношения. На обратном пути он подходил к восточному берегу Хоккайдо и исследовал Южные Курильские о-ва, в т.ч. Шикотан и Зеленый.

В третий раз М. Шпанберг ходил к Японским о-вам (вместе с Шельтингом) в 1742, но из-за туманов у Южного Хоккайдо вернулся в Охотск. В результате его плаваний был разведан путь в Японию, впервые пройдена с восточной стороны вся Курильская гряда и сделана ее опись. В 1743 Шпанберг формально заменил умершего Беринга в должности начальника Второй Камчатской экспедиции. В Петербург самовольно вернулся в 1745, за что предан суду и приговорен к смертной казни, через год помилован с разжалованием в поручики. В 1749 корабль, которым он командовал, потерпел крушение, и Шпанберг снова был предан суду, но оправдан. До 1761 служил на Балтийском флоте; умер в Кронштадте.

Его именем названы пролив между о-вами Полонского и Шикотан, гора на Сахалине (г. Спанберг), мысы в Анадырском зал. и на о-ве Хоккайдо (п-ов Сиретоко), остров в Карском море.

ШЕСТАКОВ Афанасий Федотович

(1677–1730), якутский казачий голова (полковник), мореплаватель, исследователь Охотского моря.

В 1725 отправился в Петербург и предложил правительству организовать эксп. по освоению новых земель и островов на северо-востоке Азии и в Тихом океане. Рассказы местного населения и опись, выполненная И. Евреиновым и Ф. Лужиным, послужили основой карты Северо-Восточной Сибири. Карта заинтересовала Адмиралтейств-коллегию. По указу Сената А. Шестакова назначили главным командиром Северо-Восточного края.

В Охотск он прибыл с командой из 400 казаков в 1729. Осенью того же года морем перешел в Тауйскую губу (судно вел мореход Н. Треска), в кон. ноября выступил на северо-восток, продвигаясь по южным склонам Колымского нагорья. А. Шестаков собирал ясак с еще не попавших «под царскую руку» коряков и брал заложников. Зимовал отряд Шестакова неподалеку от устья Гижиги. По неизведанным местам исследователь прошел более 1000 км. В марте 1730 близ устья Пенжины погиб в бою с чукчами.

Именем Шестакова названы бухта и мыс в Тауйской губе и остров в Пенжинской губе Охотского моря.

ЧАПЛИН Петр Авраамович

(1699–1765), капитан-командор, участник и один из историографов Первой Камчатской эксп. В. Беринга, исследователь Берингова моря.

Родился в семье военного. По окончании Морской академии (1724) зачислен в отряд А. Чирикова, совершил с ним широтное пересечение Сибири и помогал ему в определении широтной протяженности Евразии. На боте «Святой Гавриил» (капитан В. Беринг) принимал участие в открытиях и топографических работах в плаваниях 1728 и 1729. Совместно с А. Чириковым вел дневник «Журнал бытности Камчатской экспедиции» (частично опубликован в 1823), позволивший воссоздать ее историю. Вернувшись в Санкт-Петербург (1730), вместе с В. Берингом и А. Чириковым составил итоговую карту плавания. Она значительно превосходила прежние по точности очертаний береговой полосы Северо-Восточной Азии и стала основой для изображения этой части материка на всех западноевропейских картах.

В 1732–1760 П. Чаплин командовал различными судами и отрядами фрегатов Балтийского флота; в 1760–1762 — капитан Ревельского и Архангельского портов. Помогал готовить высокоширотную эксп. В. Чичагова.

ВЕЛИКАЯ СЕВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

собраны этнографические сведения о сибирских народах, их бытовом укладе, составлены словари языков, карты внутренних путей, планы и виды пройденных местностей, произведены географические исследования, собраны коллекции флоры и фауны Сибири, обследованы архивы и выписано из них огромное количество документов.

До наших дней дошли имена лишь немногих участников этой эксп., известно всего пять портретов: лейтенанта Д. Овцына (арестованного в ходе работ за крамольную связь с опальными дворянами), И. Гмелина и капитан-командора В. Беринга, лейтенанта В. Прончищева, руководившего Таймырским отрядом, и его жены Т. Кондыревой, первой в истории России женщины-полярницы, умерших почти одновременно и похороненных на берегу р. Оленёк. Из сотен имен только некоторые увековечены на карте Арктики: море Лаптевых,

Ленские щеки. Рис. неизвестного автора

ПЕТР I ВЕЛИКИЙ (РОМАНОВ Петр Алексеевич)

(1672—1725), русский царь и первый российский император.

Начал реформировать страну, ясно понимая, что без удобного выхода к морям, без мощного флота и географического изучения страны решить эту задачу невозможно.

География привлекала пристальное внимание Петра I на протяжении всего его царствования. Он сам участвовал в некоторых геодезических съемках в роли топографа и составлял инструкции для их проведения, самостоятельно вычерчивал карты. Царь следил за иностранной географической литературой, отбирая для перевода на русский язык нужные издания, давал указания по исправлению книг. Так, по его повелению в 1710 был напечатан перевод книги «География, или Краткое земного круга описание». В 1718 вышел в свет (и выдержал несколько изданий) труд Варениуса «География генеральная, небесный и земноводный круги купно с их свойствами и действии в трех книгах описующая преведена слагинска языка нароссийский...». Царь сам прочел русский перевод книги и приказал издателю исправить его.

Петр I много путешествовал по России и знал ее географию не понаслышке, «путешествия 1200 или 1600 верст почитаемы были им за ничто, чтоб ему разведать все самому собою». Во время заграничных поездок он охотно беседовал с крупными учеными, был знаком с Лейбницем, не раз посещал Гринвичскую обсерваторию и, вероятно в 1698, встречался с Исааком Ньютоном.

С именем Петра I связано становление отечественной научной картографии, по его инициативе впервые стали применяться научно-экспедиционные методы исследования. Выпускники созданной Петром I Навигацкой школы и Морской академии впервые в России начали производить инструментально-картографические съемки. Руководство ими царь поручил картографу И. Кирилову.

После того как Россия, одержав победу в Северной войне, стала морской державой, взор Петра I устремился на северо-восточные окраины России, на огромные просторы Тихого и Северного Ледовитого океанов. Он понимал значение Северного морского пути, по которому «европейские корабли совершали бы незатруднительные плаванья и получали бы товары из Китая и Японии, не имея надобности переезжать через экватор» (так понял замысел Петра беседовавший с ним капитан Д. Перри). Проект сына тобольского воеводы Ф. Салтыкова «О взыскании свободного пути морского от Двины реки до Омурского устья и Китая» пришлось по душе Петру.

К кон. жизни Петр I решил завершить дело, о котором

«мыслил давно и что другие дела предпринять мешали, т.е. о дороге через Ледовитое море в Китай и Индию... В 1724 царь издал указ об организации эксп., которая занялась бы исследованиями вод Тихого ок. и подтвердила сведения о наличии пролива между Азией и Америкой. А в январе следующего года, за три недели до смерти, царь собственноручно написал строго секретную инструкцию, в которой были определены основные задачи

эксп., получившей название Первой Камчатской.

Начальником эксп. Петр I назначил В. Беринга — датчанина, приглашенного им на русскую службу в 1704.

Имя Петра I носят многие географические объекты — залив в Японском море, группа островов в море Лаптевых (открыты В. Прончищевым в 1735), остров в море Беллинсгаузена в Антарктике, хребет в Западном Памире, несколько городов.

Петровский поход. Литография по рис. Р. Штейна. 1888

Петр I на закладке военного корабля «Апостол Павел». Архангельская верфь. Гравюра. 1693

ЦАРЬ–МАСТЕРОВОЙ

Петр был великий хозяин, всего лучше понимавший экономические интересы, всего более чуткий к источникам государственного богатства. Подобными хозяевами были и его предшественники, цари старой и новой династии; но те были хозяева-сидни, белоручки, привыкшие хозяйничать чужими руками, а из Петра вышел подвижной хозяин-чернорабочий, самоучка, царь-мастеровой...

Из него, уроженца континентальной Москвы, вышел истый моряк, которому морской воздух нужен был, как вода рыбе...

Будничную жизнь свою он старался устроить возможно проще и дешевле. Монарха, которого в Европе считали одним из самых могущественных и богатых в свете, часто видели в стоптанных башмаках и чулках, заштопанных собственной женой или дочерьми. Дома, встав с постели, он принимал в простом стареньком халате из китайской нанки, выезжал или выходил в незатейливом кафтане из толстого сукна, который не любил менять часто; летом, выходя недалеко, почти не носил шляпы; ездил обыкновенно на одноколке или на плохой паре и в таком кабриолете, в каком, по замечанию иноземца-очевидца, не всякий московский купец решился бы выехать...

Ту же простоту и непринужденность вносил Петр и в свои отношения к людям; в обращении с другими у него мешались привычки старорусского властного хозяина с замашками бесцеремонного мастерового...

Петр был честный и искренний человек, строгий и взыскательный к себе, справедливый и доброжелательный к другим; но по направлению своей деятельности он больше привык обращаться с вещами, с рабочими орудиями, чем с людьми, а потому и с людьми обращался, как с рабочими орудиями, умел пользоваться ими, быстро угадывал, кто на что годен, но не умел и не любил входить в их положение, беречь их силы, не отличался нравственной отзывчивостью своего отца. Петр знал людей, но не умел или не всегда хотел понимать их.

В конце жизни, осматривая работы на Ладожском канале и довольный их ходом, он говорил строителям: «Видим, как Невой ходят к нам суда из Европы; а когда кончим вот этот канал, увидим, как нашей Волгой придут торговать в Петербург и азиаты». План канализации России был одной из ранних и блестящих идей Петра, когда это дело было еще новостью и на Западе. Он мечтал, пользуясь речной сетью России, соединить все моря, примыкающие к русской равнине, и таким образом сделать Россию торговой и культурной посредницей между двумя мирами, западом и востоком, Европой и Азией. Вышневолоцкая система, замечательная по остроумному подбору вошедших в нее рек и озер, осталась единственным законченным при Петре опытом осуществления задуманного грандиозного плана.

...За несколько дней до смерти вспомнил он давнюю свою мысль об отыскании дороги в Китай и Индию Ледовитым океаном. Уже страдая предсмертными припадками, он спешил написать инструкцию Камчатской экспедиции

Санкт-Петербург. Гравюра А. Зубова. 1727

Беринга, которая должна была расследовать, не соединяется ли Азия на северо-востоке с Америкой, – вопрос, на который давно уже и настойчиво обращал внимание Петра I Лейбниц...

Инструкция Камчатской экспедиции.

«1. Надлежит на Камчатке или в другом таком месте сделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах [плыть] возле земли, которая идет на норд и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки.

3. И для того искать, где она сошлась с Америкой; и чтоб доехать до какого города европейских владений, или, ежели увидеть, какой корабль европейский, провести от него, как оный куст (берег. – *Ред.*) называют, и взять на письме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюды».

Передавая документ Ф.М. Апраксину (1661–1728, сподвижник Петра I, генерал-адмирал, граф, командовал русским флотом в Северной войне и Персидском походе. – *Ред.*), он говорил: «Нездоровье заставило меня сидеть дома; на днях я вспомнил, о чем думал давно, но чему другие дела мешали, – о дороге в Китай и Индию. В последнюю поездку мою за границу ученые люди там говорили мне, что найти эту дорогу возможно. Но будем ли мы счастливее англичан и голландцев? Распорядись за меня, Федор Матвеевич, все исполнить по пунктам, как написано в этой инструкции».

Чтобы быть умелой посредницей между Азией и Европой, России, естественно, надлежало не только знать первую, но и обладать знаниями и искусствами последней.

...В начале января (1725. – *Ред.*) он признался, что это его давняя мысль, «ограда отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству через искусство и науки». Беспокойно забываясь о будущем, нередко говоря о своих недугах и возможности скорой смерти, Петр едва ли надеялся прожить две жизни, чтобы по окончании войны исполнить и это второе свое великое дело. Но он верил, что оно будет сделано, если не им, то его преемниками.

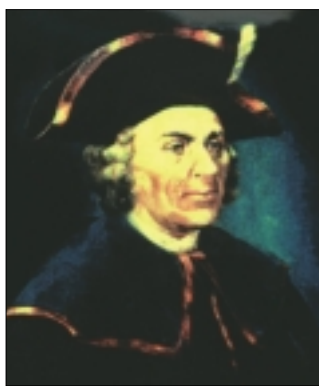
Из книги В. Ключевского «Исторические портреты». М., 1990

БЕРИНГ Витус Йонассен

(1681–1741), военный моряк, капитан-командор Российского флота, полярный мореплаватель и исследователь, руководил крупнейшей за историю человечества исследовательской эксп., первым в мире плывал в водах всех четырех океанов, впервые вывел российские корабли в открытый океан.

В 1703 закончил Амстердамский морской кадетский корпус. В 1704 в чине подпоручика поступил на службу в Российский флот, на Балтику. После перевода на Азовский флот (1710) участвовал в Прутском походе Петра I (1711). В 1712–1723 командовал различными судами на Балтике, в кон. февраля 1724 уволен по собственной просьбе, в августе восстановлен по приказу Петра I в чине капитана 1-го ранга.

Шесть лет (1725–1730) возглавлял Первую Камчатскую экспедицию. В сер. лета 1728 обследовал и нанес на карту тихоокеанское побережье Камчатки и Северо-Восточной Азии. Открыл два небольших полуострова (Камчатский и Озерный), Камчатский и

Карагинский зал. с о-вом Карагинским, зал. Креста, бух. Провидения и о-в Святого Лаврентия.

В Чукотском море, пройдя пролив (Берингов), эксп. достигла $62^{\circ} 24' \text{ с. ш.}$, но из-за тумана и ветра не обнаружила земли и повернула назад. На следующий год В. Берингу удалось продвинуться от Камчатки на восток на 200 км, осмотреть часть камчатского берега и выявить Авачинский зал. и Авачинскую бухту. Первооткрыватель впервые выполнил съемку св. 3500 км западной береговой черты моря, позже названного Беринговым.

После возвращения в Санкт-Петербург (кон. апреля 1730) Беринг предложил план исследования северного побережья континента и достижения морем устья Амура, Япон-

ских о-вов и Америки. В 1733 назначен начальником Второй Камчатской (Великой Северной) эксп., А. Чириков стал его заместителем. 4 июня 1741 Беринг и Чириков, командуя двумя пакетботами, направились от берегов Камчатки на юго-восток в поисках «Земли Жуана да-Гамы», помещавшейся на некоторых картах XVIII в. между 46° и 50° с. ш. Больше недели первопроходцы тщетно искали в северной части Тихого ок. хотя бы клочок суши. Оба корабля взяли курс на северо-восток, но 20 июня из-за густого тумана разлучились навсегда. Три дня Беринг разыскивал А. Чирикова: он прошел на юг ок. 400 км, потом двинулся на северо-восток и впервые пересек центральную акваторию зал. Аляска. 17 июля за 58° с. ш. заметил хребет (Святого Ильи), но радости от открытия американского побережья не испытал: чувствовал себя плохо из-за обострившейся сердечной болезни.

В августе–сентябре, продолжая плавание вдоль берегов Америки, В. Беринг открыл о-в Туманный (Чирикова), пять островов (Евдокеевские), снеговые горы (Алеутский хр.) на «матером берегу» (п-ов Аляска), у юго-западного края которого обнаружил о-

ва Шумагина и впервые встретился с алеутами. Продолжая идти на запад, иногда на севере видел сушу — отдельные острова Алеутской цепи. 4 ноября волна прибила корабль к земле, оказавшейся островом (Беринга). Здесь капитан-командор скончался; от цинги умерли 14 человек из его отряда.

За 10 лет (1733–1743) семь отрядов эксп., руководимой В. Берингом, нанесли на карту северное и восточное побережье России, внутренние территории Восточной Сибири, разведали пути в Америку и Японию, открыли побережье Северо-Западной Америки, о-ва Курильской и Алеутской гряд.

Многочисленные изображения капитан-командора в действительности являлись портретом его родного дяди. В 1991 российско-датская эксп. нашла на Командорских о-вах могилу великого мореплавателя. Профессор В. Звягин по черепу реконструировал истинный облик В. Беринга.

Его именем названы море, пролив, остров, подводный каньон, река, озеро, ледник, залив, два мыса, исчезнувшая суша (Берингия), некогда соединявшая Азию с Северной Америкой.

Карта-схема плаваний В. Беринга и А. Чирикова в 1728 и 1741 гг. (+) — место гибели Беринга

ПОД ДЕРЖАВОЮ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Весна 1726. По рекам Тунгуске, Илим и по Лене до реки Витима живут тунгусы называемой народ, которые имеют у себя оленей для езды; а которые оленей не имеют, живут близ рек, пропитание имеют от рыб, лотки держат бере- стенья, а оной народ идолопоклоннической.

И от Ускута в 726-м году весною на построенных 15 барках сплыли вниз рекою Леною до Якуцка. А от реки Витима вниз по реке Лене по обе стороны живут якуты и малое число тунгусов. Якуты имеют у себе скота довольно, лошадей и коров, а пропитанием и одеждою довольствуют-

ся все от скота, а которые скота мало имеют, — оныя рыбою; веру держат идолопоклонническую, кланяются солнцу, луне да изо птиц — лебедю, орлу и ворону; имеют у себя в великой чести ворожей, которые по тамошнему называются шеманы; они ж у себя имеют болванов маленьких, а по их — шайтаны, и по признанию, что оныя от татарской породы.

И по прибыти в Якуцк требовал людей на суда для вспоможения команде моей и, как получил, отправил лейтенанта Шпанберха в 13 судах, которые строили при Ускуте плоскостонные, водою по рекам Леною вниз, Алданом, Маею и Юдомою

вверх, а погружено было матиалы, из которых многия верхами сухим путем весть неможно, и несколько правианту сухопутного и морского; а послал в таком надеянии, что могут оныя суда дойти до Юдомского креста, и ежели бы дошли до оного креста, то б меньше было кошту, нежели сухим путем перевозить на лошадях. А сам не со многими людьми переправился до Охотьцкого острога на лошадях по тамошнему обычаю верхами, а правиант везли вьюками и клали токмо по 5 пуд на лошадь, понеже телегами за великими грязями и горами ездить невозможно и з собою привез правианта з 1600 пуд. При Охоцком остроге имеется руского жилья токмо 10 дворов, а при Якуцке оставил зимовать лейтенанта Чирикова,

Капитан-командор Витус Беринг

Оттиск стальной печати
В. Беринга

Вариант итоговой карты Первой Камчатской экспедиции

которому приказал весною быть в Охотской острог сухим же путем.

А по рекам Алданом и Маею живут якуты того ж роду, что и по Лене реке, а по реке Юдоме не токмо не вблизиности и около Охотцкого острога качуют тунгусы морские, а по их ламутки, скот имеют у себя оленей довольно, на которых всегда ездят верхами, как летом, так и зимою, а пропитание и одежду имеют от оленей своих и от диких; в том числе есть и пешия тунгусы, которые живут близ моря и по рекам и питаются рыбою, а веру имеют, как и якуты.

По Камчатской земле к югу живут курилы, к северу камчадала, язык имеют меж собою в некоторых словах разнь; из сего народа немногия идолопоклонничают, а протчия ничему не веруют и чужды всяких добрых обычаев. А российские люди, которые живут на Камчатке, и тамошния народы хлеба никакого не имеют, также и скота, кроме сабак, на которых ездят и возят, что им понадобится, и одежду себе от них получают, а пропитание свое имеют от рыбы и от коренья и ягод, а летним временем от диких птиц и от всяких морских животных. А ныне в пустыне Якуцкого монастыря, которая с версту от церкви камчатской, родился ячмень, конопля, ретка, а репа и у многих служилых во всех трех острогах родится, такая великая годом живет, какой и в России мало находится, а имянно по 4 репы в пуд. А я привез в пустыню ржи и овса, которая посеена была при нас, но токмо созрели или нет, неизвестны, понеже рано бывают морозы, а земля безновозная, скота еще не имеют, пащут людьми.

А все означенныя народы — под державою российского государства, от которых збирается ясак зверми всякими.

Вышеозначенныя ж народы по их зловерию пакость имеют: ежели жена или скот какой родит двоих, то одного из них тотчас задавят, которой час родится, и признавают себе за великой грех, ежели не задавят одного из двоих родившихся.

А камчатской народ, по их суеверию, имеют обычай: ежели кто из них будет весма болен, хотя отец или мать, и не к смерти, то таких вывозят в лес и пропитание ему не

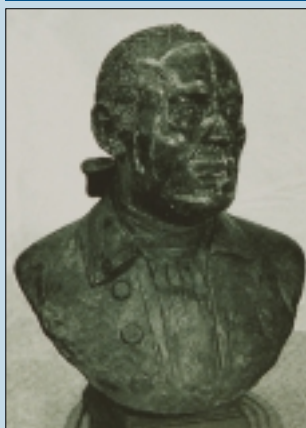
дадут больше, как на неделю, хотя зимою или летом, и от того много умирают, а мертвых своих в землю не хоронят, вытащат в лес и бросят сабакам на съедение, а иные жилье свое оставляют, в котором умрет человек; а корятской народ мертвых сожигают, понеже им такой их обычай хотя и запрещается, но токмо не под страхом.

Августа 8 дня [1728] пришли в ширину северную 64 градуса 30 минут, пригребли к нам от берегу в лотке коженой 8 человек, спрашивали нас, откуда мы пришли и чево ради, а о себе сказали, что чюкчи (о которых тамошныя руския обыватели давно известны), а как мы стали их призывать к боту, и они, надув пузыри коженыя великия из нерп, а по нашему туленьи, высадили одного человека и прислали к нам для разговоров, а потом и лоткою пристали к боту и сказывали нам, что живет их чюкоч по берегу морскому многолюдно, а земля де недалече отсюда будет, вратится к западу; да они ж нам сказали, что недалече впереди есть остров, у которого мы были, но токмо ничего не видали добраго, кроме что жилье, которой остров мы назвали по дню святого Лаврентия, а до сего времени по берегу людей мы никаких не видали, хотя и два раза посылан был з боту от меня мичман на шлюпке для изкания людей.

А 15 дня того ж августа пришли в ширину северную 67 градусов 18 минут, разсуждал, что по всему видимому и по данной инструкцы блаженныя и вечно достойныя памяти его императорского величества исполнено, понеже земля более к северу не простирается, а к Чюкоцкому или к восточному углу земли никакой не подошло, и возвратился. А ежели б еще итить далее, а случились бы противныя ветры, то не можно б паки того лета возвратится до Камчатки, а на тамошней земле зимовать было б не без притчины, понеже лесу никакого не имеется, а тамошней народ не под державою российского государства, самовластен и союства с нашими ясашными иноземцами не имеют. А от устья реки Камчатки и до сего места, откуда возвратились, по берегу морскому великия, высокия каменныя горы, подоб стенную крутостию и в лете из-под снегов не открываются.

А 729 году июня 5 дня, починя бот, что надлежало, вышли из устья реки Камчатки и пошли морем к востоку,

Бюст В. Беринга
(реконструкция проф.
В. Звягина)

Захоронение
капитан-командора
на о. Беринга

понеже Камчатские жители сказывали, что будто в ясные дни видеть землю чрез моря, а нам самим не случилось видеть, но, хотя известиться подлинно, и шли близ 200 верст, но токмо земли никакой не видали и пошли кругом южного камчатского угла к Болшеретцкому устью и оной угол описали, которой прежде не был описан; а из Болшеретцкого устья шли чрез моря ж до Охотцкого острога; а при Нижнем Камчатском и при Болшеретцком ост-

рогах оставлено от нас тамошним управителям, под ведения Якуцкой канцелярии, муки и круп, мяса сухова, соли с 800 пуд.

А июля 23 дня прибыли в устье реки Охоты, бот со всеми принадлежащими припасы и материалы отдали ахотцкому управителю, а я с командою, наняв лошадей, переехали до Юдомского креста, а от Креста поплыли водою на лотках и на плотах на реку Алдан до Белской переправы и ниже и тут паки на лошадях переехали до Якуцка, всего пути были от Охотцка до Якуцка июля з 29 дня августа до 29 и сентября до 3 дня, а из Якуцка 10 дня сентября пошли на дву дощениках вверх рекою Леною и шли октября до 1 дня и основали в деревне Поледуе, понеже далее иттить не попустил лед.

*Из «Краткого отчета
Витуса Беринга
о первой экспедиции
(1725 — 1730 гг.)»*

Памяти В. Беринга. Рис. Е. Дацко. Х/м. 1994

Берингов пролив сегодня

ЧИРИКОВ Алексей Ильич

(1703–1748), мореплаватель, один из первооткрывателей Северо-Западной Америки; исследователь северной части Тихого ок. и побережья северо-востока Азии, навигатор, капитан-командор.

Родился в небогатой дворянской семье. После окончания Петербургской морской академии (1721) назначен на Балтийский флот, в 1722 определен преподавателем той же академии. В качестве помощника В. Беринга принимал участие в Первой Камчатской эксп. (1725–1730). Во время многотысячеверстного пути через пространства России от Петербурга до Охотска Чириков определил 28 астрономических пунктов, что позволило впервые выявить истинную широтную протяженность Сибири, а следовательно, и северной части Евразии. Во время плавания вел судовую журнал, представляющий важный первоисточник по истории первой в России морской научной экспедиции. Совместно с В. Берингом и П. Чаплиным составил итоговую карту, значительно превосходившую прежние по точности и достоверности изображения тихоокеанского побережья Северо-Восточной Азии.

Во время Второй Камчатской (Великой Северной)

эксп. (1733–1741) в должности заместителя В. Беринга Чириков командовал пакетботом «Святой Павел». 20 июня 1741 у 49° с. ш. он направился на восток-северо-восток и в ночь с 15 на 16 июля под 55° 21' с. ш. первым увидел тихоокеанский берег Северо-Западной Америки — горы местами со снегом и лес (о-в Принца Уэльского или о-в Бейкер).

В поисках удобной гавани судно повернуло на северо-запад, прошло немногим более 400 км и большей частью в тумане вдоль арх. Александра, принятого исследователем за материк. У 58-й параллели пропали без вести 15 человек, посланные им на берег. Во время плавания в водах зал. Аляска (одновременно с В. Берингом) А. Чириков открыл хр. Святого Ильи, обнаружил

часть п-ова Кенай и о-вов Афогнак и Кадьяк; открыл в Алеутской цепи о-ва Умнак, Адах (здесь произошла встреча с алеутами), Агатту и Атту.

На судне ощущалась острая нехватка пресной воды, многие болели цингой, почти треть экипажа умерла; «весьма от цинги изнемог» и сам Чириков, не выходявший из каюты с 21 сентября. Штурман Ф. Елагин 10 октября благополучно привел судно в Петропавловск. Рапорт Чирикова в Адмиралтейскую коллегию (декабрь 1741) о результатах плавания стал первым в истории описанием северо-западного побережья Америки.

В мае–июне 1742 на «Святом Павле» Чириков совершил плавание на восток от Камчатки, но дошел лишь до о-ва Атту и из-за тумана и вет-

ров повернул назад. На обратном пути 22–23 июня видел о-в Беринга, а юго-восточнее открыл о-в Медный (позже вся группа получила название Командорских о-вов в честь В. Беринга).

По возвращении на материк А. Чириков просил отозвать его из Сибири, в марте 1746 прибыл в Петербург и участвовал в составлении итоговой карты русских открытий в северной части Тихого океана. Ок. года возглавлял Морскую академию. В сентябре 1747 был переведен в Москву, где скончался в большой нужде от туберкулеза и последствий цинги, оставив много долгов.

Его именем названы остров, подводная гряда, море, мели и четыре мыса. В Петропавловске-Камчатском А. Чирикову установлен памятник.

Навигаторы изучают астрономию

Мимо этих берегов проходил пакетбот «Святой Павел»

ЕЖЕЛИ БЫ НЕ УЧИНИЛОСЬ НЕСЧАСТИЯ...

А июня 20 числа за обычайными тамошними всегдашними туманами с приключившимся жестоким ветром (от которого принуждены были лежать под одною безанью) с капитаном-командором разлучился, и по перемене жестокой погоды искал я ево господина капитана-командора определенное от него время, точию сыскать не мог.

Однакож мы июля 23 числа близ самой той заливы, в которую вошел ланг-бот наш, увидели на берегу огонь, о котором чаели, что оной содержат посланные от нас служители, ибо сколько подле земли ни шли, нигде на берегу огня, строения и при берегу судов и протчих признаков к жилу никаких не видали, почему не очень чаели, чтоб были жители на оном месте. И увидя огонь, для позыву бота, несколько раз перемешкивая, палили из пушек, точию он к нам не вышел, а время к выходу было весьма способно и мы ходили близ самого берега. А как от нас выпалат из пушки, тогда на берегу тово часу огонь прибавят. А 24 числа июля разсудилось нам, что всеконечно бот поврежден и затем с способною погодою к нам не выходит; того ради согласились все обер- и ундер-офицеры и подписку учинили, чтоб послать на малой лотке для починки бота плотника да конопатчика с принадлежащими к починке вещми, а для свозу оных возимел самовольно желание боцман Сидор Савельев да в прибавок для гребли дан в помощь матроз Фадеев, которой также сам на берег похотел ехать. И дав боцману ордер, с которого при сем приобщается копия, и подтвердя ему, чтоб, прибыв на берег, сыскав бот, для починки оного оставил плотника и конопатчика, а сам, ничего б не мешкав, взяв штурмана Дементьева и служителей трех или четырех человек, к нам возвратился. И понеже тогда стояла весьма тихая погода, то ево тем временем на берег и отпустили и сами за ним к берегу следовали и приходили очень близко и видели, что боцман на лотке приблизился к берегу с полудни в 6-м часу, точию определенных от меня сигналов не чинил и в чаятельное время к нам не возвратился, а погода стояла самая тихая.

А 25 числа июля с полудни в 1-м часу увидели мы идущие от той губы, куды посланы от нас бот и лотка, две лотки на гребле, одна — малая, другая — побольше, о которых мы надеялись, что наш бот и лотка возвратились. И пошли к ним навстречу; потом рассмотрели мы, что лотка гребущая — не наша, понеже она корпусом остра и гребля нероспашная, а гребут веслами просто у бортов, которая к пакет-боту так не приближалась, чтоб в лицо человека можно видеть; токмо видели, что сидело в ней четыре человека: один на корме, а протчие гребли, и платья видно было на одном красное; которые, будучи в таком разстоянии, встали на ноги и прокричали дважды: агай, агай и махали руками, и тот час поворотились и погребли

к берегу. А я тогда приказал махать белыми платками и кланяться, чтоб они к нашему судну подъехали, что и чинено от многих служителей, токмо, несмотря на то скоро погребли к берегу, а гнаться за ними было невозможно, понеже ветер был тих, а лотка она же гораздо скороходна, а другая большая лотка, далече не подгребши к пакет-боту, возвратилась, и вошли обе опять в ту заливу, из которой выгребли. Тогда мы утвердились, что посланные от нас служители всеконечно в несчастье, понеже штурману Дементьеву, как отправлен, уже настали осмые сутки, и было довольно время, способного к возврату, и мы к тому месту ходили в самой близости, токмо он не возвратился. А по отправлении боцмана мы от того места не отлучались, а погода была все тихая, и ежелиб несчастья какого им не случилось, то б по настоящее время уже к нам возвратились, и можно чаять по тому, понеже американцы к нашему пакет-боту не смели подъехать, что с посланными от нас людьми от них на берегу поступлено неприятельски или их побили или задержали. Однако ж мы еще до вечера близ того места ходили, поджидая своих судов, токмо ночью для опасения от берега поудалились, да и ночью имели на кормовом флакштоке фонарь с огнем, дабы, ежели, паче чаяния, выдут, то чтоб могли к нам и ночью притить.

Того ради, согласно со мною, лейтенант Чихачев, штурман в ранге флота лейтенанта Плаутин, штурман Иван Елагин положили, чтоб для вышписанных резонов дале пути своего не продолжать и сего числа возвратится к здешней гавани святых апостол Петра и Павла, с которого определения при сем прилагаю точную копию. И хотя мы признавали, что время к возврату нашему еще было рано и, ежели бы не учинилось объявленного несчастья, то б еще довольно время путь наш продолжать могли, точию по возврате нашем противные ветры, которые почти беспрестанно веяли в одной четверти компаса меж норд веста и зюйд веста, к тому ж, паче чаяния, на настоящем нам пути лежащая земля, едва продолжением возврата нашего, не нанесли всему судну гибели. И по вышписанному согласному положению того ж числа мы поворотились и пошли к здешней гавани.

Вся земля, виденная нами, меж собою соединение имеет, ибо на пути нашем от земли, которую оставили августа 6 числа, до земли, увиденной сентября 4 числа, означенных же признаков к близости земной видно было нами нетерко. А за большей признак соединения земли вмения обретшихся жителей на земле, у которой мы были сентября 9 числа, ибо, когда б она земля удаленной был от большей земли остров, то б как возможно на нем быть людям? И потому признавается, хотя она земля и остров, то положение свое имеет близ земли великой и может вмения за ту же великую землю, точию за подлинно сего утверждать не можно.

В последних числах настоящего сентября месяца все служители на пакет-боте весьма стали быть отягчены цынготною болезнью и многие уже слегли и на вахты не ходили, а которые и ходили, то уже через силу должное им исправляли; и с 16 числа сего месяца по возврат наш в гавань умерло шесть человек, а кто имяны померли и остались на американской земле и в которые числа, явствует приобщенный реестр. А октября 6 числа в 10-м часу пополудни, по воли божии, умер лейтенант Иван Чихачев; тако ж октября 8 числа штурман в ранге флотецкого лейтенанта Михайло Плаутин. А за болезнями своими вахт уже не содержали до кончины своей — Чихачев за три, а Плаутин за две недели. В то ж время и я весьма от цынги изнемог и находился в отчаянии жизни и уже по обычаю был приготовлен к смерти, а на верх не мог выходить сентября з 21 числа и по самой возврат наш в гавань, а во управлении судна остался один штурман Иван Елагин, да и тот был весьма ж болен, но по крайней возможности, преодолевая свою немощь, почти несходно был для управления на верху, которому от меня толко споможения было (понеже я, по милости божией, был в памяти), что смотря счисления по журналу пути нашего, приказывал ему, какой иметь курш. А как счисление пути нашего, содержанное вперед идучи, все вышло и надлежало бы уже нам Камчацкую землю видеть, точию еще она не явилась, тогда приказал держать близ параллели здешней гавани на вост, в чем он и сам доброе искусство имеет и, ежели б ево не укрепил бог, то б скоро всему судну могло последовать бедственное несчастье. Которому я по ево достоинству за искусство и всегдашнюю трезвость и, дабы одобрить при объявленном многотрудии, дал достоинство от флота в лейтенанты, понеже он не токмо лейтенантскую должность исправлял, но и всего судна правление на нем лежало. Октября 8-го числа в 7-м часу пополудни, божиею

милостию, увидели камчацкую землю, а 10-го числа пополудни в 9-м часу вошли в Авачинскую заливу и легли на якорь, причем уже имевшуюся прежнюю воду всю издержали, токмо осталось две бочки, которую выгнали из морской воды чрез котлы огнем. 10 числа пополудни в 10-м часу скончал свою жизнь астрономии профессор Делил де ла Кроер.

*Из рапорта А. Чирикова
в Адмиралтейскую коллегию,
декабрь 1741 г.*

Будучи в означенном походе беспрестанно под парусами четыре месяца шесть дней, имели многия смертныя опасности, понеже плавание наше было в неизвестном море и у незнаемых берегов со стоявшими там всегдашними туманами, также и от недовольства воды понесли великую нужду, и все служители были одержимы цынготною болезнью, а главные почти все померли; тогда и я получил оную болезнь и был при самой смерти, от которой, хотя совершенно не свободился и чувствуя в себе слабость, ходил на море и сего 742 году до земли, которую в первой вышепомянутой компании 741 году видели, от Камчатки в 956 верстах, и осмотрел, что она особая остров, а не соединяющаяся великой американской земли, как я об ней прежде осмотру чаял, и протчая, что мог учинить в компании сего 742 году, о том обстоятельно государственной адмиралтейской коллегии репортовал.

За долговременною бытностью моею в экспедиции дом и деревни, которых имею, хотя небольшие, без призрения, разоряются и ежели еще удержан буду в экспедиции, то и в конец разорятся и впредь уже приехать будет не к чему и жить мне и жене моей и детям будет негде и пропитаться не от чего.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было меня, нижайшаго, за долговременную мою в Камчацкой экспедиции бытность и за слабостию здоровья и для исправления разоряемого за непризрением домишка моего, а наипаче для многолетияго вашего императорского величества вседражайшаго здравия из экспедиции уволить.

Всемилоостивейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить.

*Из рапорта А. Чирикова
в Адмиралтейскую
коллегию,
октябрь 1742 г.*

Суда Великой Северной экспедиции в Петропавловской гавани

СМЕТАНИН Лаврентий

(г. рожд. и смерти неизв.), матрос, участник четырех плаваний в дальневосточных морях.

Под руководством А. Шестакова плавал осенью 1729 в Пенжинскую губу Охотского моря. Летом 1732 участвовал в эксп. М. Гвоздева к берегам Северо-Западной Америки. Побывал (1739) у побережья Хонсю и Хоккайдо. Летом 1741 во время плавания в составе команды «Св. Петра» (капитан В. Беринг) единственный дважды видел Американский континент. После трагической зимовки на о-ве Беринга, окончившейся смертью командора, участвовал в строительстве гукора, осенью 1742 вернулся на нем на Камчатку, где и поселился.

В период массового крещения камчадалов (1747—1748) Л. Сметанин стал крестным отцом многих жителей западного берега полуострова и курильцев о-ва Шумшу: при принятии православия все они получили его фамилию.

ОТКУПЩИКОВ Алексей Иванович

(1714 — г. смерти неизв.), кормчий из мезенских мещан, полярный мореход.

С 1727 плавал на промыслы к Новой Земле, главным образом к Северному о-ву (вплоть до мыса Желания), собрал ценные сведения о его западном побережье. В последней четверти XVIII в., по-видимому, обогнул Новую Землю и прошел в устье Оби.

ПАВЛУЦКИЙ Дмитрий Иванович

(г. рожд. неизв. — умер в 1747), офицер, исследователь Чукотки.

Родился в Тобольске, дед — выходец из Польши. Служил в драгунском Тобольском полку. Ок. 1728 назначен вторым руководителем эксп. А. Шестакова, направленной из Тобольска на Чукотский полу-

остров. После перехода в Якутск (летом 1729), Павлуцкий самостоятельно отправился в Анадырский острог, но к апрелю 1730 достиг лишь Нижнеколымского острога, где узнал о гибели Шестакова. Отсюда через верховья притоков Большого Анюя и Анадыря в сентябре 1730 Павлуцкий прибыл в Анадырский острог. Той же осенью отправил М. Гвоздева в морскую эксп. к Большой земле, завершившуюся открытием Аляски.

В марте 1731 Павлуцкий во главе военного отряда из 435 человек предпринял поход на Чукотку и доставил первые реальные сведения о географии полуострова. В окрестностях мыса Дежнёва эксп. столкнулась с крупным отрядом чукчей и разбила их.

На пути к Анадырскому зал. сражения повторялись трижды. Обогнув зал. Креста, по северной окраине Анадырской низм. Павлуцкий в октябре вернулся в Анадырский острог. Так было выполнено первое обследование внутренних районов Чукотского п-ова (ок. 50 тыс. кв. км). В своем рапорте начальству он описал пройденную местность и высоко оценил ратные способности чукчей.

После эксп. на Гижигу (1732) Павлуцкий в 1733—1739 расследовал восстание восточных камчадалов (1731). До 1742 служил воеводой в Якутске.

Летом 1744 возглавил вторую эксп. на Чукотку. Участник походов Павлуцкого прапорщик Т. Перевалов выполнил съемку побережья Чукотского п-ова, берегов Чукотского и Восточно-Сибирского морей (более 1500 км). Он впервые положил на карту Мечигменский зал., Колючинскую губу, несколько небольших лагун и Чаунскую губу с о-вом Айон, показал на чертеже Чукотское наг. и Анадырь с несколькими левыми притоками, а также множество коротких рек басс. Тихого и Северного Ледовитого ок., в т.ч. Амгуэму и Паллаваам.

В 1747 по указу Сената Павлуцкий снова отправился на Чукотку. Он был убит в бою с чукчами близ Анадыря. Похоронен в Якутске.

ПРОНЧИЩЕВ Василий Васильевич

(1702—1736), лейтенант, участник Великой Северной эксп., исследователь Арктики.

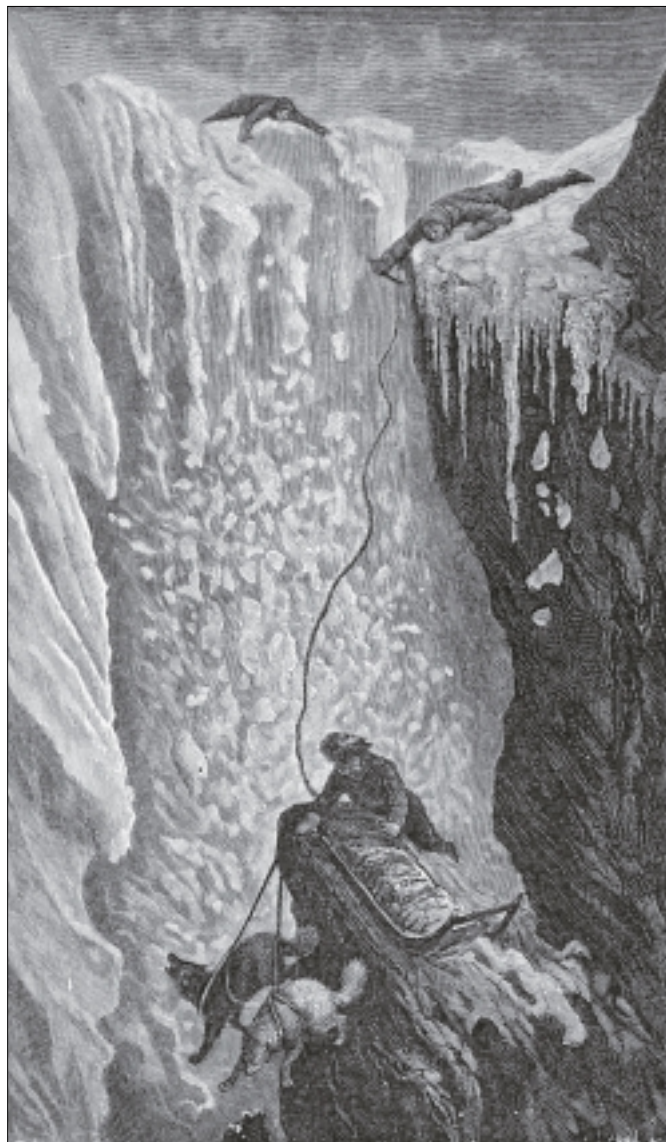
Родился в дворянской семье. В 1716 поступил в Московскую навигацкую школу, в 1717 переведен в Морскую академию; практиковался на кораблях в Балтийском море (1718—1724). Участвовал в 1722—1723 в Каспийском походе Петра I в Персию, в 1730 работал членом комиссии по аттестации чинов флота.

В нач. 1733 назначен начальником 3-го отряда в Великую Северную эксп. — для описи берега Сибири от Енисея до Лены. На дубель-шлюпке «Якутск» (штурман — С. Че-

люскин) из Якутска летом 1735 спустился по Лене, вышел в море восточной Быковской протокой, обогнул дельту Лены и стал на зимовку в устье р. Оленёк. Весной 1736 В. Прончищев продолжил плавание на «Якутске»: прошел вдоль берега на запад до устья Анабара, затем на север, где открыл о-в Преображения. Летом обследовал бухту п-ова Таймыр, названную впоследствии в честь его жены бух. Марии Прончищевой.

Двигаясь вдоль побережья на север, открыл три группы островов: Петра, Фаддея и Самуила (ныне о-ва Комсомольской Правды). Близ 78° с. ш. путь «Якутску» преградили льды, и В. Прончищев повернул обратно. В устье р. Оленёк он вскоре скончался. Сопровождавшая его суп-

Трагедия, каких случалось немало

руга Мария (правильно — Татьяна Федоровна) — первая из известных полярная путешественница, пережила мужа на 13 дней и была похоронена рядом с ним.

Эксп. В. Прончищева сделала пионерную инструментальную съемку Лены (от Якутска до устья) и не менее 1300 км морского берега — от устья Лены до зал. Фаддея, в т.ч. открыла ок. 400 км восточного побережья Таймыра.

В 1999 историко-археологическая эксп. «Арктический поиск» произвела эксгумацию и перезахоронение останков супругов Прончищевых; в ходе этой работы была выполнена реконструкция их лиц, написаны портреты.

Именем Прончищева названы мыс, река, берег на п-ове Таймыр и кряж между долинами рр. Анабар и Оленёк.

УОЛТОН Уильям

(г. рожд. неизв. — умер в 1743), военный моряк, капитан 3-го ранга, исследователь Курильских и Японских островов. Русские называли его Вилимом Вальтоном — под этим «псевдонимом» он и вошел в историю.

Родился в Англии, на русскую службу принят в 1723, в 1733 по личной просьбе зачислен в Великую Северную (Вторую Камчатскую) эксп. в отряд М. Шпанберга. В 1738, командуя дубель-шлюпкой, перешел из Охотска в Большерецк на Камчатке и оттуда проследовал близ Курильской гряды до восточного выступа о-ва Хоккайдо. Нанес на карту (не очень точно) 26 островов. В безуспешных поисках мифической суши летом 1739 совершил плавание к о-ву Хонсю и, пройдя вдоль побережья к югу, достиг небольшого архипелага у п-ова Идзу, открыв (совместно с М. Шпанбергом) северный путь к Японии. В 1741 обследовал и описал короткий (200 км) отрезок северо-западного берега Охотского моря между устьями Ини и Ульи. В октябре 1743 вернулся в Москву, где вскоре умер.

В честь исследователя назван мыс Уолтон на о-ве Зеленый Малой Курильской гряды.

ГМЕЛИН Иоганн Георг

(1709—1755), натуралист, путешественник, этнограф, д-р медицины, исследователь Сибири и Урала, академик, почетный член Стокгольмской АН.

Родился на юго-западе Германии. Получив домашнее образование, в 13 лет стал студентом Тюбингенского университета. В 1727 переехал в Петербург.

Участник Великой Северной эксп. (1733—1743), обследовал северо-западную часть Алтая, Салаирский кряж, от Кузнецка спустился по р. Томи до Томска, прошел по долине Чулыма до Енисея, по реке поднялся до Красноярска, оттуда прибыл в Иркутск. Изучал Забайкалье от Селенги до Шилки и Аргуни. Затем проехал по Ангаре до Братского острога, прошел через Илимск в Усть-Кут на Лене и, свернув на юг, добрался до устья Илги, далее на речном судне прибыл в Якутск. Здесь пожар уничтожил большую часть собранных им материалов.

Для восстановления утраченного и дополнительных исследований прошел по Витиму до р. Мамы. Впервые исследовал Северо-Байкальское нагорье. Двигаясь по Лене, описал ее берега до Олёкмы, рассказал о прибрежных утесах — «щеках». В 1736—1737 открыл ряд месторождений полезных ископаемых в Якутском крае. В следующем году спустился на лодках по Ангаре и Енисею до Туруханска, описал северные отроги Енисейского кряжа. Несколько лет путешествовал по югу Западной Сибири и восточному склону Урала, описал месторождение в районе горы Магнитной. В 1741—1742 изучал Барабинскую степь и восточные склоны Урала.

Ученый-энциклопедист, великодушный художник за 10 лет проехал по Сибири ок. 34 тыс. км, положив начало ее научному исследованию. Вернувшись в Петербург, в 1743—1747 обрабатывал свои ботанические коллекции. Большая часть материалов была опубликована в четырехтомной «Флоре Сибири», содержащей описание почти 1200 видов сибирских растений. По словам К. Линнея, Гмелин «один открыл столько растений, сколько другие ботаники открыли их вместе». Он собрал также ценные этнографические материалы о коренных жителях Сибири. В изданном на нем. яз. в Германии четырехтомном труде И. Гмелина «Путешествие по Сибири» содержатся уникальные сведения о западносибирских татарах, калачинах, шорцах, хакасах, телеутах, сагайцах, бурятах, тунгусах и якутах. Личные наблюдения и собранные им данные позволяют считать его пионером научного изучения этнографии эвенкийского народа.

Столь же масштабны географические изыскания И. Гмелина: он описал Байкал, рр. Урал, Иртыш, Обь, Енисей, Лену, Селенгу, Шилку, Аргунь, дал сведения об их судорожности. Выявил «песчаные и сухие», «пространнейшие степи» на юге Западной Сибири, в т.ч. Барабинскую. Ученый впервые разделил Сибирь на Западный и Восточный физико-географические регионы, выделил Алтай и Саянский хр. (Западный и Восточный Саян). От них, по Гмелину, отходят два отрога — Салаирский кряж и Кузнецкий Алатау. Главным водоразделом басс. Тихого и Северного Ледовитого ок. он ошибочно считал Становой хр., который якобы простирается от Монголии до крайнего северо-востока Азии. Эта первая орографическая схема Сибири продержалась примерно до сер. XX века.

И. Гмелин продолжил работы Мессершмидта по изучению вечной мерзлоты и отме-

тил, что «восточные страны, в одной широте лежащие, холоднее западных». Много труда вложил ученый в организацию первой метеорологической сети в России. Впервые в российских и, возможно, мировых этнографических исследованиях Гмелин записывал музыкальный фольклор, так же как и Г. Миллер — легенды и предания. Он стал преемником Мессершмидта в сборе рецептов народной медицины.

В 1747 И. Гмелин уехал в родной Тюбинген и в Россию больше не вернулся.

ШЕЛЬТИНГ Алексей Елизарович

(1717—1780), выходец из Голландии, контр-адмирал русского флота, участник Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции.

С 1729 плавал волонтером от Кронштадта до о-ва Кильдин в Баренцевом море. На русский флот принят мичманом в 1730, по личной просьбе в 1733 зачислен во Вторую Камчатскую экспедицию. В составе эскадры под руководством М. Шпанберга, командуя бригам «Святой Гавриил», в 1738 перешел из Охотска в Большерецк, откуда проследовал вдоль северной Курильской гряды к югу до о-ва Уруп. В 1739 на том же бриге дошел до северо-восточного побережья о-ва Хонсю, исследовал Южные Курильские о-ва, подходил к о-ву Хоккайдо.

На дубель-шлюпке в 1741 Шельтинг произвел опись низовий р. Уды и осмотрел Шантарские острова. В июне 1742, командуя бригантиной, он снова плавал со Шпанбергом из Большерецка к восточному побережью Хонсю. В июле 1742 Шельтинг на дубель-шлюпке от Курильских о-вов проследовал на запад и 1 августа достиг Сахалина («Земли Ессо») чуть севернее 50° с. ш. и продвинулся вдоль его юго-восточного берега приблизительно до прол. Лаперуза. На обратном пути в Охотск он прошел вдоль всей восточной приморской полосы Сахалина, однако из-за неблагоприятной

погоды осмотрел ее поверхность.

В Петербург А. Шельтинг вернулся в 1744, плавал в Балтийском море, участвовал в Кольбергской операции 1760 против пруссаков. В 1766–1768 был главным командиром Архангельского порта, затем переведен в Адмиралтейств-коллегию. В 1772 назначен главным командиром Ревельского порта. По болезни в 1780 уволен в отставку.

Именем Шельтинга названы гора и мыс на о-ве Сахалин, залив и лагуна на севере Охотского моря.

ЧЕЛЮСКИН Семен Иванович

(родился ок. 1700 — умер в 1764), морской офицер, капитан 3-го ранга, исследователь Восточной Арктики.

Родился в мелкопоместной дворянской семье; окончил Московскую навигацкую школу. Службу на Балтике начал в 1726, а через семь лет назначен в Великую Северную (Вторую Камчатскую) экспедицию. На шлюпе «Якутск» под командой В. Прончищева в 1735 плавал из Якутска к устью Лены и

далее на запад вдоль побережья моря до устья р. Оленёк, где отряд зимовал.

В следующую навигацию мореплаватели исследовали устья Анабара и Хатанги, открыли бух. Прончищевой и о-ва Петра. Вдоль п-ова Таймыр они поднялись почти до 78° с. ш., выявив по пути зал. Фаддея и о-ва Фаддея и Самуила. Из-за «великих льдов» в кон. августа судно повернуло к берегу и стало на зимовку в устье р. Оленёк. Там В. Прончищев скончался.

Под началом Х. Лаптева, нового командира отряда, С. Челюскин в 1739 участвовал в от-

крытии бух. Нордвик и о-ва Преображения. Вместе с начальником он составил «Описание берегов морских, рек и заливов Северного моря, начавшихся с реки Лены».

Навигация 1740 оказалась для «Якутска» неудачной: близ 75° 30' с. ш. он был затерт мощными льдами и затонул. Потеряв корабль, участники отряда продолжили исследование Таймыра по суше. Весной 1741 С. Челюскин с двумя матросами добрался от устья Хатанги до р. Пясины и устья Енисея, описав ок. 500 км северо-западного побережья полуострова. У мыса Лемана он

Пришельцы на Таймыр. Рис. М. Рассоловой (12 лет)

встретился с Х. Лаптевым, производившим съемку части северного берега Таймыра и близлежащих островов. В кон. 1741 Челюскин со спутниками вновь достиг устья Хатанги, а весной и летом следующего года — крайней северной точки полуострова, всей Азии и материковой суши, позднее названной мысом Челюскин. Оттуда он повернул на юго-запад и, страдая от снежной слепоты и голода, завершил опись побережья Таймыра у пункта, до которого с запада доходил Х. Лаптев в 1741. Благодаря главным образом труду штурмана на картах впервые появился самый крупный (ок. 400 тыс. кв. км) заполярный полуостров планеты.

В нач. 1743 С. Челюскин возвратился в Санкт-Петербург, был переведен на Балтийский флот и после 17 лет службы вышел в отставку.

Кроме мыса именем Челюскина названы острова в Таймырской губе и в устье Пясины, а также полуостров в прол. Вилькицкого.

ЕЛАГИН Иван Фомич

(родился в 1708 или 1709 — умер в 1766), мореход, исследователь Камчатки, один из первооткрывателей Северо-Западной Америки.

Окончил Морскую академию. В 1726—1732 служил на

Балтийском и Каспийском морях в должности штурмана.

В 1733 назначен во Вторую Камчатскую (Великую Северную) экспедицию. По приказу В. Беринга зимой 1739/40 по берегу, летом 1740 на боте выполнил съемку не менее 700 км побережья п-ова Камчатка, от устья р. Большой до Авачинской губы включительно, нанес на карту пять прибрежных вулканов, в т.ч. Авачинскую Сопку. Выбрал место для базы эксп., положив начало Петропавловску-Камчатскому.

Под командой А. Чирикова в 1741 плавал к берегам Северо-Западной Америки, принимал участие в открытии ок. 400 км западного побережья о-вов Александра, части хр. Св. Ильи и п-ова Кенай, о-вов Афогнак и Кадьяк, а также четырех островов Алеутской цепи. На обратном пути, несмотря на смерть двух лейтенантов и штурмана, тяжелую болезнь капитана и собственное недомогание, Елагин благополучно довел судно к Камчатке. В 1742 он доставил в Санкт-Петербург рапорт А. Чирикова — первое в истории описание побережья Северо-Западной Америки.

В 1742 вновь под командой А. Чирикова плавал в Беринговом море. В 1740-х — нач. 1750-х гг. служил на Балтике и в Архангельске, в 1753—1757 занимался перевозками соли в Саратове. В 1762 произведен в капитаны 1-го ранга.

В честь Елагина назван мыс на п-ове Ляйсанского (Охотское море).

МИЛЛЕР Герард Фридрих

(1705—1783), историк, географ, картограф, путешественник, журналист, популяризатор научных знаний, исследователь Сибири, российский академик, почетный член ученых обществ ряда европейских стран, чл.-корр. Парижской АН.

Родился на северо-западе Германии. В Россию приехал в 1725 после окончания Лейпцигского университета. Работал в архивах Санкт-Петербурга, преподавал в гимназии историю, географию и лат. язык. В 1728—1730 издавал «Санкт-Петербургские ведомости», основал первый российский литературный и научно-популярный журнал «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях», просуществовавший до 1742. В 1730 назначен профессором Петербургской АН. В 1732—1733 издавал научный журнал по русской истории.

В 1733—1743 вместе с И. Гмелиным участвовал в эксп. по изучению Сибири, сплавался по Иртышу, Лене (до Якутска). Он первым среди русских ученых приступил к систематическому обследованию архивов, изучил и описал фонды более 20 сибирских городов, в т.ч. Тобольска, Якутска, Томска. В итоге «отец сибирской истории» со-

брал колоссальную коллекцию копий документов по истории, археологии, этнографии и экономике Сибири, т.н. «Портфели Миллера». Из-за гибели многих подлинников в пожарах и по иным причинам эти «дубликаты» оказались первоисточниками.

Г. Миллер составил географические описания Томского, Мангазейского, Енисейского, Красноярского, Кузнецкого, Селенгинского и Нерчинского у., буквально насыщенные данными по топонимике. Он собрал предания коренных народов Сибири и русских переселенцев. Под его руководством в 1734—1735 сделаны чертежи, даны географические характеристики Якутии, Иртыша, Лены, Ангары и др. рек Сибири.

Основой для карт Сибири стали его описания Мангазейского, Красноярского, Селенгинского и Нерчинского уездов. В 1740 составил «Историю о странах, при реке Амуре лежащих», подготовил и отправил на Камчатку подробную инструкцию для С. Крашенинникова. В 1744 закончил «Общую географию Сибири» в шести частях, в которых описаны природа, некоторые уезды и уральские заводы. В «Особенной или специальной географии Сибири» описал регион по рекам, главным образом по басс. Тобола. Обе работы сохранились в рукописи. Последующими трудами заложил основы истории русских географических открытий и

ВЕЛИКАЯ СЕВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

прол. Дм. Лаптева, берега Харитона Лаптева и Прончищева, кряж Прончищева, п-ов и мыс Челюскин, мыс Ласиниуса (молодой лейтенант П. Ласиниус возглавлял отряд в 52 человека, из них 38, включая командира, умерли от цинги), а также ряд других мысов, бухт и проливов.

О главных участниках и героях Великой Северной эксп. подробно рассказано в этой книге. О десятках скромных полярных подвижников, «не за страх, а за совесть» выполнявших когда-то свой долг и оставивших след на пройденной сообще великой и трудной дороге, сохранились неполные сведения. Вот лишь несколько человеческих свершений.

Летом 1735 «геодезии ученик» Ф. Прянишников (гг. рожд. и смерти неизв.) во главе небольшой партии прошел со съемкой до Туруханска (более 1000 км) по

В низовьях Индигирки. Рис. неизвестного автора

исследований в Северном Ледовитом ок., на Камчатке и Аляске.

С 1755 Г. Миллер — главный редактор научного журнала «Ежемесячные сочинения» (издавался до 1764), в котором публиковались труды по истории Сибири, в т.ч. 2-й том его «Истории Сибири», статья «История о торгах сибирских» и ряд других сочинений. Он также написал «Изъяснение сумнительств, находящихся при постановлении границ между Российским и Китайским государством 1689 года» (1757); «О китовой ловле около Камчатки» (1757); «Описание морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю, с Российской стороны учиненных» (1758) и др. В 1765 указом Екатерины II Миллер был назначен главным надзирателем Московского воспитательного дома, по переезде в Москву продолжил работу в архивах. В последние годы жизни занимался административно-организационной работой в архиве Коллегии иностранных дел.

Автор нескольких десятков трудов по истории России, ученый с мировой славой, Г. Миллер не нажил состояния, не был отмечен чинами и наградами. Лишь за два месяца до смерти был удостоен чина статского советника, что соответствовало капитан-командору на флоте и получил орден Св. Владимира 3-й степени.

ЛИНДЕНАУ Яков Иванович

(1710—1795), путешественник и географ, лингвист и этнограф, исследователь Северо-Восточной Азии.

По происхождению швед, родился в Москве. В 1737 принят на работу в канцелярию правительствующего Сената. Он в совершенстве владел пятью языками, впоследствии добавив знание якутского. Вскоре зачислен переводчиком в состав Второй Камчатской (Великой Северной) эксп., в отряд Г. Миллера и И. Фишера. Изъездил и исходил в походах Якутию, особенно ее восточную часть, неоднократно бывал на Крайнем Северо-Востоке.

Вел подробнейший дневник географических наблюдений и этнографических «впечатлений»; составил описания Лены и ее притоков, рек, впадающих в Охотское море с севера, путей от Якутска до Охотска и от Якутска до Удского острова, а также «Описание о Чукоцкой земле, где она имеется».

Особый интерес представляют выполненная Я. Линденау в 1742 карта побережья Охотского моря и «Чертеж реки Анадыря и в нее впадающих рек и ручьев». Главным образом по своим материалам, а также по данным Г. Стеллера и С. Крашенинникова он впервые нанес на карту водораздел басс. Северного Ледо-

витого ок. и многочисленных рек, стекающих в Охотское и Берингово моря; обозначил Паропольский дол (узкую, почти 500-километровую, межгорную впадину) и Пенжинский хр., отделенный им от Корякского нагорья. На чертеже Анадыря с удивительной для того времени полнотой и точностью географических обозначений показаны рельеф, речная сеть и растительность самого глубоководного р-на на северо-востоке страны.

Богато и этнографическое наследие Я. Линденау — несколько тысяч рукописных страниц, посвященных жизни, быту и обычаям якутов, пеших тунгусов и ламутов, бурятов, удских тунгусов и коряков, юкагиров, кузнецких, качинских и канских «татаров». Он создал словарь тунгусского языка. Наиболее значительная работа Я. Линденау — «Описание якутов». В 25 ее главах ученый привел исчерпывающие данные о происхождении этого народа, его численности, социальной организации, материальной и духовной культуре, впервые перевел на рус. яз. якутские обрядовые песни.

Впечатляющие научные результаты Я. Линденау были недооценены. По окончании Второй Камчатской эксп. (1746) «за труды в Сибири» он был произведен Сенатом в чин прапорщика и занимал различные мелкие должности в Иркутской губернии. Послед-

ние годы провел в крайней бедности, не получая пенсии. Погиб во время пожара; огонь уничтожил большую часть его архива.

ВАКСЕЛЬ Свен Лаврентьевич

(1701—1762), военный моряк, капитан 1-го ранга, участник Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции.

Родился в Швеции. На российскую морскую службу поступил в 1726 штурманом. В эксп. командора В. Беринга к берегам Америки (1741—1742) состоял старшим офицером на пакетботе «Св. Петр», летом 1741 подошедшем к берегам Аляски в районе хр. Св. Ильи. На обратном пути судно потерпело крушение у о-ва Беринга (Командорские острова). Там отряд провел тяжелую зимовку, во время которой часть экипажа болела цингой, а часть — погибла. После смерти Беринга командование судном перешло к С. Вакселю. Необходимо было к весне 1742 построить новое судно, однако все корабельные мастера умерли. Бригаду из 20 моряков возглавил красноярский казак С. Стародубцев. Из остатков «Св. Петра» моряки соорудили и в нач. августа спустили на воду гукер. В кон. августа 1743 эксп. вернулась в Петропавловск, в ноябре С. Ваксель составил и послал донесение в

Колыма зимой. Рис. неизвестного автора

южному и юго-восточному берегам Обской губы, по р. Хадуттэ, через вершину Тазовской губы и по р. Таз. Материалы этого маршрута ок. 200 лет оставались единственными и в 20-х гг. XX в. легли в основу карты Тазовской губы.

Геодезист М. Выходцев (гг. рожд. и смерти неизв.) со своим отрядом проследил почти все восточное побережье Обской губы, форсировав Тазовскую губу на лодках, часть западной и всю южную приморскую полосу Гыданской губы — всего им было осмотрено 1000 км береговой черты. Повернув на юг через центр Гыданского п-ова, в кон. 1737 он достиг р. Таз, а в феврале 1738 — Туруханска. Итог его исследований — первая, конечно несовершенная, карта Гыданского полуострова.

Геодезист И. Киндяков (гг. рожд. и смерти неизв.) весной 1739 заснял губу Буор-Хая с бух. Горелая

Адмиралтейств-коллегию с подробным изложением обстоятельств плавания (опубликовано отдельной книгой в 1940). По представлению С. Вакселя С. Стародубцев в 1744 был награжден званием сына боярского.

В 1744–1748 С. Ваксель находился в Енисейске, в 1751–1761 командовал кораблями Балтийского флота.

Его именем названы два мыса — в зал. Фаддея (море Лаптевых) и на Командорских островах.

МИНИН Федор Алексеевич

(родился в 1708 — г. смерти неизв.), штурман, участник Великой Северной эксп., исследователь Восточной Арктики.

С 1734 находился под началом Д. Овцына. Сменив последнего, возглавил Обь-Енисейский отряд. Летом 1738 на боте обошел восточное побережье Енисейского зал. и дал его описание. Навигацию 1739 из-за нерасторопности интендантов (снабженцев) и тяжелой ледовой обстановки пропустил; летом следующего года открыл Пясинский зал. и группу скалистых островков (шхеры Минина). Вместе с Д. Стерлеговым начертил сравнительно верную карту западного берега Таймырского п-ова, не принятую, однако, начальством, по мнению которого Азия

не могла так далеко простираться на север. После многолетнего расследования доносов подчиненных и жалоб местных жителей Ф. Минин был предан суду и в 1749 на два года разжалован в матросы. Дальнейшая судьба Ф. Минина неизвестна.

Кроме шхер его именем названы полуостров на Таймыре и несколько мелких географических объектов в Восточной Арктике.

СТЕРЛЕГОВ Дмитрий Васильевич

(1708–1757), военный моряк, исследователь Восточной Арктики.

Родом из мелкопоместных дворян. Окончив Морскую академию (1726), семь лет служил на Балтике. В 1733 направлен в Великую Северную эксп. в отряд Д. Овцына; в 1734–1737 принимал участие в описи Обской губы и Енисейского залива. Выполнил топографическую съемку западного берега Таймырского п-ова, обследовав его на собачьих упряжках.

По возвращении в 1742 в Санкт-Петербург занимал незначительные должности, в 1752 по невыясненной причине был разжалован в мичманы.

Именем Стерлегова названы два мыса на Таймыре и пролив в шхерах Минина.

ОВЦЫН Дмитрий Леонтьевич

(1708–1757), военный моряк, капитан 2-го ранга, исследователь Восточной Арктики.

Родом из мелкопоместных дворян. Окончив Морскую академию, служил на Балтике, плавал в Северном море и Атлантическом океане. С 1733 — участник Великой Северной эксп., командир Обь-Енисейского отряда. В летние навигации 1734–1736 обследовал Обскую губу. В 1737 на двух ботах обогнул Гыданский п-ов, вышел на Енисей и стал на зимовку в Туруханске.

Вызванный в 1738 в Санкт-Петербург для доклада, Д. Овцын был арестован за знакомство с семьей ссыльного князя И. Долгорукого, разжалован в матросы и под конвоем отправлен в Охотск. Вместе с В. Берингом (в качестве его адъютанта) в 1741 плавал к берегам Северо-Западной Америки, зимовал на Командорах. Прибыв на Камчатку, узнал о восстановлении ему офицерского чина (по ходатайству В. Беринга). После возвращения в Санкт-Петербург служил на Балтике.

МЕДВЕДЕВ Василий

(гг. рожд. и смерти неизв.), боцман, участник Великой Северной экспедиции.

В 1735–1737 был в отряде В. Прончищева — С. Челюскина, совершал плавание на дубель-шлюпке «Якутск». После смерти Прончищева (август 1736) и ухода Челюскина в Якутск (декабрь 1736) остался командиром дубель-шлюпки, зимовавшей в устье р. Оленёк; привел судно летом 1737 в Якутск. В 1739–1742 находился в отряде Х. Лаптева. Зимой 1739/40 на собаках прошел от Нижней Хатанги к устью Дудыты, притока Пясины, затем вниз по Пясине до ее устья. Вернулся на Хатангу к весне 1740.

Его именем (бух. Медведева) в XIX в. назывался нынешний Пясинский залив.

ЛАПТЕВ Дмитрий Яковлевич

(1701–1767), вице-адмирал, участник Великой Северной экспедиции.

Родился в Великолукской провинции Псковской губ. в семье мелкого помещика. В 1715 поступил в Морскую академию. С 1721 служил на Балтийском флоте. В 1730 плавал в Баренцевом море. В 1733 был прикомандирован к Великой Северной (Второй Камчатской) эксп. и в 1734 прибыл в Якутск. Сначала Лаптев перебрасывал грузы эксп. из Якутска по рекам басс. Лены до Юдомского креста.

Берег у мыса Челюскин. Фото 1901 г.

Знак яхты «Заря» на мысе Челюскин

В 1736 после смерти П. Ласиниуса Лаптев был назначен начальником Восточно-Ленского отряда. В том же году совершил плавание к устью Лены и неудачный поход в открытое море, после чего отправился в Петербург.

В нач. лета 1739 Лаптев вновь прошел на боте «Иркутск» по Лене, вышел в море и отправился на восток. Уже ранее по заданию Лаптева матрос А. Лошкин описал побережье от р. Яны до мыса Святой Нос, а геодезист И. Киндяков — от истоков до устья Индигирки. В августе Лаптев обогнул Святой Нос и продвинулся к устью Индигирки. По его определению, мыс этот расположен почти на 400 км южнее показанного на старой карте. Осенью 1739 Лошкин описал побережье материка от Индигирки до Алазеи, зимой Лаптев описал р. Хрому, Щербинин — р. Яну, Киндяков — нижнее течение Колымы и неохваченный морской берег до Индигирки. К весне 1740 было описано юго-восточное побережье моря, названное впоследствии морем Лаптевых, а также южный берег пролива между о-вом Большой Ляховский и материком. Материалы съемки Лаптев послал с Лошкиным в Петербург. Перезимовав в устье Индигирки, летом 1740 Лаптев прошел на боте к устью Колымы, а оттуда — к мысу Большой Баранов. Там был остановлен льдами и остался на зимовку в Нижнеколымске.

Летом 1741 Лаптев вновь попытался обогнуть мыс Большой Баранов, но потерпел неудачу и решился на сухопутную экспедицию. Осенью 1741 на собаках и оленях отряд прошел по р. Большой Анной, через Колымский хр. до Анадыря. Лаптеву удалось обследовать и описать бассейн и устье Анадыря, побережье Тихого ок., описать путь из Анадырского острога до р. Пенжины и далее до ее устья. По материалам инструментальной съемки была составлена первая карта Чукотки. Осенью 1742 Лаптев вернулся в Нижнеколымск, в 1743 — в Якутск и затем в Петербург. По возвращении из путешествия он продолжал службу на Балтийском флоте и некоторое время командовал Кронштадтской эскадрой. Последние годы жизни провел в имение вблизи Великих Лук.

Именем Лаптева названы мыс в дельте Лены, а также пролив между о-вом Большой Ляховский и мысом Святой Нос. В честь двоюродных братьев Дмитрия и Харитона Лаптевых названо море.

МАЛЫГИН Степан Гаврилович

(1702—1764), капитан-командор, исследователь Восточной Арктики.

Родился в Ярославской губ. в семье мелкопоместного дво-

Фантастические песеглавы и другие чудовища, якобы населявшие север Восточной Азии. Из «Космографии Себастьяна Мюнстера». 1544

рянина. После окончания Московской навигацкой школы в 1717—1735 служил на Балтийском флоте; в 1733 составил первое на рус. яз. руководство по навигации.

С нач. 1736 — начальник Двинско-Обского (западного) отряда Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции. Вместе с А. Скуратовым на двух ботах предпринял поход от о-ва Долгого (у входа в Хайпудырскую губу Баренцева моря) через прол. Югорский Шар к низовью р. Кары, где тяжелые льды остановили суда на зимовку. Летом следующего года боты прошли от Кары в устье Оби через пролив (Малыгина) между п-

овом Ямал и о-вом Белый, ориентируясь по береговым маякам, выставленным геодезистом В. Селифонтовым.

В результате этого плавания были описаны берега Евразии от Печоры до Оби и составлена их карта. Весной 1738 С. Малыгин вернулся в Петербург. В 1738—1761 он служил на Балтике, затем на Каспии (1762—1764). Малыгин — автор первого руководства по навигации на русском языке, которое было издано в 1733.

Именем Малыгина названы банка у берега Х. Лаптева и мыс на о-ве Белый (Карское море), а также ледокольный пароход.

ВЕЛИКАЯ СЕВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

(Тикси), а также 500 км побережья до дельты Яны, осенью выполнил опись р. Индигирки и весной 1740 описал берег Алазеи до Колымы (500 км).

Подбоцман А. Лошкин (гг. рожд. и смерти неизв.) положил на карту ок. 500 км береговой черты между Яной и мысом Святой Нос и 400 км взморья между Индигиркой и Алазеей. Оба закартировали 2400 км береговой черты Северной Азии, представили первые достоверные указания на существование Яно-Индигирской и Колымской низменностей.

Великой Северной эксп. крайне не повезло: по ее завершении даже офицеры не получили никаких наград за лишения и риск — оказались навсегда утеряны оригиналы результатов большинства наблюдений и географических карт. Уцелели только копии. Подлинники, судя по всему, погибли в 1787 в Тобольске при пожаре.

Колыма. Охота на оленей. Гравюра. 1706

ГВОЗДЕВ**Михаил****Спиридонович**

(родился в 1700 или 1704 — умер после 1759), военный геодезист, картограф и навигатор, первооткрыватель Северо-Западной Америки; исследователь Охотского моря.

Сын солдата лейб-гвардии Семеновского полка. В 1716—1719 учился в Московской математико- навигацкой школе, в 1719—1721 — в Петербургской морской академии. После проведения описи рек под Новгородом (1721—1725) возвращен в академию. По ее окончании в 1727 назначен в эксп. А. Шестакова — Д. Павлуцкого. Осенью 1730 прибыл на Камчатку и обследовал реки западного и восточного берегов полуострова.

Пережив голодную зиму 1731/32, возглавил морской поход к Большой земле (Аляске), командуя ботом «Святой Гавриил». В нач. августа 1732 отплыл из устья Камчатки к мысу Дежнёва. Затем направился на запад, завершил открытие о-вов Диомиды и впервые в истории пересек с запада на восток Берингов пролив.

1 сентября (нового стиля) «Святой Гавриил» подошел к самой западной точке Северной Америки — мысу Принца Уэльского, но из-за сильных волн и ветра отряд не смог высадиться на берег. Гвоздев обследовал и нанес на точную карту ок. 300 км побережья п-ова Сьюард. В октябре судно со сломанной мачтой и течью в трюме вернулось к устью Камчатки. По сообщению участника плавания И. Скурихина, бот пять дней шел на юго-восток вдоль лесистого побережья, а затем повернул на юго-запад и у 168° з. д. обнаружил остров (Кинг).

До приезда нового командира (зима 1733) Гвоздев управлял камчатскими острогами. В 1735 по ложному доносу под конвоем был отправлен в Тобольск. Три года — до установления невинности — содержался под стражей. В 1739 выполнил съемку Охотска. В 1741 назначен геодезистом во Вторую Камчатскую (Великую Северную) экспедицию. Во время плавания на дубель-шлюпке (парусно-гребном

Карта-схема экспедиции М. Гвоздева к берегам Америки в 1732 г.

Берингов пролив. Фрагмент карты М. Гвоздева. 1743

судне) в сентябре—октябре 1741 описал ок. 800 км западного побережья Охотского моря и при сильных ветрах и густых туманах — небольшой участок восточного берега о-ва Сахалин (август 1742).

В 1743 Гвоздев составил карту Берингова прол., впервые соответствовавшую действительности. В 1744 переведен в Томск, служил геодезистом в адмиралтейской команде города. Позднее проводил съемку пахотных земель и покосных угодий Иркутской губернии. В 1759 ушел в отставку. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Именем Гвоздева названы острова в Беринговом прол. (о-ва Диомиды) и мыс на Сахалине.

Бот «Святой Гавриил»
(рис. середины XVIII в.)

ТОКМО ОДНА ТУНДРА

Сентябрь 1 числа 1743 г.
В присланном от вашего высокоблагородия ордере под номером 381 мне требовано известие: «В бытность вашу в морском вояже об островах, которые пошли от реки Камчацкой в северную сторону к Большой Земле, сколько оные от Камчатки или от чюкоцкого жилища и от Анадырска далеко ль имеются и под какими градусами состоят, вы известны ль? И откуда и каким благонадежным путем и каких способов со употреблением к ним приттить можно, и как разстоянием острова и земля состоят, и какие при том леса, и протчие места, и угожья, и гавани имеютца ль, и люди жительствоуют ли, и сколь многолюдны, и кого-нибудь над собою, хотя одного или разных владельцев, имеют ли, и те их владельцы самовластны ль или кому платят дань и чем, и разговоры, и веру, и грамоту, и деньги с какими-нибудь народами сходны ль имеютца

От камчатских берегов начинался путь «Святого Гавриила» на восток

или особливо со всеми оными свою натуру имеют? И чем оные питаютца, и притом же обладаемой ими земли пахотные места имеютца ль или живут кочевьем, питаютца рыбным промыслом и тот промысел какими заводами имеют, и не имеют ли какова свойства и согласия с чюкчами, и не помогают ли тем чюкчам в походах и побитии подданных е. и. в. российских людей и ясачных коряк, також и за вышеписанною Большою Землею нет ли каких земель и островов с жительствоующими ж на них людьми, о которых доньне здесь неизвестно, и какое имянно по вышеозначенному обыкновению и состояние имеют, и под которыми градусами и в какой ширине находятца?»

А понеже, как... и вам небезызвестно, мы в прошлом 1732 году от реки Камчатки на морском судне боте «Гавриле» обще с подштюрманом Федоровым для описания вышеписанных островов и Большой Земли были. Того ради по получении сего, по вышеобъявленному обстоятельству для представления от вас куда надлежит, сколько нами в означенную нашу в той северной стороне бытность было видно и описано со всякою верностию и обстоятельством без проронки с приложением при том всемо оному нами описанию содержанными нами тогда журналами и карты, ежели оные у меня имеютца, вашему высокоблагородию репортовать немедленно.

И на оное сим репортом объявляю. Прошлого 1732 году мая 1 дня по присланным к нам ордерам из Анадырского острогу от посланной партии благородного г-на маэора Павлудского, в которых велено нам обще со штюрманом и подштюрманом отбыть на боте «Гавриле» кругом Камчацкого Носу к Анадырскому устью против Анадырского Носу, которая называется Большая Земля, проведаны острова, коликое число оные и на тех островах люди какие имеютца ль, осмотреть и вновь приискывать и ясак брать с таких, с которых ясаку в зборе не бывало, и в том иметь крепкое старание, а интересу е. и. в. пополнение. А по силе тех присланных ордеров, обще с подштюрманом Иваном Федоровым на боте «Гавриле» в морской вояж в том же 1732 году июля 23 дня от устья реки Камчатки и ходили и обошли Камчатской Нос июля 27 дня, а к Анадырскому Носу пришли августа 3 дня и от Анадырского Носу пошли для взыскания островов.

А когда высокоблагородный капитан-командор Иван Иванович Беринг (так по-русски называли В. Беринга. — *Ред.*) в прежнем своем вояже был и во оном вояже был мореход Мошков, и видели остров, и чрез оного морехода пошли того острова искать, и пришли к Чюкоцкому Носу к южной стороне августа 5 дня и легли на якорь, стал быть штиль, и на шлюпке выезжал на берег для осмотру берега и для пресной воды. И когда пришли на шлюпке к берегу, увидели малую речку и во оную речку вошли шлюпкой и вышли на землю и тут имелось пустое место, только ходят олени стада, и при оных оленях видели двух человек, которые, увидя нас, побежали на камень, и, налив две бочки воды, погребли к боту.

Августа 11 числа пополудни 10 часа стал быть благополучной ветр, подняли якорь, парусы распустя, и пошли в путь свой.

Августа 13 дня пополудни в 5 часу стала быть штилевая погода, и легли на якорь, и усмотрели юрты на берегу, и поехал я на шлюпке, и стали подъезжать к берегу, к юртам, от юрт погребли три байдары. Увидя нас, и от нас угребли подле берегу вперед, а мы пригребли ко оным юртам; имелась под юртами малая речка, и во оную речку шлюпкой вошли, и вышли на берег, и осмотрели оные юрты числом шесть, зделаны в земле, деревянные, лесу елового; и увидели мы, что одна байдара гребет назад, к нам, а нас на шлюпке выезжало малолюдство; и мы от оных юрт погребли возвратно к боту и, пришед на бот, взяв с собою служилых 20 человек, и погребли ко оным юртам вторично, и пригребли к юртам и вышли на берег. А чюкчи от юрт отошли в байдары и пришли против юрт на камень, и только их на камне казалось 6 человек. И я посылал к ним служилого с толмачом для призыву в подданство под е. и. в. самодержавную руку к ясажному платежу, и они, чюкчи, сказали: мы де ясаку не знаем, и не платим, и не промышляем. И трикратно посылал толмача для призыву к ясажному платежу, и они сказали толмачю, чтоб пришел ваш прикащик и мы станем ясак платить парками... И видно было по всему, что у них пропитание себе имеют киты да моржи, понеже у них иных никаких кормов кроме того не видал и лесов никаких не имеетца, токмо одна тундра, и возвратились на судно августа 15 дня пополудни.

В начале 11 часа стал быть ветр благополучной, якорь подняли, парусы распустили и пошли в путь свой.

Августа 17 дня пополудни в 7 часу осмотрели остров. Ветр нам был противен и для противного ветра лавировали. Того ж числа пополудни в 3 часу стал быть штиль, увидели на Чюкоцком Носу юрты, ко оным юртам на шлюпке поехал, и стали пригребать близ берегу; а чюкчи от юрт своих отошли на камень, и за дальностию переговариватца с ними нельзя; и возвратились назад к боту. И оные чюкчи в двух байдарах за нами погребли и постигли нас, токмо не блиско подъезжали; в каждой байдаре человек по дватцати. Посмотрели на нас и возвратились назад, а через толмача у них спрашивал, какой народ живет на острову, и от них никакова ответу нам не было, а про себя сказали, что чюкчи зубатые, а про свое жилье сказали, что самой Чюкоцкой Нос, и пригребли к боту.

Стал быть благополучной ветр, парусы распустили, и пошли к острову, и пришли против острова северного конца, и погребли на шлюпке ко оному острову, и когда стали пригребать вблизи острова, увидели юрты и стали пригребать блиско берега и острова; стали по нас из луков стрелять, и мы против их противления выстрелили из трех фузей.

И велел толмачю спрашивать об них, какой народ, и они о себе сказали, что чюкчи, и между тем сказали, что «родники наши пошли с оленными чюкчами против капитана битца и те де их всех побили», а про Большую Землю спрашивали, и они про оную землю не сказывали, сколь велика или остров; а на оной земле какие люди живут, про то они сказали: «наши ж чюкчи» и там де «у нас большие чюкчи и от юрт своих ушли». И мы вышли на берег и при-

шли к юртам; и тут имелось только две юрты в земле деревянные, лес еловой; и со оного острова видели Большую Землю, а во иных юртах токмо имелось корма их моржовина да китовина, а иных никаких кормов не видели.

Августа 20 дня пополудни, [в] 1 часу, подняли якорь и пошли в путь свой; а в 7 часу пополудни стал быть штиль, и стали на якорь против второго острова; и между первым и вторым островом разстояние с полмили, и оной остров меньше и первого. И ко оному острову посылана была шлюпка для проведования, имеюща ль на нем какие люди; и по возвращению со оного острова шлюпкою сказал, что и на нем имеютца люди. Когда де мы стали приезжать к острову и со острову стали стрелять из луков по нас, и оттого возвратились и разговоров с ними никаких не было.

Августа 21 дня пополудни в 3 часу стал быть ветр, поднели якорь, парусы распустили и пошли к Большой Земле; и пришли ко оной земле, стали на якорь, и против того на земли жилищ никаких не значилось. ...[Затем] пошли подле земли к южному концу. У южного конца к западной стороне видели юрты жилые, версты на полторы. И ко оному жилью за противным ветром вблизи подойти невозможно, и пошли подле земли по южную сторону, и стало быть мелко, и дошли до 7 и до 6 сажен и от того места возвратились назад и пошли в бейдовен, чтоб не отдалять от оной земли; и стал быть ветр презело крепкой от N [с севера] и таким крепким ветром отошли от берега и пришли к четвертому острову августа 22 дня. И за великою погодою у оного острова на якорь стать было невозможно, и когда стали подходить ко оному четвертому острову, парусы подобрали и без парусов от того четвертого острова отнесло.

А с четвертого острова пригреб чюкча в малой лотке, по их называетца кухта, к боту, а кухта вся кожаная и верх коженой, только что сесть в ней человеку одному; и на нем надета на платье рубашка, сшита из кишок китовых и обвязана кругом ево, кухты, руки и около головы, чтоб вода не залилась; а когда волна морская ево всего обольет, то не может к нему в кухту попасть вода; да у него на кухне привязан великой пузырь надутый для того, чтоб морскою волною не опрокинуло кухты. И мы ево чрез толмача спрашивали о Большой Земле, какая земля и какие люди на ней живут, и есть ли лесу, також де и реки, и какой зверь. И он, чюкча, сказывал чрез толмача и называл Большой Землей, и на ней де живут наши ж чюкчи, и лес на оной земли, сказывал, также из ели, а про зверей сказывал, что имеютца олени, куница, и лисицы, и бобры речные.

И по розговору тот чюкча угреб на остров, и оной остров маленькой, видом круглой, лесу никакова не имеетца. И тогда ж пришли ко мне служивые... с товарищи и просили о возврате, чтоб возвратитца на Камчатку, понеже де кормов у них малое число, також де и не могут из судна воды уливать по которому их прошению, с обчева согласия... мы возвратились к Камчацкому устью и пришли сентября 28 дня, и во всем вышеписанном вояжу более объявленного мною островов и протчего обстоятельства никакова мы усмотреть и найти не могли.

Из сборника «Русская Тихоокеанская эпопея».
Хабаровск, 1979

ЛАПТЕВ Харитон Прокопьевич

(1700—1763), участник Великой Северной эксп., капитан 1-го ранга.

Родился в Великолукской провинции в семье мелкопоместного дворянина. В 1715 поступил в Морскую академию. С 1718 служил на Балтийском флоте. Во время войны с Польшей (1734) плавал в Балтийском море на фрегате «Митау», который попал в плен. За сдачу корабля без боя все офицеры, в т. ч. Лаптев, приговорены к смертной казни. Через полтора года обвинения были сняты и осужденным возвращены чины.

Назначенный командиром Ленско-Хатангского отряда Великой Северной эксп. Х. Лаптев продолжил работу, начатую В. Прончищевым по обследованию берегов Северного Ледовитого ок. от Лены до Енисея. В мае 1739 Лаптев прибыл в Якутск, спустился по Лене, начал обследование побережья к западу от ее устья и нанесение на карту малоизученных мест. Обойдя с севера о-в Бегичева, принятый им за полуостров, Лаптев вышел в Хатангский залив. Затем двинулся вдоль берега Таймыра на север, повторяя маршрут В. Прончищева.

Намереваясь обогнуть п-ов Таймыр, дошел до мыса, названного им мысом Фаддея. Здесь его остановили льды. Пришлось вернуться. В поисках места для зимовки он нанес на карту оба берега Хатангского зал. (ок. 500 км). Зимой 1739/40 отряд провел в бухте южнее устья р. Попигаи. Во время зимовки питались сырой мороженой рыбой — строганиной, благодаря чему не было ни одного случая заболевания цингой. Для изучения внутренних р-нов Таймыра весной 1740 начальник направил две санные группы. Из их докладов пришел к выводу, что устье р. Таймыра находится значительно западнее, чем считал В. Прончищев, и опись берегов полуострова надежнее проводить зимой на нартах по снегу. И все же Х. Лаптев решил сделать еще одну попытку прорваться к устью Енисея через льды морем.

На «Якутске» в августе 1740 он отплыл на север, по пути открыв остров (Бол. Бегичев), и достиг 75° 30' с. ш. Там судно было раздавлено дрейфующими льдами. Люди спаслись, большую часть провианта и имущества успели перенести на берег.

Для съемки побережья Таймыра Х. Лаптев разделил отряд на три группы. Командирами двух он назначил Н. Чекина и С. Челюскина. Возглавляемая им группа пересекла Таймыр и прибыла к устью р. Таймыры (1741). Он первым сообщил о жителях тех мест — тавгийцах (нганасанах) и дал характеристику центральной части гор Бырранга. Острова из арх. Норденшельда Х. Лаптев принял за материк и «перевалил» за 77° с. ш.

После встречи с Челюскиным Х. Лаптев вместе с ним открыл и нанес на карту ряд бухт, мысов и прибрежных островков побережья, впоследствии названного берегом Харитона Лаптева. Сообща первопроходцы добрались до устья Пясины. Оттуда Лаптев поднялся до оз. Пясино и по Енисею прибыл в Туруханск. Работа отряда была закончена в июле 1742.

В результате походов был открыт п-ов Таймыр, произведена первая в истории инструментальная картографическая съемка побережья между Леной и Енисеем (более 3,5 тыс. км), получены ценные этнографические материалы о местном населении и подготовлено к печати сочинение «Берег между Лены и Енисея» — первая лодия морей Карского и Лаптевых.

В Санкт-Петербурге Х. Лаптев входил в группу составителей Генеральной карты Российской Империи (1746). Затем командовал различными судами на Балтийском, Северном, Баренцевом и Белом морях (1747—1755), участвовал в нач. Семилетней войны (1756—1758). Умер в Санкт-Петербурге.

Именем Лаптева названы упомянутый ранее морской берег п-ова Таймыр, мыс на о-ве Челюскин, два мыса на о-ве Пилота Махоткина. В честь двоюродных братьев Дмитрия и Харитона Лаптевых названо море в Северном Ледовитом ок. — море Лаптевых.

ХМИТЕВСКИЙ Василий Андреевич

(родился в 1698 — умер после 1777), мореплаватель, капитан 2-го ранга, исследователь Камчатки и Охотского моря.

Родился в Костромской губ., окончил Навигацкую школу. На флот поступил подштурманом в 1733, в следующем году определен в Великую Северную (Вторую Камчатскую) экспедицию. На боте «Св. Гавриил» под командованием И. Елагина в 1739 перешел из Охотска в Большерецк (юго-западное побережье Камчатки). С целью выбора места под строительство гавани исследовал устье Камчатки, а также Авачинскую губу. Участвовал в основании Петропавловска-Камчатского.

Под руководством М. Шпанберга в 1742 плавал к Японским о-вам, исследовал о-в Хоккайдо. На дубель-шлюпке в 1743—1744 выполнил первую съемку северного берега Охотского моря — более 1500 км — от Охотска до устья Вилиги (Гижигинская губа), а затем описал часть (600 км, до Большерецка) западного взморья п-ова Камчатка.

В 1753 пакетбот под командой В. Хмитевского потерпел крушение у Курильских о-вов, и до 1761 мореплаватель был отстранен от самостоятельных работ, находясь под следствием. Завершить картирование Гижигинской и Пенжинской губ ему удалось лишь через 18 лет — в 1761 и 1762. Общая длина отснятой им приморской полосы — 3500 км. В 1771—1773 В. Хмитевский управлял (из Охотска) Камчатским краем. Со службы уволен в 1777; дальнейшая судьба его неизвестна.

Именем Хмитевского назван полуостров на северном побережье Охотского моря.

ПЛЕНИСНЕР Федор Христианович

(г. рожд. неизв. — умер в 1778), участник Второй Камчатской (Великой Северной) эксп., исследователь Чукотки.

Родился в Курляндии (Западная Латвия) в немецкой семье. В 1730—1735 служил в конной лейб-гвардии, затем переведен в Якутск. «За некоторую вину» в 1737 наказан плетью и сослан в Охотск «на житье вечно», но уже в 1738 В. Беринг зачислил его в состав своей экспедиции. В 1741—1742, выполняя в ней обязанности художника, Плениснер сделал зарисовки берегов Охотского и Берингова морей, зал. Аляска, а также представителей морской фауны, включая Стеллерову корову. После тяжелой зимовки на о-ве Беринга (Командорские о-ва) вернулся в Охотск и получил освобождение. В 1745 назначен в Москве в гарнизонный полк.

В Восточную Сибирь Плениснер вернулся к 1753 для службы в гарнизоне Анадырского острога (с 1761 — главный командир крепости). По инициативе сибирского губернатора Ф. Соимонова исследователь занялся сбором материалов о Сибири: снарядил партию С. Андреева на северо-запад, Н. Дауркина — на острова Берингова прол., И. Синдта — к берегам Америки, сам прошел на байдарках в низовья Анадыря и собрал от местных чукчей опросные данные об островах Северного Ледовитого и Тихого ок., а также об Америке.

Уже в ранге начальника Камчатского округа в 1766 Ф. Плениснер отправил на Курильские о-ва казачьего сотника Ивана Черного (он же Черных, Черной, дата рождения не установлена — погиб в 1778). На двух байдарках, проведя две зимовки, отряд казака побывал на 17 островах, включая Уруп и Итуруп, и привез на Камчатку много пушнины. Научным итогом похода явилась «Записка» сотника с первым подробным описанием ок. 1200 км побережья Курильской гряды; труд спас главу отряда от заслуженного наказания за пьянство и издевательств над спутниками и «курильцами» (айнами). Собранный сотником этнографическую коллекцию Ф. Плениснер переслал в Петербургскую АН.

Позднее в чине полковника Ф. Плениснер командовал Охотским портом.

СИНДТ Иван Борисович

(г. рожд. неизв. — умер после 1779), морской офицер, участник Второй Камчатской (Великой Северной) эксп., один из первооткрывателей Северной Америки.

В 1739 поступил на флот гардемаринном, под командой штурмана И. Елагина на боте «Св. Гавриил» перешел из Охотска в Большерецк, участвовал в съемке побережья Камчатки между Большерецком и Авачинской губой (а также в описи последней). На пакетботе «Св. Петр» (капитан В. Беринг) в 1741 плавал к северо-западным берегам Америки. Зимовку провел на о-ве Беринга и в 1742 вернулся на Камчатку.

В 1748 получил задание исследовать сухопутные и речные пути из Якутска в Охотск. Однако выполнить своей задачи не сумел, за что был «выключен из флотского комплекта» и в ранге поручика переведен в Охотскую адмиралтейскую контору.

По приказу Ф. Соймонова в 1764–1768 И. Синдт возглавлял эксп. для описи берегов Северной Америки. После двух зимовок у побережья Камчатки летом 1766 на галите «Св. Екатерина» он проследил и отснял ок. 1000 км западной прибрежной полосы Берингова моря, затем первым пересек центральную часть

акватории, открыл о-в Св. Матвея и, вероятно, подошел к юго-западному взморью п-ова Сьюард у 65° с. ш. Позднее время года (сер. сентября) и повреждение судна заставили его повернуть назад. В тумане он ошибочно принял мысы о-ва Св. Лаврентия за отдельные острова.

И. Синдт составил карту плавания к берегам Америки, которую использовала эксп. А. Креницына—М. Левашова. В 1772–1779 он служил в Охотском порту; дальнейшая судьба его неизвестна.

Иоасаф ХОТУНЦЕВ- СКИЙ

(родился ок. 1700 — умер в 1759), епископ, миссионер.

Состоял экзаменатором в Славяно-греко-латинской академии. В 1742 в сане архимандрита был поставлен во главе Камчатской духовной миссии. Начал строить на полуострове церкви и школы: при нем было открыто 14 школ на 300 человек, построено 15 храмов.

Особое внимание Иоасаф уделял методике обучения. В инструкциях, разработанных им для учителей Камчатки, он писал: «...тое учение производить не спеша»; «обучать малых отроков со всяким прилежанием, и не токмо словом подлежащего в нем разума», но и «объяснение показывать». Членам миссии вменя-

лось строго беречь книжный фонд, учебники, «дабы малой траты и повреждения им приключиться не могло».

Особое место в деятельности Иоасафа занимало религиозно-нравственное воспитание детей.

В мае 1750 архимандрит был вызван в Санкт-Петербург для рукоположения в сан епископа Иркутского. Однако из-за тяжелой болезни он вынужден был остановиться в Высокопетровском монастыре в Москве. За год до кончины Иоасаф занял место епископа Кексгольмского.

Погребен в Высокопетровском монастыре.

СОЙМОНОВ Федор Иванович

(1692–1780), географ, гидрограф и картограф, вице-адмирал, государственный деятель.

Родился в дворянской семье. После окончания Московской навигацкой школы и стажировки в Голландии воевал в составе экипажа флагманского корабля Петра I против шведов (1716–1718). До 1740 дважды проводил съемку Каспия, участвовал в Персидском походе (1722) и в войне за «польское наследство» (1733–1735), занимал посты прокурора и главного интенданта флота, затем обер-прокурора Сената. Военно-адми-

нистративную деятельность совмещал с научной работой; написал книгу о штурманском искусстве (1739) — первое отечественное пособие по кораблевождению.

За участие в заговоре против Э. Бирона, всесильного временщика императрицы Анны Иоанновны, был наказан кнутом и сослан в Охотск на «вечную каторгу», но пробыл там лишь до осени 1741. После частичной реабилитации жил в подмосковном имении, занимался русской историей. В 1753–1757 руководил секретной Нерчинской эксп. «для описи Шилки и Аргуна», составил «Нерчинский атлас» (не обнаружен), карты которого имели справочно-хозяйственное и оборонное значение; основал в Иркутске и Нерчинске навигацкие школы.

На посту Сибирского губернатора (1757–1764) строго карал за служебные злоупотребления. Стал инициатором исследовательских и промысловых эксп. по Северному Ледовитому и Тихому ок. (в частности, Н. Шалаурова, С. Глотова, А. Толстых и Ф. Плениснера), участвовал в руководстве съемочными работами, проектировании и строительстве некоторых оборонительных линий.

Ф. Соймонов способствовал развитию сибирского судоходства, поощрял изыскание пахотных земель и новых путей сообщения; в Тобольске в 1758 основал геодезическую школу. В статье «Древняя пословица

АРКТИЧЕСКИЕ ПЛАВСРЕДСТВА

История арктических плавсредств (АП) уходит в глубину веков. Первыми начиная с V в. прибрежные воды Норвежского и Баренцева морей стали бороздить фризцы. Этот древнегерманский народ сделал определенные успехи в судостроении: на когах — торговых судах с выпуклыми бортами, каютами и почти плоским днищем — фризские мореходы доходили до Нордкапа, северной точки Европы, и оказались первооткрывателями Северного Ледовитого океана.

Норманны (викинги) не только усвоили навигационное и судостроительное искусство своих вольных или невольных учителей, но и превзошли их, в кон. IX в. нанеся сокрушительный удар 500-летнему фризскому торговому владычеству на морях.

Норманнское судно XI в. Рис. с ковра

«Сибирь — золотое дно» разработал первое научно-экономическое районирование края.

После выхода в отставку (1766) работал над «Историей Петра Великого», законченной в 1773, но не опубликованной.

Именем Соймонова названы бухта в Красноводском зал. Каспия и мыс в зал. Терпения (Сахалин).

БАСОВ Емельян Софронович

(родился ок. 1705 — умер в 1765), промышленник, мореход, исследователь Командорских о-вов, положивший начало продвижению россиян к побережью Северной Америки.

Из тобольских крестьян. Записан казаком в 1726, в составе отряда казачьего головы А. Шестакова отправился из Якутска на поиски морского пути на Камчатку. Вернувшись из неудачного похода, до 1733 служил в Якутске, потом — в Охотске. Оттуда в 1737 перешел морем на Камчатку и, собирая ясак, побывал во многих районах полуострова. В Нижнекамчатске в 1742 сколотил артель и в 1743—1744 удачно промышлял на о-ве Беринга. Вновь побывал на острове в следующие два года, первым высадившись на о-ве Медный, завершив таким образом открытие Командорских о-вов,

обследовал остров зимой и обнаружил на нем месторождение меди.

От о-ва Беринга мореход прошел на восток, видел Ближние о-ва Алеутской гряды, но пристать к ним не смог. В третий раз Е. Басов посетил Командоры в 1747—1748, разбогател на промысле морского зверя, но, переключившись на добычу меди, быстро разорился. В 1756 был арестован за изготовление фальшивых монет, в 1763 отправлен на Нерчинскую каторгу, где и умер.

Именем Басова названы залив и полуостров на восточном побережье Новой Земли, а также мыс в Анадырском заливе.

ТОЛСТЫХ Андреян

(г. рожд. неизв. — умер в 1766), мореход, селенгинский купец и промышленник, исследователь Алеутских островов.

Находясь на службе у купеческой компании, в 1747—1748 плывал на шитике из Нижнекамчатска к Командорским островам. К юго-востоку от Камчатки вел поиски мифической «Земли Гамы». В следующем году снова отправился к Командорским о-вам, перезимовал на о-ве Беринга, затем, захватив с собой пару голубых песцов, перешел на о-в Атту (один из соседних Алеутских о-вов). Песцы вскоре размножились и стали важным предметом промысла. Толстых разбогател и уже на собствен-

ном судне в 1756—1759 и 1760—1764 промышлял на Ближних островах.

В последнем плавании купец-исследователь открыл шесть островов из центральной группы Алеутской цепи, названных впоследствии в его честь Андреяновскими. На обратном пути к Камчатке судно Толстых потерпело крушение. Люди спаслись, но груз (вместе с описанием островов) погиб. Вернувшись в Нижнекамчатск, Толстых и двое его спутников — казаков по памяти восстановили текст рапорта. В нем приводилась характеристика рельефа шести открытых островов, приблизительная длина береговой черты, отмечалось наличие речек и горячих источников. За совершенное открытие Екатерина II в 1766 пожаловала всем троим звание дворян.

Толстых летом 1766 вновь искал «Землю Гамы» и плывал вдоль Курильских островов. На обратном пути во время шторма его бот разбился у мыса Шипунский. Толстых погиб вместе с большей частью команды: из 63 человек в живых осталось только трое.

СОФРОНИЙ

в миру — Стефан Кристалевский (1703—1771), иркутский епископ, миссионер.

Родился в Полтавской губернии. После трех лет послушания в Красногорском Покровском монастыре пострижен в монахи с именем Соф-

роний. По воле императрицы Елизаветы Петровны переведен в Санкт-Петербург наместником Александроневской лавры, где прослужил одиннадцать лет, в марте 1754 возглавил Иркутскую епархию.

Для наблюдения за делами в епархии святитель посещал самые дальние места — Якутск, Нерчинск, Киренск. Учредил Сибирскую миссию, призывал священников предвзятый обряд крещения разъяснением догматов православ-

вия, а уже принявших христианство «держат во внимании и всячески способствовать их духовному росту».

В школе при Иркутском Вознесенском монастыре, готовившей будущих священников, епископ увеличил количество школьных предметов и сам преподавал церков.-слав. и рус. языки.

При Софронии в Вознесенском монастыре был сооружен

Ладья викингов. В. Голицын. Карандаш. 20-е гг. XX в.

Среди военных кораблей викингов уже в VIII в. были известны дракары, снелкары, холькеры, среди торговых судов — кнорры и карфы, а также малые рыболовные и паромные суда. Они обладали хорошей мореходностью и остойчивостью. Осадка до 1,5 м и одинаковая форма носа и кормы позволяли маневрировать на веслах не разворачиваясь. Строили эти суда из дуба, липы, ясеня, ели, конопатили тканью, пропитанной березовой смолой или смоленным шерстяным жгутом. Обшивку крепили внакрой железными заклепками. Другим новшеством судостроительного искусства были железные якорные цепи и якоря, в т. ч. якоря-кошки.

История создания отечественных АП восходит еще к X—XIII вв., когда началось продвижение русских, в первую очередь новгородцев, к берегам Белого моря. В поисках новых районов промысла поморы совершали

храм Вознесения Господня, куда в 1805 были перенесены мощи святого Иннокентия Иркутского, а в самом городе построено четыре каменные церкви.

БЕЛЯЕВ

(имя, отчество, г. рожд. и смерти неизв.), штурман, исследователь Белого моря.

В 1756–1757 возглавлял первую правительственную эксп. по съемке Белого моря. Вместе со штурманом Толмачевым на одномачтовом боте обследовал 700-километровую полосу морского побережья, делая подробные записи в бортовом журнале, составил точную карту Мезенской губы, Канинского и Зимнего берегов, о-ва Моржовец.

Дальнейшая судьба исследователя не выяснена.

ГЛОТОВ Степан Гаврилович

(1729–1769), мореход, один из первооткрывателей Алеутских о-вов и Северной Америки.

Занимаясь промыслом морского зверя, прошел в 1758 на боте во главе промысловой артели от Нижнекамчатска на Командорские острова. Следующим летом после месячного плавания на восток открыл в группе Лисьих о-вов (Алеуты) два населенных острова — Умнак и Уналашка, три года

(до лета 1762) промышлял на них с артелью. За время зимовок С. Глотов и сборщик ясака казак С. Пономарев убедили местных алеутов принять русское подданство, а также собрали у них сведения о землях к востоку.

На обратном пути, двигаясь южнее прежнего курса, С. Глотов видел и другие острова Алеутской гряды — несколько Четырехсopочных, включая Юнаску, и ряд Андреяновских, в т.ч. Атку. На юге, по его наблюдениям, нет никаких признаков земли. После возвращения на Камчатку (сентябрь 1762) Глотов и Пономарев представили рапорт с краткой характеристикой посещенных островов. В нем упомянуты, по расспросным данным, пять островов к востоку от Уналашки, в т.ч. довольно значительный Уникак. Описывая шестой (Алахшак, т.е. узкий п-ов Аляска), мореходы сообщили (без указания даты) о зимовке у его южного побережья судна купца-предпринимателя и морехода И. Бечевина.

Казак П. Шишкин, участник плавания С. Глотова, начертил карту части Алеутских о-вов и п-ова Аляска — одно из первых их изображений.

Летом 1763 С. Глотов вновь плавал на промыслы к Алеутским о-вам; продвигаясь на судне на восток, бегло осмотрел более 600 км южного берега Аляски. В сентябре он открыл о-в Кадьяк, прожил на нем до следующего лета и пер-

вым описал его животный и растительный мир. Вернувшись на Лисьи о-ва, промышлял в их акватории до июля 1766, а в августе прибыл на Камчатку.

В составе эксп. Креницына — Левашова участвовал (октябрь 1768) в описи северного берега п-ова Аляска на протяжении почти 200 км и обнаружил «великую бухту» (ныне зал. Порт-Моллер). Умер на о-ве Уникак после тяжелой зимовки.

Именем Глотова названы горы на побережье Аляски и на о-ве Кадьяк.

ЭТЕРИКАН

(г. рожд. и смерти неизв.), якут с низовьев Лены, промышленник-мореход.

В 1759 или 1760 открыл богатейшие залежи останков мамонтов на о-ве Ближнем (Новосибирские о-ва). Затем, перейдя через пролив, первым посетил соседний о-в Малый. В 60-х гг. XVIII в. именем промышленника называли о-в Ближний. В 1770-х гг. его и соседний с ним остров по приказу Екатерины II переименовали в Большой и Малый Ляховские о-ва (в честь И. Ляхова). Имя Этерикана носит пролив между ними.

Павел КОНЮСКЕВИЧ

митрополит (г. рожд. неизв. — умер в 1770).

В 1758–1768 возглавлял Сибирскую кафедру. Привез с собой в Сибирь указ о назначении духовенству на Камчатке сверх жалованья еще по 20 пудов ржаной муки в год — существенной прибавке к еде, состоящей из рыбы и ягод.

При владыке Павле был основан Енисейский Иверский женский монастырь (1764), ставший со временем духовно-просветительским центром края. В Тобольской семинарии была открыта кафедра богословия, через Синод для семинарии выхлопано ежегодное пособие в 490 рублей. На Камчатке иеромонах Пахомий получил значительное пожертвование деньгами, церковной утварью и книгами для 13 камчатских школ. Стараниями митрополита Павла в Тобольске и Красноярске многое делалось для просвещения обращенных в православие, сибирское духовенство обучалось лучшим образцам церковной проповеди. По приказу митрополита Павла в проповедях сибирских священнослужителей обличались недобросовестные представители местной власти, превратившие «места правосудия в торжища лихоимства».

Распоряжением о церковном обличении «служилого люда» владыка Павел нажил себе немало врагов. Он был отозван с кафедры и определен в Киево-Печерскую лавру. Там и закончил свои дни.

АРКТИЧЕСКИЕ ПЛАВСРЕДСТВА

Городская печать г. Бергена с изображением норвежского судна. Около 1300 г.

смелые плавания, позволившие им, вероятно, к нач. XV в. открыть и освоить о-ва Колгуев, Вайгач и Новая Земля, а в последней четверти того же столетия — и Шпицберген (Грумант).

Для плаваний в суровых условиях полярных морей поначалу использовали лабды, традиционно применявшиеся восточными славянами для торговых перевозок и боевых походов. В XIII–XIV вв.

Русское судно XVI в. — прототип корабля поморов. Шитье льном

ЛОШКИН Савва Феофанович

(гг. рожд. и смерти неизв.), зверобой, исследователь Восточной Арктики.

Выходец из карельского селения Олонец. Ок. 1760—1763 в поисках лежбищ морского зверя в Карском море проследовал с юга на север вдоль всего восточного взморья Новой Земли и провел две зимовки на берегу. На третий год, обойдя северную оконечность Новой Земли, прошел Баренцевым морем с севера на юг вдоль всей западной береговой черты архипелага. С. Лошкину принадлежит первая устная характеристика Новой Земли, записанная в 1788 в пересказе одного из его современников. Дальнейшая судьба С. Лошкина неизвестна.

Его именем названы мыс и горы на Новой Земле и два

острова в Баренцевом и Карском морях.

ШАЛАУРОВ Никита Павлович

(гг. рожд. неизв. — умер в 1764), устюжский купец, промышленник-мореход, исследователь Восточной Арктики.

Свое первое плавание из Анадыря на Камчатку Н. Шалауров совершил в 1748—1749 с зимовкой на Командорских островах. Поздним летом 1757 на построенном в Якутске галиоте с командой в основном из ссыльных и беглых солдат Н. Шалауров вместе с И. Баховым спустились по Лене до устья Вилюя и остановились на зимовку. Однако до лета 1762 все попытки эксп. кончались неудачей. Наконец Н. Шалауров продолжил плавание по Восточно-Сибирско-

му морю на восток, достиг Чаунской губы и первым из русских мореходов обследовал ее. Штурманы Ф. Вертлюгов и М. Старков впервые точно нанесли на карту 600 км береговой черты от мыса Большой Баранов, где закончил опись Д. Лаптев, до мыса Шелагский, а также всю Чаунскую губу с о-вом Айон. Пройти дальше мореходам помешали встречный ветер и «мятые льды».

В 1763 Н. Шалауров представил Сенату два документа: проект организации частных и «государевых» китобойных и звероловных компаний на северо-востоке империи и «Известие о чукотском народе».

Попытку пройти морем от устья Колымы на восток, за меридиан мыса Шелагский, он повторил в июле 1765 и пропал без вести. До Колымы удалось добраться лишь пятерым из его спутников.

Именем Шалаурова названы мыс на о-ве Большой Ляховский (Новосибирские о-ва), остров и мыс (Шалаурова Изба) в Восточно-Сибирском море.

АНДРЕЕВ Степан

(гг. рожд. и смерти неизв.), геодезист, подпоручик, исследователь Медвежьих островов.

По приказу начальника Анадырского кр. Ф. Плениснера в 1763 совершил поход от устья Колымы до Мед-

вежьих о-вов, заснял их и впервые описал. С одного из островов (Четырехстолбового) заметил на севере «синь или чернь». Ф. Плениснер, ознакомившись с рапортом С. Андреева, решил, что это была «Большая Северная Земля», и отправил его повторно в те же места.

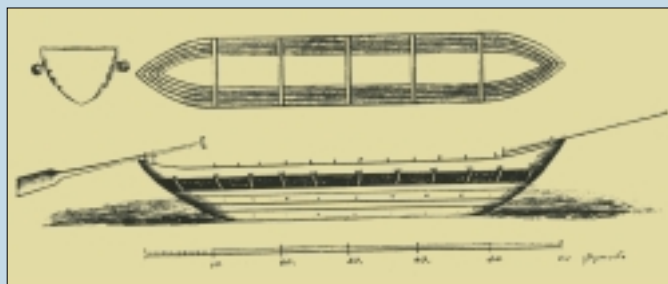
С несколькими спутниками геодезист в апреле 1764 вышел на собаках от о-ва Четырехстолбовой на восток-северозапад, двигаясь по гладкому льду, 20 апреля достиг Сибирской полыньи, названной им «щелью». Проехав на северозапад еще день, он увидел «остров весьма не мал... низменный, одним концом на восток, а другим на запад, а в длину так, например, быть имеет верст восемьдесят». В двадцати верстах от острова путешественники заметили следы «незнакомых людей» с санями и оленьими упряжками и, «будучи малолюдны», повернули обратно.

Позже сушу, названную «Землей Андреева», безуспешно искали десятки людей. Предполагали, что это было изображение льдов, приподнятое рефракцией, возможно — земля, которая могла существовать в XVIII в., а позже была размыта, это мог быть и о-в Врангеля.

В 1766—1771 С. Андреев командовал Тигильской крепостью на Камчатке. Дальнейшая судьба неизвестна.

Его именем назван один из Медвежьих островов.

В. Голицын. Онежские верфи. Акварель. 20-е гг. XX в.

В. Голицын. Казацкий челн. Карандаш. 1939 г.

на трехмачтовых ладьях грузоподъемностью 100—200 т и длиной 25 м поморы осуществляли дальние плавания «за моря» и ходили на зверобойный промысел. Корпус разделялся переборками на три отсека с люками в палубе. В носовом отсеке размещалась команда (25—30 человек) и стояла кирпичная печь для приготовления пищи, в кормовом — располагался рулевой или капитан (кормчий), в среднем — грузовой трюм. При попутном ветре такая ладья могла проходить до 300 км в сутки. По мере накопления поморами судостроительного опыта к XVI в. грузоподъемность ладей увеличилась до 250—300 т. Позднее этот тип судов распространился в Сибири и на Дальнем Востоке.

В XIII—XV вв. новгородцы выходили на легких мелкосидящих парусно-гребных ушкуях (на поморском диалекте «ошкуй» — белый медведь) по Северной

СТЕЛЛЕР Георг Вильгельм

(1709–1746), немецкий натуралист, адъютант Петербургской АН, путешественник, первый исследователь Северо-Западной Америки.

Родился в небольшом городке близ Нюрнберга (Германия) в семье дирижера церковного хора. В 1733 окончил теологический ф-т Галльского ун-та, параллельно посещал медицинский ф-т и работал учителем ботаники в школе. Не получив место профессора ботаники в ун-те, Г. Стеллер в ноябре 1734 приехал в Петербург. Там работал врачом у сподвижника Петра I — архиепископа Ф. Прокоповича. По его ходатайству в феврале 1737 принят в АН адъютантом натуральной истории при Второй Камчатской экспедиции. В январе 1738 отправился в Сибирь, через год достиг Енисейска, Иркутска, летом собрал коллекции в Забайкалье. В мае 1740 прибыл в Якутск, затем отправился в Охотск, а в сентябре перебрался на Камчатку и по май 1741 проводил исследования полуострова, посетил Авачинскую сопку, мыс Лопатка, Северные Курилы и составил первое этнографическое описание камчадалов.

В 1741–1742 на судне «Св. Петр» Г. Стеллер участвовал в эксп. В. Беринга к берегам Америки и часто конфликтовал с ним, поскольку капитан не прислушивался к его советам. Например, натуралист заметил признаки близкой земли и предложил подойти к ней, но командор отказался. Это были Алеутские острова. Только в сер. июля корабль достиг берегов Аляски, и Г. Стеллер высадился на о-в Каяк. За шесть часов стоянки он успел определить 163 вида растений и животных, в т. ч. Стеллерову хохлатую сойку.

На обратном пути ему удалось обследовать один из Шумагинских о-вов, описать несколько «доселе невиданных птиц» (к сожалению, без уточнения их особенностей) и впервые дать этнографическую характеристику алеутов.

Во время тяжелой зимовки на острове (Беринга) умерло

30 человек, в т.ч. и капитан-командор, а большая часть экипажа заболела цингой. Г. Стеллер лечил всех и одновременно изучал географию, животный и растительный мир острова. Эти сведения легли в основу его книги «О морских зверях». Исследователь подробно описал биологию морской (Стеллеровой) коровы, большого очкового баклана (впоследствии оба вида были истреблены охотниками), сивуча, морского котика, морского бобра, голубого песца. В августе 1742 Г. Стеллер вернулся в Петропавловск и два года провел на Камчатке. В основном пешком обошел большую часть полуострова, посетил почти все поселения. Эти походы позволили ученому сделать важное медицинское заключение о том, что цинга находится в прямой зависимости от недоедания. Работа Г. Стеллера «Описание Земли Камчатки...», опубликованная после его смерти, получила широкую известность. В ней, в частности, есть сведения о рельефе полуострова и впервые указано, что к западу от Главного (Срединного) хр. вдоль Охотского моря простирается неширокая низменность, пересекаемая множеством коротких рек. На востоке выделены «другие большие горы [которые] тянутся с юго-запада на северо-восток, спускаются многочисленными длинными шпигами и мысами в

море и образуют значительные изгибы» берега. Вне сомнения, речь идет о Восточном хр. и его отрогах.

В августе 1744 Г. Стеллер уехал с Камчатки и с 16 ящиками коллекций через Охотск и Якутск весной 1745 прибыл в Иркутск. Там его обвинили в содействии камчадалам-бунтовщикам. Лишь в кон. года сняли обвинения. В январе 1746 ученый отправился в Красноярск, затем в Соликамск и Пермский край. Вскоре по ошибке его вновь задер-

жали и направили в Иркутск для допроса, однако ок. Тары (ныне — Омская обл.) отпустили. По пути в Петербург Г. Стеллер простудился и умер в Тюмени.

По свидетельству современников, в частности И. Гмелина, Стеллер обладал блестящими способностями, обширными знаниями, редкой работоспособностью, ярким живым умом и веселым характером.

Именем Стеллера названы бухта одного из Алеутских о-вов и гора на Аляске.

Каменистый берег острова, позже названного именем Беринга

Камчатские берега

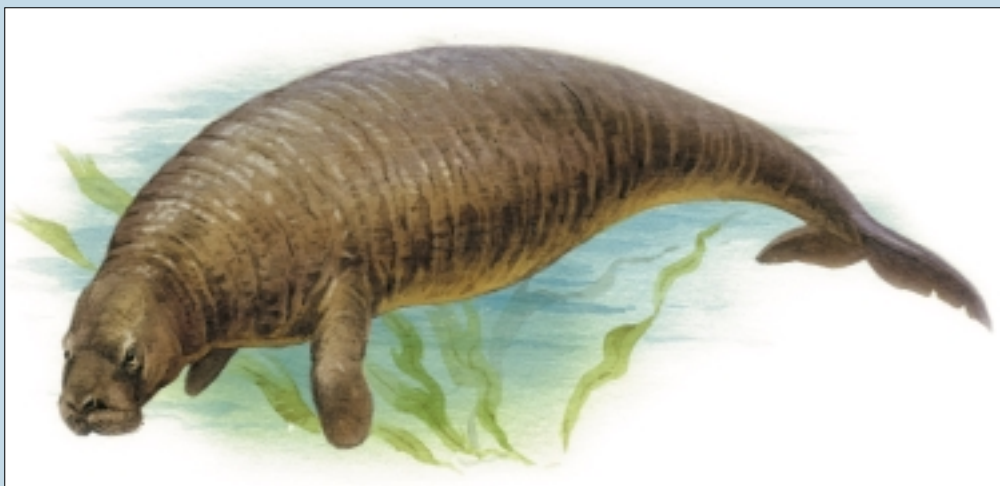
РУССКИЕ ПРОЗВАЛИ ИХ МОРСКИМИ КОРОВАМИ

Вдоль всего берега, особенно там, где в море впадают ручьи и где чаще всего встречается самая разнообразная морская растительность, во все времена года водятся стадами и в больших количествах животное, прозванное русскими морской коровой¹. В связи с тем, что в процессе охоты мы распугали всех каланов и те покинули северную часть острова, у нас возникла проблема обеспечения людей съестными припасами. Мы были вынуждены искать средства, с помощью которых нам удалось бы заполучить в свои руки морских коров и тем самым пополнить запасы продовольствия, ведь они находились рядом с нами. 21 мая была предпринята первая попытка зацепить это могучее и большое морское животное специально изготовленным

крюком, бившей из ран словно из фонтанов. При высокой воде остававшиеся на суше вытаскивали животное на берег и там закрепляли его. Как только вода спадала, а животное уже лежало на песке, с разных мест его тела начинали срезать куски мяса и сала и с радостью переносить их к жилищам, где мясо для хранения укладывалось в бочки, а жир развешивался на высокие козлы. Довольно скоро запасы пищи были у нас в таком изобилии, что мы уже могли беспрепятственно продолжать строительство нашего судна.

Самые крупные экземпляры этого животного достигают четырех-пяти саженей в длину, а толщина его по окружности около пупа, то есть в самом тучном месте, составляет четыре с половиной сажени. Череп животного в целом ничем не отличается

от лошадиного. Покрытый шерстью и мясом он в известной степени напоминает голову буйвола, особенно губами. Во рту вместо зубов на каждой стороне имеются две широкие, довольно длинные, плоские, шаткие кости, из которых одна прикреплена к небу, а другая — к нижней челюсти. На той и другой — многочисленные сходящиеся под углом бороздки и мозолеобразные бугорки, с помощью которых животное размалывает (измель-

Стеллерова (морская) корова

большим железным крюком, к которому был привязан крепкий и длинный канат, и вытащить его на берег. Попытка не удалась, так как кожа животного оказалась твердой и крепкой, а крюк чересчур тупым. Его пытались так или иначе переделать и вновь предпринимались неоднократные попытки. Однако результат был тот же: животные срывались в море вместе с крюком и привязанным к нему канатом. В конце концов нужда заставила нас использовать в охоте на них гарпун. К концу июня мы починили шлюпку, которая осенью была сильно повреждена, когда волны бросили ее на скалы. Места в шлюпке заняли гарпунщик, штурман и четверо гребцов. Каждому из них дали по гарпуну с очень длинным, как при охоте на китов, канатом, другой конец которого находился на берегу в руках остальных сорока человек. Лодка с командой приблизилась к животному и своими маневрами все больше изматывала его и когда уже казалось, что оно лишилось сил, люди начали вонзать в его тело длинные ножи и штыки и продолжали делать это до тех пор, пока оно не истекло

своей традиционную пищу, морскую растительность. На губах имеются многочисленные крепкие щетинки. Тех из них, которые располагаются на нижней губе, настолько толсты, что напоминают ствол куриного пера. Внутренняя полость щетины по своей структуре очень похожа на строение волоса. Глаза этого громадного животного не больше овечьих, правда, они скрыты и их можно только с большим трудом обнаружить среди многочисленных складок на шкуре. В большинстве случаев это можно сделать, содрав шкуру, когда сразу же бросается в глаза отполированный до блеска ушной проход. Последний очень мал, в него едва входит горошина. Нет ни малейших следов наружного уха. Голова соединена с телом короткой, особенно не выделяющейся шеей. Весьма примечательны передние лапы и грудные железы. Эти лапы состоят из двух суставов, из которых крайний весьма схож с лошадиной ногой. Снизу, подобно скребку, они усеяны многочисленными короткими и густо насаженными щетинками. Посредством передних лап, на которых не

различить ни пальцев, ни когтей, животное плывет вперед, срывает морскую растительность с камней на дне моря, а когда, лежа на спине, готовится к брачным играм, то обнимает ими свою спутницу. Под передними лапами находятся грудные железы с черными, морщинистыми сосками длиной дюйма в два, к верхней части которых идут бесчисленные молочные каналы. Если соски основательно погладить (потянуть), то по этим каналам в изобилии пойдет молоко, превосходящее своею сладостью и жирностью молоко наземных животных, а в остальном очень схожее с ним. Строение спины животного аналогично таковому у быка, средняя часть позвоночника довольно заметно возвышается, по обе стороны его вдоль всей спины проходит плоская полость. Его бока продолговато выпуклы, живот округлый, очень натянут и постоянно до такой степени наполнен, что даже при самой небольшой ране наружу со свистом вырываются кишки (внутренности). По своим пропорциям тело морской коровы напоминает тело лягушки. С уровня половых органов объем тела животного сильно увеличивается. Хвост животного, заменяющий задние лапы, постепенно становится все тоньше, но все же перед плавником его ширина остается равной двум футам. Помимо хвостового плавника на спине животного нет никаких других плавников, чем оно как раз и отличается от китов. Хвостовой плавник у морской коровы расположен горизонтально как у китов и дельфинов. Детородный орган у самцов почти сажень. По своему строению и основным признакам он аналогичен половому органу лошади. Половой орган самок расположен над или перед анальным отверстием. Чисто внешне это продолговатое четырехугольное отверстие, в передней части которого находится толстый (в полтора дюйма) и мускулистый клитор.

Эти животные, как и крупный рогатый скот, живут стадами, правда, в море. На суше самец и самка обычно передвигаются рядом, а детенышей гонят перед собой. Их единственное занятие — поиск пищи. Спина и половина туловища постоянно виднеются над водой. Подобно наземным животным, морские коровы поедают пищу, не стоя на месте, а медленно перемещаясь. Лапами они сдирают морскую растительность с камней и, не переставая ни на минуту, пережевывают ее. Особенности строения их желудка убедили меня в том, что они не жвачные животные, как я предполагал первоначально. Поедая пищу, морские коровы постоянно двигают головой и шеей, как быки, и по прошествии нескольких минут поднимают голову из воды, чтобы набрать воз-

духа, сопровождая это фырканьем и сопением, напоминающими лошадиные. Когда вода спадает, они покидают сушу и уходят в море, с приливом они вновь появляются у берега и подходят так близко, что мы могли прямо с берега доставать их палками и убивать. Они нисколько не боятся людей и, видимо, как показывает опыт, не обладают острым слухом, как утверждал Фернандес. В отличие от последнего я не мог обнаружить у этих животных особого ума, зато их необыкновенная любовь друг к другу простирается так далеко, что стоит только ударить одного из них, как другие бросаются спасать его. Одни образуют замкнутый круг, в центре которого находится их раненый товарищ, и пытаются оттащить его в море. Другие стараются перевернуть шлюпку, третьи укладываются на канат или пытаются вырвать гарпун из его тела, что им нередко удавалось. Мы не без удивления наблюдали также, как самец два дня кряду подбирался к лежавшей убитой на берегу самке, как бы справляясь о ее состоянии. Но какое бы количество этих животных мы не ранили и не убивали, они никогда не покидали этого печального места.

Жир детенышей напоминает мясо поросенка, мясо же детенышей — телятину. Оно варится в течение получаса и при этом так разбухает, что его объем увеличивается почти вдвое. Мясо взрослых особей нельзя отличить от говядины. Правда, оно обладает одним особым свойством. В самые жаркие летние месяцы оно может две недели и даже дольше лежать на открытом воздухе, не приобретая дурного запаха, хотя навозные мухи засиживают его до того, что оно покрывается червями. Наличие такого свойства частично объясняется пищей животного. Его мясо обладает намного большей краснотой, чем мясо других животных. Создается такое впечатление, что его обрабатывали селитрой. Насколько оно целебно, мы вскоре испытали на себе, ибо довольно быстро почувствовали, что наше здоровье заметно улучшилось, а организм набрался новых сил. Это

проявилось прежде всего у тех матросов, кто продолжал страдать от последствий цинги и до этого времени никак не мог восстановить свои силы. Мясом морской коровы мы запаслись и на обратный путь. Ведь ничем иным мы запастись уже не могли.

Из сборника
«Последняя экспедиция
Витуса Беринга».
М., 1992

Со времен Стеллера мало изменились эти берега

¹ Стеллерова (морская) корова — морское млекопитающее отряда сирен. Длина тела до 10 м, масса до 4 т. Открыта в 1741 Г. Стеллером у Командорских островов. В результате хищнического промысла к 1768 полностью истреблена.

Животный мир Арктики. Рис. О. Васильевой (13 лет)

В лодке. Рис. Ю. Суворовой (12 лет)

ЛАКСМАН Эрик Густавович

(1717–1796), российский естествоиспытатель и путешественник, минералог, академик Петербургской АН.

Уроженец Финляндии, швед по происхождению. Учебу в ун-те г. Або не завершил из-за бедности, стал помощником сельского пастора. С 1762 два года учительствовал в Петербурге. Затем перебрался на Алтай и пять лет работал пастором в Барнауле и Змеиногорске. Увлечшись естество-

знанием, совершил путешествия по Алтайским горам и Минусинскому кр., в 1766–1767 побывал в Восточном Забайкалье, на оз. Байкал. На лошадях ездил в Томск и Бийск; на р. Чулым обнаружил месторождение каменного угля, начал изучать Кузнецкий угольный бассейн.

Э. Лаксман первым исследовал западные отроги Алтая, провел барометрические наблюдения в горах. Во время поездок собирал минералы, горные породы, определил новые виды растений и животных (например, новый вид землеройки). Свои материалы он отсылал в Европу. Письма

Компасная картушка. XVIII в.

Двине в Белое море и совершали плавания до современного Мурманска. Команда ушкуев насчитывала 12–15 человек, при попутном ветре ставили парус на съемной мачте. На носу и корме палубой и переборками отгораживали трюмы для хранения продовольствия и ценной клади. Средняя часть ушкуев оставалась открытой, там размещались гребцы. Корпус и палубу конопатили пенькой или мхом и хорошо смолили.

Опыт постройки ушкуев был развит поморами в

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 96

Изображение корабля на казацком знамени времен Екатерины II. XVIII в.

и посылки Э. Лаксмана стали одной из веских причин для отправки в Сибирь крупных академических экспедиций. Собственноручно изготовлял барометры и термометры, обеспечив ими все города Сибири.

Поездка исследователя на север Европейской России (1779) принесла две географические «новинки»: обойдя юго-восточное окончание возв. Маанселькя в Карелии,

Э. Лаксман выяснил, что Скандинавские горы не связаны с Уралом, как долгое время считалось, а промерами глубин доказал, что Онежская губа Белого моря мельче одноименного озера.

В 1781–1790 Э. Лаксман вновь посетил Восточную Сибирь. На рр. Слюдянке и Похабихе он открыл месторождения слюды, полевых шпатов и лазурита, на Лене и Вилюе —

гиацинтов и гранатов; обнаружил новые минералы — вилуит и байкалит.

Э. Лаксман — первый русский энтомолог, открывший более ста видов насекомых. Им сделаны открытия в области химии (применение глауберовой соли при производстве стекла), метеорологии, этнографии. Собранные ученым минералогические и ботанические коллекции легли в основу музея Петербургского горного ин-та, а также Иркутского музея, первого в Сибири. В 1774 ученый опубликовал первую отечественную минералогическую работу.

Рукописный архив ученого сгорел во время московского пожара 1812. Лаксман был необычайно скромным человеком, после него осталось очень мало публикаций, но он щедро делился своими материалами с другими естествоиспытателями. Умер в дороге недалеко от Тобольска.

Его именем назван минерал лаксманит.

БАБАЕВ Василий

(г. рожд. неизв. — умер в 1783), капитан 2-го ранга, арктический мореплаватель.

Командуя на Балтике кораблем «Самсон», в 1760–1761 участвовал в Кольбергской антипрусской операции. В 1764 назначен капитаном судна в секретную полярную эксп. В. Чичагова. В 1765–1766

вместе с ним дважды безуспешно пытался пробиться в Арктический басс. Северного Ледовитого океана. На обратном пути вывез с о-ва Западный Шпицберген зимовавших там два года восьмерых членов экспедиции.

КРЕНИЦЫН Петр Кузьмич

(1728–1770), мореплаватель, капитан 1-го ранга, исследователь северной части Тихого ок., Алеутских о-вов и Северной Америки.

Окончил Морскую академию (1747). Принимал участие в гидрографических работах в Финском заливе. На различных кораблях плавал на Балтике (1749–1763); отличился в Кольбергской операции (1761), командуя бомбардирским судном.

В 1764–1769 возглавлял секретную эксп. на двух судах по изучению Алеутских островов. В сер. августа 1768, разлучившись с М. Левашовым, командовавшим вторым судном, Креницын открыл два острова: Сигуам, самый восточный из Андреяновских, и Амукта, самый западный из Четырехсопочных о-вов Алеутской цепи. В кон. августа вместе с М. Левашовым описал о-в Уникам, открыл Исаноцкий прол., западную оконечность и небольшой отрезок северного побережья п-ова Аляска.

В октябре 1768 штурман М. Крашенинников и С. Глотов, направленные Креницыным, на трех байдарках сделали топографическую съемку ок. 200 км северного берега Аляски и открыли зал. Порт-Моллер. Зиму П. Креницын с отрядом провел на о-ве Уникам, потеряв от цинги 60 человек из 75, включая С. Глотова.

Летом 1769 П. Креницын вместе с М. Левашовым открыл и описал о-в Санака, все острова, позже названные его именем; разлучившись с ним в кон. июля, вернулся в Нижнекамчатск.

Утонул в Камчатке, направляясь в лодке-однодеревке на свой корабль.

В честь Креницына названы острова в Алеутской цепи, пролив на Курилах, вулкан и мыс.

ЛЕВАШОВ Михаил Дмитриевич

(родился в 1739 — умер ок. 1775), мореплаватель, капитан 1-го ранга, исследователь северной части Тихого ок., Алеутских о-вов и Северной Америки.

После окончания Морской академии (1756) служил на Балтике, участвовал в Кольбергской операции (1761).

В мае 1764 назначен заместителем П. Креницына в эксп. по исследованию Алеутских островов. Командуя гукомор «Св. Павел», в сер. августа

АРКТИЧЕСКИЕ ПЛАВСРЕДСТВА

Алеут с Шумагинских островов. Рис. 1741 г.

другом типе плоскодонных судов — кочах трех видов, широко использовавшихся в XI–XIX вв. Малые кочи оснащали одной мачтой, навесным рулем и веслами. При попутном ветре прямой парус, выделанный из шкур,

позволял развивать скорость до 6–7 узлов (11–12 км/ч). Они могли преодолевать мелководье и сравнительно легко перетаскивались волоком.

Двухмачтовые кочи с бушпритом (новоземельский тип) предназначались для плаваний в открытом море. Они имели высоко приподнятые кормовую (ют) и носовую (бак) части верхней палубы, на которой размещались две лодки, и несли два прямых паруса со сложным такелажом.

Арктические кочи, способные обеспечить плавание в условиях повышенной ледовой опасности, характеризовались сплошным рядом шпангоутов (ребер жесткости) по всему корпусу, имевшему яйцевидную форму, мощным укреплением бака и участков корпуса в области ватерлинии. Они обладали дополнительной системой жесткости

1768 М. Левашов открыл несколько островов из восточной группы Андреяновской цепи (Алеуты) и о-в Акутан (крупнейший из о-вов Креницына). Вместе с П. Креницыным описал о-в Унимак, открыл Исаанский прол., западную оконечность и небольшой отрезок северного побережья п-ова Аляска. Зиму провел на о-ве Уналашка, составил географо-этнографическую характеристику Алеутских островов.

Летом 1769 совместно с П. Креницыным открыл и описал о-в Санак, все о-ва Креницына, а в августе самостоятельно — Четырехсопочные о-ва, завершив в основном открытие Алеутской цепи (длина 1740 км). Зимой в Нижнекамчатске составил карту Алеутских о-вов и осмотренной части п-ова Аляска.

После смерти Креницына (1770) М. Левашов принял на себя командование эксп. и привел суда в Охотск. Осенью 1771 он вернулся в Санкт-Петербург, а в 1773 ушел в отставку по болезни в ранге капитан-командора.

В честь М. Левашова названы пролив в Курильской цепи, мыс и вулкан на о-ве Парамушир, бухта (Капитанская) у о-ва Уналашка, мыс на п-ове Камчатка.

Варлаам ПЕТРОВ

(г. рожд. неизв. — умер в 1802), архиепископ, святитель Сибири.

В 1768—1802 возглавлял епископскую кафедру в Тобольске. Назначен из архимандритов Новоторжского Борисоглебского монастыря.

Отличался неутомимой деятельностью по развитию духовного образования. Вел в Тобольской семинарии общеобразовательные науки — философию, математику, физику, историю, географию, медицину и риторику. Выхлопотал преподавателям семинарии хорошее по тем временам жалованье. Ректоров для семинарии выписывал из Киева, лучших тобольских семинаристов направлял в Петербургскую и Казанскую духовные академии.

После большого пожара 1788, истребившего почти весь Тобольск, на полученные от пожертвований средства Варлаам восстанавливал в городе церкви и приходские здания. Святейший поощрял и развивал в крае православную миссионерскую деятельность. В 1788—1789 по распоряжению владыки игумен Мисаил совершил миссионерскую поездку в Туруханский край.

Благодаря Варлааму в 1794 в Русскую Америку была послана первая духовная миссия из десяти иноков под началом иеромонаха Иоасафа Болотова, а в 1799 на евангельскую проповедь среди чукчей Чаун-Чукотки отправился ученый-протоиерей Григорий Слепцов, с шестнадцатилетней деятельности которого начинается история Чукотской миссии.

ЗУЕВ Василий Федорович

(1754—1794), натуралист, этнограф, путешественник, исследователь Восточной Европы, Полярного Урала и Восточной Сибири, академик Петербургской АН.

Родился в семье солдата Семеновского полка. После окончания академической гимназии (осень 1767) включен в эксп. П. Палласа, самостоятельно исследовал часть Полярного Урала, открыл его северное окончание и хр. Пай-Хой (лето 1771). На обратном пути собрал данные о хантах и ненцах; под названием «Материалы по этнографии Сибири XVIII века

(1771—1772)» они были изданы в 1947.

Летом 1772 В. Зуев проследил более 2000 км течения Енисея (между 56 и 69° с.ш.).

В 1774—1779 обучался в Лейденском и Страсбургском ун-тах, путешествовал по Лотарингии, Эльзасу, Швейцарии и через Голландию морем вернулся в Петербург.

В нач. 1780-х гг. исследовал юго-запад России и Крымские горы (первым указал на их асимметрию), совершил путешествие в Турцию, Малую Азию, на Кавказ.

Вернувшись в Петербург, В. Зуев опубликовал ряд работ по зоологии, перевел на рус. яз. труды Ж. Бюффона и П. Палласа, создал первый русский учебник по естествознанию.

ХЕРН Самюэл

(1745—1792), английский торговый агент и путешественник, исследователь Северо-Восточной Канады.

Родился в Лондоне. В 11 лет поступил на службу гардемарин в Королевский флот. Позже плавал помощником капитана на различных судах Компании Гудзонова залива.

Авачинская губа на Камчатке. Гравюра XVIII в.

По заданию компании совершил несколько путешествий во внутренние районы Канады с целью найти предполагаемый водный проход на запад, в Тихий ок., а также выявить полезные ископаемые, в частности медные руды.

В феврале 1770 С. Херн с пятью индейцами отправился на север на поиски «Меднорудной» реки. Путешествовал без запасов продовольствия, питался сырыми мясом и рыбой, нередко голодал. По тундре дошел до оз. Яткайед, р. Казан, повернул на юго-запад, открыл р. Дубонт, прошел по долине реки до оз. Дубонт и, обогнув его с запада, в кон. ноября вернулся в форт Принца Уэльского.

На обратном пути С. Херн познакомился с индейским охотником Матонабби, который согласился провести его к «Меднорудной» реке. В декабре 1770 С. Херн и Матонабби (а также восемь жен индейца) направились на северо-запад. Весной 1771 у оз. Ньюэлтин индеец встретил своих сородичей и предложил им продолжить путь вместе. Отряд пересек верховья рр. Казана, Дубонта и Телона, прошел до группы озер, из которых вытекает Телон, у оз. Эйлерм повернул на северо-запад и в сер. июля достиг нижнего водопada на р. Коппермайн («Меднорудной»); там индейцы обнаружили своих врагов — эскимосов и ночью разгромили их. С. Херн назвал эту местность Блади-Фолс (Кровавый водо-

пад). Спустившись по р. Коппермайн к устью, С. Херн вышел на побережье Северного Ледовитого ок., открыв забытый льдом зал. Коронейшен.

В ходе эксп. С. Херн преодолел ок. 8 тыс. км, первым из европейцев достиг по суше американского побережья Северного Ледовитого океана. Он впервые выявил северную часть Лаврентийской возз., открыл Большое Невольничье оз. (одно из крупнейших на планете) и р. Невольничью; составил этнографические характеристики нескольких индейских племен и описал лесного бизона.

В 1774 С. Херн построил на р. Саскачеван Камберленд-Хаус — первую внутрентериковую факторию Компании Гудзонова зал. (и первое европейское поселение в крае). В 1782 в ходе войны за независимость в Северной Америке французы под командованием известного мореплавателя Ж. Лаперуза разгромили факторию и арестовали ее коменданта С. Херна. Победители отнесли к нему с почтением. Лаперуз посоветовал С. Херну написать книгу о своих странствиях. Очутившись на свободе, С. Херн провел еще четыре года в Канаде (1783—1787), а затем вернулся в Англию. В 1792, вскоре после завершения труда, он умер. Его книга «Путешествие от форта Принца Уэльского на Гудзоновом заливе к Северному океану» была опубликована в 1795.

КУК Джеймс

(1728—1779), английский мореплаватель, трижды обогнувший Землю, первый антарктический кругосветный мореход.

В 1768—1779 Кук трижды возглавлял эксп., которые принесли ему славу одного из величайших мореплавателей всех времен и народов. В первых двух плаваниях он доказал, что Новая Зеландия состоит из двух крупных островов, открыл почти все восточное побережье Австралии и Большой Барьерный риф. В Полинезии и Меланезии обнаружил ряд небольших «клочков» суши, включая о-ва Ниуэ и Новая Каледония. В высоких южных широтах выявил «Землю Сандвича», оказавшуюся, как выяснилось позднее, архипелагом. Первым описал плоские айсберги, назвав их «ледяными островами».

В третьем плавании (1776—1779) на кораблях «Резольюшен» и «Дискавери» прошел вдоль Тихоокеанского побережья Северной Америки не менее 6000 км. Д. Кук нанес на карту зал. Бристольский и Нортон с одноименной бухтой, а также несколько других, правда вторично — после русских. Он уточнил положение мыса Принца Уэльского, открытого М. Гвоздевым, и впервые проследил (не заметив зал. Коцебу) почти 1200 км береговой черты Северо-Западной Америки, в т.ч. ок. 300 км за Полярным кругом — до мыса Айс-Кейп у 70°40' с. ш. Далее к северу его не пустили льды. Д. Кук пересек в широтном направлении Чукотское море и подошел к Азиатскому материку у мыса Северный (Шмидта). Идя вдоль берега к юго-востоку, осмотрел и нанес на карту ок. 900 км приморской полосы, до мыса Чукотского. Из семи значительных лагун на его карте обозначены «устья» пяти и показан мыс Восточный (Дежнёва). В северной части Берингова моря он открыл зал. Лаврентия и очертил на карте (но не назвал) Мечигментский зал., а южнее — о-ва Аракамчечен (принятый им за полуостров) и Ыттырган. Подтвердив исследования В. Беринга в этих местах, назвал пролив между Азией и Америкой в честь российского капитан-командора.

Д. Кук погиб в стычке с жителями открытых им Гавайских островов.

АРКТИЧЕСКИЕ ПЛАВСРЕДСТВА

за счет специальных поперечных и продольных конструкций.

Первоначально кочи строили без металлических скреплений, вместо них применяли деревянные «гвозди» — нагели. В XVI—XVIII вв. кочи распространились на восток за Урал; на них русские землепроходцы совершали отважные мангазейские плавания и осваивали огромные территории Сибири. Развитие кочей шло по пути увеличения их размеров. Длина сибирских достигала 20—25 м, ширина — 5—8 м, осадка — 2 м; при постройке судна использовали железные гвозди и болты. Парус площадью до 120 кв. м позволял кочу проходить до 250 км в сутки. Его обслуживали 10—15 человек команды; он брал на борт до 30 промысловиков. Разновидностью кочей были кочмары — большие парусные одномачтовые лодки

поморов, применявшиеся на Белом море для транспортных и промысловых целей.

К весьма распространенным плавсредствам относятся одно-двухмачтовые парусно-гребные беспалубные суда — карбаса длиной ок. 8 м, с осадкой 0,5—0,8 м, грузоподъемностью ок. 3,5 т. Их строили из соснового и елового леса, они предназначались для промысла морского зверя и различных перевозок. К их днищу по обе стороны киля крепили деревянные полозья, позволявшие перетаскивать судно по льду до свободной воды; добытые туши зверей буксировали по воде. На карбасах поморы совершали двух-трехмесячные плавания по Белому и Баренцеву морям и достигали Новой Земли.

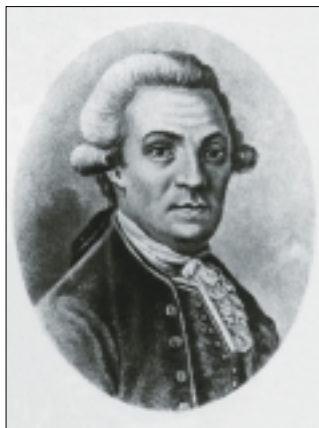
Для лова морского зверя и ранних весенних промыслов рыбы поморы в XI—XIX вв. использовали и раньшины (ранщина, рончина, роншина) — парусно-

КРАШЕНИННИКОВ Степан Петрович

(1711–1755), ученый и путешественник, исследователь Сибири и Камчатки, основоположник отечественных этнографии и спелеологии, первый российский академик-географ.

Родился в Москве в семье солдата. После окончания Славяно-греко-латинской академии учился в Петербургском университете. Студентом был зачислен во Вторую Камчатскую (Великую Северную) экспедицию. Сопровождал в 1735–1736 И. Гмелина в его поездке по Сибири. На рр. Томь и Енисей изучал наскальные изображения, обследовал подземные пустоты на Енисее, став первым российским спелеологом. Описал спящие месторождения на побережье Байкала, целебные «теплые» воды в басс. рр. Баргузин, Онон и Горячая, соляные источники на двух правых притоках Вилуя; проследил стень от Байкала до верховьев Лены и более 2100 км ее течения — вплоть до Якутска. Затем через Охотск море направились на Камчатку, на подходе к полуострову потерпел кораблекрушение и оказался на берегу без имущества и снаряжения. Весной 1738 он начал с несколькими помощниками из солдат или казаков за три года (до кон. 1740) завершил всестороннее исследование Камчатки (350 тыс. кв. км), буквально искрестив ее широтными и меридиональными маршрутами. Длина пройденного им побережья составила более 1700 км, а внутренних учтенных маршрутов — св. 3500 км. Срединный хр. он проследил почти на 900 км, т.е. на три четверти длины. Он не осмотрел на Камчатке только три ее береговых отрезка: относительно небольшой западный и два коротких — юго-западный и юго-восточный, в общей сложности всего ок. 700 км.

Многократное пересечение полуострова дало С. Крашенинникову основание для характеристики (весьма верной) его рельефа: «...по большей части [он] горист. Горы [Срединный хр.] от южного конца к се-

веринскую. Он проследил течение крупных рек, прежде всего Камчатки (758 км), охарактеризовал ряд озер, включая Нерпичье и Кроноцкое. «Что касается до огнедышащих гор и ключей, — писал он, — то едва может сыскаться место, где бы на столь малом расстоянии... такое было их довольство». С. Крашенинников сам исследовал почти все высочайшие «горелые сопки» Камчатки — Авачинскую, Корякскую, Кроноцкую, Толбачинскую и величайший действующий

вулкан, привел некоторые данные о Северо-Западной Америке. Помимо географических удалось собрать также обширные этнографические, флористические и зоологические материалы.

С. Крашенинников один представлял собою комплексную эксп., выступая то как геолог и географ, то как ботаник и зоолог, то как историк и этнограф, то как лингвист. В частности, по расспросным данным он составил характеристику ительменского племени, жившего на о-ве Карагинском (исчезнувшем к XIX в. по невыясненным причинам), а также написал ряд слов из его диалекта. Благодаря Крашенинникову мировая наука обогатилась фундаментальными сведениями об ительменах, коряках и айнах, их истории, этнографии, обычаях, религиозных верованиях и мифологии. Ученый был убежден в том, что Камчатка «к житию человеческому не меньше удобна, как и страны всем изобильные».

В июне 1741 С. Крашенинников покинул полуостров и через Сибирь в кон. 1742 вернулся в Петербург. В 1750 был утвержден профессором натуральной истории и ботаники (академиком), стал ректором Петербургского ун-та и инспектором Академической гимназии. По свидетельству Г. Миллера, он был «из числа тех, кои ни знатною природою, ни фортуны благоденствием не предпочтены, но сами собою, своими качествами и службою, произшли в люди, кои ничего не заимствуют от своих предков и сами достойны называться начальниками своего благополучия». «Описание земли Камчатки», свое монументальное сочинение, С. Крашенинников завершил в 1751. Эта одна из лучших в мировой литературе XVIII в. страноведческих работ о малоизвестной земле вскоре была переведена на четыре европейских языка и стала образцом для нескольких поколений географов и этнографов. И до нашего времени она сохраняет свое значение (последнее рус. изд. — в 1994).

Именем Крашенинникова названы остров близ Камчатки, мыс на о-ве Карагинском, один из камчатских вулканов, подводная долина в Охотском море.

Карта-схема маршрутов С. Крашенинникова в 1737–1741 гг.

веру непрерывным хребтом простираются и почти на две равные части разделяют землю; а от них другие горы к обоим морям лежат хребтами... Низменные места находятся только около моря, где горы от него в отдалении и по широким долинам, где между хребтами знатное расстояние...»

С. Крашенинников описал четыре восточных п-ова Камчатки — Шипунский, Кроноцкий, Камчатский и Озерной — образуемые ими заливы, а также несколько бухт, в т.ч. Ава-

вулкан Евразии — Ключевую Сопку (4688 м).

Весной 1738, посетив долину Паужетки (левый приток Озерной), ученый открыл и впервые описал полуметровые гейзеры, бьющие «во многих местах как фонтаны, по большей части с великим шумом». Вторую группу гейзеров, выбрасывающих воду на высоту до 1,4 м, обнаружил в долине Банной (бассейн р. Быстрой). Он исследовал историю освоения Камчатки, писал о природе Курильских и Алеутских о-

О ОГНЕДЫШУЩИХ ГОРАХ И О ПРОИСХОДЯЩИХ ОТ НИХ ОПАСНОСТЯХ

Огнедышащих гор на Камчатке три: Авачинская, Толбачинская и Камчатская. Тамошние казаки называют их горелыми сопками, большеерецкие камчадалы агитескик, а прочие апагачучь.

Авачинская гора стоит на северной стороне Авачинской губы, в немалом от нее расстоянии, но подножье ее до самой почти губы простирается: ибо все высокие горы с подошвы до половины вышины своей или более состоят из гор рядами расположенных, из которых ряд ряда выше, а верх их шатром бывает. Горы, расположенные рядами, лесисты: а самой шатер голой и по большей части снегом покрытой камень.

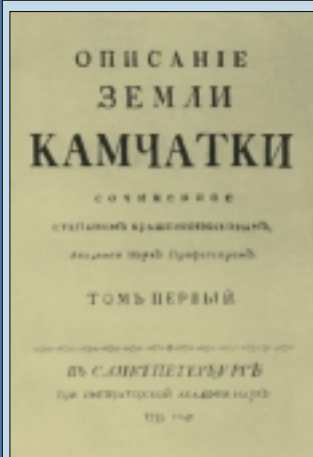
Помянутая гора из давних лет курится бесперестанно, но огнем горит временно. Самое страшное ее возгорение было в 1737 году, по объявлению камчадалов в летнее время, а в котором месяце и числе, того они сказать не

умели; однако ж оно продолжалось не более суток, а окончалось извержением великой тучи пеплу, которым около лежащие места на вершок покрыты были.

После того как около Авачи так на Курильской лопатке и на островах было страшное земли трясение с чрезвычайным наводнением, которое следующим образом происходило: октября 6 числа помянутого 1737 году пополудни в третьем часу началось трясение, и с четверть часа продолжалось волнами так сильно, что многие камчатские юрты обвалились, и балаганы попадали. Между тем учинился на море ужасный шум и волнение, и вдруг взлилось на берега воды в вышину сажени на три, которая ни мало не стояв збежала в море и удалась от берегов на знатное расстояние. Потом вторично земля исколебалась, воды прибыло против прежнего, но при отлитии столь далеко она збежала, что моря видеть невозможно было. В то время усмотрены в проливе на дне морском между пер-

Так передвигалась по северу Камчатки экспедиция С. Крашенинникова. Хромофотография

вым и вторым Курильским островом каменные горы, которые до того никогда не виданы, хотя трясение и наводнение случалось и прежде. С четверть часа после того спустя последовали валы ужасного и несравненного трясения, а при том разлилось воды на берег в вышину сажен на 30, которая по прежнему ни мало не стояв збежала в море, и вскоре стала в берегах своих колыбаясь чрез долгое

время, иногда берега поднимая, иногда убегая в море. Пред каждым трясением слышен был под землею страшный шум и стенание.

Толбачинская гора стоит в стрелке между Камчаткою рекою и Толбачиком, курится из давних же лет и сперва, как сказывают камчадалы, дым шел из верху ее, но лет за 40 перемежился, а вместо того загорелась она на гребне, которым с другою горою соединяется. В начале 1739 году в первой раз выкинуло из того места будто шарик огненной, которым однако весь лес по около лежащим горам выжгло. За шариком выбросило оттуда ж как бы облачко, которое, час от часу распространяясь, больше на низ опу-

скалось, и покрыло пеплом снег верст на 50 во все стороны. В то самое время ехал я из Верхнего Камчатского острогу в Нижней, и за оною сажью, которая поверх снегу почти на полдьюма лежала, принужден был у Машуры в остроге дожидаться нового снегу.

При объявленном возгорении ничего особенного не примечено, выключая легкое земли трясение, которое было и прежде того и после. Больше трясение земли чувствовали мы в половине декабря месяца 1738 едучи в Верхней Камчатской острог из Большерецка. Мы были тогда недалеко от хребта Оглукоминского, и стояли на стану в полдни. Страшной шум лесу, которой сперва слышали, почитали мы за восставшую бурю, но как котлы наши с огня полетели, и мы сидя на санках зашатались, то узнали подлинную тому причину. Сего трясения было токмо три вала, а вал за валом следовал почти поминутно.

Перед ненастьем часто примечаются вкруг шатра ее облака в три ряда, но верх ее последнего пояса столь выше, что оное расстояние можно почесть за четверть вышины его.

Камчадалка

Берега Камчатки, вид с высоты птичьего полета

Жилище камчадалов

Ительмен на лыжах-лапках

накие горы, а не хребты гор. 2) что все оные горы имеют снаружи одинакой вид, следовательно и внутри одинакое состояние, и кажется ему будто внешней их вид придает некоторую силу к внутреннему существу и произведению

Кипячение воды в лодке раскаленными камнями

Дым из вершу ее весьма густой идет безпрестанно, но огнем горит она в семь, в восемь и в десять лет; а когда гореть начала, того не запомнят. Пепел выметывается из ней по объявлению жителей на каждой год по два и по три раза, и иногда в таком множестве, что верст на 300 во все стороны земли им на вершок покрывается.

Огнем горит она от большей части по неделе и меньше, но иногда и года по три сряду, как то между 1727 и 1731 годами происходило: ибо тогда, как сказывают, исходящее из нее пламя было видимо. Однако во все то время не имели жители такого страха и опасности, как от последнего ее возгорания, которое в 1737 году случилось.

Кроме вышеписанных гор, слышал я еще о двух сопках, из которых дым идет, а имянно о Жупановской и Шевеличе; но есть много огнедышущих гор и далее Камчатки реки к северу, из которых иные токмо курятся, а иные огнем горят; да две на островах Курильских, одна на Паромусире, а другая на Алаиде. Причем сообщает господин Стеллер следующие примечания: 1) что горят только оди-

горящих материй и к действию возжигания. 3) что на самых верхах всех гор, которые курились или горели прежде, а после загасли, выходят моря или озера; почему рассуждать можно, что как горы выгорели до самой подошвы, то водяные проходы отворились и заняли полое место: и сие служить может к истолкованию возгорания гор и горячности теплых вод.

Камчадалы почитают объявленную гору за жилище умерших, и сказывают, что тогда она горит, когда покойные юрты свои топят, которые питаются по их мнению китовым жиром, а китов ловят в море под землею к ним проходящем. Тот же жир употребляют они и на свет, а костями вместо дров юрты свои топят. В утверждение мнения своего объявляют они, будто некоторые из их народа сами в горе бывали, и видали житие своих сродников.

На других высоких горах с которых снег никогда не сходит, живут особливые духи, а главной из них Билучей или Пилячучь называется. Чего ради камчадалы как близ огнедышущих гор, так и подле других высоких ходить опасаются. Пилячучь по скасам их ездит на куропатках или на черных лисицах. Ежели кто следы его увидит, тот щастлив будет на промыслах во всю жизньную свою; но они часто почитают за оные разные фигуры на снегу, которые от ветру делаются на поверхности.

Возгорение огнедышущих гор не токмо камчадалы, но и казаки почитают за предзнаменование кровопролития; и то свое суеверное мнение доказывают многими примерами, что ни одного случая, когда гора ни метала пламя, без того не проходило: а притом утверждают, что чем доле и сильнее она горит, тем и больше крови проливается.

Текст и иллюстрации из книги С. Крашенинникова
«Описание земли Камчатки».
СПб., 1755

ЛЯХОВ**Иван**

(г. рожд. неизв. — умер ок. 1800), купец и промышленник, исследователь Новосибирских островов.

Промышлял мамонтовую кость в тундре между устьями Анабара и Хатанги. В апреле 1770 в поисках новых районов добычи с группой охотников совершил санный переход по льду от Святого Носа через прол. Дмитрия Лаптева на о-в Ближний, или Этерикан, открытый ранее М. Вагиным и Я. Пермяковым. Северо-западнее отряд обнаружил остров поменьше. После возвращения в Якутск И. Ляхов получил от правительства монопольное право промыслять на обоих островах, переименованных по указу Екатерины II в Ляховские (Большой и Малый).

Летом 1773 И. Ляхов на лодке снова посетил острова, оказавшиеся настоящим «кладбищем мамонтов». К северу от о-ва Малого Ляховского он обнаружил о-в Котельный (крупнейший из Новосибирских островов). В 1773—1774 обследовал открытые острова и начертил план их береговой линии. Вместе с землемером С. Хвойновым в следующем году он произвел съемку и опись Ляховских островов. По этим материалам и расспросам С. Хвойнов в 1776—1777 составил карту архипелага, которой пользовались до 20-х гг. XIX в.

КЛАРК**Чарлз**

(1741—1779), английский капитан, четырехкратный кругосветный мореплаватель.

В 1764 принял участие в эксп. Д. Байрона, искавшей Соломоновы о-ва и новые земли в Тихом океане. Сделав несколько открытий и проведя научные наблюдения, Ч. Кларк вернулся в Лондон. В 1768—1779 он выходил в плавание под командой Д. Кука. После гибели капитана возглавил эксп., повел корабли от Гавайских о-вов на север и проник в Чукотское море, несколько раз пересек его центральную часть и достиг 70° 35' с. ш. Из-за тяжелых льдов судам пришлось повернуть обратно.

Именем Кларка названы скалы в южной части Атлантического ок. у о-ва Южная Геворгия.

КОБЕЛЕВ**Иван**

(1739—1849), казачий поручик, землепроходец, исследователь Чукотского п-ова и Аляски.

Сведения о жизни до 1779 отсутствуют. В 1779 от р. Гижиги перешел на Чукотский п-ов, отсюда на байдаре переправился на о-в Ратманова в Беринговом прол., затем — на другой остров (возможно, Крузенштерна). От его жителей получил интересные известия о русских в Северо-

Западной Америке, на р. Хеввер (вероятно, Юкон). Дневник И. Кобелева и карта путешествия были опубликованы в «Месяцеслове» (1784).

В 1787 принимал участие в эксп. Биллингса—Сарычева, плавал в Восточно-Сибирском море на судне «Паллас». По поручению Биллингса вместе с Н. Дауркиным в нач. лета 1791 совершил повторный переход на о-ва Диомиды и далее на Аляску; у 65° с. ш. он открыл и заснял бухту (Порт-Кларенс). Впервые с достаточной достоверностью нанес на карту о-ва Диомиды. По расспросам местного населения Кобелев и Дауркин составили схему береговой черты полуострова — севернее и южнее Берингова прол., что позволило О. Коцебу впоследствии обнаружить зал. (Коцебу) и бух. Шишмарева.

Дальнейшая судьба И. Кобелева не выяснена. Данные о том, что он умер в возрасте 110 лет, вероятно, ошибочны. Скорее всего, 1849 — дата смерти его сына, также казачьего сотника.

ПРИБЫЛОВ**Гавриил****Логинович**

(родился в 1747 или 1748 — умер в 1796), подштурман, исследователь северной части Тихого океана.

По заданию Г. Шелихова в 1781—1786 вместе с промы-

словиком Е. Поповым плавал из Охотска к Алеутским островам. Весной 1786 к северу от о-ва Уналашка открыл богатый морским зверем остров. Оставил на нем часть экипажа, сам зимовал на Уналашке. Вернувшись на остров следующей весной, узнал, что Попов на байдаре обнаружил другой клочок суши (оба острова Шелихов позже назвал в честь Г. Прибылова).

В акватории открытых островов Прибылов три года вел удачный промысел, а осенью 1790 был зачислен лоцманом в эксп. И. Биллингса—Г. Сарычева. Позже добывал пушнину в зал. Аляска, командуя различными судами Российской-Американской компании и доходя на юге до о-вов Королевы Шарлотты. По заданию правителя компании А. Баранова в 1795 доставил в зал. Якутат первых переселенцев.

ТОКУНАИ**Могами**

(1754—1836), японский топограф, исследователь Курильских о-вов и Сахалина.

Подлинные фамилия и имя — Такамия Мотокити.

Родился в крестьянской семье на севере Японии. В 1781 отправился в столицу обучаться астрономии, географии и медицине. По протекции своих преподавателей был принят в большую морскую эксп. на должность носильщика топографических инстру-

АРКТИЧЕСКИЕ ПЛАВСРЕДСТВА

гребные двухмачтовые суда, приспособленные для плавания в тяжелых ледовых условиях. Благодаря яйцевидной форме подводной части при сжатии льда раньшину выдавливали наверх. Наклонный форштевень помогал вытаскивать судно на лед. Грузоподъемность раньшины колебалась от 25 до 70 т.

Для перевозки людей и грузов по рекам и озерам, для морского каботажного плавания употребляли и струги — парусно-гребные суда длиной до 20 м, вмещающие до 50—100 человек. Они имели весла, съемную мачту, приспособления для транспортировки волоком; для защиты от непогоды устраивали лубяную кровлю. Такие быстроходные и маневренные суда широко применяли казаки-землепроходцы. Наряду со стругами для транспортных целей на реках и для разгрузки больших судов, стоящих на рейде,

использовали дощаники — построенные из досок плоскодонные палубные суда, которые передвигались под прямым или косым рейковым парусом, на веслах или буксировались. Длина их достигала 15—20 м, осадка — до 1,2 м, грузоподъемность — 30—80 т. Впервые дощаники появились в Новгороде в XII—XIV вв., позднее распространились на Урале и в Сибири.

С 1-й пол. XVII в. на реках басс. Енисея и Лены появились илимки — одна из разновидностей дощаника. Каждую такую лодку обслуживали от 17 до 22 человек под командой «вожа» (лоцмана). Для сибирских эксп. XVIII в. также строили парусные двух-трехмачтовые гукоры грузоподъемностью до 100 т, распространенные в то время в странах Северной Европы. Эти суда вмещали до 300 человек, иногда для самообороны их оснащали небольшими пушками. Для военных

ментов. От северной оконечности о-ва Хоккайдо на промысловом судне М. Токунаи достиг самого южного населенного пункта Сахалина. Однако двинуться в глубь «северной страны» оказалось невозможно из-за полного отсутствия каких-либо дорог. Наняв лодку, М. Токунаи поднялся на север вдоль западного берега острова, проследив 600 км приморской полосы. Из-за нехватки продовольствия вынужден был вернуться, по пути осмотрев все побережье зал. Анива. Зимовал на Хоккайдо.

В нач. 1786 он снова отправился в плавание с командой матросов-айнов, положил на карту острова Курильской гряды Итуруп и Уруп, к кон. эксп. овладел айным языком. В путевом дневнике исследователь записал: «Я проплыл мимо первого острова Кунашир, чтобы достичь Итурупа. Никогда и никто в истории [Японии] не достигал этого острова. Я был первым японцем, ступившим на эту землю». Летом на пяти лодках он вновь проплыл со съемкой вдоль западного берега Сахалина на север (не более 300 км). Двигаться дальше он по-

чему-то не решился и, выполнив несколько пеших экскурсий в глубину острова, возвратился на родину.

После пятилетней полосы неудач (его обворовали, некоторое время он просидел в тюрьме по ложному обвинению) М. Токунаи снова организовал эксп. на Сахалин. К прежней съемке западного берега (600 км) ему удалось добавить еще 150 км, а на восточной стороне пройти ок. 500 км вдоль приморской полосы зал. Терпения до его вершины и обнаружить лагунное оз. Тарайка (Невское). Поднявшись по р. Поронай до верховьев и перевалив Западно-Сахалинский хр., М. Токунаи вышел к берегам Татарского пролива.

Итогом деятельности крупнейшего японского топографа XVIII в., первого исследователя внутренних районов Сахалина и одного из его первооткрывателей, были карты острова и характеристика некоторых его внутренних районов. Однако эти результаты не стали достоянием европейской географической науки: сведения о Сахалине японские власти считали секретными, и большая их часть осталась неопубликованной. Ок. 1807

М. Токунаи получил пост управляющего государственным учреждением по организации экспедиций. Дальнейшая судьба его неизвестна.

ВОРОНИН Лука Алексеевич

(родился в 1765 — г. смерти неизв.), этнограф, путешественник и мореплаватель, первый российский арктический живописец.

После окончания Академии художеств был зачислен в

эксп. И. Биллингса (1785—1793). Плавал в Охотском и Беринговом морях, а также в зал. Аляска, сопровождал Биллингса в путешествии по Чукотскому п-ову, участвовал в походе Г. Сарычева по Восточной Сибири.

В путешествиях рисовал — природу, людей, их жилища, одежду, утварь, оружие и транспорт. После возвращения в Санкт-Петербург (1794) служил в чертежной Адмиралтейства. Его дальнейшая судьба неизвестна. Часть рисунков Л. Воронина опубликована в двух книгах (1945), остальные хранятся в архивах.

Поселение юкагигов. Рис. Л. Воронина

«Вега» салютует мысу Челюскин. Слева — пароход «Лена»

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич

(1711–1765), ученый-энциклопедист и естествоиспытатель, поэт-просветитель, член Российской академии художеств, почетный член Шведской королевской АН, Болонской АН.

Коренной помор. С 10 лет рыбачил с отцом на Белом и Баренцевом морях. В 20 лет поступил в Славяно-греко-латинскую академию в Москве. После ее окончания продолжил образование в Московском ун-те и в Киевской академии. В 1736 направлен Петербургской АН учиться горному делу, закончил Марбургский ун-т и Фрейбергскую горную академию. С 1742 — адъюнкт, через три года — профессор (академик) Петербургской АН. В 1757 назначен советником канцелярии АН, через год — руководителем Географического департамента.

Творчество ученого было разнообразным: его труды посвящены проблемам естествознания, горного дела, географии, металлургии, филологии, истории. В общественных выступлениях и проектах он представлял программу экономического и культурного развития страны и связывал ее с прогрессом науки и просвещения. М. Ломоносов — основоположник отечественной климатологии, создатель учения о климатообразующих факторах и о строении атмосферы. В статье «Рассуждение о большей точности морского пути» (1759) он рассмотрел влияние подстилающей (океанической) поверхности на физиче-

ские процессы в атмосфере, поставил вопрос об организации службы погоды и ее предсказаниях. На основе своей теории атмосферного электричества дал объяснение полярных сияний, усовершенствовал методы определения в море долгот. Он писал о необходимости расширения работ по исследованию морских течений и земного магнетизма.

В трактате «О слоях земных» (1761) ученый высказал идеи о связях геологического строения и рельефа, о рельефообразующих процессах и взаимной связи явлений природы, выдвинул понятие мерз-

лых грунтов («мерзлая земля»), занимался проблемой образования льдов, в т.ч. и морских. Предложенная им программа работ, в частности экспедиционных, по картографированию страны с ее природными, людскими и хозяйственными ресурсами вошла в «Атлас Российский» (1745). Впервые в России ученый организовал массовое изготовление глобусов для школ.

В последние годы жизни М. Ломоносов занимался проблемой освоения Северного морского пути, настаивал на систематическом изучении северного побережья России —

страны, могущество которой, по его убеждению, «прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке». В труде «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показания возможного проходу Сибирским океаном в восточную Индию» он систематизировал опыт прежних арктических плаваний и дал начало науке о морских льдах. Ученый высказал ряд гипотез, которые опередили его время более чем на полтора века. Он правильно предугадал овальную форму Северного Ледовитого ок., американские берега которого тогда были совершенно не известны, а также предсказал большую «ледовитость» американского сектора Арктики по сравнению с евразийским; впервые начал изучать типы и распространение арктических льдов. Ученый создал «вентилянт», определяющий направление и силу ветра, самопишущие компасы («курсографы»), морские барометры, которые «вели» бы корабль при малой видимости, «ночегляд», или «ночезрительную трубу», — первые приборы ночного видения.

План освоения кратчайшего морского пути от северных берегов Европы в Тихий ок. ученый разработал в 1763. Через год по его инициативе началась организация секретной правительственной эксп. под руководством В. Чичагова с целью «учинить поиск морского проходу Северным океаном в Камчатку». Со смертью М. Ломоносова освоение Северного морского пути было отложено почти на столетие. Жизнь подтвердила его слова о том, что «...Северный океан есть пространное поле, где усугубиться может Российская Слава, соединенная с беспримерною пользою, через изобретение Восточно-Северного мореплавания».

Именем Ломоносова назван подводный хребет в Северном Ледовитом ок., горы на Новой Земле, возвышенность на о-ве Западный Шпицберген, минерал. Имя ученого носит Московский университет. В 1956 АН СССР учредила Золотую медаль им. М.В. Ломоносова.

Ломоносовские места

ПЛАВАЮЩИМ ПО ЛЕДОВИТОМУ МОРЮ

В судах требуется, чтобы они были невелики, легки, крепки, поворотливы, притом не совсем новы, для того, чтобы оных в ходу удобность и свойства несколько искусством изведаны были...

Суда обшить должно досками против льдов, как обороняются в Индии от червей.

Кроме ботов и шлюпок на каждом судне должно быть по два или по три торосовых карбасков, какие на Белом море при ловле тюленей промышленники употребляют и на них далече от берегов по льду и по воде ходят, затем что для легкости волочить их весьма удобно. Для запаса и для укромности можно заготовленные к тому доски положить в интрюме и в случае нужды, ежели другие потеряются, новые вскоре шить и употребить способно будет.

Наконец, взять два или три человека, знающих языки тех народов, которые живут по восточно-северным берегам сибирским, а особливо умеющих язык чукотский.

При сем всем смотреть сколько можно, чтобы выбирать людей, которые бы мало причины имели назад оглядываться и попечение иметь об оставшихся домашних.

На льды высылать торосовщиков в мелких судах с малыми компасами искать полых мест, где пройти можно. В туман пускать ракеты со шлагами и с черным дымом как для отпущенных торосовщиков, так и для легких отдаленных судов. Выход на берег оказывать зажжением огня.

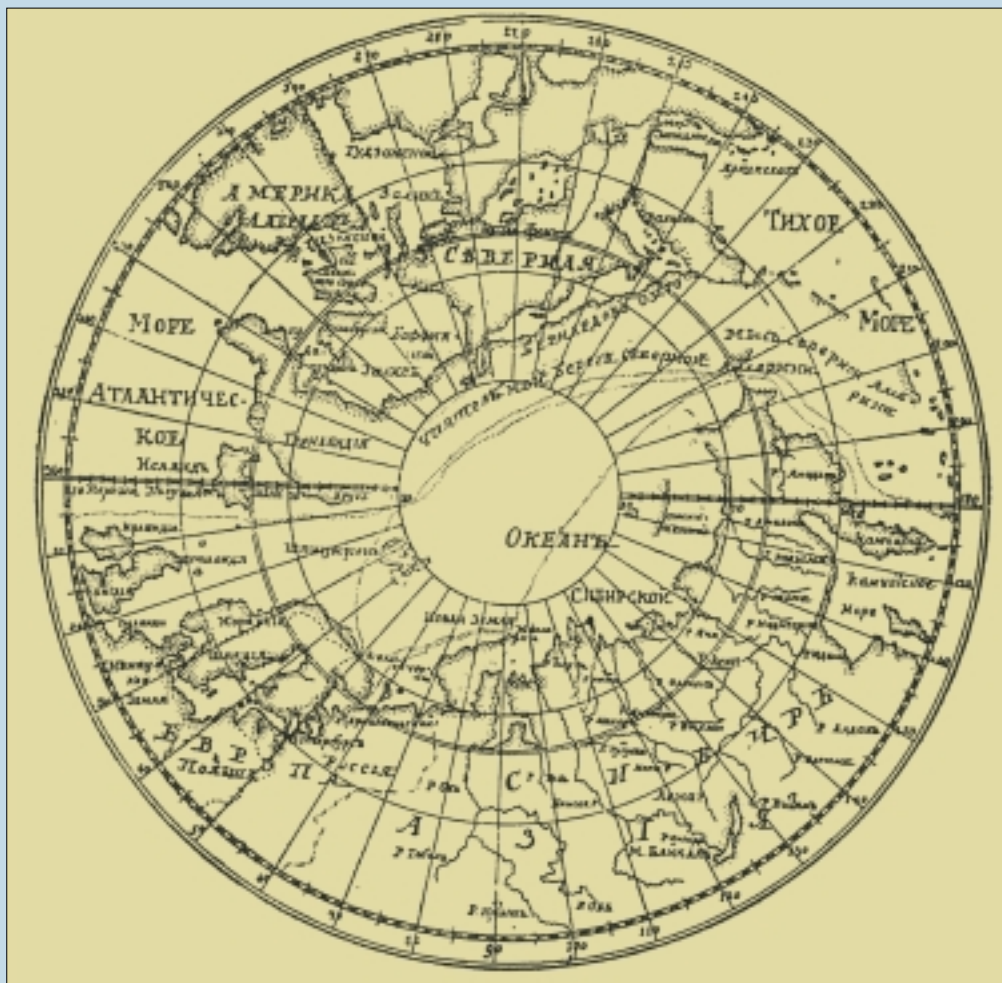
Вода морская тем солонее, чем далее от берегов, чем ближе, тем свежее, а особливо где втекают в море немалые реки. Для исследования разной солоности воды морской надлежит иметь ареометр, каковые употребляются при солонарнях для проб рассольных.

Плавающим по Ледовитому морю приключается, что запирают их льды: как сперва малая льдина ход затворит и пока оную оттащить стараются, между тем другие больше и больше поспевают и выход совсем пресекают. Для скорейшего и сильнейшего разбивания льда, уповаю я, что

весьма служить будет порохов таким образом, как рассекаются в рудополных ямах каменные горы. Того ради должно на всяком судне иметь буравы, подобные горным, чем бы лед просверливать. Сия работа весьма будет происходить скоро, если буравы употребляться к тому горячие или раскаленные (для всегдашней готовности должны они всегда лежать на очаге острыми концами к огню), а в проверенные на льду дыры всунуть будут готовые к тому патроны с фитилями, охраненными от мокроты смолою.

Выше сего первый возможный ход представлен около северо-восточного мысу Новья Земли: для того должно употребить следующую предосторожность ради безопасности и прибежища северных мореплавателей. Около одного мысу, близ восточного повороту, в удобной пристани, где пресною водою нескучно, построить должно

Карта Арктики, опубликованная М.В. Ломоносовым в 1763 г.

Устье Северной Двины у Архангельска

зимовье из нескольких изб с надлежащими хлебными печами, окончинами и ставнями, с сеньми и с двором и оные обшить досками; при том амбар для содержания провианта и других потребностей, также и баню, коя для наших людей весьма здорова, которые отвезти сзаранья на передовых судах. Также удовольствовать всяким провиантом на два года, кроме того, который пошлетя на судах в предприемлемую дорогу. Таковое предугодование несравненно лучше будет, нежели бедное зимовье голландцев. И как они могли вытерпеть всякие неудобности, то наши северные люди в лучших несравненно обстоятельствах легко зимовать могут.

Что до запаса надлежит, о том пространно не представляю, затем что морские люди довольно ведают, что им на такой путь надобно; три только вещи упоминаю: 1) чтобы иметь с собою сети, уды, ярусы, рогатины для ловли рыб и зверей, которые сами в пищу, а жир в нужном случае место свеч и дров служить могут; 2) чтобы запастись противощинготными лекарствами: сосновою водкою, сосновыми шишками, шагрою, морошкой и прочими сверх того из аптеки; 3) чтобы запасу было по малой мере на три года и чем больше, тем лучше.

Ежели которому судну приключится крайнее несчастье от шторма или от другой какой причины (от чего, боже, сохрани), тогда, видя неизбежную погибель, бросить в море журналы, закупорив в бочках, дабы хотя может быть некогда по случаю оные сыскать кому приключилось. Бочки к тому иметь готовые с железными обручами, законпаченные и засмоленные.

По сему примеру не почитаю излишним делом, чтобы взять на всякое главное судно по несколько птиц хищных, которые к плаванию на воде неспособны, а к подобному опыту служить могут и близость льдов показывать.

Зимовье приключится иногда по нужде: 1) когда возвратный путь далек и лето уже поздно; 2) когда льды не пропустят или; 3) от чего, боже, сохрани, судно повредится, тогда всячески стараться в первом случае выбрать удобное место заблаговременно и построить из стоячего лесу или плавнику избы и печи, буде есть глина, а буде нет, то из дикого валуну вместики или очаги; во втором случае служить должны вместо домов самые суда и очаги на них обыкновенные; в третьем не отдаляться без крайней нужды от судна, стараться всячески быть в движении тела, промышляя птиц и зверей, обороняясь от цинги упо-

треблением сосновых шишек, шагры и питьем теплой звериной и птичьей крови, ограждаясь великодушием, терпением и взаимным друг друга утешением и ободрением, помогая единодушием и трудами, как брат брату, и всегда представляя, что для пользы отечества все понести должно и что сему подвигу воспоследует... от всей России благодарность и вечная в свете слава.

Ободрение людей и содержание в порядке есть важное дело в таковых трудных предприятиях.

Кроме Камчатки, по восточному берегу Охотского залива можно будет изыскать удобные места к заведению нового поселения, где, кроме многих небольших рек, может способствовать река Уда, которая, будучи не меньше Рейна (как то по карте явствует) и имея устья около 58 градуса ширины, удовольствует переведенцев хлебом, скотом и рыбою, корабельным строением, лесом, пенькою и смолою и, чаятельно, железом, ибо оно руд редкие места не имеют.

Для населения тамошних мест (которые по обстоятельствам кажутся быть плодоносны) и для строения города на устьях реки Уды бесспорно пойдут многие охотники, ежели им обещаны будут отменные привилегии и вольности, а особливо в купечестве между собою и с соседними народами. Кроме сих, по примеру Франции, ежегодно отправлять туда людей обоого пола, которые здесь в России напрасно шатаются или за преступления сосланы быть должны. Новое место и новые обстоятельства обычай их переменят, и нужда хлеба искать научит беспорочными трудами. Пример тому — большая часть сибирских жителей.

Чтобы сие открытие не досталось в чужие руки, обращается в ничто следующими: 1) помянутое мореплавание к нам ближе, нежели к прочим европейским державам, 2) россиянам тамошний климат сноснее, 3) что на нужных и тесных местах построятся зимовья с предосторожностями для наших людей, коими чужестранные пользоваться не могут, 4) на Камчатке, или около устьев реки Уды, или на островах Курильских, где климат как во Франции, можно завести поселения, хороший флот с немалым количеством военных людей, россиян и сибирских подданных языческих народов, против коей силы не могут прочие европейские державы поставить войска ни севером, ни югом, но хотя б и учинили, однако придут утомленные на крепких, с привозными гнилыми припасами на снабденных жителях свежими домашними, безнадёжные ближнего от своих споможения на места, где вспоможение нам неистощимо. Таким образом, путь и надежда чужим пресечется, российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке.

*Из сборника работ М. Ломоносова
«Для пользы общества».
М., 1990*

Европейский Север и сегодня хранит черты ломоносовских времен

МЕРК Карл Генрих

(г. рожд. неизв. — умер в 1797 или 1799), натуралист, этнограф, исследователь Северо-Восточной Азии.

Выходец из Германии. В 80-х гг. XVIII в. работал врачом Иркутского госпиталя, был принят в эксп. Биллингса—Сарычева руководителем научной части. Собрал много разнообразных коллекций и представил первые научные сведения о флоре и фауне отдаленных районов северо-востока Сибири, южной части Камчатки, нескольких Алеутских о-вов и юго-западного берега Аляски. Дал довольно полное описание жизни якутов, чукчей, алеутов, азиатских и американских эскимосов.

Все свои материалы К. Мерк отправил П. Палласу, после смерти которого значительная их часть была утеряна. Однако уникальные геологическая и зоологическая коллекции и поныне хранятся в Минералогическом кабинете Эрмитажа и в Музее АН (Санкт-Петербург). Обработав зоологическую коллекцию К. Мерка и описав в ряду ее экспонатов несколько видов, Паллас включил эти материалы в трехтомную «Зоографию Россо-азиатика» (СПб., 1811—1831 на лат. языке). Рукопись К. Мерка с рисунками Л. Воронина — ценный документ, сохранивший для нас сведе-

ния о быте чукотского народа кон. XVIII в., — находится в Публичной библиотеке Санкт-Петербурга. Вторая его работа о жителях Северо-Западной Америки обнаружена в 30-х гг. XX в. в семейном архиве Мерков в Германии.

ГИЛЁВ Алексей

(гг. рожд. и смерти неизв.), сержант геодезии, участник эксп. Биллингса—Сарычева, исследователь Северо-Восточной Азии и Курильских островов.

По приказу И. Биллингса в мае-сентябре 1790 на байдаре А. Гилёв вместе с сержантом геодезии О. Худяковым выполнили опись юго-восточного берега Камчатки между мысами Шипунским и Лопатка (ок. 500 км) и нанесли на карту, обойдя их вокруг, семь северных островов Курильской гряды, начиная от Парамушира. Исследователь проник в глубинные районы островов, дал характеристику их рельефа, определил удобные бухты, провел перепись населения. Летом 1791 И. Биллингс направил А. Гилёва проследить берега Чукотки. Обогнув на байдаре восточный берег полуострова от Мечигменской губы до мыса Дежнёва, Гилёв сначала прошел пешком через мыс, а потом вдоль его побережья на байдаре и пешком. Описал чукотское побережье до Колочинской губы, по-

вторил и уточнил съемку Т. Перевалова (1746). Глубокой осенью отснял приморскую полосу до Чаунской губы и нанес на карту ок. 1700 км береговой черты Чукотского полуострова.

Именем Гилёва назван мыс на о-ве Парамушир.

БОЧАРОВ Дмитрий Иванович

(родился в сер. XVIII в. — умер в 1793), штурман, один из первооткрывателей Северной Америки.

Приблизительно в 1770 прибыл на Камчатку из Охотска. В 1771 его судно захватил венгерско-польский авантюрист М. Беньковский. Однако Д. Бочаров через Японию, Мадагаскар и Францию сумел добраться до Санкт-Петербурга и затем вернулся в Охотск. Командуя различными судами, плавал в Беринговом море и зал. Аляска.

Летом 1788 вместе с Г. Измайловым на галиоте открыл (частью вторично — после А. Чирикова и Д. Кука) ок. 800 км северного материкового берега зал. Аляска — от п-ова Кенай до бух. Литуя, в т.ч. зал. Якутат. В отчете о плавании, опубликованном в 1792, дана подробная характеристика быта коренного населения.

В 1790, во время перехода из Охотска к о-ву Уналашка, бот Д. Бочарова потерпел круше-

ние. Команде удалось спастись. После двух зимовок на Уналашке Д. Бочаров на байдарках достиг Бристольского зал. и в мае-сентябре 1792 открыл более 500 км северного побережья узкого п-ова Аляска, завершив работу эксп. П. Креницына—М. Левашова. Исследователь нашел самый короткий морской путь между Бристольским зал. и прол. Шелихова, составил карту Аляски.

Именем Бочарова названы озеро и гора на Аляске.

ЛАПЕРУЗ Жан Франсуа де Гало

(1741—1788), французский мореплаватель, капитан 1-го ранга, исследователь Тихого ок., граф.

С 15 лет служил в военном флоте, принял участие в нави-

АРКТИЧЕСКИЕ ПЛАВСРЕДСТВА

действий у берегов, в лиманах и на реках во 2-й пол. XVIII в. применяли дубель-шлюпки — небольшие парусно-гребные однопалубные и одномачтовые корабли водоизмещением до 50 т и длиной ок. 20 м. Они имели до 20 пар весел, 50 человек экипажа, 6—8 орудий.

Поисково-промысловые плавания россиян по северной части Тихого ок. во 2-й пол. XVIII в. совершались в основном на шитиках. Это было парусное судно длиной 10 м при ширине 4,3 м с плоским днищем, выдолбленным из ствола одного дерева. К нему нашивали боковые доски, скрепленные ивовыми прутьями, паруса и снасти делали главным образом из оленьих кож.

У малочисленных народов Севера для передвижения по воде использовались различные типы легких лодок. Для охоты на морского зверя и китов, а также для выполнения транспортных задач эскимосам служили

Гибель «Ильи». «Хлебная» экспедиция из устья Енисея в Архангельск. Акварель В. Голицына. 1922

гационных и гидрографических исследованиях у берегов Канады и на Великих озерах (1775–1777). В 1785 возглавил эксп. на судах «Буссоль» и «Астролябия» с целью изучения северной части Тихого океана. Во время плавания пришел к неверному выводу, что Сахалин соединяется с материком, его утверждение опроверг в дальнейшем Г. Невельской. Лаперуз вместе с командой несколько раз высаживался на Сахалине, моряки дали свои названия горным вершинам (гора Ламанон, пик де Мартинер), бухтам (зал. Жонкиер, гавань Де-Кастри), мысу Крильон — самой южной оконечности острова. Следуя вдоль берегов Сахалина, Ж. Лаперуз открыл о-ва Моне-рон (названы в честь инженера эксп. П. Монерона) и Камень Опасности, а также пролив между Сахалином и Хоккайдо, названный его именем. Затем эксп. проследовала вдоль Курильских о-вов к Камчатке, уточнив очертания некоторых

участков ее побережья. Из Петропавловска начальник эксп. послал Ж.-Б. Лессепа, французского вице-консула в России и участника плавания, через Сибирь во Францию с отчетом и картами. Эксп. направилась на юг и пропала без вести на пути из Сиднея в Меланезию.

МАККЕНЗИ Александр

(1764–1820), шотландский путешественник, исследователь Западной Арктики, один из первооткрывателей Северной Америки.

Родился в Шотландии. В 1774 его семья переехала в Нью-Йорк. По заданию Северо-Западной компании во главе отряда предпринял поиски предполагаемого речного пути к Тихому океану. Из форта Чипевайан спустился на лодках по р. Невольничьей до Большого Невольничьего озера. За Полярным кругом река

протекала по низменности, впадая в Северный Ледовитый океан. 13 июля с холма одного из островов дельты он увидел море (зал. Маккензи моря Бофорта), а ночью наблюдал прилив и игры китов. Однако провизия заканчивалась, и отряд повернул обратно, пройдя за 102 дня почти 5 тыс. км. Главным проводником А. Маккензи был индеец-чипевайан по кличке Английский вождь, принимавший в 1771 участие в походе С. Херна к Северному Ледовитому океану.

После путешествия 1791 А. Маккензи уехал в Шотландию, где изучал топографию и готовился к новой эксп. с целью найти речные пути от Атабаски к Тихому океану. Вернувшись в Канаду в 1792, он обычным путем от зал. Святого Лаврентия достиг оз. Атабаска и поднялся по р. Пис-Ривер, впадающей с запада в р. Невольничью. Перевалив Передовой хр. Скалистых гор, обнаружил две составляющие р. Пис-Ривер, те-

кущие в северном (р. Финли) и южном (р. Парснип) направлениях. Он выбрал южное и поднялся до истока. Затем по суше вышел к р. Белла-Кула и к зал. Королевы Шарлотты. Таким образом, А. Маккензи пересек Северную Америку почти в широтном направлении. Путешественник проследил всю р. Пис-Ривер (1923 км), преодолел Передовой и Береговой хр. Скалистых гор и открыл между ними Внутреннее плато. Возвращаясь тем же путем, он вторично пересек континент, пройдя в обоих направлениях более 10 тыс. км, и прибыл на р. Святого Лаврентия в 1794.

До 1799 А. Маккензи продолжал заниматься пушным бизнесом. Но его коммерческие планы по реорганизации и расширению торговли сорвались. Он уехал в Англию, где в 1801 издал двухтомную книгу «Путешествие из Монреаля по р. Святого Лаврентия через континент Северной Америки». В 1802 ему был присвоен

Ледокольный пароход «А. Сибиряков». Чукотское море. Фото М. Трояновского. 1933

«Персей». Акварель В. Голицына. 1923

Ледокол «Ермак». 1938

умьяки (умиаки) — открытые лодки из шкур, иногда с маленькой мачтой в носовой части со шшитым из оленьих шкур четырехугольным поперечным парусом (в Сибири они назывались байдарками). Такая лодка длиной 7–10 м (гребцами в ней в основном были женщины) выдерживала 12 человек, а по суше ее могли перенести шестеро. Жизнь эскимоса невозможно представить без одно-трехместного каяка — охотничьей гребной лодки, сделанной из пропитанных салом шкур оленя или морских зверей. Для переправ, охоты, морского промысла, кочевков североамериканские индейцы применяли каноэ — открытые гребные лодки, обшитые корой березы или вяза, просмоленные, рассчитанные на 20 человек. Шести-семиместное каноэ водоизмещением 3,5 т могло пройти за день до 90–130 км. Похожими на каноэ были рыболовно-

дворянский титул рыцаря. Он вернулся в Монреаль, занялся политикой и в 1804 прошел в законодательное собрание Нижней Канады, но уже в 1805 снова вернулся в Лондон. После нескольких коммерческих неудач Маккензи в 1810 поселился в Шотландии.

Его именем названы река и система горных хребтов на северо-западе Канады, а также залив в море Бофорта.

БАРАНОВ Александр Андреевич

(1746—1819). Потомственный купец, коллежский советник, первый главный правитель Русской Америки, исследователь Северной Америки.

Родился в г. Каргополе Архангельской губ. в небогатой купеческой семье. До 1790 занимался торгово-промышленными операциями в Москве и Санкт-Петербурге. В 1787 стал почетным членом Вольного экономического общества. Переехав в Иркутск, приобрел два завода и организовал несколько промысловых эксп. на северо-восток Азии. В том же году разорился и принял предложение Г. Шелихова управлять торговой компанией (в 1799 реорганизованной в Российско-Американскую), прибыл на о-в Уналашка и зимовал там.

Основной смысл своей деятельности на посту правителя

А. Баранов видел не только в получении высоких прибылей на уже освоенных «угодьях», но и в открытии новых, в расширении территории влияния компании. Он считал необходимым присоединять к России новообетенные земли и все стороны изучать их. Почти в каждой партии, промышлявшей каланов, были свои поверенные, которые доставляли сведения о богатствах и особенностях посещаемых ими мест.

При невероятной скудности средств и малочисленности сотрудников А. Баранов снаряжал торговые и исследовательские эксп. вдоль берингово-морского и тихоокеанского побережий Северной Америки до Верхней Калифорнии включительно, а также на Гавайские острова.

В 1791—1793 А. Баранов обошел о-в Кадьяк, часть п-ова Кенай и описал Чугачский залив (Принс-Уильям). В те же годы он провел первую перепись населения российских владений в Америке. В 1795 осмотрел некоторые бухты северного и восточного берегов зал. Аляска. В зал. Якутат поднял российский флаг. В 1799 на о-ве Ситка основал укрепленный поселок, в 1802 сожженный индейцами. Через год на пепелище Баранов построил крепость Ново-Архангельск (ныне Ситка) и перенес туда центр Русской Америки.

По заданию Баранова в 1803—1804 штурман М. Шве-

цов во главе отряда промысловиков на 20 байдарках ходил вдоль берегов Америки от Кадьяка до бухты Сан-Диего (у 32° 40' с. ш.). В 1808 он повторил свой морской поход и близ 38° с. ш. открыл небольшой зал. Румянцева (Бodega).

На его побережье Швецов установил медную доску с Государственным гербом и надписью «Земля Российского владения». Мореход И. Кусков в 1808—1811 несколько раз плавал к Калифорнии, осмотрел о-ва Королевы Шарлотты и берега материка вплоть до зал. Сан-Франциско.

Кусков основал и управлял до 1821 колонией Росс, самым южным российским форпостом на тихоокеанском берегу (ныне Форт-Росс).

В 1815 на свой страх и риск А. Баранов решил воспользоваться благоприятным моментом для мирного присоединения к России хотя бы одного

из Гавайских островов. Доктору Г. Шефферу удалось получить согласие одного из князьков на вхождение в состав Российской Империи четырех островов. Однако Совет РАК и император Александр I «во избежание важных неудобств», т.е. международных осложнений, не поддержали инициативу.

Беспрестанные заботы об обширном и беспокойном «хозяйстве» отразились на здоровье А. Баранова. Многократные его просьбы об отставке не удовлетворялись по разным причинам.

В 1818—1819 А. Баранов организовал эксп. П. Корсаковского и Ф. Колмакова. На байдарках они впервые обошли более 1200 км побережья Аляски, обнаружив зал. Кускокум, бух. Квичак, Нушагак и Кулукак, а также о-ва Гагемейстера и Нунивак.

За 28 лет работы на посту главного правителя Русской Америки А. Баранов кроме строительства нескольких укрепленных поселков основал верфь, положив начало местному судостроению, построил медеплавильный завод и школу, организовал добычу угля и значительно увеличил промысел каланов. За «...усердие его к заведению, утверждению и расширению в Америке российской торговли» еще в 1799 император Павел I наградил А. Баранова именной медалью.

Блестящий организатор, с твердым, порой жестоким и

АРКТИЧЕСКИЕ ПЛАВСРЕДСТВА

промысловые суда ар-нохь длиной до 3 м, использовавшиеся ненцами Европейского Севера в XVIII — нач. XX в. Их обшивали шкурами моржей и нерп, легко перетаскивали по льду.

Малочисленные народы Сахалина и Нижнего Амура употребляли выдолбленные из тополя весельные лодки — плоскодонные 6—10-метровые баты, а также плоскодонные амурские лодки длиной до 6—7 м, сооружавшиеся из одной днищевой с прогибом доски и двух бортовых. Их делали из легких пород деревьев, они имели 2—3 пары уключин из еловых сучков, на которые навешивали однолопастные весла, и одно сиденье в корме рулевого.

Появление пароходов в 1-й пол. XIX в. знаменовало собой качественно новый этап в развитии северных АП. Во 2-й пол. XIX в. в полярных морях появились парусно-

паровые шхуны с усиленными деревянными корпусами и яйцеобразными обводами, предохраняющими судно при сжатии во льдах. Ледовый пояс вдоль всей ватерлинии изготовляли из дубовых досок. Чтобы шхуна легче наползала на льдины, форштевень имел большой наклон. В это же время для арктических плаваний стали строить винтовые пароходы со стальными корпусами.

Во 2-й пол. XIX в. в северных странах начал развиваться ледокольный флот. Первый российский ледокол был создан в 1864 на базе небольшого парохода «Пайлот», у которого срезали носовую оконечность так, что корабль мог наползать на лед и ломать его своей тяжестью. Адмирал С. Макаров много сделал для ввода в строй в 1899 первого в мире арктического ледокола «Ермак» водоизмещением 9,6 тыс. т и мощностью энергетической установки 9 тыс. л.с.

властным характером, настойчивый в достижении цели Баранов бывал и великодушным. Современники, в т.ч. и А. Пушкин, отмечали недюжинный ум, честность и бескорыстие и считали его человеком одной страсти — борьбы за интересы Отчизны.

Умер А. Баранов в море, близ о-ва Ява.

Его именем названы остров и город (в арх. Александра), бух. Александр (Тихоокеанское побережье Северной Америки), остров в шхерах Минина (Карское море), гора и мыс на Сахалине.

ИВАНОВ Василий

(гг. рожд. и смерти неизв.), промысловик, один из первооткрывателей Северной Америки.

В зимние сезоны 1792—1798 во главе промысловой артели

совершил трехмесячный поход во внутренние области Аляски для выявления новых районов пушной торговли. Стал первооткрывателем огромного региона, раньше других исследователей обнаружил южную часть Аляскинского хр., р. Мулчатна (басс. Нушагак), горы и р. Кускокум, нижнее течение Юкона, приморскую низменность в их междуречье. Собрал первые сведения о племенах индейцев и эскимосов, населявших Юго-Западную Аляску.

МАМИА Риндзо

(1775—1844), японский землемер, исследователь Курильских о-вов и Сахалина.

Родом из крестьян; после поступления на государственную службу в 1800 отправился на о-в Хоккайдо, где встретился с известным топографом

Т. Ино и стал его учеником. До 1808 Мамя положил на карту весь Хоккайдо, завершив работу учителя. Летом 1808 он вместе с Д. Мацудой получил задание выяснить островное положение Сахалина. С Хоккайдо они переправились через прол. Лаперуза на Сахалин и там разделились: Мамя отправился на север вдоль восточного побережья острова, Д. Мацуда — вдоль западного. Проводниками были местные айны, путешествовали на долбленых айнских челнах с веслами.

Ок. месяца Мамя шел до мыса Терпения. Дальше двигаться не позволило сильное встречное течение, и он вернулся назад, в самой узкой части пересек сопки в западном направлении и встретился с товарищем примерно у 52° с.ш.

Д. Мацуда свое плавание довел до пункта, откуда через узкий пролив был виден мате-

рик. Туземцы сообщили ему, что еще в шести днях хода на север будет восточный берег. Из этого следовало, что Сахалин — остров. В кон. осени путешественники возвратились на Хоккайдо. И сразу же Мамя получил указание немедленно продолжить начатую работу.

Новый (1809) год он встретил в поселке на западном берегу Сахалина. Месяц спустя пешком двинулся на север. Когда растаяли прибрежные льды, продолжил движение по воде и достиг северного входа в Амурский лиман. Далее он хотел обогнуть Сахалин и пройти вдоль восточного побережья, но проводники отказались его сопровождать. Тогда Мамя пересек прол. Невельского и высадился на материке.

В кон. 1809 вернулся на Хоккайдо, где написал две книги о путешествии, а в 1811 возвратился в Токио.

Барк «Товарищ». В. Голицын. Тушь, белила. 1927

Авачинская губа сегодня

В мае 1812 Мамя вновь послали на Хоккайдо. Он посетил В. Головнина, который впоследствии дал японцу такую характеристику: «Ему удалось быть на всех Курильских о-вах до 17-го, на Сахалине... Тщеславие его было так велико, что он беспрестанно рассказывал о своих подвигах и трудностях, им понесенных». Почти все годы между 1812 и 1822 Мамя безвыездно жил в Токио, занимаясь составлением геодезических карт страны. Дальнейшая его судьба неизвестна.

КРУЗЕНШТЕРН Иван Федорович

(1770—1846), мореплаватель, исследователь Тихого ок., ученый-гидрограф, один из основоположников отечественной океанологии, адмирал, почетный член Петербургской АН.

Родился в Северной Эстонии в небогатой дворянской семье. Досрочно окончил Морской кадетский корпус. В 1793—1799 служил волонте-

ром на английских судах в Атлантическом и Индийском ок., а также в Южно-Китайском море. По возвращении Крузенштерн дважды представлял проекты прямого торгового сообщения между российскими портами на Балтике и Аляске. В 1802 назначен начальником первой русской кругосветной экспедиции.

Летом 1803 вышел из Кронштадта на двух шлюпах — «Надежда» (на борту находилась миссия в Японию во главе с Н. Резановым) и «Нева» (капитан Ю. Лисянский). Глав-

ная цель плавания — исследование устья Амура и прилегающих территорий для выявления удобных баз и маршрутов снабжения тихоокеанского флота. Суда обогнули мыс Горн (март 1804) и через три недели разошлись. Через год И. Крузенштерн на «Надежде», «закрыв» по пути мифические земли юго-восточнее Японии, прибыл в Петропавловск-Камчатский. Затем он доставил Н. Резанова в Нагасаки и, возвращаясь весной 1805 в Петропавловск, описал северные и восточные берега зал. Терпения. Летом продолжил съемочные работы, впервые заснял ок. 1000 км восточного, северного и частично западного берега Сахалина, приняв его за полуостров. В кон. лета 1806 вернулся в Кронштадт.

Участники первой русской кругосветной эксп. внесли значительный вклад в науку, уб-

АРКТИЧЕСКИЕ ПЛАВСРЕДСТВА

Эксплуатация «Ермака» во льдах Балтийского и арктических морей (всего он проработал 65 лет!) показала его отличные ледокольные качества, позволившие рассматривать судно как классический прообраз следующих кораблей такого типа. С этих пор их ледовые качества (ледопродоходимость) обеспечиваются особой формой обводов и прочностью корпуса, мощными энергоустановками и эффективным движительно-рулевым комплексом; при этом критерием служит предельная толщина сплошного льда, преодолеваемого судном на ходу при включении энергоустановки на полную мощность.

На первом этапе эксплуатации ледоколы выполняли роль ведущего и обеспечивающего звена в ледовом мореплавании только на подходах к портам. Лишь с повышением мощности их энергоустановок, при которой

обеспечивалось гарантированное плавание судов на определенных участках трассы, появилась возможность для реализации идеи Макарова об использовании ледоколов в качестве проводящих судов во льдах арктических морей, прежде всего для осуществления сквозного плавания по Северному морскому пути (СМП). Для этого потребовалось создание мощных ледоколов-лидеров, способных возглавить караваны судов.

В 1936—1941 были введены в строй четыре таких ледокола с паровой энергетической установкой мощностью 10 тыс. л.с. (в 1950-х гг. после модернизации паровые ледоколы стали работать на жидком топливе). Они рассредоточивались по трассе СМП, каждый обеспечивал свой район. На трассе СМП в 1944—1952 эксплуатировались «Северный ветер» и «Северный

рав с карты несуществующий остров и уточнив положение многих географических пунктов. Они открыли межпассатные противотечения в Атлантике и Тихом ок., измерили температуру воды на глубинах до 400 м, определили ее удельный вес, прозрачность и цвет; выяснили причину свечения моря, собрали многочисленные данные о давлении атмосферы, приливах и отливах в акваториях Мирового океана.

В нач. Отечественной войны 1812 треть своего состояния (1000 руб.) И. Крузенштерн пожертвовал на народное ополчение. Почти год провел в Англии в составе российской дипломатической миссии. В 1809—1812 опубликовал трехтомное «Путешествие вокруг света...», переведенное в семи странах Европы, и «Атлас к путешествию...», включавший более 100 карт и рисунков. В 1813 избран членом академий и научных обществ Англии, Франции, Германии и Дании.

В 1815 И. Крузенштерн ушел в бессрочный отпуск для лечения и научных занятий. Составил и издал двухтомный «Атлас Южного моря» с обширными гидрографическими примечаниями. В 1827—1842 — директор Морского кадетского корпуса, инициатор создания при нем высшего офицерского класса, впоследствии преобразованного в Военно-морскую академию. По инициативе И. Крузенштерна была снаряжена кругосветная эксп. О. Коцебу (1815—1818), эксп.

М. Васильева—Г. Шишмарева (1819—1822), Ф. Беллинсгаузена—М. Лазарева (1819—1821), М. Станюковича—Ф. Литке (1826—1829).

Благо России И. Крузенштерн ставил превыше всего. Не боясь последствий, смело осуждал крепостнические порядки в стране и палочную дисциплину в армии. Уважение к человеческому достоинству, скромность и пунктуальность, обширные знания и талант организатора привлекали к исследователю людей. К нему обращались за советом многие выдающиеся отечественные и зарубежные мореплаватели и путешественники.

Именем Крузенштерна названы 13 географических объектов в различных частях планеты: два атолла, остров, два пролива, три горы, три мыса, риф и губа.

В Петербурге в 1869 установлен памятник И. Крузенштерну.

САННИКОВ Яков

(1780 — умер в нач. XIX в.), якутский мещанин, промышленник, исследователь Новосибирских островов.

Во главе артели занимался промыслом рыбы и пушнины на побережье моря Лаптевых. Весной 1800 увидел в море черные пятна, оказавшиеся скалами с сугробами снега в расщелинах, а на берегу крепосты — свидетельство, что ост-

ров ранее посещался. Однако на картах он отсутствовал. Так был вторично обнаружен и описан о-в Столбовой. Через четыре года Санников посетил о-в Котельный.

В эксп. М. Геденштрома, исследовавшей в 1808—1810 Новосибирские о-ва, Санников пересек с юга на север о-в Новая Сибирь, описал рельеф его внутренней части, выполнил астрономические определения и нанес на карту приметные высоты. С землемером П. Пшеницыным и своим сыном в 1811 он обошел о-в Фаддеевский и выяснил, что с о-вом Котельный тот соединяется низменным песчаным перешейком, затопливаемым во время прилива. (Впоследствии восточная часть Котельного получила название Земли Бунге; о-в Фаддеевский в сер. XX в. потерял самостоятельность и стал одноименным полуостровом.)

С Новосибирских о-вов Я. Санников неоднократно видел загадочную землю, получившую потом его имя. О существовании земли сообщал и Э. Толль; на основании наблюдений за миграцией птиц и животных он даже нанес ее на карту. «Землю Санникова» безрезультатно искал П. Анжу. Во времена ледокольных эксп. («И. Сталин» и «Ермак» в 1937, «Садко» и «Г. Седов» в 1937—1938) было доказано, что такой «Земли» нет, а если и была, то она разрушена морем, как и другие острова, сложенные из многолетнего пако-

вого льда и непрочного илисто-песчаного грунта.

Именем Санникова названы пролив между о-вами Малый Ляховский и Котельный и река на Новосибирских островах.

ГЕДЕНШТРОМ Матвей Матвеевич

(1780—1845), русский ссыльный, исследователь Восточной Арктики.

Не закончив учебы в Тартуском ун-те, поступил на службу в рижскую таможню. За служебные провинности выслан в Сибирь. На средства графа Н. Румянцева в 1808 организовал эксп., включив в нее Я. Санникова.

От устья Яны весной 1809 добрался до о-ва Новая Сибирь (название дано им) и описал более 200 км его южного берега. Летом того же года обследовал почти 1000 км побережья между Яной и Индигиркой, исправив значительные неточности имевшейся у него карты на одном из самых изрезанных участков — от Яны до мыса Св. Нос (ок. 500 км).

Зиму провел на косе Меркушина Стрелка, к востоку от Св. Носа, а весной 1810 сначала перешел в устье Индигирки, а потом — к о-ву Новая Сибирь. В поисках земли к востоку от острова по торосистым льдам продвинулся почти на 100 км.

М. Геденштром повернул на юг и достиг устья Колымы. В

Ледокольный пароход «Г. Седов». 1928

полос», оборудованные дизель-электрическими энергоустановками и поставленные в СССР по ленд-лизу из США. Опыт эксплуатации этих судов, обладавших высокой автономностью, оказался весьма полезным, поскольку эпоха паровых ледоколов заканчивалась и началась массовая постройка дизель-электрических.

По заказу СССР на верфях Финляндии в 1954—1956 были построены три ледокола типа «Капитан Белоусов» с дизель-электрической установкой мощностью 10,5 тыс. л.с., оборудованные двумя носовыми винтами и предназначенные для обслуживания замерзающих портов Балтийского и Белого морей. В Арктике эти корабли работали только кормовыми винтами. В 1960—1969 также на финских верфях осуществлена постройка пяти дизель-электрических ледоколов типа «Москва» с мощностью энергоустановки 26 тыс. л.с.

сер. апреля он повторил поиски суши в северо-восточном направлении, но, пройдя св. 150 км, остановился перед по льной. Осенью от устья Колымы он двинулся на запад и заснял еще 500 км побережья.

В нач. 1812 М. Геденштром был отозван в Иркутск и так повел себя, что в 1819 его выслали... в Петербург. Там он написал три книги: «Путешествие Геденштрома по Ледовитому морю...» (1822), «Описание берегов Ледовитого моря от устья Яны до Баранова Камня» (1823) и «Отрывки о Сибири» (1830). Через несколько лет добровольно вернулся в Сибирь и умер в нищете в Томске.

Именем Геденштрома названы залив у о-ва Фаддеевского и остров в том же заливе.

ГОЛОВНИН Василий Михайлович

(1776—1831), мореплаватель, дважды обогнувший Землю, военно-морской теоретик, ис-

следователь Тихого ок. и Курильских о-вов, вице-адмирал, чл.-корр. Петербургской АН, писатель.

Родился в дворянской семье. Четырнадцатилетним участвовал в сражениях в

Финском заливе. Окончив Кронштадтский морской корпус, в 1793—1801 плавал на Балтике и в Северном море, в 1802—1806 — волонтером на английских военных судах в Средиземном море, Атлантике и у Антильских островов. В этот период разработал новые морские сигналы, четверть века применявшиеся на русском флоте.

Летом 1807 на шлюпе «Диана» В. Головин отплыл из Кронштадта в свое первое путешествие вокруг света, весной 1808 подошел к мысу Доброй Надежды, но был задержан англичанами из-за начавшейся англо-русской войны. Лишь через год В. Головину удалось с попутным штормовым ветром скрытно вывести судно из гавани. Он совершил безостановочный переход в «ревуущих сороковых широтах» до о-ва Танна (арх. Новые Гебриды) и в нач. октября достиг Камчатки.

Курсируя от Камчатки к о-ву Баранова и обратно (1810), В. Головин собрал данные о климатических условиях северной части Тихого ок., на следующий год описал и заснял центральную часть Курильских о-вов от о-ва Райкоке до о-ва Уруп, уточнив на карте их форму и взаимное расположение. Высадившись на о-в Кунашир для пополнения запасов провианта и воды, В. Головин вместе с шестью членами экипажа и курильцем-переводчиком попал в плен к японцам. После освобо-

ждения из двухлетней неволи через Камчатку и Сибирь вернулся в Петербург. Впечатления и собранные сведения о Японии и японцах легли в основу «Записок флота капитана Головина о приключениях его в плену у японцев в 1811—1813 годах», опубликованных в 1816 и переиздававшихся несколько раз (последнее издание 1972). Переведенная на европейские языки, книга принесла автору мировую известность.

В 1817—1819 на шлюпе «Камчатка» В. Головин совершил второе кругосветное плавание; описал острова Алеутской гряды и Командорские острова. В 1821 назначен помощником директора Морского кадетского корпуса, в 1823 — генерал-интендантом флота. Умер от холеры.

В. Головин воспитал плеяду выдающихся мореплавателей, ставших адмиралами: Ф. Врангеля, П. Анжу, Ф. Литке, Ф. Матюшкина, П. Рикорда. Под его руководством было построено более двухсот военных кораблей, в т.ч. десять первых пароходов.

Экспедиция в Карском море. Акварель В. Голицына. 1921

Именем Головнина названы несколько бухт, пролив и подводная гора.

ХОРИС Логгин Андреевич

(1795—1828), русский живописец, путешественник, кругосветный мореплаватель.

После окончания Харьковской гимназии в качестве рисовальщика участвовал (1813—1814) в эксп. на Кавказ русского ботаника Ф. Маршалля фон Биберштейна, затем поступил в Петербургскую академию художеств.

За три года кругосветного плавания на бриге «Рюрик» под командой О. Коцебу выполнил многочисленные зарисовки полярных и тропических видов животных и растений, а также быта жителей посещенных стран. С этнографической и историко-географической точек зрения они представляют ценность и в наше время.

В Париже, где он жил в 1819—1827, Л. Хорис издал два альбома рисунков: «Живописное путешествие вокруг света» (1821—1823) и «Виды тропических стран, собранные во время кругосветного путешествия» (1826). В 1828 совершил несколько поездок по Северной Америке. Убит бандитами в Мексике.

Именем Хориса назван полуостров на Аляске.

КОРСАКОВ- СКИЙ Петр Григорьевич

(1799—1831), мореход, исследователь Аляски.

Родился в Калуге. В юности уехал в Сибирь, а оттуда переехал на Аляску. Во главе партии промышленников весной 1818 переправился с о-ва Кадьяк в бух. Камишак, затем на собаках — на оз. Илиamna и по р. Квичак достиг одноименной бухты Бристольского залива. Летом на байдаре с гребцами-алеутами обследовал северное побережье этого залива от устья р. Квичак до мыса Ньюэнхэм и открыл небольшие бух. Нушагак, Кулукак и о-в Гагемейстер, описал оз. Илиamna (ок. 2100 кв. км).

Летом следующего года вновь на байдаре осмотрел берег Аляски от мыса Ньюэнхэм далее к северу до южного рукава дельты Юкона и о-ва Нунивак. Общая длина исследованной им береговой черты составила ок. 1500 км.

РОСС Джон

(1777—1856), британский военный моряк, контр-адмирал, исследователь Западной Арктики.

Родился в шотландской семье среднего достатка. В 1786

поступил юнгой на военный корабль. По совету командира для получения прочных морских навыков в 1790 перешел в торговый флот, трижды посетил Вест-Индию и Балтику. В 1794—1799 служил на судах английской Ост-Индской компании, приобрел знания по астронавигации. С сентября 1799 — вновь на военном флоте: плавал в Северном и Средиземном морях, участвовал в наполеоновских войнах; в бою 1805 получил несколько ранений. В 1808—1811 сражался с русскими на Балтике, побывал в плену у шведов, а после освобождения стал советником при шведском флагмане. Домой вернулся в 1812 и до 1815 крейсировал в Балтийском и Северном морях.

В 1818 на двух судах Д. Росс отправился через Атлантику в море Баффина на поиски прохода в Тихий ок., проник за 70° с. ш. и исправил карту, составленную У. Баффином, отнеся линию гренландского берега почти на 10° западнее и на 200 км севернее. Выявил зал. Мелвилл и, переждав недельный шторм и снегопад, достиг без малого 77° с. ш. На севере он увидел вход в пролив (Смит), блокированный льдом, миновал другой забитый льдом пролив (Джонс) и вошел в чистые воды третьего пролива (Ланкастер), но из-за миража посчитал его заливом и отступил. На пути домой проследил все восточное взморье Баффиновой Земли; съемка отдельных

его отрезков оставалась основной для карт острова вплоть до 1955.

Второе арктическое плавание Д. Росса с четырьмя зимовками (1829—1833) ознаменовалось рядом открытий и уточнений, в основном сделанных его племянником Джеймсом Россом. Эксп. доказала, что «залив» Принс-Риджент является проливом; открыла Северный магнитный полюс, зал. Бутия, одноименный полуостров и прол. Джеймс-Росс, положила на карту более 750 км береговой черты материка. На родине Д. Росс был возведен в рыцарское достоинство, награжден орденом Бани (1834) и золотыми медалями шести европейских стран, включая Россию.

Д. Россу принадлежит первая и верная характеристика эскимосов.

К успехам в наблюдении за живой природой следует отнести его открытие и точное описание нескольких видов беспозвоночных. Позднее исследователь на какое-то время «отошел» от Арктики, занимая гражданские посты, в т.ч. должность консула в Стокгольме (1839—1846). Однако в 1850 «старый морской волк» на двух собственных суденышках отправился на поиски Д. Франклина, но в 1851 вернулся ни с чем. Дерзкое, по его собственным словам, плавание не прошло даром: он сильно занемог. Сознывая, что дни его сочтены, в 1854 осуществил несколько поездок по Англии.

АРКТИЧЕСКИЕ ПЛАВСРЕДСТВА

и дистанционным управлением тремя гребными винтами. Возможность свободного маневрирования во льдах обеспечила их эффективность при проводке судов в арктических морях.

Новая серия ледоколов — «Ермак», «Красин», «Адмирал Макаров» — с дизель-электрической установкой мощностью 41 тыс. л.с. была построена в 1974—1976. Они превосходили ледоколы типа «Москва» не только по мощности, но и по насыщенности техническими средствами. Начало новой эпохи в ледоколостроении знаменовала постройка в 1959 атомного гиганта «Ленин» с энергоустановкой мощностью 44 тыс. л.с., внешне отличающегося от обычных ледоколов отсутствием традиционной дымовой трубы и необычно большими размерами грот-мачты, через которую вентилируется

парогенераторная установка. Опыт эксплуатации нового ледокола позволил создать более эффективные судовые энергетические установки второго поколения.

В 1974—1992 вошли в строй атомные ледоколы «Арктика», «Россия», «Советский Союз», «Ямал» с мощностью энергоустановки 75 тыс. л.с., а также два мелкосидящих атомохода «Таймыр» и «Вайгач» мощностью по 50 тыс. л.с., предназначенные главным образом для проводки судов в низовье р. Енисея в зимнее время. Преимущество таких судов — длительность автономного плавания, недостатки — меньшая, чем у дизельных, продолжительность эксплуатационного периода, более высокие капитальные и эксплуатационные затраты.

Анализ основных этапов развития АП за последние полвека показывает, что первичным и решающим на

ЧИЧАГОВ Василий Яковлевич

(1726—1809), флотоводец, арктический исследователь, адмирал, кавалер орденов Святого Андрея Первозванного и Святого Георгия I класса (первый среди российских моряков).

Родился в Костромской губ. в старинной дворянской семье. Окончил Московскую навигацкую школу. На флот поступил в 1742, через три года отправлен в Англию для совершенствования морских знаний. По возвращении командовал кораблями Балтийского флота, дослужился до чина капитана 1-го ранга.

В 1764 назначен начальником секретной арктической экспедиции. Цель ее — поиски морского пути на запад из Архангельска через Северный Ледовитый ок. к берегам Северной Америки. В Архангельске специально построили три судна с двойной наружной обшивкой для защиты ото льда. Эксп. была оснащена многочисленными мореходными инструментами, изготовленными по проектам М. Ломоносова в мастерской Петербургской АН.

Выполнить задачу эксп. помешала тяжелая ледовая обстановка. Пробыв в плавании св. трех месяцев, суда достигли $80^{\circ} 26' \text{ с. ш.}$ к северо-западу от арх. Шпицберген. Через два года В. Чичагов повторил попытку, но у $80^{\circ} 30' \text{ с. ш.}$ вновь повернул назад. Несмотря на неудачу, его эксп. удалось впервые исследовать высокоширотные районы Арктики, особенно у Шпицбергена, провести гидрографические и метеорологические наблюдения в Гренландском море и подтвердить направление дрейфа льдов с востока на запад.

Во время русско-турецкой войны В. Чичагов командовал эскадрой на Средиземном море (1772) и участвовал в Донской эксп. Д. Сенявина (1773). Во главе эскадры на Балтике в 1790 он разгромил флот шведов на Ревельском рейде и в Выборгском заливе. По собственному прошению уволен со службы в 1797. Умер в Санкт-Петербурге, похоронен в Александро-Невской лавре.

На таких судах экспедиция В. Чичагова пыталась пробиться к полюсу

Именем Чичагова названы острова на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа, гора на Шпицбергене, остров в арх. Александра (у берегов Северной Америки), другие географические объекты в различных районах Мирового океана.

Карта-схема плаваний В.Я. Чичагова в 1765—1766 гг.

Западная часть Шпицбергена

НА РАССУЖДЕНИЕ ВСЕХ ЗНАЮЩИХ МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ

Письмо, которое господин Чичагов приобщает к своей дневной записке или, может быть, подал после в Адмиралтейскую коллегию для большего объяснения и своего собственного оправдания, содержит в себе еще разные достойные примечания известии.

«Я оставляю, — говорит он, — на рассуждение всех знающих мореплавателей, что значит путешествие в неизвестном море и в столь непостоянном и необитаемом климате, о котором, хотя и есть, но токмо малые и недостаточные известия, причиняющие не иное что, как страх и ужас и угрожающие погибелью мореплавателям. В сем случае каждой признаться должен, что сколь бы кто великого духа ни был, однакож в мыслях своих спокоен быть не может. Правда, хотя и делает честь человеку пренебрегать своею жизнью для пользы отечества, но когда он представит себе все удобовозможные опасности, которые предусмотрены быть не могут, то может ему притти на мысль и то, что он будет жертвовать своею жизнью, не зная заподлинно, что его имя чрез то прославится. Скорее должен он ожидать злословия, якобы он от неразумия и неосторожности в исполнении предпринятого намерения виною состоит. Сие последнее я уже испытал, когда мы в прошлом, 1765 году по нашему счислению, пришед пред Клокбай, нашли там разпространившейся на большое расстояние лед. Нам неизвестно было, что оной иногда позволяет свободно проходить в тот залив, где было зимовье. Но мы, желая увидеть землю, осмелились пуститься между одинаковыми льдинами в том намерении, что, ежели нам не можно будет таким образом войти в залив, то возвратиться бы тою же дорогою назад. Скоро после того зашли мы в густой и непроходимый лед, поворотили назад и шли двенадцать часов, держа то в ту, то в другую сторону между льдом, да и то еще при способном ветре до тех пор, пока мы отовсюду льдом окружены были. С великою опасностью вышли мы на чистое море. Но если бы хотя один только час имели противной ветер или бурю, то приуждены были все погибнуть.

Наконец, по долговременном туда и сюда плавании достигли мы до Клокбайского залива (ибо между тем отнесло лед в другую сторону) и стояли там восемь дней на якоре. Вдруг принесло с моря великое множество льда, так что оной покрыл весь залив и был столь толст, что по оному могли итти на берег. Тогда опасались мы ежеминутно, что наши корабли раздавит льдом. Однакож оставалась та надежда, что люди могли бы спастись по льду на берег. Если бы сие с нами последовало, то бы поверенное мне дело еще при начинании своем окончилось. Для предупреждения таковых случаев употребляема была всегда всевозможная предосторожность по опытам морской науки, однакож, если бы случилось какое несчастье, то и

сие не вселило бы обо мне хорошего мнения, а особливо в тех, кои иначе думали о сем путешествии, нежели тот, которой первое учинил о сем предложение. Отягченные такими предразсуждениями мысли причиняли бы единственно только всегдашнее беспокойствие, когда об токмо ревность к службе не подкрепляла надежду каким-нибудь образом преодолеть затруднения. Главное мое попечение состояло в том, чтобы наши три корабля никогда один от другого не отделялись, дабы оные всегда и во всех случаях друг другу подавать помощь были в состоянии. Сему способствовали сигналы, посредством которых я с прочими начальниками взаимно разговаривать мог. Употребленное при сем старание и произшедшая от того польза оказались чрез наше двухлетнее кораблеплавание, ибо мы, хотя и имели по большей части туман, снег и пасмурную погоду, однакож всегда были вместе. Сие служило каждому сильным ободрением, особливо тогда, когда находились близ опасности или, как то часто случалось, между льдом. В то время утешался всегда один корабль присутствием другого, и сие вспомоществовало нам с надежнейшим успехом продолжать путешествие по учиненному нами плану до предписанного места.

Китоловы ходят на промысел таким же образом. Не видно никогда или чрезвычайно редко, чтоб такое судно ходило одно, оно имеет всегда в близости своих сотоварищей. У них есть сверх того еще и другие хорошие учреждения. Они обшиты спереди четырьмя обшивками, однакож при всем том повсягодно несколько их пропадает. Они имеют также пред нашими и ту выгоду, что не нагружены баластом, а находится в них один только провиант и несколько бочек свежей воды, и для того в случае несчастья не могут скоро потонуть таковыя корабли, а притом и времени довольно спасти людей на шлюбках и ялботах, которых они на каждом корабле имеют по шести и до восьми. И на оных довольно места не только для спасения людей, но и провианта.

Напротив же того, наши корабли были построены для способного плавания в открытом море и в каждом нагружено баласту по семи тысяч пуд, не считая мачт и снастей. Ежели такой груз с сильным движением ударится обо что-нибудь крепкое, например, об большую льдину, то корабль, обшитый только двумя не весьма толстыми досками, столь сильного удара выдержать не может. Когда же корабль повредится, то по одному своему собственному грузу должен потонуть. Тут нет никакого средства ко спасению, хотя бы и времени к тому было довольно, потому что при сих кораблях недостаток в мелких судах. При каждом из наших кораблей было не больше одной шлюбки о шести веслах и одного малинькаго ботика, на которых невозможно было спасти семьдесят человек и несколько провианта. Говорят: может быть, что та же са-

мая причина несчастья, то есть лед, мог бы также способствовать ко спасению, но сие столько же малонадежно. Редко можно найти лед такого положения, чтобы и при самой тихой погоде лезть было перевести на оной припасы из кораблей. Каждая льдина от плескания воды имеет вокруг себя такую форму, что она книзу чрезвычайно отлогая, и для того невозможно подойти в шлюпке к той части льда, которая сверх воды, не будучи прежде удерживаемою, которая в воде и на несколько сажень отлого идет в глубину. При таковых обстоятельствах нет надежды спасти на льду свою жизнь, почему я с крайним прилежанием старался отходить от льдов и смотреть наперед, чтобы мы иногда при мрачной погоде не могли к оному близко подойти.

В разсуждении сего нет ничего опаснее, как весьма часто поднимающийся туман, который по большей части был так густ, что в самой полдень ни на дватцать сажень в разстоянии от себя видеть не можно было. Для сего мы часто собирали все парусы и лежали на дрейфе. Примечали, не слышно ли с которой-нибудь стороны шуму отплескивания об лед воды, которой был тем больше и слышнее, чем ближе подходили ко льду и чем обширнее оной распространялся. Сие средство во время тумана, кажется, весьма полезно, напротив того, когда мы лавировали по ветру, которой дул чрез лед и от воды не было никакого шуму, то палили мы обыкновенно из пушек и примечали, в которой стороне отзывалось. Бude случалось сие на чистом море, то не слыхали никакого отзыва, когда же лед или земли находились в близком разстоянии, то узнавали тотчас чрез раздающееся по воздуху эхо, и на сколь великом пространстве лед или земля находятся, почему и брали так свои меры. Однакож при сильном ветре таковые примечания не всегда были справедливы, ибо по причине происходящего от ветру и волн шуму никакого эха не отдавалось, потому что и на самом корабле не могли слышать приказов, которые хотя и громким голосом отдаваемы были. Тогда ничего более не оставалось, как полагаться на милосердное Божие провидение и показывать неустрашимость духа, принимая притом на себя веселый и постоянный вид, дабы подчиненные не лишились своей бодрости. Надлежало быть всегда готовым, чтоб либо удерживать, или умножать корабельный ход, давать для повороту на ту или на другую сторону и во всяких случаях сигналы, каковые для наставления и предосторожности прочих кораблей по условию назначены были. Но как все сие зависит от попечения главнокомандующего, то требуется к сему неусыпное старание и соединенная с искусством осторожность, дабы в скорых и нечаянных случаях ни ошибки не сделать, ниже притти в беспорядок, от чего бы неминуемое несчастье могло воспоследовать.

Таковая опасность случилась во время последнего нашего путешествия, как мы 18-го июля находились под $80^{\circ} 00'$ широты на северном конце Шпицбергена. При сильном ветре и в тумане подошли мы ко льду и были уже оным окружены, то есть имели еще столько времени, чтоб поворотить на другой галс и дать другим кораблям сигнал. При повороте объехали мы около одной (большой) льдины преужасной величины, от которой удалились и вышли на чистый фарватер не без опасности. Все сии при-

ключения, сколь ни страшны они мореплавателям, однакож при тамошних обстоятельствах для китовых промышленников не столько опасны, потому что они имеют некоторые выгоды, которых мы, идучи к назначенному нам месту, лишаться принуждены, ибо, хотя они и по тому же морю плавают, однакож имеют достаточное сведение о тамошних местах из учиненных во многие годы опытов. Они примечают способное для ловли время, им никакое место особливо не назначено, они ходят для промыслу везде, где только найдут к тому способ, и не обязаны подвергать себя какой-либо опасности, а особливо во время тумана или бури, ибо они в то время стоят в каком-нибудь заливе острова Шпицбергена или ездят в открытом море. Мы же, напротив того, старались поступать по учиненному нам предписанию и преодолевать встречающиеся нам затруднения, дабы достигнуть желаемого предмета сего путешествия. Мы не дерзали удаляться от того места, где находились, ибо чрез сие могли бы потерять то время, которое нам в пользу употребить надлежало. По сей причине мы часто более отваживались, нежели было надобно. Когда мы подходили ко льду, то ложились в дрейфе между одинаковыми льдинами в полыньях, а особливо в то время, когда от туману в даль видеть не могли. Все сие переносили мы с трудом, терпением и безпокойством.

Итак, хотя мы за непреодолимыми препятствиями назначенного предмета нашего путешествия достигнуть и не могли, то, однакож, как кажется, невозможность онаго доказана довольными и весьма точными испытаниями, так что в разсуждении сего никакого сомнения не осталось, что самое подтверждают и полученные от иностранных корабельщиков сведения, по которым известно, что лед, начинаясь от гренландских берегов, состоит в том же положении, как мы нашли оной во время двухлетнего нашего путешествия. Бude кто, как сказывают, к норду и весту землю и видел, то никто, однакож, на оной не бывал, почему и не можно почест сего за доказанную истину. Ибо легко может мореплаватель ошибиться, приняв за землю облака, потому что оные с нею иногда весьма сходны разве делал он точные наблюдения на все при том случающиеся обстоятельства.

Со мною самим на сем последнем путешествии встретился такой же пример, когда мы шестого на десять июня были под $78^{\circ} 15'$ широты и $18^{\circ} 19'$ долготы. Поднимающиеся к весту облака сочли мы за землю и оставались в сем сумнении до тех пор, пока облака отделились от горизонта и разошлись. Также кажется невероятно, чтоб кто-нибудь был к норду далее восемьдесят первого градуса, по крайней мере, не в наши времена. По объявлению всех корабельщиков, льду противу прежних времен умножилось, и ныне никто на восточную сторону Шпицбергена не ходит, где, однако ж, за шестьдесят лет пред сим была обыкновенная китовая ловля. Один из корабельщиков думал, что он в нынешнем лете был под восемьдесят первым градусом или еще и далее в то самое время, когда мы неподалеку от него находились, что могли мы оспорить истинною, ибо осьмого на десять июля по точному наблюдению наша дольнейшая широта $80^{\circ} 30'$, а он такового наблюдения не делал, почему и имели мы в том пред ним преиму-

щество. Из сего можно заключить, что не все такие известия за справедливые принимать должно. Что касается до льда, то можно ожидать в тамошнем море скорее умножения, нежели уменьшения оного, когда только приняты будут в разсуждении следующие доказательства. Во всех заливах Шпицбергена мерзнет вода зимою и бывает лед, хотя не толстый, который от летней теплоты и мокрой погоды, а особливо от дождя делается трухл, разбивается волнами и плывет в море. От сего происходит великое множество наносного льду, который в мае и июне месяцах встречается между Шпицбергом и между льдов гренландских берегов. Чем позже летом, тем менее сего льду видно бывает. В конце июля месяца очищается море совсем от оного в самых тех местах, где прежде между льдом проходили. Может быть, что оной раздробляется сильными ветрами и волнением. От ледовитых гор, которых в тамошнем море великое множество, отделяются часто большие льдины, да и мы в Клокбае видели, что от двух гор отвалились чрезвычайно большие льдины, которые лежали на дне глубиною от восьми до девяти сажень. Можно ли себе представить, чтоб такие толстые льдины не только в одно лето, но и во многие годы от небольшой теплоты солнца разтаяли? И, таким образом, число оных должно ежегодно прибавляться, а не убывать. Их относит течением к стоящему неподвижно пред Гренландом льду, пред которым они останавливаются и заграждают к оному проход. А как от столь ужасных льдин проход между Шпицбергом и Гренландом становится от времени до времени теснее, то со временем может также воспоследовать и то, что голландцы лишатся своего китоваго промысла.

Сверх того примечено, что тамошний воздух тем, кои к тому не привыкли, а иногда и туман, вреден. Кто же часто ходит по тамошнему морю, тот никакого от того вреда в своем здоровье не чувствует, в чем уверили нас собственным своим опытом голландские корабельщики, да и сами мы в том удостоверены, ибо во время перьваго путеше-

ствия многие из нас занемогали головою болезнию, теснотою в груди и колотьем в спине. Напротив того, при втором путешествии имели мы гораздо менее больных, потому что люди к тамошнему воздуху привычку зделали. Однакож несколько помогло сему и то, что мы старались находящихся на наших кораблях людей содержать всегда в безпрестанном движении, ибо, когда не случалось на кораблях никакой работы, то мы затевали такие игры, для которых потребно было сильное движение тела. Матросы увидели сами от того пользу и не оставляли прежде своих игр, пока не вспотеют. Притом же часто курили мы под палубою и в каютах порохом и мозжевельником, от чего было мало больных, да и не всегда воздух в тамошних местах, когда поудалишься от земли и льда, не весьма холоден, а между льдом оной холоднее, так что среди самага лета канаты леденели. Напротив же того, мореплаватели имеют в тамошнем месте и следующие выгоды. Четыре месяца бывают такие дни, в которые солнце никогда не заходит. Хотя оное по причине долговременнаго тумана и мало видят, однакож всегда остается надежда, что туман скоро прочистится и просияет солнце. Ежели сие случится, хотя на короткое время, то чувствуют от того немалое утешение, чего в других местах в ночное время иметь не можно. Ежели стужа, а особливо между льдом, находящихся на кораблях людей несколько и беспокоит, то оная приносит, однако, ту пользу, что корабельная провизия и свежая вода не портятся. Свежее мясо могли употреблять для пищи более четырех недель, в которое оное нимало не портилось. Когда бывает недостаток в свежей воде, то разтаивают лед, буде же нет дров, то можно утолять жажду льдом».

Из книги Г. Миллера
«Известия о новейших кораблеплаваниях по Ледовитому
и Камчатскому морю с 1742 года, то есть по окончании
второй Камчатской экспедиции».

М., 1996

В конце июля море совсем очищается

ДАУРКИН Николай Иванович (Тангитан)

(родился ок. 1734 — умер после 1795), российский путешественник-чукча, арктический мореход, географ, картограф, исследователь Чукотского п-ова и Аляски, дворянин.

Во время похода 1744 по Чукотскому п-ову командир казачьего отряда Д. Павлуцкий взял на воспитание юного чукчу Николая Дауркина. Первые годы мальчик жил в Анадырском остроге, впоследствии — в Якутске, где освоил

русский и якутский языки, выучился грамоте.

В 1760 Н. Дауркин уехал в Тобольск, был принят в казаки и летом следующего года назначен переводчиком в Анадырский острог. Летом 1763 он участвовал в походе на байдарках по Анадырю, а осенью самовольно оставил службу, ушел к чукчам, кочевал с ними по Чукотке, несколько раз пересек Чукотское наг., побывал на о-ве Святого Лаврентия. В острог вернулся год спустя с большой группой соотечественников, добровольно согласившихся принять русское подданство. За самовольные действия Н. Дауркина арестовали. Находясь под стражей, он написал докладную записку о Чукотском п-ове и

начертил первую сравнительно верную карту, служившую основой картографического изображения края вплоть до 1811. В 1765 Дауркин под конвоем был препровожден в Якутск, после рассмотрения его дела оправдан и переведен в Иркутск, где обучался владению компасом и составлению карт. В 1744—1766 служил в Гижигинской крепости. В 1767—1771 участвовал в качестве переводчика в эксп., описавшей Медвежьих острова. Собранные в путешествиях материалы позволили Н. Дауркину создать более детальную карту Чукотско-Колымского кр. и части побережья Аляски.

В 1786 Н. Дауркин был включен в состав эксп. И. Бил-

лингса — Г. Сарычева, в июне 1791 посетил о-ва Диомиды, был среди первых россиян, высадившихся на побережье Аляски и совместно с И. Кобелевым открыл бух. Порт-Кларенс. Затем сопровождал И. Биллингса в походе по Чукотке и много способствовал его успешному осуществлению. О своем участии в эксп. составил отчет на моржовом клыке. По окончании эксп. (1792) долго болел в Якутске, затем перебрался в Охотск, где до лета 1795 работал переводчиком. Дальнейшая судьба Н. Дауркина неизвестна.

Его именем назван полуостров — северо-восточная часть Чукотки между Колучинской и Мечигменской губами.

В родных местах Тангитана

ДОНЕСЕНИЕ НА МОРЖОВОМ КЛЫКЕ

В фондах Государственного Исторического музея хранится необычное, пожелтевшее от времени письмо. Оно вырезано на тщательно отполированной поверхности продольного среза моржового клыка длиной 36 см и шириной до 6,5 см. Этот клык служил чукчам, по-видимому, колотушкой (биллом). На одном грубо стесанном конце просверлено отверстие, вероятно для подвешивания; другой — полый, косо надломан. На необработанной поверхности клыка беспорядочно сделаны поперечные насечки.

Письмо в 31 строку написано полууставом 2-й пол. XVIII в., лишено какого-либо художественного оформления и носит явно деловой характер.

«1791 года июня 1 дня на месте жилъ ноняхьмуне — во ожидание — секретныхъ экспедицкихъ — же судовъ итога июня — 11 былъ наамериканьскихъ берегахъ — инаостровахъ наимяхлине и нельине окибяне 17 байдарахъ верноподанными с чукоцкимъ народомъ ис товарищемъ сотникомъ Иваномъ («Кобелевым» — фамилия счищена почти полностью) сибирской дворянинъ ичукотской перевотчикъ Николай Дауркинъ: подписалъ тогожъ июня: 30 вожидании были: итаки дожидались до 15 июля».

Упомянутые в тексте о-ва Имяхлинь (о-в Рахманова), Инельлинь (о-в Крузенштерна), Окибянь расположены между устьями Колымы и Анадыря, на свою рукописную карту Н. Дауркин нанес их еще в 1765. Ноняхмун, видимо, местное название селения на Чукотском Носу. Этот район исследовало несколько эксп., с 1785 — секретная морская Северо-Восточная географическая и астрономическая эксп. под руководством И. Биллингса и его помощников — Р. Галла и Г. Сарычева. В этой эксп. в качестве переводчика и участвовал Н. Дауркин. В 1788 И. Биллингс отправил Н. Дауркина и И. Кобелева из Охотска на Чукотскую землю подготовить к встрече эксп. местное население.

Эксп. И. Биллингса на корабле «Слава России» пришла в губу Лаврентия только летом 1791.

Путь «донесения» Дауркина в Государственный Исторический музей был не менее длителен и сложен, чем маршруты его путешествий. На клыке сохранились позднейшие надписи, сделанные черной тушью: «4 февраля 1822-го от доктора Ремана», «1852 из Публичной библиотеки в Оружейную палату», «Из Оружейной палаты».

В комментарии нуждается лишь первая надпись. Осип Реман, в 1820-х гг. лейб-медик высочайшего двора, был членом многих научных обществ, в т. ч. Вольно-Экономического, куда его приняли в один год с вице-адм. Г. Сарычевым. Как полагают, именно в то время «рог с надписью» и мог попасть к доктору медицины. С марта 1923 уникальный экспонат находится в крупнейшем хранилище памятников русской истории — Государственном Историческом музее.

Моржовый клык с письмом Н. Дауркина И. Биллингсу

ПАРРИ Уильям Эдуард

(1790—1855), английский военный моряк, контр-адмирал, член Королевского общества, академик, исследователь Западной Арктики.

Родился на юге Англии. С 13 лет на службе во флоте, до 1813 служил в морской охране китобойного промысла у Шпицбергена, занимался астрономическими наблюдениями. Участвовал в эксп. Джона Росса, отправленной на двух кораблях на поиски Северо-Западного прохода в Канад-

ском Арктическом арх., плывал в море Баффина до прол. Смит и в прол. Ланкастер.

Несмотря на убежденность Д. Росса в отсутствии такого прохода, Парри настоял на продолжении поисков и по заданию правительства в мае 1819 отправился в самостоятельную

эксп., командуя бомбардой «Хекла» и бригам «Грайпер» (вместе с Д. Россом и Ф. Бичи). В августе 1819 Парри прошел прол. Ланкастер, осмотрел 200 км северной части прол. Принс-Риджент, вернулся в его начало и за короткое время проник через прол. Барроу к о-ву Мелвилл, открыв проливы Принс-Риджент, Барроу, Веллингтон, Вайкаунт-Мелвилл, о-ва Сомерсет, Корнуоллис и целую группу островов, получивших позднее название арх. Парри. При этом в сентябре он пересек меридиан 110° з. д., выполнив условия для получения премии от английского парламента размером в 5 тыс. фунтов. Эксп. осталась на зимовку на южном побережье о-ва Мелвилл в зал. Уинтер. В течение полярной ночи команда находилась в тепле; офицеры выпускали газету, ставили театральные представления, обучали неграмотных.

В июне 1820 Парри исследовал северную часть о-ва Мелвилл и открыл зал. Хекла-энд-Грайпер. Путь его кораблям преградили паковые льды, и эксп. повернула назад. Однако результаты ее представляются весьма значительными: открыто огромное пространство арктических областей, проделаны пионерные геомагнитные и климатические наблюдения, собраны новые данные о растительном и животном мире. Открытия Парри укрепили уверенность в существовании морского прохода между Атлантическим и Тихим ок., для

стабильной навигации непригодного, т.к. очищается ото льда всего на несколько недель в году.

В 1821 У. Парри командовал кораблями «Хекла» и «Фьюри», искал Северо-Западный проход в более низких широтах и изучил берега Гудзонова зал., тщательно обследовал побережье п-ова Мелвилл. Осенью 1823 среди команды началась цинга, и эксп. вернулась в Англию.

В 1824 Парри совершил третье плавание к арктическим широтам Северной Америки (на тех же судах), оказавшееся еще менее удачным из-за ледовой обстановки.

В 1827 вместе с Д. К. Россом Парри пытался покорить Северный полюс. Выйдя из Лондона на «Хекле», он прошел вдоль берегов Норвегии к Шпицбергену и, оставив судно в прол. Хинлопен, продолжал путь по льду и открытой воде на двух лодках и специальных санях. Ему удалось дойти до $82^\circ 45'$ с. ш., однако суровые погодные условия и встречные течения, сносившие льды, по которым шел отряд, заставили его повернуть назад. Почти

полвека достигнутая точка оставалась самой северной из покоренных человеком широт. О своих приключениях Парри написал пятитомную работу «Четыре путешествия к Северному полюсу» (1833).

Именем Парри названы острова в Канадском Арктическом арх., мысы на северо-западе Гренландии и на севере Североамериканского материка, залив на восточном побережье п-ова Мелвилл.

АНЖУ Петр Федорович

(1796—1869), военный моряк и топограф, исследователь Арктики, адмирал.

Родился в Вышнем Волочке в семье врача, переселившегося в Россию из Франции по религиозным мотивам. Окончив Морской корпус в 18 лет, служил на Балтике. Возглавляя Усть-Янскую эксп. (1821—1823), описал почти 2000 км северного берега Сибири между рр. Оленек и Индигирка и составил его первую сравни-

каждом этапе было развитие ледокольного флота, его возможности определяли и потенциал транспортного флота. При этом рост мощности арктических ледоколов диктовался не повышением их экономичности, а необходимостью обеспечить гарантированную доставку груза на основных направлениях перевозок. С этой точки зрения также следует рассматривать эволюцию арктического транспортного флота, прошедшего большой путь развития от парусно-моторных шхун до первых ледокольных пароходов, построенных еще в годы первой мировой войны и мало приспособленных для плавания в арктических льдах. Современные ледокольно-транспортные суда типа «Норильск» (водоизмещение 11 тыс. т, мощность энергоустановки 21 тыс. л.с.) и «Витус Беринг» (водоизмещение 20 тыс. т, мощность энергоустановки 13,5 тыс. л.с.) обеспечивают

Финский залив. Буера — платформа с парусом

тельно точную карту, а также сделал съемку Новосибирских о-вов и промеры глубин моря к северу от них; первым исследовал поведение паковых и движущихся льдов в море Лаптевых, определив положение Сибирской полыньи.

Предпринятые им поиски новых северных земель не увенчались успехом. После лечения на горячих ключах «заработанного» в эксп. ревматизма осенью 1824 Анжу вернулся в Петербург, позднее участвовал в описи северо-восточного берега Каспия и западного побережья Арала. В Наваринском сражении получил тяжелое ранение, награжден Георгиевским крестом (1827). В 1828–1844 командовал судами на Балтике, затем занимал высокие должности на берегу.

Именем Анжу названы центральные, наиболее крупные острова в группе Новосибирских островов (Котельный, Новая Сибирь и Бельковский).

ВРАНГЕЛЬ Фердинанд Петрович

(1797–1870), русский военный моряк, адмирал, мореплаватель и путешественник, исследователь Северо-Восточной Азии и Северной Америки, государственный деятель, почетный член Петербургской и Парижской АН, один из основателей РГО, барон.

Родился в небогатой семье капитана артиллерии. Рано потерял отца и мать. С юных лет решил посвятить себя изучению неизведанных стран и морей. Окончив Морской кадетский корпус, служил на Балтике; участник кругосветного плавания под командой В. Головнина (1817–1819). Через год возглавил Колымскую эксп. (1820–1824). С двумя помощниками — П. Кузьминым и Ф. Матюшкиным — обследовал и положил на карту побережье Сибири от устья Индигирки до Колучинской губы (не менее 2000 км) и описал часть Медвежьих островов. От этих островов совершил (в напрасных поисках новой земли) по льдам Восточно-Сибирского моря два почти 900-километровых похода к северу и северо-востоку. Частично осмотрел и описал Сибирскую полынью, отмеченную С. Андреевым (1764) и М. Геденштромом (1810). Опираясь на сообщения чукчей, указал на карте предполагаемую сушу (о-в

Врангеля, открытый Де-Лонгом в 1867).

Ф. Врангель опроверг представление о том, что Северная Америка продолжается далеко к северо-западу и «заполняет» значительную часть океана, а полярный бассейн полностью свободен ото льдов. При этом он установил другой важный факт: к северу от берегов Восточной Сибири льды не стоят на месте, а находятся в непрерывном движении.

В ходе эксп. были выполнены геомагнитные, гляциологические, навигационные и климатологические исследования. Ф. Врангель собрал также сведения о природных богатствах северо-востока России, о населяющих регион народах — чукчах, коряках, ительменах, юкагирах, чуванцах, алеуках, азиатских эскимосах, эвенках и эвенах, об их голодном существовании и бесправном положении.

Результаты пятилетнего подвижного труда исследователь изложил в работе «Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому

морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. ...», опубликованной, как и «Приложение», в 1841 (2-е изд. — 1948). Сочинение было удостоено Демидовской премии (1842), оно сохраняет научную ценность и в наши дни.

В 1829 Ф. Врангель поступил на службу в РАК, в 1830–1835 был главным правителем русских поселений в Америке. Обошел тихоокеанское взморье Американского материка от Берингова прол. до Калифорнии; на южном побережье зал. Нортон построил редут. Восемь лет (1840–1847) находился на посту директора РАК. Опубликовал ряд работ о народах Северо-Западной Америки; боролся с хищническим уничтожением промысловых зверей, особенно каланов, котиков и морских коров.

Для исследования берегов и внутренних районов Аляски Ф. Врангель организовал эксп. И. Васильева, А. Глазунова, А. Кашеварова и Л. Загоскина. По его инициативе мореход П. Колмаков в 1838–1839 исследовал басс. Юкона, открыл и положил на карту почти всю р. Иннок и часть гор Кускоквим; мореход П. Малахов в 1843 произвел съемку р. Суитны (впадает в зал. Кука).

В 1847–1849 Ф. Врангель возглавлял Департамент корабельных лесов, затем — Гидрографический департамент, в 1855–1857 занимал пост морского министра России. В качестве члена Государственно-

АРКТИЧЕСКИЕ ПЛАВСРЕДСТВА

систематические плавания в арктических морях в течение всего навигационного периода как под проводкой ледокола, так и самостоятельно (их ледопродоимость составляет 0,8–1 м). Правда, из-за большой осадки судов этого типа (до 9 м) их могут принимать лишь глубоководные порты, а в Арктике их всего два — Дудинка и Певек.

Апогеем в развитии арктического транспортного флота в 1980-х гг. стала постройка дизельных лихтеровозов типа «Алексей Косыгин» (водоизмещение 60 тыс. т, мощность энергоустановки 36 тыс. л.с.), предназначенных для перевозки 20–30 тыс. т груза в лихтерах (плавучих контейнерах размером 18×9×4,5 м), погрузки и выгрузки которых могут осуществляться на рейде.

В рамках реализации проекта создания арктической лихтеровозной системы, которая по замыслу должна

была обеспечить все магистральные перевозки по СМП, был построен атомный лихтеровоз «Севморпуть» водоизмещением 57 тыс. т. Однако в эксплуатации эта система не дала желаемых результатов.

Дальнейший прогресс в развитии арктических АП многие специалисты связывают с атомными подводными лодками, которые оказались весьма эффективными для подледного плавания. Об этом свидетельствуют успешные походы атомных субмарин к Северному полюсу: американской «Наутилус» (1958) и советской «Ленинский комсомол» (1962).

На арктических подводных магистралях проектируется использовать в транспортных целях ракетные атомные подлодки, выведенные из боевого состава военно-морского флота. Такие подводные танкеры и транспорты грузоподъемностью до 50 тыс. т

го совета выступал против продажи Аляски.

Именем Врангеля названы горы на Аляске и остров в Чукотском море, другие географические объекты.

МАТЮШКИН Федор Федорович

(1799—1872), мореплаватель, дважды обогнувший земной шар, исследователь Восточной Арктики, адмирал.

После окончания Царско-сельского лицея, где подру-

жился с А. Пушкиным, на шлюпе «Камчатка» в 1817—1819 совершил кругосветное плавание с заходом на Камчатку и Аляску. Вместе с Ф. Литке и Ф. Врангелем участвовал в описи отдельных Алеутских о-вов, зал. Чиниак (о-в Кадьяк) и Ситка. В сухопутной Колымской эксп. «для исследования и точнейшего опреде-

ления берегов Восточной Сибири», возглавлявшейся Ф. Врангелем (1820—1824), выполнил переход по льду на Медвежьей о-ва, заснял о-в Четырехстолбовой, исследовал бассейны рр. Большой и Малый Анюй, описал тундры к востоку от устья Колымы и часть северного берега Чукотки. Затем на плоту, карбасе, собачьих упряжках спустился по Анюю до Нижнеколымска. Собрал ценные геологические и этнографические материалы, составил обширное «Собрание слов чуванского и омокского языков», сделал множество карандашных зарисовок.

Второе кругосветное плавание Ф. Матюшкин совершил в 1825—1827 на военном транспорте «Кроткий» (капитан Ф. Врангель). В 1830—1852 командовал кораблями на Средиземном, Черном и Балтийском морях, участвовал в русско-турецкой войне.

Именем Матюшкина названы гора на о-ве Врангеля и мыс в Чаунской губе на Чукотке.

БЕРЕЖНЫХ Илья Автономович

(1800—1839), штабс-капитан корпуса флотских штурманов, исследователь Восточной Арктики.

По окончании штурманского училища служил на Балтике. В эксп. П. Анжу (1820—1824) выполнил первую съем-

ку южного и восточного берегов о-ва Котельный. Во главе гидрографической эксп. 1825—1827 описал 1100 км побережья Баренцева моря от дельты Печоры до мыса Канин Нос, включая Чёшскую губу; положил на карту всю приморскую полосу о-ва Котельный (300 км). В 1828—1835 плавал на Средиземном и Балтийском морях.

ВАСИЛЬЕВ Гурий

(гг. рожд. и смерти неизв.), беглый ссыльный, исследователь Дальнего Востока. В кон. второго десятилетия XIX в. за преступление попал на Нерчинские рудники. Трижды пытался бежать, скрываясь на китайском побережье Амура, но каждый раз его возвращали на каторгу. Летом 1826 побег ему удался: на лодке спустился по Амуру, вышел в Амурский лим. и несколько дней двигался на юг вдоль материкового побережья. Зимой провёл среди нивхов, а в 1827 прошёл вдоль берега Татарского прол. на север — к Тугурскому полуострову. Весной 1828 на собаках проехал в Удский острог и там рассказал о своем плавании. Особенно впечатление произвело следующее его свидетельство: «Устье Амура содержит около 30 верст (почти 32 км) в ширину. Большой остров, лежащий на восток, отстоит от устья верстах в 60...»

ВАСИЛЬЕВ Михаил Николаевич

(родился в 1770 или 1777 — умер в 1847), военный моряк, мореплаватель, исследователь Арктики и Тихого ок., вице-адмирал.

После окончания Морского корпуса в Санкт-Петербурге плавал в Балтийском, Черном и Средиземном морях, отличился в действиях против французских судов на Балтике (1812—1814). В 1819 возглавил кругосветную эксп. на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный», задачей которой был поиск морского пути из Тихого ок. в Атлантический. Два года, с зимовками на Гавайских о-вах и в Сан-Франциско, М. Васильев пытался пройти от Берингова прол. по Северному Ледовитому ок., на восток и на запад, но потерпел неудачу из-за тяже-

АРКТИЧЕСКИЕ ПЛАВСРЕДСТВА

позволили бы в кратчайшие сроки освоить нефтегазовые месторождения арктического шельфа и при этом без всплытия забирать нефть прямо у добывающих платформ.

В решении острой проблемы северного завоза топлива, продовольствия и материалов немаловажную роль способна сыграть амфибия ДТ-30П; она была опробована в сибирских болотах и на ледовых полигонах Антарктиды. Этот двухзвённый гусеничный транспортер дает возможность доставлять грузы с океанского судна снабженца, стоящего на рейде, непосредственно на склады порта либо в небольшой поселок, геологическую партию или на погранзаставу. Его грузоподъемность — 30 т при скорости на плаву 4 км/ч; в случае буксировки по воде несамходной морской платформы на воздушной подушке грузоподъемность увеличивается до 70 т,

а при подсоединении третьего звена — до 100 т. Если установить на амфибии гребной винт или водометный движитель, скорость возрастет до 12—15 км/ч. Мирный танк полярных широт может перевозить грузы и в условиях бездорожья Севера, Сибири и Дальнего Востока. Он обладает высокой проходимостью благодаря широким (1,1 м) гусеницам, изготовленным из транспортной ленты.

Современная система арктических плавсредств включает мощные атомные и дизель-электрические ледоколы, транспортные суда ледового класса и средства рейдовой разгрузки на необорудованный берег — от борта судна к складу грузополучателя (самоходные и несамходные баржи, лихтеры, понтоны, буксиры, платформы на воздушной подушке, амфибийные тягачи-буксировщики). Без них немыслимо современное освоение Севера.

лой ледовой обстановки. В 1822, обогнув Южную Америку, оба судна возвратились на родину.

Во время плавания эксп. М. Васильева были описаны берега Аляски между мысами Крузенштерна и Айси-Кейп (500 км), прослежено течение, идущее в северо-восточном направлении, открыт (независимо от П. Корсаковского) о-в Нунивак, выполнены метеорологические наблюдения, собраны богатые зоологические, геологические и этнографические коллекции.

Именем Васильева назван мыс на о-ве Нунивак в Беринговом море.

КОЗЬМИН Проконий Тарасович

(1795—1851), мореплаватель, офицер Корпуса флотских штурманов, исследователь Арктики и Охотского моря.

Родился в семье боцмана. После окончания штурманского училища плавал в Балтийском и Северном морях. Под командованием В. Головнина в 1817—1819 совершил кругосветное плавание с заходом на Камчатку и в Русскую Америку. Во время арктической эксп. под руководством Ф. Врангеля (1820—1824) описал берег между устьями Колымы и Индигирки (ок. 600 км), а в нач. 1823 при сильных морозах — Медвежий острова.

Под командованием Ф. Врангеля в 1825—1827 второй раз обошел вокруг света. В 1827—1829 был прикомандирован к чертежной Гидрографического бюро. В 1829—1831 — на службе Российско-Американской компании — вместе с А. Климовским описал Шантарские о-ва и открыл два острова — Прокофьева и Кусова. С 1832 жил в Кронштадте, ходил в плавания до Швеции и Дании, участвуя в хронометрической экспедиции.

Именем Козьмина названы бухта и мыс в зал. Петра Великого и мыс в Восточно-Сибирском море.

ЛИТКЕ Федор Петрович

(1797—1882), мореплаватель, дважды обогнувший Землю, исследователь Восточной Арктики, адмирал, президент Петербургской АН, почетный член многих русских и иностранных научных учреждений, лауреат Демидовской премии.

В 1812 поступил во флот волонтером, участвовал в трех сражениях под Данцигом. Вместе с Ф. Врангелем в 1817—1819 на шлюпе «Камчатка» совершил кругосветное плавание с заходом в Петропавловск и Русскую Америку. По рекомендации В. Головнина назначен командиром военного брига «Новая Земля» и

Лагерь «американцев» в Чугачском заливе

начальником эксп. в северных морях. Четыре раза Ф. Литке ходил к Новой Земле, описал ее западное и южное побережья, а также часть Мурманского берега.

Вторую кругосветку он совершил, командуя шлюпом «Сенявин»; в Каролинской цепи открыл обитаемые о-ва Сенявина, а у восточного берега Чукотки — прол. Сенявина. Собранные материалы Ф. Литке обобщил в капитальном труде «Путешествие вокруг света... в 1826—1829 годах», опубликованном в 1835—1836 и многократно переизданном в ряде стран.

Ф. Литке был одним из учредителей РГО и его вице-председателем. В Крымскую войну — военный губернатор Кронштадта, возглавивший успешную оборону Финского зал., за что получил звание адмирала; в 1855 был назначен членом Государственного совета, в 1866 возведен в граф-

ское достоинство, стал кавалером высшего ордена России — Андрея Первозванного. До последних своих дней Ф. Литке возглавлял Петербургскую АН.

Его именем названы 22 географических объекта в Арктике и Тихом ок., в т.ч. мыс, полуостров, гора и залив на Новой Земле, острова в арх. Земля Франца-Иосифа, Норденшельда, пролив между Камчаткой и п-овом Карагинский.

Атомный ледокол «Россия» в тяжелых льдах Карского моря. Январь 1986

Атомный ледокол «Адмирал Макаров»

ШЕЛИХОВ Григорий Иванович

(1747–1795), купец, предприниматель, исследователь северной части Тихого ок., чл. корр. Вольно-Экономического общества — первой в России научной организации.

Родился в богатой семье, принадлежащей к старинному купеческому роду. Получил домашнее образование, проявил семейную склонность к коммерции. В 1773 приехал в Иркутск, занялся скупкой пушнины, разбогател, стал пайщиком восьми различных компаний; женитьба укрепила его финансовое положение. В 1776–1783 Г. Шелихов участвовал в делах уже 10 торговых предприятий, в т.ч. и в крупной государственно-купеческой компании.

В 1775 и 1778–1779 Г. Шелихов предпринял две поездки в Охотск. Путешествие в сторону Американского континента начал в 1783 с о-ва Беринга (Командоры). Первым правильно представил истинную протяженность (2600 км) Командоро-Алеутской подводной структуры. На о-ве

Кадык основал поселение, в течение 20 лет бывшее центром Русской Америки. Еще несколько пунктов заложил на северо-западных берегах зал. Аляска.

По заданию Шелихова отправился в плавание штурман Г. Прибылов и в 1786 обнаружил небольшой архипелаг, названный Шелиховым в честь первооткрывателя.

Отчет о плавании к американским берегам увидел свет в 1789, переиздан в 1793. Работа была переведена на нем. яз. (3 изд.) и англ. (2 публ.), в 1971 переиздана еще раз на рус., а в 1981 — на англ. языках.

В 1788 состоящие у Г. Шелихова на службе мореходы Д. Бочаров и Г. Измайлов от-

крыли (частью вторично — после А. Чирикова и Д. Кука) ок. 800 км материкового берега зал. Аляска от п-ова Кенай до бух. Литуя, включая зал. Якутат. Собранные материалы позволили Г. Шелихову составить первую подробную этнографическую характеристику кадыкских эскимосов («коняг»), а также индейцев Аляски и прибрежных островов.

Он — автор плана хозяйственного освоения Курил и проекта изыскания Байкало-Амурского транспортно-торгового пути, почти совпавшего с Байкало-Амурской магистралью. Устав первого в стране монопольного акционерного предприятия, разработанный им в 1793–1794, стал основой для создания свода правил Российско-Американской компании.

Главная заслуга Шелихова — фактическое присоединение к владениям России Алеутских о-вов и Аляски. «За усердие... в открытии неизвестных земель и народов...» в 1788 был награжден серебряной шпагой и золотой медалью.

В своей программе «реконструкции» Русской Америки Г. Шелихов предусматривал установление государствен-

ных границ российских владений по «матерой земле» и островам Тихого ок., строительство судоверфей, расширение внешней торговли края и развитие его сельского хозяйства, закрепление за Россией земель в Калифорнии. В рапорте (кон. 1794) он предлагал начать освоение морского пути по Северному Ледовитому ок. для налаживания торговли с южными странами.

По отзывам современников, Шелихов обладал необыкновенным умом и энциклопедическими знаниями. У него были недюжинные способности предпринимателя и организатора, умение налаживать деловые связи, чувствовать изменение ситуации и разумно рисковать. Его отличали прекрасная осведомленность в торгово-промышленных и финансовых вопросах, неспешность и гибкость в принятии решений, интуиция.

Но этот выдающийся, почти

Зимнее жилище северных индейцев

легендарный человек, сыгравший огромную роль в освоении россиянами Алеутских о-вов и «создании» Русской Америки, был властолюбив и беспощаден, присвоил себе право «казнить и вешать», дабы установить дисциплину в своих американских факториях (А. Радищев называл его «Царек Шелихов»). Обстоятельства его смерти и поныне остаются загадочными.

За заслуги Г. Шелихова перед Отечеством его вдова и девять детей по указу Павла I были возведены в дворянское достоинство.

Имя Шелихова носят залив Охотского моря, пролив между о-вом Кадык и Аляской, город в Иркутской обл. и еще 4 мелких объекта.

Карта района Кенайского залива

ОТКРЫЛ СТРАНЫ БЕЗВЕСТНЫ

Этой строкой из эпитафии Державина на смерть Шелихова начинается рассказ о великом русском предпринимателе В. Русаков.

У Шелихова явился план удержать за Россией новооткрываемые в Тихом океане острова, заселить их русскими, рассчитывая, конечно, при этом и на личные свои выгоды. Так как собственных средств на приведение в исполнение этой затеи у Шелихова не хватило, то он решил составить особую компанию с крупным капиталом. После нескольких еще удачных промыслов на разных островах Тихого океана Шелихов, наконец, составил большую компанию; на средства этой компании были выстроены три корабля: «Архистратиг Михаил», «Три Святителя» и «Симеон Богоприимец и Анна Пророчица». Состоящая из этих трех кораблей экспедиция отправилась 16-го августа 1783 г. в путь «на Аляскинскую землю, называемую американскою, на известные и неизвестные острова, для производства пушного промысла и всяких поисков и заведения добровольного торгового с туземцами». Начальство над экспедицией Шелихов принял на себя.

Он вместе с женою, решившейся сопровождать его в этом путешествии, находился на корабле «Три Святителя».

Недостаточные познания мореплавателей того времени заставляли Шелихова плыть туда, где менее является опасностей. Миновав Камчатку и остров Сумшу, Шелихов пристал к острову Беринга, построил на нем жилище и перезимовал там с женою, несмотря

на острую [суровую] зиму и сильные ветры. В начале же следующего лета он опять пустился в море, пристал на пути к Медному острову и, проплыв затем в виду Алеутских островов, Атху, Амлю, Сегуам, Амутху, 13-го июля пришел в Уналашку. На этом острове он пригласил десять алеутов, которые должны были служить переводчиками, и вышел в океан.

На всем пути Шелихов тщательно записывал все, что ему удалось узнать о положении посещенных или виденных им островов, о произведениях, народонаселении и о физических явлениях на них, и первый издал сведения об этих островах.

Наконец, 24-го августа 1784 года Шелихов пристал с двумя своими кораблями (с третьим кораблем он разлучился на пути) к острову Кадьяку.

Остров этот – самый большой из островов, прилегающих к материке Америки. Он был населен народом воинственным, который не позволял пристававшим к острову русским промышленникам заниматься ловом бобров, и даже не хотел иметь с ними торговли и мены. Коничи – как именовали себя жители Кадьяка – обыкновенно нападали на промышленников и заставляли их уходить обратно. Шелихов все это знал, но тем не менее решил высадиться на Кадьяке, с тем чтобы завладеть островом. Остановившись на якорь в одной удобной гавани, которую по имени своего судна Шелихов назвал гаванью «Трех Святителей», он послал часть своих людей на берег. Жители Кадьяка приняли русских мореплавателей крайне враждебно, но Шелихов, несмотря на то, что экипаж его состоял всего из 200 человек, нанес коничам сильное поражение.

Почти год провел Шелихов на Кадьяке и деятельно все это время производил торговлю и мену на меха.

В мае 1785 года Шелихов отправил часть своего экипажа к востоку до Кенайского залива, чтобы ознако-

миться с местностью и народами, населяющими на пути лежащие острова и берега Америки. Посланные возвратились с 20 заложниками от разных племен, острова которых были заняты дружиною Шелихова. Построив на острове Афогнак и в Кенайском заливе небольшие укрепления, Шелихов сам решил уехать обратно, поручив управление завоеванного острова Кадьяка купцу Самойлову, которому он дал подробное наставление, как содержать своих людей и как обращаться с островитянами.

Ритуальный танец индейцев атапасков

С собою Шелихов взял 15 человек аборигенов, чтобы показать им Иркутск и внушить в них понятие о могуществе русских и о пространстве пределов России. В обратный путь Шелихов отправился на корабле «Три Святителя», на котором прибыл 8-го августа в Большерецк, откуда отправился в Иркутск после необыкновенно трудного перехода в суровую зиму из Охотска. Из Иркутска Шелихов был вызван императрицею Екатериною II-ю в Петербург. Императрица пожелала лично познакомиться с предприимчивым и храбрым купцом, открывшим путь к дальнейшим предприятиям русских людей по северному берегу Америки. Все сделанные Шелиховым распоряжения императрица одобрила и пожаловала ему шпагу и золотую медаль, осыпанную алмазами. На одной стороне медали был изображен портрет государыни, а на другой – объяснение, за что именно пожалована эта медаль.

По возвращении из Петербурга в Иркутск Шелихов снарядил два судна для дальнейших открытий: именно одно к Курильским островам, а другое к берегам Америки и к Алеутским островам. Штурманам, поставленным во главе этих кораблей, было предписано «утверждать

власть русской императрицы во всех вновь открытых пунктах».

Название «Русского Колумба», данное Державиным Шелихову, пророчески употреблено было в год рождения Шелихова (1747) Ломоносовым в следующих стихах оды на восшествие на престол императрицы Елизаветы Петровны:

*Колумб российский через воды
Спешит в неведомы народы
Твои щедроты возвестить.*

Державин в принадлежащем ему экземпляре сочинений Ломоносова поправил первый стих таким образом:

Колумб наш – Шелихов чрез воды...

В 1752 году Ломоносов в другой своей оде сказал:

*Я вижу умными очами –
Колумб российский между льдами
Спешит и презирает рок...*

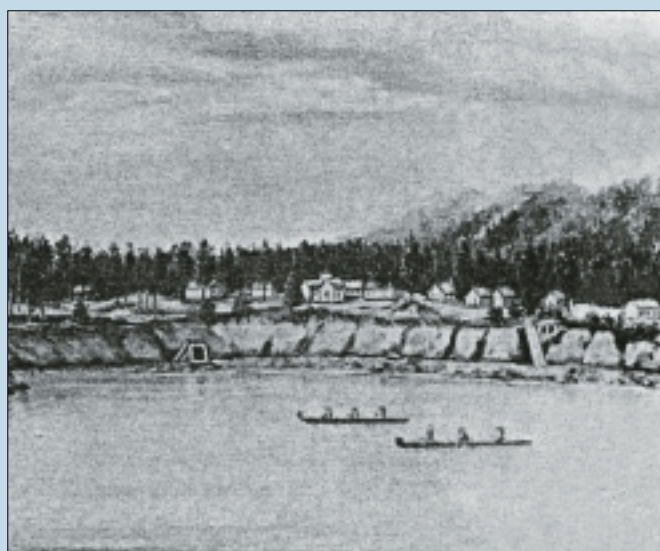
Против этих строк Державин в своем экземпляре заметил: «пророчество, которое и сбылось через Шелихова».

Из книги В. Русакова

«Русские Колумбы и Робинзоны».

СПб.; М., 1903

Четыре сюжета из жизни Ситки. Русская Америка

ПАХТУСОВ**Петр
Кузьмич**

(1800—1835), мореплаватель (подпоручик), исследователь Восточной Арктики.

Родился в Кронштадте в семье шкипера. Окончил штурманское училище. С 1821 участвовал в описи побережья Баренцева моря, прошел со съемкой от устья р. Печоры до мыса Святой Нос, работал на о-ве Колгуев и в Печорской губе, побывал у берегов Новой Земли с эксп. Ф. Литке. В гидрографической эксп. М. Рейнеке в 1828 уточнил береговую линию Белого моря, проследил Мурманское взморье. Автор проекта работ по обследованию прибрежной полосы Новой Земли. Плавания П. Пахтусова на шхунах «Кротов» и «Казаков» в 1832—1834 позволили положить на карту южные, восточные и частично западные берега архипелага и прол. Маточкин Шар; он открыл заливы Рейнеке, Литке и Шуберта, а также несколько мысов, определил ряд астрономических пунктов, выполнил первые метеорологические наблюдения, изучил приливы и отливы. «Человек, внимательно прочитавший дневники двух новоземельских экспедиций П. Пахтусова, —

писал Б. Житков, — вряд ли удержится от чувства невольного восхищения личностью этого моряка, страстно преданного идее, обладавшего одновременно железной твердостью и скромностью и в полной мере сознававшего свою ответственность перед подчиненными ему простыми людьми, доверившимися его разуму и опытности».

Именем Пахтусова названы группа островов в Карском и пролив в Баренцевом морях, хребет на о-ве Шпицберген, др. географические объекты. На средства, собранные штурманами, Пахтусову в 1886 был поставлен памятник в Кронштадте.

**СТЕПАНОВ
Александр
Петрович**

(1781—1837), писатель, поэт, енисейский губернатор.

Родился в старинной дворянской семье. Получил домашнее образование, обнаружив большую склонность к «изящному слову». Совсем молодым человеком поступил на военную службу. Во время итальянской кампании (1799) — один из ординарцев А. Суворова, писал по его поручению стихотворные ответы на поступающие в

адрес фельдмаршала письма. После отставки некоторое время служил прокурором в Калужской губ., а в 1822 был назначен губернатором только что образованной Енисейской губернии.

В Красноярске развил кипучую деятельность по «инспектированию» края, совершал поездки в самые отдаленные города и поселки. Его отчеты в столицу о положении дел составили целую книгу. Организовал литературный журнал «Енисейский альманах», публиковал в нем и свои работы, в частности очерк «Путешествие в Кяхту из Красноярска», сочинил песню «Злые люди пусть смеются», одну из самых популярных в тогдашней Сибири.

Основной труд А. Степанова — двухтомник «Енисейская губерния» (СПб., 1835), включивший заметки и материалы по истории, укладу жизни, ведению хозяйства в крае. В нем также содержится краткая характеристика басс. Енисея (упомянуты 75 его левых и 83 правых притока), а также отмечены рр. Таз, Пясины, Попигаи, Анабар и Таймыра. А. Степанов опроверг бытовавшее в то время представление, что Енисей — приток Ангары. Однако попытка автора охарактеризовать рельеф губернии оказалась неудачной: он описал

(притом неверно) лишь хребты и возвышенности в районе верхнего и среднего течения Енисея.

От должности губернатора А. Степанов был освобожден в 1831 из-за покровительства ссыльным декабристам и их семьям.

В последние годы жизни получил от царя амнистию и новое назначение — губернатором в Саратов.

**РЕЙНЕКЕ
Михаил
Францевич**

(1801—1859), русский военный моряк, гидрограф, вице-адмирал, исследователь Восточной Арктики, чл.-корр. Пе-

Типы тунгусов и якутов. Из книги «Живописная Россия»

тербургской АН, лауреат Демидовской премии.

Родился в Латвии. После окончания Морского кадетского корпуса (1818) служил в Кронштадте, в 1823—1825 участвовал в проведении промеров на Белом море, определил Большую Орловскую мель. В 1826—1832 на бриге «Лапоминка» руководил гидрографической съемкой 800 км Мурманского и Терского берегов, выполнил промеры у этого побережья, провел первые метеорологические наблюдения в Баренцевом и Белом морях, изучил приливно-отливные течения. Его выводы о влиянии атмосферных процессов на гидрологический режим до сих пор служат науке. Эксп. М. Рейнеке исследовала подводные скалы и банки, отмели и места якорных стоянок, тщательно описала устье Северной Двины. В «Атлас Белого моря и Лапландского берега» вошли 18 карт, снятых во время экспедиции (1833).

В последующие 20 лет М. Рейнеке командовал особым отрядом судов, занятым съемкой и промером Финского залива. По его инициативе в Архангельске и Кемь были открыты шкиперские курсы, в Белом море построены первые маяки, началось издание «Записок Гидрографического департамента» (с 1842), а также ежегодных известий о переменах по лодии. В 1855 М. Рейнеке возглавил Гидрографический департамент Морского министерства. Скончался ско-

ропостижно во Франкфурте-на-Майне.

За работу «Гидрографическое описание северного берега России» (1843—1850) получил Демидовскую премию Петербургской АН.

Именем Рейнеке названы два острова и два залива в Японском и Охотском морях.

БИЧИ Фредерик Уильям

(1796—1856), английский мореплаватель, контр-адмирал, гидрограф, член Королевского общества и его президент, исследователь Северной Америки, Северной Африки и Тихого океана.

1826 для командира шлюпа и гидрографа Ф. Бичи был плодотворным: в южной части Тихого ок. он обнаружил несколько атоллов из группы Туамоту, завершил описание зал. Коцебу в Чукотском море, впервые нанес на карту ок. тысячи километров побережья Аляски — от зал. Коцебу до мыса Франклин и выявил бух. Уэйрайт. Т. Элсон, старший штурман этого же судна, открыл бух. Хотем и Пирд, п-ов Болдуин, лагуну Элсон, мыс Барроу и еще 250 км береговой линии.

Осенью следующего года мореплаватель исследовал западное побережье п-ова Сьюард. Местные жители — эскимосы — начертили на песке карту гавани, расположен-

ной южнее полуострова. Капитан поручил Т. Элсону проверить сведения. Вернувшись, штурман рассказал об обнаруженной бухте (Порт-Кларенс). Тогда они не знали, что в этом заливе еще в 1791 побывали И. Кобелев и Н. Дауркин. Ф. Бичи отдал приказ пришвартоваться в том месте. На материке «засек» довольно значительное озеро (Имурук-Бейсин). На родину исследователь доставил богатые ботаническую и зоологическую коллекции, а также словарь языка эскимосов Аляски на 450 слов. Результаты плавания были опубликованы в двухтомном труде (1831).

Британское правительство направило Ф. Бичи на съемку тихоокеанского взморья Южной Америки (1835). Он достиг Вальпараисо (Чили), там серьезно заболел и вынужден был вернуться в Англию. Некоторое время спустя ему пришлось выполнить незначительные гидрографические работы в Ирландском море, но на этом его исследовательская карьера завершилась.

ВАСИЛЬЕВ Иван Яковлевич

(1797 — умер после 1838), штурман, картограф и этнограф, мореплаватель, исследователь Аляски.

Родился в семье офицера. После окончания Кронштадт-

ского штурманского училища плавал на Балтике, в 1821 поступил на службу в РАК. На ее судах в 1823—1828 ходил вдоль берегов Русской Америки, к Калифорнии и на Гавайские о-ва; в акватории порта Сан-Диего в 1827 спас девятиранных тонущих мексиканских солдат. В 1829 обследовал ряд малых рек, впадающих с севера в Бристольский зал, включая р. Нушагак, открыл горы Килбук и две группы озер, в т. ч. Нуякук и Нерка.

Летом 1830 по рр. Нушагак и Холитна добрался до р. Кускокуим, произвел съемку ок. 400 км ее течения и собрал первые этнографические материалы о населении ее бассейна. В летние месяцы 1831 и 1832 сделал точную карту большей части (ок. 700 км) изрезанного южного побережья п-ова Аляска с многочисленными бухтами и мелкими островами. В 1835 И. Васильев вернулся в Кронштадт и три последних года жизни вновь служил на Балтике.

РОСС Джеймс Кларк

(1800—1862), британский моряк (контр-адмирал), рыцарь, исследователь Арктики и Антарктики.

Родился в семье шотландского предпринимателя. В 1812 поступил на флот и служил под командованием дяди

МИССИОНЕРЫ

Христианское просвещение коренных народов Крайнего Севера и Сибири, приобщение их к русской культуре, вовлечение в число православных народов России имеет длительную историю. Первыми христианскими миссионерами среди северных инородцев были в XII—XIII вв. отдельные священники и монахи, приезжавшие на Русский Север с новгородскими промысловыми партиями. Их деятельность продолжили в XIV—XV вв. основатели первых монастырей Феодорий Кольский, Трифон Печенгский, Ефремий Архангельский, Зосима и Савватий Соловецкие, их ученики и постриженники, утверждавшие православие среди народов Кольского п-ова, Мезенского и Печорского краев. В XIV в. Стефан Великопермский сумел преодолеть противодействие

языческих волхвов и привести к православной вере народы коми.

Для коренных народов Сибири «веком православия» стало XVIII столетие. В районах Сибирского Севера начали действовать передвижные миссионерские группы митрополитов Филофея, Иоанна, епископа Иннокентия, священников и монахов, участвовавших в эксп. по освоению и изучению Севера. В сер. XVIII в. развернулась миссионерская деятельность на Камчатке. Организация в XIX в. постоянных духовных миссий — Мезенской (1825), Обдорской (1844), Туруханской (1850), Якутской, Чукотской и др., деятельность миссионерских станций, походных церквей, церковно-приходских школ с пансионами стали базой христианского просвещения северных народов. С начала русской колонизации Сибири верховная власть

Джона Росса, плавал в Балтийском и Белом морях.

Д. К. Росс — участник всех эксп. (1819—1825) У. Парри: обеспечивал зимовщиков овощами и нес обязанности натуралиста, открыл новый вид чаек и, научившись управлять собачьими упряжками, часто сопровождал начальника в санных вылазках.

В эксп. 1827 сопутствовал У. Парри в первом в истории пешем походе к Северному полюсу: группа достигла $82^{\circ} 45,5'$ с. ш. и отступила. Приобретенный полярный

опыт пригодился Джеймсу в ходе второго плавания Джона Росса (1829—1833): в 1829 он открыл пролив (Белло), в 1830 — прол. Джеймс-Росс и часть берега о-ва Кинг-Уильям, принятого им за полуостров; в 1831 обнаружил Северный магнитный полюс.

В первом самостоятельном плавании в Антарктику (1839—1843), которое принесло ему мировую известность, Росс открыл ряд очень крупных географических объектов, включая море и ледяной барьер, названные затем его именем.

Плавание в Арктику (1848—1849) для географии дало много: исследовано ок. 200 км западного берега о-ва Сомерсет, прослежена (вторично после Д. Франклина) большая часть прол. Пил и восточного берега о-ва Принца Уэльского.

По завершении экспедиционной деятельности Росс часто консультировал Британское адмиралтейство по полярным проблемам и вопросам земного магнетизма, был членом Арктического совета. Некоторое время работал в королевской топографической

Обращение пермяков в христианскую веру Святым Стефаном в 1389 г.

службе, затем удалился в свое имение, где и умер.

Дж. Росс обладал завидным здоровьем, красивой внешностью и большой физической силой; был «неисправимым оптимистом», энергичным и трудолюбивым. Его отличали великолепное знание морского дела, спокойная уверенность в своих силах и твердость при принятии решений. Бесстрашие и быстрота реакции Росса, одного из лучших ледовых капитанов всех времен, не раз спасали людей и суда от верной гибели. Он оказался замечательным командиром, проявлявшим повседневную заботу о своих подчиненных. Вклад Дж. Росса в науку был оценен степенью почетного д-ра Оксфордского университета.

ГЛАЗУНОВ Андрей Кондратьевич

(г. рожд. неизв. — 1846), моряк и путешественник, исследователь Аляски, креол (сын русского и алеутки).

Зимой 1834 совершил пешее путешествие от южного берега зал. Нортон на юго-восток с целью найти дорогу к зал. Кука: перейдя с Юкона на Кускокуим, А. Глазунов поднялся по этой реке, проследовал далее на восток по долине р. Тхаохук до ее верховья. Угроза голодной смерти, распутица и казавшиеся непреодолимыми ска-

листые и высокие горы вынудили его повернуть назад.

За два летних сезона 1834 и 1835, передвигаясь на байдарках, А. Глазунов описал дельту Юкона, его нижнее течение до устья р. Анвик, обследовал приморскую тундру между зал. Нортон на севере и р. Кускокуим на юге. Вместе с мореходом П. Малаховым в марте 1838 он поднялся по Юкону до устья р. Нулато, поставил здесь первый русский поселок в глубине Аляски и проследил ок. 800 км течения Юкона — до моря. В 1842 назначен байдарщиком.

Дальнейшая судьба неизвестна.

ЦИВОЛЬКО Август Карлович

(родился в 1810 или 1811 — умер в 1839), русский мореплаватель, прапорщик Корпуса флотских штурманов, исследователь Новой Земли.

После окончания в 1832 штурманского училища в Кронштадте плавал на Балтике. Во второй эксп. П. Пахтусова на Новую Землю (1834—1835), командуя карбасом «Казак», А. Циволько обследовал восточное, карское, побережье о-ва Северный, а после зимовки — его западный берег. Он также подробно описал прол. Маточкин Шар, после смерти П. Пахтусова составил отчет и карту его плавания.

В эксп. К. Бэра на Новую Землю (1837) в качестве капитана шхуны «Кротов» А. Циволько дал детальные характеристики якорных мест, провел магнитные и метеонаблюдения, позволившие установить, что теплое течение Гольфстрим доходит до архипелага. В 1838—1839 на шхунах «Новая Земля» и «Шпицберген» руководил гидрографической эксп. Морского министерства, описал заливы баренцево-морского побережья о-ва Южный. Зимовал в губе Мелкая (юго-запад о-ва Северный), где умер от цинги.

Именем Циволько названы два залива, два мыса и остров на Новой Земле, острова в Карском и Японском морях.

ШРЕНК Александр Иванович

(1816—1876), ботаник и путешественник, исследователь се-

веро-востока Европейской России, лауреат Демидовской премии.

Родился в Тульской губернии. По окончании Дерптского ун-та был принят научным сотрудником в Петербургский ботанический сад. Весной 1837 по поручению Академии наук возглавил семимесячную эксп. для изучения неизвестных тогда северных окраин европейской части Российской Империи. По Печоре А. Шренк поднялся до устья Усы и оттуда через Большеземельскую тундру прошел на северо-восток к низменности р. Коротаих, затем побывал на склонах хр. Пай-Хой и посетил о-в Вайгач.

Обратный маршрут на запад по Большеземельской тундре пролегал примерно по 68° с. ш., пересекал низовья Печоры и низменную Малоземельскую тундру. А. Шренк впервые описал Чайцынский камень (северный участок Тиманского кряжа) и выяснил, что Малоземельская тундра — это не толь-

проявляла терпимость к верованиям инородцев: насильно обращать их в христианство запрещалось. Петр Великий в специальном наказе якутским воеводам в 1694 велит «неволею никаких инородцев, и их жен, и детей... не крестить, и служилым людям крестить не велеть же, чтоб Сибирская Ленская земля пространлась, а не пустела»; если же кто захочет принять веру добровольно, тех крестить разрешалось, только предварительно «сыскасть про них допряма, не вынужденно ли кем их обращение». Это была правильная политика. Насильственное крещение аборигенов (а такие случаи знала в Сибири практика миссионерства) приводило к тому, что большая часть новокрещеных аборигенов формально относилась к православию, сохраняла двоеверие.

Как правило, первыми добровольно крестились представители местной верхушки — «князцы» (тойоны).

Собор Сибирских святых

ко заболоченные пространства, как считалось в те времена, в ней достаточно сухих, холмистых территорий. Исследователь указал пределы распространения лесов в регионе и собрал 352 вида растущих здесь растений, а также открыл мерзлотные грунты на северо-востоке Европейской России.

В 1839 А. Шренк предпринял поездку по Финляндии, побывал на побережьях Ботнического зал., Баренцева и Белого морей. Самой продолжи-

тельной стала эксп. А. Шренка в Восточный Казахстан (1840–1844), он собрал здесь богатую коллекцию растений, включавшую много новых видов, а главное, доказал существование крупной Балхаш-Алакольской котловины. Его двухтомная работа «Путешествие к северо-востоку России через тундры самоедов к Северным Уральским горам» появилась сначала на нем. яз. (1855). В 1858 А. Шренк оставил работу

в Ботаническом саду, переехал в Тарту, до кончины преподавал там в университете. Умер от тифа.

Именем Шренка назван левый приток р. Нижняя Таймыра.

ДИС Питер Уоррен

(1788–1863), торговый агент Компании Гудзонова зал., один из первооткрывателей Западной Арктики.

Родился на оз. Мичиган, вырос в Монреале. С 13 лет работал торговым агентом в пушной компании, поглощенной Северо-Западной компанией. По ее заданию П. Дис отправился в форт Чипевайан — факторию на оз. Атабаска. Работая старшим торговым агентом в Компании Гудзонова зал., собирал сведения о географии и населении Севера для первой эксп. Джона Франклина. Снаряжал его вторую эксп., построил базу на Большом Невольничьем оз., возглавлял строительство Форт-Франклина в юго-западном углу Большого Медвежьего озера. Между 1827 и 1830 оставался на р. Маккензи (форт Гуд-Хоуп). В 1831–1835 в Британской Колумбии руководил торговым округом Новая Каледония.

В июне 1836 П. Дис был назначен руководителем эксп., направленной для продолже-

ния исследования северного побережья Америки. Вторым руководителем отряда стал его двоюродный брат Т. Симпсон (1808–1840). Из форта Чипевайан летом 1837 они сплавились по рр. Большая Невольничья и Маккензи и вышли к морю. Дальше по морю и пешком они проследовали на запад вдоль приморской полосы Русской Америки дальше, чем сумел пройти Дж. Франклин. Дис и Симпсон открыли для европейцев горы Франклин, низовья р. Колвилл, бух. Гаррисон, Смит и Дис — всего ок. 500 км северного берега Аляски — до мыса Барроу. В сер. августа оба вернулись к устью Маккензи и зимовали у Большого Медвежьего озера.

Летом 1838 они достигли зал. Коронейшен. Затем направились морем на восток и, минуя зал. Батерст, проникли в прол. Дис (назван Т. Симпсоном). Прошли пешком по льду на северо-восток вдоль п-ова Кент еще ок. 150 км, увидели на севере Большую землю, которую назвали Викторией (остров) и повернули обратно. Зимовали снова у Большого Медвежьего озера.

В июле 1839 Дису и Симпсону удалось преодолеть прол. Дис между п-овом Кент и о-вом Виктория. Пересекли залив (Куин-Мод), к сер. августа вышли к устью р. Бак. На обратном пути осмотрели участок протяженностью ок. 100 км южного берега о-ва Кинг-Уильям и 250 км о-ва Виктория.

Дис и Симпсон завершили открытие северного побережья Америки от мыса Барроу до п-ова Бутия, начатого эксп. Д. Франклина, У. Бичи и Д. Бака. Общая длина выявленной ими береговой линии составила не менее 1300 км. Зимой 1839/40 в форте на р. Маккензи Т. Симпсон закончил свой «Рассказ об открытиях на северо-западе Америки, совершенных Компанией Гудзонова залива в 1836–1838» (1843). В июне 1840 был убит на Миссисипи.

П. Дис в 1840 отправился в Англию. Вернувшись через три года в Канаду, он оставил службу и поселился на собственной ферме близ Монреала, где провел остаток жизни.

В честь Диса названы бухта на севере Аляски, пролив между о-вом Виктория и п-овом Кент, река, впадающая в Большое Медвежье оз., а также зал. Дис-Арма этого озера; именем Симпсона — пролив между о-вом Кинг-Уильям и п-овом Аделейд и полуостров, омываемый с севера зал. Бутия.

БЭР Карл Максимович

(1792–1876), русский естествоиспытатель, ученый-энциклопедист, академик, почетный член Петербургской АН, основоположник эмбриологии, антрополог, географ, исследователь Арктики и Европейской

МИССИОНЕРЫ

На Севере Дальнем. Архангельская обл.

И хотя ими чаще всего двигали чисто практические выгоды — укрепление авторитета среди сородичей, повышение своего социального статуса, — есть немало свидетельств, что после принятия христианства двумя-тремя влиятельными «князцами» крестилась вся округа. Этому есть объяснение: XVIII в. на Крайнем Северо-Востоке был периодом разложения первобытно-общинного строя и активного формирования родовой верхушки — местной знати. Определяющим становилось слово не шамана, а главы рода или семейства. И тем не менее, роль шаманов в родовых общинах оставалась очень важной, категорическое неприятие ими новой веры значительно осложнило бы продвижение православия на осваиваемых землях. Однако неприятия не было. Причина — в традиционной языческой морали, проповедуемой шаманизмом: согласно ей всякий

России, один из основателей Русского географического общества.

Родился в Центральной Эстляндии. Окончил в 1814 медицинский ф-т Дерптского (Тартуского) ун-та, затем проводил исследования в Вене и Берлине, в 1817–1834 — профессор Кенигсбергского ун-та. В 1834 вернулся в Россию, работал в Петербургской АН и Медико-хирургической академии.

В 1837 К. Бэр возглавил эксп. на Новую Землю, получил первые сведения о высоте снеговой линии, ледниках, объяснил климатическую асимметрию на морских побережьях Новой Земли, обобщил метеонаблюдения эксп. П. Пахтусова (1832–1835), собрал ценные коллекции флоры и фауны (135 видов новоземельских растений, 70 видов беспозвоночных). Установил, что Новоземельский хр. является продолжением Уральско-го (что подтверждено работами ученых нашего времени), объяснил повышенную ледовитость Карского моря влиянием Новоземельского ледя-

ного массива и составил первое подробное описание архипелага.

Исследования К. Бэра на Новой Земле ознаменовали переход от географических открытий к характеристике природного процесса на арктических архипелагах. Обследовал Колышский п-ов, уточнил его топографию; способствовал организации других эксп. (в т.ч. А. Миддендорфа на Таймыр и в Восточную Сибирь в 1842–1844).

После 1845 работал на Средиземном море, на Балтике и Каспии; в 1853 открыл факт временного переливания вод из одного речного бассейна в другой в Маньчжурской долине (т.н. сезонная бифуркация); объяснил происхождение бугров (широтных гряд) в Прикаспии, названных его именем; создал учение о подмыве правых берегов рек в Северном полушарии и левых — в Южном полушарии (закон Бэра).

Именем Бэра названы мыс на Новой Земле и на Земле Франца-Иосифа, остров в Карском море, гора на арх. Шпицберген и др.

КАШЕВАРОВ Александр Филиппович

(1810–1866), военный моряк, дважды обогнул земной шар, генерал-майор, исследователь Русской Америки.

Родился на о-ве Кадьяк у берегов Аляски. По происхожде-

нию креол — сын русского и алеутки. По окончании Балтийского штурманского училища под командой В. Хромченко совершил в 1828–1830 кругосветное плавание с грузами для Ново-Архангельска (Аляска), через год повторил его с тем же капитаном. В 1833–1837 плавал у побережья Аляски и Алеутских островов.

В 1838 руководил гидрографической эксп.; описал более 500 км берега Аляски от мыса Лисберн до бух. Дис (немного восточнее мыса Барроу). На обратном пути осмотрел 300-километровую приморскую полосу Аляски от мыса Лисберн до бух. Хотем (в зал. Коцебу), подтвердил точность съемки У. Бичи. Кашеваров первым выполнил этнографические исследования прибрежных североаляскинских эскимосов, установил их племенные подразделения и диалекты. В 1839–1844 плавал на различных кораблях РАК в Охотском море, у берегов Русской Америки и в Тихом ок., доходя на западе до Петропав-

ловска и Охотска, на юге — до Калифорнии. В 1844 из Охотска через Сибирь прибыл в Петербург, где был прикомандирован к Гидрографическому департаменту Морского министерства для составления «Атласа Восточного океана с Охотским и Беринговым морями» (издан в 1850). По возвращении на Охотское море в 1850 командовал Аянским портом, в 1856 вернулся в Петербург и снова работал в Гидрографическом департаменте. Умер в Петербурге.

Именем Кашеварова названы остров и проход в арх. Александра у побережья Северо-Западной Америки и гора в зал. Аляска.

Дионисий ХИТРОВ

в миру — Дмитрий Васильевич Хитров (1818–1896), епископ.

Священнический сан принял в 1841. В течение 43 лет служил в Якутской обл. вначале на миссионерском по-

конфликт или разлад является благоприятной почвой для несчастий и бед, для вредоносных действий злых духов.

Успех христианского миссионерства заключался не в количестве крестившихся, а в качестве их обращенности. Из-за нехватки священников, церквей, денежных средств было нелегко создать условия для укрепления в недавнем язычнике истинной православной веры. К тому же первые миссионеры почти совсем не знали языков коренного населения. Вплоть до сер. XIX в. никто не готовил специальных кадров. Огромная территория Крайнего Северо-Востока входила в подчинение епископов сначала Тобольских, а затем Иркутских. Лишь с образованием новых епархий — Камчатско-Алеутской (1840), Якутской (1868), Владивостокской (1899) — началась активная духовно-просветительская деятельность Церкви.

прище, а затем в сане протоиерея в Якутске благочинным, попечителем и председателем попечительства о бедных духовного звания. Был членом цензурного комитета по переводу духовных книг на якут. яз. и Якутского статистического комитета, наместником Якутского Спасского монастыря, ректором Ново-Архангельской (на Аляске), затем Якутской духовной семинарии. После смерти жены принял монашество и с 1868 возглавил вновь созданную Якутско-Вилуйскую епископскую кафедру.

Миссионером за десять лет прошел по Чукотке и Колыме св. 900 км. В сане епископа также предпринимал миссионерские поездки по региону.

Изучив якут. яз., Дионисий составил и издал в 1857–1859 азбуку и грамматику, а впоследствии перевел на якут. яз. Новый Завет (кроме Апокалипсиса) и др. богослужебные книги.

На пожертвования епископ открыл 14 школ для детей коренных народов, 36 новых церквей и епархиальную библиотеку в Якутске.

ЗАГОСКИН Лаврентий Алексеевич

(1808–1890), военный моряк, путешественник, исследователь Аляски, писатель, лауреат Демидовской премии.

Родился в дворянской семье. Окончил в 1826 Кронштадтский кадетский корпус, затем командовал на Каспии сначала небольшим судном, затем пароходом, сгоревшим в 1835; был разжалован в матросы, но вскоре восстановлен в звании лейтенанта и переведен на Балтику.

На службу в РАК поступил в 1838. Через Иркутск, где свел близкое знакомство со ссыльными декабристами, летом 1839 прибыл в Охотск. Три года плывал капитаном на различных судах компании. Ис-

следовал Аляску летом на байдаре, описал более 200 км побережья зал. Нортон. За два с половиной года, передвигаясь на байдарках, собачьих упряжках или пешком, положил на карту ок. 1200 км течения Юкона, на 200 км вверх от устья главнейшие его притоки, а также более 500 км р. Кускокум; обнаружил невысокие горы Кайю, Кокрайнс-Хилс и гористое правобережье р. Коюкук.

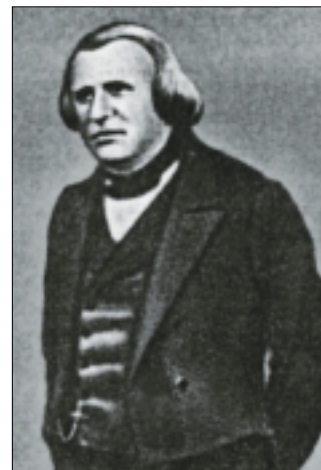
Главный итог эксп. Л. Загоскина — научное открытие Аляски: первая географическая характеристика ее внутренних районов, детальное описание населения, климата, животного и растительного мира. При составлении карты огромного региона ученый опирался на 40 определенных им астрономических пунктов.

Вернувшись из эксп., Л. Загоскин написал книгу «Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом А. Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах», части 1 и 2 (СПб., 1847–1848, переиздана в 1956, переведена на англ. яз. в 1967). По личной просьбе уволился с флота, занимал должности лесного ревизора и начальника егерского училища. Во время Крымской войны возглавлял одну из дружин рязанского ополчения.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Илья Гаврилович

(1816–1871), зоолог, этнограф, исследователь Восточной Сибири, Аляски и Калифорнии.

В 1834 Вознесенский стал помощником препаратора Кунсткамеры, а через 5 лет был командирован на средства Зоологического и Ботанического музеев Петер-

бургской АН в Русскую Америку для сбора коллекций. В мае 1840 прибыл в Ново-архангельск, по пути проделав несколько маршрутов по Бразилии и Чили и собрав ценные зоологические материалы. В 1840–1848 посетил Аляску, Калифорнию, Алеутские о-ва, Чукотку, Курилы и Камчатку. Возвратился в Петербург со 150 ящиками богатейшей коллекции и вскоре назначен консерватором Зоологического музея. По данным, собранным И. Вознесенским, К. Гревингк в 1848 опубликовал (на нем. яз.) очерк с первой геологической и орографической картой северо-западного берега Северной Америки. Многочисленными научными материалами И. Вознесенского пользовались академики К. Бэр, Ф. Брандт, А. Миддендорф, Л. Шренк и др. исследователи.

МИССИОНЕРЫ

Церковь Божией Матери в с. Паратунка Камчатской обл. Фото начала XX в.

Важным этапом в деле приобщения инородцев к православию явилось учреждение в Москве в 1870 Всероссийского православного миссионерского общества, отделения которого были созданы во всех сибирских епархиях. К нач. 1890-х гг. общество насчитывало 10 тыс. членов, его денежные средства составляли ок. 1 300 000 руб. Не менее половины субсидий шло на поддержку сибирских миссий.

Распространению православия в Сибири способствовало введение практики богослужения на языках народов региона (официально разрешенная Синодом в 1907). В ряде миссий был предпринят перевод Священного Писания на местные языки (митрополит Иннокентий Вениаминов, епископ Дионисий Хитров, епископ-миссионер Нестор, архимандрит Вениамин Смирнов и др.). В Казани в 1878 было основано

БИЛЛИНГС Иосиф Иосифович

(1761–1806), английский моряк на русской службе, офицер Российского флота, капитан-командор, гидрограф, исследователь Северо-Восточной Азии и Северной Америки.

Родился в семье английско-го рыбака. Матросом участвовал в третьем плавании Д. Кука (1776–1780). В 1783 мичманом принят на Российский флот. Возглавлял секретную эксп. на северо-восток Сибири (1785–1793). Тяжелая ледовая обстановка 1787 не позволила И. Биллингсу пройти на

двух судах морем от устья Колымы к Чукотскому п-ову и обогнуть его. Удалось лишь произвести первую сравнительно точную опись побережья между Колымой и о-вом Айон (300 км).

Весной 1788 Биллингс направил штурмана С. Бронникова (гг. рожд. и смерти неизв.) в неисследованную горную страну (басс. Юдомы, система Алдана). Им были собраны первые сведения о Юдомо-Майском наг. и приморском хр. Джугджур. В том же году сержант геодезии О. Худяков (гг. рожд. и смерти неизв.) по поручению начальника эксп. выполнил съемку Колымы. Сам Биллингс вместе с Г. Са-

Ритуальная скульптура.

Камень. 1 тыс. до н.э. —

1 тыс. н.э.

через полтора месяца высадился там и Биллингс. Осенью 1791 он направил Гилева на опись побережья Чукотки, а сам, передав командование судном «Слава России» Г. Сарычеву, с небольшим отрядом на оленях пересек зимой 1791/92 Чукотский п-ов, описал его северные берега от Берингова прол. до Колочинской губы, собрал значительный историко-этнографический материал. Съемку пути длиной более 1500 км вел старший штурман А. Батаков.

По возвращении в Санкт-Петербург (1794) Биллингс написал отчет об экспедиции. Вскоре появились нем., фр. и итал. издания; рус. перевод остался в рукописи. По материалам съемок Батакова и Гилева Биллингс составил карту, с незначительными изменениями служившую до 1931 основой всех карт внутренней части Чукотского полуострова. Летом 1797 и 1798, командуя последовательно двумя судами, он заснял черноморские берега России от Керченского прол. до устья Днестра (ок. 1100 км), а в 1799 опубликовал «Атлас Черного моря».

Именем Биллингса названы мыс, лагуна и населенный пункт на побережье Восточно-Сибирского моря.

Чукчи, строящие себе хижину

рычевым открыли в Охотском море крошечный о-в Ионы.

Для обследования Курильской весной 1790 Биллингс послал на байдаре А. Гилева и О. Худякова. А сам, командуя судном, совершил плавание от Камчатки до о-ва Кадык, у северного берега зал. Аляска, осмотрел часть взморья, открыл и описал несколько Алеутских островов. По его приказу летом 1791 И. Кобелев и Н. Даркин побывали на западном берегу п-ова Сьюард (Аляска),

Карта-схема плаваний И. Биллингса — Г. Сарычева в 1789–1791 гг.

1 – Чукотский п-ов

С ДРУЖЕСКИМ НАМЕРЕНИЕМ И ДЛЯ ПОЛЬЗЫ НАШЕЙ...

Августа, 13, 1791. Капитан Биллингс препоручил капитану Сарычеву в командование судно «Слава России», а сам с спутниками своими отправился на пятнадцати чукотских байдарках к Мечигменской губе, где Имлерат имел стада своих оленей. На каждой байдаре было в гребле от восьми до десяти человек чукок. Они, переплывши чрез устье губы Св. Лаврентия, пристали к южному ее берегу и пошли по взморью бечевою, которую тянули то чулки, то собаки. Миновав три селения сидячих чукок, в четвертом остановились ночевать. Первое из оных, называемое Харжилах, состоит из трех зимних юрт, или землянок, находится при входе в губу Св. Лаврентия, на южной ее стороне; второе селение от первого в 3 1/2 милях, именуется Нутепнут, состоит из пяти шалашей; третье — от второго в трех милях, называется Янданай, имеет две землянки и шестнадцать летних шалашей; четвертое — называется Лугрень, в расстоянии от третьего 10 миль, состоит из четырех землянок и семнадцати шалашей. Землянки служат сидячим чукам жилищем в зимнее время. Они походят на алеутские юрты, углублены до половины в землю; свод над ними сделан из китовых ребр и жердей, покрыт травою, дерном и засыпан землею. Вход в землянку сверху сквозь малое отверстие; внутри ее довольно просто; вид имеет продолговатого четвероугольника; по

сторонам сделаны небольшие возвышения, на которых под пологам живут семьями чулки. Посредине юрты ставят очаг из четырех больших камней и на оном разводят огонь для варения только пищи. За неимением дров жгут китовые кости, поливая их время от времени рыбьим жиром. Летнее жилище сидячих чукок есть ничто иное как шалаш, поставленный сверх земли; сделаны из китовых ребр и жердей и покрыты кожами морских зверей. К зиме шалаш сии разбирают и переходят жить в землянки.

Наши путешественники расположились на ночлег в летних жилищах, а как они очень малы, то должны были разделить все по разным шалашам. Один из спутников капитана Биллингса пишет в своих записках: «Первое наше пребывание у чукок не обещало нам большого удовольствия в будущее время, которое должны мы у них провести. Не понимая их языка и не имея переводчика, кроме Дауркина, который неотлучно находился при г. Биллингсе, принуждены мы были знаками испрашивать у них воду, дрова и разные потребные нам вещи и платить за оные в ту ж самую минуту. Употребляя во зло нашу доверенность, с которою мы себя им вверили, они изъясняли нам, что пуговицы на кафтанах наших им очень нравились и отрезывали их без всяких околичностей, также крали у нас табакерки и начали обыскивать наши чемоданы в надежде найти там табак или железо».

Впервые эти берега описал И. Биллингс

14 [августа Биллингс добрался до вершины] губы Мечигменской, в которую войдя взяли собак, тянувших бечеву, на байдары, поплыли чрез оную губу прямо к устью реки Мамки, где находились шатры оленных чукоч и их старшины Имлерата.

[Биллингс насчитал] четырнадцать летних шатров разной величины; в них живут одни оленные чукчи, сродники и друзья Имлерата; в самых больших помещаются до двадцати человек; все видом овальны и поставлены сверх земли. Основа шатра делается из тонких жердочек, взятых от саней, разбираемых на сей случай по частям. Прежде всего по обширности долженствующего быть шатра расставляют кругом трехножные сошки, которые состоят из трех палочек, связанных верхними концами вместе, а нижние раздвинутые; сверх оных накладывают горизонтальные другие палочки, равные расстояниям между сошек. Посредине шатра ставят три длинные жерди, у которых верхние концы связаны вместе, а нижние раздвинуты к сторонам шатра. На прежде поставленные трехножные сошки укрепляют нижние концы тоненьких жердочек, а верхние, пригибая к большим жердям, связывают взаимно ремнями и составляют выпуклую решетку. Наконец, покрывают весь шатер ровдужными кожами, оставляя в самом верху небольшое отверстие. Внутри шатра, к сторонам, вколачивают в землю высокие колья и на верхние их концы укрепляют перекладины, к коим привязывают верхи пологов своих, под которыми спят. Посредине шатра положенные три камня составляют очаг, на коем разводят огонь только для варенья пищи.

20 [августа]. Чукчи совершали великое жертвоприношение для испрошения у своих богов счастливого путешествия. В 10 часов утра пригнали с гор стада своих оленей и остановили их за речкой, не в дальнем расстоянии от селения. Тогда пошли туда из шатров несколько чукоч; за ними следовали две женщины с лукошками, наполненными жиром. Они развели огни в разных местах на наветренной стороне от оленей и окуривали их происходящим от того дымом. В сие время близ шатров сделали загоны из расставленных санок, перетянув в промежутках между оными ремнями. Каждый хозяин загнал своих оленей в изготовленный им загон. Немного впереди от сих загонов к морскому берегу поставили в один ряд 13 санок мужских и женских, из коих последние имеют кибитки, покрытые оленьими кожами. К сим саням приставили свои копыя и положили на санки черепы и кости давно убитых оленей. Поблизости сего места женщины развели великий огонь, достав его помощью трения из деревянных дощечек, обделанных наподобие человеческого образа, означающего их божество. Потом Имлерат поймал из своего загона оленя и отдал старшему из своих сыновей, который, отведя его к морю, проколол копьём в левый бок против самого сердца и пустил на волю. Тогда все зрители стали примечать с великим вниманием, каким образом будет умирать заколотый олень. И как он упал на правую сторону и умер спокойно и скоро, то оное приняли за самое счастливое предзнаменование. Напротив того, ежели бы олень повалился на левый бок, стал бы мучиться и притом с судорожными движениями, тогда почли бы злополучным предвещанием. Текущую из раны убитого оленя кровь брали в пригоршни

и бросали на три стороны по воздуху, обращаясь к солнцу, к морю и к горам. Потом мазали кровью и мозгом оленьим своих идолов, санки и положенные на них кости; а женщины марали оными себе лица, веря, что сие предохранит их от всяких недугов и болезней.

Следуя старшине Имлерату, и все прочие хозяева оленных стад кололи своих оленей с таковыми же обрядами. Когда назначенные в жертву, числом 450 оленей, были убиты, тогда женщины содрали с них кожи и освежевали. Находящуюся в кишках и желудке нечистоту, смешав с ивовыми листьями, поклали в тюленьи кожи и оные зашили для лучшего сохранения во время пути себе на пищу. На местах, где пали олени, развели вновь огни и на оных варили часть от жертвенных мяс.

21 [августа]. В 7 часов утра чукчи начали приготовляться к празднику, назначенному сего дня в шатре старшины Имлерата. От убитых вчерашнего дня оленей выбрали три кожи с ногами и целыми головами, имевшими рога; положили их посреди шатра на землю с своими идолами. По сторонам шатра, вокруг обнесли занавесками из оленьих кож и украсили их ивовыми ветками. В 10 часов, когда все званые гости на праздник собрались в шатер, в том числе и капитан Биллингс с доктором и толмачом, тогда Имлерат и трое других старшин взяли по бубну, пошли медленным шагом один за другим вокруг оленьих голов, произнося тихо некоторые невнятные слова. Потом, прибавляя постепенно шаги и возвышая голос, запели громко и стали плясать при ударе в бубны. Чрез несколько времени Имлерат, подошед к занавесам и показывая вид, что хочет их открыть, спрашивал сидящих за оными: «каково вам?», те ему отвечали: «сшеййо! сшеййо! сшеййо! льюном! льюном!», что значит: «дале! дале! дале! хорошо! хорошо!» Таким образом обошел он кругом все занавески, присоединился к прочим старшинам и плясал еще с ними довольно долгое время. Наконец, подойдя к капитану Биллингсу и взяв его за руку, сказал ему: «Мы, старики, объявляем, что по всему нами примеченному, предприятия ваши будут счастливы и кончатся с желаемым успехом. Бог в первый еще раз послал к нам русских с дружеским намерением и для пользы нашей. Вы желаете узнать моря и земли наши и наградить нас щедро; мы же будем навсегда вашими неразрывными союзниками». По окончании сей речи капитан Биллингс возложил Имлерату на шею золотую медаль на ленте и велел толмачу Дауркину сказать ему и прочим бывшим с ним чукчам, что сия медаль дается Имлерату и его потомкам от имени е. и. в. всероссийской государыни за усердие его к россиянам и за обещанное им вспоможение в исполнении ее повеления; да и впредь несомненно надеяться могут всегда на покровительство е. в., ежели исполнят на деле то, что обещали на словах. Как скоро вышесказанное капитаном Биллингсом переведено было Имлерату и прочим чукчам, они поклонились и закричали: «сшеййо! льюном! льюном!» Потом начали опять плясать и петь не только что старшины, но и все прочие как мужчины, так женщины и дети. Сие празднество кончилось не ранее 9 часов вечера.

Из книги Г. Саргычева
«Путешествие... через Чукотскую землю...».
М., 1791

В местах Биллингса

САРЫЧЕВ Гавриил Андреевич

(1763—1831), мореплаватель и гидрограф, географ-путешественник, океанолог, исследователь Северной Азии и Северо-Западной Америки, Северного Ледовитого и северной части Тихого ок., генерал-гидрограф, адмирал, почетный член Петербургской АН, родоначальник полярной археологии, писатель.

Родился в Петербурге в дворянской семье. По окончании (1778) Морского кадетского корпуса до 1784 проходил службу на Балтике, в 1784 провел съемку р. Сож (левый приток Днепра). В 1785—1794 участвовал в Северо-Восточной секретной эксп. под руководством И. Биллингса и внес основной вклад в результаты ее научной деятельности.

На правобережье Алдана зимой 1785/86 Г. Сарычев выделил три хребта меридионального и один северо-западного простираения (хр. Сунтар-Хаята), а летом в Индигиро-Колымском междуречье пересек Нерское плоског. и еще три хребта северо-западного направления, в т.ч. Момский. Так началось открытие в Якутии хр. Черского и Момо-Селенняхской впадины.

На построенных во время зимовки двух судах летом 1787 Г. Сарычев вместе с Биллингсом спустился по Колыме к ее устью, прошел со съемкой на восток до о-ва Айон и определил, что побережье Азии в этом районе располагается почти на два градуса (немногом более 200 км) южнее, чем показано на картах того времени. Г. Сарычев промерил глубины близ берегов Восточно-Сибирского моря и выявил важную особенность его ледового режима, связанную с направлением господствующих ветров. У мыса Большой Баранов впервые в мире он провел археологические раскопки в Арктике. Осенью 1787 были собраны первые научные данные о рельефе Колымской и Абыйской низм., Алазейского плоског., Яно-Оймьконского наг., еще раз, но гораздо севернее, Г. Сарычев пересек цепи Черского и Верхоянский хр., став их первым

исследователем. Весной 1789 он нанес на карту ок. 500 км западного побережья Охотского моря и выявил два небольших залива. Совместно с Биллингсом осенью 1789 обнаружил о-в Ионы, летом 1790 описал Андреяновские, Лисьи, Шумагинские и Евдокеевские острова.

В 1791 вновь с Биллингсом Г. Сарычев проследил и обозначил на карте Командорские о-ва, еще ряд Алеутских,

о-ва Святого Лаврентия и Святого Матвея, открыл неподалеку о-в Холл, а также описал часть американского берега Берингова пролива. В итоге его работы вся Алеутская цепь островов была указана на практически верной карте. Он впервые высказал мысль о единстве дуги Алеутских и Командорских островов. Во время заключительного плавания (август 1792) вдоль тихоокеанской стороны Курильской цепи Г. Сарычев выявил Курильское течение (Оясио), южная часть которого давно была известна японцам.

По своим материалам и данным других участников эксп. исследователь дал этнографические характеристики якутов, камчадалов, чукчей, алеутов, азиатских и южноаляскинских эскимосов.

По возвращении в Петербург (апрель 1794) служил в Кронштадтском порту. В 1802 опубликовал «Путешествие флота капитана Сарычева по

северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану». Эта работа стала первым произведением русской маринистской прозы, она переведена на нем., фр. и гол. языки. В 1802—1808 Г. Сарычев возглавлял Балтийскую гидрографическую эксп., исправил карты Балтийского моря и составил атлас этой акватории (1812). Он руководил всеми гидрографическими исследованиями в России, участвовал в научной подготовке нескольких русских кругосветных плаваний. Занимал высокие государственные посты, даже военного губернатора Кронштадта, начальника морского штаба и морского министра (1808—1830). Был членом многих научных обществ. Умер от холеры.

Именем Сарычева названы семь географических объектов, в т.ч. два острова — в Чукотском море и в Тихом океане.

Карта-схема путешествий Г. Сарычева в 1786—1787 гг.

В СИХ МЕСТАХ БЫЛ НЕКОГДА ТЕПЛЫЙ КЛИМАТ...

Якуты... происходят от древнего поколения тех татар, кои не были еще магометанами. Доказательством сему служит подобие лица, образ жизни, а более всего язык их, который... сходен с татарским...

...Кобылье мясо [якуты]... почитают лучшим в свете кушаньем... Жир кобылий и говяжий едят без всего, с жадностью и более сырой, также пьют с удовольствием растопленное коровье масло, почитают его лекарством в некоторых болезнях и поят им больных. Грудному ребенку, чтоб не плакал, дают сосать кусок сырого говяжьего жиру. Летом, когда станут жеребиться кобылы, из молока их делают кумыс точно такой же, как и у татар, а зимою вместо него пьют ундан, составленный из кислого коровьего молока и непахтанного масла, смешанного с водою, из чего выходит довольно вкусный напиток. ...Ни хлеба, ни овощей, ни рыбы нет...

Юрты якутские строятся сверх земли, видом четверугольные, коих величина соразмерна числу семьи. Сперва вкапывают в землю три ряда столбов, средний ряд несколько повыше других. На оные ряды кладут три перекладины вдоль и две поперек, на концы двух крайних продольных перекладин. Таким образом связывается юрта. Верх покрывают горбылями от средней перекладины на обе стороны скатом. Стороны обносят такими же горбылями, приставляя их несколько наклонно к крайним перекладинам. После чего всю юрту покрывают травой, потом землею и дерном. Внутри юрты, посредине, на самой земле, обыкновенно бывает очаг, обращенный к лучшей стороне жилища. Трубу над очагом делают из длинных тонких жердей, соединяя их плотно и обмазывая внутри глиною. Дрова на очаг кладут не плашмя, а стоямя, и огонь беспрестанно горит во всю зиму. Кругом юрты, подле стены, сделаны широкие лавки, разделенные перегородками для постели каждого человека. Рогатый скот держат в особой пристройке, соединенной с юртою большим отверстием, через которое он входит, отчего в жилище якутов бывает отвратительный запах. Летние юрты совсем отменные от зимних, называемые урасы, делаются круглые, ставятся конусом из жердей и покрываются снаружи берестою.

Платье носят якуты: богатые из оленьей, а бедные из лошадиной кожи, и притом как зимою, так и летом почти одинакого покрою с тою только разностию, что для зимнего кожи употребляются с шерстью. Вместо рубашки надевают нагрудник, потом род длинного полусубка шерстью внутрь, а сверх всего с завороченными полами кафтан, называемый санях, шерстью вверх. Штаны у них короткие, на четверть выше колен. К ним привязываются ремешками наколенники, опускающиеся немного пониже икр. Потом на ноги надеваются носки, а на них сапоги, на-

зываемые этербесы. Достаточные якуты сверх всего платья носят привязанные к поясу два набедренника, состоящие из двух четверосторонних лоскутов красного или синего сукна.

Женское якутское будничное платье почти такое ж, как и мужское, но нарядное — длиннее и полнее обыкновенного, покрыто цветным сукном, фанзою или китайкою, унизано серебряными и медными бляшками разных фигур и обложено кругом широкою опушкою из мехов бобровых или выдреных. К сему платью шапки надевают особого рода с тремя сверху хохлами из птичьих перьев. В ушах носят серебряные большие кольца, волосы завязывают назад в косу.

В марте 1786 имел я случай видеть, как якутский шаман призывал духов. Был он приглашен одним больным якутом, желавшим умиловить злого духа, который, как верят тамошние жители, был причиною болезни. Шаман снял с себя обыкновенное якутское платье и надел особое шаманское, сделанное из ровдуг, которое немного длиннее колена, обвешано кругом узенькими ремешками и железными бляхами разных фигур и величины. Изготовясь совсем, распустил завязанные на голове волосы, выкурил трубку табаку, взял свой бубен, сел посредине юрты и начал изредка бить в оный болуяхом, припевая шаманскую песню, коею, как сказывал толмач, призывал он поименно семь духов, бывших у него в повиновении. Через несколько минут стал чаще бить в бубен и кричать громче, привставая с места и поворачиваясь во все стороны. Вскоре после того вскочил и начал прыгать около больного в такт бубна, продолжая кричать странными голосами, делая при том страшные телодвижения. Голова его с растрепанными волосами то опрокидывалась вперед, то назад, а иногда вертелась во все стороны так быстро, что казалась быть на пружине; глаза тогда сверкали у него, как у бешеного, и он скоро от сильного движения пришел в некоторый род исступления или беспамятства: тогда двое якутов старались его поддержать. Через несколько минут опаматовавшись, просил ножа, и когда подали, то ударил им себя в брюхо и велел одному якуту вколачивать его поленом до самого черня. Потом подошел к очагу, взял три горящие угля и один за другим проглотил, не показывая ни малой боли, после чего плясал еще долго. Наконец, вынул из брюха нож и, выхаркнув с некоторым усилием проглоченные угли, стал предсказывать, что больной выздоровеет, если в жертву злому духу, мучившему его, убита будет лошадь, и назначил притом какой она должна быть шерсти. В сем случае безошибочно жребий падает всегда на самую жирную.

Шаманы за труды платы никакой не требуют, а довольны тем бывають, что им дадут. Сверх того присутствуют они при жертвоприношении и пожирают с алчностью

жертвенное мясо, ибо злomu духу предоставляют только голову, ноги, хвост и кожу, которую растягивают на шесте и вешают на березе или на лиственнице, где и остается навсегда.

Доверенность, каковую пользуются шаманы у всего здешнего простого народа, отнимает всякое на них подозрение в обмане, а предрассуждение о связи их с злыми духами утверждает еще более в мнении, что все делаемое шаманами производится чрезвычайным образом и не иначе как с помощью дьявольскою. Мнимая сия власть над духами дала им право выдумывать разные сказки и нелепости для суеверного невежества, дабы более верили, что они могут предсказывать будущее, знать настоящее и прошедшее, повелевать ветрами и бурями, производить ведро и ненастье, отыскивать потерянные вещи, лечить больных и доставлять счастье в звериной ловле.

Четыре версты от реки Тарынь-уряха дорога лежала сенокосными лугами до высоких гор, между коими и стали мы подыматься вверх по речке Джулкан до ее вершины. На пространстве двадцати верст переправлялись мы через два хребта, один от другого в версте. Первый покрыт мелким лиственничным лесом, мохом и кустами кедровника... другой, отменной высоты против всех виденных нами хребтов, простирается грядою от юго-востока к северо-западу; снизу до половины только покрыт мохом, а верх его состоит из голого камня. Немалого стоило нам труда взобраться на него пешком, но спускаться надлежало с большею еще трудностью по чрезвычайно крутой его стороне ползком и с беспрестанным страхом, чтоб не упасть... Сей хребет лежит от Оймякона во ста двадцати пяти верстах.

В 20 верстах от хребта перешли мы вброд... речку Нера, которая течет в Индигирку...

Во ста верстах от переправы нашей через хребет очутились мы снова между отменно высокими безлесными хребтами, продолжавшимися верст двадцать. В сих горах водится много диких баранов. В 60 верстах от вышеупомянутых гор перешли реку Мому, которая течет в Индигирку. В это время она почти вся высохла, а в наводнение разливается на несколько верст.

Тунгусы и якуты... ведут кочевую жизнь и зимою и летом. Они беспрестанно переселяются с места на место со всем своим домом, семьею и редко где простоят неделю... по причине ненастья или для промыслу зверей. Впрочем почитают за великое наказание долго жить на одном месте.

Одежду, юрту и съестные припасы возят с собою на вьючных оленях, складывая все то в побочни, весом каждый не более полутора пуд. Малых детей, кои не могут сидеть верхом, сажают во плетеные корзинки, обтыкая вокруг мохом; к ним привязывают равновесный побочень — и таким образом кладут все то на вьючного оленя. Взрослые мужчины и женщины ездят верхом, а за собою ведут вьючных оленей.

Богатство тунгусов ценится по числу оленей... Многие имеют до двух тысяч и пасут их обыкновенно табунами на местах, обильных мохом. Сколько бы, впрочем, у тунгуса ни было оленей, однако для себя не убьет он ни одного, разве который падет, повредится или охромеет,

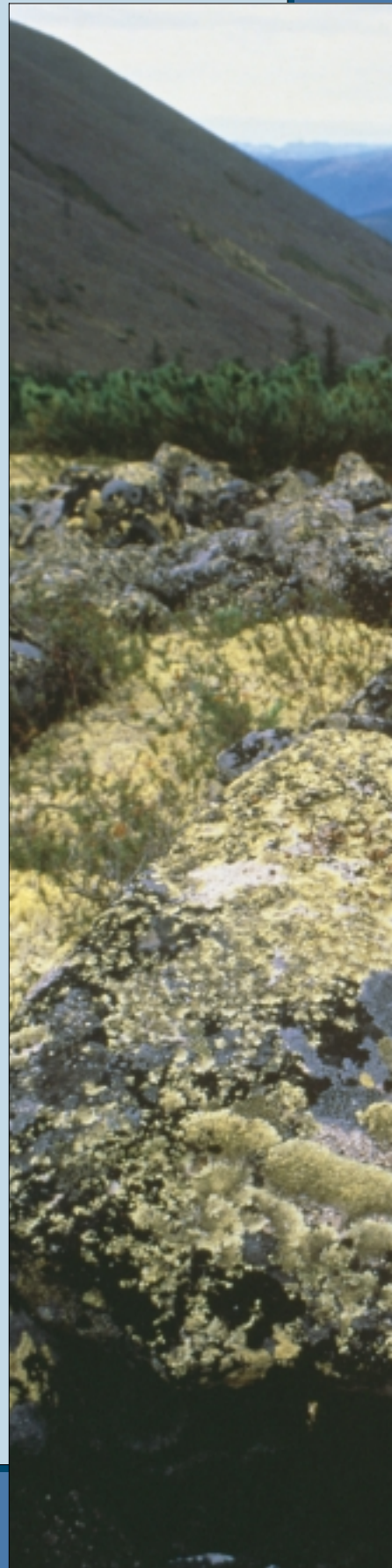
иначе скорее согласится дни три терпеть голод и питаться древесною корою, либо старыми заветрелыми костями, которые обыкновенно бережет на нужный случай и возит с собою. Убитого оленя съедают дочиста, то есть не только мясо, внутреннюю и кровь, но и всю в кишках находящуюся нечистоту, из которой варят род каши, смешивая с кровью и жиром. Сырого мяса не употребляют, разве сушеное; напротив того — мозг из костей едят сырой.

По прибытии проводника продолжали мы путь далее. В 30 верстах от Момы спустились на вершину реки Зырянки, впадающей уже в реку Колыму. Горы от часу становились меньше, наконец, во ста верстах вниз по Зырянке совсем кончились, и пошли ровные болотистые топкие места, наполненные озерами... Лошади наши беспрестанно проваливались и вязли в болоте, отчего так избились, что с трудом довели нас до Верхнеколымска 14 сентября 1786 г.

Верхнеколымский острог стоит на левом берегу реки Ясашной, которая впадает в двух верстах от острога в реку Колыму. Строения, составляющие острог: часовня, пять изб, три юрты и обнесенный деревянным забором двор, в середине которого черная изба и несколько анбаров — вот что называется здесь острогом.

22 июля 1787 стали на... якорь в небольшом изгибе берега на северной стороне Баранова камня.

Берег в середине сего изгиба песчаный и отлогий; наверху его росла изрядная трава с цветами; по обе стороны возвышались горы, из коих вытекал ручей чистой воды. Эта малая долина... есть лучшее место по всему Ледовитому морю. По берегу ручья нашел я обвалившиеся земляные юрты не в дальнем одна от

другой расстоянии. Сделаны они были сверх земли и казались круглыми, в диаметре сажени три. По разрытии земли в середине нашли кости тюленей и оленей, также много черепьев от разбитых глиняных горшков и два каменные треугольные ножа, наподобие геометрического

Такими более 200 лет назад увидел эти места Г. Сарычев

сектора — сторона, которая дугою, острая, другие две — прямые и толстые... О жителях сих мест, которые без сомнения должны быть чукчи, сказывали колымские казаки, что они назывались шелагами. По поселении в соседстве с ними россиян перешли они на восток и основали жилище свое близ выдававшегося далее прочих к северу мыса, который с того времени стал называться Шелагским.

По всем берегам Ледовитого моря есть в земле... кости и клыки мамонтов, только никогда не находили целого животного... Мамонтову кость находят в большом количестве на островах, называемых Ляховыми, лежащих в Ледовитом море против устья реки Яны. Теперь следует вопрос, требующий решения: каким образом звери сии могли обитать в толь бесплодном и совсем не естественном для них климате, где стужа бывает более 40 градусов. Некоторые думают, что они не водились здесь, а только заведены во времена давно бывших походов из теплых стран на северные народы. Другие утверждают, что мертвые тела сих животных занесло сюда водою, когда был всемирный потоп. Однако оба сии мнения неосновательны: походы не могли быть чрез толь дальнее расстояние по бесплодным и болотистым местам и чрез высочайшие горные хребты... Потопом также занести сих костей невозможно, для того что отсюда до теплых мест, где водятся сии животные, будет около пяти тысяч верст... Мне кажется, лучше приписать это великой перемене земного шара, нежели упомянутым причинам, и верить, что в сих местах был некогда теплый климат, сродный натуре сих животных.

22 октября 1787 отправились мы из Зашиверска и четыре дни ехали иногда по речкам, текущим в Индигирку, и через гористые места, покрытые небольшим лиственным лесом. На пятый день во ста двадцати верстах от города въехали мы между отменно высоких безлесных хребтов, продолжающихся грядою от юго-востока к северо-западу, которые отделяют реки, текущие в Индигирку от тех, кои впадают в Яну [хребет Черского. — *Ред.*].

Дорога лежала вверх реки Русской Рассохи, протекающей между сих высочайших гор, которые она прорезывает и производит с обеих сторон страшные каменные утесы, крутостью своей подобные стенам, имеющие величественный вид, представляющий... улицу с огромным строением.

В конце ноября 1787 приблизились мы к самой вершине реки Яны и к отменно высокому безлесному хребту, называемому Верхоянский, из которого вытекают реки, впадающие в Ледовитое море и в реку Алдан. Поднимались на хребет несколько отлогою стороною, но спуск был утесом крутизны чрезвычайной, прямо бы по оному сходить было невозможно, если б не была проложена дорога многими изгибами. Но и тут страх видеть под ногами неизмеримую пропасть принуждал нас спускаться иногда ползком.

Из книги Г. Сарычева
«Путешествие по северо-восточной части Сибири,
Ледовитому морю и Восточному океану».
М., 1952

КЕЙЗЕРЛИНГ Александр Андреевич

(1815–1891), геолог и палеонтолог, исследователь Европейской России, Урала, Альп и Пиренеев, почетный член Петербургской АН, лауреат Демидовской премии, граф.

После окончания Берлинского ун-та совершил несколько научных поездок по Альпам и Пиренеям. Затем принял участие в путешествии английского геолога Р. Мурчисона по Европейской России. На первом этапе (1840) эксп. обследовала южный берег Белого моря, рр. Пинегу, Северную Двину и Сухону, западную часть Северных Увалов, спустилась к Волге и изучала Валдай. Следующий этап (1841) был посвящен Уралу (семикратно пересеченному), Донецкому краю и Среднерусской возвышенности. В итоге эксп. появился труд «Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского» (1845, рус. пер. 1849), одним из авторов которого был А. Кейзерлинг.

В 1843 исследователь возглавил эксп. в Печорский кр.

(вместе с топографом П. Крузенштерном). Из Усть-Сысольска (Сыктывкар) отряд поднялся со съемкой в верховья Вычегды, перешел на Печору и по Илычу достиг Уральских гор. После обследования местности эксп. вернулась по Илычу к Печоре и проплыла до ее правого притока — Щутера, по которому вновь вышла к восточным склонам Урала. Затем отряд вернулся к Печоре, спустился по ней до устья и выполнил первую точную съемку почти всего течения реки.

От устья Печоры А. Кейзерлинг на оленях обследовал Тиманскую тундру, где обнаружил возвышенную гряду, названную им Тиманским кражем. По Ижме (притоку Печо-

ры) добрался до Ухты и впервые научно описал Ухтинский нефтеносный район. Собранные в путешествии гидрографические материалы, свидетельства проводника эксп., а также сведения А. Шренка и русского натуралиста Ф. Рупрехта позволили А. Кейзерлингу сделать вывод, что между Уралом и Тиманом располагается огромная котловина (Печорская низм., более 0,5 млн кв. км). За монографию по геологии басс. Печоры, опубликованную в 1846, ученый был удостоен Демидовской премии Петербургской АН. После отставки (1850) А. Кейзерлинг жил в Эстляндии (Эстония), занимался сельским хозяйством и ботаникой.

ВАГАНОВ Василий Васильевич

(1820–1853), военный топограф, исследователь Сибири и Дальнего Востока.

В 1836–1842 проводил топографическую съемку в Томской губ. и междуречье Иртыша и Ишима. Летом 1843 в низовьях р. Боганиды (левый

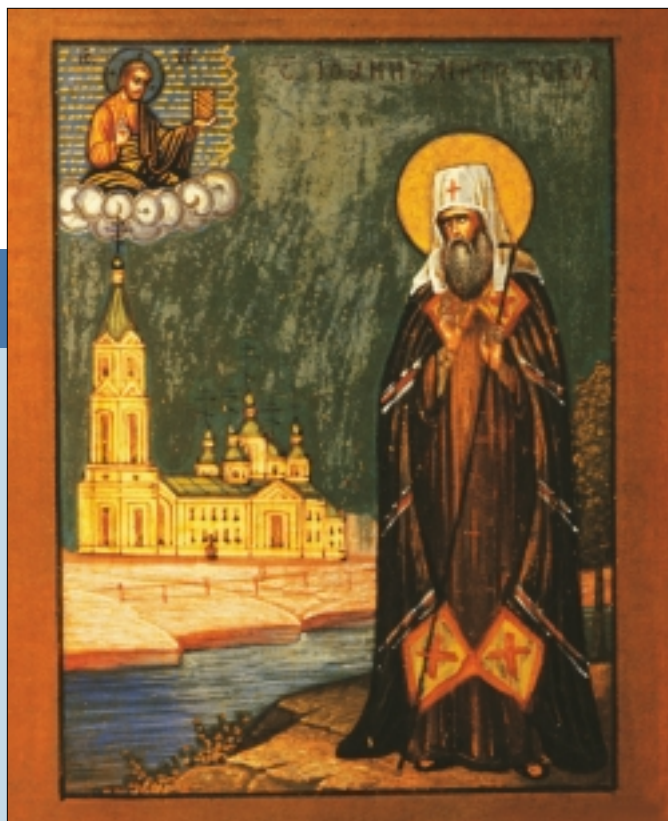
приток Хеты) присоединился к Сибирской эксп. А. Миддендорфа. Вместе они достигли р. Верхняя Таймыра, на шлюпке спустились по ней к оз. Таймыр, потом по р. Нижняя Таймыра — до Карского моря. В. Ваганов составил карту обеих рек и озера.

По поручению А. Миддендорфа в 1847 выполнил съемку р. Уды (457 км) и южного побережья Охотского моря с зал. Тугурским, Академии, Ульяновским и Николаем (900 км). По заданию генерал-губернатора Восточной Сибири в 1849 произвел первое обследование (со съемкой) торгового Аяно-Нельканского тракта (более 200 км), имевшего в то время важное экономическое значение для региона.

Убит вместе со спутниками летом 1853 при секретном обследовании северных отрогов хр. Большой Хинган (территория Китая).

КРУЗЕНШТЕРН Павел Иванович

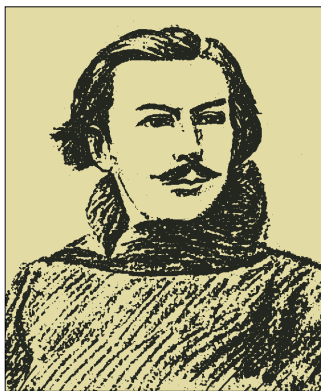
(1808–1881), военный моряк, вице-адмирал, путешествен-

Святитель Иоанн, митрополит Тобольский

Протопоп Аввакум Петров. Старообрядческая икона

дах в Карском и Баренцевом морях, промерил устье Печоры. С 1869 в отставке. В 1874–1876 работал на Полярном Урале.

НИЛ ИСАКОВИЧ

в миру — Николай Федорович Исакович (1799–1874), архиепископ, миссионер.

Даровитый от природы владыка Нил начинал свой путь магистром Санкт-Петербургской духовной академии, в 1838–1853 — епископ Иркутский. Совершил много поездок с миссионерскими целями по дальневосточным окраинам, отлично знал нехристианские верования. Его сочинение «Буддизм, рассматриваемый в отношении к исследованию его почитателей в Сибири» — выдающийся для того времени религиозный труд.

В 1845 Нил основал при Туранских минеральных источниках Нило-Столобенскую пустынь — пристанище для больных, еще один духовный центр для распространения православия.

Стараниями архиепископа в устье р. Большой (Раучуа) в 1848 был построен храм Святого Николая и открыт Николаевский Чаунский приход для чукчей-оленьеводов и юкагиров западной части Чуколки.

При владыке были усилены и упорядочены духовные миссии, построены церкви в бу-

рятских поселениях, переведены на бурят. яз. богослужебные книги.

Забывая о слабо охваченных христианством северо-восточных окраинах Сибири, Нил добился учреждения Якутского викариатства (1852).

Собранную им в поездках по Сибири минералогическую коллекцию владыка завещал Петербургскому университету.

ГОФМАН Эрнест Карлович

(1801–1871), русский геолог немецкого происхождения, исследователь Урала, профессор, лауреат двух Демидовских премий.

После окончания Дерптского ун-та участвовал в кругосветном плавании О. Коцебу (1823–1826), за границей изучал геологию и минералогию у А. Гумбольдта, К. Риттера, Л. Буха и А. Эрмана; преподавал сначала в Дерпте, затем в Петербургском ун-те, проводил полевые исследования на Украине и на Южном Урале (1828–1829); посетил золотоносные прииски Восточной Сибири (1843) и написал отчет о золотоносных р-нах Бирюсы, Байкала и верховьев Енисея.

В 1847–1848 возглавлял эксп. РГО по изучению минеральных богатств Северного Урала. Были обследованы и

нанесены на карту верховья Печоры и ее правые притоки — Унья, Илыч, Щугер, открыты лесистые гряды («пармы»), тянущиеся параллельно Уралу. Перевалив через Уральский хр., по р. Северная Сосьва эксп. спустилась к Березову, летом следующего года сплавилась по Оби и вновь пересекла Урал по 66° с.ш. Обследование региона он продолжил в 1850, открыл Полюдов краж, хр. Западные Саледы, Обез и Кваркуш.

В результате трехлетних исследований Э. Гофман проследил Северный Урал на протяжении 1000 км, установил его непрерывность, определил ряд высот и выяснил в общих чертах его орографию, собрал ценные геоботанические и зоологические коллекции. Он выяснил, что Северный Урал «часто делится на две, а иногда и на три параллельных цепи, отделяющиеся друг от друга широкими продольными долинами». В качестве самостоя-

МИССИОНЕРЫ

«Братство святого Гурия» с целью перевода и издания религиозной литературы на инородческих языках; устраивались миссионерские школы для подготовки кадров из числа аборигенов, обучения русских священников местным языкам. Церковно-приходские школы распространяли среди аборигенов русскую грамотность. Православные миссии открывали приюты, колонии для больных, оказывали помощь в борьбе с эпидемиями. Они выступали против бессовестной эксплуатации коренных народов промышленниками, погловного спаивания аборигенов, организовывали по всей России сбор средств на их православное просвещение.

Среди коренных жителей возрастал авторитет Русской Православной Церкви. Коряки, эвены, якуты, ительмены стали более внимательно относиться к школьному

образованию, видя реальные результаты обучения русской грамоте и ремеслам.

Уже к кон. 70-х гг. XIX в. православная обрядность вошла в жизнь чукчей, юкагиров, эвенов. Они имели в своих жилищах иконы, помнили имена, данные им при крещении, исповедовались и причащались у приезжавших священников-миссионеров, носили нательные крестики. До сих пор, несмотря на массированную атеистическую пропаганду в советское время, северяне старшего поколения хранят иконы, которые они достают по воскресеньям из специальных чехлов и помещают в восточной части традиционного жилища. Это характерно и для эвенов, живущих по берегам Омолона и обоих Анюев на Чукотке, и для ительменов на Камчатском п-ове, и для якутов Республики Саха (Якутия). Из поколения в поколение

тельного хребта Э. Гофман выделил невысокий хр. Пай-Хой (длина ок. 200 км). Топографы эксп. (главным образом В. Брагин) сделали съемку всех крупных уральских притоков Печоры, ее верхнего и среднего течений, нанесли на карту пармы западного склона Урала.

Астроном эксп. М. Ковальский (1821—1884) на основе своих наблюдений и данных Э. Гофмана составил карту Северного Урала, выделив в нем две части — южную, состоящую из плоских круглых хребтов, и северную (севернее 66° с. ш.) — совершенно безлесную, тянущуюся до Константинова Камня, где «все кряжи весьма круты, вершины остры... самые Альпы не более поражают зрителя своей дикой природой... Каждый кряж почти отвесно выходит из тундры». Итоги этой масштабной работы опубликованы в двухтомном труде Гофмана «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой» (СПб., 1853—1856).

В 1853—1859 он проводил обследование Среднего Урала, собирая материалы по географии и геологии горных округов.

РГО наградило Э. Гофмана Большой золотой медалью.

Его именем назван самый крупный ледник у восточного подножия хр. Сабля на Северном Урале.

МАК-КЛУР

Роберт Джон

(1807—1873), британский военный моряк, адмирал, исследователь Западной Арктики.

С 1848 принял участие в поисках пропавшей эксп. Дж. Франклина в Канадском Арктическом арх., сопровождая поисковый отряд Дж. К. Росса. В 1850—1854 Р. Мак-Клур возглавлял самостоятельную эксп., командуя судном «Инвестигейтор». Осенью 1850 из Тихого ок. через Берингов прол. он проник в Северный Ледовитый ок., пересек море Бофорта до о-ва Банкс, обогнул его с юга и открыл прол. Принца Уэльского, отделяющий о-в Банкс от о-ва Виктория. После зимовки разосланные им весной 1851 санные отряды открыли крупный зал. Принс-Альберт и одноименный полуостров на

западном берегу о-ва Виктория, а также заливы Ричард-Коллинсон и Уинниат на его северном побережье. Длина выявленной ими приморской полосы о-ва Банкс составила не менее 1000 км, а о-ва Виктория — 600 км. Летом 1851 Р. Мак-Клур обошел о-в Банкс с запада и проник в пролив между о-вами Банкс и Мелвилл, получивший его имя.

У северного взморья о-ва Банкс в заливе, названном им бух. Мерси, судно вмерзло во льды. Весной 1852 на санях исследователь перешел через пролив и достиг о-ва Мелвилл, подойдя с запада к той точке, до которой с востока доходила эксп. У. Парри. Таким образом, он выявил последний отрезок водной трассы между Тихим и Атлантическим океанами. В ледовом плену команда Р. Мак-Клура провела третью зиму. Весной 1853 его отряд покинул судно и был спасен эксп. Э. Белчера. После возвращения в Англию Р. Мак-Клур был возведен в дворянское достоинство. Написанная им книга «Открытие Северо-Западного прохода» выдержала несколько изданий. Он получил золотые ме-

дали Лондонского и Парижского географических обществ и огромную (100 тыс. золотых рублей) премию.

Именем Мак-Клура назван пролив между о-вами Банкс на юге и Принс-Патрик и Мелвилл на севере, а также мыс на о-ве Банкс.

МАК-КЛИНТОК

Фрэнсис Леопольд

(1819—1907), британский военный моряк, адмирал, исследователь Западной Арктики.

Участник четырех эксп., организованных для поисков Дж. Франклина. Первая под командованием Дж. К. Росса оказалась неудачной. В 1849—1851 под начальством Г. Остина Ф. Мак-Клинтон первым из западноевропейских полярников использовал технику эскимосских нарт с собачей упряжкой и прошел на них в июне 1851 через прол. Вайкаунт-Мелвилл к о-ву Мелвилл. В составе эксп. Э. Белчера весной 1853 он завершил открытие о-ва Мелвилл, обнаружил и нанес на карту о-в Принс-Патрик.

Первая страница Владивостокских Епархиальных Ведомостей

Святитель Иннокентий Кульчицкий, первый епископ Иркутский

Четвертое плавание Ф. Мак-Клинтон выполнил в 1857, командуя судном «Фокс», снаряженным вдовой Франклина, после того как британское правительство отказалось продолжать поиски пропавшего путешественника. Перезимовав в море Баффины, он проник через прол. Ланкастер к прол. Белло (между п-овом Бутия и о-вом Сомерсет), где провел вторую зимовку. На нартах добрался к о-ву Кинг-Уильям и на его северо-западном берегу нашел имущество и останки членов эксп. Дж. Франклина, а также записи, раскрывающие причины ее гибели и обрывающиеся 25 апреля 1848. Ф. Мак-Клинтон правильно указал,

что к востоку и югу от о-ва Кинг-Уильям через прол. Рей и Симпсон проходит самая доступная ветвь Северо-Западного прохода.

О своем плавании на «Фоксе» Ф. Мак-Клинтон опубликовал книгу (1860), в том же

году был посвящен в рыцари. Вышел в отставку в 1884 в ранге адмирала.

Именем Мак-Клинтон названы пролив между о-вами Виктория и Принца Уэльского, один из островов в арх. Земля Франца-Иосифа, гора в Антарктиде, залив на северном побережье о-ва Элсмир и мыс на о-ве Принс-Патрик.

АГТЕ Николай Христианович

(1816—1868), исследователь Урала и Приамурья, генерал-майор.

Окончил Харьковский ун-т и поступил на военную службу. Учился в Академии Генерального штаба, офицером которого впоследствии являлся до выхода в отставку.

В чине капитана в 1843 направлен в Восточную Сибирь для топографического обзора пограничной линии с Китаем. За три года путешествий ему удалось произвести глазомерную рекогносцировку рр. Шилки, Аргуни, Ангары и Лены. Для точного определения российско-китайской границы, а также поиска золота и серебряных руд в Якутии, Удском и Амурском кр. Генштаб в 1849 организовал большую секретную эксп. под руководством Н. Агте. Официально она называлась Забайкальской, но главное внимание должна была уделить Амурскому кр., из-

вестному в это время лишь по «скасам» землепроходцев и данным А. Миддендорфа. Научную часть представляли астроном Л. Шварц, горный инженер Н. Меглицкий, военные топографы В. Карликов и С. Крутив, чертежник А. Аргунов, выполнявшие больше самостоятельные походы.

Координацию всей деятельности осуществлял Н. Агте, обосновавшийся в Удском укреплении.

Меглицкий и Крутив впервые нанесли на карту хр. Джугджур, а в междуречье Уды и Амгуни выявили четыре горных цепи, включая Тайканскую и Ям-Алинь. Карликов обследовал хр. Джагды, Тукурингра и крупный (400 км) Алдано-Учурский. Аргунов с востока, а Карликов с запада проследили большую часть Станового хр. (длина ок. 700 км).

За три с половиной года участники эксп. удалось исследовать территорию ок. 3 млн кв. км, общая длина их рабочих маршрутов превысила 20 тыс. км. Вместе со Шварцем они составили первую орографическую карту Амурского кр., включавшую «невероятную массу» проверенного расписного материала. На нее нанесены речные системы Амура и его притоков — Зеи, Буреи, Амгуни, а также Алдана и рек западного побережья Охотского моря, большая часть Станового хр., Буреинские горы (Ям-Алинь и Дуссэ-Алинь), Джугджур, Верхне-Зейская равнина, Алданское

наг. и многие другие географические объекты.

После окончания (1852) Забайкальской эксп. Н. Агте продолжил службу в Генеральном штабе; в отставку вышел по болезни.

ШВАРЦ Людвиг Эдуардович

(1822—1894), русский астроном, исследователь Восточной Сибири и Дальнего Востока, лауреат Демидовской премии.

По происхождению немец. После окончания Дерптского (Тартуского) ун-та стал научным сотрудником местной астрономической обсерватории.

По рекомендации академика В. Струве зачислен на должность астронома в Забайкальскую эксп. Н. Агте (1849—1852). Помимо участия в составлении итоговой карты Шварц открыл и описал Верхнезейскую равнину, а вместе с топографом С. Крутивом и чертежником А. Аргуновым — хр. Турана. Без проводников, с поврежденной ногой Шварц два месяца блуждая по совершенно безлюдной местности в верхнем течении Гонама (басс. Алдана), собрал первые сведения об Алданском нагорье.

В 1853 Географическое общество организовало большую эксп., перед которой выдвинуло две главные задачи: составление точной и подробной карты Юго-Восточной Сиби-

МИССИОНЕРЫ

Урок в церковно-приходской школе. Фото начала XX в.

передаются семейные реликвии — нательные крестики, образки, иконы медного литья. А в основе деревянного календаря эвенов, коряков и ительменов лежит церковный православный календарь.

И все-таки религиозным верованиям большинства народов Севера присущ синкретизм — смешение христианских и языческих мировоззренческих позиций.

Характер и методы миссионерства среди народов Севера во многом несли отпечаток эпохи, порой увязывались с политическими целями. Но это не умаляет духовного подвига прославленных и безвестных христианских миссионеров, чье служение в самых суровых и диких уголках России требовало от них истинной веры, стоицизма и мужества; оно во многом способствовало развитию просвещения и культуры северных народов.

Ночлег на р. Ураке. Охотский тракт. Хромолитография

ри и изучение геологического строения и минеральных богатств края. В соответствии с ними она была разделена на два «отдела» — математический и физический. Руководить первым стал Л. Шварц. В его распоряжение поступили три военных топографа, выполнявшие по заданию начальника большие самостоятельные маршруты. А. Усольцев в 1855—1858 открыл часть Олёкминского становика, хр. Каларский, Удокан и Кодар, а также Муйско-Куандинскую впадину, оконтурил южную и западную границы Витимского плоскогорья. Он проследил и нанес на карту 500 км течения Верхнего Витима, почти все течение Зеи и хр. Туран.

И. Орлов в 1855 выявил Южно-Муйский, Северо-Муйский и Верхнеангарский хр., оконтурил с севера Витимское плоског. и положил начало открытию Станового наго-

рья. И. Крыжин в 1857—1858 открыл хр. Ачиткан (западный край Северо-Байкальского наг.), заснял Тоджинскую котл. и Манское Белогорье. Он первым выполнил съемку Восточного Саяна. Сам же Л. Шварц в 1857 проследил 600 км Нижнего Витима и выяснил, что местность в верховьях Чары — не плоская возвышенность, как «свидетельствовали» карты, а альпийская страна (Олёкмо-Чарское нагорье). По материалам Усольцева и Орлова он выделил Икатский хр. (300 км).

В центральной части Западного Саяна, на правом берегу Енисея, Шварц в 1858 открыл пять коротких горных цепей и закончил полевые работы. Независимо от А. Миддендорфа он высказал правильное суждение о необходимости разделения Яблонового и Станового хребтов. На основании собранных материалов он соста-

вил подробную карту Забайкалья и Амурского кр., долгое время служившую единственной основой для дальнейших исследований этих мест. После завершения всех трудов, связанных с эксп., Шварц вернулся в Дерптскую обсерваторию. Был ее директором, а также профессором астрономии местного университета.

М А А К Р и ч а р д К а р л о в и ч

(1825—1886), российский географ и ботаник, путешественник, исследователь Сибири и Дальнего Востока.

Родился в Эстляндии (Эстония). Окончил Петербургский университет. Сибирский отдел РГО (Иркутск) в 1852 направил Р. Маака во главе небольшой эксп. в басс. Вилюя. По заданию руководителя военный топограф А. Зондгаген (1827—1856) в течение лета и осени 1853 выполнил маршрутную съемку Чоны, крупнейшего правого притока Вилюя и главной реки до Вилюйска.

Летом 1854 Р. Маак и его спутники прошли по левобережью Вилюя, установив, что оно «подобно правобережью от устья до Вилюйска, представляет усеянную множеством озер низменность» (Центрально-якутская равнина), пересекли Среднесибирское плоског. и в сентябре достигли

верхнего течения р. Оленёк. Позднее время года диктовало свои условия, и путешественники направились на юго-запад через «плоскую возвышенность, разделенную пологими скатами» (Вилойское плато). В кон. октября при сильных холодах они добрались до Верхнего Вилюя, уже скованного льдом. Не хватало продуктов, ночевать приходилось под открытым небом: ни теплых юрт, ни палаток отряд не имел. «Я уверен, — писал Р. Маак, — что каждый из нас, смыкая от усталости очи, не надеялся более открыть их». Эксп. двинулась на юг. В устье Чоны ее встретили якуты с продуктами и теплой одеждой. Через покрытое лесом равнинное Приленское плато отряд в январе 1855 вышел к Олёкминску и вернулся в Иркутск.

Весной того же года Р. Маак и А. Зондгаген отправились в эксп. по Амуру. На плоту, барже и лодке спустились до низовьев, затем поднялись вверх по течению. Топограф вел съемку, Р. Маак описывал берега Амура, собирал зоологическую и ботаническую коллекции.

Вернувшись в Иркутск через год, путешественники занялись обработкой собранных материалов. А. Зондгаген составил карту Вилюйского окр., долгие годы остававшуюся единственной для западной части Якутии, а также всего Амура, прежде почти не исследованного. Р. Маак определил в Амурском кр. 31 новый вид

МИССИОНЕРЫ

Так, первые переводы на местные языки богослужебных книг и текстов, выполненные миссионерами, дали толчок к появлению в дальнейшем национальных грамматик, букварей, а затем и книг.

В последнее десятилетие XX в. в стране сформировался неверный, но достаточно стойкий стереотип, согласно которому Россия как до революции, так и в советское время по отношению к национальным окраинам играла негативную роль колонизатора. Русской православной культуре отводится тоже не самое благодатное место. Исторически (и нравственно) это несправедливо.

Благовещенская церковь с. Ямска Охотского уезда Якутской епархии. Фото начала XX в.

растений, несколько неизвестных видов ракообразных, моллюсков и червей и ок. 30 новых видов насекомых.

Подготовив к печати дневник амурского плавания, Р. Маак в 1859–1860 исследовал крупнейший приток Амура — Уссури и опубликовал результаты в двухтомной работе «Путешествие по долине реки Уссури» (СПб., 1861).

В дальнейшем Р. Маак обрабатывал вилюйские материалы, одновременно занимая пост директора училищ Иркутской губ., затем главного инспектора училищ Восточной Сибири.

Р. Маак стал первым исследователем центрального региона Восточной Сибири. Он выяснил, что большую часть басс. Вилюя занимает плоская возвышенность (Среднесибирское плоског.); он первым указал примерные границы Центрально-якутской равнины. Его ценные выводы о рельефе края, метеорологические наблюдения, этнографические заметки и подробные материалы о хозяйственной деятельности местного населения составили трехтомную работу «Вилюйский округ Якутской области» (1877–1886, последний том вышел посмертно; 2-е изд. — в 1994).

Именем Маака названы 18 видов растений: черемуха, акатник, бересклет, жимолость и др., а также представители животного мира — черепаха, улитка, парусник и пресноводное ракообразное — гаммарус.

ХЕНДРИК Ханс

(родился ок. 1834 — умер в 1889), гренландский эскимос, охотник, проводник, погонщик собак, один из первооткрывателей Западной Арктики, участник четырех полярных экспедиций.

Родился на юго-западе острова. В поселке посещал миссионерскую школу. В эксп. И. Кейна (1853) Х. Хендрик был каюром. В 1854 в санном походе он обнаружил Землю Вашингтона (полуостров на северо-западе Гренландии) и свободный ото льда прол. Кеннеди (названия даны И. Кейном). Далее к северу путешественники видели открытое Полярное море — прол. Холл-Бейсин.

Непрочный лед вынудил их бросить сани. Погрузив на себя часть припасов, они повернули назад. Только удачная охота Х. Хендрика зимой и летом 1855 спасла спутников от голодной смерти.

В эксп. И. Хейса (1860–1861) Х. Хендрик вместе с женой Меркут и сыном выполнил два важных маршрута. В первом (январь 1861) он закупил собак взамен павших и вытащил провалившегося под лед спутника (тот, правда, умер от переохлаждения). Во втором, длительном походе на север по берегу о-ва Элсмир он сопровождал руководителя и участвовал в открытии п-ова Джадж-Дейли. Далеко на севере путешественники разгляде-

ли высокий мыс и «темное, цвета воды небо» — верный признак свободного ото льдов водного пространства.

В эксп. Ч. Холла летом 1871 Х. Хендрик выполнял обязанности охотника, путешествуя с женой и тремя детьми (в эксп. у Хендриков родился еще один сын). Эксп. удалось благополучно завершить тяжелейшее плавание в 2600 км на многократно разламывавшихся льдинах. Х. Хендрик как мог поддерживал сильно ослабевших спутников, пока весной 1873 им не встретился китобой.

Как всегда, с большой пользой для общего дела Х. Хендрик трудился в эксп. Д. Нэрса (1875–1876). В 1878 в Лондоне на англ. яз. вышла его книга «Воспоминания Ханса Хендрика, арктического путешественника, работавшего под начальством Кейна, Хейса, Холла и Нэрса в 1853–1876 годах».

Именем Хендрика назван остров у северного побережья Гренландии.

МУРАВЬЕВ-АМУРСКИЙ Николай Николаевич

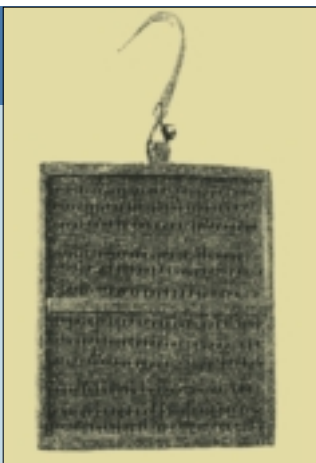
(1809–1881), государственный деятель и дипломат, генерал-губернатор Восточной Сибири, генерал от инфантерии (пехоты), почетный член Петербургской АН, граф.

Окончил Пажеский корпус. Участвовал в русско-турецкой войне (1828–1829) и в походе на Польшу (1831).

В 1847 стал генерал-губернатором Восточной Сибири. Муравьев-Амурский — один из инициаторов присоединения Приамурья к России, «человек с государственным смыслом» (А. Герцен), отчетливо понимавший огромное значение Сибири для страны, Н. Муравьев-Амурский проводил активную политику, способствовавшую освоению и заселению гигантского края. За время службы он изъездил по Сибири ок. 130 тыс. км, руководил эксп. по Амуру в 1854–1855 и закладкой 35 населенных пунктов в Приамурье и Приморье, в т.ч. Владивостока (1860). В 1858 Муравьев-Амурский подписал Айгунский договор с Китаем, определивший новую границу по Амуру и Уссури, а также закрепивший за Россией права на о-в Сахалин.

Губернатор Восточной Сибири благосклонно относился к политическим ссыльным, привлекал их к работе, демонстративно-внимательно вел себя с декабристами, что послужило причиной многочисленных доносов на него. В 1861 после увольнения в отставку назначен членом Государственного совета, но предпочел эмигрировать во Францию.

Именем Муравьева-Амурского названы два населенных пункта — в Амурской обл. и на юге Сахалина.

Эвенский семейный календарь, в его основе — православный месяцеслов. Фото нач. XX в.

Ительменский семейный календарь, в основе — православный месяцеслов. Фото нач. XX в.

Пояс и крест эвенской женщины. Фото нач. XX в.

КОЦЕБУ ОТТО Евстафьевич

(1788—1846), российский кругосветный мореплаватель, трижды обогнувший Землю, исследователь Северной Америки, основоположник точного изучения Мирового ок.; Георгиевский кавалер.

Родился в Ревеле (Таллин) в дворянской семье. После окончания Кадетского корпуса в Санкт-Петербурге участвовал в Первой русской кругосветной эксп. И. Крузенштерна (1803—1806) в качестве волонтера на шлюпе «Надежда». Такое везение объяснялось одним жизненным обстоятельством: Крузенштерн был братом мачехи Коцебу.

Во время русско-шведской войны 1808—1809 О. Коцебу командовал транспортом на Балтике; в 1811—1814 — капитан яхты на Белом море.

В 1815—1818 он — во главе кругосветной научно-исследовательской эксп. на бриге «Рюрик». У мыса Горн во время шторма (январь 1816) волна смыла его за борт, он чудом спасся, ухватившись за канат. После безуспешных поисков фантастической «Земли Девиса» к западу от побережья Чили (27° ю. ш.) в апреле—мае того же года он открыл обитаемый о-в Тикей, три атолла в арх. Туамоту и два — в цепи Ратак Маршалловых островов.

В кон. июля — сер. августа О. Коцебу описал берег Аляски на протяжении почти 600 км, обнаружил бух. Шишмарёва, о-в Сарычева и обширный зал. Коцебу, а в нем — бух. Доброй Надежды (теперь Гудхоп), Спафарьева и Эшшольц с п-овом Хорис и о-вом Шамиссо (почти все названия даны в честь участников плавания). Тем самым он в основном завершил выявление п-ова Сьюард, начатое М. Гвоздевым в 1732. К северо-востоку от залива отметил высокие горы (отроги хр. Брукс).

Совместно с натуралистами «Рюрика» впервые в Америке О. Коцебу обнаружил выходы ископаемого льда (с бивнем мамонта), дал первое этнографическое описание североамериканских эскимосов. В январе—марте 1817 он снова исследо-

довал Маршалловы о-ва и открыл семь обитаемых атоллов в цепи Ратак. Он также нанес на карту ряд атоллов, координаты которых его предшественники определили неверно, и «закрыл» несколько несуществующих островов. В итоге О. Коцебу доказал, что Маршалловы о-ва состоят из двух параллельных цепей, и впервые высказал верную идею о происхождении коралловых атоллов, позднее разработанную Ч. Дарвином.

Затем он вновь направился в северную часть Берингова моря. Изучение американского и азиатского берегов Берингова прол. и его глубин позволило О. Коцебу первому высказать верную догадку о существовании в далеком прошлом перемычки между двумя материками. Из-за тяже-

лой травмы груди, полученной во время шторма (апрель 1817), ему пришлось ограничиться описью двух островов в Алеутском архипелаге. На обратном пути (ноябрь 1817) он обнаружил среди Маршалловых о-вов обитаемый атолл Ликиеп, завершив в основном открытие цепи Ратак.

В 1823—1826, командуя шлюпом «Предприятие», О. Коцебу совершил третье кругосветное плавание. В марте 1824 и октябре 1825 открыл четыре острова в арх. Туамоту, Общества и Маршалловых о-вах. Совместно с натуралистами (в основном с Э. Ленцем, впоследствии выдающимся физиком) О. Коцебу впервые в истории исследования Мирового ок. выполнил многочисленные определения удельного веса, солёности, температуры и относительной прозрачности морской воды в умеренном и жарком поясах.

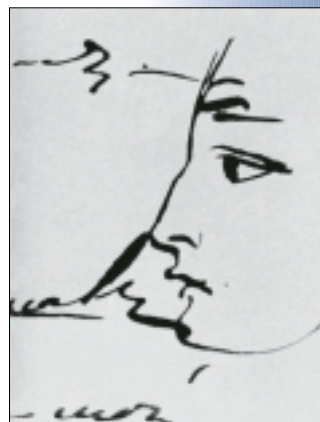
Результаты двух своих кругосветных плаваний О. Коцебу изложил в монографиях «Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного прохода...» (части 1—3, Спб., 1821—1823) и «Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Предприятие» в 1823—1826 годах» (Спб., 1828), переве-

денных на ряд европейских языков. В них, помимо географических сведений, он привел этнографические данные о чукчах и эскимосах Аляски, а также о жителях ряда островов Тихого океана.

В 1827—1830 в связи с ухудшением здоровья О. Коцебу занимал ряд должностей на берегу, а в кон. декабря 1830 вышел в отставку. Последние годы жизни провел в своем имении, занимаясь сельским хозяйством.

Кроме залива именем Коцебу названы населенный пункт на его побережье, гора на Аляске и атолл в Тихом океане.

Портрет О. Коцебу.
Рис. А.С. Пушкина на полях
рукописи. 1823

Карта-схема плавания О. Коцебу в 1816—1817 гг. (• • •) — шлюпочный маршрут

СЛОВНО СОЗДАН ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ УСМИРЯТЬ ДИКИЕ НАРОДЫ

Сседой древности и до наших дней люди нередко выходили в океан на небольших и ненадежных суденышках. Они совершали удивительные плавания, не имея тех инструментов и приспособлений, которыми ныне располагаем мы благодаря усовершенствованию нашего мастерства и развитию наук. Сыны солнца в Перу, а также создатели упорядоченного государственного строя, который заставили испанцы в Мексике, равно как и первые насельники островов Южных морей, по-видимому, переплывали на небольших челнах необозримые пространства Мирового океана. Хорошо известны плавания финикийян и римлян, а также путешествия норманнских витезей, которые открыли Гренландию и Исландию, а затем даже Северную Америку.

На таких же утлых суденышках, без каких бы то ни было приборов для прокладывания правильного курса, иногда даже без компаса отплывали из Охотска русские искатели приключений. Они обогнули Камчатку, открыли Алеутские острова и достигли северо-западных берегов Америки. Из года в год эти походы повторялись; в них участвовало все больше людей, привлекаемых прекрасной пушшиной, которую можно было добывать во вновь открытых землях. Многие суденышки терпели крушения, многих смельчаков убивали дикари. Однако находились все новые и новые, ибо продажа добытых шкур, особенно бобровых, приносила хорошую прибыль. Составлялись все новые торговые компании, которые прочно обосновались на Алеутских островах и даже в самых северных частях западного побережья Америки. Они вели регулярную торговлю с Сибирью, а между собой чрезвычайно враждовали. При помощи огнестрельного оружия эти компании захватывали все более обширные пространства и жестоко обращались с робкими алеутами. Они, возможно, и вовсе истребили бы данный народ, если бы не вмешался император Павел. По его приказу в 1797 г. была создана Российско-Американская акционерная торговая компания, ответственная перед правительством и находящаяся под его защитой. Она заменила все купеческие компании, которым было дано право в нее войти, и получила исключительную привилегию вести торговлю и основывать поселения в этих краях. Правление Компании, которому подчинены начальники поселений, находится в Петербурге.

Вначале морские бобры встречались в изобилии на берегах Камчатки, но неограниченная охота настолько истребила этих животных, что Компания вынуждена была искать их все дальше и дальше. В связи с этим она распро-

стрилила свою деятельность на Алеутские острова вплоть до острова Кадьяк, расположенного у берегов Америки, и перенесла сюда свое главное поселение. Отсюда охота распространилась до бухты Чугач и реки Кука. Несчастным животным пришлось расплачиваться за то, что природа одарила их красивым мехом. Их упорно преследовали и ежегодно убивали в великом множестве, а потому они и здесь стали редкостью. Всего за несколько лет морские бобры были почти полностью истреблены на Камчатке и Алеутских островах.

По этой причине Компания решила распространить свои поселения далее к югу. В 1804 г. возник поселок на острове Ситха, коренные жители которого называют себя по имени острова, тогда как русские называют их колошами.

В течение длительного времени должность главного правителя поселений Российско-Американской компании занимал Баранов — предприимчивый и отважный человек. Он был словно создан для того, чтобы усмирять дикие народы, и даже находил в этом своеобразное удовольствие. Покорение ситхов, иначе говоря колошей, было не таким легким делом, как приведение к покорности куда более кротких и безропотных алеутов и кадьяков. Однако Баранов справился и с этой задачей.

Колоши — храбрый, воинственный и свирепый народ. Корабли Северо-Американских Соединенных Штатов, приобретающие здесь бобровые шкуры для китайского рынка, снабжают колошей огнестрельным оружием, которым те прекрасно владеют. Тем не менее Баранов сумел внушить им уважение. Отчасти с помощью щедрых подарков, отчасти силой оружия он преодолел их сопротивление и основал поселение на острове Ситха. Проведя здесь некоторое время, построив дома, заложив укрепления и, как ему казалось, успокоив колошей щедрыми дарами, Баранов доверил вновь покоренную местность охране, состоящей из незначительного числа русских и алеутов, и вернулся на остров Кадьяк.

Года два все было спокойно, но однажды ночью оставленный Барановым гарнизон, считавший себя в совершенной безопасности, подвергся внезапному нападению большого числа колошей. Они проникли в крепость, не встретив никакого сопротивления, и с безмерной жестокостью убили всех ее обитателей. Лишь нескольким алеутам, находившимся в это время на охоте, удалось спастись. Проплыв на своих байдарках по открытому океану до острова Кадьяк, они принесли известие об уничтожении поселения на Ситхе.

Это событие произошло в 1804 г., то есть как раз тогда, когда адмирал Крузенштерн совершал свое путешествие вокруг света и его второе судно, «Нева», было прислано в эту колонию. Баранов незамедлительно воспользовался прекрасной возможностью в полной мере отомстить колошам. Он сам снарядил три судна и в сопровождении «Невы» направился в Ситху. Когда колоши узнали, что вернулся «богатырь Нонок», как они прозвали Баранова, ими овладел такой страх, что они, даже не попытавшись помешать высадке русских на берег, тотчас отступили в свое укрепление. Последнее представляло собой обширный четырехугольник, окруженный частоколом из толстых высоких бревен, и имело небольшие укрепленные ворота, а также амбразуры для ружей и фальконетов, которыми осажденные были снабжены в избытке.

Эта деревянная крепость, в которой находилось около 300 воинов со своими семьями, оборонялась в течение нескольких дней. Однако, после того как русские тяжелые орудия пробили брешь в частоколе и осажденные поняли, что он уже не может служить им защитой, они вступили в переговоры и в знак повиновения выдали в качестве заложников сыновей нескольких вождей. Несмотря на то что мир был уже заключен и колошам была

предоставлена возможность свободно удалиться, они все же не доверяли русским, а потому незаметно ушли ночью, предварительно убив всех стариков и детей, которые могли бы задержать их бегство. Лишь утром было обнаружено это ужасное преступление, совершенное извергами, которые настолько не доверяли русским, что судили о них по себе.

Теперь Баранов окончательно вступил во владение островом. Но фактически он овладел лишь холмом, на котором прежде жил предводитель колошей по имени Кателан; этот холм представляет собой как бы естественную крепость. Несмотря на заключенные договоры, колоши жаждали мести и непрестанно искали возможности осуществить ее с помощью какой-нибудь хитрости. Поэтому русские отваживались выходить из крепости только значительными группами и в полном вооружении.

Поселение было отстроено вновь. Оно надежно защищено теперь от любого нападения, будучи расположено на высоком холме с крутыми склонами, ставшем еще более неприступным после возведения крепостных сооружений. В настоящее время это поселение носит название Ново-Архангельска и является главным городом русских владений в Америке, простирающихся от 52° север-

О. Коцебу первым рассказал миру о жизни их предков

ной широты до Северного Ледовитого океана. Помимо него существует еще два других, расположенных южнее.

Баранов перенес свою резиденцию в Ново-Архангельск. Охота на морских бобров, которая развернулась в этих местах, вначале доставляла Компании большой доход. Однако и здесь бобры стали встречаться все реже и реже. В настоящее время доход от этого промысла даже не покрывает расходов на содержание силы, необходимой для того, чтобы давать отпор диким и воинственным колошам. Поэтому у Компании уже возникла мысль совершенно оставить Ново-Архангельск и перенести главную резиденцию обратно на остров Кадьяк. Будет, однако, крайне прискорбно, если подобное намерение осуществится, ибо другая нация легко сможет этим воспользоваться, прочно обоснуется в данном крае и начнет мешать деятельности Компании. Между тем капиталов Компании, пожалуй, недостаточно для содержания поселения в Ново-Архангельске, и, если правительство не вмешается, колония, видимо, перестанет существовать.

Климат Ситхи не так суров, как следовало бы ожидать на этой широте. В середине зимы температура опускается всего на несколько градусов ниже нуля, и морозы никогда не бывают продолжительными. Тем не менее зем-

леделие здесь не развито. Нет, пожалуй, ни одной местности на земном шаре, где бы дождь шел так часто, как здесь. День без дождя считается крайней редкостью. Уже по этой причине злаки тут не вызревают. Рельеф местности также препятствует земледелию: на острове нет сколько-нибудь значительных равнин, а встречающиеся повсюду узкие долины окружены высокими и крутыми гранитными скалами, поросшими густыми лесами, и потому почти весь день остаются в тени. Однако некоторые овощи, как, например, капуста, репа и картофель, дают хорошие урожаи. Картофель возделывают даже колоши, научившиеся этому от русских. Они считают его большим лакомством. На самом материке на той же широте климат, по-видимому, несравненно лучше, хотя и несколько холоднее. Поскольку в этих местах имеются обширные равнины, надо полагать, что там вполне возможно земледелие.

Из млекопитающих, обитателей здешних лесов, заслуживает быть отмеченным черный медведь, шкура которого столь дорого ценится в России. Высоко в горах водится особая порода диких баранов, известная нам только по рассказам колошей и, видимо, еще не описанная учеными. Эта порода весьма отличается от той, которая обитает на Камчатке, и имеет шерсть мягкую и тонкую, как шелк. Но самым примечательным из здешних животных все же является морской бобр. Именно он привлек сюда людей из самых отдаленных краев, и эти люди, возможно, когда-нибудь станут благодетелями местных жителей, если будут распространять среди них дух разума и просвещения.

Морские бобры во множестве обитают только на северо-западном берегу Америки, между 60° и 30° северной широты. В незначительном количестве они встречаются также на берегах Алеутских островов, а раньше водились еще на побережье Камчатки и на Курильских островах. Из бобровых шкур выделяется самый красивый в мире мех, который высоко ценится как европейцами, так и китайцами. Стоимость этого меха возрастает из года в год в связи с быстрой убылью морских бобров. Возможно, что эти животные вскоре совершенно исчезнут с лица земли, так что их можно будет увидеть лишь на картинках в сочинениях по зоологии.

Легкие бобров устроены таким образом, что эти животные не могут долго оставаться под водой; раз в две-три минуты им приходится всплывать на поверхность, чтобы вдохнуть свежий воздух. Этим и пользуются охотники, которым иначе вряд ли удался бы их промысел, ибо морские бобры с большой скоростью плавают под водой. Тем не менее данный промысел очень труден и к тому же опасен. Вот как производится эта охота.

Охотники, вооруженные короткими дротиками, а также луками и стрелами, выходят в море на маленьких алеутских байдарах, отдаваясь на несколько миль от берега. Заметив морского бобра, они мечут в него дротики или стреляют из лука. Чрезвычайно редко удается поразить животное с первого раза. Оно быстро ныряет, но, как я уже указывал, не может долго оставаться под водой. Искусство охотника заключается прежде всего в том, чтобы угадать, в каком направлении поплыл нырнувший под воду бобр, и отправиться за ним в погоню, тогда как другая байдара стремится зайти ему наперерез. Когда животное вновь показывается на поверхности, чтобы набрать свежего воздуха, в него сразу стреляют. Преследование продолжается до тех пор, пока бобр не устанет настолько, что в него легко можно будет попасть. Нередко раненое животное, особенно если при нем находятся его детеныши, отчаянно защищается с помощью зубов и когтей. Чем больше байдар принимает участие в охоте, тем больше уверенности в ее удачном исходе. Но при надлежащем искусстве охотников достаточно иметь хотя бы две байдары. Впрочем, несмотря на все усилия, иногда не удается добыть ни одного бобра. А ведь охотники рискуют жизнью, ибо буря часто застает их в открытом море.

Из книги О. Коцебу

«Новое путешествие вокруг света в 1823 — 1826 годах». М., 1987

ФРАНКЛИН Джон

(1786—1847), английский арктический мореплаватель и путешественник, контр-адмирал, один из первооткрывателей Северной Америки, член Королевского общества, сэр.

Родился на востоке Англии в религиозной многодетной семье небогатого купца. На флоте с 14 лет. В 1802—1803 сопровождал своего дядю, капитана М. Флиндерса (1774—1814), в знаменитом плавании вокруг Австралии. В 1818 в арктической эксп. (неудачной) Д. Бахана (1780 — г. смерти неизв.) с целью пересечения Северного Ледовитого ок. через полюс к Берингову прол. Д. Франклин командовал вторым кораблем.

В 1819 Д. Франклин и его главный сотрудник, врач Д. Ричардсон (1787—1865), высадились с небольшой сухопутной партией на юго-западном берегу Гудзонова залива. После двух зимовок летом 1821 они открыли св. 1000 км арктического взморья Северной Америки с многочисленными заливчиками и бухтами от устья р. Коппермайн до 108° з. д., включая длинный зал. Батерст, заполненный островами, а также п-ов Кент и прол. Мелвилл.

Обратный, почти двухмесячный маршрут оказался тяжелейшим. Из 23 человек погибло 18. Третью зимовку (1821/22) Д. Франклин, Д. Ричардсон и трое их спутников провели на побережье Большого Невольничьего озера. До Гудзонова зал. они добрались летом 1822. В Англии Д. Франклина встретили как героя, его двухтомной книгой «Рассказ о путешествии к берегам полярного моря в 1819—1822 годах», опубликованной в 1823, зачитывались.

Съемку арктической приморской полосы Северной Америки Д. Франклин собирался продолжить в 1825, но пришлось зимовать у Большого Медвежьего озера. Летом 1826 при спуске по р. Маккензи он обнаружил на ее левобережье горный хребет (длина 250 км) и окрестил его в честь Д. Ричардсона. В дельте реки партия разделилась на два отряда. Д. Франклин на двух лодках проследовал на запад,

часть), Франклин и Дарнли с разделяющим их п-овом Парри. Продолжая движение к востоку вдоль материкового взморья, он неизменно видел на севере какую-то сушу, нареченную им «Землей Вуллстон» (впоследствии выяснилось, что это юго-западный выступ гигантского о-ва Вик-

теристику более 500 видов зверей, птиц и рыб, а также св. 1000 видов насекомых арктической Канады.

В течение шести следующих лет (1828—1833) Д. Франклин командовал судном «Рейнбоу» («Радуга»), крейсировавшим у берегов Греции. Он создал своим подчиненным образцовые условия для службы, за что моряки называли корабль «Божественная радуга» или «Франклинов рай». Добрую память о себе он оставил и после семилетнего наместничества в Тасмании (1837—1843). По возвращении в Англию Д. Франклин добился назначения в новую арктическую эксп. на двух судах (139 человек экипажа), участь которой оказалась трагической.

Только через три года — в 1848 под давлением общественности английское правительство стало проявлять беспокойство о судьбе Д. Франклина и его спутников. В течение 12 лет поиски пропавших в разное время велись силами 21 эксп. со стороны материка, а также Атлантического и Тихого океанов. Географические результаты спасательных отрядов оказались весьма значительными: исследуя Американскую Арктику почти до 80° с. ш., они открыли большую часть гигантского Канадского Арктического арх. с его лабиринтом забитых льдом проливов, с бесчисленными заливами и бухтами.

Лишь Ф. Мак-Клинтоку весной 1859 удалось найти документ, разъяснивший участь франклинцев. В первую зимовку (1845/46) умерло трое, во время второй (1846/47) — 20 человек, летом скончался руководитель. После третьей зимовки к весне 1848 в живых осталось чуть более 100 человек, но и они погибли на пути к устью р. Бак от истощения, холода и цинги. Из найденного отчета стало ясно, что в последней своей эксп. Д. Франклин выявил прол. Веллингтон, Пил и Франклин, о-в Корнуоллис, западный берег о-ва Де-Вон, восточное побережье о-ва Принц Уэльский, западное и восточное взморье о-ва Кинг-Уильям.

Именем Франклина названы пролив, горы на Аляске, горы, залив и озеро в Канаде, а также остров в море Росса.

Карта-схема путешествий Д. Франклина в 1819—1822 и 1825—1826 гг.

первым плавал в море Бофорта, выявил 700 км северной береговой черты материка с бух. Камден и Прадхо, а также горы Бритиш-Маунтинс и Румянцева (все названия даны им), чем положил начало открытию огромного широтного хр. Брукс.

Д. Ричардсон, направленный на восток также на двух лодках, при попутном ветре и хорошей погоде произвел съемку 1600 км ранее неизвестного северного побережья Америки между устьями Маккензи и Коппермайн, открыв зал. Ливерпуль (лишь входную

топия). Пролив между ними Д. Ричардсон назвал в честь своих лодок — Долфин-энд-Юнион.

Оба отряда благополучно вернулись на базу у Большого Медвежьего оз. в сентябре 1826, а ровно через год прибыли в Англию. Результаты эксп. Д. Франклин изложил в работе «Описание второго путешествия вдоль побережья Полярного моря» (1828). Д. Ричардсону собранные коллекции послужили основой для создания четырехтомного труда, опубликованного в 1829—1837 и содержащего первую харак-

ПЛЕНЕННЫЕ ЛЬДАМИ

Корабли «Террор» и «Эребус» медленно удалялись. Провожая их взглядом, Джейн Франклин испытывала смешанное чувство. Она гордилась своим мужем. Как долго и решительно добивался Джон своего назначения начальником экспедиции! Его отговаривали, но он не унимался. Адмиралтейство не устояло под натиском Франклина и поручило ему возглавлять поход двух кораблей для поисков Северо-западного морского пути. Джон уверял, что это последнее плавание. Он уже трижды побывал в краю ледяного безмолвия.

Солнечный майский день 1845 года, когда корабли экспедиции Франклина покидали Темзу, навсегда запомнился Джейн. С него началась в ее жизни полоса тревог, надежд и горя. В сентябре Джейн Франклин получила письмо от мужа. Он послал его с судном, сопровождавшим их до западных берегов Гренландии.

Джон Франклин был полон светлой веры в счастливый исход своего путешествия. Он просил жену не беспокоиться о нем и не волноваться.

Затем наступило молчание. Прошли лето и осень 1846 года, а корабли Франклина не возвращались. По-видимому, они остались на вторую зимовку в Арктике. Наступила навигация 1847 года, а корабли Франклина «Эребус» и «Террор» опять не появились с победной вестью.

Одна за другой стали снаряжаться английские спасательные экспедиции. Первые три из них вышли в 1848 году. Они возвратились, не только не обнаружив следов Франклина, но и не получив сведений от эскимосов о плавании его Северо-западным проходом. Вопрос спасения бесследно исчезнувших путешественников стал предметом обсуждения в английской палате общин. Судьба 139 полярников волновала научную общественность всего мира. Английское адмиралтейство решило послать на поиски еще шесть кораблей. Двум из них предстояло искать экспедицию со стороны Берингова пролива. В декабре 1849 года министр иностранных дел Англии лорд Пальмерстон обратился через русского посланника в Лондоне с просьбой к правительству России, чтобы Российско-Американская компания, ведавшая Аляской, оказала «содействие к успешному достижению цели Великобританского правительства» и приютила тех «злополучных моряков» экспедиции Франклина, которым удалось достигнуть русских владений в Америке.

Россия внимательно и дружелюбно отнеслась к просьбе английского правительства.

Российско-Американская компания приглашала «всех и каждого» прило-

жить старание к отысканию следов как экипажей, так и самих судов экспедиции Франклина. Было обещано, что «тот, кто кого-либо из тех людей в безопасности доставит к ближайшему компанейскому селению, будет достойно награжден».

Спасательные суда продолжали уходить в Арктику. В течение 7 лет 19 экспедиций обследовали Северо-западный путь со стороны Берингова пролива и со стороны пролива между Гренландией и Америкой. На них было истрачено около 10 миллионов рублей. Потеряно было во льдах 8 кораблей. Но все понапрасну. Ни одному полярному мореплавателю не сопутствовала удача.

Передовая общественность Англии требовала снаряжения новых экспедиций, но правительство отвечало решительным отказом. Руководители Морского ведомства вдруг задним числом стали сожалеть о том, что пошли на риск посылки экспедиции Франклина «ради такого незначительного открытия, как открытие так называемого Северо-западного прохода».

Между тем судьбу Джона Франклина и его спутников по-прежнему окружала тайна.

Джейн Франклин не хотела мириться с неизвестностью. Она надеялась, что, быть может, ее муж, корабли которого, наверное, потерпели крушение, нашел приют среди эскимосов Канадского Арктического архипелага и живет там со своими спутниками в ожидании помощи. Джейн Франклин собрала небольшую сумму по подписке. Ее было недостаточно для снаряжения экспедиции. Тогда мужественная женщина продала собственное имущество и выручила недостающую сумму. 1 июля 1856 года купленная ею шхуна «Фокс» покинула порт Абердин в Шотландии. Ею командовал опытный полярный путешественник Мак-Клинтон. Он участвовал в нескольких спасательных экспедициях, пройдя только пешком около 3 тысяч километров.

Казалось, что суровая природа стремилась воздвигнуть на пути маленькой экспедиции неодолимые препятствия. Неприятные сюрпризы подстерегали судно на каждом шагу. У западных берегов Гренландии «Фокс» налетел на подводную скалу и не мог сняться с нее. Начался отлив, вода стала убывать. Судно легло на бок. Кругом дрейфовали льды.

Одиннадцать часов провели странствователи в жутком ожидании, что судно разломится под собственной тяжестью и пойдет ко дну вместе со всеми его обитателями. К счастью, стояла тихая погода и льды не очень напирали на корабль, участь которого казалась уже решенной.

Но вот начался прилив. И когда вода достигла своей наибольшей высоты, «Фокс» выпрямился и сошел с подводной скалы. Он мог продолжать плавание. И снова маленькая и храбрая экспедиция устремилась на северо-запад к островам Канадского Арктического архипелага.

Мак-Клинтон 17 февраля двинулся в путь. Двадцать пять дней продолжался поход. Путешественники прошли пешком и проехали на собачьих упряжках 700 километ-

Леди Джейн Франклин

ров. Они настойчиво стремились вперед. Они пришли в эту ледяную страну по зову сердца, отказавшись даже от вознаграждения. Около двух лет назад покинули они родину, не видели дорогих им людей и не знали иной цели, кроме раскрытия тайны экспедиции Франклина. Опасности подстерегали путешественников на каждом шагу — в виде пятидесятиградусных морозов и снежных метелей. Путешественники ночевали в хижинах, построенных собственными руками из снежных глыб, отапливали их лампой. Обсушить одежду было негде, и платье и одеяла покрывались коркой льда. Одежда грела плохо, и на ночевках люди невыносимо страдали от холода.

Только на двенадцатый день пути Мак-Клинток встречал эскимосов. От них он узнал, что Франклин и его спутники не высаживались на берегах полуострова Бутия. Значит, следы экспедиции Джона Франклина надо было искать в другом месте.

В начале апреля в путь выступили три отряда. Капитаны Мак-Клинток и Хобсон направлялись на юго-запад к берегам острова Кинг-Уильям, а капитан Юнг — на остров Принца Уэльского. На «Фоксе» оставалось только пять человек. Остальные ушли на поиски. Мак-Клинтоку и его спутникам было ясно, что этот поход будет решающим. Если они ничего не разыщут этой весной, то вряд ли после третьей зимовки в Арктике будут в состоянии предпринять далекие поиски.

20 апреля 1858 года на 70° 5' северной широты путешественники встретили две семьи эскимосов. Эскимосы охотились на тюленей и, увидев белых людей, пригласили их в свои жилища.

Как только Мак-Клинток вошел в хижину, он понял, что напал на след экспедиции Джона Франклина. В хижине эскимосов находилось много вещей европейского происхождения. Тут были и куски красного дерева, и ветка английского дуба, и футляр от барометра, и ящик изпод мясных консервов, и кусок ножа. Именно на нож Мак-Клинток прежде всего и обратил внимание. На нем были видны неразборчивые знаки, какие обычно ставятся на кортиках офицеров английского флота.

Путешественники через переводчика засыпали эскимосов вопросами. И тут они услышали нечто удивительное. Около берегов острова Кинг-Уильям много лет назад были замечены два корабля. Один из них затонул, а другой был выброшен льдами на берег. Находившиеся на них моряки, захватив с собой лодки, направились к Большой рыбной реке.

Удача улыбалась экспедиции Мак-Клинтока. Нужно было проверить, действительно ли то были корабли Франклина. Мак-Клинток и его спутники снова пустились в дорогу. У мыса Виктория, который находится на юго-за-

падной стороне полуострова Бутия, он расстался с отрядом капитана Хобсона. Хобсон шел на западный берег острова Кинг-Уильям, Мак-Клинток — на восточный. Они держали в руках нить к тайне экспедиции Джона Франклина.

Несколько недель отряд Мак-Клинтока брел по нагромождениям льдов, по снежным полям.

Наконец путешественники встретили эскимосов. У них они обнаружили вещи экспедиции Джона Франклина. За несколько игл вещи перешли в руки Мак-Клинтока. Приобретенные ложки, часы, вилки свидетельствовали о том, что катастрофа произошла где-то совсем близко.

Но тщетны были усилия. С тяжелым сердцем Мак-Клинток повернул на север. Он опасался, что его экспедиция не узнает, где погиб Джон Франклин и каких мест достигли его корабли. Отягощенные сознанием неудачи, медленно шли путешественники. Их отделяло от корабля около 400 километров. Хватит ли у них сил и не постигнет ли экспедицию участь Джона Франклина? Такая мысль часто появлялась в дневнике Мак-Клинтока.

С большим трудом он добрался до мест, которые обследовал капитан Хобсон. Под грудой камней он нашел письменное сообщение своего подчиненного. Мак-Клинток развернул письмо и не поверил своим глазам. Их усилия не были напрасными! Капитан Хобсон обнаружил в одной из груд камней письмо, написанное участниками экспедиции Франклина. «28 мая 1847 года. Корабли «Эребус» и «Террор» зимовали во льдах под 70° 05' северной широты и 98° 23' западной долготы. Сэр Джон Франклин командует экспедицией. Все благополучно». Ниже было написано другой рукой: «Сэр Джон Франклин умер 11 июня 1847 года, а всего умерло в экспедиции до настоящего времени 9 офицеров и 15 матросов».

Стало известно, что после первой зимовки корабли Франклина прошли самую трудную часть Северо-западного прохода. На пути к цели они были пленены льдами. Лето 1847 года не принесло освобождения. Началась третья зимовка. Продовольствие было на исходе, так как в консервах оказалось тухлое мясо.

Надеясь спастись от голодной смерти, в апреле 1848 года путешественники оставили корабли и направились к берегам Канады. Словно призраки, брели моряки по снежной пустыне. Они падали и умирали на ходу. Вид оставшихся в живых был так страшен, что встречающие их эскимосы в ужасе бежали от голодных, искавших помощи людей. Ни одному участнику экспедиции Джона Франклина не удалось спастись...

Остров Бичи — место первой зимовки Франклина

Из книги В. Пасецкого
«Звездные мгновения
Арктики».
СПб., 1995

ШРЕНК Леопольд Иванович

(1826—1894), русский зоогеограф, этнограф, антрополог, путешественник, исследователь Дальнего Востока, академик.

Родился в Харьковской губернии. После окончания Тартуского ун-та два года учился в Германии, получил диплом д-ра философии.

В 1854, переплыв два океана (мимо мыса Горн), Л. Шренк прибыл на Камчатку, с юга обогнул о-в Сахалин и достиг зал. Де-Кастри. Оттуда на шхуне, детально обследуя берега, он прошел к устью Амура и высадился в Николаевском порту. Осень и зиму провел, изучая Нижнее Приамурье и побережье Сахалина. Весной 1855 проплыл по р. Горин (левый приток Амура) к ее верховьям, летом от оз. Большое Кизи поднялся по Амуру до устья Уссури и по ней до р. Хор, став одним из первых исследователей Уссурийского края.

Зимой 1856 Л. Шренк отправился на Сахалин, перева-

лил Сахалинские горы и по р. Тымь достиг Ныйского зал., летом проплыл вверх по Амуру и Амгуни и в январе 1857 с богатыми зоологическими и этнографическими коллекциями вернулся в Петербург, завершив кругосветное путешествие.

Основной труд Л. Шренка — четырехтомник на нем. яз. «Путешествия и исследования в Амурском крае» (СПб., 1859—1900) — содержит главным образом материалы по зоологии и климатологии края. Третий том, посвященный этнографии Приамурья, переведен на рус. яз. и опубли-

кован в трех частях под названием «Об инородцах Амурского края» (1883—1903). В этой работе впервые в научной литературе детально описаны быт, промыслы, обряды, верования, история и вопросы этногенеза народов Приамурья и Сахалина. Л. Шренк охарактеризовал бираров, солонов, дауров, минегров, нанайцев и их группы — самагирцев и кили, а также негидальцев, ольчей, орочей, ороков и айнов Сахалина; он впервые рассказал о нивхах. В качестве общего для коренного населения Северо-Восточной Азии названия он предложил термин «палеоазиатские народы», более столетия широко употреблявшийся в науке.

Крупный вклад Л. Шренк внес в изучение гидрологии Охотского и Японского морей. По своим материалам, данным гидролога К. Старицкого (1839—1909) и сведениям, собранным русскими моряками, главным образом Р. Лундом, Л. Шренк выделил в морской акватории Дальнего Востока четыре течения. Из трех холодных, зарождающихся на севере Охотского моря и идущих в об-

щем к югу, наиболее крупное — Курильское; два других значительно уступают ему. Их прямая противоположность, как по характеру, так и по направлению, — теплое Цусимское течение, проходящее в восточной части Японского моря.

За труд «Очерк физической географии Северо-Японского моря» (1869) Л. Шренк получил высшую награду РГО — Большую золотую (Константиновскую) медаль. С 1879 и до кончины оставался директором Музея антропологии и этнографии АН.

Именем Шренка названы короткий хребет на юге Сахалина и один из видов змей (полос Шренка).

БУДИЩЕВ Алексей Федорович

(1830—1868), лесовод, топограф, исследователь Дальнего Востока.

Во главе небольшой партии в 1860—1867 исследовал Приамурский и Приморский регионы (ок. 300 тыс. кв. км), дви-

Петропавловский порт. Камчатка. Хромофотография

гаясь по долинам правых притоков Амура и коротких рек, впадающих в Японское море. Первым проник во многие труднодоступные районы Сихотэ-Алиня, девять раз пересек эту горную страну. Проследил всю Уссури и ее крупные притоки, обследовал оба берега Нижнего Амура и нанес на карту многочисленные озера в его долине. Описал оз. Ханка, Приханкайскую равнину и северную часть хр. Синий.

А. Будищев создал первые дальневосточные лесничества, заложил научные основы лесоводства края, дал рекомендации по практическому использованию его природных ресурсов. Он составил этнографическую характеристику удэгейцев, нанайцев, тазов и произвел их первую перепись. Труд А. Будищева «Описание лесов части Приморской области», опубликованный в Иркутске (1883) и Хабаровске (1898), стал первым сводным географическим очерком Приамурья и Приморья. Работа сохранила научное значение до наших дней.

ХЕЙС Исаак Израиль

(1832—1881), американский путешественник, врач, политический деятель, исследователь Западной Арктики.

По образованию медик, одним из первых изучал эпизо-

отию у собак. В 1853—1855 в качестве корабельного врача участвовал в эксп. И. Кейна к северо-западным берегам Гренландии. После зимовки в небольшой бухте на северном побережье Земли Инглфилд весной 1854 пересек прол. Смит и самостоятельно описал ок. 400 км восточного побережья о-ва Элсмир в районе басс. Кейна (Земля Гринелла), дойдя до мыса Фрейзер; первым увидел горы Виктория-энд-Альберт и определил их протяженность (ок. 250 км).

Самостоятельную эксп. к Гренландии И. Хейс предпринял в 1860—1861. Он разделял мнение Кейна, что к северу от острова должно находиться свободное ото льда море, намеревался пройти в него и достичь Северного полюса. В июле 1860 на парусной шхуне «Юнайтед Стейтс» И. Хейс отправился в плавание из Бостона и, следуя маршрутом эксп. Кейна, добрался до северной

части моря Баффина (в пути к нему присоединился эскимос-проводник Х. Хендрик). К кон. лета эксп. подошла к входу в прол. Смит, однако из-за сложной ледовой обстановки войти в него не удалось. Отряд остановился на зимовку в одной из бухточек гренландского побережья прол. Смит. В октябре Хейс совершил поход на восток, на ледяной купол Северной Гренландии, проникнув почти на 100 км в глубь полуострова, ныне носящего его имя.

Вторую санную эксп. через прол. Смит к о-ву Элсмир Хейс предпринял весной 1861. Вдоль восточного побережья острова в сопровождении лишь одного матроса он достиг 81° 35' с.ш. На северо-востоке Хейс видел «водяное небо» (темные пятна на облаках над свободной ото льда поверхностью моря) и решил, что к северу от его стоянки простиралось открытое море. Однако запасы продовольствия близились к концу, и Хейс был вынужден вернуться на базу. В октябре 1861 его судно возвратилось в Бостон.

Планам И. Хейса продолжить исследования помешала гражданская война в США (1861—1865), в которой он участвовал в качестве начальника госпиталя. После демобилизации читал лекции, работал газетным репортером, занимался политической деятельностью: в 1875—1881 был членом законодательного собрания штата Нью-Йорк от рес-

публиканской партии. В 1869 И. Хейс предпринял еще одну поездку вдоль западного берега Гренландии вместе с художником У. Брэдфордом.

Награжден золотыми медалями французского и британского Королевского географического обществ.

Именем Хейса названы полуостров на северо-западе Гренландии и река на северо-западе Североамериканского материка.

СИДОРОВ Михаил Константинович

(1823—1887), золотопромышленник, писатель, краевед, пионер горного дела на севере Сибири.

Сын небогатого архангельского купца. В 1842 бросил гимназию, но позже сдал экстерном экзамены и получил звание домашнего учителя. Начал учительствовать в Красноярске. Вложил свои средства в разведку золотоносных россыпей под Енисейском, быстро разбогател, стал владельцем 170 открытых им россыпей.

Крупный капитал позволил Сидорову осуществить давно задуманные планы — исследовать Енисейский Север. Он вкладывал средства в разведку запасов каменной соли, соляных ключей, залежей каменного угля, графита, железных и медных руд, россыпей золо-

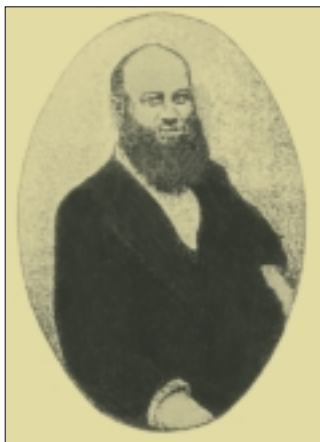
РУДОЗНАТЦЫ

История освоения недр Российской Арктики насчитывает не одно столетие. В 70-х гг. XX в. возле Норильска было открыто Арылахское месторождение самородной меди — со следами его эксплуатации людьми бронзового века: именно такой возраст (3000 лет) имела кора березы, обнаруженная в раскопе среди древнего примитивного оборудования для плавки и литья. В Новгородском княжестве, распространившем свое влияние вплоть до побережья Северного Ледовитого ок., широко использовались бурожелезные и сидеритовые руды. До XVII—XVIII вв. в Беломорье, Заонежье, Устюжине Железопольской местными крестьянами выплавлялось железо из болотной руды. При раскопках Мангазеи — города, стоявшего в XV—XVII вв. вблизи устья р. Таз, — были обнаружены

остатки обширного литейного двора, где в тиглях велась плавка металла. Сырьем, вероятно, служили содержащие медную руду глинистые сланцы, выходящие на поверхность вблизи современного Норильска (гора Рудная).

В 1491 Иван III послал в Печорский край «руды искать» рудознатцев А. Петрова, В. Болтина, грека М. Илариевича вместе с приглашенными из Германии мастерами. Эта первая русская поисково-разведочная эксп. с помощью местных жителей обнаружила медную залежь на Тиманском кряже, на берегу р. Цильма. В следующем году здесь был заложен рудник и началась выплавка меди и найденного ранее серебра.

Своеобразной базой рудоискателей стал первый арктический город России Пустозерск, основанный в низовьях Печоры в 1499 по указу Ивана III

та, а также в развитие земледелия в крае. На его освоение за 30 лет (1852–1882) на эти цели было истрчено 1 700 000 руб. — гигантская по тем временам сумма

Неутомимый труженик, он спал по пять часов в сутки, много читал и все свободное время проводил в поездках по Сибири и Дальнему Востоку. Объехал Колыму и Чукотку, побывал на Лене и Яне, у пос. Братск на Ангаре и в Обдорске (Салехард). Затем отправился на Колыский п-ов, изучал богатства Печоры, оценил лесные ресурсы края. По его инициативе было начато строительство канала, соединяющего Обь и Енисей. Чтобы ускорить доставку богатств Севера к рынкам сбыта, Сидоров предпринял энергичные меры к использованию Северного морского пути, финансировал гидрографические изыскания в устьях Енисея и Оби. Он организовал эксп. П. Крузен-

штерна на шхуне «Ермак», которая в 1862 пыталась пройти Карским морем до Енисея, но не достигла цели. На купленном им самим пароходе «Георгий» в 1863 вошел в Карское море, однако густые туманы вынудили его отложить плавание. Для того, кто первым откроет морское сообщение с Сибирью, золотопромышленник учредил поощрительный фонд, а тому, кто обогнет северную оконечность Новой Земли, обещал пуд золота.

В 1874 на средства Сидорова шотландский капитан Д. Уиггинс на пароходе «Диана» совершил первое в истории плавание до Обской губы и далее до Диксона. Он же на пароходе «Темза» в 1876 достиг Енисея и поднялся по нему до р. Курейки, где принял груз графита. В следующем году из устья Енисея в Петербург прибыла шхуна Сидорова «Утренняя заря». Вместе с другими купцами золотопромышленник финансировал знаменитую эксп. Норденшельда на «Вега» (1878–1879), впервые (с двумя зимовками) прошедшую с запада на восток полярной трассой.

М. Сидоров опубликовал св. 50 своих работ, в т.ч. популярный очерк «О богатствах северных окраин Сибири» (СПб., 1873).

Зависть менее удачливых купцов, гонения администрации, стряпавшей против сибирского энтузиаста десятки уголовных дел, привели к его разорению. Все свои средства

он потратил на воплощение идей, которые не нашли понимания у соотечественников. Умер Сидоров в Германии, вдова перевезла его прах в Петербург.

Непонятый в России, Сидоров получил всемирное признание: за бескорыстную помощь научным организациям он был избран членом десяти иностранных географических обществ.

Его именем названа самая высокая гора на Шпицбергене, император Франц-Йосиф лично преподнес ему австрийский орден. На родине его имя закреплено на карте Красноярского кр. — в названии «Сидоровский волок» (в том месте, где он когда-то собирался прорыть канал между рр. Турухан и Таз).

ЛОПАТИН Иннокентий Александрович

(1839–1909), горный инженер и географ, археолог и этнограф, исследователь Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Родился в Красноярске в семье золотопромышленника. После окончания Корпуса горных инженеров в Петербурге (1860) отправлен проводить геологические исследования в Восточной Сибири.

По поручению Географического общества в 1865 руководил Витимской экспедицией.

Ее маршруты, длина которых составила не менее 2200 км, пролегли по труднодоступным местам горного Забайкалья. Лопатин в нескольких направлениях пересек Витимское плоског., изучил басс. Верхнего Витима, вместе с топографом И. Кондратьевым впервые выполнил его топо съемку. К югу от истоков Витима Лопатин обнаружил следы потухших вулканов, а также ледниковые отложения и вечномерзлые почвы. Он составил первую для Забайкалья геологическую карту (единственную до 1894), исследовал золотоносность района.

Во главе Туруханской эксп. 1866 (топограф И. Андреев) впервые изучил геологическое строение правобережья части Енисейского зал. и низовьев Енисея — от его устья до р. Курейки на протяжении 800 км, предсказал перспективность Норильского медно-никелевого месторождения, охарактеризовал вечномерзлые грунты, осуществил этнографические наблюдения. Дневник Лопатина более полувека оставался единственным геологическим описанием района.

При проведении геологических исследований на Сахалине (1867–1868) Лопатин полностью осмотрел всю южную часть острова, затем прошел (в основном пешком) по совершенно неизученному восточному побережью от зал. Терпения до устья р. Набиль, преодолев св. 1700 км, и впервые

Золотой прииск в Восточном Забайкалье. Рис. Н. Негадаева, гравировка на дереве Ф. Герасимова

проследил Восточно-Сахалинский хр. почти по всей (250 км) длине. Доказал промышленное значение угольных месторождений Южного Сахалина, создал его первую геологическую карту. В 1869 работал в Приморье и Амурском кр., изучал рр. Уссури и Амур. Государственную службу оставил в 1870, заболев цингой. В 1870–1877 занимался вопросами золотопромышленности в Енисейском округе, вел раскопки курганов в Минусинской котл., исследовал верхнее течение Енисея и Нижней Ангара.

В гидрографической эксп. А. Сиденснера (1875) Лопатин изучил участок верхнего течения Енисея выше Красноярска и среднее течение р. Чулым — в месте наиболее близкого соприкосновения басс. Оби и Енисея; проплыл по Чулыму ок. 1000 км. Сделал выводы о генезисе долины Чулыма, описал каменноугольные отложения района.

По поручению АН Лопатин в 1877 спустился по Енисею до Подкаменной Тунгуски и прошел по ней со съемкой до устья р. Чуни; собрал первые сведения о южной окраине Тунгусского плато, обнаружил обширную площадь, сложен-

ную траппами в верховьях реки, и подтвердил вывод А. Чекановского о распространении их на гигантской территории.

В конце жизни Лопатин работал преподавателем Владивостокской гимназии, а затем Хабаровского реального училища.

Путешествия Лопатина были самыми значительными для его времени — как по протяженности маршрутов, так и по обилию собранных сведений. Его эксп. проходили по «белым пятнам» — в местностях, до этого не затронутых научным исследованием. Особенно ценными представляются результаты геологического изучения посещенных мест и геологического картирования, которое Лопатин всегда предварял топоъемкой. К сожалению, свои наблюдения сам он к печати не готовил, ограничиваясь рапортами и краткими отчетами. Основные материалы трех его эксп., обработанные другими учеными, были опубликованы много лет спустя, что снизило их научную новизну и значение.

Именем Лопатина названы высшая точка Сахалина (1609 м) и мыс на юго-западном побережье Сахалина.

СТАРИЦКИЙ Константин Степанович

(1839–1909), гидрограф, исследователь морей Дальнего Востока, контр-адмирал.

Родился в Полтаве в семье отставного лейтенанта морской артиллерии. Учился в Царскосельском кадетском корпусе, Морском кадетском корпусе, закончил с отличием офицерский класс. Прошел стажировку в Пулковской обсерватории.

В 1865 начал службу на Тихоокеанском флоте. В течение четырех лет, плавая на разных кораблях в Японском, Охотском, Беринговом морях и близ Курильских о-вов, провел исследования, определил 37 астрономических пунктов, осуществил хронометрическую связь между главными морскими портами Японии и Китая, выполнил морскую съемку и промер глубин вдоль западного берега Сахалина, составил карты северной части Татарского прол. и юга о-ва Сахалин.

К. Старицкий первым (1866) обратил внимание на существование огромных глубин восточнее Курильской гряды (Курило-Камчатская

впадина). В 1871 на клипере «Всадник» он возвратился в Кронштадт. Научные результаты, полученные исследователем в эксп., были высоко оценены РГО, наградившим его Золотой медалью им. Литке. В дальнейшем состоял при великом князе Константине Николаевиче, выполнял поручения научного характера.

Именем Старицкого названы семь географических объектов в Охотском и Японском морях.

ПОЛЯКОВ Иван Семенович

(1847–1887), зоолог, этнограф, археолог, исследователь Европейской России, Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Участвовал в качестве натуралиста-препаратора в эксп. П. Кропоткина в Олѣминско-Витимскую горную страну (1866), собрал обширный гербарий и орнитологическую коллекцию и написал отчет о флоре и фауне региона. Доказал, что количество птиц в тайге зависит от разнообразия древесных пород. В 1867 из Восточного Саяна привез гер-

Ленский горный округ № 101. Бодайбинская железная дорога, станция Пророко-Ильинская. Фототипия

барий более чем из 100 видов растений. По заданию РГО в 1871—1874 проводил зоологические исследования на северо-западе Европейской России, опубликовал ряд работ.

В 1881—1882 предпринял эксп. на Сахалин, где детально изучил долину р. Тымь, впервые описал ее орографические и гидрографические особенности, выполнил опись Набильского и Ныйского заливов. Зимой перебрался к зал. Терпения и провел первые детальные физико-географические и зоологические исследования приморского района. Позднее совершил ряд маршрутов по югу Уссурийского кр., побывал в Японии.

МАЙДЕЛЬ Гергард Людвигович

(1835—1894), натуралист, исправник (начальник полиции) Колымского и Олѣминского округов, исследователь Восточной Сибири.

Родился в Тарту (Эстония) в семье офицера. После окончания историко-философского ф-та Тартуского ун-та назначен в эксп. для изучения Приамурья, но заболел и остался в Иркутске. После выздоровления устроился управляющим поместья, получил должность чиновника по особым поручениям при губернаторе, а затем — исправника Олѣминского округа.

В 1862—1863 Г. Майдель собрал ботаническую коллекцию на Приленском плато, прошел из Олѣминска на Вилую, обследовал Вилуйский округ, затем р. Сунтар. В 1865—1866 прошел кольцевой маршрут по Восточной Сибири (не менее 6 тыс. км): из Якутска через долину Вилую — к верховьям реки, через Вилуйское плато и восточную часть Среднесибирского плоског. — к Лене. Далее спустился к 70° с.ш., перевалил Верхоянский хр., достиг устья Яны. По нижней приморской полосе прибыл к Нижнеколымску, а по Колыме — к Среднеколымску. Затем повернул на восток, через Алазейское плоског. и хр. Черского добрался до Верхоянска и далее — к верховьям Яны. После вторичного пересечения Верхоянского хр. Г. Майдель вернулся в Якутск.

В 1867 по «стыку» Патомского и Олѣкмо-Чарского наг. он провел топосъемку Чары (851 км), левого притока Нижней Олѣкмы.

В следующем году генерал-губернатор поручил Майделю объехать северо-восточные районы Якутии для пересмотра правил ярмарочной торговли. АН предложила ему попутно выполнить естественно-исторические наблюдения.

Из Якутска с двумя помощниками — астрономом К. Нейманом и топографом П. Афонасьевым — он прибыл в Верхоянск в кон. ноября 1868 и прошел на восток до Среднеколымска маршрутом 1866, но

в обратном направлении. На этом отрезке Майдель, используя материалы своих прежних поездок, впервые кратко описал Янское и Алазейское плоског. и прибыл на ярмарку.

Летом Майдель предполагал проникнуть на север, к Чукотскому морю, но из-за боязни проводников погубить оленей это намерение не осуществилось. Осенью 1869 он добрался до Анадырского зал., а затем повернул на запад и сделал село Марково своей базой. По его заданию Афонасьев впервые положил на карту восточные высокогорные части хр. Анюйского, Олойского и Уш-Урэкчэн, а также 550 км (т.е. половину) течения Омолона — крупнейшего притока Колымы.

Сам Майдель в декабре 1869 прошел на юг, к р. Гижиге, и впервые довольно точно закартировал Ичигемский хр. (300 км) и Окланское плато. Собранные материалы позволили ему прийти к верному убеждению, что горная страна к западу от р. Пенжины не связана с Корякским наг. и Камчаткой. К нач. 1870 он вернулся в Марково, оттуда по р. Яблон (приток Анадыря) перевалил Анюйский хр. и прибыл в Нижнеколымск. Затем пересек Колымскую низм. и достиг Индигирки. По пути Майдель нанес на карту короткие кряжи Суор-Уята и Улахан-Сис, отделенные от Алазейского плоског. широким низменным пространством, по которому протекала р. Шангина (это его

открытие было подтверждено лишь в сер. XX в.). Далее он направился к оз. Ожогоино и открыл Полоусный кряж. Другие участники его эксп. обследовали хр. Момский и Черского, Нерское плоског. и Оймяконское нагорье.

«Неудачную», по его ошибочному мнению, эксп. Майдель завершил в Якутске. По малоизвестным районам и «белым пятнам» Восточной Сибири и северо-востоку Азии в 1865—1870 он прошел или проехал на оленях и собачьих упряжках более 12 тыс. км, опоясав этот гигантский регион двумя кольцевыми маршрутами. С использованием данных путешественников XVIII—XIX вв. он впервые создал схему орографии Северо-Восточной Азии. Многие его представления, отвергнутые некоторыми более поздними исследователями, оказались верными, хотя и были основаны на весьма скудном материале. Большая часть его коллекций, поступивших в Иркутск, сгорела в 1879 при пожаре.

В Эстонию Майдель вернулся в 1883, проведя в Восточной Сибири почти четверть века. Его сводный труд «Путешествие по северо-восточной части Якутской области, 1868—1870», опубликованный в двух томах уже после смерти автора, по свидетельству С. Обручева, до кон. 1920-х гг. оставался единственным научным обзором Северо-Восточной Якутии, хотя и содержал некоторые неверные положения.

РУДОЗНАТЦЫ

и просуществовавший до сер. XX в. Именно с этим экономическим и культурным центром Печорского кр. связаны первые попытки нефтедобычи в России. В XVII в. местные крестьяне извлекали нефть из недр с помощью колодцев и использовали ее для смазки колес и в качестве лекарства. К 20-м гг. XVIII в. потребность в нефти возросла, и в 1740-х гг. купец и рудоискатель Ф. Прядунов (начавший в 1732 добычу серебра на Медвежьем о-ве в Кандакшской губе) поставил на Ухте первый нефтеперегонный завод для «передвоивания» (перегонки) «черного» золота.

Крупнейшая горноразведочная эксп. XVII в. под руководством рудознатца Ч. Бартенева в 1618—1621 обнаружила в Печорском кр. по рр. Язьва, Усьва, Печора и Цильма месторождения медных и серебряных руд и произвела опытные плавки. По приказу царя Алексея

Михайловича в 1651 была организована поисково-разведочная эксп. на Новую Землю «для сыску серебра и других руд». Посланный с ней рудознатец Ф. Кыркалов стал первооткрывателем полезных ископаемых арктического архипелага. Позже, в 1667, он занялся поисками серебра и олова в Пустозерском уезде.

В XVII в. рудознатцы и землепроходцы проводили поиски по Северной Двине (месторождения алебаstra), по Мезени, на Канином Носе (В. Шпилькин, 1661—1664), в районе Югорского Шара и Новой Земли (серебряные руды), в районе Кольского острога (слюда). В 1623 кузнец Ф. Еремеев открыл железную руду близ Томска, а еще через восемь лет ок. р. Ницы был пущен первый на Урале железоделательный завод. В нач. 70-х гг. XVII в. московское правительство снарядило поисковую группу

ния. Майделю принадлежит заслуга детального изучения ископаемых льдов, распространенных, по его мнению, на Чукотке, по побережью Ледовитого ок., и продолжающихся к югу «за границу области древесной растительности».

ЧЕКАНОВСКИЙ Александр Лаврентьевич

(1833—1876), русский геолог польского происхождения, исследователь Сибири.

После получения диплома врача Киевского ун-та А. Чекановский поступил на естественное отделение Тартуского университета. Из-за материальных затруднений завершить учебу ему не удалось. За участие в польском восстании 1863—1864 был арестован. После неудачного побега из тюрьмы приговорен к шести

годам каторги в Сибири и отправлен по этапу пешком из Киева в Тобольск. В пути ухитрился собрать энтомологическую коллекцию; на одной из стоянок познакомился с И. Черским, у которого пробудил интерес к естествознанию. В Братском остроге А. Чекановского разыскал Ф. Шмидт, добившийся его перевода в Иркутск на работу в Сибирский отдел РГО. По поручению отдела А. Чекановский провел геологические исследования на юге Иркутской губ. (1869—1872), выделил в Прибайкалье Приморский хр. и Онотскую возвышенность.

В 1873—1875 он изучал басс. Нижней Тунгуски и дал первые достоверные сведения по геологии этой значительной территории. Он описал также р. Оленёк, нижнее течение Лены и водораздельный хребет между ними. Главный результат эксп. — научное открытие Среднесибирского плоског. (охарактеризован рельеф его центральной части) и обнаружение гигантского траппового покрова, прослеженного А. Чекановским по долине Нижней Тунгуски на протяжении более 1900 км. На той же реке он открыл месторождения каменного угля и графита и составил геологическую карту исследованных районов. Его ботанические и зоологические коллекции описаны в трудах многих ученых. Редкая выносливость и настойчивость помогли А. Чекановскому проделать огром-

ную экспедиционную работу. Общая длина его рабочих маршрутов составила ок. 27 тыс. км. Его карты рр. Лена, Оленёк и Нижняя Тунгуска, сведенные в стоверстную карту, долгое время оставались единственными для Средней Сибири.

Амнистированный в кон. 1875 А. Чекановский вернулся в Петербург и начал обрабатывать материалы своего путешествия. В следующем году отравился в припадке психической болезни, которую получил после перенесенного в ссылке тифа.

Именем Чекановского назван открытый им кряж между рр. Лена и Оленёк, а также некоторые ископаемые растения.

ХОЛЛ Чарлз Френсис

(1821—1871), американский исследователь Западной Арктики.

Переменил несколько профессий — кузнеца, журналиста, книготорговца, гравера. Заинтересовавшись Арктикой, свободное время посвятил изучению отчетов эксп., искавших Д. Франклина.

В 1860 Ч. Холл высадился в юго-восточной части о-ва Баффина Земля, провел среди эскимосов два года, хорошо изучил их язык. Выяснил, что «пролив Флобишер» является

глубоко вдающимся в сушу заливом. Исследуя берега п-ова Мета-Инкогнито, обнаружил и описал следы эксп. М. Фробшера.

В США Ч. Холл вернулся с супругами-эскимосами Джо-зефом и Ханной Эбербинг, очень помогавшими ему в работе. В августе 1864 все они отправились в новое путешествие к северному побережью Гудзонова залива. За пять лет эксп. преодолели на санях ок. 5000 км — до о-ва Кинг-Уильям, обнаружили останки нескольких человек из партии Д. Франклина и много вещей.

В 1870, возглавив эксп. к Северному полюсу, Ч. Холл вместе со своими спутниками-эскимосами прошел через море Баффина на север. Он осмотрел прол. Кеннеди, открыл небольшую акваторию (Холл-Бейсин), а также прол. Робсон. Впервые в истории навигации проник в море Линкольна — часть Северного Ледовитого ок. (все названия, кроме первого, даны Ч. Холлом). Иссле-

Поселок алмазодобытчиков Айхал. Якутия

Березов. Гравюра Голембиовского. Вторая половина XIX в.

дователь установил, что Гренландия протягивается к северу на 170 км дальше, чем считалось ранее.

Умер Холл внезапно (в 1968 было доказано, что его отравили).

Ч. Холлу принадлежит двухтомная работа «Арктические исследования и жизнь среди эскимосов», опубликованная на англ. яз. в Нью-Йорке. Спустя восемь лет после гибели исследователя из печати вышла книга «Рассказ о второй арктической экспедиции Чарлза Холла», составленная главным образом по его статьям.

Именем Холла кроме упомянутой акватории названы

два полуострова — на юго-востоке о-ва Баффинова Земля и на северо-западе Гренландии.

ВАЙПРЕХТ Карл

(1839—1881), австрийский военный моряк, арктический исследователь.

Вместе с военным топографом и альпинистом Ю. Пайером (1842—1915) возглавил эксп. на судне «Тебетхоф» с задачей пройти Северо-Восточным проходом из Баренцева моря к Берингову проливу. У северо-западного берега Новой Земли в кон. лета 1872 «Тебетхоф» вмерз во льды.

После 372-суточного дрейфа к северу эксп. открыла сушу, названную в честь австрийского императора Землей Франца-Иосифа (ее существование предсказали в 1865 русский военный моряк Н. Шиллинг и в 1870 П. Кропоткин).

Во время двух зимовок К. Вайпрехт производил научные наблюдения по геофизике, изучал природу полярных льдов. Летом 1874 члены эксп. покинули судно и на санях и лодках добрались до Новой Земли, откуда русское промысловое судно доставило их в Европу.

По материалам исследования К. Вайпрехт написал ори-

гинальные работы о полярных льдах, северных сияниях, астрономических и геофизических определениях, сделанных экспедицией. Он сформировал представление об уникальности полярных областей, их особой роли в жизни Земли.

В 1875 он выступил с идеей совместных международных научных исследований в Арктике, предложил опоясать всю арктическую зону станциями для наблюдений «на одинаковых началах», работающих «по одному общему плану». Идеи К. Вайпрехта воплотились позднее в работах по программе Первого Международного полярного года (1882—1883).

РУДОЗНАТЦЫ

рудоискателей в составе священника Д. Федорова, Л. и С. Нарыковых, С. Патрикеева с пятью рабочими и 22,5 пудами «рудокопных снастей». В 1676 эксп. нашла железные руды в басс. р. Ветлуги и открыла месторождение серебряной руды в Кольском у. на о-ве Медвежем. Во 2-й пол. XVII в. развернулась колонизация Сибири, «служилые люди» начали разведку рудных месторождений на новоприобретенных территориях. Безвестные рудознатцы отыскивали слюду на Байкале, свинец и серебро по рр. Зее и Шилке, минеральную краску по Витиму, цветные камни по Колыме, начали добычу жемчуга в районе Охотска. Переселенец из Пермской губ. горщик А. Жилин по рр. Тунгуске и Тосьве в 1658 нашел медную и железную руды и начал их плавить. Первооткрывателем сибирской нефти в 1684 стал иркутский письменный

голова Л. Кислянский: в районе Иркутского острога он обнаружил выход нефтяных газов, а после расчистки нашел «сущую нефть».

В том же году на Байкал из Иркутска прибыл посадский человек С. Кузнец, открывший железную руду в верховьях р. Большая Бутылдеиха. В 60—70-х гг. XVII в. были разведаны месторождения хороших железных руд в Якутии, но их освоению мешало отсутствие «медных и железных плавильщиков». Эксплуатация этих месторождений началась в 20—30-х гг. XVIII в. в связи с развертыванием работ Великой Северной экспедиции. Для обеспечения ее железом в 1732 на Лене, в 150 км от Якутска, был построен Тамгинский железоделательный завод. После завершения эксп. завод был закрыт, но в 1755 вновь восстановлен.

БЕЗОТМЕННО И БЕЗ ВСЯКИХ ПОНУЖДЕНИЙ...

Виднее всего оказалась воля Божия о мне при перемещении моем из Иркутска в Уналашку, т.е. в Америку... когда по распоряжению Преосвященного Михаила (Иркутского) были спрошены все священнослужители по всей епархии: не пожелает ли кто ехать в Уналашку и если не пожелает, то почему именно, — в числе прочих подписался и я, что не желаю занять это место по причине отдаленности... Но когда (некто Иван Крюков, живший с алеутами сорок лет) уже простившийся со мною (перед отъездом в Америку) совсем и на прощание еще убеждавший меня ехать в Уналашку (это я живо помню), в тот же самый день при прощании своем с Преосвященным (у которого мне случилось быть в то время, и даже в гостиную, что было со мною в первый раз), стал рассказывать об усердии алеутов к молитве и слышанию Слова Божия (что без сомнения, я слышал от него и прежде и, может быть, не однажды), то, да будет благословенно имя Господне — я вдруг и, можно сказать, весь загорелся желанием ехать к таким людям.

Самая резкая и сильная черта характера алеутов есть их терпеливость — и терпеливость почти до бесчувствия. Кажется, невозможно придумать такой трудности и такого невыносимого обстоятельства, которые бы поколебали алеута и заставили его роптать. В случае голода для него ничего не значит пробыть три-четыре дня совершенно без всякой пищи, он никакими знаками не даст вам знать, что уже несколько дней не ел ничего, если вы не догадаетесь сами о том по бледности лица его. Вы этого не заметите даже и тогда, когда бы его попотчевали, и на вопрос ваш он не будет жаловаться ни на кого и ни на что. При продолжительном голоде алеут заботится более о своих малютках, нежели о себе; все найденное для пищи он отдает им. Даже дети в таких случаях оказывают самое скромное нетерпение. После многих дней голода алеут принимается за пищу совсем не так, как бы надлежало ожидать от голодного: он спокойно, медленно и сделав все, что нужно (то есть убрав байдарку и прочее), принимается за первый кусок и еще так, как принимаются за ранний обед после сытного завтрака.

Паства камчатских и охотских церквей, говоря вообще, в духовном отношении много улучшилась в сравнении с тем состоянием, в каком она была за четыре года (ранее). Уклоняющихся от исполнения христианских обязанностей стало очень немного...

Тунгусы также добры и кротки, как были, а ныне, имея возможность видеть служение Божественной Литургии и приобщаться Святых Таин в местах своего кочевья (чего они прежде были лишены), сделались, можно сказать, еще усерднее к церкви.

Камчадалы в последние годы более прежнего оказали усердия к построению церквей и часовен; и в этом отно-

Вид Иллиукокского селения на о-ве Уналашка с церковью, построенной И. Вениаминовым.
Рис. И. Г. Вознесенского. Карандаш. 1843–1845

шении прихожане Лесновской, а ныне Палланской церкви превзошли всех; они, несмотря на трудность перевозки и доставки леса, не более как в два года перенесли церковь, тогда как мельковские крестьяне не могли кончить построение своей церкви, которая в первое мое путешествие была наполовину сделана...

Олюторцы и чукчи продолжают присоединяться к [нашей] Церкви; а крестившиеся прежде без всякого принуждения исполняют христианские обязанности...

Внутреннее состояние христиан-инородцев, составляющих главную часть камчатско-охотской паствы, хотя еще очень неудовлетворительно в некоторых отношениях, но, говоря вообще и по всей справедливости, очень нехудо в сравнении с православными русскими даже лучших времен. В церковь на молитву являються всегда, когда могут. В церкви стоят всегда и все до одного весьма чинно и благоговейно, христианские обязанности и особенно

данные обеты свои, исполняют безотменно и без всяких понуждений.

Могу ли я присвоить собственно себе что-либо из того, что при мне или через меня сделалось доброго и полезного в тех местах, где я служил? Конечно нет, по крайней мере, не должен. Бог видит, как тяжело мне читать или слышать, когда меня за что-либо хвалят, и, особенно, когда сделанное другими или, по крайней мере, не мною одним, приписывают мне одному. Признаюсь, я желал бы, если б это было только возможно, чтобы и нигде не упоминалось мое имя, кроме обыкновенных перечней и поминаньев или диптихов. Но как это желание мое неудобно-исполнимо (как, например, при исчислении архиерейских кафедр, и самая краткая история Российской Церкви не может не упомянуть обо мне), то я искренно желал бы, чтобы в подобных случаях сказано было обо мне так же, как, например, в предисловии к Евангелию, переведенному на якутский язык, то есть, что это сделано при таком-то Преосвященном (епископе): лучше, проще и справедливее этого, по-моему, быть не может.

Оставить родину и идти в места отдаленные, дикие, лишённые многих удобств жизни для того, чтобы обращать на путь истины людей, еще блуждающих во мраке неведения, и просвещать светом Евангелия еще не видевших сего спасительного света есть дело поистине святое и равноапостольное. Блажен, кого изберет Господь и поставит на такое служение. Но сугубо блажен тот, кто со всею ревностью, искренностью и любовью подвизается в деле обращения и просвещения, перенося труды и скорби, встречаемые на поприще своего служения, ибо мзда его многа на небеси. Но горе тому, кто призван и поставлен благовествовать, и не благовествует! И еще горше тому, кто, прошед сушу и море для того, дабы обратить других, делает обращенных сынами геенны, сугубейшими себя!

Чем более знакомлюсь я с дикими, тем более люблю их и тем более убеждаюсь, что мы с нашим просвещением далеко, далеко уклонились от пути к совершенству, почти не замечая того, ибо многие так называемые дикие гораздо лучше многих так называемых просвещенных в нравственном отношении. Например, во всей Камчатской епархии, можно сказать, совсем нет ни воровства, ни убийства, по крайней мере, почти не было примера, чтобы тунгус, или камчадал, или алеут были под судом за сии преступления. Но кроме сего, между дикими есть много примеров добродетелей: например, первый тунгус, с которым мне случилось видаться и говорить (в Ги-

Алеуты на байдарках.

Из альбома к путешествию Г. Сарычева

жиге), удивил и утешил меня своею верою и преданностью Богу. После рассказа его об их житье-бытье, можно сказать, полубедственным, когда я сказал ему: «Зато вам там будет хорошо, если вы будете веровать Богу и молиться Ему», тогда он, видимо изменившись в лице своем, с сильным чувством сказал: «Тунгус всегда молится; тунгус знает, что все Бог дает. Убью ли я куропатку? Я знаю, что Бог мне дал. Не убью — значит, Бог мне не дал; значит, я худой... Я молюсь ему». Не могу вспомнить сих слов без движения сердца, и я не могу после того не сказать в духе благодарности: благословен Господь, открывающий познание веры и истины младенцам и утаивающий оное от мянущихся быть мудрыми. В прошедшем письме моем из Камчатки я имел честь писать Вам о том, что колоши и чукчи начали принимать святое крещение; к сему надлежит прибавить, что до Пасхи (1843 г.) колош всех окрещено 102 человека, в том числе 2 шамана, и все,

кроме двух, взрослые мужчины, которые, как пишут, теперь готовят к крещению жен и детей своих. Видели крещение колош Ситхинских и их соседи колоши Проливские и, пишут, только ждут к себе проповедника. Слава и благодарение Господу.

К сведениям о чукчах надлежит сказать еще то, что я в бытность мою в Гижи-ге одного из тамошних священников отправил на реку Анадырь в качестве миссионера для испытания расположения к принятию крещения чукчами, и он на пришедшем ныне из Гижи-ги судне доносит мне, что он был на реке Анадырь и видел нескольких чукчей; одно семейство по собст-

Тоен Лисьих островов. Рис. М. Т. Тиханова. Акварель. 1818

венному их вызову окрещено, а во многих видно явное расположение. Священник, видя это, тотчас отправился в Гижигу с тем, чтобы совсем перебраться в Анадырск; но обстоятельства, совершенно неотвратимые, не допустили его вторично в Анадырск и заставили воротиться с полновины дороги.

Приготовление к веропроповеданию

1) Первое и действительное приготовление к сему есть молитва, которая одна может отверзать источник высших наставлений и низводит благословение на всякое благоначинание и дело, а потому всегда, и особенно пред всякою беседою с неведующими, которых желаешь просветить словом истины, обращайся к Богу с теплою молитвою.

2) Имей всегда скромное и смиренное расположение духа и не обещай себе самонадеянно необычайных или верных успехов по твоему делу. Таковые обещания происходят от гордости, а гордым не дается благодать.

3) Всякий раз, когда ты принимаешься за дело, приводи себя в спокойствие и полное присутствие духа, иначе ты не можешь высказать и того, что знаешь твердо и основательно.

4) Не приступай к делу без предварительного размышления и не исполняй его с рассеянностью и нерадением; ибо дело твое есть дело Божие, а тот проклят, кто творит его с небрежением.

5) Помни всегда, что если проповедник не будет иметь в себе любви как к своему делу, так и к тем, кому проповедует, то и самое лучшее и красноречивейшее изложение учения может остаться без всякой пользы, ибо токмо любовь созидает, а потому старайся иметь в себе дух святой любви.

Мы видим, как часто случается, что, например, бедняки и трудятся, и хлопочут, и стараются искать себе богатства, но при всех трудах и стараниях своих всё остаются бедняками. И что же все труды их? Тщетны, суетны и

напрасны. И очень часто случается, что бедняки за все труды и хлопоты свои вместо богатства получают наказание временное и вечное. Но, напротив того, никакой труд, никакое старание, употребленное для Царствия Небесного, не останутся тщетными — все будет оценено, все будет уважено Судиею Праведным. Всякое усилие, всякое дело, всякая слеза, даже всякий вздох будут награждены.

Итак, что лучше — трудиться ли и не получить ничего, или трудиться и получить Царствие Небесное? Кажется, выбор не труден.

Но, странное дело, человек при всем уме своем, при всем просвещении и при всех опытах своих очень часто ищет временного и оставляет вечное; трудится для пустого, а пренебрегает истинным и существенным; заботится о получении земных вещей, а не думает о небесных. Как часто случается, что мы для пустых удовольствий употребляем всякие труды и усилия, не жалеем ни денег, ни здоровья, а для Царствия Небесного не хотим, так сказать, пальцем пошевелить; для пустых прихотей своих сносим недостатки и даже оскорбления, а для Царствия Небесного не хотим ничем пожертвовать. Для себя все нам легко, а для Бога и поклон положить кажется трудно.

Измерение просвещения народного числом грамотеев, кажется, очень может быть ошибочно, потому что грамотность без нравственности у простого народа есть то же, что нож у своевольного ребенка. Кто, большею частию, причиной разных возмущений, бунтов, революций, расколов? — Безнравственные грамотеи. И, следовательно, кто опаснее для спокойствия Отечества? — Безнравственные грамотеи. Многие думают, что просветить народ и сделать его нравственным можно не иначе, как только грамотностию. И в доказательство того указывают на Пруссию, где почти каждый селянин грамотен. Но там грамотность не есть или, по крайней мере, есть не столько причиною их про-

свещения, сколько следствием просвещения, которого основание находится в их обычаях. В Париже и около Парижа грамотных не менее Пруссии, но где более разврата, возмущений, переворотов, беспокорств? И от чего? — От того, что у них просвещают один только ум. А сердце? А нравственность? — До них никто не дотрагивается.

В публикации использованы материалы книг «Избранные труды Святителя Иннокентия, Митрополита Московского и Коломенского». М., 1997; С. Архангелова «Наши заграничные миссии». СПб., 1899

Сцена шаманского камлания у народа колоша (колюжа), о-в Ситха

Мелетий ЯКИМОВ

в миру — Михаил Кузьмич Якимов (1835—1900), епископ, святитель и духовный писатель.

Родился в Вятской губ. в семье бедного сельского священника. Закончил в 1860 Вятское духовное училище и семинарию, поступил в Казанскую духовную академию и принял монашеский постриг. Через год стал миссионером, отправился на Байкал, в Посольский Спасо-Преображенский монастырь. Более десяти лет проповедовал православное вероучение бурятам и эвенкам. В 1872 возведен в сан архимандрита и поставлен во главе Иркутской духовной миссии. Мелетий переводил духовную литературу на языки народов Сибири и написал на бурят. яз. «Учение о Святой Православной Христианской вере».

В 1889—1897 управлял Якутской епархией. Руководил Якутским братством Христа Спасителя, которое просвещало коренное население, помогало ему постигать русскую грамоту. В марте 1894 в Якутском Спасском монастыре было учреждено Епархиальное древлехранилище для сбора и хранения книг, рукописей, бытовых описаний, древних актов, снимков, рисунков, образцов минералов и камней, портретов замечательных деятелей.

Скончался Мелетий в сане епископа Рязанского и Зарайского.

НЭРС Джордж Стронг

(1831—1915), английский мореплаватель, океанограф, исследователь Западной Арктики и Мирового ок., член Королевского географического общества, вице-адмирал.

Родился в Абердине (Шотландия). 14-летним подростком поступил на флот; участник арктической эксп. Г. Келлета (1852—1854) по поискам Дж. Франклина, во время которой прошел на санях более 2000 км. В 1867—1868 Д. Нэрс осуществил серию глубоководных промеров в Арафурском и Средиземном морях, а в 1871 — в Гибралтарском прол. и Суэцком заливе. В 1872—1874 он командовал корветом «Челленджер» (науч. рук. — Ч. Томсон), выполнившим первые океанографические, метеорологические, геомагнитные и биологические исследования в Атлантике, Индийском и Тихом океанах. Эксп. внесла существенный вклад в изучение рельефа их дна. В частности, Д. Нэрс первым в 1873 отметил существование центрального меридионального поднятия в Южной Атлантике, ныне известного как Срединно-Атлантический (Южно-Атлантический) хребет.

По просьбе Д. Нэрса его назначили начальником эксп. на двух пароходах к северным берегам Гренландии и о-ва Эл-

смир. В бухте севернее прол. Кеннеди осенью 1875 он оставил одно судно, а на другом проник в море Линкольна и зимовал. Весной 1876 в поход выступили три санных отряда. Западный под командой П. Олдрича открыл и нанес на карту ок. 400 км северного побережья о-ва Элсмир с прибрежными горами Челленджер и несколько заливов, включая Маркем и Йелвертон. Он также впервые выявил и описал арктический шельфовый ледник.

Восточный отряд, руководимый Л. Бомоном, на севере Гренландии обнаружил ряд полуостровов, в т.ч. Землю Вульфа и «Землю Нэрса» (впоследствии оказавшуюся островом), а также два глубоко врезанных фьорда (Шерард-Осборн и Виктория). Длина прослеженной им приморской полосы составила ок. 500 км. Северный отряд под командой А. Маркема, направившийся к полюсу на санях-лодках, смог

пройти от базы чуть больше 100 км и повернул назад — почти все участники похода заболели цингой. Их спасла вспомогательная партия во главе с самим Д. Нэрсом.

В последней эксп. (1878) он вел гидрографические исследования у берегов Патагонии. В том же году вышел из печати его двухтомный «Рассказ о плавании в Полярном море в 1875—1876».

Именем Нэрса названы абиссальная подводная равнина в Северной Атлантике, система проливов между о-вом Элсмир и Гренландией, остров у ее северного побережья, а также два мыса в Канадском Арктическом архипелаге.

НОРДЕНШЕЛЬД Нильс Адольф Эрик

(1832—1901), шведский академик, минералог, географ и мореплаватель, исследователь Арктики, барон.

Закончив в 1853 Гельсингфорский ун-т, путешествовал с отцом по Уралу, изучая месторождения малахита, меди, железа в Нижнетагильских рудниках. В 1855 зачислен в Горный департамент Финляндии, тогда входившей в состав России, но вскоре был отрешен от этой должности за политические высказывания во время Крымской войны.

В 1857 ун-т присудил молодому ученому степень д-ра за

В XVI—XVII вв. на Российском Севере стала активно развиваться добыча слюды для оконниц. «Московитское стекло» (или мусковит) из Карелии уже с XV в. шло на экспорт. Там же добывались минеральные краски, точильные и полировальные камни, речной жемчуг, у Кандалакшского зал. — аметисты. Первооткрывателем слюдяных месторождений Сибири стал А. Жилин, обнаруживший в 1642 на правом берегу р. Тасеева (приток Ангары) богатые залежи слюды. Еще раньше он открыл на р. Усолье (приток р. Тасеева) соляные ключи и устроил там две соляные варницы. В 1658 этот первый солепромышленник Сибири получил разрешение «ломать слюду, плавить медную руду, приискывать серу и железо».

Казак С. Васильев в 1650 объявил о находке слюды на р. Витиме; к 80-м гг. XVII в. возникли слюдяные ломки

Якутские алмазы

монографию о минералах Финляндии. В 1858 назначен директором Государственного естественно-исторического музея, на посту которого оставался всю жизнь. В 1861 участвовал в эксп. О. Тореля. Важнейший ее результат — первая сравнительно точная опись крупных участков малоизвестных берегов о-ва Западный Шпицберген и первое научное исследование о-ва Северо-Восточная Земля и Семи островов. Во главе двух самостоятельных эксп. к Шпицбергену (1864 и 1868) Норденшельд заснял ряд фьордов, в т.ч. Ис-фьорд и Бельсунн (полуостров между ними впоследствии был назван Землей Норденшельда). В эксп. 1872—1873 он впервые пересек ледник о-ва Северо-Восточная Земля — второй по величине в Европе (после новоземельского). Изучение Шпицбергена позволило ему высказать предположение о наличии на архипелаге промышленных

запасов каменного угля и опубликовать монографию по его геологии. В 1870 и 1883 руководил эксп. в Гренландию, положившими начало исследованиям ее ледяного щита.

В 1875, увлекшись идеей М. Сидорова о плаваниях в устья сибирских рек, на зверобойной шхуне совершил морской поход к устью Енисея, собрал богатые коллекции. Из норвежского порта Тромсё на парусно-паровом судне с европейскими товарами (средства предоставили А. Сибиряков и О. Диксон) в 1878 выполнил второе плавание к устью Енисея, подтвердив возможность коммерческого использования Северного морского пути.

В 1878—1879 на деньги А. Сибирякова, М. Сидорова и шведского короля Оскара II впервые в истории арктического мореходства осуществил на пароходе «Вега» сквозное плавание Северным морским путем с одной зимовкой в Колочинской губе. Вынужденное десятимесячное бездействие использовал для санных маршрутов с целью изучения жизни чукчей. В Швецию, первым обогнув Евразию, Норденшельд прибыл в апреле 1880. За это выдающееся достижение Н. Норденшельд был избран чл.-корр. Петербургской АН и награжден Большой золотой (Константиновской) медалью РГО. Он стал мировой знаменитостью. В течение последующих

семи лет обработал и опубликовал в пяти томах результаты научных исследований и наблюдений во время плавания на судне «Вега».

В 1883 предпринял неудачную попытку проникнуть в глубь Западной Гренландии, но вскоре вынужден был вернуться. Позднее занимался подготовкой и изданием атласа старинных карт Евразии, трудов по истории картографии. В последние годы жизни готовил эксп. в Антарктику, возглавил шведскую комиссию по подготовке Русско-Шведской эксп. на Шпицберген.

Норденшельд любил Сибирь, мечтал проехать по Сибирской железной дороге. В 1898 он подарил Томскому ун-ту зоологическую коллекцию.

Именем Норденшельда названы архипелаг в Карском море, заливы у берегов Шпицбергена, Новой Земли и Земли Франца-Иосифа, мыс и ледник в Гренландии.

СИБИРЯКОВ Александр Михайлович

(1849—1933), золотопромышленник, исследователь Сибири, один из инициаторов освоения Северного морского пути, меценат.

Родился в Иркутске. Окончил политехникум в Цюрихе. Во 2-й пол. 1870-х гг. содействовал проведению первых

плаваний по Карскому морю, исследовал устья Оби и Енисея, финансировал эксп. Н. Норденшельда (1875). Наряду с М. Сидоровым Сибиряков субсидировал торговый рейс шотландского капитана Д. Уиггинса в Туруханск (1874), а также эксп. Н. Норденшельда, в 1878—1879 совершившего сквозное плавание по Северному морскому пути (40 % расходов А. Сибиряков взял на себя). В 1878 и 1879 на Енисей были два заказанных им парохода.

На средства Сибирякова были обследованы Ангара и водораздел Оби и Енисея (1878), он финансировал деятельность Восточно-Сибирского отдела РГО.

Сибиряков и сам участвовал в нескольких плаваниях по Карскому морю, в 1883 едва избежал гибели при кораблекрушении собственного парохода. В 1880-х гг. начал осваивать смешанные водно-сухопутные пути из Европы в Сибирь: морем до устья Печоры, с Печоры на Обь и сухопутной дорогой, получившей название Сибиряковского тракта (действовал в 1884—1898), из оз. Байкал на Енисей по Ангаре. А. Сибиряков жертвовал огромные суммы на благотворительные цели (постройку приюта для вдов и сирот и др.) и на народное образование.

Именем Сибирякова названы остров в Карском море и ледокольный пароход.

РУДОЗНАТЦЫ

на рр. Алдане, Чаре, Томторе, Зее. Первыми разработчиками слюды стали якутские казаки И. Лыткин и Т. Творогов.

Имена далеко не всех рудознатцев XVII в. дошли до нас, в грамотах, сообщающих об открытии руд, они часто отсутствовали. Так, в 1690 из Енисейска в Москву было послано 11 кг серебряной руды, найденной в «Мангазейском уезде, против большого острова, на Енисее реке, на устье Бахты реки», но кто именно открыл ее, в документе не сказано.

Становление горного дела в России связано с именем Петра I, при котором в 1700 был учрежден Приказ рудокопных дел, ведающий поисками руды, подготовкой знающих горное дело людей, отводом мест и постройкой рудников и заводов, а также учетом добычи и выплавки и даже штрафами и наказаниями за нерадивость по горной

части. В 1719 это учреждение, преобразованное в Горную коллегию (Берг-коллегию), возглавил Я. Брюс (1670—1735), астроном-любитель, артиллерист и ревностный коллекционер минералов. В том же году была подписана берг-привилегия, по которой рудознатцам и горнопромышленникам предоставлялось право поисков полезных ископаемых на любых землях.

При Петре I началась планомерная разведка полезных ископаемых Урала и Сибири. В первую очередь велись поисковые работы на серебро, необходимое для пополнения казны и строительства флота в преддверии военного похода на Азов, борьбы за выход на Балтику. Но попытки найти серебро на Русской равнине, на Урале, Печоре, в Олонецком кр., начатые московскими царями в XVII в., оказались безуспешными. Петр I в 1696 послал рудознатца Александра Левандиана, грека по

МИДДЕНДОРФ Александр Федорович

(1815–1894), русский естествоиспытатель, путешественник, исследователь Сибири, академик Петербургской АН.

Родился в Санкт-Петербурге. После окончания Тартуского ун-та (1837) работал в Киевском ун-те, с 1841 – профессор. Первую эксп. совершил под руководством К. Бэра в 1840. А. Миддендорф впервые положил на карту оз. Имандра, отметил обилие вод во внутренней Лапландии и отсутствие «больших гор, таких, как в Средней Европе».

Эти поездки, в которых он показал себя мастером на все руки, пробудили в исследователе страсть к путешествиям. Миддендорф оставил профессорскую кафедру, приняв предложение АН возглавить эксп. в Северную Сибирь с целью всесторонне изучить п-ов Таймыр, особенно его северные районы.

Вместе с лесоводом Т. Брандтом и препаратором М. Фурманом осенью 1842 Миддендорф отправился через Омск и Барнаул до Красноярска и по скованному льду Енисея зимой 1843 прибыл в Туруханск, где произвел первые наблюдения над температурой мерзлых пород в скважинах, пробуренных специальным буровым станком. Далее эксп. спустился по Енисею в Дудинку, свернула на восток и вышла к селению в устье Хатанги.

В мае 1843 исследователь выехал на оленях к р. Верхняя Таймыра и при пересечении Северо-Сибирской низм. обнаружил цепь высот (Камень-Хэрбэй) длиной ок. 250 км. Вместе с эксп. на север шли и охотники-самоеды (ненцы). Они собирали травы, охотились на зверя, ловили птиц. В июле на самодельной лодке все спустились по реке до оз. Таймыр, где проводили основные исследования растительного и животного мира. К кон. лета собранную коллекцию отправили на базу, а Миддендорф вместе с В. Вагановым через ущелье в открытых ими горах Бырранга спустились по Нижней Таймыре до Карского моря. Почти под

75° с. ш. они обнаружили скелет мамонта и тем же путем вернулись на оз. Таймыр. По настоянию Миддендорфа его спутники пешком отправились отыскивать «оленных» эвенков, а он, в полном одиночестве, больной тифом, провел 20 голодных дней в снежной тундре, пока его не спасли эвенки.

В январе 1844 Миддендорф вернулся в Красноярск. В марте с неразлучным попутчиком В. Вагановым путешественник прибыл в Якутск, где некоторое время изучал многолетнемерзлые породы в колодцах и шахте. Это были первые в мире геокриологические исследования. Ученые нашего времени считают А. Миддендорфа основоположником мерзлотоведения.

Летом 1844 через Алданское наг. и по Учуре, притоку Алдана, эксп. прибыла к Удской губе Охотского моря. А. Миддендорф исследовал Шантарские о-ва, а затем, снарядив караван оленей, глубокой осенью отправился по бездорожью на запад. По пути он открыл шесть горных цепей, включая Ям-Алинь и Джагды, а также выяснил, что Амурско-Зейская равнина гораздо обширнее, чем считалось ранее. Он собрал первые гидрографические данные о южных склонах Станового хр. и верно охарактеризовал басс. Амура как горную страну. Еще одно крупное научное достижение эксп. – установление южной границы распространения многолетнемерзлых грунтов в Восточной Сибири.

Итогом путешествия, длившегося 841 день, явился многотомный труд Миддендорфа «Путешествие на север и восток Сибири» (СПб., 1860–1878). В нем дана первая классификация тундр, приведены доказательства зонального распределения растительности на гигантской территории и разработана общая характеристика ее климата. Новыми для науки были и данные о таймырских эвенках, нганасанах, долганах и северных якутах.

За исследования 1842–1844 ученый был награжден Большой золотой (Константиновской) медалью РГО (1861).

А. Миддендорф – один из крупнейших русских ученых, заложивших основы биологической экологии. Он – автор обстоятельной эколого-географической классификации сибирской фауны, им исследована и убедительно показана приспособляемость животных организмов к условиям низких температур, полярной ночи и короткого лета. Одним из первых он обратил внимание на то, что граница леса не следует параллелям, но подчиняется рельефу и имеет сложные очертания. Есть его заслуги и в изучении языков малочисленных народов Сибири.

После значительного перерыва исследователь путешествовал по Барантинской степи, в 1870 совершил плавание в Северной Атлантике к берегам Исландии, побывал на Новой Земле и обнаружил теплые воды Гольфстрима в Баренцевом море. В последние годы жизни он изучал скотоводство центральных и восточных губерний Европейской России. Умер в своем имении в Эстонии.

Его именем названы мыс на Новой Земле и залив на п-ове Таймыр.

Карта-схема экспедиций А. Миддендорфа

ЗАКРЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ПУТЕШЕСТВИЯ НА СЕВЕР И ВОСТОК

Таймырское путешествие русского академика Александра Федоровича Миддендорфа занимает особое место в удивительной летописи арктических подвигов. Научные итоги этого подвига подведены самим исследователем в его многотомном исследовании «Путешествие на север и восток Сибири». Однако Миддендорф почти не остановился в нем на трудностях и лишениях путешественников, опасаясь, что рассказ о пережитых необычайных приключениях помешает ему полнее выразить результаты научных исканий.

В синих сумерках ноябрьского утра 1842 года Александр Федорович Миддендорф выбрался в своей кибитке за пределы Петербурга.

Экономя каждый час, каждый день, Миддендорф торопил ямщиков. Новый год он встречал в Омске, а спустя месяц увидел деревянные башни Енисейска. Кончились почтовые тракты. Дальше дорога шла по льду Енисея. «Однообразная ледяная равнина реки с обеих сторон простирается гораздо больше версты и часто еще больше, – писал Миддендорф, – а снежные бугры ослепляют зрение своим блеском; нередко также даль скрывается в тумане или в вихрях метели. Как моряк гавань, путешественник встречает здесь одинокие жилища, где он, выплыв из необозримого снежного моря, может наконец, после дневных трудов, пристать к берегу». Но Миддендорф со своими спутниками может наслаждаться покоем всего час-два, пока дают отдых лошадям.

В марте 1843 года Миддендорф прибыл в Туруханск и вскоре покинул его. Ученый мчался дальше на север. В Дудинке пришлось сменить лошадей на собак, а затем на оленей и пересечь из кибитки на нарты. Нагрузив восемь саней имуществом, провизией и материалами для постройки байдара, Миддендорф продолжал свой путь к Таймырскому полуострову.

14 апреля Александр Миддендорф был далеко за Полярным кругом в зимовье Коренном Филипповском, состоявшем из четырех изб и расположенном на 71° с.ш., на берегу реки Боганиды. Здесь кончался лес и начиналась тундра.

Много недель продолжается путешествие Александра Миддендорфа в кочевом караване ненцев и долган. Девять оленьих упряжек везут остов лодки, челнок, провизию и снаряжение экспедиции. Начинается таяние снегов. Олени падают один за другим.

Миддендорфу не удастся среди местных жителей найти человека, который провел бы их до соленой воды

океана. Никто из них не ходил к востоку и северу от Таймырского озера. «Камни там так остры, – говорили долгане, – что наша обувь изнашивается в один день». Они уверяли, что впереди лежит голая мерзлая земля, на которой даже не растет мох. Среди долган бытовало предание, что Нижняя Таймыра стремительно мчится между крутыми скалами и падает с огромной горы. Все живое там погибает, и ни один человек, решившийся плыть по этой бурной и коварной реке, не возвратился к своему чуму... К тому же среди сопровождавших Миддендорфа ненцев началась повальная тяжелая болезнь. Из 35 человек только один устоял на ногах, остальные, казалось, были обречены на смерть. Ученый превратился во врача и спас многих из ненцев от гибели.

Наступает день, когда только пятеро путников остаются в пустыне. Проводник – долганин, сообщив Миддендорфу, что Таймырское озеро находится рядом, оставляет его на берегу речки Логаты – притока Верхней Таймыры и исчезает вместе с оленями. Он вернется за путешественниками только в сентябре, если вернется...

Между тем путешественники голодают, так как забрасываемые сети приносят очень скудные уловы. Положение осложнялось с каждым днем. Розданы последние сухари. Начались заморозки. Выпал снег. В ночь на 8 августа все лужи покрылись льдом, и с тех пор морозы становились все ощутимее. Вот-вот надо ждать ледохода по реке, и тогда экспедиции уготована неминуемая смерть от голода.

Но Миддендорфу не изменило ни мужество, ни настойчивость.

Разломав лодку, они смастерили сани и, сложив на них свои жалкие пожитки, снова тронулись в путь. Дорога шла через скалы и обломки камней, не прикрытых снегом. Сани вскоре развалились. До склада семги было так же далеко, как и 12 дней назад.

Сам Миддендорф, отличный стрелок и ходок по тундре, тяжело заболел. Путешественники уже в течение нескольких дней ничего не брали в рот. У них оставалось лишь несколько плиток сухого бульона, которые Миддендорф бережно хранил на крайний случай.

Долган, обещавший ждать путешественников на Верхней Таймыре, поблизости не было видно.

Экспедиция оказалась в безвыходном положении. Чтобы поддержать своих голодных и продрогших спутников, Миддендорфу пришлось «зарезать нарочно для зоологических целей дрессированную собаку». По словам Карла Бэра, «страдальцы-сподвижники съели

Красноярск времен Миддендорфа

кровь и взвар из костей, а мясо и небольшой остаток из взвара разделили на пять человек, в виде провианта на неопределенное будущее. Потом предводитель, утомленный трудами последних недель, почувствовал себя неспособным идти далее...».

Миддендорф отправил своих спутников на поиски долган, разделив со своими товарищами последний запас сухого бульона.

Он остался один в пустынной тундре. Его голодное одиночество продолжалось почти три недели. Сухари уже почти месяц назад были съедены, и у него ничего не было, кроме нескольких крошек сухого бульона. Наступил день, когда и они кончились. Мало было надежды, что кто-нибудь придет ему на помощь. Но Александр Федорович Миддендорф не терял присутствия духа. Пока были силы, он приводил в порядок свои записи, карты, зарисовки. Он верил, что они-то не погибнут. Все тревожнее и тоскливее завывали вьюги. Морозы ужесточились. Ученый быстро слабел. Пришел день, когда он не мог писать в дневнике. Уходившие дни он отмечал черточками. Их было восемнадцать.

Удивительна воля к жизни Миддендорфа... Оставшийся один среди тундры, изнуренный тяжким походом и голодом, он нашел в себе силы победить болезнь. 19 сентября ученый почувствовал себя лучше. Он уже больше не терял сознания. Александр Федорович смог с большими усилиями развести маленький костер и растопить на нем воды в оловянной кружке. До сих пор он берег банку со спиртом, в которой хранились интересные зоологические находки. Только теперь, на краю жизни, он решил пожертвовать своими зоологическими редкостями. Другого выхода не было. Выпив спирта, разведенного водой, ученый

почувствовал себя настолько сильным, что отправился с ружьем на охоту. Его ждала удача: он застрелил двух куропаток. Вскоре среди тундры весело пылал костер и в котелке варился суп, которого Миддендорф не отведал уже восемнадцать дней, с тех пор как всеми путешественниками вместе была съедена собака.

Горячий обед прибавил Миддендорфу новых сил, и он решил пуститься на розыски склада семги, оставленной на песчаной косе Таймырского озера. Он неторопливо подвигался вперед походкой очень слабого человека. Было морозно. Сияло солнце. Изумительной белизны снег искрился тысячами, миллионами светлячков. Воздух был прозрачен. Миддендорф с трудом поднялся на вершину сопки и, выбирая направление к складу, огляделся вокруг. И вдруг среди ослепительной белизны тундры он заметил черные точки. Они двигались. В давившей ученого тишине послышался новый звук. То были голоса людей, весело кричавших на оленей. Он сорвал шапку и помахал ею. Потом выстрелил из ружья и помчался из всех оставшихся сил вниз с сопки, навстречу людям. Надежды и вера его исполнились. Друзья не покинули его. И спустя несколько минут он по-братски обнимался со своим проводником и долганами из племени Ассия во главе со старейшиной Той-Чумом.

Так закончился удивительный подвиг Александра Миддендорфа. «Подобное событие, – писал Карл Бэр, – еще никогда не случалось ни в какую из арктических экспедиций, совершенных Голландиею, Англиею и Россиею в течение столетий».

Из книги В. Пасецкого
«Звездные мгновения Арктики».
СПб., 1995

100 лет спустя эти места стали заповедными

НЕВЕЛЬСКОЙ (НЕВЕЛЬСКИЙ) Геннадий Иванович

(1813–1876), русский мореплаватель, путешественник, способствовавший присоединению к России Приамурья и Сахалина, адмирал.

Родился в семье морского офицера. По окончании Морского кадетского корпуса (1832) и Высших офицерских классов (1836) служил на Балтике, плавал на военных кораблях в Северном, Черном и Средиземном морях. Заинтересовавшись случайно услышанным рассказом об островном характере Сахалина, поставил своей целью проверить и доказать этот факт.

По собственной просьбе Г. Невельской был назначен командиром транспорта «Байкал» и совершил в 1849–1850 кругосветное плавание на Камчатку через южноамериканский мыс Горн. Доставив грузы в Петропавловск, он самовольно двинулся к северному входу в Амурский лиман. Он послал вперед на шлюпке лейтенанта П. Казакевича (1814–1887), и тот, делая промеры вдоль берега материка, добрался до устья Амура. Вслед за ним, минуя опасные мели, прошел в устье на морском транспорте и Г. Невельской — вопреки резолюции Николая I на рапорте Ф. Врангеля о невозможности крупного судоходства в мелководном амурском устье: «Вопрос об Амуре, как реке бесполезной, оставить». Затем Г. Невельской спустился на 200 км к югу и доказал, что Сахалин отделен от континента узким судоходным проливом, и, следовательно, он не полуостров, как считали очень многие, включая И. Крузенштерна, а остров. Вновь повернув на север, Г. Невельской проследил и описал зал. Счастья и Николая и достиг Охотска. В 1850 через Сибирь он вернулся в Петербург и доложил правительству о сделанных открытиях.

Учитывая значение географических достижений «самоуправного» капитана, Морское министерство распорядилось провести широкомасштабное обследование восточного побережья России и организовать в

низовьях Амура торговлю с гилеями. С этой целью была сформирована Амурская эксп. во главе с Г. Невельским, в 1851–1855 охватившая исследованиями огромный район — басс. Нижнего Амура, часть Приморья и Сахалина.

Сам руководитель в 1850 учредил на Амуре пост, ставший основной базой эксп., а впоследствии выросший в г. Николаевск-на-Амуре; по своему усмотрению, «не имея еще на то повеления», в главном пункте Сахалина Тамари-Анива в сентябре 1853 создал Муравьевский пост и тем самым положил начало присоединению острова к России. Позднее на западном берегу острова появился Ильинский пост, а затем Г. Невельской поднял российский флаг

на обоих берегах Татарского прол. и на Южном Сахалине. В 1854, во время Крымской военной кампании, он участвовал в защите тихоокеанского побережья России от нападения англо-французской эскадры.

Освоение Приамурья и Сахалина в 1850-е гг. вели и другие члены эксп. Г. Невельского. Штурман Д. Орлов (1805–1859) в низовьях Амура в 1851–1852 обнаружил оз. Удыль, Орель и Чля, проследил междуречье Амгуни и Уды, дважды пересек эту горную страну и выявил несколько хребтов; в 1853 на Сахалине основал три военных поста, описал, совершив плавание на байдаре, западное взморье узкой части острова и западную приморскую полосу зал. Терпения (всего почти 500 км); зимой на собаках впервые пересек хр. Сихотэ-Алинь. Военный моряк Н. Бошняк (1830–1899) проследил в 1852 200-километровый отрезок западного побережья Сахалина от прол. Невельского до р. Дуэ, где нашел залежи каменного угля; на востоке острова открыл р. Тымь; обследуя Нижний Амур, описал оз. Удыль и Большое Кизи и открыл два других — Чукчагирское и Эворон; обследовал в нач. 1853 на шлюпке большую

часть западного берега Татарского прол., поднял российский флаг в зал. Де-Кастри (ныне Чихачева), а южнее обнаружил удобную бух. Хаджи (Советская Гавань) и зимовал в ней 1853/54. Штурман Н. Рудановский (1819–1882) в 1853 впервые подробно описал весь зал. Анива; в 1854 продолжил вслед за Д. Орловым съемку западной береговой черты Сахалина вплоть до южной оконечности острова; составил первую достоверную карту Южного Сахалина и дал этнографическую характеристику коренного населения острова — айнов. Совместно с другими своими помощниками — штурманами Г. Разградским (1830–1897) и А. Петровым (1828–1899), военным моряком Н. Чихачевым (1830–1917), исследуя басс. Нижнего Амура, берега Амурского лим. и юго-западной акватории Охотского моря, Г. Невельской первым сообщил о народах края: гилеях (нивхах), мангунах (ульчах), гольдах, самагирах (нанайцах) и нейдальцах (негидальцах).

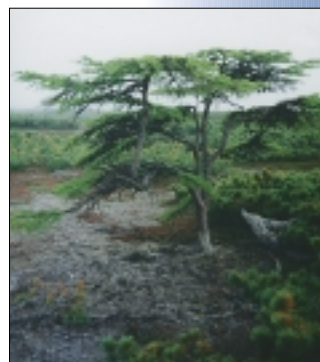
Работы Г. Невельского и его сподвижников имели не только научное, но и огромное политическое значение, поскольку окончательно закрепили за Россией Сахалин, территорию Приморья и басс. Амура. В своих отчетах Г. Невельской высказал ряд замечаний в адрес государственных органов, ответственных за освоение Дальнего Востока. За эту критику в 1856 он был отстранен от дальнейших исследований, отозван в Петербург и зачислен в резерв флота. В дальнейшем занимал ряд незначительных должностей.

Именем Невельского названы 10 географических объектов, в т.ч. самая узкая часть Татарского прол., гора и район на о-ве Сахалин.

Карта-схема исследования Г. Невельским Татарского пролива в 1849 г.

Земля, видевшая Невельского

...ИСПОЛНИЛ ДОЛГ МОЙ

По прибытии в Петербург 28 января 1850 года я явился к князю Меншикову и представил ему все чистые и черновые журналы и карты наших исследований и открытий, а вместе с этим рапорт Н.Н. Муравьева о том, что, ввиду сделанного мною открытия, в навигацию же 1850 года необходимо занять устье Амура 70 человеками воинских чинов. Для исполнения этого Н.Н. Муравьев просил князя Меншикова о моем назначении в его распоряжение. Князь принял меня весьма благосклонно и объявил, что хотя государь, весьма довольный моим смелым поступком, простил меня за то, что я, не получив еще его повеления, решился идти к устью Амура и в его лиман, но граф Нессельроде и большинство членов Особого комитета, председателем которого является граф, обвиняли меня за такую дерзость и сообщили императору о своем сомнении в справедливости моих открытий на том основании, что «они совершенно противоречат представленному в конце 1846 года докладу графа Нессельроде и донесению барона Врангеля по тому же вопросу, а равно и донесениям нашей миссии в Пекине». На это я отвечал князю, что заключение графа Нессельроде и большинства Комитета, как он изволит увидеть из представленных ему документов, совершенно ошибочное и для меня и всех моих сотрудников оскорбительное. «Кроме того, – сказал я, – правительство всегда может проверить, в какой степени справедливы мои донесения Вашей светлости, доведенные до государя и, если они окажутся согласными с мнением графа Нессельроде и большинства Комитета, то я подвергаюсь строжайшей ответственности, гораздо более строгой, чем та, какую уже определили, а потому почтительнейше прошу вашу светлость защитить меня и моих сотрудников от подобных нареканий».

...2 февраля 1850 года я и явился в Особый комитет под председательством графа Нессельроде, в котором император Николай Павлович повелел рассмотреть упомянутое представление Н.Н. Муравьева.

Граф Чернышев объяснил мне, какому бы строгому наказанию я должен был подвергнуться за опись лимана и устья реки, не получив на то высочайшего соизволения и предписания князя Меншикова. Затем он, граф Нессельроде и Сенявин сказали, что они, полагаясь на знаменитый европейский авторитет моих предшественников и на донесение столь же знаменитого адмирала Врангеля, уверены, что я ошибся при своих исследованиях лимана и устья реки. Наконец, они изъявляли удивление, каким образом возможно занять устье реки с такой ничтожной силой (70 человек), которую указывает Муравьев, когда им точно известно, что река охраняется большими китайскими силами.

На это, поддерживаемый князем Меншиковым и Л.А. Перовским, я с почтением отвечал: «Отправляясь из Петропавловска для описи лимана, я исполнил долг мой. Миловать и наказывать за это меня может только один государь». Затем, объяснив им все неблагоприятные обстоя-

тельства и случайности, по которым могли мои знаменитые предшественники притти к фальшивым заключениям, я сказал: «мне и моим сотрудникам бог помог рассеять эти заблуждения и раскрыть истину. Все, что я сообщаю, так же верно, как верно то, что я стою здесь. Что же касается до китайской силы, то сведения об этом, доставленные миссией из Пекина, неправильны. Не только китайских сил, но и малейшего китайского правительственного влияния там не существует. Гиляки, там обитающие, находятся в самом диком состоянии и вовсе не воинственны и я полагаю, что не только с 70, но и с 25 человеками их можно держать в порядке. Гиляки считают себя от Китая независимыми, и весь этот край, при настоящих открытиях, то-есть возможности проникнуть в него с юга из Татарского пролива, может сделаться добычей всякого смелого пришельца, если мы, согласно представлению генерал-губернатора, не примем ныне же решительных мер.

Я сказал все, и правительство в справедливости мной сказанного может легко удостовериться».

После этого князь Меншиков сообщил, что он тщательно рассматривал все мои, даже черновые, журналы и находит, что открытия мои справедливы, а потому он, а за ним и Л.А. Перовский считают крайне необходимым не только утвердить представление Н.Н. Муравьева, но и усилить наши действия тщательным наблюдением за лиманом, Амуром и берегами Татарского пролива с крейсирующего там военного судна.

Между тем большинство членов Комитета, и в особенности графы Нессельроде и Чернышев, ввиду упомянутых причин, а главное из опасения неприязненных столкновений с китайцами, считали необходимым придерживаться состоявшегося 15 февраля 1849 года высочайшего повеления об основании зимовья на юго-западном берегу Охотского моря, для того, чтобы Российско-Американская компания могла производить там расторжку с гиляками. Вследствие этого 3 февраля 1850 года и последовал указ на имя генерал-губернатора:

1) В заливе Счастья, или в какой-либо другой местности на юго-западном берегу Охотского моря, но отнюдь не в лимане, а тем более на реке Амуре основать зимовье.

2) В зимовье том Российско-Американской компании производить расторжку с гиляками, но ни под каким видом и предлогом не касаться лимана и Амура.

3) Для основания этого зимовья, а равно и для охранения его взять 25 человек матросов и казаков из Охотска.

4) Исполнение этого произвести под наблюдением и по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири, в непосредственном ведении которого и должны состоять все действия этой экспедиции.

5) Для приведения в исполнение на месте этого указа, а равно и для выбора места для зимовья в распоряжение генерал-губернатора командировать капитана 2-го ранга Невельского.

В тот же день, на основании положения о Сибири, я был произведен в следующий чин – капитана 1-го ранга,

и назначен для особых поручений к генерал-губернатору.

С такой инструкцией я 27 марта явился к Н.Н. Муравьеву в Иркутск, а 3 апреля с М.С. Корсаковым, командированным в Охотск для наблюдения за переносом этого порта, отправился в Якутск и оттуда в Аян. Из Аяна на транспорте «Охотск» с 25 человеками команды прибыл 27 июня в залив Счастья, где и нашел Орлова, посланного сюда, как сказано было выше, по распоряжению генерал-губернатора. При Орлове переводчиками были гиляк Позвейн, знавший по-тунгусски, и тунгус Афанасий, говоривший по-русски.

Здесь Д.И. Орлов сообщил мне: 1) что река Амур близ устья вскрылась 8 мая. Северная часть лимана и залив Счастья, а также все пространство моря к северу от лимана были затерты льдами до 20 июня, так что достигнуть устья реки Амура через лиман из залива Счастья не представляется возможным ранее 20 июня; 2) что он, еще зимним путем, прибыв в деревню Чнаррах (на левом берегу Амура, близ его устья), едва только к 10 июня смог добраться через горы на оленях в залив Счастья. Южная часть лимана очистилась от льда к 15 мая, море же к югу от лимана, по сведениям гиляков, было чистым гораздо раньше, так что судно с юга могло свободно войти в реку около половины мая; и 3) что по сведениям, полученным от гиляков, Амур, близ устья рек Уссури и Сунгари, очищается от льда в исходе марта, то-есть пятью неделями ранее, чем устье самого Амура.

Тщательно осмотрев вместе с Орловым берега залива Счастья, мы нашли, что кошка, образующая восточный берег этого залива, представляет единственную местность, к которой могут подходить суда с моря для передачи грузов, почему 29 июня 1850 года мы и положили здесь зимовье, названное мною Петровским.

На основании сведений, полученных мною от Орлова, нам нельзя было оставаться в Петровском: во-первых, оттуда невозможно было следить за устьем Амура, за южной частью Амурского лимана и за побережьем Приамурского края, а во-вторых, прежде чем представится возможность достигнуть из Петровского этих мест, иностранцы, пришедшие на судах с юга, могут утвердиться в них. Кроме того, постоянное занятие залива Счастья было бесполезно для нас еще и в том отношении, что залив этот, подобно Охотску, Аяну и вообще всем заливам Охотского моря, до исхода июня бывает затерт льдами и суда в заливе Счастья, так же как и в упомянутых заливах, без вытягивания на берег зимовать не могут. В этом заливе, следовательно, не могло быть и порта. По этим причинам я решился идти в реку Амур и там: 1) исследовать, не имеется ли близ устья реки местности, удобной для зимовки судов; 2) разведать, в какой степени достоверны сведения, доставленные Орловым, о состоянии южной части лимана и реки; 3) узнать, в какое время появляются иностранные суда в Татарском проливе и не подходят ли, они к лиману, и 4) на основании полученных таким образом данных действовать ныне же решительно, для достижения главной цели, объясненной в представлении моем генерал-губернатору в ноябре 1849 года.

12 июля, следуя северным фарватером, я вошел из лимана в Амур и поднялся вверх по нему до мыса и селения

Тыр, лежащего на правом берегу реки, против устья реки Амгуни, в расстоянии около 100 верст (106 км) от устья Амура. На этом пути, подробно исследовав протоку Пальво и соседние протоки, я нашел, что в Пальво, между селениями Мая и Пальво, могут совершенно безопасно зимовать суда. Эта местность находится в 70 верстах (74,6 км) от устья Амура, а от мыса Куегда, на Константиновском полуострове, в 35 верстах (37,3 км).

Подойдя к мысу Тыр, я увидел на берегу нескольких маньчжуров и толпу гиляков и мангунов до 200 человек; они, по-видимому, были озадачены появлением нашей шлюпки. Выйдя здесь на берег в сопровождении переводчиков Позвейна и Афанасия, я подошел к старшему из маньчжуров, которого гиляки называли джангин, что значит богатый старик, купец; этот маньчжур сидел с важностью на обрубке дерева и тем оказывал свое начальническое влияние на окружающую толпу маньчжуров и гиляков. Он важно и дерзко спросил меня, зачем и по какому праву я пришел сюда. В свою очередь и я спросил маньчжура, зачем и по какому праву он здесь находился. На это маньчжур с еще большей дерзостью отвечал, что никто из посторонних, кроме них, маньчжуров, не имеет права являться в эти места. Я возразил ему, что так как русские имеют полное и единственное право быть здесь, то я требую, чтобы он, со своими товарищами маньчжурами, немедленно оставил эти места. На это маньчжур, указывая на окружающую толпу, потребовал от меня, чтобы я удалился и что, в противном случае, он принудит меня сделать это силой, ибо никто, без дозволения маньчжуров, не может сюда являться. Вместе с этим он дал знак окружающим его маньчжурам, чтобы они приступили к исполнению его требования. В ответ на эту угрозу я выхватил из кармана двухствольный пистолет и, направив его на маньчжур, объявил, что если кто-либо осмелится пошевелиться, чтобы исполнить его дерзкое требование, то в одно мгновение его не будет на свете. Вооруженные матросы, по моему знаку, немедленно явились ко мне. Такой совершенно неожиданный для всех поступок так ошеломил всю эту толпу, что маньчжуры сейчас же отступили, а гиляки, отделившись от них, начали смеяться над их трусостью и, видимо, были довольны этим действием, давая тем понять, что будут на моей стороне. Джангин побледнел, немедленно соскочил с своего места и, кланяясь мне, объяснил, что желает быть со мной в дружбе и просит меня к себе, в палатку, в гости. Я согласился и узнал от него: 1) что им запрещено спускаться сюда по Амуру, что они бывают здесь самовольно, с ведома только лишь мелких чиновников города Сен-зина (около 300 верст от устья Сунгари), за что этим чиновникам они дают взятку соболями, которых выменивают у гиляков, гольдов и мангунов на товары и большей частью на водку (араки); 2) что на всем пространстве по берегам Амура до Каменных гор (Хинган) нет ни одного китайского или маньчжурского поста. Что все народы, обитающие на этом пространстве, по рекам Амуру и Уссури, до моря, не подвластны китайскому правительству и ясака не платят, и 3) что река Амур при устьях впадающих в нее рек Сунгари и Уссури, а равно и эти последние вскрываются ото льда гораздо ранее, чем река Амур, в этих местах.

Гиляки и мангуны, прибывшие сюда с юго-западного берега Сахалина и берегов Татарского пролива, сообщили, что ранней весной ежегодно в Татарский пролив приходят большие суда, останавливаются часто у берегов, берут насильно у них рыбу и делают различные бесчинства, за которые их никто не наказывает.

Вследствие этих сведений я объявил маньчжурам, гилякам и гольдам, что хотя русские давно здесь не бывали, но всегда считали реку Амур от Каменных гор (Хингана), а равно и всю страну вдоль моря, с островом Карафут (Сахалином), своей принадлежностью. Что же касается прихода в эту страну иностранных судов и причиняемых ими жителям насилий, то они решились принять против этого меры и поставить вооруженные посты в заливе Искай (Счастья) и в устье Амура для защиты всех обитающих в упомянутом крае жителей, которых русский великий царь (Пила-пали джангин) принимает отныне под свое высокое покровительство и защиту, о чем я, как посланный сюда от царя для этой цели, им и объявляю. Для того же, чтобы было известно это и иностранным судам, приходящим к берегам этого края, я приказываю предъявлять им мое объявление.

Это объявление, переданное мною гилякам и маньчжурам, было такого содержания.

«От имени Российского правительства сим объявляется всем иностранным судам, плавающим в Татарском заливе, что так как побережье этого залива и весь Приамурский край, до корейской границы, с островом Сахалином составляют Российские владения, то никакие здесь самовольные распоряжения, а равно и обиды обитающим народам, не могут быть допускаемы. Для этого ныне поставлены российские военные посты в заливе Искай и в устье Амура. В случае каких-либо нужд или столкновений с местным населением нижеподписавшийся, посланный от правительства уполномоченным, предлагает обращаться к начальникам этих постов».

За сим, уладив к обоюдному удовольствию жалобы гиляков на маньчжуров, с которыми они ко мне тут же обратились, я отправился обратно. 1 (13 августа) 1850 года я достиг мыса Куегда и здесь, в присутствии собравшихся из окрестных деревень гиляков и при салюте из фальконета и ружей, поднял русский военный флаг. Оставив при флаге военный пост, названный мною Николаевским и состоявший из шести человек матросов при фальконете и шлюпке, я сам отправился на оленях через горы в Петровское. Оставленному здесь топографу я приказал сделать береговую съемку реки Амура от этого места до лимана, северо-восточного материкового берега лимана и берегов залива Счастья, до Петровского зимовья.

По прибытии в Петровское я предъявил стоявшим на рейде гамбургскому и американскому китобоям такого же содержания объявление о принадлежности России Приамурского края, до корейской границы и Сахалина. Между тем окрестные гиляки, узнав о распоряжениях и действиях наших на Амуре, собрались ко мне в Петровское с просьбой, чтобы русские оставались с ними и защищали. Ввиду этого обстоятельства и ввиду большего оправдания моих действий я предложил гилякам, чтобы из их среды отправилось со мной в Аян два человека с тем, чтобы они засвидетельствовали в Аяне это желание своих братьев и других народов, обитающих в устье Амура. Вследствие этого вызвались следовать со мною в Аян гиляки Позвейн и Питкен. 2 сентября на транспорте «Охотск» я прибыл с ними в Аян...

После этого я приказал командиру транспорта «Охотск» лейтенанту Гаврилову, взяв семейство Орлова, продовольственные запасы и товары, следовать на зимовку в Петровское для содействия Д.И. Орлову, которому предписал: с закрытием Амура и Амурского лимана перевести людей из Николаевского поста в Петровское; перед открытием же реки снова поставить этот пост в

усиленном виде и начать производить в нем постройки. Тщательно делать на шлюпке наблюдения над устьем Амура и лиманом к югу от устья. Сбирать сведения от туземцев о состоянии края и о судах, подходящих к лиману с юга и плавающих в Татарском проливе. При встрече с этими судами или на берегу, с их командами, объявлять, что все эти места до корейской границы составляют русские владения.

*Из книги Г. Невельского
«Подвиги русских
морских офицеров
на крайнем востоке России
1849 – 1855».
М., 1947*

Здесь приняли покровительство и защиту российского царя. Хромофотография

На ленских берегах. Хромофотография

ГЕК Фридольт Кириллович

(1836—1904), шкипер, капитан китобойных судов, исследователь Берингова и Японского морей.

Родился на юге Финляндии

в дворянской семье. Убежав из дома в 11 лет, поступил юнгой на бриг «Ольга»; плавал гарпунером, младшим штурманом на судах в Атлантике, Тихом и Индийском ок., побывал в Северной и Южной Америке. В 1885 на китобойной шхуне «Сибирь» обошел побережье Чукотки. Подробно описал Камчатский берег

между мысами Ильинским и Фаддея, открыл зал. Корфа (названный в честь генерал-губернатора края). С 1893 — на государственной службе, командовал шхуной «Сторож», охранявшей котиковые лежбища Дальнего Востока. Совершая плавания вдоль дальневосточного побережья, произвел съемку бухт и нена-

несенных на карту участков Чукотки и Камчатки, одну из открытых им бухт назвал в честь дочери Наталии, составил лоции бухт и устьев рек Японского моря.

Именем Гека названы три мыса в Японском море, мыс в Анадырском зал., бухты на п-ове Камчатка и в зал. Петра Великого.

РУДОЗНАТЦЫ

происхождению, на поиски серебра в Сибирь. Тот нашел серебро в басс. р. Кия (Кузнецкий Алатау) и в Нерчинском р-не Забайкалья. В 1720 царь отправил на семь лет в Сибирь эксп. Д. Мессершмидта, который выявил в Западном Приуралье и Минусинском кр. месторождения железных и медных руд, а в р-не Нижней Тунгуски — залежи каменного угля, графита и каменной соли. Эксп. И. Гмелина в 1736—1742 обнаружила залежи руд по рр. Онону, Ангаре, Лене, Вилую, в Кузнецком Алатау. И. Гмелин посетил также Кангаласское месторождение бурого угля в Якутии («Сургучев камень»).

После победы Петра под Полтавой иностранцы с тревогой сообщали своим правительствам о развитии металлургии в России: «Железо у царя теперь из Сибири, и такое хорошее и мягкое, что даже шведского

не отыщешь лучше... сибирское железо дает такие хорошие ружейные стволы, которые на примерной стрельбе всегда выдерживают тройной заряд без всякой опасности». В 1716 Англия ввезла из России первую партию такого железа, а уже через 16 лет объем импортируемого металла возрос в сто раз. Без ввоза сибирского железа промышленная революция в Англии в сер. XVIII в., пожалуй, задержалась бы на десятки лет.

Самородную медь на острове, названном Медным (Берингово море), в 1747 открыл посланный «для промыслу на пропитание» якутский служилый Д. Наквасин. В следующем году сержант Е. Басов собрал на острове 20 кг меди и отправил ее в Санкт-Петербургскую Берг-коллегию «для испытания». Исследование образцов руды производил М. Ломоносов,

АЛЛЕН Генри Тьюримен

(1859–1930), американский кавалерист, генерал-майор, дипломат, исследователь Аляски.

После окончания Военной академии служил на западе США. В 1885 во главе эксп. обследовал большую часть гор Врангеля, обнаружил действующий вулкан Блэкберн, осмотрел ок. 300 км Аляскинского хр., открыл горы Эндикотт, т.е. продолжил исследование хр. Брукс, нанес на точную карту басс. рр. Коппер, Танана и Коюкук, уточнил конфигурацию басс. Юкона. Книга Г. Аллена «Экспедиция на реки Коппер, Танана и Коюкук...» (1887), выдвинувшая его в ряды крупных исследователей Северной Америки, кроме географического описания неизвестных территорий содержит ценные этнографические заметки.

БУНГЕ Александр Александрович

(1851–1930), русский врач, зоолог, исследователь Восточной Арктики, д-р медицины.

После окончания Дерптского ун-та отправился в 1881 к устью Лены в качестве врача в эксп. РГО. Два года был начальником метеостанции на о-ве Сагастыр (дельта Лены),

работавшей по программе Первого Международного полярного года. В 1885–1886 возглавил эксп. Петербургской АН на север Якутии и на Новосибирские о-ва (его помощником был Э. Толль), лично исследовал р. Яну и о-в Большой Ляховский.

В 1890-х гг. плавал по Енисею, в 1899–1900 зимовал в зал. Хорнсуна на Шпицбергене, на русской станции, измерявшей дугу земного меридиана. В должности корабельного врача плавал в арктических морях, собирал зоологические коллекции. В 1903 — флагманский врач эскадры Тихого ок., участник обороны Порт-Артура. С 1908 — флагманский врач Балтийского флота. Как опытный полярник, входил в состав комиссии при Главном гидрографическом управлении по организации арктических экспедиций.

Именем Бунге названы река, озеро, гора, плоскогорье и ледник на арх. Шпицберген, лед-

ник на Новой Земле, центральная часть о-ва Котельный и самый северный вид сурка.

ТОЛЛЬ Эдуард Васильевич

(1858–1902), русский геолог и полярный исследователь.

Родился в Ревеле (Таллин). После окончания в 1882 Тартуского ун-та путешествовал в качестве натуралиста по Средиземноморью, в 1885–1886 принял участие в эксп. А. Бунге, организованной Петербургской АН, для изучения Новосибирских о-вов, а также басс. Яны, Индигирки и Колымы. С о-ва Котельный при ясной погоде в августе 1886 Э. Толль увидел «контуры четырех столовых гор», принятые им за Землю Санникова.

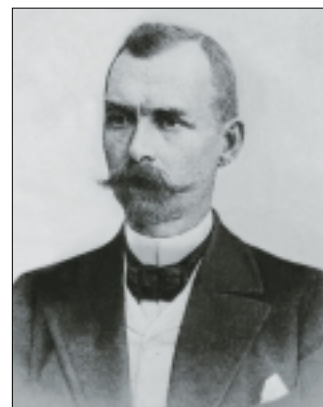
В 1893, продолжив геологические исследования И. Черского на севере Якутии, Э. Толль обследовал басс. Лены и Хатанги, проследил и заснял краж Прончищева. Он вновь посетил о-в Котельный и к северу от него опять видел «землю» — скорее всего дрейфующий айсберг, оторвавшийся от материкового ледника.

В 1899 Э. Толль участвовал в плавании ледокола «Ермак» к арх. Шпицберген. В 1902 он возглавил Полярную эксп. Петербургской АН в р-н Новосибирских о-вов с целью поиска легендарной Земли Саннико-

ва, усмотренной в 1811 промышленником Яковом Санниковым. В нее вошли семь человек научного персонала, в т.ч. геодезист и метеоролог Ф. Матисен, топограф А. Колчак, зоолог А. Бяляницкий-Бируля, астроном и магнитолог Ф. Зееберг.

На купленном в Норвегии китобойном барке «Заря» Толль предполагал пройти Северным морским путем в Тихий ок., но из-за сложной ледовой обстановки вынужден дважды обставить у о-ва Котельный.

Летом 1902 Толль с Ф. Зеебергом, охотниками эвеном Николаем Протодяконовым (Дьяконовым) и якутом Василем Гороховым отправился на санях к о-вам Беннетта и Котельный для изучения их геологического строения. Они намеревались также обследовать р-н Земли Санникова, не доступный для израненной льдами и двумя зимовками «Зари». Шхуна должна была забрать

Сооружение магистрального газопровода Ямал — Европа. Переход через реку Пур

который нашел, что она «шведскую медь добротой превосходит и от японской добротой не разнится чувствительно...». В те же годы С. Крашенинников обнаружил на Камчатке месторождения медных, серных и железных руд, вулканического стекла, минеральной краски. Данные о месторождениях Сибири и Урала систематизировал в своем описании горных заводов голландский инженер на русской службе В. Геннин (1676–1750).

В 1736 на Змеиногорском месторождении Алтая приглашенные горнозаводчиком А. Демидовым мастера впервые выделили из местных руд серебро. Вскоре ежегодная добыча металла здесь достигла 1000 пудов. В 1797 берггауэр В. Белоусов по следам заброшенных «чудских» копей нашел на Алтае большое месторождение меди и основал рудник, названный его именем. Руда

группу в кон. лета, но не смогла из-за тяжелой ледовой обстановки.

Спасательная эксп. под руководством А. Колчака в 1903 обнаружила на о-ве Беннета лагерь Толля, его коллекции и документы. В одной из записок сообщалось, что все отправилось на юг. Найти их не удалось. По-видимому, несчастные погибли при переходе по еще неокрепшему льду на пути к материку.

Толль, получивший огромный кредит доверия от государства и общества, мог, как он считал, вернуться в Петербург, лишь открыв Землю Санникова либо какую-нибудь другую. Или не вернуться совсем. Ценные и обширные материалы эксп. обрабатывала специальная комиссия Петербургской АН в 1900–1919.

Сочинение Э. Толля «Плавание на яхте «Заря», опубликованное в 1909 вдовой ученого, было переиздано в 1959.

Именем Толля названы залив в Карском море, горы на Новой Земле и на о-ве Беннета, залив на п-ове Таймыр и др. географические объекты.

КНИПОВИЧ Николай Михайлович

(1892–1939), зоолог, исследователь арктических морей чл.-корр. АН СССР, почетный член Географического общества СССР.

После окончания в 1886 физико-математического ф-та Петербургского ун-та оставлен при кафедре зоологии. Начал работать на Соловецкой биостанции на побережье Белого моря, но был арестован за участие в социал-демократическом кружке, отчислен из университета и до 1892 находился в тюрьме.

В 1893 приват-доцент Зоологического музея Н. Книпович приступил к исследованию фауны Баренцева моря, в 1898–1901 обследовал Мурманский берег (с 1898 он — вице-президент Международного совета по исследованию морей). По его настоянию для изучения морской фауны было построено (1899) специальное, первое в России судно «Андрей Первозванный». Н. Книпович установил связь

между течениями в северных морях и продуктивностью рыбы. Результаты его работ опубликованы в труде «Основы гидрологии Европейского Ледовитого океана» (1906). Позже Н. Книпович проводил изыскания на Каспийском и Балтийском морях, в 1922–1927 возглавлял Азово-Черноморскую ихтиологическую эксп., в 1929 стал первым директором Всесоюзного ин-та рыбного хозяйства (ВНИРО). Под его руководством была выполнена океанографическая съемка южной части Баренцева моря, ему принадлежат фундаментальные гидрологические характеристики многих морей страны.

Именем Книповича назван подводный хребет в Гренландском море.

ВИЛЬКИЦКИЙ Андрей Ипполитович

(1858–1913), военный гидрограф и геодезист, генерал-лейтенант.

В 1875 начал службу юнкером на Балтийском флоте. После окончания Морской академии выполнял гидрографические работы на Балтике и Онежском оз., вел практические занятия по астрономии в

Морской академии. В 1887–1889 по заданию географического общества произвел первые гравиметрические измерения на Новой Земле, за что был награжден Большой золотой (Константиновской) медалью РГО.

В течение одиннадцати лет, начиная с 1894, А. Вилькицкий практически ежегодно

Золоторудное месторождение Кубака, Магаданская обл.

руководил различными эксп. на Севере. В 1894—1896 проводил гидрографические работы в низовьях Оби и Енисея, в 1898—1902 возглавлял Гидрографическую эксп. Северного Ледовитого океана. Были проведены работы на Новой Земле, на Мурманском побережье, в Белом и Карском морях — уточнены береговые линии, на карты изученных районов нанесены сотни ориентиров и навигационных опасностей.

В 1905 А. Вилькицкий участвовал в эксп. по Северному морскому пути на Енисей, командовал караваном из 22 судов при прохождении ими прол. Югорский Шар.

С 1907 — начальник Главного гидрографического управления. Организовал эксп. на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» (1913—1915), но руководил ею уже после смерти отца сын — Б. Вилькицкий.

Именем Вилькицкого названы залив, ледник и два мыса на Новой Земле, остров у п-ова Ямал и острова в Карском и Восточно-Сибирском морях.

ОБРУЧЕВ Владимир Афанасьевич

(1863—1956), геолог, географ, исследователь Сибири и Центральной Азии, писатель, академик, Герой Социалистического Труда, лауреат премии им. В.И. Ленина и дважды лауреат

реат Государственной премии СССР.

После окончания Петербургского горного ин-та (1886) проводил геологические исследования в Средней Азии, Западном и Южном Прибайкалье, в Тункинской впадине. При изучении Ленско-Витимского р-на (1890—1891) В. Обручев отметил признаки древнего оледенения Патомского наг. и выявил прямую зависимость от него россыпей золота.

Ученый показал, что «желтый» металл региона связан с золотосодержащим железным колчеданом (пиритом) древних речных долин, а не с кварцевыми жилами. Это значительно облегчило поиски новых месторождений.

Он также пришел к заключению о существовании в прошлом сплошного ледникового покрова почти всей Сибири севернее 60° с. ш. В то же время в более южных областях высокие хребты и нагорья представляли собой центры

оледенения, с которых во все стороны спускались ледники различной длины и мощности.

В 1892—1894 В. Обручев принял участие в четвертой эксп. Г. Потанина, получив самостоятельное задание. Он исследовал горную систему Наньшань, открыл или завершил открытие 11 ранее неизвестных или неверно нанесенных на карту крупных хребтов, продолжил выявление наг. Бэйшань, начатое Г. Грум-Гржимайло.

В связи с постройкой Сибирской железной дороги В. Обручев и два его сотрудника — горные инженеры А. Герасимов и А. Гедройц — в 1895—1898 открыли и засняли ок. 20 хребтов длиной более 100 км, в т.ч. такие крупные, как Черского и Борщовочный, верно установили положение гидрографической сети, определили истинное направление Яблонового хр., создав новую карту Южного Забайкалья.

Последнее важное путешествие В. Обручев совершил в Западную Джунгарию (Казахстан) в течение летних месяцев 1905, 1906 и 1909. Он выяснил, что семь ее т. н. хребтов, а также долины и впадины между ними в действительности являются единым плато, расположенным ниже окружающих его горных систем. Полевые исследования с 1901 ученый совмещал с педагогической деятельностью в Томском технологическом ин-те, Симферопольском ун-те и Московской горной академии.

В 20-х гг. XX в., будучи ведущим геологом страны, В. Обручев занимал ряд высоких административных постов в геологических научно-исследовательских учреждениях Москвы. С 1939 и до конца жизни он возглавлял Ин-т мерзлотоведения АН, которому было присвоено его имя.

В общей сложности В. Обручев прошел 195 тыс. км экспедиционных дорог, на четвертой части этого пути провел глазомерную съемку местности. Составил карты Монголии и Северного Китая, предгорий Восточного Тянь-Шаня, открыл ряд месторождений. Он обладал колоссальной работоспособностью — его творческое наследие насчитывает более 600 научных трудов, ок. 2500 рецензий и рефератов, св. 300 научно-популярных работ, 160 геологических карт и схем. Ученый известен как писатель-фантаст и популяризатор геологических знаний, автор книг «Плутония» (1924) и «Земля Санникова» (1926). Всего же им написано 17 художественных произведений.

Имя Обручева носят горный хребет в Тыве, река в басс. Енисея, вулканы в Забайкалье и на Камчатке, ледник на Полярном Урале, пик в хр. Сайлюгем, подводная гора в Охотском море, подводная возвышенность, минерал (обручевит), 28 видов окаменелостей флоры и фауны и др. географические объекты. В 1938 АН СССР учредила премию им. В.А. Обручева.

РУДОЗНАТЦЫ

содержала также железо, цинк, сурьму и марганец. К кон. XVIII в. на Алтае формируется мощный горнорудный центр: четыре тамошних завода по выплавке серебра и свинца давали треть мировой добычи этих металлов. Серебросвинцовая промышленность Алтая развивалась до 60-х гг. XIX в., причиной ее падения стали растущие разработки золотых россыпей.

Первое русское золото добыто на Севере. С 1748 его начали извлекать из первоначального рудника ок. Березова на Урале. Золото обнаружил горщик-камнерез крестьянин-раскольник Е. Марков (1708—1783) осенью 1744, когда близ р. Пышмы рыл яму для постройки хижин. Он был назначен старшим десятником, руководителем всех работ по разведке и добыче золота. К кон. XVIII в. в р-не Березова насчитывалось уже

70 золотonosных участков. В 1760 на р. Исети появилась первая в России фабрика по извлечению золота. Настоящая «золотая лихорадка» началась в Сибири после разрешения (1826) промышленать желтый металл частным предпринимателям. Первым сибирским золотопромышленником стал верхотурский купец А. Попов, открывший золото в Марининской тайге — по р. Кия (басс. Чулыма) и ее четырем притокам. В следующие три года поисковые партии выявили золотые россыпи по четырем притокам Верхней Ангары; разведка началась также в Нерчинском крае.

Позже в верховьях Бирюсы, на Приангарском плато, были найдены более богатые россыпи золота, а в 1838 по р. Удерею (приток Верхней Тунгуски) открыт золотonosный пласт. Купец Т. Зотов в 1840 нашел значительную залежь в верховьях р. Большой Пит

КРОПОТКИН Петр Алексеевич

(1842–1921), русский географ и геолог, путешественник, создатель теории древнего материкового оледенения, политический деятель, революционер, один из теоретиков анархизма.

Родился в Москве, происходил из древнего княжеского рода Рюриковичей. После окончания в Петербурге Пажеского корпуса (1862) сам просил назначения на Дальний Восток, в 1862–1867 служил в Амурском казачьем полку.

Совершил четыре путешествия по Восточной Сибири и Маньчжурии. В 1863 прошел на лодке с тремя гребцами от верховьев Амура до Хабаровска. Летом следующего года возглавил (под видом купца) торговый караван – изучал пути из Забайкалья через Северо-Восточный Китай на Средний Амур. Верно предположил, что пересеченный им Большой Хинган состоит из нескольких параллельных цепей. Первым описал Малый Хинган и выявил в нем группу потухших в плейстоцене вулканов. В кон. лета того же 1864 нанес на карту почти все русло Сунгари, крупнейшего притока Амура, и определил южную границу Малого Хингана. (Собранные географические данные без малого столетие оставались единственными.)

В долине Иркута летом 1865 П. Кропоткин обнаружил и первым проследил систему межгорных понижений общей протяженностью ок. 200 км, ныне объединяемых под названием Тункинская котл., и установил их географическую связь с оз. Байкал. Пройдя по Оке (басс. Ангара) от истоков, в низовье реки обнаружил признаки прошлой вулканической деятельности. Летом следующего года для выявления скотопротонной дороги от Читы к Ленско-Витимским золотым приискам он на лошадях маршрутом без троп пересек «белое пятно» от Лены (чуть ниже впадения в нее Витима) на юг и положил начало открытию Патомского наг. и трех хребтов (один из них получил впоследствии его имя). П. Кропоткин продол-

жил обследование Витимского плоског., начатое И. Георги в 1772 и топографами под руководством Л. Шварца в 1855, а также Станового наг., частично прослеженного той же экспедицией.

Он первым отметил наличие 600-километровой горной цепи между рр. Читой и Ингодой, изученной позднее геологами А. Герасимовым (1898) и В. Вознесенским (1908–1913) и названной в честь И. Черского. Обнаружив в районе Ленско-Витимских приисков ледниковые отложения, ученый доказал существование в далеком прошлом оледенения Сибири и обосновал гипотезу о ледниковом периоде Земли. Многочисленные путевые наблюдения, дополненные позднее огромным литературным

материалом, составили основу его известной работы «Общий очерк орографии Восточной Сибири» (1875).

В 1867 П. Кропоткин вышел в отставку и вернулся в Петербург. Он стал секретарем отдела физической географии РГО и работал над проблемой освоения северных морей России, одновременно учась в ун-те на физико-математическом факультете. В проекте предлагаемой им арктической эксп. по изучению Северного морского пути предусматривалось не только уточнение условий плавания вдоль берегов Сибири, выяснение возможности зверобойного промысла, но и измерение величины сжатия Земли у полюсов. А общим важнейшим результатом эксп. он считал «пробуждение интереса к Северу». Исходя из расчетов морских течений и дрейфа льдов, выполненных русским военным моряком Н. Шиллингом (1828–1910), П. Кропоткин теоретически обосновал существование суши к северо-востоку от Новой Земли – открытых в 1879 и 1912 арх. Земля Франца-Иосифа и Северная Земля. Самому П. Кропоткину – «бунтарию», приверженцу социального равенства, власти на эксп. не выделили средств.

В 1874 за участие в народническом движении ученый был заключен в Петропавловскую

крепость. Там он завершил труд о ледниковом периоде Земли, где доказал существование в плейстоцене покровного оледенения Северной Евразии.

В 1876 П. Кропоткину удалось бежать из тюремной больницы. Он эмигрировал за границу, до 1881 жил в Швейцарии, затем во Франции, где принимал деятельное участие в подготовке к изданию много томного труда французского географа и анархиста Э. Реклю «Земля и люди. Новая всемирная география». В 1883 за политическую деятельность во Франции П. Кропоткин был приговорен к пяти годам лишения свободы, но благодаря протестам общественности освобожден досрочно. С 1886 он жил в Англии. В эмиграции, длившейся более 40 лет – до 1917, ученый сохранял интерес к проблемам Арктики, посвятил несколько статей результатам исследований А. Норденшельда, Ф. Нансена и Э. Толля.

Умер П. Кропоткин в г. Дмитрове, похоронен в Москве.

Его именем кроме упомянутого хребта на Патомском наг. названы хребты в Восточном Саяне, гора в верховьях Олёкмы, ледники на Шпицбергене, Земле Франца-Иосифа и Северной Земле, западная группа островов на Земле Франца-Иосифа, а также два города – в Краснодарском кр. и Иркутской области.

Карта-схема путешествий П. Кропоткина

МЫ ОКАЗАЛИСЬ ПИОНЕРАМИ ВЕЛИКОГО ДЕЛА

Казаки, богатые гуртовщики, жившие в юго-восточном углу области, желали установить прямое сообщение с средней частью Амура, где был бы хороший сбыт на их скот.

Мне предложили принять начальство над торговым караваном, который казаки хотели снарядить, чтобы найти эту дорогу, на что я согласился с величайшим удовольствием. Ни один европеец никогда еще не посещал этих мест; русский топограф Ваганов, направившийся туда незадолго перед тем, был убит. Лишь два иезуита при императоре Кан-си проникли с юга до Мергена и определили его широту. Весь же громадный край к северу, шириной верст в 750 и длиной верст в 900, был совершенно неизвестен. Я, конечно, ознакомился с источниками. Но даже у китайских географов ничего нет об этом крае. Соединение Амура с Забайкальем имело между тем громадное значение. Теперь Ново-Цурухайтуй стал отправным пунктом маньчжурской части Сибирской железной дороги. Таким образом, мы оказались пионерами великого дела.

Короче сказать, мы беспрепятственно переехали через границу. Нас было, кроме меня, одиннадцать казаков да один тунгус, все верхами. Мы гнали на продажу косяк в сорок лошадей и имели две повозки, из которых одна одноколка принадлежала мне. В ней я вез на продажу сукно, плис, позументы и тому подобные товары. С конем и одноколкой справлялся я совершенно один. Мы выбрали старшиной каравана одного казака для дипломатических переговоров с китайскими властями. Все казаки говорили по-монгольски, а тунгус понимал по-маньчжурски. Казаки, конечно, знали, кто я; один из них видел меня в Иркутске; но никто не выдал меня, так как все понимали, что от молчания зависит успех предприятия. На мне был такой же синий бумажный халат, как и на остальных каза-

ках, и китайцы до такой степени не замечали меня, что я мог свободно делать съемку при помощи буссоли. Только в первый день, когда нас осаждали всякого рода китайские солдаты в надежде получить еще чашку водки, я должен был украдкой справляться с буссолью и записывать засечки и расстояние в кармане, не вынимая бумаги. Мы совсем не имели при себе оружия. Один только тунгус, который собирался жениться, вез с собою фитильное –

даже не кремневое – оружие, и из него он убивал косуль, шкуры которых припасал, чтобы уплатить калым; а мясо мы съедали.

Когда китайские солдаты убедились, что больше водки не получают, они оставили нас одних. И мы пошли на восток, пробираясь как умели в горах и долинах. Через четыре или пять дней мы действительно вышли на китайскую дорогу, которая должна была нас привести через Хинган в Мерген.

К великому удивлению, перевал через горный хребет, который кажется на карте таким грозным и страшным, в сущности оказался очень легок. Мы нагнали по дороге крайне жалкого на вид старого китайского чиновника, ехавшего в одноколке. Он медленно плелся впереди нашего каравана. По характеру местности видно было, что мы поднялись на большую высоту. Почва стала болотистой, а дорога грязной. Виднелась лишь скудная трава, деревья встречались тонкие, малорослые, часто искривленные и покрытые лишаями. Справа и слева поднимались гольцы. Мы уже думали о тех трудностях, которые встретим при перевале через хребет, когда увидели, что старый китайский чиновник остановился и вылез из своей тарайки у обо (кучи камней и ветвей, к которым привязаны конские волосы и тряпочки). Он выдернул несколько волос из гривы своего коня и навязывал их на ветвь.

– Что это такое? – спросили мы.

– Обо! Отсюда воды текут уже в Амур.

– И это весь Хинган?

– Да весь. До самого Амура нет более гор. Дорога идет в долинах между горами.

Сильное волнение охватило весь наш караван.

– Отсюда реки текут уже в Амур! В Амур! – восклицали казаки. Постоянно они слышали от стариков рассказы про великую реку, по берегам которой растет в диком ви-

П. Кропоткин.
Автопортрет с повозкой

Станция на Амуре

де виноград и тянутся на сотни верст степи, могущие дать богатство миллионам людей... Казаки слышали про далекий путь до нее, про затруднения первых засельщиков и про благосостояние родственников, поселившихся в верховьях Амура. И теперь мы нашли к его берегам короткий путь! Перед нами был крутой спуск, и дорога вниз шла зигзагами до небольшой речки, которая пробивалась по довольно широкой долине среди застывшего моря гор и текла в Нонни. До Амура больше не было препятствий: Хинган в сущности не горный хребет, а окраинный хребет высокого плоскогорья.

Всякий путешественник легко представит себе мой восторг при виде этого неожиданного географического открытия. Что касается казаков, то они спешили и в свою очередь привязывали к ветвям обо по пучку волос, выдернутых из конских грив. Сибиряки вообще побаиваются языческих богов. Они не очень высоко ставят их, но так как считают их способными на всякую пакость, то предпочитают лучше не ссориться с ними.

Через несколько дней после этого мы были в Мергене, где торговали немного, и вскоре добрались до китайского города Айгунь, на правом берегу Амура, немного ниже Благовещенска. Таким образом, мы открыли прямой путь и, кроме того, еще несколько интересных вещей: характер окраинного хребта в большом Хингане, легкость перевала, третичные вулканы округа Уйюн Холдонзи, долго составлявшие для географов загадку, и так далее. Теперь другие путешественники уже подтвердили наше открытие, а из Старо-Цурухайтуя, через Хинган, пересекая его недалеко от того места, где мы спустились с высокого плоскогорья, идет большая железная дорога к Великому океану. Не могу сказать, чтобы я проявил большие коммерческие таланты: в Мергене, например, я упорно запрашивал (на ломаном маньчжурском языке) за часы тридцать пять рублей, тогда как китаец давал за них сорок пять, но казаки расторговались отлично. Они продали с большой выгодой всех своих лошадей. А когда были проданы ими и мои два коня, товары и палатка, то оказалось, что экспедиция обошлась правительству всего в двадцать два рубля.

Постепенно я все более стал отдаваться научным исследованиям. В 1865 году я исследовал Западные Саяны. Здесь у меня прибавилось еще несколько новых данных для построения схемы орографии Сибири, и я также на-

шел другую важную вулканическую область на границе Китая, к югу от Окинского караула. Наконец в 1866 году я предпринял далекое путешествие, чтобы открыть прямой путь из Забайкалья на Витимские и Олекминские золотые прииски. В продолжение нескольких лет (1860–1864) члены Сибирской экспедиции пытались найти этот путь и пробовали пробраться через параллельные ряды диких каменных хребтов, отделяющих золотые промыслы от Забайкальской области. Но когда исследователи подходили с юга к этим страшным горам, заполняющим страну к северу на несколько сот верст в ширину, все они (кроме одного, убитого инородцами) возвращались назад.

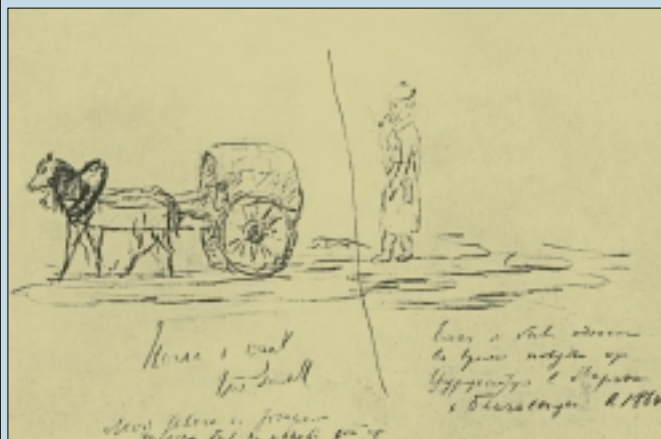
Ясно было, что попытку надо сделать с севера на юг – из страшной, неизвестной пустыни в более теплый и населенный край, и я так и решил сделать, то есть плыть вниз по Лене до приисков и оттуда снарядить экспедицию на юг. Когда я готовился к экспедиции, мне попалась среди другого материала, собранного на Олекминских приисках М.В. Рухловым, – он же и задумал эту экспедицию – небольшая карта, вырезанная тунгусом ножом на куске бересты. Эта берестяная карта (она, между прочим, является отличным примером полезности геометрической способности даже для первобытного человека и могла бы поэтому заинтересовать А.Р. Уоллеса) так поразила меня своею очевидною правдоподобностью, что я вполне доверился ей и выбрал путь, обозначенный на ней, от Витима к устью большой реки Муи.

Вместе с молодым талантливым зоологом И.С. Поляковым и топографом П.Н. Мошинским мы сначала спустились по Лене и затем проехали горною тропой к Олекминским приискам. Там мы снарядили экспедицию, забрали с собой провизии на три месяца и тронулись на юг. Старый промышленник-якут, который двадцать лет тому назад прошел путем, указанным тунгусом на бересте, взялся быть нашим проводником через горы, занимавшие почти четыреста верст в ширину, следуя долинами рек и ущельями, отмеченными на карте. Он действительно выполнил этот удивительный подвиг, хотя в горах не было положительно никакой тропы. Все заросшие лесом долины, которые открывались с вершины каждого перевала, неопытному глазу казались совершенно одинаковыми, а между тем якут каким-то чутьем угадывал, в которую из них нужно было спуститься. Так мы достигли до устья реки Муи, откуда, переваливши еще через один высокий хребет (очень похожий на Саянский хребет), путь лежал уже по плоскогорью.

На этот раз мы нашли путь с Олекминских приисков в Забайкалье. Три месяца мы странствовали по почти совершенно безлюдной горной стране и по болотистому плоскогорью, пока наконец добрались до цели наших странствований – до Читы. Найденным нами путем теперь гоняют скот с юга на прииски. Что касается до меня, то это путешествие значительно помогло мне впоследствии найти ключ к общему строению сибирских гор и плоскогорий.

Годы, которые я провел в Сибири, научили меня многому, чему я вряд ли мог бы научиться в другом месте. Я быстро понял, что для народа решительно невозможно сделать ничего полезного при помощи административной машины. С этой иллюзией я распростился навсегда.

Рисунок с автографом П. Кропоткина

Прииск на р. Лене. Почтовая открытка конца XIX в.

Больница Феодосьевского прииска. Почтовая открытка конца XIX в.

Затем я стал понимать не только людей и человеческий характер, но также скрытые пружины общественной жизни. Я ясно осознал созидательную работу неведомых масс, о которой редко упоминается в книгах, и понял значение этой постройительной работы в росте общества. Я видел, например, как духоворы переселялись на Амур; видел, сколько выгод давала им их полукоммунистическая жизнь и как удивительно устроились они там, где другие переселенцы терпели неудачу; и это научило меня многому, чему бы я не мог научиться из книг. Я жил также среди бродячих инородцев и видел, какой сложный общественный строй выработали они, помимо всякого влияния цивилизации. Эти факты помогли мне впоследствии понять то, что я узнавал из чтения по антропологии. Путем прямого наблюдения я понял роль, которую неизвестные массы играют в крупных исторических событиях: переселениях, войнах, выработке форм общественной жизни. И я пришел к таким же мыслям о вождях и толпе, которые высказывает Л.Н. Толстой в своем великом произведении «Война и мир».

Воспитанный в помещичьей семье, я, как все молодые люди моего времени, вступил в жизнь с искренним убеждением в том, что нужно командовать, приказывать, рас-

пекать, наказывать и тому подобное. Но как только мне пришлось выполнять ответственные предприятия и входить для этого в сношения с людьми, причем каждая ошибка имела бы очень серьезные последствия, я понял разницу между действием на принципах дисциплины или же на началах взаимного понимания. Дисциплина хороша на военных парадах, но ничего не стоит в действительной жизни, там, где результат может быть достигнут лишь сильным напряжением воли всех, направленной к общей цели. Хотя я тогда еще не формулировал моих мыслей словами, заимствованными из боевых кличей политических партий, я все-таки могу сказать теперь, что в Сибири я утратил всякую веру в государственную дисциплину: я был подготовлен к тому, чтобы сделаться анархистом.

На множестве примеров я видел всю разницу между начальническим отношением к делу и «мирским», общественным и видел ре-

зультаты обоих этих отношений. И я на деле приучался самой жизнью к этому «мирскому» отношению и видел, как такое отношение ведет к успеху.

В возрасте от девятнадцати до двадцати пяти лет я вырабатывал всякие планы реформ, имел дело с сотнями людей на Амуре, подготовлял и выполнял рискованные экспедиции с ничтожными средствами. И если эти предприятия более или менее удавались, то объясняю я это только тем, что скоро понял, что в серьезных делах командованием и дисциплиной немногого достигнешь. Люди личного почина нужны везде; но раз толчок дан, дело, в особенности у нас в России, должно выполняться не на военный лад, а, скорее, мирским порядком, путем общего согласия. Хорошо было бы, если бы все господа, строящие планы государственной дисциплины, прежде чем расписывать свои утопии, прошли бы школу действительной жизни. Тогда меньше было бы проектов постройки будущего общества по военному, пирамидальному образцу.

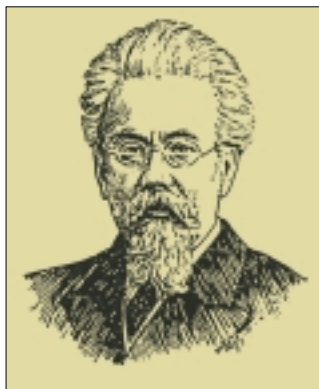
Из книги П. Кропоткина
«Записки революционера». М., 1988
Рис. П. Кропоткина

ЧЕРНЫШЕВ Феодосий Николаевич

(1856—1914), геолог, исследователь Европейского Севера и Урала, академик Санкт-Петербургской АН.

После окончания Петербургского горного ин-та работал в Геологическом комитете (с 1903 — директор). В 1889—1890 неоднократно пересек Тиманский кряж и обнаружил, что Южный Тиман представляет собой плоскую возвышенность — типичное плато размыва, а Северный состоит из шести гряд, разделенных отчетливыми продольными долинами. Итогом возглавлявшейся им в 1895 эксп. на Новую Землю стала геологическая карта о-ва Южный. Свои наблюдения он связал с данными предшественников и получил четкое представление о геологическом строении и геоморфологии Новой Земли. Трижды в летние сезоны 1899—1901 плывал на Шпицберген. Под его руководством были выполнены геодезическая съемка о-ва Западный Шпицберген, магнитные и метеорологические наблюдения, произведены гидрографические промеры, геологические и биологические исследования. Подобных работ на таком обширном пространстве в полярных областях еще не проводилось.

Ф. Чернышев — организатор ряда арктических эксп., в т.ч. Э. Толля на Новосибирские

о-ва, Б. Житкова — на Ямал, И. Толмачева — в басс. Хатанги и Анабара. Анализ геологических карт Енисейского, Минусинского, Ленского, Амурского и др. золотоносных районов позволил ученому выявить новые месторождения золота.

Именем Чернышева названы горная гряда к западу от Приполярного и Полярного Урала, хребет в Амурской обл., ледник и гора на Новой Земле, бухта на п-ове Таймыр.

БОГОРАЗ Владимир Германович

(1865—1936), писатель и этногеограф, общественный деятель, профессор, литературные псевдонимы — Н.А. Тан, В.Г. Тан.

Родился в Волынской губ., детство прошло в Таганроге. В 15 лет поступил в Петербургский ун-т, но со второго курса был отчислен за участие в сту-

денческих волнениях, выслан в Таганрог, где организовал революционный кружок и подпольную типографию. За участие в организации «Народная воля» в 1886 был арестован и три года просидел в Петропавловской крепости, а затем сослан на 10 лет на Северо-Восток. В колымской ссылке интересовался историей и этнографией народов Севера, записывал песни, былины, сказки местного русского населения. По ходатайству АН в 1895 был приглашен в эксп. А. Сибирякова, во время которой собрал материалы по языку, фольклору, общественному строю, экономике, быту, культуре кочевых чукчей и эвенов.

Вернувшись в 1898 в Петербург, работал в Музее антропологии и этнографии, выпустил книгу «Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе». В 1900—1901 руководил Анадырским

отрядом в эксп. по изучению народов тихоокеанского побережья, посетил летние стойбища оленных чукчей на берегах Анадырского лим., оседлых коряков и ительменов Камчатки. Через поселки кереков и южных групп кочевых чукчей вернулся в Ново-Мариинск (ныне Анадырь) и перезимовал там. Следующее лето посвятил изучению севера Чукотки, побывал у эскимосов о-ва Св. Лаврентия, откуда на байдарках возвратился в Ново-Мариинск, а затем пароходом отбыл во Владивосток и далее — в Америку. Осенью 1901 приехал в Петербург, но вновь был подвергнут административной высылке. В. Богораз уехал в Нью-Йорк, поступил на работу в Музей естественной истории и продолжал заниматься обработкой чукотских материалов. В 1904—1910 на англ. яз. вышли четыре книги его монографии «Чукчи». В Америке В. Богораз написал также два романа, цикл рассказов о жизни народов Северо-Востока до прихода туда русских, др. произведения. Вернувшись в Россию (1904), публиковал политические памфлеты, статьи и стихи в нелегальных социал-демократических газетах, писал очерки и романы. Корректуру своего первого собрания сочинений читал в 1910, вновь сидя в тюрьме.

После 1917 работал в Музее антропологии и этнографии АН; с 1921 — профессор Географического ин-та, Ленинградского ун-та. В 1924 при-

РУДОЗНАТЦЫ

(приток Енисея); крупное месторождение золота было обнаружено и по Витиму (будущие Бодайбинские прииски).

Горный инженер Н. Меглицкий (сотрудник Забайкальской эксп. Н. Агте, 1849—1852) нашел золотые россыпи в верховьях р. Амазара (южный склон Станового хр.) и в Прихотье (между устьями Уды и Тугура). К кон. XIX в. был выявлен Алданский золотоносный район: золото обнаружено по рр. Тимпону и Сутаму. Первооткрывателем алданского золота стал золотопромышленник Опарин, он же в 1910—1911 со своей поисковой партией открыл россыпное золото на р. Томмот (басс. Алдана). К нач. XX в. самые крупные прииски находились по Лене, ее притокам Витиму и Олёмке. Отсюда вывозилась большая часть золота, добытого в Сибири.

Интенсивные исследования рудоносности Северной Сибири начались во 2-й пол. XIX в. после открытия золотоносных россыпей в басс. Подкаменной Тунгуски, месторождений угля в Норильском р-не, графита на рр. Курейке и Нижней Тунгуске, каменной соли и нефти в Хатангском зал. на п-ове Урюнг-Тумус. А. Миддендорф в 1842—1844 обнаружил пласты каменного угля на Таймыре.

В 60-х гг. поисковики промышленника М. Сидорова нашли графитовые и угольные месторождения по рр. Нижней Тунгуске, Курейке, Бахте и Фатьянихе. В 1877 на шхуне он доставил в Норвегию первую партию графита. «Я старался, — писал М. Сидоров, — доказать, что на нашем Севере находятся громадные богатства, которыми мы не пользуемся».

В те же годы дудинские купцы Киприян и Петр

нял деятельное участие в создании и работе Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. По его инициативе в Ленинградском восточном ин-те в 1927 был открыт северный ф-т (с 1930 — Ин-т народов Севера). В. Богораз занимался проблемами письменности северных народов, в 1927 совместно со С. Стебницким создал на рус. яз. «Букварь для северных народностей». В 1932 вышел написанный им первый букварь на чукот. яз. «Красная грамота».

В 1928—1929 вышло в свет собрание сочинений В. Богораз в четырех томах, в 1934—1939 переведены на рус. яз. и изданы «Чукчи» (2 «этнографических» тома).

ПИРИ Роберт Эдвин

(1856—1920), американский путешественник, исследователь Арктики, президент национального Географического общества, контр-адмирал.

Родился в г. Крессон, штат Пенсильвания. Окончив Брансуикский колледж, работал землемером в штате Мэн, начал службу на флоте на строительстве дамбы на тихоокеанском побережье страны. В 1884—1885 проводил изыскания трассы Никарагуанского «межокеанического» канала, альтернативного Панамскому. Случайно прочитанный очерк

о Гренландии пробудил в нем интерес к Северу, и в 1886 Р. Пири предпринял две короткие поездки на собачьих упряжках, пройдя ок. 190 км от зал. Диско в глубь материкового купола Гренландии.

В 1892 при пересечении Северной Гренландии Р. Пири открыл п-ов Земля Пири, отделенный от основной части суши Индепенденс-фьордом (исследователь принял его за пролив, а новооткрытую землю — за остров). Второй двойной переход по тому же маршруту он совершил в 1895, преодолев по ледяному щиту в общей сложности более 4500 км. Идея покорить Северный полюс пришла к путешественнику в 1897. Для ее осуществления в 1898—1899 он выполнил три рекогносцировки (от 130 до 460 км каждая), во время последней сильно обморозился — пришлось ампутировать пальцы на ногах. Едва научившись ходить без костылей, в 1900 Р. Пири

открыл 300 км береговой черты, названной потом Землей Пири, с мысом Моррис-Джесуп, самой северной точкой земной суши (83° 40' с. ш.).

Убедившись, что от Гренландии достичь полюса не удастся, Р. Пири трижды (1901—1905) пытался покорить вершину планеты с северного берега о-ва Элсмир. Но добрался лишь до 87° 06' с. ш. (320 км от цели). 6 апреля 1909 он, по его мнению, осуществил свою мечту. Однако, как установлено в наше время, из-за навигационных ошибок и нехватки съестных припасов, Р. Пири не дошел до полюса 60—195 км.

По возвращении на родину он узнал, что 21 апреля 1908, т.е. почти годом ранее, на полюсе (точнее, в районе полюса) побывал Ф. Кук, его спутник по походу 1892. Используя свои связи в государственных, финансовых и научных кругах, подключив прессу и общественность, Р. Пири начал бешеную травлю «конкурента». Он обвинил Ф. Кука в мистификации и лжи, оскорблял его, не выбирая выражений. И добился своего: ошеломленный и униженный Ф. Кук, пройдя каторгу и дом умалишенных, умер в бедности (полностью реабилитирован в 1965). А Р. Пири получил несколько медалей и французский орден Почетного легиона. В 1917 он был назначен председателем Авиационной патрульной комиссии.

Именем Пири названы полуостров в Гренландии и про-

лив в Канадском Арктическом архипелаге.

ДУНИН- ГОРКАВИЧ Александр Александрович

(1854—1927), географ и этнограф, исследователь Западной Сибири.

Родился в Гродненской губ. в дворянской семье. Окончил Лисинское лесное училище, служил в лесничествах Петербургской, Самарской, Нижегородской губерний. Участник русско-турецкой кампании 1877—1878, награжден медалью «За храбрость». В 1878—1890 работал лесничим на Рязанщине.

В 1890 Дунин-Горкавич был направлен в Тобольскую губ., где возглавил крупнейшее в империи Самарское лесничество. Между 1890 и 1897 много ездил по Среднему Приобью, стараясь проникнуть в труднодоступные уголки края. Обязанности лесничего совмещал с комплексными исследованиями, проводил топольемку, собирал коллекцию орудий труда и предметов быта коренных народов; в 1896 возглавлял проведение переписи населения в Сургутском крае.

На протяжении пяти зим 1898—1903 Дунин-Горкавич изучал северную часть Среднего Приобья (более 1,6 млн кв. км). В 1898—1899 работал в басс. Северной Сосьвы, Пелы-

Сотниковы делают первую попытку использовать горные богатства Таймыра — ими было выплавлено и продано в казну 200 пудов черновой меди. Но из-за транспортных издержек дело их оказалось убыточным и быстро заглохло.

Новую страницу в историю освоения недр Арктики вписал ХХ в. В 1912 научно-промысловая эксп. В. Русанова разведала месторождения каменного угля на арх. Шпицберген.

По инициативе В. Вернадского Академия наук в 1915 организовала Комиссию по изучению естественных производительных сил и природных ресурсов (КЕПС), главной целью которой было «произвести по возможности полный учет наших богатств, выяснить степень их использования». Свою работу КЕПС начала с исследования Кольского п-ова, куда направилась эксп. А. Ферсмана, открывшая уникальные апатитовые

месторождения. В 1931 в г. Кировске была построена первая обогатительная фабрика по переработке нефелин-апатитовых руд на базе первого апатитового рудника (1929). В 1932 на Кольском п-ове выявлены медно-никелевые месторождения Ниттис—Кужумья—Травяная, а в кон. 1938 завершено строительство первой очереди комбината «Североникель».

Первые сведения о выходах каменного угля по берегам р. Воркуты в 1921 доставил охотник В. Попов. В следующем году направленная туда разведочная партия (руководитель Н. Иорданский, прораб Г. Чернов) открыла ставшее впоследствии знаменитым Воркутинское месторождение коксующихся углей. Геолог А. Чернов в результате многолетних (1921—1932) исследований впервые оконтурил Печорский угольный бассейн. В довоенные годы началось освоение и Тимано-

ма и Конды и описал Северо-Сосьвинскую возвыш., лежащую между Обью и Уралом, — покрытый лесом водораздел рек, текущих в Обь и Иртыш.

В зимние месяцы 1900—1902 А. Дунин-Горкавич исследовал басс. Казыма, Надыма, Пима и Тромьёгана и в основном завершил выявление водораздела между ними — Сибирских увалов. (Они были открыты и частично обследованы в 1879 военным топографом Н. Хондажевским.) В междуречье Агана и Ваха открыл Аганский Увал, изучил четыре левых притока широтного участка Оби, в т. ч. Большой Юган.

За годы скитаний по Тобольскому Северу в основном в одиночку и за свой счет, преодолев более 50 тыс. км, Дунин-Горкавич заполнил многие «белые пятна» на картах (в 1903 он составил уточненную карту Тобольского Севера), заснял множество коротких рек басс. Оби, собрал уникальные материалы по географии, истории, этнографии, экономике, духовной культуре остяков (хантов), вогулов (манси), самоедов (ненцев) и зырян (коми); ввел в научную литературу местный термин «материк» — возвышенное водораздельное пространство, поросшее лесом.

В 1903—1908 Дунин-Горкавич исследовал заполярную тундру. В 1908—1911 на пароходе «Тобольск» провел гидрологические работы в Обской и Тазовской губах, осмотрел

низовья Оби и Надыма, Пура и Таза.

Итогом его полевых работ стал трехтомник «Тобольский Север» (1904, 1910, 1911). В третьей книге автор обобщил результаты этнографических исследований хантов, манси, ненцев. Позднее эти материалы сыграли большую роль в создании Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов. Владея хантыйским и ненецким языками, Дунин-Горкавич опубликовал «Русско-остяцко-самоедский словарь» (1910).

После революции жил в Тобольске, терпел материальные лишения, в 1918—1924 занимал незначительные должности в ряде государственных учреждений. Президиум АН СССР зачислил его в категорию ученых всесоюзного значения и установил ему персональную пенсию. Но эта моральная и материальная поддержка пришла уже после его смерти.

Именем Дунина-Горкавича назван остров в восточной части дельты Оби.

БОГДАНОВИЧ Карл Иванович

(1864—1947), геолог и географ, исследователь Кавказа, Центральной Азии, Сибири и Камчатки, директор Геологических комитетов России и Польши.

экспертом, занимался геологическими изысканиями в Западной Европе и Северной Африке. В годы немецкой оккупации некоторое время находился в тюрьме.

СВЕРДРУП Отто Нейман

(1854—1930), норвежский мореплаватель, исследователь Арктики, знаток Северного Ледовитого ок., один из национальных героев Норвегии.

С 17 лет плывал на различных судах, прошел путь от матроса до капитана дальнего плавания. Вместе с Ф. Нансеном в 1888 при сорокаградусных морозах и сильных метелях впервые пересек сначала на собачьих нартах, а затем на лыжах Южную Гренландию. В Первой великой эксп. Ф. Нансена (1893—1896) был капитаном «Фрама». После ухода в плавание к полюсу (1895) во время ледового плена возглавил научные работы на протяжении 1700-километрового дрейфа между 100 и 10° в. д. и примерно по 85° с. ш. и в августе 1896 благополучно привел корабль на родину. Наравне с Ф. Нансеном он должен считаться первооткрывателем глубоководного Арктического бассейна.

Во Второй великой эксп. «Фрама» (1898—1902) О. Свердруп, выполняя обязанности руководителя и капитана суд-

С детства увлекся геологией, после окончания военной гимназии в Нижнем Новгороде вопреки желанию родителей поступил в Петербургский горный институт.

В 1880-е гг. вел геологические изыскания в Центральной Азии. При изучении Кузнецкого Алатау (1893—1895) обследовал северный склон Восточного Саяна и составил первую геологическую характеристику Иркутского (Черемховского) угольного бассейна. В Охотском кр. и на Камчатке в 1896—1898 занимался поисками золота, открыл Прибрежный хр. (250 км), проследил почти весь хр. Джугджур (550 км) и часть камчатского Срединного хр., охарактеризовал ряд действующих вулканов, выявил несколько потухших. По сибирским материалам написал капитальный труд «Рудные месторождения» в двух томах (СПб., 1912—1913).

В 1919 уехал в Польшу и до начала второй мировой войны, будучи всемирно известным

РУДОЗНАТЦЫ

Печорской нефтегазоносной провинции, на территории которой сегодня насчитывается 60 месторождений нефти и газа.

Эксп. под руководством Н. Урванцева в 1919—1923 изучила и разведала норильское месторождение каменного угля, а в 1920 геолог открыл первое в России крупное сульфидное платиново-медно-никелевое месторождение (Норильск-1). В 1935 началось строительство Норильского горно-металлургического комбината, в 1942 он дал первый никель, в 1945 — кобальт, в 1950 — медь. В 70-е гг. было открыто месторождение Томтор — крупнейшее в мире по запасам ниобия и других редкоземельных элементов — стратегического резерва постиндустриального XXI в. Сегодня Норильский комбинат производит 40 % мирового никеля и 70 % палладия.

В 1931 началось освоение разведанного Ю. Билибиным и Н. Цареградским крупнейшего в мире Колымского золотороссыпного месторождения, первые крупницы из которого обнаружил еще в 1915 С. Шафигуллин (Хабибулин, Бориска). К кон. XX в. из колымских недр извлечено 2500 т золота — более 2 % всего добытого в мире металла начиная с доисторических времен. После войны крупные россыпные месторождения золота выявлены в Чаунском и Билибинском (50-е гг.) и в Шмидтовском (60-е гг.) р-нах Чукотского АО; несколько позднее на полуострове разведаны золоторудные месторождения, в т. ч. уникальное Майское и крупное Каральвеевское. В 70—90-е гг. открыты и освоены рудные и россыпные месторождения на севере Якутии (в т. ч. Кючусское), на Таймыре (Солнечное, Унгинское и др.).

на, создал на диво слаженный исследовательский коллектив, равного которому не знала история открытий и изучения Западной Арктики. За четыре года (с четырьмя зимовками) начальник и его помощники, включая матросов и кочегаров, впервые проследили и на-

несли на карту южный и западный берега о-ва Элсмир, открыли о-ва Аксель-Хейберг, Элlef-Рингнес, Амунд-Рингнес из группы, позже названной о-вами Свердруп (северо-западная часть Канадского Арктического архипелага). Норвежцы осмотрели и засняли почти все проливы между открытыми островами и часть крупных полуостровов и фьордов гигантского о-ва Элсмир (завершив его открытие). Свою эпопею О. Свердруп описал в двухтомной книге «Новая Земля; четыре года в арктических областях», опубликованной на нем. яз. в 1903.

В 1914–1915 О. Свердруп руководил русским пароходом «Эклипс», посланным на поиски пропавших в разное время в Арктике Г. Седова, В. Русанова и Г. Брусилова.

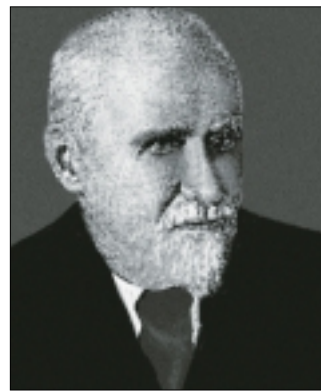
Зимовал у северо-западного берега п-ова Таймыр, благодаря радиосвязи обнаружил место зимовки «Таймыра» и «Вайгача» (эксп. Б. Вилькицкого), на санях прошел к ней и вернулся с частью экипажа, чтобы переправить людей тундрой в устье Енисея. На о-ве Уединения осенью 1915 он поднял русский флаг. В 1920, командуя советским ледоколом, освободил из ледового плена в Карском море пароход, унесенный дрейфом из Чёшской губы.

Кроме островов в Канадском Арктическом арх. именем Свердруп названы о-ва в Карском море и пролив между о-вами Аксель-Хейберг и Миен.

КОМАРОВ Владимир Леонтьевич

(1869–1945), академик, натуралист, д-р ботаники, профессор, почетный член РГО, президент АН СССР.

По окончании естественно-го отделения Петербургского ун-та В. Комаров по рекомендации РГО получил работу в Управлении по изысканиям Амурской железной дороги и в 1895 уехал на Дальний Восток. В 1896–1897 совершил путешествие в Маньчжурию и Северную Корею. В 1898 г. вернулся в Петербургский ун-т и стал ассистентом кафедры ботаники. В 1902 — магистр бо-

таники и в том же году исследовал Восточные Саяны. В 1908–1910 в составе Камчатской эксп. РГО описал 74 новых вида растений Камчатки, произвел ботанико-географическое районирование полуострова. Выделил хр. Быстринский и впервые его исследовал. Обнаружил также новый вулкан (сопка Крашенинникова). В 1930–1931 посетил Приморье и оборудовал базу для стационарных комплексных исследований АН СССР, а в 1932 организовал Дальневосточный филиал АН СССР.

Опубликовал св. 400 научных работ по вопросам ботаники, географии растений и эволюции растительного мира. Избранные сочинения В. Комарова, издававшиеся в 1945–1958, насчитывают 12 томов.

В 1941–1942 гг. получал Государственные премии СССР, член национальных географических обществ США и Франции, член Американской академии политических и соци-

Плавка золота

Геолог и географ С. Обручев в 1923–1925 открыл Тунгусский каменноугольный басс., а в нач. 30-х гг. обнаружил крупное месторождение олова в Чаунском р-не Чукотки. Перед войной были выявлены также Иультинское (1936) и Эге-Хайское (1938) месторождения олова, после войны началась его добыча в Депутатском (Якутия).

Крупным геологическим открытием 2-й пол. XX в. стало выявление Якутской (1949–1958) и Архангельской (80-е гг.) алмазоносных провинций. В августе 1949 геологом Г. Файнштейном были найдены в среднем течении Вилюя первые алмазы, а в 1952 сотрудники Научно-исследовательского ин-та геологии Арктики (НИИГА) К. Забурдин и Н. Ерошин в басс. р. Оленёк открыли первую кимберлитовую трубку «Ленинградская». В 1952 Л. Попугаева выявила

альных наук в Филадельфии, почетный член Болгарской АН.

Именем Комарова названы ряд вершин и ледников, одна из вершин Сихотэ-Алиня, 90 видов растений и несколько видов насекомых.

МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович

(1834—1907), один из величайших мировых ученых, педагог, общественный деятель, чл.-корр. Петербургской АН, лауреат Демидовской премии.

После окончания в 1849 Тобольской гимназии учительствовал. Высшее образование получил на естественно-математическом ф-те Главного педагогического ин-та в Петербурге. Был утвержден Privat-доцентом Петбургского ун-та, в 1859—1861 находился в научных командировках за границей. Степень д-ра наук получил в 1865. В 1869 открыл и всесторонне обосновал Периодический закон химических элементов, лежащий в основе современного учения о строении вещества. В 1890 изобрел новый вид бездымного пороха и организовал его производство (1892).

Д. Менделеев — автор св. 500 печатных трудов, среди которых классические учебники «Органическая химия» (1861), «Основы химии» (1869—1871), работы по физи-

ке, метрологии, метеорологии, воздухоплаванию, экономике; он предсказал существование четырех новых элементов, открытых впоследствии учеными других стран.

С нач. 80-х гг. XIX в. ученый исследовал перспективы социально-экономического развития России. К концу жизни выпустил в свет труд «К познанию России» (1906), в котором высказал мысли о необходимости индустриализации страны, совершенствования ее транспортной сети, лучшей подготовки квалифицированных кадров.

Д. Менделеев был инициатором освоения Северного морского пути, ратовал за строительство для этой цели ледоколов. При его содействии С. Макаров смог получить у министра финансов С. Витте заказ на постройку ледокола «Ермак». Чтобы найти деньги на постройку судна, Д. Менде-

леев отказался от части средств из госказны для его изысканий по бездымному пороху.

В 1898 в соавторстве с вице-адмиралом С. Макаровым ученый опубликовал работу «Об исследовании Северного полярного океана во время пробного плавания ледокола «Ермак», три года спустя подал С. Витте докладную записку «Об исследовании Северного полярного океана». С развитием Северной трассы он связывал будущее России: «Судя по опыту «Ермака», уже можно с уверенностью полагать, что... ледоколы способны поддерживать правильные летние рейсы вдоль всего северного берега Сибири и открыть прямые морские выходы сибирским грузам к Европе и к Берингову проливу...»

Д. Менделеев и сам проектировал ледоколы и подводные лодки для Арктики, разработал для них двигатели на жидком топливе. В 1902 он даже изъявил желание вместе с семьей совершить плавание на ледоколе «Ермак» по Северному морскому пути. И в конце жизни ученый думал об арктическом будущем России, в последний свой день, будучи уже тяжелобольным, просил, чтобы ему читали роман Ж. Верна об эксп. на Северный полюс.

Он был членом более 50 общественных учреждений, в т.ч. Лондонской, Римской, Бельгийской, Парижской, Берлинской, Бостонской академий (в 1880 выдвигался в академики

Петербургской АН, но был забаллотирован, что вызвало резкий общественный протест).

Именем Менделеева названы подводный хребт в Северном Ледовитом ок., горы на Новой Земле, вулкан на Курилах, кратер на Луне, химический элемент, минерал, пять населенных пунктов, Всероссийское химическое общество и Российский химико-технологический университет.

ЖДАНКО Михаил Ефимович

(1855—1921), военный гидрограф, географ, исследователь Белого моря и Тихого ок., генерал-лейтенант.

Родился в Ставрополе. Окончив физико-математический ф-т Московского ун-та, поступил на флот юнкером, в навигацию 1878 плавал на Балтике. В 1879—1881 совершил кругосветное путешествие на клипере «Разбойник». В 1886 окончил гидрографическое отделение Морской академии. В 1887 — начальник партии «отдельной съемки» Белого моря, в 1891—1897 руководил гидрографическими работами на Новой Земле, в прол. Югорский Шар и на Мурманском берегу.

В 1898 возглавил гидрографическую эксп. в Тихом ок.; произвел опись Сахалинского фарватера, Амурского лим.,

алмазонасную кимберлитовую трубку «Зарница». А через год Ю. Хабардин и В. Шукин нашли крупнейшие в мире месторождения алмазов — трубки «Мир» и «Удачная». Первым предсказал возможность обнаружения кимберлитовых алмазонасных трубок в Сибири В. Вернадский, еще в 1914 рекомендовавший пересмотреть «вопросы алмазонасности нашего Севера в связи с новыми результатами изучения южно-африканских месторождений». В 1994—1996 на восточном склоне Анабарского щита было открыто еще 25 кимберлитовых трубок. Месторождения алмазов в Архангельской обл. находятся в стадии подготовки к освоению.

В 60—70-е гг. изучена Западно-Сибирская нефтегазонасная провинция с уникальными и крупными месторождениями нефти (72 % всех запасов России)

Северное золото

Охотского моря, решил задачу точного наблюдения течений с корабля.

В 1905 командовал Сибирским флотским экипажем. После заключения мира с Японией произвел обширные исследования в Японском, Охотском и Беринговом морях. В 1913—1917 — начальник Главного гидрографического управления. В советское время работал в Постоянной Полярной комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера, в Комиссии по изучению естественных производительных сил России при АН, организовывал первые советские арктические эксп., участвовал в создании Российского гидрологического ин-та и возглавлял в нем отделение открытого моря; преподавал в Морской академии.

Скончался во время лекции.

МАКАРОВ Степан Осипович

(1849—1904), мореплаватель, дважды обогнувший Землю, флотоводец, океанограф, изобретатель, исследователь Арктики и Тихого ок., вице-адмирал.

Потомственный моряк. После окончания морского училища в Николаевске-на-Амуре плавал на судах Тихоокеанской эскадры в дальневосточных морях, затем в Атлантике. С 1869 работал над проблема-

ми непотопляемости и живучести кораблей. Во время русско-турецкой войны (1877—1878) впервые успешно применил миноносные корабли и торпедные катера, первый использовал самодвижущуюся торпеду. В нач. 80-х гг. XIX в. провел океанографические наблюдения в прол. Босфор, обнаружил в нем два противотечения.

В 1886—1889, командуя корветом «Витязь», совершил кругосветное плавание, во время которого провел океанографические работы в северной части Тихого океана. Он определил положение и характер межпассатного противотечения, выяснил, что теплое течение Куросио не имеет четкой восточной границы, описал важные черты гидрологии Берингова и Охотского морей, в т.ч. «холодные пятна» (понижение температуры поверхностных вод в отдельных акваториях).

Созданный С. Макаровым в 90-х гг. броневой наконеч-

ник значительно увеличил пробивную силу артиллерийского снаряда. Во главе Средиземноморской эскадры в 1894—1896 выполнил морской поход на Дальний Восток, детально исследовал прол. Лаперуза. После перехода Тихим ок. к берегам Северной Америки, через США проехал к побережью Атлантики и морем вернулся на родину, завершив свой второй «обход» земного шара.

В 1897—1898 вместе с Д. Менделеевым, тоже активным сторонником освоения Арктики при помощи ледоколов, спроектировал мощный ледокол «Ермак» и лично руководил его постройкой. Весной 1899 перегнал ледокол из Ньюкасла в Кронштадт, а затем в Ревель (Таллин) и с его помощью освободил из ледового плена 29 пароходов. Летом совершил на «Ермаке» два пробных арктических рейса, во время второго проник во льды к северу от арх. Шпицберген до 81° 21' с. ш. В этом плавании доказал, что таинственная «Земля Джиллиса» — один из огромных ледяных айсбергов с плоской поверхностью, которые дрейфуют из Северного Ледовитого в Атлантический океан.

В кон. 1899 назначен военным губернатором Кронштадта. После капитальной перестройки носовой части «Ермака» плавал на нем летом 1901 в Баренцевом море, в очень тяжелых ледовых условиях дважды подходил к Земле Фран-

ца-Иосифа и к северо-западному берегу Новой Земли. В русско-японскую войну командовал Тихоокеанским флотом, погиб при взрыве мины на флагманском броненосце «Петропавловск».

Именем Макарова названы 17 географических объектов, в т.ч. остров в Карском море, бухта на о-ве Итуруп (Курильская гряда), горы на Шпицбергене, два мыса на Новой Земле, котловина в центре Северного Ледовитого ок., город на Сахалине.

АБРУЦЦИ Луиджи Амедео ди Савойя

герцог Аbruцкий (1873—1933), итальянский военный моряк, альпинист и арктический путешественник.

Сын короля Испании. В 1897 взойшел на гору Св. Ильи на Аляске (5489 м). В 1899 на китобойном судне «Стелла поляр» возглавил эксп., главной целью которой было достижение Северного полюса. После зимовки в 1900 на Земле Франца-Иосифа капитан судна У. Каньи с тремя спутниками (без Л. Аbruцци, отморожившего руку) достиг рекордной на то время 86° 34' с. ш. и не обнаружил в этих широтах ни «Земли Оскара», ни «Земли Петермана», показанных на карте того времени.

РУДОЗНАТЦЫ

и газа (более 78 % текущих запасов). В ее открытии принимали участие геологи Ю. Эрвье, Ф. Салманов, Л. Ровнин, В. Сурков, Д. Сороков и др. Из недр Западной Сибири за четыре десятилетия извлечено 8 млрд т нефти, в т.ч. 2 млрд т из крупнейшего в России Самотлорского месторождения. Продолжением нефтегазоносных провинций Тимана и Западной Сибири является Баренцево-Карская нефтегазоносная провинция на шельфе Баренцева и Карского морей.

В ее пределах открыто уже более десяти месторождений, в т.ч. крупнейшие газоконденсатные (Штокмановское, Ленинградское и Русановское). В преддверии XXI в. российские геологи доказали, что арктический шельф — крупнейшая нефтегазоносная провинция не только России, но и всего мира.

В 60—80-е гг. в Арктике открыты Чоккурдахское месторождение олова, Томторское редких, Федорово-Панское и Верхнеталнахское платиновых металлов, огромные запасы марганца обнаружены на Южном о-ве Новой Земли, хрома — на Полярном Урале (Рай-Из, Войкаро-Сыньинское и Сыум-Кеу) и на Кольском п-ове (Большая Варака, Мончегорское и др.).

Сбылось пророчество М. Ломоносова, что «российское могущество будет прирастать Сибирью и Ледовитым океаном». И не только российское, вносит свою поправку время глобализации. Сегодня построение постиндустриального общества в развитых государствах во многом обеспечивает экспорт сырья, цветных металлов из Российской Арктики. Без редкоземельных и платиноидных металлов Севера компьютеризация мира задержалась бы на многие годы.

ЧЕРСКИЙ Иван Дементьевич

(1845–1892), геолог, географ и палеонтолог, исследователь Восточной Сибири.

Родился в мелкопоместной дворянской семье в Виленской губ. (ныне Литва). Восемнадцатилетним юношей принял участие в польском восстании 1863–1864, за что был исключен из Виленского ун-та, сослан в Сибирь и зачислен рядовым в Омский линейный батальон. Под влиянием А. Чекановского, а позже Г. Потанина самоучкой занялся геологией и зоологией в окрестностях Омска. По состоянию здоровья от военной службы освобожден (1869) и через два года с разрешения властей переехал в Иркутск. В 1873–1881 исследовал Восточный Саян и Кузнецкий Алатау, детально изучил геологию и геоморфологию берегов Байкала, а позже Прибайкалья. И. Черский – основоположник современных знаний об строении этой горной области Сибири.

По данным нивелировки (определения высот точек земной поверхности относительно некоторой исходной точки) и собственным наблюдениям на территории от Байкала до Урала ученый впервые в 1885 выделил плоскую возвышенность (от Байкала до Оби) и Западно-Сибирскую низм. (название принадлежит ему) – от Оби до Урала. В том же году И. Черский по приглашению АН переехал в Петербург.

В 1891 АН поставила И. Черского во главе эксп. для исследования Якутии. Весной он с женой М. Черской (зоологом) и 12-летним сыном, которому отводилась роль коллектора, выехал из Петербурга. В дороге он заболел и настолько ослаб, что его приходилось на руках поднимать в походную кибитку. Наотрез отказавшись отложить эксп., И. Черский в Якутске снарядил караван и прошел Колымским путем через южную часть Верхоянского хр. на Оймяконское нагорье. Он исследовал нагорье, собрал первые сведения о вершине в верховьях р. Сунтар (басс. Индигирки) и правильно предположил, что она имеет особое значение для орогра-

фии региона: в 1939–1946 геологи и географы выявили здесь 550-километровый хр. Сунтар-Хаята.

Далее И. Черский двинулся на северо-восток и перевалил сравнительно высокий (до 2353 м) хребет, имеющий, по его наблюдениям, северо-западное направление. Название 200-километрового хр. Тас-Кыстабыт (по-якутски – «Наваленные камни») было предложено геологом. Далее он пересек выявленное им в басс. Неры – восточного притока Ин-

дигирки – Нерское плоског. и, двигаясь в избранном направлении, открыл еще две горные цепи того же северо-западного простираия – Улахан-Чистай («Большое безлесное пространство», длина 250 км) и Томус-Хай (теперь Момский хр., длина 370 км). Исследователя удивил характер рек этой, как мы теперь знаем, значительной горной системы: «Вместо поражающих своим грозным величием котловин, вместо угрюмых ущелий, оглушительного рева... водопадов...» он увидел «систему широких и очень пологих долин, нередко без следов террас...» и назвал их «вымирающими». Перевалив Момский хр., в сентябре 1891 он вышел к Верхнеколымску, где эксп. зазимовала.

В кон. зимовки болезнь И. Черского резко обострилась. «При самых лучших условиях, – объективно оценивая свое состояние, записал в дневнике ученый, – я надеюсь протянуть еще недели три, но больше – вряд ли». Несмотря на все усиливавшуюся сла-

бость, он решил спускаться до устья Колымы. В июне 1892 эксп. начала сплав по реке на двух карбасах, смертельно больной руководитель продолжал работу. С нач. июля записи в его дневнике вела М. Черская: «...муж передал дневник мне, так как сам не в состоянии был записывать наблюдения». Дневник интересен не только ежедневными записями естествоиспытателя, впервые проникшего в отдаленный регион страны. Это «трагический документ самоотверженной работы бесстрашного и непреклонного в достижении своих научных целей исследователя и его не менее мужественной жены» (С. Обручев).

В ночь с 24 на 25 июля ученый скончался. Его похоронили на левом берегу Колымы, против устья Омолона. В 1943 там был поставлен памятник.

Именем Черского названы гигантская горная система в Якутии и хребет в Забайкалье, а также горы в Байкальском хр. и поселок в низовьях Колымы.

Карта-схема путешествий И. Черского

НЕПРЕМЕННО ДОПЛЫТЬ

«В случае моей смерти, – писал Черский в завещании, – где бы она меня ни застала, экспедиция под управлением моей жены Мавры Павловны Черской должна все-таки ныне летом непременно доплыть до Нижне-Колымска, занимаясь главным образом зоологическими и ботаническими сборами и разрешением тех из геологических вопросов, которые доступны моей жене. Иначе, т.е. если экспедиция 1892 года не состоялась бы в случае моей смерти, Академия должна потерпеть крупные денежные убытки и ущерб в научных результатах, а на меня, вернее на мое имя, до сих пор еще ничем не запятнанное, ложится вся тягость неудачи. Только после возвращения экспедиции обратно в Средне-Колымск, она должна считаться оконченной; только тогда должна последовать сдача остатков экспедиционного суммы и экспедиционного имущества».

Черский и перед смертью не забывал о тяжелой участи коренных жителей края. «Я был поражен спокойствием человека, уверенного в близкой смерти, и готовностью встретить ее, – писал священник В. Сучковский, – его способностью интересоваться на краю могилы жизнью людей, с которыми так или иначе сталкивался, живя в Верхне-Колымске, интересоваться каждой мелочью, так или иначе относящейся к предмету его исследований, его способностью переходить от разговора о близкой и неминуемой смерти к разговору о том, как несчастные инородцы (мы говорили о якутах и ламутах) страдают от всевозможного рода и вида кулаков значительно больше, чем от суровых условий страны. Он не только говорил об этом, но и переживал каждое слово, что заставило меня прекратить этот разговор, так как при повышенном пульсе и увеличенной температуре я считал для него очень вредным всякое волнение».

31 мая 1892 года, когда вешние воды спали настолько, что берега сделались доступными для исследований, Черский был перенесен в лодку.

Почти не прерывая своих исследований, Мавра Павловна успевала ухаживать за больным. Когда же она отправлялась для осмотра обнажений на берег, ее обязанности переходили к сыну.

На стоянках, когда Черскому удавалось забываться кратковременным сном, Мавра Павловна отправлялась в недалекие экскурсии в поисках образцов горных пород и окаменелостей...

До 20 июня Черский был еще в состоянии записывать сам, но 20 июня в дневнике появляется пометка Мавры Павловны: «июня 20... С сегодняшнего дня муж передал дневник мне, так как сам не в состоянии был вписывать наблюдения».

С этого дня и до окончания экспедиции Черская с помощью сына сама вела дневник путешествия. Каждая страничка этого дневника свидетельствует о разносторонней работе исследователя и одновременно является редкостным человеческим документом, повествующим о не-

обыкновенной стойкости духа Мавры Черской. День за днем, минута за минутой отмечала она путь экспедиции.

21 июня наступило резкое ухудшение в состоянии больного – сильный кашель не давал Черскому забыться сном. В дневнике за 21 июня есть лаконичная отметка: «Сегодня мужу хуже».

Ночью Черскому стало совсем плохо. Под датой «июня 23 = 728+10°» в дневнике среди других записей отмечено: «Мужу хуже; силы его совсем слабеют».

...Иван Дементьевич, верный раз принятому решению, потребовал, чтобы экспедиция двигалась вперед, – умирающему ученому хотелось успеть проплыть как можно дальше по этой, казалось теперь, такой бесконечной реке...

Все дальше и дальше, под проливным дождем плыл карбас вниз по Колыме. Записи в дневнике на прерывались ни на час. На стоянках, не обращая внимания на дождь и ветер, Черская продолжала систематический осмотр обнажений и сбор образцов горных пород.

Наступило 24 июня. Между очередными записями в

Вид с северного склона Китойских гольцов на северо-запад — на долину р. Оспы (Онот); на вершинах гольцов виден покров базальта

Подъем вьючных лошадей на перевал Оспин-Дабан с верховьев р. Оспы (Онот) к р. Саган-Хайр (басс. Китоа)

Юрта сойота Сымбылки в верховьях р. Осы: А — сзади; Б — спереди; В — его же амбар для хранения продуктов

Перегонный куб (для гонки тарасуна из молока) у сойотов в верховьях р. Осы (Оют)

Обрядовые сооружения сойотов вблизи оз. Ильчир. Налево деревянный жертвенник (тахил); в середине — дерево с лентами и тряпочками (ур-модон); справа — каменный жертвенник (хан)

Дацан в с. Кырен (ныне не существующий)

дневнике... единственная строчка безнадежного отчаяния: «Боюсь, доживет ли муж до завтра. Боже мой, что будет дальше...»

Весь день 24 июня Черский сильно мучился. Его исхудалое тело требовало покоя, но, как только он ложился, невыносимые боли заставляли его опять принимать сидячее положение.

И 24 июня — предпоследний день жизни Черского — был таким же обычным трудовым днем экспедиции, как и предыдущие. Быстро плыл карбас мимо береговых обнажений, мимо устьев мелких речек, впадающих в Колыму. Нельзя было терять ни минуты, необходимо было безостановочно записывать и отмечать все виденное, — ведь потом заполнить пробелы в записях будет невозможно: как восстановить для науки название блеснувшей и скрывшейся за поворотом узенькой речки, откуда взять образец суглинка, если не будет осмотрен вот этот интересный яр?..

Ночью Черского душили спазмы. Как только к умирающему возвращался дар речи, он принимался подробно наставлять сына, как ему быть, если он лишится и матери. Сознание, что пропадет для науки труд, которому принесена в жертву жизнь, отравляло последние минуты ученого. Горячо любя своего единственного сына, он скорбел и о его судьбе, представляя себе весь ужас одиночества, которое внезапно обрушится на мальчика среди чужих людей и неприветливой природы.

Настало утро 25 июня. В дневнике запись: «Всю ночь муж не мог уснуть; его мучили сильные спазмы», а затем следуют подробные описания виденного и собранного за этот день. Предсмертная агония Черского началась уже с рассвета 25 июня. Измученный бессонницей, он попытался есть, надеясь, что после еды его станет клонить ко сну. Когда и эта надежда угасла, он сказал: «Нет, ничего не помогает, видно, сегодня мой час настал». А карбас все плыл по Колыме, и в дневник точно заносились описания берегов.

Тусклое небо нависало над рекой. Группа участников экспедиции казалась никому не нужной кучкой людей, заброшенных на край света. Наконец, берега стали более пологими, и можно было снести умирающего на сушу...

«За 3–5 минут до смерти, — сообщается в письме Сучковского, — Иван Дементьевич сидел, опустив голову на руки, и о чем-то, кажется, думал. Но услышав разговор жены с сыном о том, как сын должен поступить со всеми оставшимися после Ивана Дементьевича бумагами в случае, если она (жена Ив. Дем.) не выживет после его смерти, поднял голову и стал прислушиваться к этому разговору, а когда разговор был окончен, произнес, обращаясь к сыну: «Саша, слушай и исполняй!» и с этими словами умер».

Ныне над могилой Черского стоит монументальный памятник-obelisk с надписью: «Выдающемуся исследователю Сибири и Колымы, Индигирки и Яны, геологу и географу Ивану Дементьевичу Черскому (1845–1892 гг.) от благодарных потомков».

Из книги В. и Е. Зариных
«Путешествие М.П. Черской».
М., 1952

Рисунки И. Черского, сделанные во время экспедиции

Черский первым изучил геологию Байкала

ВАСИЛЬЕВ Михаил Петрович

(1857—1904), военный моряк, капитан ледокола «Ермак», исследователь Арктики.

По окончании Морского корпуса в Петербурге М. Васильев в чине лейтенанта в 1878—1879 плавал на фрегате «Минин». В 1882—1887 на клиппере «Абрек» и канонерской лодке «Морж» плавал в Беринговом, Охотском и Японском морях. В 1897 адмирал С. Макаров поручил ему наблюдать за постройкой в Ньюкасле (Англия) первого в мире ледокола «Ермак».

Через два года в качестве капитана М. Васильев перевел судно из Ньюкасла, преодолев льды Финского зал., в Кронштадт, затем — в Ревель (Таллин), освободив по пути из ледового плена 19 пароходов. В июне-августе 1899 вместе с С. Макаровым М. Васильев совершил два пробных арктических рейса и во время второго плавания проник во льды к северу от Шпицбергена до 81° 21' с. ш. После перестройки носовой части «Ермака» плавал на нем (снова с адмиралом Макаровым) в Баренцевом море, в очень тяжелых ледовых условиях дважды подходил к Земле Франца-Иосифа и дважды к северо-западному берегу Новой Земли.

Погиб вместе с С. Макаровым во время русско-японской войны на броненосце «Петропавловск» при выходе в море с Порт-Артурского рейда.

Именем Васильева названы острова в Карском (арх. Норденшельда) и Японском морях (вблизи п-ова Корея), мыс на одном из островов Земли Франца-Иосифа.

Евсевий Никольский

(1861—1922), митрополит, первый правящий архиерей Владивостокской и Камчатской епархий.

Родился в Тульской губ. в семье священника. В 1885 закончил Московскую духовную академию. Монашество принял в 1893, тогда же был рукоположен в иеромонахи. Через три года направлен ви-

карным епископом Иркутской епархии, а еще спустя три года решением Святейшего Синода возглавил вновь образованную Владивостокско-Камчатскую епархию (с 1916 Владивостокско-Пермскую), которая включала в себя приходы Крайнего Северо-Востока Сибири, Маньчжурии, Харбина, Корейскую миссию с девятью заграничными духовными станами. Общая площадь «подведомственных» территорий епархии составила более 1,5 млн кв. миль.

Владыка много времени отдавал миссионерским поездкам. Он посещал православные приходы на Сахалине, Командорских о-вах, на Камчатке, по всему побережью Охотского моря, заботился об открытии церковных школ, миссионерских станций, храмов и часовен. При архиерейском доме на Седанке Евсевий содержал на собственные средства школу.

Владыка активно помогал в работе Камчатского Православного Братства.

Святитель Евсевий участвовал в Соборе Русской Православной Церкви 1917—1918 по избранию Всероссийского Патриарха. Из-за начавшейся гражданской войны вернуться во Владивосток он не смог. В 1920 стал митрополитом Крутицким, временно управлял Московской Патриаршей областью.

БОРИСОВ Александр Алексеевич

(1866—1934), художник и арктический путешественник, писатель.

Закончил иконописную мастерскую в Соловецком монастыре, затем поступил в московскую школу Общества поощрения художеств, с 1888 — вольнослушатель Академии художеств, ученик И. Шишкина и А. Куинджи. Посетив Кольский п-ов (1894), увлекся изображением природы Севера. Через два года повторил поездку, а также побывал на Новой Земле. Предпринял длительную эксп. на Печору, Югорский п-ов, о-в Вайгач, кочевал вместе с ненцами, рассказал о своем путешествии в

Обложка для набора почтовых открыток конца XIX в.

книге «У самоедов» (1907). В 1899—1901 А. Борисов вновь на Новой Земле. Зимовал на затертой льдами яхте «Мечта» у западного входа прол. Маточкин Шар. Благодаря Борисову на карте Новой Земли увековечены имена многих художников: ледник Третьякова (известный меценат купил 65 картин и этюдов Борисова для своей галереи), мысы Шишкина, Куинджи, Крамского, Васнецова, Верещагина, Репина.

В течение зимы 1900/01 А. Борисов совершал поездки по острову и работал над полотнами, с поразительной точностью запечатлевшими вечные льды и студеное полярное море. Коротая время до весны, он обучил живописи Тыко Выхлу. Весной 1901 начался поход А. Борисова к Карскому морю, затянувшийся на 3,5 месяца. Им были нанесены на карту зал. Медвежий, Чекина и Незнаемый. О ходе и результатах эксп. он рассказал в книге «В стране холода и смерти» (1907). В 1909 художник поселился в доме-мастерской в Краснообске на Северной Двине.

На свои средства он разработал проект Обь-Мурманской железной дороги; в 1920-х гг. построил курорт «Селениха», в 1930-х — отставив идею Великой Северной железной дороги, которая соединила бы Ледовитый, Атлантический и Тихий океаны.

Произведения А. Борисова хранятся в Русском музее и Третьяковской галерее, Архангельском областном музее

и др. музеях России. В 1931 опубликован альбом рисунков художника («Крайний Север»).

Правительство Франции наградило А. Борисова орденом Почетного легиона, а Ф. Нансен вручил ему от имени правительства Норвегии и Швеции орден Св. Олафа.

Имя художника носит один из полуостровов Новой Земли.

МАТИСЕН Федор Андреевич

(1872—1921), морской офицер, гидрограф, исследователь Арктики.

Родился в Санкт-Петербурге. Окончив Морской кадетский корпус (1892), служил на кораблях Балтийского флота. В 1895, после учебы в Штурманском офицерском классе, совершил переход на крейсере «Рюрик» на Дальний Восток.

В 1899 на транспорте «Бакан» обеспечивал работы Градусной эксп. на Шпицбергене, (эксп. провела замеры длины дуги меридиана в один градус). В качестве старшего офицера, затем командира эсминца «Заря» участвовал в полярной эксп. Э. Толля (1900—1903). Провел самостоятельные исследования: в первую зимовку — маршрутную съемку арх. Норденшельда по меридиану от моря Лаптевых до 77° с. ш.; на карту впервые были нанесены ряд островов и

пролив; во время второй зимовки команда Ф. Матисена исследовала о-в Бельковский (Новосибирские о-ва), перемещаясь на санных упряжках. После гибели Э. Толля Ф. Матисен возглавил эксп., которая в 1903, обследовав бух. Тикси, пришла к выводу о необходимости строительства здесь морского порта.

Во время русско-японской войны Ф. Матисен участвовал в походе Второй Тихоокеанской эскадры и в Цусимском сражении. В 1907 он был назначен наблюдающим за постройкой ледокольного парохода «Таймыр» и до 1909 командовал им, позднее вернулся служить на Балтику. С 1919 — начальник партии Гидрографической эксп. Восточно-Сибирского р-на Северного Ледовитого ок., провел рекогносцировку дельты Лены и в подтверждение собственных прогнозов о судосходности ее верховьев проложил (эксп. 1913) по реке фарватер для выхода судов в бух. Тикси.

Умер от тифа. Именем Матисена названы пролив в арх. Норденшельда, мыс на о-ве Подкова (Карское море, шхеры Минина) и скалистая вершина ледника (нунатак) на о-ве Шпицберген.

КОЛОМЕЙЦЕВ Николай Николаевич

(1867—1944), исследователь Арктики, вице-адмирал.

Потомственный военный. Четырнадцатилетним поступил в морское училище, окончил его в 1887 в чине мичмана. После годичного курса в Кронштадтской астрономической обсерватории плавал на кораблях Балтийского флота, производил гидрографические работы в Белом море. Затем — учеба в минном офицерском классе и зачисление в минные офицеры. В 1895 совершил плавание из английского порта Дурбантона Карским морем в устье Енисея. В том же году перешел на Тихоокеанский флот. Выйдя в запас, совершал рейсы из портов Европейского Севера России во Владивосток и обратно. В 1899 назначен командиром

парусного судна «Заря» Петербургской АН, переоборудовал его в Норвегии для полярной эксп. Э. Толля и перевел с Балтики в Карское море. В эксп. выполнял гидрографические работы, во время зимовки совершил несколько санных поездок, в т.ч. от арх. Норденшельда до устья Енисея. В 1902—1904 Коломейцев — командир ледокола «Ермак». Участвовал в Цусимском сражении, был тяжело ранен, попал в плен. Награжден за храбрость Золотой саблей ордена Св. Георгия 4-й степени. В 1906—1908 — член комиссии по разработке технического задания на постройку ледокольных пароходов типа «Таймыр» и планов будущей гидрографической эксп. в Северный Ледовитый океан. В годы первой мировой войны в звании контр-адмирала командовал 1-й бригадой крейсеров Балтийского флота, Чудской озерной флотилией и оборонительными позициями Псков — Нарва. В октябре 1917 произведен в вице-адмиралы и уволен в отставку по болезни. В нач. 1918 арестован, заключен в Петропавловскую крепость. По освобождении эмигрировал в Финляндию. В гражданской войне выступал на стороне белой гвардии, командовал отрядом ледоколов в Черном море. Умер в Париже.

Именем Коломейцева названы острова в арх. Норденшельда, бухта в Карском море, река на п-ове Таймыр, гора на о-ве Расторгуева в Пясинском зал., пролив в шхерах Минина (Карское море).

ЖИТКОВ Борис Михайлович

(1872—1943), зоолог, географ, охотовед, писатель, профессор.

Родился в Симбирской губ. в семье военного инженера, участника обороны Севастополя. В 1896 окончил естественное отделение физико-математического ф-та Московского ун-та, был оставлен на кафедре зоологии. Экспедиционные исследования на Севере начал в студенческие годы с работы на Соловецкой био-

Почтовые открытки конца XIX в.

станции (1893). В 1900 вместе с С. Бутурлиным совершил поездку на о-в Колгуев и Новую Землю. Позже руководил эксп. РГО на п-овах Канин (1902) и Ямал (1908). На Ямале разыскал и описал древний поморский торговый путь из Карского моря в Мангазею, исследовал внутренние части полуострова и собрал материалы по этнографии ненцев и хантов. В труде «Полуостров Ямал» (1913) Б. Житков дал подробную характеристику края и привел сведения по этнографии и топонимии. По материалам эксп. написал также монографию «Северный олень как домашнее животное», где подчеркивал большое экономическое значение оленеводства для северных территорий. Серьезное внимание он уделял проблемам освоения Северного морского пути.

После 1917 организовал эксп. для разработки методики количественного учета промысловых животных и бонитировки охотничьих угодий. В круг главных интересов ученого входили вопросы охотове-

дения, особенно пушной промысел и звероводство. В 1928—1932 он проводил акклиматизацию в российских водоемах ондатры и нутрии.

Б. Житков много сил отдавал педагогической и просветительской деятельности, был профессором Петровской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии и Московского университета. В Московском лесном ин-те под его руководством впервые в стране началась подготовка биологов-охотоведов. Много лет он редактировал журнал «Естествознание и география».

Б. Житков был членом Комитета Севера, Полярной комиссии АН СССР, Международной полярной комиссии (Брюссель). Награжден медалями географических обществ разных стран, премией им. Н. Пржевальского РГО. Он — автор более 200 работ, написанных прекрасным литературным слогом, посвященных вопросам географии, истории науки, биологии зверей и птиц, оленеводству и звероводству.

НАНСЕН Фритьоф

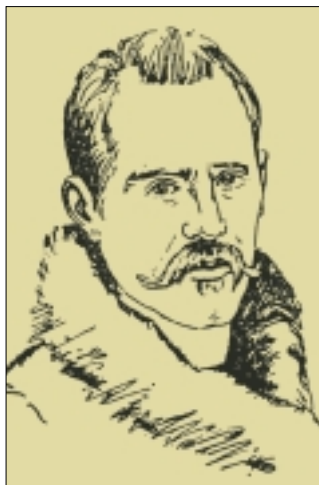
(1861–1930), норвежский путешественник, исследователь Арктики, основоположник современной океанографии, географ, дипломат и общественный деятель, спортсмен, писатель и художник, почетный член Петербургской АН, один из крупнейших гуманистов XX в., лауреат Нобелевской премии мира.

Родился в усадьбе Стуре-Фрее неподалеку от Осло. С Арктикой познакомился еще студентом ун-та в Кристиании (ныне Осло). В 1881 на промысловом судне совершил плавание к берегам Гренландии. 24-дневный дрейф тюленебоя в полярных льдах сыграл главную роль в выборе молодым человеком дальнейшего жизненного пути. Его труды по моллюскам, ракообразным и низшим морским позвоночным и в наше время считаются классическими.

В 1888 Ф. Нансен с О. Свердрупом и четырьмя спутниками на собачьих упряжках и лыжах впервые пересекли с востока на запад южную часть Гренландии. Среди главных трудностей перехода были... страдания «от жажды, как в Сахаре». Ф. Нансену удалось доказать, что остров покрыт сплошным ледниковым панцирем, и тем самым опровергнуть прежние гипотезы о возможном существовании оазисов в глубинных районах острова. Он открыл также второй полюс холода Северного полушария.

Во время вынужденной зимовки в пос. Готтоб Нансен собрал этнографические сведения о быте и хозяйстве эскимосов. В Гренландию он отправился научным клерком – хранителем Зоологического музея, а вернулся ученым с мировым именем. Его книга «Жизнь эскимосов», опубликованная в 1891 (рус. пер. 1904), – не только крупный вклад в науку, но и пламенный призыв к защите малочисленных народов.

Ф. Нансен стал национальным героем и по возвращении на родину получил две высшие географические награды – медали «Веги» (в Норвегии) и «Виктории» (в Англии). Однако слава не вскружила голо-

ву молодому исследователю. Он бросил вызов грозному противнику – полярному океану, выдвинув в 1890 дерзкий, но основанный на научных расчетах проект достижения Северного полюса – на вмерзшем во льды специально построенном судне. Многие научные авторитеты того времени считали это безумным способом самоубийства.

Дрейф начался 22 сентября 1893 севернее о-ва Котельный, откуда судно Нансена «Фрам» вместе с ледовым массивом понесло на северо-запад. Ученый рассчитывал, что льды «доставят» корабль в район полюса, но линия дрейфа прошла несколько южнее. Вместе со штурманом Ф. Иогансенем в марте 1895 он покинул

«Фрам», назначив начальником эксп. О. Свердрупа, капитана судна, и пешком направился на север. Через 23 дня, по достижении рекордных на то время $86^{\circ} 41'$ с. ш. (до «макушки» планеты еще оставалось почти 420 км), путешественники вынуждены были повернуть на юг – к Земле Франца-Иосифа, до которой благополучно добрались в августе.

Зимовали норвежцы на острове, открытом за год до них англичанином Ф. Джексонем. Летом 1896 двинулись дальше на юг, и на о-ве Нордбрук произошла неожиданная встреча первоисследователя архипелага Джексона – этого «цивилизованного европейца в клетчатом английском костюме, тщательно выбритого, благоухающего душистым мылом», с Ф. Нансеном – «дикарем, одетым в грязные лохмотья, с длинными всклокоченными волосами и щетинистой бородой». Оба норвежца прибыли на родину в кон. лета и были встречены как национальные герои. Вскоре в Норвегию вернулся и «Фрам», севернее Шпицбергена успешно закончивший беспримерную в истории ледовую одиссею. Книга Ф. Нансена «Фрам в Полярном море» была переведена почти на все европейские языки, выдержала пять изданий и в нашей стране (последнее в 1956).

Во время дрейфа Нансен и Свердруп обнаружили в Северном Ледовитом ок. глубины порядка 3000–3800 м и таким образом опровергли мнение о его мелководности. Поразительной батиметрической особенностью полярного океана, по мнению Ф. Нансена, является исключительно широкий евроазиатский шельф, имеющий небольшую глубину (не более 200 м, в основном менее 100 м). Батиметрическая карта Северного Ледовитого ок., составленная Ф. Нансеном, практически без изменений «дожила» до сер. XX в. Ученый сделал также ряд других важных океанологических наблюдений и открытий: отверг гипотезу об арктической суше в центральной части океана, обнаружил неожиданное гидрологическое явление «мертвой воды», открыл глубинное теплое течение – «отголосок» Гольфстрима, получил данные о земном магнетизме, о закономерностях дрейфа льдов, установил влияние на движение льдов суточного вращения Земли.

В 1900–1904 на судне «Микаэл Сарс» Ф. Нансен изучал течения в Гренландском и Норвежском морях и выполнил замеры глубин. Высказанное им в 1902 предположение о существовании подводного хребта на границе Гренландского моря и Арктического

Карта-схема путешествий Ф. Нансена

«Фрам» готов к выходу в море

басс. («Порога Нансена») не вызывало возражений более полувека. (Детальное обследование этой акватории в 1955–1962 выявило наряду с отдельными поднятиями дна ряд глубоких понижений.) Итогом океанологических работ Нансена (с привлечением данных других путешественников) стала батиметрическая карта. На ней впервые выделены или уточнены контуры уже известных подводных структур: крупная Норвежская котл. с «отростком» (ныне отдельная Лофотенская впадина), Гренландская котл., а также подводный хр. Мона и плато Вёринг, открытые в 1876–1878 норвежцем Х. Моном. Ученый внес большой вклад в методику определения скорости морского течения с дрейфующего корабля, в конструирование батометра (прибора для взятия проб воды с различных глубин) и точного ареометра. Нансен стал инициатором создания международного объединения океанографов, был избран председателем Международной комиссии по изучению морей.

В эти годы помимо научных занятий Ф. Нансен активно участвовал в движении норвежского народа за национальную независимость. Норвегия получила политическую самостоятельность (1905) во многом благодаря международному авторитету ученого. В 1906 он был назначен первым послом страны в Великобритании. Но дипломатическая карьера не прельщала Нансена: через два года он вернулся на родину и получил должность профессора океанографии в ун-те Осло.

В 1913 исследователь впервые посетил Россию: совершил плавание по Баренцеву и Карскому морям до устья Енисея, оттуда на речном пароходе поднялся до Красноярска, а затем путешествовал по Восточной Сибири и Дальнему Востоку. Материалы его наблюдения легли в основу работы «В страну будущего» (рус. пер. 1915).

После окончания первой мировой войны великий гуманист и пацифист был назначен Верховным комиссаром Лиги наций по делам военнопленных. В 1921–1923

возглавлял Комиссию помощи голодающим Поволжья, в 1925 – Комиссию Лиги наций по оказанию помощи армянским беженцам.

Несколько раз посетив нашу страну в 20-х гг., Ф. Нансен высказал мысль об изучении района Северного полюса научными станциями, созданными на дрейфующих льдинах, он предлагал также использовать дирижабли при исследовании Арктики. Международное общество «Аэроарктик» избрало его почетным и бес-

сменным президентом (1924).

Одна из регулярных лыжных прогулок Нансена закончилась простудой. После трехмесячной болезни великий ученый скончался.

Его именем названы 25 географических объектов, в т.ч. пять островов, четыре горы, два полуострова, два ледника, пять подводных возвышенностей, впадины, а также заливы, бухты, фьорды и пролив. Самый крупный из объектов – котл. Нансена в центральной части Северного Ледовитого океана.

Мыс Челюскин. Гурий выложен Нансеном в 1893 г. во время дрейфа на судне «Фрам»

Я ПОЛЮБИЛ ЭТУ ОГРОМНУЮ СТРАНУ

Мы ехали на Север вчетвером. Во-первых, ехал сам директор-распорядитель Общества, Иона Иванович Лид, инициатор экспедиции, человек лет тридцати с небольшим, уже проживший несколько лет в России и в Сибири, и вполне изучивший тамошние условия. Провидя громадную будущность этой страны, он с помощью норвежского, английского и русского капитала и основал «Сибирское Акционерное Общество пароходства, промышленности и торговли».

Мы, трое остальных: Степан Васильевич Востротин, Иосиф Григорьевич Лорис-Меликов и я, были приглашены участвовать в экспедиции в качестве гостей.

Как и почему, собственно, я попал в это общество, в сущности так и осталось для меня загадкой: меня ведь никоим образом нельзя причислить к коммерсантам, и с Сибирью я никогда не имел никакой связи, только проехал однажды вдоль ее северного побережья. Впрочем, я всегда живо интересовался этой необъятной окраиной и не прочь был познакомиться с нею поближе. Не знаю я также за своей особой какого-либо особого преимущества, которое могло бы сделать мое присутствие желательным; разве вот только то, что я когда-то плавал по Карскому морю и вообще обладаю некоторым опытом по части плавания во льдах. Поэтому, должно быть, Лид несколько раз и обращался ко мне, чтобы узнать мое мнение о возможности установления ежегодных рейсов через Карское море. Возможно, что у него при этом составилось представление, что я интересуюсь самым вопросом, и вот в один прекрасный день я получил от Сибирского Акционерного Общества приглашение совершить на пароходе «Коррект», в качестве гостя, путешествие к устью Енисея. Одновременно пришло от Е.Д. Вурцеля, управляющего казенными сибирскими железными дорогами, необыкновенно любезное приглашение проехаться с ним дальше вверх по Енисею и затем по железной дороге в Восточную Сибирь и Приамурье для осмотра строящейся там новой железной дороги. А русский министр путей сообщения присоединил к упомянутому приглашению любезное предложение считать себя во время всего путешествия гостем России.

Воскресенье, 17 августа.

Мы совершили прогулку на лед, захватив с собою лыжи, но лед оказался поразительно неровным. Почти нигде было и разбежаться хорошенько, повсюду торчали крупные и мелкие торосы, а местами шли большие полыньи. Утомительная вышла прогулка.

По всей вероятности, тут осели на мели еще прошлую осенью старые неровные льдины и торосы, которые затем смерзлись вместе. Почти весь этот лед очень грязен, и все бугры и края его сильно закруглены, так что, всего вероятнее, большая часть его уцелела еще с прошлого лета. В

общем, он уже настолько рыхл, что вдоль и поперек изрезан большими трещинами и полыньями. Кажется, первый сильный ветер должен взломать его и рассеять все обломки.

Некоторые торосы такой высоты, что, пожалуй, подошва их касается дна; вот и объяснение неподвижности этого ледяного поля. Впрочем, оно не совсем неподвижно: по якорной цепи видно, что лед отодвинул судно, стоящее у его края, по крайней мере на несколько метров назад.

Человек, незнакомый с полярными льдами, способен подивиться тому, что лед может быть настолько грязен. И мне даже от старых полярных мореходов приходилось слышать мнение, что такой грязный лед попадает в море из рек или с суши, где он покрывается тиной или носящейся в воздухе пылью. На самом деле дело обстоит иначе.

Всякий лед, где бы он ни образовался, даже посреди Ледовитого океана, покрывается с течением времени, по мере того как подвергается таянию, налетом буро-серой пыли или ила. Снег, где бы он ни выпадал, всегда ведь содержит немного атмосферной пыли, и, по мере того как он тает, пыль эта осаждается. Поэтому старый талый снег почти никогда не бывает совсем белого цвета.

Грязный цвет морского льда, впрочем, меньше зависит от осаждающейся таким образом пыли, нежели от ила и микроорганизмов, плавающих на поверхности морской воды, когда она замерзает. Микроорганизмы эти вместе с водою обращаются в лед, окрашивая его иногда даже в коричневый цвет. Кроме того, в морской воде, особенно в Карском море, или еще дальше к северу от Оби и Енисея, содержится громадное количество речного ила, который также замерзает вместе со льдом. Когда поверхность последнего под действием отвесных лучей солнца, что имеет место летом по всему Ледовитому океану, начинает таять слой за слоем, то, по мере того как вода стекает, ил и микроорганизмы осаждаются, и чем толще слой стаявшего льда, тем грязнее поверхность уцелевшего слоя. Таким образом, легко отличить старый лед от молодого. Лед, протерпевший одно лето или несколько, всегда грязнее и темнее нового льда.

Нетрудно понять, что в силу этого наблюдается некоторая разница в цвете льда соответственно тому, где он образовался. Если, например, лед образовался к северу от устьев Оби, вода которой совсем коричневая от речного ила, то понятно, что стоит такому льду чуть подтаять, чтобы поверхность его стала совершенно грязного цвета, в то время как лед из сравнительно чистой морской воды должен подвергнуться таянию в значительно большей степени, чтобы заметно загрязниться.

Четверг, 21 августа.

Небо над землей, а также на севере, вплоть до северо-запада, удивительного темно-синего цвета. Похоже на то,

Этой трассой шел пароход «Коррект»

что там открытое море. Может быть, впрочем, эта синева означает, что и там земля. По крайней мере Йогансен с капитаном в один голос утверждают, что лед держится плотной массой до самого берега. Они хорошо видели это из бочки, я же не успел побывать там сегодня. Странно, впрочем: черная поверхность земли должна была бы, по моему, давать темно-серый оттенок на небе, а не темно-синий, таким бывает небо именно над водою.

На северо-западе небо светлое, так что там льду много. На юго-западе, наоборот, большое пространство воды и небо там темно-синее, так что в этом направлении, наверное, можно найти проход.

Рыба в Енисее достигает крупных размеров; осетр, например, доходит до 90–100 килограммов весу (около 6 пудов), хотя обычно бывает гораздо мельче. Мне во время своего путешествия приходилось видеть осетров большей частью килограммов на двадцать – тридцать. Самая же крупная нельма, которую я видел, имела в длину 1,08 метра (около 1 1/2 арш.).

Остальные рыбы – стерлядь, чир и пр. – остаются, по видимому, в реке круглый год и ловятся в устье только в виде исключения.

Осетр и нельма поднимаются вверх по Енисею, как только вскроется весною лед, т.е. в конце мая или в начале июня. Вскоре затем отправляются в путь и муксун и сельдь. Около 25–26 июня их поджидают у Гольчихи, а затем числа 23 июля там идет и омуль. Во время нашего пребывания у Носоновских островов ловился главным образом омуль. Так как в водах Енисея крупная рыба находит себе достаточно пищи, то не сбавляет жира и после того, как вымечет икру и снова повернет в море.

Во время поездки по Енисею я имел возможность познакомиться с различными породами рыб, их размерами, а также собрать коллекцию их чешуи. Как известно, чешуя вырастает с каждым годом, и возникающие при этом по числу лет кольца бывают шире или уже, смотря по тому – быстро растет данная рыба или медленно. Таким образом, по чешуе можно установить возраст рыбы и условия ее роста в различных возрастах.

Собранная мною коллекция чешуи свидетельствует, что енисейская рыба растет сравнительно медленно, зато достигает солидного возраста. Этим как бы подтверждается мнение д-ра Кнута Даля, что рыба северных морей растет не так быстро, но зато живет дольше, чем рыба более южных. Нельме длиной 1,08 метра оказалось восем-

надцать зим; другой длиной 63 сант. – девять зим. Муксуну в 66 сант. длины я насчитал шестнадцать зим; более мелкие экземпляры были соответственно моложе. Омуль в 38 сант. жил десять зим. У сига, который не выходит в море, годовые кольца были развиты в меньшей степени, и рыба длиной всего в 37,5 сант. оказалась семнадцати зим от роду. Сельдь попадалась здесь более молодая; при длине в 25 сант. ей было шесть зим; более мелкая оказывалась соответственно моложе.

От речной рыбы нельзя ожидать быстрого роста, так как быстро текущая вода вообще не может изобиловать пищей; в мутном Енисее ее, впрочем, сравнительно много, отчего енисейская рыба, несмотря на медленный рост, очень жирна. Салидный возраст рыбы доказывает, что рыбопромышленники на Енисее не переходят границ дозволенного; в противном случае средний возраст рыбы, идущей вверх по реке огромными массами, не мог бы не понизиться. Таким образом, здешним рыбным промыслам представляется еще возможность дальнейшего развития.

И здесь, в Ананьине, как в Караульном, я видел много крепких упряжных собак. В течение всей долгой зимы единственным средством сообщения служит здесь санный путь на собаках или оленях. На оленях езда быстрее, хотя и добрая запряжка таких собак везет не медленно. Считается, что можно проехать 9 верст безостановочно, не кормя собак.

Инородцы любят своих собак и хорошо обращаются с ними. В каждой крестьянской избе имеется большая каменная русская печь с широким плоским верхом, который является излюбленным местом для сна в зимнее время. Обыкновенно там и спит сама хозяйка с детьми, но, по возвращении хозяина из долгой поездки по морозу, все обитатели избы уступают свои теплые места на печи усталым упряжным собакам.

Мне показали упряжь для собак, наиболее распространенную по Енисею: ременный гуж проходит посередине спинного хомута. Известен здесь и другой способ упряжки, излюбленный обскими остяками: хомут охватывает все туловище собаки, а гуж проходит под брюхом и пропускается между задних ног. В корне запряжки бегут четыре собаки, из которых одна впряжена несколько впереди других, – это вожак, или передовая собака; остальные припрягаются с боков, поочередно то с одной, то с другой стороны саней. Таким образом, запряжка состоит обычно из шести – восьми собак.

Воскресенье, 26 октября.

Мне невольно становится грустно при мысли о том, что я уже простился с обширными задумчивыми лесами Сибири, с ее торжественно-строгой природой, простыми и величавыми линиями. Я полюбил эту огромную страну, раскинувшуюся вширь и вдаль, как море, от Урала до Тихого океана, с ее обширными равнинами и горами, с замерзшими берегами Ледовитого океана, пустынным привольем тундры и таинственными дебрями тайги, волнистыми степями, синееющими лесистыми горами и вкрапленными в эти безграничные пространства кучками людей.

*Из книги Ф. Нансена «В страну будущего».
Красноярск, 1982*

КОЛЧАК Александр Васильевич

(1874—1920), адмирал, исследователь Восточной Арктики, «Верховный правитель» России.

Вырос в среде потомственных морских офицеров, в 1894 закончил морское училище. При выпуске отказался от предложенного ему первого места, считая более достойным своего товарища.

В качестве помощника вахтенного начальника броненосца совершил в 1895 плавание из Кронштадта во Владивосток. После подготовки в Христиании (Осло) у Ф. Нансена в 1900 получил приглашение участвовать в полярной эксп. Э. Толля. В должности старшего офицера экспедиционного судна «Заря» А. Колчак занимался промером глубин, гидрологическими и магнитными наблюдениями. Зимовал на Таймыре, был дважды на Новосибирских о-вах, на о-ве Котельном провел две зимовки.

В 1903 А. Колчак возглавил работы по поиску Толля и его спутников. В августе того же года на о-ве Беннетта обнаружил последнюю его стоянку, научные коллекции и документы пропавшей экспедиции. За исследования в Арктике РГО присудило Колчаку Большую золотую (Константиновскую) медаль.

В русско-японской войне А. Колчак был ранен и попал в

плен; вернулся в Санкт-Петербург в апреле 1905. В дальнейшем проходил службу в Морском Генеральном штабе, участвовал в разработке технических заданий на постройку ледокольных пароходов «Таймыр» и «Вайгач» для изучения Северного морского пути. Командуя «Вайгачем», в 1909 совершил плавание из Кронштадта во Владивосток, во время которого занимался гидрологическими и океанографическими работами.

В 1916 назначен командующим Черноморским флотом. Возмущенный решением делегатов собрания комитетов флота об изъятии оружия у офицеров (июнь 1917), Колчак выбросил свой кортик в море. Позднее его подняли со дна моря и вручили владельцу с надписью «Рыцарю чести адмиралу Колчаку от Союза офицеров армии и флота». Временное правительство отозвало его в Петроград и откомандировало в США.

На Дальнем Востоке летом

1918 Колчак сформировал вооруженные силы для борьбы с «германо-большевиками», приняв титул «Верховного правителя» Российского государства. По согласованию с руководством Антанты в январе 1920 был выдан белочехами вместе с эшеленом с золотым запасом эсеро-меньшевистскому «Политическому центру», а он передал адмирала Иркутскому военно-революционному комитету. 7 февраля по указанию Ленина Колчак был тайно расстрелян, тело сброшено в прорубь на Енисее.

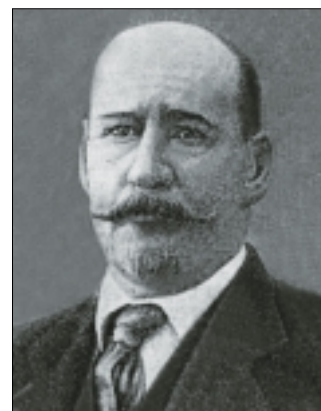
БЕГИЧЕВ Никифор Алексеевич

(1874—1927), военный моряк, исследователь Арктики.

В составе эксп. Э. Толля (1900—1902) плавал в Северном Ледовитом ок., доходил до о-ва Беннетта (арх. Де-Лонга). Весной 1903 в поисках Толля прошел на нартах с собаками от устья Яны до о-ва Котельный, а в августе на вельботе достиг о-ва Беннетта и отыскал зимовье пропавших членов экспедиции. Найденное там письмо свидетельствовало о гибели всей группы. В пути Н. Беги́чев вызволил провалившегося в полынью начальника поисковой партии А. Колчака, будущего адмирала, белогвардейского «Верховного правителя» России времен гражданской войны (1918—1920).

С лета 1906 Беги́чев промышлял пушного зверя на Таймыре. На географических картах того времени у выхода из Хатангского зал. был обозначен полуостров. В 1908 исследователь обогнул его по воде и доказал, что на самом деле это — остров (Большой Беги́чев); к западу от него обнаружил вторично после Х. Лаптева другой остров (Малый Беги́чев).

В 1915, возглавляя отряд по вызволению части экипажей ледокольных пароходов «Таймыр» и «Вайгач», проследовал от оз. Пясино на север, перевалил западную часть хр. Бырранга (гряда Беги́чева) и открыл три небольших реки. В нач. июля добрался до места зимовки норвежского судна «Эклипс». У берегов Карского моря, преодолев почти 320 км, ему навстречу вышли 52 русских моряка с «Таймыра» и «Вайгача». Беги́чев благополучно вывел всех к устью Енисея.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ

До нач. XX в. его называли Северо-Восточным проходом, трассой во льдах акватории Северного Ледовитого ок. в пределах Российской Арктики, соединяющей Атлантический и Тихий океаны. Протяженность основной, ледяной части от арх. Новая Земля до бух. Провидения на Чукотке 5600 км. Это самая трудная в мире морская дорога. И все же маршрут от Мурманска до Владивостока по этому пути намного короче, чем через Суэцкий или Панамский канал.

Первые мысль о практическом использовании Северо-Восточного прохода высказал в 1525 русский дипломат Д. Герасимов. Единный СМП прокладывался с запада на восток поэтапно, в общей сложности это заняло не менее пяти столетий. Освоение ледовой трассы

поначалу шло стихийно. Пионерами-мореходами стали поморы 1-й пол. XVI в. Первые письменные сведения о плавании к востоку от устья Северной Двины относятся к нач. XVII в.: пинежский помор-промышленник Л. Шубин по прозвищу Плехан в 1601—1602 достиг Мангазеи. Позднее он не раз ходил морем туда и обратно — вплоть до 1619. Купец Лука Москвитин, выйдя в 1605 из Обской губы на кочах, достиг устья Енисея и прошел дальше на восток до Пясинского залива. Его успех, но уже до р. Пясины в 1610 повторили К. Курочкин и О. Шепулов.

Восточнее пролегал самый тяжелый по ледовым условиям участок СМП, оставшийся непокоренным вплоть до 1878. Заслуга освоения трассы за ним принадлежит российским арктическим мореходам. Оно шло в двух направлениях — к западу и востоку от дельты

Летом 1921 он возглавил партию по поискам двух затерявшихся норвежцев, направленных Р. Амундсеном с почтой. Поисковый отряд обнаружил на южном побережье п-ова Михайлова (130 км севернее устья Пясины) три кострища и различные предметы походного снаряжения и одежды. (Спустя полвека окончательно установлено, что это была стоянка потерпевших крушение участников эксп. В. Русанова.)

В 1922, работая в геологическом отряде Н. Урванцева, Бегичев обследовал р. Пясины. К западу от ее устья, на берегу Пясинского зал., он нашел два больших пакета с документами эксп. Р. Амундсена, много разрозненных бумаг и мелкие вещи, включая часы и обручальное кольцо. Еще западнее, близ пос. Диксон, наткнулся на скелет человека — останки одного из двух посланцев Амундсена (прах другого так и не был найден).

Летом 1926 с промысловой артелью Бегичев спустился по Пясине к устью и после тяжелой зимовки умер от цинги. В пос. Диксон в 1964 ему поставлен памятник.

ВОЛЛОСОВИЧ Константин Адамович

(1869—1919), ссыльный белорусский геолог, исследователь Восточной Сибири и Арктики.

За политическую деятельность в 1900 выслан в Восточную Сибирь, в качестве геолога включен в состав Русской Полярной эксп. Э. Толля (1900—1902). Во главе отдельного отряда описал часть Новосибирских островов. В 1903 участвовал в эксп. А. Колчака, искавшей пропавших без вести Э. Толля и его спутников. В 1908 по поручению Академии наук исследовал центральную часть Яно-Индигирской низм., разыскал и доставил для изучения останки мамонта с р. Санга-Юрях (низовья Яны у мыса Святой Нос). В 1909 руководил Ленско-Колымской эксп., положившей на карту участок побережья между дельтой Лены и устьем Алазеи (почти 1400 км). На о-ве Большой Ляховский раскопал и организовал транспортировку хорошо сохранившихся во льдах останков туши мамонта. Погиб во время гражданской войны при крушении поезда.

БРЕЙТФУС Леонид Львович

(1864—1950), гидрометеоролог, исследователь и историк Арктики, д-р наук Берлинского университета.

Родился в семье промышленника в Санкт-Петербурге, где с XVIII в. обосновались его немецкие предки. Высшее образование получил в Берлинском университете. По

возвращении в Россию участвовал в Мурманской научно-промысловой эксп. (в 1901 возглавил ее). Затем руководил океанографической съемкой и дал оценку биологических запасов юго-западной части Северного Ледовитого океана. В 1914—1917 возглавлял гидрометеорологическую службу Главного гидрографического управления, продолжая активно участвовать в освоении северных морей. Содействовал розыску пропавших эксп. Седова, Русанова и Брусилова, одним из первых предложил использовать для их поиска авиацию. В 1920 руководил спасением застрявшего во льдах Карского моря ледокольного парохода «Соловей Будимирович» («Малыгин»).

С 1922 работал в Зоологическом музее Берлинского ун-та, а в 1936—1947 — в Гидрографическом ин-те Гамбурга. Все это время продолжал трудиться над «Обзором полярных путешествий», содержащим сведения о трех тысячах арктических эксп., о русских и советских полярных исследованиях, что при фашистском режиме было небезопасно.

Л. Брейтфус — автор более 200 работ, половина из которых написана на рус. языке. Вместе с Ф. Нансеном он соз-

дал международное общество «Аэроарктик». В 1928 консультировал эксп. по спасению итальянских воздухоплателей во главе с У. Нобиле.

Умер в Бад-Пирмонте (юго-западнее Ганновера, ФРГ).

НИКОЛАЕВ Михаил Васильевич

(1870—1926), ледовый капитан, один из организаторов широкого освоения Северного морского пути.

В 1897—1901 по просьбе С. Макарова наблюдал за постройкой в Ньюкасле (Англия) ледокола «Ермак». Позже участвовал в первых арктических походах «Ермака» в р-ны Шпицбергена, Земли Франца-Иосифа и Новой Земли. В первую мировую войну работал на гидрографических судах в Белом море. В 1920 организовал первую советскую Карскую эксп. для снабжения сибирским хлебом голодающих Европейского Севера страны. Совершил беспримечный ледовый поход во главе каравана 18 изношенных судов из Белого моря в Карское, к устьям Оби и Енисея и обратно, доставил более 2 тыс. т хлеба и жиров в Архангельск.

На крейсере «Самоед». 1897

Лены. И. Ребров в 1633—1634, пройдя на запад, открыл морскую дорогу от Лены до устья р. Оленёк. Одновременно И. Перфильев, двигаясь на восток, осваивал Ленско-Янский участок СМП, а Е. Буза в 1639 прошел еще дальше — до р. Чондон (138° в. д.). Первооткрывателем отрезка трассы между устьями Индигирки и Алазеи стал И. Ерастов (1641); в 1643 он впервые проплыл от Алазеи на запад, до Лены. В том же году М. Стадухин и Д. Зырян добрались до устья Колымы, а В. Сычов, направляясь на запад от устья р. Оленёк, дошел до р. Хатанги.

Скорее всего в 40-е гг. XVII столетия какая-то эксп., членами которой были братья Акакий и Иван Муромцы, плывшая на запад от Лены, преодолела небольшую часть Таймырского отрезка СМП и погибла в бух. Симса или на о-вах Фаддея. На восток от Колымы — до Чаунской

Николаев руководил тремя последующими Карскими эксп. (1921—1925).

Умер во время плавания на борту ледокола.

МЮЛИУС-ЭРИКСЕН Лудвиг

(1872—1907), датский арктический исследователь.

Во главе эксп. из 27 человек на стареньком китобойце летом 1906 отправился для исследования северо-востока Гренландии. Шхуна бросила якорь в гавани (позже названной Датской) у мыса Бисмарка — месте, где кончалась земля, нанесенная на карты.

Во время зимовки Л. Мюлиус-Эриксен организовал несколько санных партий, на 200 начальных километрах маршрута заложивших запасы провианта для летнего похода. Они обнаружили Скер-фьорд и завершили открытие Земли Германия, оказавшейся полуостровом. Все участники были разбиты на четыре отряда, двумя основными руководили сам начальник и лейтенант Йохан-Петер Кох (1870—1928). Два других выполняли вспомогательные функции и должны были, проводив товарищей как можно дальше на север, возвратиться на базу.

В кон. марта 1907 все выступили на север, три дня шли вместе, а у самого восточного выступа Гренландии (мыс Но-

роструннинген) разделились. Перед Й.-П. Кохом стояла задача дойти до 83° с. ш. и по возможности еще дальше на север, а Л. Мюлиус-Эриксен намеревался исследовать северо-восточную часть острова, в частности канал, якобы отделяющий от основного массива Гренландии Землю Пири.

Путешествие складывалось очень тяжело. В северный берег врезывался большой фьорд (Данмарк), принятый Л. Мюлиусом-Эриксом за виденый Пири канал. Отряд углубился в него, и, только дойдя до вершины, исследователь понял, что прошел по доселе неизвестному фьорду, простиравшемуся на юго-запад на 200 км. Пришлось повернуть обратно и двигаться возможно быстрее, чтобы выполнить свою задачу. 28 мая у 82° с. ш. он случайно встретился с Й.-П. Кохом, которому удалось открыть Фредерик-Хайд-фьорд, самый северный на Земле залив, и дойти до 83° 30' с. ш. (мыс Бриджмен). Эта встреча решила судьбу Л. Мюлиуса-Эриксона: товарищ достиг цели, а он — нет... Думая, что до «канала» всего несколько дней пути, он с топографом Нильсом Хёг-Хагеном и погонщиком собак эскимосом Йоргеном Бренлундом продолжили движение на северо-запад.

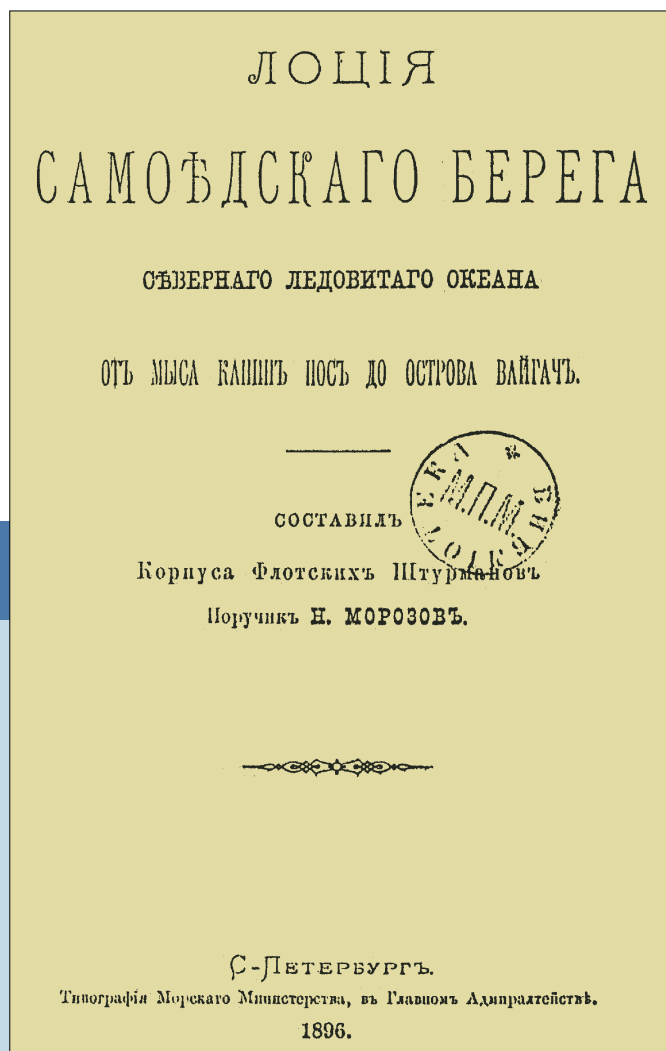
Й.-П. Кох со своей группой благополучно прибыл на судно, принеся весть о начальнике экспедиции. Его возвращения ждали со дня на день. Но Л. Мюлиус-Эриксен не вер-

нулся: маршрут к «каналу», достигнутому 1 июня, потребовал гораздо больше сил, чем он думал, т.к. погода стояла теплая и санный путь развезло. Вдобавок охотничье счастье изменило отряду, и собаки стали погибать от истощения. Переход, рассчитанный всего на несколько дней, затянулся на две недели. Лишь 12 июня путешественники вернулись к Данмарк-фьорду. Дальнейшее передвижение на санях в условиях теплой погоды стало почти невозможно, настолько снег разрыхлился и пропитался водой. И Л. Мюлиус-Эриксен вынужден был перелетовать на берег Данмарк-фьорда.

Сначала все шло хорошо. Удалось подстрелить несколько мускусных быков, но 8 августа голод вынудил покинуть стоянку: дичь исчезла или была перебита отрядом. Двигаться с санями все еще было труд-

но из-за множества озерков талой воды и трещин на льду. Это задержало группу на льду фьорда 16 дней. Отсутствие провианта вынудило пожертвовать собаками, что позволило добраться до небольшой равнины, где повезло с охотой.

12 сентября, отдохнув несколько дней, отряд покинул ее, пересек устье Данмарк-фьорда по направлению к морскому берегу. Открытая вода заставила их подняться на материковый лед, неясно, правда, в каком пункте. Не установлен и их путь к «Фьорду 79» (Земля Ламберта, близ 79° с. ш.). Там от холода и истощения погибли Л. Мюлиус-Эриксен и Хёг-Хаген. Бренлунд сумел добраться до ближайшего депо, и, спрятав там наброски сделанных эксп. карт, тоже умер. Поисковая партия, дойдя по побережью за 80° с. ш., следов пропавших не обнаружила.

губы в 1646 прошел И. Игнатьев по кличке Мезенец. Продвижение россиян «встречь солнцу» по СМП в 1648 завершило плавание Ф. Попова — С. Дежнева. От Колымы они проследовали на восток и, открыв пролив, отделяющий Азию от Америки, впервые в истории мореплавания вышли в Тихий ок. с севера. Следующие попытки россиян повторить плавание от Колымы в обход Чукотского п-ова оканчивались неудачей. Лишь летом 1662 с этой задачей справился землепроходец и мореход И. Рубец (Бакшеев).

Первой попыткой решения проблемы СМП в государственном масштабе стала Великая Северная эксп. 1733—1743. Благодаря труду сотен ее участников на карту было нанесено почти все российское побережье Ледовитого океана.

В сер. XVIII в. большой научный вклад в решение

Лодия, составленная поручиком Н. Морозовым.
С.-Петербург. 1896

У подножья Хинганского хребта. Хромолитография

Весной 1908 Й.-П. Кох нашел тело Бренлунда, все материалы эксп. и его дневник, который заканчивался словами: «Погибли во фьорде 79 (градуса) после попытки вернуться назад через материковый лед в ноябре. Я добрался сюда при свете убывающего месяца и не могу двинуться дальше из-за темноты и оттого, что отморозил себе ноги. Тела других находятся на середине фьорда перед ледником. Хаген умер 15 ноября, Мюлиус приблизительно через 10 дней.

Йорген Бренлунд». Географические результаты, добытые ценой жизни группы Л. Мюлиуса-Эриксона и усилиями Й.-П. Коха, оказались значительными: открыта и положена на карту береговая черта Северо-Восточной Гренландии на протяжении 1700 км. Это позволило завершить выявление общего контура величайшего острова планеты (2176 тыс. кв. км).

Именем Мюлиуса-Эриксона названа северо-восточная часть о-ва Гренландия.

ЖУРАВСКИЙ Андрей Владимирович

(1882–1914), зоолог, ботаник, географ, этнограф, исследователь Большеземельской тундры.

Родился в семье генерала. В 1902 во время летних каникул (он учился тогда на естественном отделении Петербургского ун-та) совершил поездку по притокам Печоры — Пижме и

Цильме. Вопреки общепринятому мнению пройденные пространства оказались не бесплодными болотами, а обширными плодородными лугами с обилием озер и речек, богатых рыбой.

Следующим летом на свои средства организовал эксп. по Адзьве, правому притоку Печоры. А. Журавский обнаружил в среднем течении реки и описал известковые скалы гряды, протянувшейся к юго-западу. Выше по течению открылись Вашуткины озера —

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ

проблемы СМП внес М. Ломоносов: он обобщил опыт русских мореходов-первопроходцев и высказал предположение о существовании в Арктическом бассейне дрейфа льдов с востока на запад. Организованная по его инициативе эксп. В. Чичагова в 1765–1766 безуспешно пыталась найти морской проход «Северным океаном на Камчатку и далее».

Значительную первооткрывательскую и исследовательскую работу вдоль трассы СМП проделали русские мореплаватели 2-й пол. XVII — 1-й четверти XIX в.: Н. Шалауров (1761–1764), С. Андреев (1763–1764), И. Ляхов (1770–1774), И. Билингс и Г. Сарычев (1786–1792), М. Геденштром (1808–1811), П. Анжу и Ф. Врангель (1820–1824).

Идея коммерческих рейсов по СМП стала воплощаться в жизнь лишь четыре десятилетия спустя

усилиями М. Сидорова, а позднее А. Сибирякова. (У официального Петербурга она не нашла поддержки.) На средства М. Сидорова английский капитан Д. Уиггинс в 1874 прошел до устья Енисея. В 1878–1879 шведская полярная эксп. А. Норденшельда, значительную часть средств на которую выделил А. Сибиряков, на судне «Вега» (капитан А. Паландер) впервые осуществила сквозное плавание по СМП с одной зимовкой. И все же, несмотря на успех, А. Норденшельд сделал пессимистический вывод: «В целом этот путь... едва ли будет иметь действительное значение для торговли».

Такое мнение вполне объяснимо: то была эпоха маломощных пароходов, а не ледоколов, еще не были изобретены ни самолет, ни радио, на всем протяжении северного побережья Евразии не имелось ни одной радиометеорологической станции. Становление

истоки Адзвы. В первых двух эксп. он изучал языки ненцев, коми и хантов, а также ряд их диалектов; в 1904 вышел в свет его русско-ненецко-зырянский словарь.

Летом и осенью 1904 и 1905, вновь изучая Большеземельскую тундру, обнаружил известковые утесы в истоках Адзвы — продолжение открытой им ранее гряды и, вернувшись в Петербург, передал свои материалы известному геологу Ф. Чернышеву. Тот верно предположил: параллельно Уралу протягивается невысокий кряж.

За комплекс работ по малоизвестному региону А. Журавский был удостоен Большой золотой медали РГО им. Н. Пржевальского. По его предложению летом 1906 в Печорском кр. открылась естественно-историческая станция, руководителем этого первого в Приполярье научного учреждения был назначен сам инициатор. В Большеземельской тундре исследователь отыскал два становища первобытного человека — до него возможность таких археологических находок в регионе полнотой исключалась.

Материалы, собранные А. Журавским в 1907 в верхнем течении Большой Сыни (басс. Печоры), позволили ему впервые нанести на карту «лесистую гряду» (он, правда, почти вдвое преувеличил ее длину). Геолог Н. Кулик, участник этой эксп., в 1910 проследил новооткрытый эле-

мент рельефа и назвал его грядой Чернышева (длина 350 км).

Журавский убит летом 1914.

СЕДОВ Георгий Яковлевич

(1877—1914), военный моряк, исследователь Арктики.

Родился в семье рыбака на Азовском море и с юных лет приобщился к морскому промыслу. В 1898 получил диплом штурмана дальнего плавания, ходил по Черному морю. На службу во флот поступил в 1900 и уехал в Петербург, экстерном сдал экзамен за полный курс Морского корпуса и был прикомандирован к Главному гидрографическому управлению. На судне «Пахтусов» в 1902—1903 плавал у берегов Новой Земли помощником начальника гидрографической эксп. А. Варнека (1858—1930).

В качестве командира миноноски участвовал в русско-японской войне. В 1909 назначен начальником эксп. по изучению устья Колымы, собрал интересный материал по геологии, географии и этнографии Колымского края. Летом 1910 — вновь на Новой Земле, определил фарватер Крестовой губы. В 1912 попытался проникнуть к Северному полюсу. Но парусно-паровое судно «Святой великомученик Фока» прочно вмерзло во

льды у северо-западного побережья Новой Земли. Эту вынужденную зимовку использовали для исследования. Участники эксп. географ В. Визе и геолог М. Павлов дважды пересекли о-в Северный и выяснили, что его внутренняя часть занята ледниковым щитом, похожим на гренландский.

Весной 1913 Седов подробно и точно описал северо-западный берег Новой Земли, в т.ч. открытые им зал. Борзова и Иностранцева, и на собачей упряжке обогнул ее северную оконечность. Произведенная им съемка значительно изменила карту этого побережья. Эксп. выявила также горы Менделеева и кр. Ломоносова.

24 августа после 352 дней ледового плена Г. Седов вывел судно из бухты и направил к Земле Франца-Иосифа. Местом второй зимовки «Фоки» стала бух. Тихая на о-ве Гукера. 2 февраля 1914 Седов,

несмотря на полное изнеможение, в сопровождении двух матросов-добровольцев А. Пустошного и Г. Линника на трех собачьих упряжках направился к полюсу. После сильной простуды умер 20 февраля и был похоронен спутниками на мысе Аук (о-в Рудольфа).

Помимо исследований на Новой Земле члены эксп. провели изучение Земли Франца-Иосифа. В. Визе нанес на карту четыре острова, а М. Павлов произвел детальную геологическую съемку о-ва Гукера и местности вокруг бух. Тихая, где позже были размещены советская метеостанция и база для арктических исследований. Важными оказались и наблюдения над образованием льда и земным магнетизмом.

Именем Седова названы архипелаг, залив, пик в Арктике, а также ледокольный пароход.

ТОЛМАЧЕВ Иннокентий Павлович

(1872—1950), геолог и географ, исследователь Алтая, севера Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Родился в Иркутске. Окончил физико-математический ф-т Сибирского ун-та в 1896, работал в Лейпциге и Мюнхене, был ассистентом в Тартуском университете. В 1898 приглашен на должность хра-

Пароход «Пахтусов»

Участники Северной морской экспедиции на пароходе «Пахтусов». 1905

нителя геологического музея Петербургской АН.

В 1898–1899 и в 1902 работал на Алтае и в Кузнецком Алатау. Он впервые дал полную орографическую характеристику сложнейшего горного массива, расположенного между верхними течениями рр. Томи и Абакана и описал высотную поясность (вертикальную зональность) Алтае-Саянского региона.

По заданию Русского географического общества весной 1905 И. Толмачев возглавил Хатангскую эксп., в состав которой вошел топограф М. Кожевников (1870–1942). С четырьмя спутниками от Туруханска они поднялись по льду в верховья р. Курейки, а в марте перешли на берега р. Котуя. Кожевников отправился на оз. Ессей, заснял его и прилегающий район, а Толмачев два месяца исследовал басс. Верхнего Котуя и только в сер. июня достиг оз. Ессей. Вместе они проследили все (825 км) течение Мойеро, главного притока Котуя, и убедились, что «великие озера», показанные на карте А. Чекановского по рассказам, в действительности не существуют.

В кон. июня путешественники сплавились на плоту по Котую до Хатанги, установив наличие Анабарского плато. По Хатанге они спустились до устья и в сентябре продолжили маршрут на оленях по восточному берегу Хатангского залива.

Кожевников впервые верно нанес его очертания, зафиксировал на карте три полуострова и две бухты. Нехватка кормов для оленей заставила их спешно двигаться к устью Анабара. По речному льду исследователи поднялись по Анабару и его левой составляющей (Большой Куонамке) до истоков, проследив все течение реки (939 км). При этом они завершили открытие плато, названного Толмачевым Анабарским.

По возвращении на оз. Ессей они разлучились. Толмачев прошел на юг к верховьям рр. Мойеро и Вилюя, к декабрю 1905 добрался до Олёкминска на Лене и в январе 1906 вернулся в Петербург. Кожевников же двинулся со съемкой на северо-запад и в нач. 1906 прибыл в Дудинку на Енисее, завершив съемку более 6000 км. По материалам эксп. они впервые составили карту территории площадью более 1 млн кв. км.

В 1909 Толмачев был назначен начальником Северо-Восточной эксп., куда опять пригласил Кожевникова. Они провели работы по картированию береговой линии от Колымы до мыса Дежнёва (длина более 2,5 тыс. км), описали рельеф приморской полосы, собрали ценные геологические, ботанические и зоологические коллекции.

С 1918 Толмачев работал в Геологическом комитете, а в сер. 20-х гг. эмигрировал в США.

КУК Фредерик Альберт

(1865–1940), американский врач и полярный путешественник.

В качестве врача участвовал в эксп. Э. Пири (1891–1892) в Северной Гренландии и А. Жерлаша де Гомери (1897–1899) у Антарктического п-ова, став одним из первых антарктических зимовщиков. После неудачной попытки в 1903 Кук в сентябре 1906 первым поднялся на гору Мак-Кинли, высшую точку Северной Америки (6194 м).

Задавшись целью покорить Северный полюс, Кук с двумя спутниками-эскимосами в марте 1908 двинулся на север от мыса Столлуэрты (о-в Аксель-Хейберг), открыл крупную полынью среди паковых льдов и «закрыл» мифическую «Землю Брэдли»; первым описал дрейфующий ледяной остров. 21 апреля, по его определению, он достиг Северного полюса. В действительности Ф. Кук, как и Р. Пири, не дошел до «макушки планеты» нескольких километров, поскольку пользовался примитивными приборами для определения пройденного расстояния.

На обратном пути Кук первым увидел издали о-в Миен (один из о-вов Свердруп), вторично открытый в 1916, и обнаружил дрейф льдов на за-

пад, что противоречило представлениям того времени, но было доказано исследователями сер. XX в. На о-ве Девон полярник провел тяжелую зимовку, весной 1909 на собаках направился на юг, а в сентябре сообщил о своем успехе. После сенсационных споров ряд специалистов отказались признать его приоритет в покорении полюса.

Несправедливо обвиненный в 1923 в продаже обычных земельных участков под видом нефтеносных, Кук отбыл семь лет (из 14 по приговору) на каторге; в 1930 освобожден, после того как продуктивность проданных им участков подтвердилась.

Умер Ф. Кук в забвении, ошельмованный и униженный. О своих полярных скитаниях он рассказал в нескольких работах, включая «Мое обретение полюса» (Нью-Йорк, 1911, рус. пер. в 1987).

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ

арктической трассы неизбежно проходило прерывисто, с паузами во многие десятилетия. Второе сквозное плавание (уже с востока на запад) совершила в 1914–1915 на ледокольных транспортах «Таймыр» и «Вайгач» гидрографическая эксп. Северного Ледовитого ок. под командой Б. Вилькицкого, также с зимовкой по маршруту. В 1918–1920 Р. Амундсен на судне «Мод» преодолел с двумя зимовками путь из Норвегии в Тихий океан.

В нач. XX в. В. Русанов наметил главные компоненты в организации будущей арктической транспортной магистрали: использование ледоколов, необходимой научной информации (особенно о льдах), регулярной связи (включая радио), а также наблюдений с воздуха (с аэростатов). При обследовании в 1912 одного из вариантов морского пути к устьям сибирских рек сам он

пропал без вести. Ф. Нансен, пройдя в 1913 на судне от норвежского порта Тромсё к устью Енисея, окончательно доказал возможность регулярной морской связи Европы с Сибирью. Претворение в жизнь идей В. Русанова началось с организации полярных станций (в прол. Югорский Шар в 1913, на о-ве Вайгач и п-ове Ямал в 1914, на Диксоне в 1915). Благодаря поступающей со станций информации заметно сократилась продолжительность плаваний. С 1924 для ледовой разведки стала применяться авиация. Идеи В. Русанова прошли окончательную проверку в 1928 во время рейса ледокола «Красин» (начальник эксп. Р. Самойлович, капитан К. Эгги), участвовавшего в спасении экипажа дирижабля «Италия». С 1920-х гг. начались регулярные плавание в западной части Российской Арктики — т.н. Карские товарообменные экспедиции.

АМУНДСЕН Руал

(1872–1928), норвежский полярный путешественник, первый арктический кругосветный мореплаватель, первооткрыватель Южного полюса.

Родился на хут. Томта близ г. Осло в семье судостроителя из старинного рода мореходов. По настоянию матери поступил на медицинский ф-т ун-та в Осло, но после ее смерти оставил учебу и ушел на торговый флот матросом. В качестве штурмана участвовал в бельгийской антарктической эксп. А. Жерлаша де Гомери (1897–1899), а в 1901 стал капитаном дальнего плавания.

Впервые в истории преодолел Северо-Западный проход с востока на запад на парусно-моторной яхте «Йоа» с тремя зимовками (1903–1906). Этот навигационный подвиг сопровождался открытием десятков мелких островов в юго-западной части Канадского Арктического арх., уточнением береговых очертаний о-ва Кинг-Уильям, прова Аделейд и зал. Куин-Мод. Участники эксп. выполнили многочисленные магнитные наблюдения и определили положение Северного магнитного полюса. В 1911 в Антарктиде Р. Амундсен открыл и пер-

вым пересек хр. Куин-Мод, главный компонент Трансантарктических гор, продолжил открытие Полярного плато (начатое Э. Шеклтоном в 1909), в декабре 1911 покорил Южный полюс, почти на месяц опередив англичанина Р. Скотта.

На шхуне «Мод» в 1918–1920 с двумя зимовками третьим (после А. Норденшельда и Б. Вилькицкого) в истории навигации прошел вдоль арктического побережья Евразии, установил точные координаты мыса Челюскин — самой северной точки материка, собрал данные о течениях и дрейфе льдов, материалы по метеорологии и геофизике южной окраины Арктического басс., а

также богатую этнографическую коллекцию.

Р. Амундсен внедрил в практику полярных эксп. много новых организационных методов и технических средств, в т.ч. авиацию. В 1921–1924 исследователь собирал средства и готовился к полетам на Северный полюс. В 1926 возглавил первый трансарктический перелет на дирижабле «Норвегия» по маршруту Шпицберген — Северный полюс — Аляска и выяснил, что между полюсом и мысом Барроу нет никакой суши. С географических

карт была удалена гигантская мифическая «Земля Гарриса».

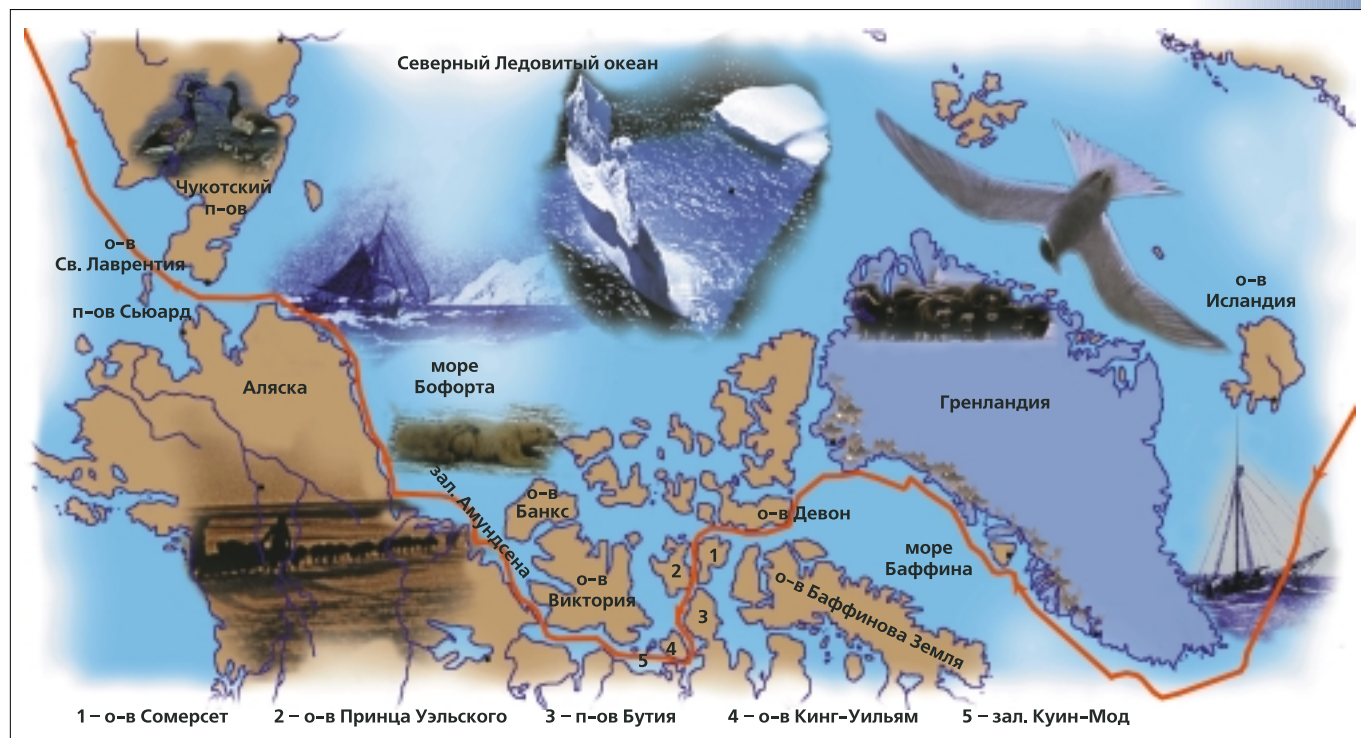
18 июня 1928 на гидросамолете «Латам-47» Р. Амундсен вылетел на поиски итальянской эксп. У. Нобиле, потерпевшей на дирижабле «Италия» катастрофу в Северном Ледовитом ок., и погиб в Баренцевом море вместе с пятью членами экипажа.

Именем Амундсена названы море, залив, ледник, гора и американская научная станция (Амундсен—Скотт) в Антарктиде, а также залив и котловина в Северном Ледовитом океане.

Р. Амундсен (справа) перед полетом на Северный полюс. 1926

Карта-схема плаваний Р. Амундсена на «Йоа» в 1903–1906 гг.

Я ХОЧУ СТАТЬ ЕГО ДРУГОМ

Наконец-то! Великое предприятие, для которого я работал всю жизнь, стало реальностью! Северо-западный проход – эта тайна, дразнившая всех мореплавателей прошедших времен, – будет нашим!

Нашей первой остановкой был Годхавн на острове Дикско, у западного побережья Гренландии. Здесь мы погрузили на борт двадцать собак, поставленных нам Королевской датской гренландской торговой компанией. Дальше мы взяли курс к северу на Далримпл Рок, давнее место стоянки шотландских китоловов. Мы условились с Шотландской китоловной компанией о снабжении нас здесь горючим и продовольствием, чтобы пополнить израсходованное во время плавания по Атлантическому океану.

Слова о плавании из Годхавна в Далримпл Рок звучат очень просто, но между этими двумя пунктами лежит залив Мельвиля, где приходится идти очень трудным путем. Дрейфующий лед и сильные бури еще ухудшили положение. Наконец, с большими трудностями нам удалось обогнуть мыс Йорк, мы пришли в Далримпл Рок, забрали припасы и взяли курс на запад.

Ледовитый океан, вероятно, редко видел зрелище, какое представляли мы с нашим судном. «Йоа» имела 72 фута длины, 11 футов ширины и небольшую осадку. Разумеется, она обладала только одной мачтой с единственным гротом и несколькими кливерами. У нас имелся неплохой вспомогательный мотор...

Каждый квадратный дюйм трюма был так тщательно рассчитан на точно подогнанные ящики, что, когда все они были погружены, ни один дюйм не остался неиспользованным. Но все же трюм не был в состоянии вместить все припасы... На палубе ящики были нагромождены так высоко, что мы, выходя в Ледовитый океан, скорее напоминали плавучий воз с мебелью, чем корабль.

Но мы мало заботились о нашем внешнем виде. Мы слишком радовались тому, что, наконец, находимся в пути, снабженные всем необходимым для многолетнего плавания. Наша первая остановка была остров Бичи, расположенный к северу от Северного Сомерсета. Здесь мы произвели целый ряд тщательных магнитных наблюдений, чтобы установить, в каком направлении находится магнитный полюс. Наблюдения указали на западное побережье Боотии Феликс. Установив это, мы вошли в пролив Пиля. Итак, мы находились в самом южном пункте, когда-либо достигнутом в этих местах прежними экспедициями, так как последний наш предшественник Алан Юнг побывал в этих широтах в 1875 году на корабле «Пандора».

Здесь произошли три события, из которых каждое грозило нам гибелью. Первое было из-за необыкновенного строения морского дна в этом районе. У нас не было карт, которыми мы могли бы руководствоваться, и поэтому приходилось беспрестанно бросать лот. С одного борта нашего утлого суденышка лот показывал ошеломляющую глубину, в то время как с другого борта зубчатые рифы

выступали кое-где до поверхности воды. Подвигаясь ощупью по предательскому проливу (разумеется, тогда эти воды не были нанесены на карты), мы имели несчастье наткнуться на подводную скалу. Казалось, что настал наш конец, так как вдруг поднялся шторм с севера, но, к счастью, огромная волна подхватила нас и перенесла через риф. Радость наша по поводу того, что мы снялись с рифа, была кратковременна, так как рулевой вдруг закричал мне, – я находился в наблюдательной бочке на мачте, – что руль не слушается поворотов штурвала. Немедленное обследование обнаружило, что руль так сильно ударился о риф, когда нас оттуда сбросило волной, что сам приподнялся, а верхний и нижний штыри выскочили из гнезд петель и уперлись на их кромки.

Через несколько минут «Латам» возьмет курс на север.
18 июня 1928 г.

Теперь штыри стояли на петлях, вместо того чтобы сидеть в их гнездах. При малейшем движении руля назад или в сторону штыри непременно соскочили бы совсем и мы очутились бы без руля в Ледовитом океане! Но, к нашему великому облегчению, несколько минут спустя штыри скользнули обратно в гнезда петель, руль опять стал слушаться штурвала, и мы были спасены.

То, что мы дешево отделались в другой раз, тоже следует отнести только за счет счастливого случая. Тесное машинное отделение, где помещался наш мотор, было заставлено цистернами с горючим, так что машинист едва мог там повернуться. Однажды утром последний явился ко мне с сообщением, что одна из цистерн дала маленькую течь, пока пустячную, но если не обратить на нее внимания, то машинное отделение в конце концов пропитается горючим, пары которого могут быть опасны. Я расследовал это дело и приказал ему перекачать содержимое из испорченной цистерны в другую. К счастью, он тут же выполнил это распоряжение. К вечеру мы бросили якорь у небольшого острова. Только что я собрался лечь спать, как услышал зловеющий крик: «Пожар!» Все бросились на палубу.

Огромные языки пламени вырывались из машинного отделения, и, заглянув туда, мы увидели сплошное море огня. Единственное, что можно было сделать, – это залить все помещение водою, и пожар удалось постепенно прекратить. При ближайшем рассмотрении оказалось, что во время нашей борьбы с огнем металлический кран опустошенной утробы цистерны отломался. Значит, если бы машинист не выполнил тотчас же моего приказа, то содержимое цистерны вылилось бы в огонь. Результатом был бы взрыв и гибель корабля и команды.

Третий случай имел место во время страшного западного шторма, бушевавшего, не ослабевая, четверо суток. Несмотря на якоря и мотор, нас, по-видимому, неминуемо должно было вынести на берег Боотии. Я настолько твердо был уверен в неизбежности такого исхода, что старался маневрировать «Йоа» таким образом, чтобы держаться у самой благоприятной части побережья. В самом худшем случае нас полным ходом вынесло бы носом прямо на берег. К счастью, нам удалось продержаться до тех пор, пока ураган на четвертые сутки, наконец, не улегся...

Это случилось 9 сентября, когда уже начиналась полярная ночь. Я понимал, что необходимо искать место для зимовки. Лавируя в проливе Рэ, мы подошли к южному берегу Земли Короля Уильяма. Здесь мы набрели на самую лучшую и спокойную бухточку, какую только может пожелать сердце моряка. Со всех сторон окруженная холмами, она представляла отличную защиту от бурь, и ничего идеальнее для нашей цели нельзя было найти. Мы немедленно бросили здесь якорь и начали готовиться к зимовке в «Бухте Йоа».

Устроив наши обсерватории и установив приборы, мы принялись за постройку помещений для собак. Когда все было окончено, то оказалось, что более комфортабельного помещения мы не могли бы иметь даже и в цивилизованных странах. Дом, выстроенный нами для себя, был теплый, защищенный от непогоды, и у нас имелись все необходимые удобства.

Следующей нашей заботой было запастись свежим мясом. Разбившись на группы по два человека, мы принялись охотиться за оленями, и вскоре у нас накопилась сотня оленьих туш.

Однажды я стоял с двумя из моих товарищей на палубе, как вдруг один из них воскликнул: «Олень!» – и указал на маленькое черное пятнышко, видневшееся на гребне одного из холмов. Второй, обладавший великолепным зрением, внимательно всмотревшись в указанном направлении, возразил: «Олень этот ходит на двух ногах». При ближайшем рассмотрении действительно оказалось, что то был не олень, а эскимос. Еще несколько «двуногих оленей» присоединились к первому, и наконец, на горизонте появилось пять силуэтов. Они гурьбой направились к нам. Я послал обоих товарищей

взять винтовки, после чего мы все втроем пошли навстречу гостям, я во главе, а за мною моя маленькая «армия» из двух человек. Когда эскимосы приблизились, мы увидели, что они вооружены луками и стрелами.

Оба отряда подошли друг к другу на расстояние около пятнадцати шагов, после чего остановились. Я обернулся к моему войску и приказал ему демонстративно бросить ружья на землю. Увидав такой миролюбивый поступок, их предводитель последовал нашему примеру и, обернувшись к своим спутникам, отдал им какое-то приказание. Они бросили наземь луки и стрелы. Безоружный, я подошел к ним, а предводитель эскимосов в свою очередь шагнул ко мне навстречу.

Поразительно, как прекрасно могут понять друг друга два человека, говорящие на разных языках и живущие в совершенно различных жизненных условиях. Мимика, утвердительный или отрицательный кивок головы, жестикация или интонация устанавливают взаимное понимание с удивительной точностью. Этими приемами мне быстро удалось убедить предводителя эскимосов, что я хочу стать его другом, и он разделил мое желание. У нас быстро установились самые лучшие отношения, и я пригласил эскимосов на корабль.

То был, наверно, потрясающий момент в жизни этих бедных туземцев. Никому из них еще не приходилось лицезреть белого человека, хотя в преданиях их племени сохранился рассказ о белых людях. Семьдесят два года тому назад их деды встретили почти на этом же самом месте Джемса Кларка Росса. Их поразили вид англичан, а предметы их удивительного снаряжения произвели на них огромное впечатление. Эскимосу, отроду не видавшему инструмента или оружия из металла и никогда не державшему в руках даже самого ничтожного деревянного предмета (в этих местах плавник совершенно отсутствует), ножи, топоры, ружья и сани белого человека должны были показаться настоящим чудом. После краткого пребывания в этих местах Росс и его спутники снова ушли в море, и с тех пор эскимосы ни разу не видели других белых, но появление этих чудесных белых людей послужило, конечно, неисчерпаемым материалом для сказаний, передаваемых из рода в род в течение долгих вечеров. Поэтому наше появление произвело на них, вероятно, еще более сильное впечатление, так как им казалось, что они в качестве избранных присутствуют при повторении чуда.

Мы приветствовали их на нашем корабле, показали им сокровища нашего снаряжения и проявили к ним чрезвычайное внимание. Они просили разрешения перекочевать сюда всем племенем и поселиться около нас. Мы дали свое согласие, и вскоре вокруг нашей зимовки выросло пятьдесят эскимосских хижинок.

Всего пришло до двухсот человек – мужчин, женщин и детей.

На такую удачу мы как раз и надеялись... Я принялся набирать полную коллекцию экспонатов для музея с целью всестороннего показа быта эскимосов. Я достал образцы буквально всех предметов эскимосского обихода, начиная с одежды обоих полов и кончая образцами утвари, служащей для приготовления пищи и для охоты. При собирании этих коллекций возникали самые удивитель-

Последний снимок
Р. Амундсена

Суровыми оставались земля и небо над головой

ные торговые сделки. Так, например, я получил за пустую жестянку два полных комплекта женской одежды. Меня поразили художественный вкус и искусство, с каким была выполнена эта одежда. Эскимосские женщины в совершенстве умеют вырезать белые и черные места из оленьих шкур и сшивать их красивыми полосками, составляя из них оригинальные узоры. Также и бусы, которые они нанизывают из зубов и кусочков сушеной оленьей кости, свидетельствуют об их вкусе и ловкости.

С большим интересом знакомился я и с различными предметами обихода этого народа. Их умение вынимать, растягивать и выгибать кости только что убитых животных, придавая им желаемые размеры и формы, и затем делать из них острия для копий, различные иглы для шитья и другие полезные предметы казалось мне разительным примером человеческой изобретательности.

Другую сделкою был обмен большой стальной иглы на четыре прекраснейшие песцовые шкурки... Может показаться, что некоторые из этих сделок были с нашей стороны не совсем безупречны, но в действительности это не так. Хороший охотничий нож из шведской стали вполне может иметь для эскимоса ценность гораздо большую, чем дюжина роскошнейших шкурок, которые он легко добыть себе снова.

Когда эскимосы расположились лагерем около нас, я очутился в положении, которое должен учесть каждый начальник экспедиции, когда происходит общение белых с туземцами. Всем первобытным людям белый человек всегда кажется подобным некоему божеству. Его смертоносное таинственное оружие, средства, при помощи которых он в любую минуту может разводить огонь и зажигать свет, его богатое снаряжение и разнообразие пищевых продуктов представляются эскимосам чем-то исходящим от божества. Этот суеверный страх является лучшим защитником исследователя.

Однако имеется одно обстоятельство, которое с неминуемой верностью способно развенчать эту власть. Белый может выказывать жестокость по отношению к туземцам и все же сохранять их уважение, ибо грубая сила является в их глазах высшим качеством. Но с того момента, когда белый человек отдается во власть низменных инстинктов и разрешает себе вольности с туземными женщинами, он тотчас же опускается до уровня обыкновенного смертного и передает себя в их руки. Поэтому я с самого начала имел серьезный разговор с моими товарищами и предупредил их, чтобы они не поддавались искушениям подобного рода.

Уезжая, мы отдали эскимосам многое из уже ненужных нам вещей. Самым драгоценным подарком явились для них доски, из которых были построены у нас дом и обсерватории. У них не имелось ни одной деревянной щепочки, и этот дар представлял для них богатый запас строительного материала для нарт, древков копий и других необходимых предметов.

Научный материал, привезенный нами на родину, отличался необычайным обилием. Наши магнитные наблюдения были так обширны и полны, что ученым, которым мы передали их по возвращении в 1906 году, понадобилось около двадцати лет, чтобы их обработать.

Мы покинули нашу стоянку 13 августа 1905 года и пустились в путь к проливу Симпсона, но ни один корабль до сих пор не плавал еще в этих водах и не измерял их глубин. Изо дня в день целых три недели подряд – самые длинные недели моей жизни – мы ползли вперед, беспрестанно бросая лот и отыскивая то тут, то там пролив, который благополучно вывел бы нас в изведанный район западных вод. Однажды даже в проливе Симпсона под килем судна был всего один дюйм свободной воды!

Во время этих испытаний я потерял сон и аппетит. Мне приходилось беспрестанно напрягать все свои силы, чтобы предупредить малейшую опасность, каждый несчастный случай. Экспедиция должна была утаться!

«Парус! Парус!»

Нам удалось! Какими чарующими показались нам далекие очертания китобойного судна, маячившего на западе! Этот парусник пришел сюда из Сан-Франциско через Берингов пролив и вдоль северного побережья Аляски, а там, где мог пройти его широкий корпус, там пройдем и мы. Победа была за нами!

Из книги Р. Амундсена
«Моя жизнь».
М., 1959

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ

Первое сквозное плавание без зимовки, за одну навигацию, состоялось летом 1932. Его возглавил О. Шмидт, ледокольным пароходом «А. Сибиряков» командовал В. Воронин. За 66 суток судно прошло от Архангельска до Берингова прол., завершив рейс в японской Иокогаме. Одним из итогов плавания стала организация при Совнаркомом СССР в декабре 1932 Главного управления Северного морского пути с основной задачей «...проложить окончательно морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути».

В 1935 по трассе без зимовок и аварий проследовали в обоих направлениях четыре транспортных судна. И если в 1876—1919 по ледовой магистрали перевезли лишь 50 тыс. т грузов, то за 1933—1938 — 1 млн тонн. Развитие

Они были первыми

РУСАНОВ Владимир Александрович

(1875–1913), геолог, арктический исследователь.

Учился в реальном училище, в 1897 закончил Орловскую духовную семинарию и поступил вольнослушателем в Киевский ун-т, но был арестован за участие в революционном движении и выслан на два года в Усть-Сысольск Вятской губернии. Находясь в ссылке (1901–1903), обследовал заболоченный водораздел рр. Печоры и Камы, написал статью «Несколько слов о зырянах».

В 1903 эмигрировал во Францию и поступил на естественное отделение Сорбоннского университета.

Вернувшись в Россию, занялся изучением Арктики. В 1907–1911 участвовал в пяти эксп. на Новую Землю, подробно описал и сделал съемку берегов архипелага, обошел на парусно-моторных судах вокруг Новой Земли, первым после С. Лошкина обогнул ее с востока, неоднократно пересекал в различных направлениях, в т.ч. пешком, о-в Северный.

Благодаря сравнительно точной рукописной карте проводника-ненца В. Русанов описал четыре открытых Тыко Вылкой губы, сам обнаружил зал. Ога и составил новую карту о-ва Северный. Он установил, что береговая черта острова изрезана значительно больше, чем считалось ранее, а горы, рассеченные глубокими, в основном сквозными долинами, занимают всю внутреннюю часть. Открыл ряд мелких прибрежных островков, ледников и месторождений полезных ископаемых, изучил геологию и оледенение архипелага. Доказал также возможность прохода Северного морского

пути через прол. Маточкин Шар и вокруг Новой Земли.

В 1912 на маленьком парусно-моторном боте «Геркулес» (капитан А. Кучин, 1888–1913) возглавил эксп. на арх. Шпицберген и открыл там четыре новых месторождения каменного угля, затем предпринял попытку пройти Северо-Восточным проходом. Достигнув мыса Желания на Новой Земле, эксп. пропала без вести. Позже ее следы были обнаружены в шхерах Минина у западного берега п-ова Таймыр и на о-ве Большевик (Северная Земля).

Именем Русанова названы полуостров, бухта и гора на Новой Земле, ледник на Северной Земле, залив в Карском море, три мыса и др.

ПОЛЕВОЙ Петр Игнатьевич

(1873–1938), геолог, горный инженер, исследователь Северо-Восточной Азии и о-ва Сахалин.

Родился в Забайкалье в семье фельдшера. В 1903 окон-

чил Петербургский горный ин-т и работал инженером на эксплуатируемых рудных месторождениях Нерчинского кр. и Кавказа.

В 1908 Геологический комитет послал на Сахалин для разведки полезных ископаемых две поисковые партии. Одной из них руководил П. Полевой.

По течению р. Тымь вышел к восточному берегу в районе Набильского залива. Следуя далее на север, описал несколько нефтяных месторождений. На карту впервые был нанесен ряд коротких речек, впадающих в Охотское море, и уточнено положение р. Набиль. При этом выяснилось, что береговая черта идет поразительно ровной, почти прямой линией, между тем до этого на всех картах восточное взморье изображалось извилистым.

В 1909 П. Полевой изучал угольные месторождения западного побережья, несколько раз пересекал горы в верховьях Тыми и Пороная. В следующем году он вновь поднялся к водораздельным высотам и открыл две господствующие вершины, которым присвоил имена Лопатина (1609 м) и

«Челюскин» во льдах Чукотского моря

Невельского (ныне Водораздельная, 1428 м). В итоге в средней части острова окончательно установил существование Восточно-Сахалинского и Западно-Сахалинского хребтов.

Геологические исследования басс. Анадыря — огромного (ок. 200 тыс. кв. км) региона на северо-востоке Азии — П. Полевой осуществил в 1913. По заключению специальной комиссии, «страна эта принадлежит к числу наименее изученных на всем земном шаре». В эксп. вошли военный топограф капитан Н. Июдин и студент Горного ин-та В. Игнатьев.

Во Владивосток они прибыли в кон. июня 1912 и отплыли на север — в Анадырский залив. От устья Анадыря путешественники поднялись до с. Еропол и остановились на зимовку.

Ранней весной 1913 на собачьих упряжках по разным маршрутам они начали изучение неведомых земель. Прошли почти 4300 км маршрутов, впервые осуществили съемку Анадыря (1150 км) и выяснили, что река вытекает из небольшого озера, а не из крупного озера, как считали ранее; проследили крупные притоки реки — Белая, Танюер, Майн, и р. Великую. В итоге оконтурена Анадырская низм., обследованы по всей длине Паропольско-Вельская низм., хр. Пэкульней (ок. 300 км) и Рарыткин (200 км). В истоках Анадыря, Белой и Мало-

го Анюя выявлено «плато с низкими сглаженными горами» (Анадырское плоскогогорье). Далеко на юге, в истоках Майна, Великой и рек, впадающих в Берингово море, обнаружена горная группа (как теперь ясно, наиболее высокая часть Корякского нагорья). «Попутно» открыты небольшие хребты и кряжи, в т.ч. Золотой и Ушканий, и Русские горы.

По окончании эксп. П. Полевой через Аляску на пароходе прибыл в США, откуда вернулся в Петербург, совершив кругосветное путешествие.

БРУСИЛОВ Георгий Львович

(1884 — умер в 1914 или 1915), военный моряк, исследователь Арктики.

Родился в семье морского офицера. После окончания Морского корпуса (1905) служил на военных кораблях на Тихом ок., Средиземном море и Балтике. В 1910—1911 Брусилов участвовал в гидрографической эксп. по Чукотскому и Восточно-Сибирскому морям на ледокольных транспортных «Таймыр» и «Вайгач».

Чтобы преодолеть Северный морской путь с запада на восток, Г. Брусилов, в основном на личные средства, снарядил и в 1912 возглавил эксп. на парусно-паровой шхуне «Св. Анна». В чрезвычайно суровой ледовой обстановке суд-

но проникло в Карское море через прол. Югорский Шар. У западного побережья п-ова Ямал шхуну затерли льды, она начала дрейфовать на север. Вываться из ледового плена летом 1913 судну не удалось. Из-за того что в рацион входило мясо белых медведей, большинство моряков заболело трихинеллезом. Тяжелый недуг довел до полного истощения и Г. Брусилова.

Во время самого длительно-го в истории российских арктических исследований дрейфа (1575 км за полтора года) эксп. Брусилова провела метеорологические наблюдения, замеры глубин, изучала течения и ледовый режим в северной части Карского моря, до

того времени полностью неизвестные науке.

23 апреля 1914, когда «Св. Анна» находилась у 83° с.ш. и 60° в.д., с согласия Брусилова шхуну покинула группа штурмана В. Альбанова, чтобы доставить материалы эксп., позволившие ученым охарактеризовать подводный рельеф северной части Карского моря и выявить меридиональную впадину на дне длиной ок. 500 км (желоб «Св. Анны»). Используя полученные данные эксп. Брусилова, российский океанолог В. Визе в 1924 рассчитал местоположение, а в 1930 открыл остров, ныне носящий его имя.

Шхуна с Г. Брусиловым, сестрой милосердия Е. Жданко, первой женщиной, участницей высокоширотного дрейфа, и 11 членами экипажа пропала бесследно.

Возможно, в 1915, когда судно было вынесено в Гренландское море, его потопила немецкая подводная лодка.

Личность и трагическая судьба Г. Брусилова легли в основу одной из главных сюжетных линий романа В. Каверина «Два капитана», связанной с пропавшим без вести на Северной части Карского моря, до

арктического мореплавания потребовало дальнейшего изучения Арктики, в частности высокоширотных эксп. на «Садко» в 1935—1938, организации первой дрейфующей научной станции СП-1 (1937), исследований во время вынужденного дрейфа ледокола «Г. Седов» (1937—1940) и др. Великая Отечественная война 1941—1945 прервала хозяйственное использование СМП. За три-четыре месяца летней навигации удавалось перебросить только военные корабли и грузы. Капитаны ледовых трасс стали военными моряками, североморцы героически отразили атаки германского ВМФ.

Последние десятилетия счет грузооборота на трассе СМП велся на миллионы тонн в год. Старые суда, работавшие на угле, были заменены новыми, на дизельном и ядерном топливе. Среди них ледоколы типа

У памятника летчикам, погибшим во время освоения Арктики в 1932—1936 гг. П-ов Таймыр, мыс Челюскин

Именем Брусилова названы ледниковый купол на о-ве Земля Георга в арх. Земля Франца-Иосифа, скалистые вершины (нунатаки) в горах Принс-Чарлз (Антарктида).

ДАВЫДОВ Борис Владимирович

(1883—1925), граф, морской офицер, гидрограф.

По окончании Морского кадетского корпуса участвовал в русско-японской войне, был награжден двумя боевыми орденами. В гидрографической эксп. Северного Ледовитого ок. в 1910—1912 командовал

ледокольным пароходом «Таймыр», а в следующем году возглавил Гидрографическую эксп. Тихого океана. За 11 лет ее существования были описаны Амурский лим. и все берега Охотского моря, составлены новые лоции и уточненные карты побережья Камчатки.

За этот труд в 1924 Б. Давыдов награжден Золотой медалью Ф. Литке. В 1924 руководил походом канонерской лодки «Красный Октябрь» на о-в Врангеля. Эксп. сняла с острова американских колонистов, восстановила права СССР на остров, подняла Государственный флаг страны.

Именем Давыдова названы бухта на о-ве Врангеля и три мыса на о-ве Большевик в море Лаптевых; канонерская лодка «Красный Октябрь» переименована в «Давыдов».

ГОРОДКОВ Борис Николаевич

(1890—1953), геоботаник, почвовед и географ, д-р биологических наук, профессор.

Еще студентом биологического отделения Петербургского ун-та в 1911—1914 путешествовал по Тобольской губ. (бассейн рр. Конда, Ваха, Полуй), а после его окончания ежегодно бывал в Сибири. Геоботаника так увлекла Б. Городкова, что он оставил специальность химика и посвятил себя изучению растительности Арктики. В годы гражданской войны работал в Томском ун-те и Омском сельскохозяйственном ин-те, а с 1920 и до конца жизни — в Ботаническом музее АН. В 1923—1928 руководил эксп. по изучению бассейна р. Пур, Северного и Приполярного Урала и Гыдан-

ской тундры. По материалам эксп. ученый составил первые достоверные карты Гыданского и Тазовского полуостровов. Он первым проник в глубь неизученного Обско-Тазовского водораздела, ошибочно считавшегося непроходимым из-за болот. В 1930 провел геоботанические изыскания Мурманского побережья, в 1937 продолжил эту работу в Хибинах.

Изучал тундры — в низовьях Лены (1935), в басс. Пенжины, на Чукотке, о-ве Врангеля (1938), Рудном Алтае и Памире (1936). С 1932 возглавил отдел геоботаники и кормов в созданном по его инициативе Ин-те оленеводства ВАСХНИЛ. Под руководством Б. Городкова была проведена инвентаризация кормовых угодий оленеводства всего Крайнего Севера. В 1930 на биологическом ф-те Ленинградского ун-та ученый вел курс «Тундроведение».

Следуя своей мечте объехать все тундры страны, в 1946 организовал эксп. на западном побережье Таймыра, в следующие три года побывал на Новосибирских о-вах, в 1948 посетил Землю Франца-Иосифа, мыс Челюскин, арх. Норденшельда и др., в 1949 вновь исследовал Печорский кр. и изучал изменения в природе Севера в условиях хозяйственного освоения.

За 39 лет Б. Городков совершил 26 экспедиций. Автор более 100 научных работ. Дал определение типу тундровой растительности и впервые

произвел геоботаническое районирование тундровой зоны. Выявил многообразные связи между вечной мерзлотой и почвенно-растительным покровом, что позволило решить некоторые вопросы тепловой мелиорации на Севере. Ценны работы ученого по экологическому анализу ландшафта, оценке оленьих пастбищ и хозяйственных угодий.

Именем Городкова названы одна из горных вершин и ледник на Полярном Урале, а также пять новых видов растений.

Нестор АНИСИМОВ

(1885—1962), митрополит.

Родился в Вятке в семье военного чиновника; миссионерскую деятельность начал в 1907, вскоре после пострижения в монахи. На Камчатку прибыл по благословлению знаменитого Иоанна Кронштадтского. Выпускник Казанской духовной академии иеромонах Нестор Анисимов был прекрасно подготовлен к проповеди православной веры. Однако то, с чем пришлось столкнуться ему в Охотско-Камчатском кр., заставило по-новому взглянуть на миссионерское служение. Он увидел огромное количество нуждающихся людей, страдающих от голода, и прежде всего духовного, от всевозможных болезней, которые пытались лечить довольно странными способами: толченым стеклом, табаком, кровью

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ

«Москва» финской постройки мощностью 26 тыс. л. с., новый ледокол «Ермак» — 40 тыс. л. с. (первый «Ермак», построенный на рубеже столетий, имел «всего» 10 тыс. л. с.). В кон. 1950-х гг. на трассу вышел первенец отечественного атомного флота ледокол «Ленин», а за ним — семейство еще более мощных (по 75 тыс. л. с. каждый) атомных ледоколов типа «Арктика». В последние годы на трассе работает более 20 судов усиленного ледового класса типа «Норильск», каждое берет на борт 20 тыс. т груза. Они могут действовать без сопровождения ледокола во льдах толщиной в метр. Изменилась тактика навигаций, расширились их сроки. Ледоколы и транспорты работают теперь на отдельных «плечах» трассы, например на участке Мурманск—Дудинка или Владивосток—Певек. Тем не менее Арктика остается враждебной человеку средой. В навигацию 1938

у побережья Чукотки попали в ледовый плен св. 30 судов и ледоколов. Один из транспортов затонул, раздавленный льдами, многие получили серьезные повреждения. Но ни один человек не погиб, ни одно судно не осталось на вынужденную зимовку, все грузы были доставлены по назначению.

В нач. 1990-х гг. арктический флот столкнулся с серьезными экономическими трудностями. Состоятельность использования атомных ледоколов исчисляется сотнями тысяч и миллионами рублей в сутки. Флот сам изыскивает новые источники финансовых поступлений. Открылись туристические круизы в высокие широты с непременным заходом в престижную точку — на Северный полюс. Подобные рейсы состоялись в 1990, 1991, 1992, атомные ледоколы доставили зарубежных искателей арктической романтики

от отрубленных собачьих хвостов и пр.

Движимый желанием помочь страждущим, иеромонах почувствовал истинную значимость «трех крестов», взятых им при пострижении в иночество: креста монашества, креста пастырства и креста миссионерства.

В 1910 Нестор Анисимов предложил создать Камчатское православное братство. Эту идею поддержал император Николай II, одним из первых внесший со своим семейством пожертвования деньгами и вещами.

Три года спустя в рядах братства насчитывалось уже 1900 членов, оно имело отделения во многих городах Россий-

ской Империи. К 1916 на средства братства на Камчатке было выстроено семь церквей, открыто восемь новых школ с хорошо подобранными библиотеками и лучшими по тем временам учебными пособиями. Недалеко от Петропавловска-Камчатского был построен лепрозорий для прокаженных.

Возведенный в 1916 в сан епископа Камчатского, Нестор Анисимов принял активное участие в работе Всероссийского Церковного Собора 1917–1918 и выпустил книгу «Расстрел Московского Кремля», повествовавшую о разрушениях, произведенных большевиками при обстреле Московского Кремля. Тираж этой книги был конфискован, а автор, получивший от новых властей стойкую характеристику «черносотенца», арестован. Вскоре Нестора выпустили на свободу. Он решил вернуться на Камчатку. Долгий морской путь завершился у берегов Камчатки, но в Петропавловск попасть не удалось из-за происшедшего там восстания.

В 1948 митрополит Нестор Анисимов вновь был арестован: ему вспомнили книгу «Расстрел Московского Крем-

ля». Он провел восемь лет заключения в мордовских лагерях и в Чите. После освобождения в 1956 владыку назначили сначала митрополитом Новосибирским и Барнаульским, а с декабря 1959 он возглавил Кировоградскую и Николаевскую кафедру.

Похоронен Нестор Анисимов возле Спасо-Преображенского храма в Переделкине Московской области.

НЕУПОКОЕВ Константин Константинович

(1884–1924), старший лейтенант, исследователь Восточной Арктики.

Потомственный морской офицер. Окончил в 1905 Морской кадетский корпус и направлен в Сибирский флотский экипаж. В 1910 получил назначение на ледокольный пароход «Вайгач», вскоре утвержден помощником начальника Гидрографической эксп. Северного Ледовитого океана. Участвовал в открытиях арх. Северная Земля, прол. Вилькицкого, овов Вилькицкого, Малый Таймыр, Старокадомского и Ново-

пашенного (с 1926 — о-в Жохова). Во время первого в истории сквозного перехода с востока на запад по всей трассе Северного морского пути (с зимовкой в районе мыса Челюскин) в 1914–1915 выполнял гидрографические работы. Неупокоев — один из инициаторов возрождения Гидрографической эксп., в 1918 — начальник ее Обь-Енисейского отряда. В 1922 возглавил первый дальний поход гидрографического судна «Метель» из Петрограда на Енисей, вокруг Скандинавии и по Карскому морю. В том же году опубликованы составленные Неупокоевым «Материалы по лоции Сибирского моря».

Именем Неупокоева названы залив, бухта, остров, лагуна, мыс и банка в Северном Ледовитом ок. и залив в Антарктиде (Берег Принцессы Марты).

СУМГИН Михаил Иванович

(1873–1942), один из основоположников научного мерзловедения, д-р геолого-минералогических наук.

На Северном морском пути

Учился на физическом отделении Петербургского ун-та (1895—1899), за участие в революционном движении неоднократно подвергался арестам и ссылкам, из-за чего так и не смог получить диплом. Вечную мерзлоту начал изучать в 1911. Возглавлял мерзлотно-метеорологическую станцию в с. Бомнак на р. Зее (Амурская обл.), затем метеорологическое бюро Амурского района. В 1930 — один из организаторов и секретарь комиссии (позднее — Комитета) по изучению вечной мерзлоты при АН СССР. С 1939 — зам. директора Ин-та мерзлотоведения АН СССР.

Автор капитального труда «Вечная мерзлота почвы в пределах СССР» (1927; 2-е изд. в 1937), в котором обобщил сведения о вечной мерзлоте, причинах ее возникновения, сформулировал задачи мерзлотоведения и разработал теорию изучения мерзлых почв. Впервые составил карту распространения мерзлоты в СССР.

ЖОХОВ Алексей Николаевич

(1885—1915), лейтенант, исследователь Северного Ледовитого океана.

Родился в Санкт-Петербурге. В 1905 окончил Морской кадетский корпус. Плавал в Балтийском море, с 1912 — помощник начальника Гидрографической эксп. Северного Ле-

довитого ок., затем вахтенный начальник ледокольного транспорта «Таймыр». В 1913 А. Жохов — штурманский офицер в составе эксп., открывшей арх. Северная Земля, о-ва Малый Таймыр и Старокадомский, прол. Вилькицкого. 20 августа, стоя на вахте, он первым увидел остров, позже названный в честь А. Вилькицкого. В 1914—1915 А. Жохов участвовал в начальном этапе сквозного плавания ледокольных пароходов «Вайгач» и «Таймыр» по трассе Северного морского пути с востока на запад. В группе о-вов Де-Лонга он первым увидел неизвестный остров, с 1926 получивший его имя. Умер во время зимовки эксп. Б. Вилькицкого, похоронен на мысе Могильный (Карское море, зал. Толля).

ШАФИГУЛЛИН Сафи

Прозвище — Бориска (г. рожд. неизв. — умер в 1915), землепроходец, старатель, первооткрыватель колымского золота.

После открытия промышленного золота в низовьях р. Кухтуй (восточнее Охотска) прибыл на побережье Охотского моря в числе тысяч «ловцов удачи». В 1912 артель старателей из четырех человек, включая татарина Бориску в роли штурмана, поднялась по р. Яма (бассейн зал. Шелихова) до водораздела и, преодолев его, вышла в долину р. Среднекан, правого притока

Верхней Колымы. Здесь, в одном из безымянных ручьев, Бориска намыл первые золотые песчинки. Так было положено начало освоению крупнейшего в будущем Колымского золотоносного района.

Осенью 1914 почти вся группа вернулась на Охотское побережье, а Бориска остался в Среднеканской долине. Почти год бродил он в одиночестве по таежным лесам, промывая песок из каждого нового ручья. Так и умер во время работы. Нашли его якуты. Он лежал возле очередного пробитого им шурфа, а рядом валялся мешочек с намытым золотом...

ПИНЕГИН Николай Васильевич

(1883—1940), исследователь Арктики, художник, писатель.

Родился в Елабуге. Окончил Казанскую художественную школу и Академию художеств

в Петрограде (1916). В своей первой полярной эксп. (1909) встретился с Г. Седовым, в 1912 вместе с ним отправился на шхуне «Святой великомученик Фока» в плавание к Новой Земле и Земле Франца-Иосифа. В эксп. 1912—1914 снял первый документальный фильм об Арктике, а выполненные им рисунки были отмечены в 1917 премией им. Куинджи.

Много лет Н. Пинегин работал в Арктическом ин-те, участвовал с летчиком Б. Чухновским в первых ледовых авиаразведках. В 1927—1928 дважды плавал к о-ву Большой Ляховский; возглавил строительство и стал первым руководителем полярной станции на Новосибирских островах. Дважды (как член эксп. и как начальник рейса) ходил на ледокольном пароходе «Мальгин» к арх. Земля Франца-Иосифа и к берегам Северной Якутии.

Картины и этюды Н. Пинегина, посвященные Русскому Северу, морякам и первопроходцам Арктики, хранятся в художественных музеях Архангельска и Санкт-Петербурга. Он один из основателей Арктического музея в Петербурге.

Печататься начал в 1920-х гг., среди произведений: «В стране песцов» (1932), «70 дней борьбы за жизнь» (1933), «Записки полярника» (1936). Самая популярная книга Н. Пинегина, издававшаяся в 1941—1971 шесть раз, — «Полярный исследователь Георгий Седов».

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ

на берега арх. Земля Франца-Иосифа, Северная Земля, на о-в Врангеля. Такие ледовые рейсы предполагается развить и дальше.

Возобновляются бывшие некогда рекордными сквозные плавания по СМП. Возник международный коммерческий интерес к трассе Европа — Япония. Суда с грузами британских, германских, скандинавских товаров идут теперь в японские порты по кратчайшей дороге между двумя океанами. Их обслуживают российские северные морские пароходства, ледовая авиаразведка, радиометеорологические полярные станции и т.п. Не исключено, что воплотится в жизнь стародавнее желание моряков-северян проложить оптимальный высокоширотный маршрут — не вдоль берегов Евразии, а через Центральную Арктику и околополюсное пространство. Такой экспериментальный рейс из

Мурманска в Магадан под проводкой атомохода «Сибирь» проделал весной 1978 грузовой дизель-электроход «Капитан Мышевский».

Из Англии в Японию путь по арктической трассе в два раза короче и в 1,6 раза дешевле любого другого морского пути, в т.ч. и через Суэцкий канал. Для оживления Севморпути должна быть создана управленческая структура, соответствующая новым экономическим условиям и наделенная властными полномочиями в хозяйственной деятельности.

А пока на арктической трассе низок объем грузов, недостаточно обеспечение малочисленных народов Севера. Однако Северный морской путь — арктический стержень страны — нужен России и, несомненно, получит новое развитие в будущем.

АРСЕНЬЕВ Владимир Клавдиевич

(1872–1930), подполковник царской армии, натуралист, путешественник, этнограф, писатель-гуманист, популяризатор науки, исследователь Дальнего Востока; член РГО, почетный член Вашингтонского национального и Британского Королевского географических обществ.

Родился в Санкт-Петербурге в семье железнодорожного служащего, выходца из крепостных крестьян, мать – крепостная крестьянка. По окончании Петербургского юнкерского пехотного училища (1895) служил в полку г. Ломжа (Польша), в 1900 переведен во Владивосток.

В 1902–1903 предпринял ряд эксп. для изучения Южного Приморья, с января 1903 – начальник конно-охотничьей команды. Во время русско-японской войны 1904–1905 руководил гарнизонной разведкой, награжден тремя орденами. В 1906–1910 исследовал горы Сихотэ-Алиня. По указу Николая II в 1910 освобожден от службы и переведен в Главное управление землеустрой-

Карта-схема путешествий В. Арсеньева в 1902–1903 и 1906–1910 гг.

ства и земледелия с сохранением воинского звания и чиновнопроизводства.

Первую сводку о природе и населении Уссурийского кр. В. Арсеньев опубликовал в 1912. В 1918 путешествовал по Камчатке. Летом 1922 посетил Гижигинский р-н, по возвращении чудом спасся от тайфуна на Охотском море. На следующий год отправился на Командорские о-ва, а в 1927 прошел по маршруту Советская Гавань – Хабаровск. Во всех эксп. изучал быт, обычаи, про-

мысли, религиозные верования, фольклор народов Дальнего Востока.

В 1910–1918 Арсеньев заведовал краеведческим музеем в Хабаровске, одновременно преподавал в Дальневосточном ун-те и во Владивостокском педагогическом ин-те (профессор, 1921), а также в народных ун-тах Хабаровска и Владивостока. Состоял членом 20 научных обществ и учреждений Сибири и Дальневосточного края. Активная деятельность и душевные качест-

ва заслуженно принесли ему почти легендарную славу.

В. Арсеньев создал новое, краеведческое направление в отечественной научно-художественной литературе. Его многократно переиздававшиеся книги «По Уссурийскому краю» (1921), «Дерсу Узала» (1923) и «В горах Сихотэ-Алиня» (1937) проникнуты любовью к природе Дальнего Востока, дают поэтическое и в то же время научное изображение жизни тайги, рассказывают о мужественных людях.

По официальной версии, Арсеньев умер от крупозного воспаления легких. Это заключение вызвало недоумение у многих его современников, а скоропалительные (на следующий день после смерти) похороны усилили подозрения в его загадочной гибели. Судьба родных не менее трагична: вдова расстреляна в 1938 по ложному обвинению в шпионаже (реабилитирована посмертно в 1958); дочь осуждена на 10 лет лагерей (1941–1951); брат, арестованный в 1937, бесследно исчез.

Именем Арсеньева названы приток Уссури, две горы (в Сихотэ-Алине и на о-ве Парамушир), вулкан на Камчатке, город и поселок.

В.К. Арсеньев. 1927

В.К. Арсеньев в удгейском костюме

НЕДОСТУПНО ПРОСТЫМ СМЕРТНЫМ

На другой день я хотел было идти дальше, но в это время с одним из наших проводников случился припадок. Он валялся на земле и кричал: «Анана! Анана!» (т.е. больно, больно). Все остальные удэхейцы отнеслись к больному очень сочувственно и всячески старались облегчить его страдания. Тотчас на Ачжю были посланы два человека. В сумерки они вернулись и привезли с собой шамана из рода Кимунка. Это был мужчина среднего роста, лет пятидесяти от роду, весьма молчаливый. Загорелое лицо его, смуглое с красноватым оттенком, было лишено усов и бороды. Он носил длинные волосы, заплетенные в одну косу, и был одет в свой национальный костюм, лишенный вышивок и каких бы то ни было украшений.

Я стал следить за ним глазами. Шаман часто останавливался, как будто что-то искал на земле, всматривался в воду и озирался по сторонам. Первое живое существо, какое он заметит, должно быть сегоном (изображением духа), который может бороться с недугом. Спустя несколько минут он воротился и сообщил, что видел «соксоки» (коршуна). Затем он взял принесенные камни и высыпал их на землю раз-другой и смотрел, как они располагаются по отношению друг к другу. Это был своего рода гороскоп. Выбрав один из камней, он перевязал его жильной ниткой, конец которой взял в правую руку. Потом шаман сел на землю, скрестив ноги. Один из удэхейцев накрыл ему голову какой-то тряпицей. Шаман поднял камень с земли и дал ему «успокоиться». Долго он сидел в неподвижной позе и, казалось, задремал. Впоследствии я узнал, что в это время он мысленно перебирал все из известных ему сегонов, в образе которых злой дух мог вселиться в человека. При упоминании виновного сегона камень должен притти в движение. Прошло несколько минут, и вот камень в опытной руке шамана пошевелинулся. Шаман так ловко устраивал свои фокусы, что камень стал медленно поворачиваться сначала в одну, потом в другую сторону. Сегон «злого духа» был найден. Это лисица – «чигали». Шаман встал и направился к юрте больного. Когда последний увидел приближающихся людей, он стал еще более метаться и кричать. Началось камлание. Старик надел на себя пояс с позвонками, в левую руку взял большой бубен, а в правую колотушку, имеющую вид выгнутой пластинки, обтянутой мехом выдры и оканчивающейся ручкой, украшенной на конце резной головой медведя. Шаман стал петь свои заклинания сначала тихо, а потом все громче и громче. Он неистово бил в бубен и потрясал позвонками. Больной пришел в сильное волнение. Несколько человек держали его за ноги и за руки. В это время один из удэхейцев принес в юрту грубое изображение лисы, сделанное из травы, и поставил его около огня. Шаман с пляской подошел к больному. Он

наклонился к нему и стал колотушкой как бы снимать со своего пациента болезнь и переносить ее на травяное чучело, а затем вдруг закричал громко и протяжно «эхе-хэ-э». Тогда «чигали» вынесли из юрты и спрятали где-то в лесу, а около больного воткнули в землю палочку, к концу которой было привязано изображение коршуна, вырезанное из бересты. Минут через двадцать больной, очевидно ослабевший после острого нервного возбуждения, стал успокаиваться и скоро погрузился в сон.

Следующий день – субботний – мы употребили на сборы, приводили в порядок лодки и готовили новые шесты. Незадолго до сумерек мужчины зарезали одного поросенка и собрали кровь его в чашку. Женщины принесли листья багульника и стали подсушивать на огне, а тунси кривым ножичком «апали» с сырых тальниковых жердей срезал длинные стружки «кауптеляни». На вопрос мой, зачем делаются все эти приготовления, он ответил, что вечером все четыре шамана будут камлать. И действительно, когда на западе погасла вечерняя заря, старшая из женщин принесла железную жаровню, сделанную в виде птицы. Она насыпала в нее горящих углей и поставила посредине жилища. Другая женщина вынула из берестяного футляра бубен и стала нагревать кожу его над огнем, время от времени трогая ее колотушкой, чтобы узнать, достаточно ли она натянулась и звонкие ли будут удары. Когда все было готово, Гобули бросил в жаровню несколько сухих листьев багульника. Тотчас весь дом наполнился едким и ароматным дымом.

Первым камлать должен был Хутунка...

Прошла минута-две, и вот среди всеобщей тишины мое ухо уловило какие-то звуки: Хутунка чуть слышно тянул ноту за нотой не раскрывая рта. Он постепенно усиливал свой голос и призывал к себе духа «сегона», помогавшего ему при камлании. Пение его было печальное и монотонное. Понемногу он оживал и переминался с ноги на ногу. К голосу шамана присоединился металлический шорох, издаваемый позвонками. Иногда он вздрагивал, подымался на носки и припадал на колени. Выражение лица его было напряженное. Он говорил несвязные слова, упрашивал и умолял своего духа помочь ему. «Бада ла анги Тэму гаани» (т.е. безликая птица Тэму). Как будто он имел успех, потому что голос его стал более уверенным и более ровным. Минут тридцать Хутунка находился в состоянии транса. Постепенно он снижал тон, пение его сделалось медленным и перешло в несвязное бормотание. Он стал тянуть одну, две ноты, не раскрывая губ, постепенно стихая, и все закончил глубоким вздохом. Хутунка отдал бубен и снял позвонки. Потом он лег на нары и больше не вставал совсем.

Вторым выступил Миону Кимунка. Он тоже надел на голову повязку из тальниковых стружек и встал перед жа-

ровней с бубном в руках. Стружки длинными спиралями свешивались ему на спину. Пение его было сначала тихое, но потом постепенно усиливалось и превратилось в ропот, протест. Он как будто жаловался на что-то, спрашивал своего духа и вслушивался в его ответы, которые долетали до него как бы издалека. Миону стал изгибаться, сделал шаг, другой, пожимал плечами и начал плясать. Движения его были плавны и уверенны. Без особого шума и без резких скачков он обошел вокруг жаровни и опять встал на свое место. Он пел и в чем-то настойчиво убеждал своего духа-покровителя, но не плакал и не умолял его, как Хутунка. Под конец камлания Миону не сразу удалось освободиться от «севона». Последний, по-видимому, был упрям и долго не хотел оставить общество людей. Дважды Миону кричал: «Эхе-э-э!..», то поднимая звук «э» до высокого крика, то снижая его до октавы. Удаление севона отняло столько же времени, как и само камлание. Миону сторонился духа и отталкивал его руками. Наконец севон ушел. Шаман почувствовал облегчение. Измученный до крайности, он положил бубен на пол, снял пояс с позвонками и лег на нары.

Теперь пришла очередь Геонка. Этот шаман камлал совсем иначе. Он снял с себя часть одежды. Так же, как и другие, он украсил себя стружками и взял в руки бубен. Заклинания свои Геонка начал шепотом, который все учащался и становился громче. Он всхлипывал, скрипел зубами и изредка касался колотушкой жаровни с углями. Ноги его стали дрожать все больше и больше, рука тоже стала проворнее бегать по бубну. Дрожание перешло во вздрагивание всем телом, отчего металлические украшения на поясе начали издавать шелестящий звон, который все усиливался и перешел в оглушительный лязг. В момент вселения духа Геонка пришел в большое волнение. С ним начались судорожные схватки. Тело его приобрело удивительную гибкость. Он извивался, как змея; с лица градом катился пот; потом конвульсивные движения перешли в корчи и в конце концов превратились в самую дикую пляску. Он приседал все ниже и ниже и вдруг сразу подымался во весь рост, и каждый раз, когда нужно было особенно сильно ударить бубен, он выкрикивал: «Э-э-э-эх!..». Один раз он сделал прыжок через жаровню и такой нанес удар в бубен, что у всех явилось опасение за целостность инструмента. Шаман затрясся на месте и кричал: «А-ще-то-то-то-то-то!..». Геонка повелевал своим духом, что-то требовал и не хотел слушать никаких возражений. Камлание оборвалось неожиданно. Когда надо было, он сразу освободился от севона. Он просто отстранил его от себя, прошел мимо и стал раздеваться, затем выпил ковш воды и лег рядом с Миону и Хутунка.

Последним выступил Инси. Он надел на себя специально сшитый шаманский костюм с перьями по швам рукавов, которые должны были изображать крылья, а на голову — убор, имеющий вид шапочки с маленькими оленьими рогами, сделанными из железа. На шее старика был повязан особый нагрудник с изображением ящериц и лягушек, а на лбу особый козырек с нашитыми на нем шаманскими глазами из разноцветной бумажной материи. С помощью этих матерчатых глаз он мог видеть то, что недоступно простым смертным. И голова, и коса, падающая на спину,

В.К. Арсеньев и Дерсу Узала на съемках местности

и пояс с позвонками, и обувь — все было украшено тальниковыми стружками. Инси сел на особый коврик, на котором двумя большими темными кругами изображалась бездна — сункта. Он прислонил лицо к бубну и стал звать севона. Бубен удачно играл роль резонатора и то усиливал, то ослаблял голос шамана. Дух вселился в шамана быстро и очень шумно. Сильное потрясение на короткое время ввергло старика в беспамятство... Минуты через две Инси пришел в себя и помутневшими глазами посмотрел на окружающих. Тогда Гобули взял длинный ремень, изображающий большую змею Кулигасэ. Один конец его он привязал к поясу Инси, а другой оставил у себя в руках, чтобы сдерживать шамана, который в экстазе мог унести в преисподнюю, откуда нет возврата. Старик вскочил на ноги и завертелся в неистовой пляске...

Он кричал на своего севона, грозил ему, общался с ним, как с подчиненным, он старался напугать его своим видом и страшным шумом. От музыки его становилось жутко. Кто знает, что сумасшедшему может притти в голову! Шаман прыгал, как тигр, он спорил, ссорился и дрался со своим духом. Инси набрал в рот горящих углей и сыпал искрами вправо и влево: это были его молнии, а резкие удары в бубен изображали гром. Гобули поднес к губам шамана чашку с кровью. Он выпил ее залпом и опять завертелся в пляске, как раненый зверь. Было достойно удивления, откуда у этого старого человека бралось столько энергии, столько силы. Он куда-то мчался, кого-то догонял и кричал, что видит земли, что мимо него летят звезды, а кругом холод и тьма. Тогда на помощь Гобули бросились Миону и Хутунка и делали вид, что изо всех сил сдерживают шамана, летевшего стремглав в потусторонний мир.

Из книги В. Арсеньева

«Сквозь тайгу».

М., 1972

ВИЗЕ**Владимир
Юльевич**

(1886—1954), российский метеоролог, океанолог, историко-географ, чл.-корр. АН, исследователь Восточной Арктики, участник 14 арктических эксп., лауреат Государственной премии.

Родился в Царском Селе, университетское образование получил сначала в Германии, уехав туда в 1904, затем — в России, вернувшись в Петербург в 1910. В Германии, по его признанию, «заболел» Арктикой под влиянием книг Ф. Нансена, а за годы учебы на физико-математическом фте Петербургского ун-та исходил Кольский п-ов, сделав маршрутную съемку обнаруженных озер и рек, собрал обширный материал по геологии и этнографии края.

В составе эксп. Г. Седова осенью 1912 впервые дважды пересек о-в Северный Новой Земли близ 76° с.ш., выяснив, что внутренняя его часть занята ледником. Во время зимовки на Земле Франца-Иосифа, «окруженный насыщенной смертью природой», провел сложнейшие и «утомительные» вычисления. Участвовал в спасательной эксп. ледокольного судна «Малыгин», направлявшегося к потерпевшей катастрофу эксп. У. Нобиле, выполнил океанографические исследования северной части Баренцева моря.

По материалам Г. Брусилова в 1924 предсказал существование острова в Карском море, а в 1930, отправившись на ледокольном пароходе «Георгий Седов», открыл этот клочок суши, получивший его имя. В 1931 пришел к выводу, что климатические аномалии в направлении дрейфа «Св. Анны» вызваны не о-вом Визе, а гораздо более крупным препятствием. И это предположение ученого блестящим образом подтвердилось: в северной части Карского моря близ 80° в.д. позже была прослежена подводная Центральная Карская возз. с вершинами в виде о-вов Ушакова, Визе и Уединения.

На ледокольном пароходе «Сибиряков» в 1932—1933 открыл о-ва Арктического ин-та

и впервые в истории мореплавания прошел Северный морской путь с запада на восток в одну навигацию. В 1934 ледорез «Литке», где В. Визе руководил научной частью эксп., совершил первый сквозной и безаварийный поход по трассе Северного морского пути с востока на запад.

В. Визе принадлежит идея создания научных станций на дрейфующих льдах Северного Ледовитого ок. (первая плавучая лаборатория «Северный полюс» работала с мая 1937 по февраль 1938). Он разработал методы ледовых прогнозов, установил влияние арктических морей на круговорот атмосферы в Центральной Арктике и на формирование климата. С 1945 В. Визе — профессор ЛГУ, где организовал и возглавил первую в стране университетскую кафедру океанографии.

Именем Визе названы ледник, мыс и бухта на Новой Земле, мыс на Земле Франца-Иосифа.

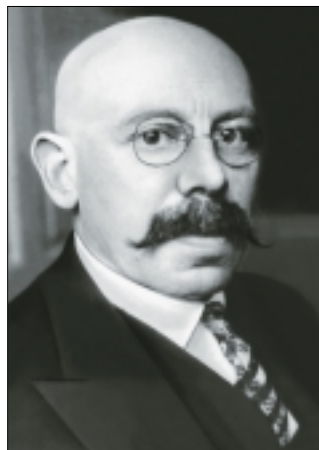
**САМОЙЛОВИЧ
Рудольф
Лазаревич**

(1881—1939), исследователь Восточной Арктики, д-р географических наук, профессор.

В 1905 окончил Саксонскую горную академию во Фрейбурге, получив диплом горного инженера. Участник революционного движения, неоднократно был под арестом и в ссылках. Отбывая ссылку в Архангельской губ., начал изучать геологию Пинежского кр., познакомился с В. Русановым. Работал в Архангельске секретарем Общества по изучению

Русского Севера, а с 1912 — горным инженером эксп. Русанова на Шпицбергене, где были обнаружены и закреплены за Россией месторождения каменного угля. В 1915—1917 в Карелии ученый нашел мощную пегматитовую жилу, в дальнейшем названную его именем. В 1918—1919 организовал эксп. на Шпицберген и в Печорский край. В 1920 создал и возглавил Северную научно-промысловую эксп., преобразованную впоследствии в Арктический и Антарктический НИИ. В 1921—1925 обследовал берега Новой Земли, открыл новые бухты, заливы, горы. В 1926 совместно с Д. Щербаковым произвел подсчет запасов хибинских апатитовых руд.

Самойлович был участником 21 арктической эксп., в т.ч. рейса ледокола «Красин» (1928) к терпящему бедствие У. Нобиле. В 1931 он — научный руководитель международной эксп. общества «Аэро-арктик» на германском дирижабле «Граф Цеппелин», совершившем 106-часовой беспосадочный полет над Запад-

ной Арктикой. В 1932 на ледокольном пароходе «Русанов» провел океанографические работы в Карском море, открыл группу о-вов Известий ЦИК, о-ва Арктического института, водрузил советский флаг на о-ве Свердруп (до того никем не посещенном), построил научную станцию на мысе Челюскин. В 1934 возглавил комплексную эксп. на ледокольном пароходе «Г. Седов» в Карском море; на этом же ледоколе в 1936 и 1937 обследовал северо-западную часть морей Карского, Лаптевых и проливы арх. Земля Франца-Иоси-

фа. В 1937—1938 руководил вынужденной зимовкой пароходов «Садко», «Малыгин» и «Георгий Седов», вмержших в дрейфующий лед Карского моря. По клеветническому навету в августе 1938 был арестован и вскоре расстрелян.

Именем Самойловича названы остров, пролив, гавань, бухта и ледниковый купол.

ЗУБОВ**Николай
Николаевич**

(1885—1960), ученый-гидрограф, океанолог, инженер-контр-адмирал, д-р географических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

Окончив в 1904 Морской кадетский корпус, был зачислен мичманом на эскадренный броненосец «Орел». Затем служил вахтенным начальником на миноносце «Блестящий». В составе 2-й Тихоокеанской эскадры участвовал в Цусимском сражении, получил тяжелое ранение. Награжден двумя боевыми орденами. После увольнения учился на гидрографическом отделении Морской академии. В 1910 вернулся на флот. На посыльном судне «Бакан» выполнял гидрографические работы в Баренцевом море, описал побережье Северного о-ва Новой Земли. В ноябре 1913 вновь списан на берег по болезни, «от ран и контузий происходящей, с мундиром и пенсией».

С начала первой мировой войны вновь на флоте, командовал миноносцем. В 1915 за участие в захвате германского

парохода награжден орденом Св. Анны 3-й степени и произведен в капитаны 2-го ранга.

После Октябрьской революции служил в штабе Военно-морских сил республики, в 1921 переведен на работу в Наркомпрос, затем заведовал гидробиологическим отделом в Плавучем морском научном ин-те (Плавморине) в Архангельске. В 1920-х гг. на институтском судне «Персей» плавал к Земле Франца-Иосифа и к Новой Земле, проводил гидрографические работы в Баренцевом море. Позже возглавлял научные эксп. на судах «Николай Книпович» (1932), «Персей» (1934), «Садко» (1935) в Гренландское, Баренцево и Карское моря.

В 1939 летал над Карским морем, положив начало обязательной преднавигационной ледовой разведке во всех морях Арктики. В годы Великой Отечественной войны — начальник штаба ледокольного отряда Балтийского флота, помощник начальника Гидрографического управления Северного морского пути по научной работе, директор Государственного океанографического института. В 1946 облетел всю трассу Северного морского пути. После отставки (1948) — профессор кафедры гидрологии суши географического ф-та МГУ, в 1953—1960 — профессор созданной им на ф-те кафедры океанологии. Закончил составление навигационных карт Баренцева и Карского морей.

Именем Зубова названы мыс на Новой Земле и подводная гора в Тихом океане.

НОВОПАШЕННЫЙ Петр Алексеевич

(1881—1950), капитан 1-го ранга, исследователь Арктики.

Родился в Петербурге. По окончании в 1902 Морского кадетского корпуса зачислен в Сибирский флотский экипаж. В 1903 служил вахтенным начальником по охране о-ва Тюлений, затем на броненосце «Севастополь». Участник обороны Порт-Артура, был в японском плену, с 1907 служил на Балтике. После окончания (1910) гидрографического отдела Морской академии стажировался в Пулковской обсерватории и получил звание гидрографа-геодезиста. Спустя три года он — помощник начальника Гидрографической эксп. Северного Ледовитого ок. (ГЭСЛО) и командир ледокола «Вайгач», который первым совершил в 1914—1915 плавание с востока на запад по трассе Северного морского пути (с зимовкой в р-не мыса Челюскин). В 1916 Новопашенный командовал на Балтике двумя судами, руководил службой связи Балтийского флота, а затем был утвержден начальником Гидрографической эксп. Восточно-Сибирского р-на Северного

Ледовитого ок. и одновременно — редактором журнала «Морской сборник». В 1918 служил в отделе разведки армии генерала Юденича, эмигрировал в США, где возглавлял морские исследовательские экспедиции. В 1945 арестован советскими войсками в Тюрингии при неожиданном отходе американской армии. Умер в пересыльной тюрьме.

Именем Новопашенного названы бухта на о-ве Октябрьской Революции (арх. Северная Земля) и один из о-вов Де-Лонга (с 1926 — о-в Жохова).

ВИЛЬКИЦКИЙ Борис Андреевич

(1885—1961), контр-адмирал, полярный гидрограф.

После окончания в 1903 Морского корпуса служил в Первой Тихоокеанской эскадре, участник обороны Порт-Артура, был ранен, при капитуляции крепости попал в плен. По возвращении из плена окончил Морскую академию, с 1912 — флагштурман Балтийского флота. В 1913—1915 участвовал в Гидрографической эксп. Северного Ледовитого ок. (ГЭСЛО) на ледоколах «Вайгач» и «Таймыр» (был командиром последнего), а после смерти отца, А. Вилькицкого, — начальником экспедиции. В навигацию 1913 развеял легенду о существовании Земли Санникова, зато

обнаружил Землю императора Николая II (теперь — арх. Северная Земля), несколько островов, один из которых носит имя его отца.

В 1914—1915 впервые в истории полярной навигации прошел Северным морским путем с востока на запад (с зимовкой у берегов Таймыра). По пути им был открыт о-в Новопашенного (ныне о-в Жохова), произведены метеонаблюдения, гидрографические замеры, описаны ряд мысов. За эту эксп. Б. Вилькицкий получил Большую золотую (Константиновскую) медаль РГО, а также награды географических обществ Швеции и Франции.

В 1918 назначен начальником ГЭСЛО с базированием в Архангельске, продолжил гидрографические работы в устьях Оби и Енисея, обеспечивая ледово-лоцманские проводки. Во время гражданской войны суда, подчиненные Вилькицкому, были захвачены в Архангельске англичанами. Сам он с 1920 находился в эмиграции. По приглашению советских внешнеторговых организаций в 1923—1934 руководил товарообменными операциями и возглавлял Третью и Четвертую советские Карские эксп., ни разу не ступив на берег. Позже занимался гидрографическими работами в Бельгийском Конго (Заир).

Именем Б. Вилькицкого назван пролив, разделяющий п-ов Таймыр и Северную Землю.

ПАПАНИНЦЫ

21 мая 1937 воздушная эксп. под руководством О. Шмидта доставила в р-н Северного полюса (89° 26' с. ш. и 78° з. д.) четверых исследователей-полярников во главе с И. Папаниным (1894—1986) и ок. 10 т грузов для организации первой в мире научно-исследовательской станции «Северный полюс». В течение 274-суточного высокоширотного дрейфа Папанин (не имевший специального образования) вместе с гидробиологом и океанологом П. Ширшовым (1905—1953), геофизиком Е. Федоровым (1910—1981) и полярником-радиостанцией Э. Кренкелем (1903—1971) провели комплекс научных исследований.

Папанинцы собрали новые, исключительно ценные материалы о природе Центральной Арктики. Они доказали отсутствие земель по линии маршрута

П.П. Ширшов (слева), Е.К. Федоров — герои Арктики

ЕВГЕНОВ Николай Иванович

(1888—1964), гидрограф и океанограф, д-р географических наук, профессор.

После окончания в 1909 Морского кадетского корпуса на посыльном судне охранял русские промыслы в Баренцевом море. В 1912 окончил Штурманский офицерский класс. На ледокольных пароходах «Вайгач» (1913) и «Таймыр» (1914—1915) в должности помощника начальника Гидрографической эксп. участвовал в открытии арх. Северная Земля и др. арктических островов, прошел Северным морским путем из Владивостока в Архангельск. После демобилизации в 1918 работал на Дальнем Востоке. В 1920 принял участие в Усть-Ленской гидрографической эксп. под руководством Ф. Матисена, а через год возглавил ее.

В 1922—1925 вел гидрографические исследования от устья р. Оленёк до восточных берегов бух. Тикси, выполнил опись дельты Лены и бух. Тикси, побережья моря Лаптевых и западных берегов Новой Земли. В 1925—1932, заменив Б. Вилькицкого, заведовал морской частью Карских эксп., доставлявших грузы на Обь и Енисей. Обустраивал первую советскую арктическую обсерваторию в прол. Маточкин Шар на Новой Земле, соста-

вил лоцию Карского моря. В 1932—1933 руководил особой Северо-Восточной эксп. Наркомввода, зимовавшей в р-не Чаунской губы. В 1933 стал заместителем начальника Гидрографического управления Северного морского пути. В следующем году на ледоколе «Красин» участвовал в спасении команды «Челюскина», провел гидрографические работы в Северном Ледовитом ок., плавал к о-ву Врангеля. Руководил рядом полярных эксп., в т.ч. на ледоколах «Садко» и «Малыгин» в 1937—1938. Арестован в мае 1938 и девять лет провел в лагерях. После освобождения возглавил кафедру океанологии Ленинградского гидрометеорологического океанографического института.

До последних дней занимался подготовкой к изданию материалов гидрографических эксп. 1913—1915 в Северном Ледовитом ок. (изданы в 1985).

Именем Евгенова названы бухта на Новой Земле, мыс на

о-ве Большевик (Северная Земля), пролив в море Лаптевых.

УИЛКИНС Джордж Хуберт

(1888—1958), полярный исследователь, летчик.

Родился в Южной Австралии. В 1913—1916 в качестве фотографа участвовал в арктической эксп. В. Стефанссона,

Участники воздушной экспедиции на Северный полюс. Май 1937

На краю земли. Рис. И. Прокопенко (7 лет)

затем служил в австралийских воздушных войсках, был сотрудником двух английских антарктических эксп. (1920—1922) и руководил экспедиционным отрядом в Северной Австралии (1923—1925). Весной 1927 совершил полет от

мыса Барроу (Аляска) над «белым пятном» на северо-запад, в район «полюса относительной недоступности». Высадившись на лед у $77^{\circ} 45'$ с. ш. и 175° з. д., эхолотом определил значительные глубины там, где предполагалась суша.

Через год Уилкинс выполнил первый трансарктический перелет от мыса Барроу над прибрежными водами о-вов Королевы Елизаветы и Северной Гренландии на восток к Шпицбергену. По линии маршрута он обнаружил лишь

лед и доказал, что мифических «земель» Кинен, Бредли, Крокера и Президента не существует. За географические достижения ему был присвоен дворянский титул.

В ноябре-декабре 1928 и декабре 1929, т.е. в летние меся-

Флаг поднят. Третий слева — И.Д. Папанин

Палатка дрейфующей станции СП-1

цы Южного полушария, летая над Западной Антарктидой, исследователь определил размеры шельфового ледника Ларсена, открыл часть восточного берега Антарктического п-ова и внутреннее плато, а также установил, что «Земля Шарко» — остров.

В августе 1931 Уилкинс впервые вел изучение Северного Ледовитого ок. на подводной лодке. Его попытка пройти на американской субмарине от Шпицбергена к полюсу подо льдом не удалась, однако в надводном плавании он достиг почти 82° с.ш.

В 1933—1936 участвовал в антарктической эксп. Л. Элсуэрта. Спустя шесть лет в поисках русского летчика С. Леваневского выполнил в осенне-зимнее время 10 полетов над «белым пятном» Центральной Арктики и первым опроверг гипотезу существования «Земли Гарриса». О своих исследованиях он рассказал в книгах «Полет над Арктикой» (1928), «Под Северным полюсом» (1931) и др.

В 1942—1958 Д. Уилкинс — государственный консультант армии и флота США и Арктического ин-та Северной Америки.

Именем Уилкинса названы шельфовый ледник между Землей Александра I и о-вом Шарко, а также пролив, разделяющий о-ва Борден и Маккензи-Кинг (Канадский Арктический архипелаг).

АЛЬБАНОВ Валериан Иванович

(1882—1919), моряк, гидрограф, исследователь Арктики.

Родился в семье ветврача. По окончании в 1904 Морского училища дальнего плавания служил на Енисее, Каспии, Балтике, Белом и Баренцевом морях (1905—1911). С весны 1912 — штурман эксп. Г. Брусилова. 10 апреля 1914 Альбанов с четырнадцатью моряками покинули дрейфовавшее судно под 83° с.ш. и 60° в.д. Их пеший поход по морским льдам к Земле Франца-Иосифа из-за ветров и течений вместо предполагавшихся 160 км «вырос» до 420 км. Три месяца группа тянула семь нарт с поклажей (более тонны). Географический результат похода, стоившего жизни девяти мо-

ряков: показанные на картах Земли Короля Оскара и Петермана на самом деле не существуют. Лишь В. Альбанов и А. Конрад (1890—1940) добрались до мыса Флора, где их спасла эксп. Г. Седова, и доставили выписку из судового журнала — единственный документ пропавшей эксп. Г. Брусилова. Основной труд (дневник похода) под названием «На юг к Земле Франца-Иосифа», опубликованный в 1917, неоднократно переиздавался.

В 1914—1918 старший помощник капитана на ледорезах Альбанов плавал в Белом море и Арктике, а также на пароходе по Енисею. Причина смерти неизвестна.

Именем Альбанова названы в Арктике ледник, островок и мыс.

НИКОЛАЕВ Николай Михайлович

(1897—1958), ледовый капитан.

После окончания морского училища плавал на гидрографических судах в Белом и Баренцевом морях (1917—1920). 25 лет работал помощником, затем капитаном на различных ледоколах. Зимой 1931 командовал ледорезом «Ф. Литке» и провел вмерзшие в порту Аян суда в Охотск и в бух. Нагаева. В 1934 на том же ледорезе прошел из Влади-

востока в Мурманск Северным морским путем в одну навигацию, освободив из ледового плена суда Первой Ленской эксп., зимовавшие у побережья Таймыра. В 1935 командовал ледокольным пароходом «Садко», который в составе Первой высокоширотной эксп. Главсевморпути (начальник Г. Ушаков) достиг для свободно плавающего судна рекордной широты — 82° 41'. Во время этого рейса был открыт о-в Ушакова.

После окончания Отечественной войны перешел на преподавательскую работу, заведовал кафедрой морского дела на судоводительском ф-те Высшего морского училища Главсевморпути им. адмирала С. Макарова.

Именем Николаева назван мыс о-ва Луиджи в арх. Земля Франца-Иосифа.

СВЕРДРУП Харальд Ульрик

(1888—1957), норвежский арктический исследователь, геофизик и океанограф, член Норвежской АН и Национальной АН в Вашингтоне, профессор.

В 1918—1925 руководил научными исследованиями эксп. Р. Амундсена на судне «Мод». Провел подряд три зимовки на Чукотке — у мыса Челюскин (1918/19), впервые точно определив его местоположение, у

ПАПАНИНЦЫ

их льдины, открыли поднятие дна, в то время считавшееся частью «Порога Нансена». Из 33 промеров глубин в 15 случаях зафиксированы отметки св. 2 км. Составленный П. Ширшовым профиль дна выявил впадины глубиной более 4 км близ полюса и в Гренландском море, разделенные «гребнем» высотой ок. 1,6 км. Было подтверждено существование в водах Северного Ледовитого ок. глубинного «атлантического» слоя, обнаруженного Ф. Нансеном. Мощность этого теплого течения, весьма значительная у полюса, к югу становится еще больше. П. Ширшов впервые изучил движение под действием ветра верхних (до 200 м) слоев воды.

Тысячи замеров метеоусловий, выполненные Е. Федоровым, поколебали ошибочные представления о существовании в районе полюса постоянного антициклона. Выяснилось, что холодный воздух

распространяется к югу, в значительной мере определяя погоду умеренных широт, а северо-атлантические циклоны появляются над вершиной планеты не реже, чем в более южных областях, и, следовательно, арктический регион в этом смысле нельзя считать чем-то исключительным. Таким образом, ученый опроверг прежние представления о структуре и круговороте атмосферы в районе полюса.

Папанинцы выявили особенности льдов Центральной Арктики и закономерности их движения, определили величину магнитного склонения у полюса и по линии дрейфа, опровергли бытовавшее в те годы мнение о полной безжизненности акватории близ полюса.

За время дрейфа огромная льдина папанинцев сократилась до критической площади менее 500 кв. м и в феврале 1938, пройдя 2500 км, оказалась

о-ва Айон (1919/20), у мыса Сердце-Камень (1920/1921). Получил важные результаты по динамике вод Восточно-Сибирского моря, его режиму. В неудачной арктической эксп. на подводной лодке «Наутилус» (1931), возглавляемой Д. Уилкинсом, Свердруп выдал научной частью. В надводном положении судно достигло 82° с.ш. и повернуло назад. Автор более 50 научных работ на норвеж., англ. и нем. яз.; в рус. пер. изданы: «Плавание на судне «Мод» во льдах морей Лаптевых и Восточно-Сибирского» (1930) и «Во льдах на подводной лодке» (1935).

ЗОНОВ Борис Васильевич

(1895–1975), гидрогеолог и физикогеограф, исследователь Восточной Сибири, профессор.

После окончания (1918) металлургического ф-та Петроградского политехнического ин-та до 1936 работал в Лено-Байкальском округе водных путей на различных должнос-

тях — от инженера-гидролога до начальника экспедиции. В 1931 во главе отряда произвел съемку хр. Улахан-Чистай (длина 250 км), определив в нем вершины высотой более 2000 м. За Полярным кругом, у 148° в.д., на месте водораздельного хребта, показанного на старых картах, обнаружил низменность (Ожогинский дол) и верно проследил все течение р. Ожогой (513 км). Маршруты по нескольким притокам Колымы и Индигирки позволили Зонову нанести контуры самой восточной цепи хр. Черского, названной им Момским хр. (длина 470 км).

В 1936–1938 Зонов — сотрудник Биолого-географического научно-исследовательского ин-та, в 1938–1960 преподавал в Иркутском ун-те, был деканом географического ф-та, заведующим кафедрой физической географии.

Участник эксп., в т.ч. академической Якутской, изучавшей рр. Селенгу, Олёкму, Тунгир, Алдан, Вилюй, Колыму, Индигирку, Омогон, Лену, Ангара и др. По материалам исследований сделал крупные теоретические обобщения и опубликовал научные труды,

которые оказали серьезное влияние на решение проблем хозяйственного освоения Крайнего Севера, транспортного обустройства крупных бассейнов Сибири.

В честь Зонова назван перевал Борис на Юкагирском плоскогорье.

УРВАНЦЕВ Николай Николаевич

(1893–1985), путешественник, географ и геолог-первооткрыватель, д-р геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки и техники России, исследователь Восточной Арктики.

В 1918 окончил Томский технологический ин-т и на следующий год, работая в Геологическом комитете, начал изучать недра Таймыра. За четыре неполных года он открыл и исследовал Норильские месторождения медно-никелево-платиновых руд и угля, а также выполнил первую съемку группы норильских озер. Вместе с Н. Бегичевым весной 1922 они проследили всю Пясику до устья, затем, пройдя

вдоль побережья Карского моря к западу, выявили окончание гор Бырранга и нашли останки пропавших участников эксп. Р. Амундсена на судне «Мод».

В 1930–1932 в качестве научного руководителя эксп. по изучению Северной Земли совместно с Г. Ушаковым Урванцев прошел со съемкой не менее 2200 км. Вместо двух значительных островов, показанных на старых картах, они обнаружили три крупных, один средний и несколько мелких, составили карту архипелага, выяснили его рельеф и геологическое строение. В 1933 впервые в истории арктических исследований Урванцев

Ледокольный пароход «Таймыр» ждет зимовщиков. 1938

совершил поход на полуостров Таймыра и заснял 800 км побережья полуострова, включая зал. Терезы Клавенес, а также о-ва Комсомольской Правды.

В 1930-е гг. Н. Урванцев был репрессирован и доставлен в Норильск, в живых остался во многом благодаря директору Норильского комбината А. Завенягину, создавшему ученому сносные условия для жизни и работы. Вплоть до полной реабилитации в 1955 он практически не выезжал из Норильска. Но и позже, живя в Ленинграде, сохранял тесную связь с комбинатом и городом, был почетным гражданином Норильска.

В 1959 «ученому-землепроходцу» Н. Урванцеву была присуждена Большая золотая медаль РГО.

Его именем названы бухта и мыс в шхерах Минина, скала в Антарктиде.

ФЕРСМАН Александр Евгеньевич

(1883–1945), геолог, геохимик, минералог, географ, профессор, академик, вице-президент АН СССР, лауреат премии им. В.И. Ленина и Государственной премии СССР.

Родился в семье архитектора. В 1907 окончил Московский ун-т по специальности «минералогия». С 1909 преподавал там же, в 1910 стал профессором Народного ун-та А. Шанявского, где впервые прочел курс геохимии. А. Ферсман был одним из организаторов (1912) и редакторов журнала «Природа». С 1913 преподавал на Бестужевских высших женских курсах, сотрудничал с Академией наук и одновременно работал в Минералогическом музее, с 1919 по 1930 являясь его директором.

В 1912–1913 изучал Ильменские горы (Южный Урал). В годы первой мировой войны возглавил Комиссию сырья и химических материалов при Комитете военно-технической помощи. В поисках новых месторождений минерального сырья посетил Урал и Алтай.

В 1920 совместно с А. Карпинским исследовал Кольский п-ов и открыл Хибинское месторождение апатитов, следующие три года изучал территорию Хибинского и Ловозерского массивов. Пройдя по Хибинам более 1000 км, Ферсман выявил основные черты орографии Хибин. В 1928 после поездки по Восточной Сибири вновь посетил Хибин. В 1930 изучал горный массив Мончегундра и стал одним из первооткрывателей очень крупного медно-никелевого месторождения (на его базе с 1937 работает комбинат «Североникель»).

В 1920 ученый возглавил новообразованный Ин-т географии, в 1922–1926 был директором Радиового ин-та, первым деканом географического ф-та Петербургского ун-та (1925–1928), в 1930–1945 — председателем созданной по его инициативе Кольской базы АН СССР (позднее — Кольский филиал АН); директором Ин-та геологических наук (1942–1945), председателем Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС), организатором и Председателем Уральского филиала АН СССР (1932–1938).

Перу А. Ферсмана принадлежит фундаментальная работа «Геохимия». Он был блестящим популяризатором науки, автором научно-популярных книг «Воспоминания о камне», «Занимательная минералогия», «Занимательная геохимия» и др.

Именем Ферсмана названы минералы ферсмит и ферсманит, а также мыс на Курилах. Лондонское геологическое общество в 1943 присудило ему высшую геологическую награду — медаль Волластона, изготовленную из палладия.

Именем Ферсмана названы минералы ферсмит и ферсманит, а также мыс на Курилах. Лондонское геологическое общество в 1943 присудило ему высшую геологическую награду — медаль Волластона, изготовленную из палладия.

ТОЛМАЧЕВ Александр Иннокентьевич

(1903–1979), геоботаник, исследователь Сибири и Сахалина, д-р биологических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, иностранный член Немецкой АН в Галле.

В 1924 окончил Петербургский ун-т, участвовал в эксп. на Новую Землю, изучал о-в Колгуев (1925). В 1928 исследовал восточную часть Таймыра, закартировал южное побережье оз. Таймыр. Благодаря А. Толмачеву и Н. Урванцеву, завершившему съемку озера в следующем году, величайший заповедный водоем Земли получил на картах очертания, близкие к действительным. Северо-вос-

ПАПАНИНЦЫ

неподалеку от восточного побережья Гренландии, посреди ледяного крошева, где не мог совершить посадку ни один самолет. На помощь папанинцам спешили ледоколы и гидрографические суда, подводные лодки и даже дирижабль (разбился в р-не г. Кандалакши). Зимовщики были спасены ледоколами «Таймыр» и «Мурман», в 1938 все четверо стали Героями Советского Союза, без защиты диссертаций получили степень д-ра географических наук.

Жизненные судьбы папанинцев определила Арктика: И. Папанин был начальником полярной станции на мысе Челюскин, после героического дрейфа возглавлял Управление Главсевморпути; за успешное выполнение операции по выводу из льдов ледокола «Г. Седов» в 1940 удостоен второй Звезды Героя Советского Союза, контр-адмирал (1943). В годы Великой Отечественной

И.Д. Папанин с четвероногим другом на борту «Ермака». 1938

точнее озера Толмачев открыл обособленное плато и верно посчитал его продолжением гор Бырранга. С холма он увидел на юго-востоке небольшое озеро (Кунгасалах).

В течение 13 лет (1930—1942) А. Толмачев собирал арктическую флору на берегах Баренцева моря, девять лет (1947—1955) изучал растительность Сахалина, работал в басс. Вилюя и низовьях Лены, на Камчатке и Охотском побережье.

Полвека, почти до конца жизни, работал в Ленинградском ун-те на кафедрах биогеографии и высших растений; открыл и описал множество новых видов растений.

В честь Толмачева назван род семейства толстянковых, а также ряд видов и подвидов растений (мак, подорожник, лапчатка, астригал, ястребинка, одуванчик и др.).

ВОРОНИН Владимир Иванович

(1890—1952), полярный исследователь, капитан ледокольного флота.

Коренной помор. В 1916 окончил Архангельское мореходное училище. В 1918 стал капитаном дальнего плавания ледокольного флота. В 1920—1922 участвовал в первых Карских эксп., в 1928 на ледоколе «Георгий Седов» разыскивал эксп. У. Нобиле и Р. Амундсена. Следующие два года совершал плавания с О. Шмидтом к Земле Франца-Иосифа и Северной Земле, во время которых были открыты четыре острова в северной части Карского моря. В 1932 ледокольный пароход «Сибиряков» под командованием В. Воронина впервые в исто-

рии прошел за одну навигацию по Северному морскому пути. В 1933—1934 Воронин — капитан «Челюскина». Действуя по уставу и поморским традициям, он последним покинул гибнущее во льдах судно, а затем и ледовый лагерь челюскинцев. В 1934—1938 ледокол

«Ермак» под его командованием совершил плавание в Западную Арктику. В навигацию 1937, когда на трассе Северного морского пути застрял во льдах весь ледокольный флот, Воронин сумел вывести свой «Ермак» в открытые воды. Затем он участвовал в спасении персонала дрейфующей станции СП-1 во главе с И. Папаниным, а в навигацию 1938 «Ермак» вывел зимовавшие в Арктике суда.

В годы Великой Отечественной войны командовал ледоколом «И. Сталин», а в 1946—1947 — китобойной флотилией «Слава». По возвращении из Антарктики вновь командовал ледоколом «И. Сталин», на капитанском мостике которого скоропостижно скончался.

Именем Воронина названы остров и желоб в Карском море, мыс на Новой Земле.

Ленинград встречает папанинцев. 1938

Северная дорога. Рис. Л. Шкалиной (13 лет)

ПАПАНИНЦЫ

войны И. Папанин проводил караваны судов в Арктике, в мирное время был начальником Отдела морских экспедиционных работ АН, организатором и руководителем Ин-та биологии внутренних вод. С 1945 руководил Московским филиалом ГО СССР. Имя Папанина носят мыс на Таймыре, гора в Антарктиде и подводная гора в Тихом океане.

Е. Федоров не раз зимовал в Арктике, много лет возглавлял Гидрометеослужбу страны, а затем — созданный им Ин-т прикладной геофизики; с 1960 академик, дважды лауреат Государственной премии. Его основные труды посвящены исследованиям геофизических полей в Арктике, прогнозам погоды и изучению загрязнений окружающей среды (монография «Взаимодействие общества и природы». Л., 1972).

П. Ширшов участвовал в арктических походах на «Сибирякове», «Челюскине» и «Красине», в 1938—1939 стал директором Арктического ин-та, затем министром морского флота (1942—1967) и директором (с 1946) организованного им Ин-та океанологии; академик с 1939. В его честь назван подводный хребет в Беринговом море.

Полярный ветеран Э. Кренкель с 1924 был радистом восьми арктических станций и эксп., включая плавание на «Челюскине», он — мировой рекордсмен дальней радиосвязи (между Землей Франца-Иосифа и Антарктидой). После дрейфа станции «Северный полюс» работал в Управлении Главсевморпути, позже заведовал лабораторией НИИ гидрометеорологического приборостроения, в 1969—1971 был директором этого института. Его имя увековечено в названии бухты у восточного берега о-ва Комсомолец.

РАСМУССЕН Кнуд Йохан

(1879–1933), датский этнограф, исследователь Гренландии и Канадской Арктики.

Сын датского миссионера и гренландской полудатчанки-полуэскимоски, с детства сроднился с Арктикой. Эскимосский язык знал лучше датского. В 1898 поступил в Копенгагенский университет. В составе Датской литературной эксп. Л. Мюлиуса-Эриксона в 1901 отправился в Лапландию, а через год — в Гренландию. В 1905–1908 вновь работал на западном берегу Гренландии среди полярных эскимосов. При материальной поддержке датских купцов в 1910 создал факторию для торговли с эскимосами и научную станцию Туле, ставшую опорным пунктом и базой для семи его эксп., получивших название Тулеских.

За 26 дней 1912 исследователь пересек гренландский материковый щит и вышел к Данмарк-фьорду, где обнаружил остатки самого северного из известных поселений эскимосов и, следовательно, крайнего предела человеческого поселения вообще. Во время второй эксп. (1916–1918) удалось изучить и нанести на карту зал. Мелвилл, а также выполнить съемку фьордов и полуостровов крайнего северо-запада Гренландии. В третьей эксп. сам Расмуссен не участвовал (ее целью была организация продовольственных складов для эксп. Р. Амундсена), а во время четвертой (1919) собрал на восточном берегу Гренландии эскимосские сказки, легенды, предания.

С семьей спутниками в 1921–1924 ученый прошел на санях 18 тыс. км вдоль северного побережья Америки от Гудзонова зал. до Берингова моря (пятая эксп.), исследуя быт эскимосов. Во время этого самого продолжительного санного путешествия в истории полярных исследований был собран огромный материал по этнографии, антропологии, фольклору и языку эскимосов, нанесены на карту внутренние районы о-ва Баффинова Земля, восточное побережье п-ова Мелвилл, берега зал. Репалс. Этнограф установил, что все встреченные им на пути эскимосские племена (айвилик, иг-

лулик, медные, маккензи, нетсиллик и др.) имеют единую духовную культуру, один язык и среди малочисленных народов земного шара являются наиболее широко расселенным народом. Об этом путешествии Расмуссен рассказал в книге «Великий санный путь» (1932, рус. пер. 1958). За большие заслуги в развитии полярных исследований Копенгагенский ун-т присудил ему степень доктора философии гонорис кауза, т.е. без защиты диссертации, а Эдинбургский ун-т — степень почетного доктора.

Шестая и седьмая эксп. были осуществлены ученым в 1931–1933 уже с применением современной техники, в т.ч. авиации. По сотням аэрофотоснимков им сделана подробная карта Восточной Гренландии.

Тридцатилетние научные изыскания поставили К. Расмуссена в один ряд с крупнейшими полярными исследователями. Он собрал уникаль-

ные этнографические, зоологические, ботанические и геологические коллекции. Незаурядный литературный дар позволил ему опубликовать серию книг, в которых он рассказывал о своих путешествиях, создал великолепные описания пейзажей Гренландии.

Именем Расмуссена названа земля на севере Гренландии и залив юго-восточнее о-ва Кинг-Уильям.

Гренландцы. Р. Кент. X/м. 1932

Карта-схема похода К. Расмуссена в 1912 г.

«ОХОТА» ЗА АМУЛЕТАМИ

Теперь, стало быть, начиналась великая охота за амулетами. Но я понимал, что это предприятие должно вестись с величайшей осторожностью. Во имя науки я обязан был попытаться скупить все эти невинные маленькие святыни, носимые на себе здешними эскимосами, и сделать это так, чтобы у них не было оснований потом, когда я скроюсь, обвинять меня в бедах, которые могут посетить их стойбище.

В основе религии этих племен лежит постоянная борьба со злыми невидимыми духами, которые портят людям жизнь болезнями и всякими неудачами на охоте. В защиту от всего этого у них только табу, заклинания и амулеты. Я понимал, что моя задача была чрезвычайно деликатна и торопливостью я мог испортить все; поэтому весь первый день я провел переходя из жилья в жилье и поглощая праздничное угощение – мороженую лососину, содержащее оленьих желудков и тюленину в таких количествах, что мой желудок едва справлялся.

[Мы перенесли] в мою снежную хижину весь меновой товар. Тут были чудесные блестящие швейные иглы, вынутые из бумажек, чтобы оптом они сильнее бросались в глаза; ножи, наперстки, гвозди, табак, спички – все элементарные мелочи, столь обычные в нашем обиходе, но для людей, не имеющих регулярного общения с цивилизованным миром, являвшиеся драгоценностями. С радостью отметил я большую посещаемость снежных сугробов, среди которых я устроил свое жилье; я был уверен, что люди приходили исключительно ради моей выставки.

Вечер я [провел]... в жилье самого старого обитателя стойбища, знаменитого заклинателя духов... Немного времени понадобилось, чтобы он признал во мне человека, столь же посвященного в тайны бытия, как и он. С любовью говорили мы об амулетах и об их значении и порешили... что я такой же специалист, как и он.

Вернувшись... к себе, я нашел свою хижину переполненной мужчинами и женщинами. Все принесли... меха белых песцов, росомех, медвежьих шкуры и прочий меновой товар, какой в спросе у здешних торговых агентов. Гул разочарования пронесся по хижине, когда я сразу объявил им, что не являюсь обыкновенным торговым агентом. Я добавил, что развезжаю, чтобы ознакомиться с нравами и обычаями чужих племен, и вот теперь посетил их, так как знал, что из всех эскимосов они владеют самыми сильными амулетами. Я объяснил еще, что прибыл из дальней-дальней страны, поэтому можно без страха за меня лично нарушить все здешние табу. Наконец, я произнес небольшую речь насчет самих амулетов и их употребления, причем, не забыв сослаться на свою беседу с местным ведуном, подкрепил свои взгляды словами знаменитых заклинателей других эскимосских племен. Я сильно напирал на то, что, по мнению их же собственного заклинателя, владелец амулета не лишается его защиты, если потеряет его. Сила амулета таинственно нисходит на того, кто носит этот амулет с детства. Главным же моим аргументом было, что, если человек, потерявший амулет (ко-

торый таким образом пропадает без всякой пользы), остается под защитой этого амулета, то ведь то же самое должно быть в том случае, если амулет путем обмена доставит своему владельцу прямую пользу. И сам я не собираюсь носить амулеты, которые покупаю; я не нуждаюсь в их волшебной силе; меня интересуют лишь самые предметы и их история.

После этой речи я попросил гостей покинуть мое жилье... [сославшись на усталость]... Сквозь наблюдательное отверстие в стене моей хижины я мог видеть, как они кучками направлялись к старому заклинателю, доверие и понимание которого я успел завоевать.

Спали долго, и был уже поздний день, когда мы отодвинули снежную глыбу, которой загораживают вход по вечерам, ложась спать. Пока ее не отодвинут сами хозяева жилья, считается неделикатным являться к ним в гости.

Мы... сварили себе чаю, закусили тюлениной, но, невзирая на гостеприимно открытый вход в наше жилье, никто к нам не являлся. Я уже считал игру проигранной, как вдруг одна молодая девушка, заметившая вчера, что у меня имеются, между прочим, и бусы, подошла к нашему входному отверстию, но как-то замаялась. Мы окликнули ее, и она протиснулась в проход со всеми своими амулетами, которые носила на себе ради будущего своего сына. Женщины вообще редко носят амулеты ради себя самих. По взглядам эскимосов, мужчины, а не женщины должны бороться за существование; из этого естественно вытекает, что даже пяти-шестилетние девочки носят амулеты ради блага тех сыновей, которые у них когда-нибудь родятся, – ведь чем старше амулет, тем он сильнее.

Молодая девушка... подала мне небольшой кожаный мешок, куда она сложила все свои амулеты, которые за минуты до этого носила в разных потаенных местах своей нижней и верхней одежды. Я вынул амулеты – невинные, заплесневевшие вещицы с дурным запахом, не носившие никакой видимой печати своей внутренней священной, охраняющей силы. Взяв длинный черный лебединый клюв, я спросил девушку, для чего он служит. «Чтобы первый мой ребенок был мальчик», – сказала она, опустив глаза, премилая в своем бесконечном смущении.

Затем пришла очередь головы куропатки, к которой привязана была ножка той же птицы. Это означало, по объяснению девушки, что ее мальчик, быстроногий и выносливый на бегу, как куропатка, будет неутомимым охотником за дичью. Медвежий зуб давал крепкие зубы и хорошее пищеварение. Горностаевая шкурка с черепом, накрепко привязанным к снятому с головы зверька лоскутку, наделяла мальчика силой и ловкостью, а маленькая камбала защищала от опасностей при встрече с чужими племенами.

Это было все, что она осмеливалась отдать. У нее осталось еще несколько вещиц, но их она хотела сохранить на всякий случай. Тем временем пришло еще несколько молодых мужчин и женщин; они с хихиканьем окружили девушку, увеличивая ее смущение. Но их насмешливые

улыбки завяли, когда они увидели, что получила она в обмен. Я дал ей не только такое количество бус, что его должно было хватить на целое ожерелье, но еще две швейные иголки и блестящий наперсток в придачу.

В течение двух-трех часов в моей хижине было такое скопление народу, что я прямо боялся, как бы от напора толпы не сдвинулись с места снежные глыбы, и раньше чем пришла нам пора ложиться спать, я мог крикнуть из своей импровизированной лавочки: «Все распродано!» Зато я приобрел свыше 200 амулетов, единственных в своем роде.

В числе наиболее ходовых амулетов, считавшихся и наиболее ценными, были: морская ласточка – смелый и уверенный пловец; нога кайры, делающая мужчину искусным гребцом в каяке; голова и когти ворона, обеспечиваю-

щие долю в охотничьих добычах, ибо ворон умеет всегда вовремя явиться к дележу; оленьи зубы, зашитые в одежду, создают хорошего охотника за оленями; пчелиная матка, со всем своим роем зашитая в лоскут кожи, дает человеку светлую голову; муха наделяет неуязвимостью, так как очень трудно пришить муху; водяной жук закаляет височную кость. Одним из немногих собственно женских амулетов была чешуйчатая полоска лососьей кожи, дающая способность шить частыми и ровными стежками.

Мы... запаковали амулеты как можно тщательнее. Перед тем я занес в свою записную книжку все, что узнал об их значении. Выступить решено было на следующее же утро с зарей...

*Из книги К. Расмуссена
«Великий санный путь». М., 1958*

Сквозь века

Имя Расмуссена хранит Гренландия

МЕСЯЦЕВ**Иван****Илларионович**

(1885—1940), зоолог, исследователь Арктики, один из основоположников российской океанологии.

Студентом Московского университета в летние месяцы 1910 и 1911 работал на трех морских биологических станциях. По окончании университета в 1913—1930 там же преподавал (с 1929 — в звании профессора). Летом 1920 на Баренцевом море возглавлял отряд Северной научно-промысловой экспедиции. В 1921 организовал Плавающий морской научный институт (Плавморнин), в том же году участвовал в эксп. ледокольного парохода «Малыгин» в Баренцевом море (до северного берега Новой Земли) и в Карском море, куда «Малыгин» прошел через Карские Ворота. С 1921 руководил строительством экспедиционного судна Плавморнина — деревянной парусно-паровой шхуны «Персей», с первого рейса (1923) возглавлял научно-исследовательские работы на этом судне, плавал на «Персее» в Белом, Баренцевом и Карском морях и в северной части Гренландского моря.

Месяцев создал Океанографический институт, преобразованный в 1933 во Всесоюзный институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), директором которого он проработал до своей смерти. С помощью спе-

циальных экспедиционных судов и моторных ботов он широко развернул научно-промысловые исследования и наладил сбор сведений у рыбаков по особым опросным листам. По его инициативе для изучения движения промысловых рыб начала применяться аэрофотосъемка. Он заложил научные основы промысловой разведки.

Именем Месяцева названы мыс на Земле Франца-Иосифа, подводная горная цепь (600 км) в Атлантике и гора на Земле Королевы Мод (Антарктида).

БЕРЗИН**Вольдемар****Петрович**

(гг. рожд. и смерти неизв.), первооткрыватель алданского россыпного золота.

После удачного группового побега из белогвардейской тюрьмы в Хабаровске в 1922 направился в Якутск через алданскую тайгу. Случайно встреченные эвенки сообщили ему о двух золотоносных речках — Ортосала и Куронах, впадающих в р. Селигдар — короткий правый приток Верхнего Алдана. В Якутске В. Берзин убедил власти начать в тех местах поисковые работы. Весной 1923 во главе небольшой геологоразведочной партии на оленях упряжках он добрался до р. Ортосала и сразу же приступил к про-

мывке песка. После весеннего паводка на реке был найден ключ с промышленным золотом. На месте лагеря первооткрывателя впоследствии возник г. Алдан — центр богатых месторождений россыпного золота.

ЕРМОЛАЕВ**Михаил****Михайлович**

(1905—1991), арктический геолог и географ, мерзлотовед, путешественник, д-р геолого-минералогических наук, профессор, почетный член РГО.

В 1922 поступил на заочное отделение Петербургского политехнического института и одновременно работал в Северной научно-промышленной эксп. ВСНХ (впоследствии — Арктический институт), где под влиянием А. Ферсмана увлекся геологией и геохимией. Два десятилетия работал вместе с Р. Самойловичем в северных эксп.: плавал вокруг Новой Земли, изучал ее ледники, на восточном берегу архипелага открыл зал. Русанова, Неупокоева, Седова, составил их географические карты; участвовал в спасении от голода бедствующего населения архипелага, спас германского геофизика (этот эпизод нашел отражение в фильме С. Герасимова «Семеро смелых»); проводил геолого-геоморфологические исследования в

Баренцевом море, два года зимовал на Новосибирских островах, работая в полярной обсерватории, возглавляемой Н. Пинегиним. С 1934 заведовал геологическим сектором Арктического института, организовал эксп. на Новую Землю, Землю Франца-Иосифа, о-ва Де-Лонга, в сер. 1930-х гг. трижды плавал на ледокольном пароходе «Садко», одним из первых начал изучать геологию дна арктических морей. В 1937—1938 зимовал вместе с Р. Самойловичем в Центральной Арктике на борту «Садко». У берегов Шпицбергена установил наличие придонных теплых соленых вод, проницающих из Западной Арктики.

После возвращения на Большую землю был репрессирован, провел в тюрьмах, лагерях и ссылке более 15 лет. Находясь в лагере, проектировал и строил Северную железную дорогу, в 1945—1949 работал в Коми филиале АН

ПОЛЯРНЫЕ СТАНЦИИ

Развитие судоходства и промыслов в Северном Ледовитом ок. во 2-й пол. XIX в. требовало регулярной информации о метеорологических и ледовых условиях плавания. Существовавшие к тому времени на Севере метеорологические станции не обеспечивали единообразия и одновременности наблюдений.

Инициатором создания международной сети постоянно действующих станций в Арктике стал К. Вейпрехт. По его мысли, северная полярная область должна быть окружена кольцом станций, на которых при помощи одинаковых приборов одними и теми же методами в одни и те же сроки проводились бы наблюдения за погодой и льдами. На международных полярных конференциях в Гамбурге (1879), Берне (1880) и Санкт-Петербурге (1881) были разработаны

организационные мероприятия и программа наблюдений 1-го Международного полярного года (1-й МПГ).

Председателем Полярной комиссии в 1880 был избран академик Г.И. Вильд (1833—1902), директор Главной физической обсерватории в Петербурге.

12 стран — участниц 1-го МПГ (Австро-Венгрия, Англия, Германия, Голландия, Дания, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Франция, Швеция) организовали 15 станций в полярных широтах (13 — в Арктике и 2 — в Антарктике). В Арктике полярные станции располагались в Северной Норвегии, Финляндии, на Шпицбергене (организована Швецией), мысе Барроу на Аляске и в Форт-Конгере на о-ве Элсмир (США), Малых Кармакулах на Новой Земле и о-ве Сагастырь в дельте Лены (Россией), на Большом Невольничьем оз. (Англией и Канадой), на п-ове

СССР, с 1959 — на кафедре физической географии Ленинградского ун-та, где защитил докторскую диссертацию. В 1970 М. Ермолаев создал единственную в стране кафедру географии океана в Калининградском ун-те, проректором которого он проработал до 1984. Последние годы жизни ученый продолжал исследования по многим отраслям естественных наук, занимался изучением миграций рыб и даже проблемами онкологии.

Ермолаев — один из наиболее ярких представителей эпохи романтиков и героев Арктики. Он предложил термин «термокарст», разработал понятие «географическое пространство», опубликовал св. 500 научных работ.

ПОНОМАРЕВ Павел Акимович

(1896—1970), первый капитан атомного ледокола «Ленин», участник освоения Северного морского пути.

С 16 лет плавал матросом на парусных судах в Белом море. По окончании Кемских мореходных классов (1915) служил матросом на Балтике. С 1922 — штурман на ледоколах «Ленин» и «Ермак». В качестве старшего помощника капитана ледокола «Красин» в 1928 принимал участие в спасении потерпевшей аварию на дирижабле «Италия» эксп. У. Нобиле. С 1932 — капитан «Красина», в 1934 совершил на нем переход из Ленинграда в Чу-

котское море через Панамский канал для оказания помощи челюскинцам. С сер. 1930-х гг. водил транспортные суда по трассе Северного морского пути. С началом Великой Отечественной войны командовал арктическими ледоколами. В 1950-х гг. под его наблюдением построены в Финляндии дизель-электрические ледоколы типа «Капитан Белоусов». Пономарев участвовал в создании первого в мире атомного ледокола «Ленин», проводил его испытания на трассе Северного морского пути.

МИЛОВЗОРОВ Павел Георгиевич

(1876—1940), арктический капитан, один из пионеров освоения Северного морского пути.

Окончил мореходную школу. Сражался на русско-японской войне, затем служил на Дальнем Востоке, плавал на частных судах в Японию, Китай, Австралию, Европу. Участник первых рейсов по Северному морскому пути. Совершил первый рейс из Владивостока к устью Колымы (1914, пароход «Колыма»), в 1923 плаванием на пароходе «Ставрополь» положил начало регулярному сообщению между этими пунктами. В 1926 «Ставрополь» под командованием П. Миловзорова высадил на о-в Врангеля эксп. под ру-

ководством Г. Ушакова для устройства первой советской полярной станции. На обратном пути моряки подняли советский флаг на о-ве Геральд.

В 1935 впервые за одну навигацию прошел на обычном грузовом пароходе «Анадырь» Северным морским путем из Владивостока вдоль северного побережья евразийского материка до Антверпена (Бельгия). В последующие годы работал в Арктическом институте.

Именем Миловзорова названы рифы возле арх. Земля Франца-Иосифа и бухта в море Моусона (Антарктида).

БОГОРОВ Вениамин Григорьевич

(1904—1971), океанолог и гидробиолог, почетный полярник, чл.-корр. АН СССР, лауреат

Гидрометеорологическая станция за Полярным кругом. 1979

Лабрадор (Германией), в Готхобе в Гренландии (Данией), на о-ве Ян-Майен (Австро-Венгрий). Голландская эксп. на судне «Варна» и датская на пароходе «Димфна» должны были организовать полярные станции соответственно на Диксоне и мысе Челюскин, но, зажатые льдами в Карском море, производили наблюдения в течение всего дрейфа. Полученные результаты были обширны и интересны для знакомства с климатом полярных районов, но редкая сеть полярных станций и ограничение срока работ одним годом (август 1882 — август 1883) не позволили выявить общую картину динамики атмосферы в полярных областях.

За следующие 50 лет ситуация с изучением гидрометеорологического режима полярных морей несколько изменилась. В России в 1913—1914 были построены три полярные станции (Марре-сале,

Государственной премии СССР.

Родился в Москве. В 20 лет начал вести научную работу в Морском научном институте. Еще студентом биологического ф-та Московского университета участвовал в арктических походах на научно-исследовательском судне «Персей» в качестве гидробиолога-планктолога. На ледорезе «Федор Литке» в 1929 совершил переход из Севастополя во Владивосток, в 1934 — за одну навигацию из Владивостока в Мурманск. В следующем году участвовал в высокоширотной эксп. на ледоколе «Садко» и в подготовке научной программы для дрейфующей станции СП-1. Вместе с П. Ширшовым стал инициатором создания Лаборатории океанологии, преобразованной в 1946 в Ин-т океанологии АН СССР, где заведовал лабораторией планктона. На географическом ф-те МГУ основал в 1945 и возглавлял до 1964 кафедру североведения. В 1964—1971 — заведующий кафедрой гидробиологии на биолого-почвенном ф-те университета.

Основные труды Богорова посвящены изучению планктона и биологической продуктивности морей. Открыв зависимость смены биологических сезонов от времени вскрытия ледового покрова моря, он разработал метод ледового прогноза по планктону, успешно применяющийся в настоящее время. Богоров — автор более

200 научных работ, а также научно-популярных книг «Подводный мир» (1945), «Жизнь моря» (1954), «Жизнь океана» (1969).

ДЁМИН Леонид Александрович

(1897—1973), картограф и гидрограф, инженер-контр-адмирал, д-р географических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР.

Военно-морскую службу начал гардемаринком в апреле 1917, затем переведен вахтенным начальником крейсера «Аврора», а через два года уже командовал гидрографическим судном «Орел». В 1924 закончил Военно-морскую академию и получил направление в Гидрографический отряд Тихоокеанского флота. В 1929 был назначен его начальником. Под руководством Дёмина проведены топографические съемки 4000 км береговой полосы Берингова моря и 2500 км побережья Японского моря. В 1939—1966 Дёмин преподавал в военно-морских учебных заведениях, был главным редактором Морского атласа и автором лоции Берингова моря.

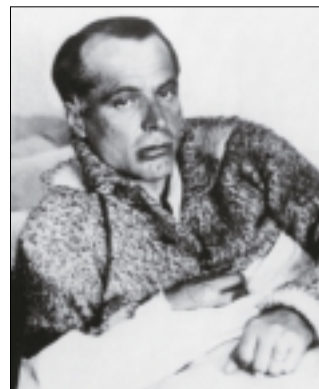
Именем Дёмина названы бухта в Чукотском море, группа островов Малой Курильской гряды и подводная возвышенность в Курильской гряде.

НОБИЛЕ Умберто

(1885—1978), итальянский воздухоплаватель, конструктор дирижаблей, генерал.

Воздухоплаванием занимался с 1911. В 1926 участвовал в эксп. Р. Амундсена, командуя «Норвегией», дирижаблем собственной конструкции, специально оборудованным для полетов в Арктике. «Норвегия» вылетела из Конгсфьорда (Шпицберген), прошла над полюсом и через 42 часа достигла самого северного выступа Аляски, мыса Барроу. Этот полет (ок. 4000 км) через «полюс относительной недоступности» и Северный полюс также доказал, что обширной «Земли Харриса», якобы расположенной между полюсом и Аляской, не существует.

В 1928 Нобиле руководил итальянской эксп. к Северному полюсу на дирижабле «Италия». Аппарат поднялся 23 мая из Конгсфьорда, утром следующего дня был уже над полюсом и два часа находился над самой северной точкой планеты. На обратном пути мороз усилился, началось обледенение дирижабля и внезапная потеря газа. «Италия» стала падать. От удара об лед моторная гондola разлетелась в щепы, моторист погиб, а из полуразбитого помещения, где находилась команда, на льдину выпали девять человек с частью продовольствия и рацией. Облег-

ченная гондola с шестью другими участниками («группа Алессандрини») взмыла вверх и исчезла; о ее судьбе ничего не известно. 3 июня сигнал бедствия от «группы Нобиле» был услышан; 24 июня шведский летчик Лундберг сел на льдину и вывез начальника, получившего переломы ног и руки. 18 июня из Бергена на помощь оставшимся вылетел Р. Амундсен, но его самолет, на борту которого находилось шесть человек, пропал без вести. Из Ленинграда 16 июня на помощь терпящим бедствие вышел ледокол «Красин» (руководитель эксп. Р. Самойлович). 11 июля около о-ва Северо-Восточная Земля воздухоплаватели были спасены.

В 1932—1936 Нобиле работал в Москве одним из ведущих конструкторов-дирижаблестроителей. В 1939 он уехал в США. После второй мировой войны, вернувшись в Италию, преподавал в Неапольском университете.

ПОЛЯРНЫЕ СТАНЦИИ

Югорский Шар и Вайгач), в 1915 — станция на о-ве Диксон. Появилось несколько пунктов наблюдений в Северной Скандинавии, на Мурмане и побережьях Белого и Баренцева морей, а также в канадско-американском секторе Арктики.

Первая советская полярная станция в Маточкином Шаре вступила в строй в 1923 (начальник Н. Кнупфер). В 1926 начались регулярные метеонаблюдения на о-ве Врангеля (наблюдатели Г. Ушаков, Н. Савенко), в 1928 на о-ве Большом Ляховском (начальник Н. Пинегин), в 1929 в бух. Тихой на Земле Франца-Иосифа (начальник П. Ильяшевич, наблюдатель Г. Шашковский), в 1930 — на о-ве Домашнем (Северная Земля, начальник Г. Ушаков), в 1931 — на мысе Желания (начальник М. Малов). Регулярно проводившиеся в 1920-х гг. Карские транспортные эксп. требовали информации о

На полярной станции в пос. Уэлен праздник. 1933

Тепло родного очага. Рис. П. Саввиной (13 лет)

погодных и ледовых условиях Карского моря, для чего в этом секторе Арктики были построены метео- и радиостанции в Усть-Енисейском порту, Новом Порту, Обдорске (Салехард), Дудинке. К нач. 1930-х гг. на Российском Севере действовало уже 57 метеорологических станций.

Толчком к формированию более густой сети полярных станций послужил 2-й Международный полярный год (август 1932 — август 1933). Предполагалось создать 17 новых станций (в т. ч. 10 в СССР). Специальные эксп. на ледокольных и транспортных судах построили станции мыс Челюскин, о-ва Рудольфа, Уэлен, Русская Гавань, Тикси, Хатанга, мыс Северный (мыс Шмидта) и др. Программа наблюдений и штаты были существенно расширены. Всего со стороны СССР в программах 2-го МПГ участвовали 92 полярные станции.

Прохождение ледоколом «Сибиряков» всей трассы Северного морского пути в одну навигацию (1932) положило начало формированию единой транспортной системы на севере СССР, для нормального функционирования которой была необходима соответствующая инфраструктура. Для организации регулярного судоходства по Северному морскому пути в 1932 было создано Главное управление Северного морского пути (Главсевморпути, ГУСМП). Его основной задачей было превращение арктических морей в «нормально действующую водную магистраль», что обеспечивалось развитием трех основных компонентов — мощного ледокольного флота, авиации и полярных станций (1932–1940 стали годами их расцвета).

С 1932 системе ГУСМП были переданы все полярные станции, расположенные на островах и побережьях

СТЕФАНССОН Вильялмур

(1879—1962), канадский географ, этнограф и писатель, исследователь Западной Арктики.

Родился в США, по происхождению исландец. В 1904—1905 руководил археологическими и этнографическими исследованиями в Исландии, в 1906—1907 изучал эскимосские племена в устье Маккензи, по берегам моря Бофорта и на севере Аляски, собрал богатый археологический и этнографический материал, составил эскимосский словарь из 9000 слов. В поисках «белокурых эскимосов» вместе с американским натуралистом Р. Андерсоном (1876 — г. смер-

ти неизв.) в 1908—1912 исследовал берег Северной Канады от мыса Барроу до о-ва Виктория, преодолев за эти пять лет несколько тысяч километров, и доставил на родину св. 20 000 археологических образцов.

В 1913 возглавил Канадскую арктическую эксп., изучавшую побережье моря Бофорта и Канадский Арктический архипелаг. От мыса Мартин в 1914 с канадским охотником С. Сторкерсоном (1883—1940) он отправился в 93-дневное путешествие к о-ву Банкс, где зазимовал. На санях по льдам моря Бофорта продвинулся дальше к северу, обследовал о-в Принс-Патрик и открыл «Землю Борден» (фактически состоявшую из трех

островов); в 1916 дошел до $80^{\circ} 30' \text{ с. ш.}$, выявил о-ва Миен и Лохид.

В. Стефанссон — автор популярных книг о романтике исследований, о природных богатствах Арктики «Моя жизнь с эскимосами» (1913),

«Гостеприимная Арктика» (1922, рус. пер. 1935, 1948), «Авантюра на острове Врангеля» (1926) и др.

Его именем названы остров у побережья о-ва Виктория и бухта (море Содружества, Южный океан).

Меновая торговля у эскимосов

Карта-схема путешествий В. Стефанссона в 1914—1917 гг.

СТРАНА, В КОТОРОЙ ОНИ ЖИВУТ, НЕ ТАК ПЛОХА

Поскольку принято думать, что в полярных странах царит вечный холод, конечно, подразумевается, что в них никогда не бывает летней жары. Все обывательские представления об Арктике достаточно далеки от истины; но трудно представить себе что-нибудь более ложное, чем это последнее мнение.

Продолжая пересмотр ходячих представлений о дальнем севере, мы переходим к вопросу о растительности. При достаточно настойчивом допросе даже те, кто, не задумываясь, утверждают, будто полярная суша вечно покрыта льдом и снегом, сознаются, что они слышали о полярной растительности. Однако тут же окажется, что они не могут ее себе представить иначе, как «жалкой», «чахлой», «скудной» и притом состоящей исключительно из мхов и лишайев. Если напомнить этим людям, что им случалось слышать или читать о полярных цветах, то последует ответ, что цветы являются исключением.

Между тем К. Маркгэм, в приложении к своей книге «Жизнь Леопольда Мак-Клинтока», сообщает, что ему известны 762 вида цветковых арктических растений и лишь 332 вида мхов, 250 видов лишайев и 28 видов папоротников. Американский ботаник Э. Экблау нашел свыше 120 видов цветковых растений в одной местности, находящейся в 600–700 милях к северу от Полярного круга. При этом интересен не столько самый факт существования там цветковых растений, сколько то, что в числе их оказались такие обыкновенные растения, как камнеломки, мак, альпийская ясколка, мятлик, вереск, дриады (*Dryas*), осоки, арника, кошачьи лапки (*Antennaria*), тростник, колокольчик, 16 видов кресса, одуванчик, тимopheвка, хвощи, папоротники и съедобные грибы.

...Мы будем ближе к истине, если обратимся за информацией к Эрнсту Томпсону Этону: на него полярные дуга произвели такое впечатление, что свою книгу, посвященную описанию путешествия в Арктику, он озаглавил «Арктические прерии». Во всех трудах по океанографии указывается, что в океане, по мере удаления от экватора к северу, количество животной жизни, приходящееся на единицу объема воды, не уменьшается.

В арктических «прериях» карибу ходят стадами, в которых насчитываются десятки тысяч голов, а иногда и сотни тысяч; в меньших количествах встречаются мускусные быки. Волки, преследующие оленей, бродят в одиночку или стаями, не более десяти в каждой; но общее количество волков в арктических прериях обоих полушарий, восточного и западного, повидимому, составляет несколько десятков тысяч. Песцы, как белые, так и голубые, охотятся летом на леммингов (пеструшек), невероятные поличца которых служат пищей также для сотен тысяч полярных сов, канюков и чаек. В Арктике водятся гуси,

казарки, лебеди, журавли, гагары и различные виды уток. В период линьки вся поверхность земли на некоторых островах, например на Земле Бэнкса, в 300–400 милях к северу от Полярного круга, буквально становится белой от миллионов гусей, а впоследствии – от перьев, оставшихся на месте их пребывания. Если дополнить это описание, упомянув о шмелях, мухах и других насекомых, наиболее многочисленными и наименее приятными представителями которых являются комары, летающие целыми тучами, то получится картина местности, которая летом далеко не «безжизненна».

...Ледовитый океан является «безжизненным», если не считать того, что в каждой кубической миле его воды содержится примерно столько же животной жизни, сколько в таком же объеме воды любого другого моря. Арктическая суша «безжизненна», если не считать миллионов оленей и песцов, десятков тысяч волков и мускусных быков, тысяч белых медведей, библионов насекомых и миллионов птиц. Все представители полярной фауны переселяются осенью на юг, за исключением насекомых, которые осенью погибают, как и в умеренном климате, и за исключением белых куропаток, оленей, песцов, волков, мускусных быков, белых медведей, леммингов, зайцев, горностаев, сов и воронов (эти животные указаны здесь в порядке их сравнительной численности).

Далее говорят о «безмолвии севера» и воображают, что это безмолвие является самой характерной его особенностью. Но мы уже можем себе представить, насколько безмолвно лето, когда воздух оглашается жужжанием вездесущих мух и писком бесчисленных кровожадных комаров. Слышатся характерные крики зуйков, различных куликов и других более мелких птиц, криканье уток, гоготание гусей и громкие, хотя и более редкие, крики журавлей и лебедей. Особенно полна звуками ночь, когда раздается визг гагар, представляющий собою нечто среднее между пронзительным криком безумной женщины и завыванием кошек, дерущихся на заборе (на слабонервных людей эта музыка прямо наводит ужас).

В Арктике отсутствуют два вида звуков, свойственных южным местностям, а именно шелест листвы и шум транспорта. Кроме того, плеск прибоя слышен здесь только летом. Но этих звуков нет и в прериях более южных стран. Безлесные равнины Дакоты, где я провел детство, были гораздо более безмолвны, чем Арктика. И в Дакоте и в Арктике я слышал свист ветра, вой волков, визгливый лай лисицы по ночам и треск почвы во время зимних морозов, напоминающий ружейный выстрел; впрочем, эти звуки более характерны для Арктики. На дальнем севере не только слышится треск почвы при каждой перемене температуры, в особенности при ее понижении, но, кроме того, по крайней мере у моря, иногда раздается непрерыв-

ный шум, страшный для тех, кто находится в опасном положении.

Когда льдины нагромождаются на полярный берег и скользят одна по другой, это сопровождается резким визгом, напоминающим усиленный в тысячи раз скрип заржавленных дверных петель. Громадные глыбы, величиной со стену здания, поднимаются на ребро, теряют равновесие и с грохотом обрушиваются на лед; когда же огромные льдины, толщиной в 2 м и более, гнутся и ломаются под всеокрушающим напором пловучих льдов, слышатся как бы стоны терзаемых титанов и гул.

Самое правильное рассуждение дает самые ошибочные выводы, если исходит из ложных оснований. Если бы обычное представление об Арктике было правильно, то эскимосы действительно были бы так несчастны, как о них принято думать. Однако почти 90% полярных путешественников единогласно утверждают, что эскимосы живут беззаботно и весело. Некоторые исследователи все же называли их несчастными, но это лишь означало, что сами исследователи сочли бы себя несчастными, живя в подобных условиях. Нельзя было не заметить, как много у эскимосов досуга, посвящаемого играм, рассказам, пляскам и прочим развлечениям; большинство исследователей признает, что в течение месяца эскимос смеется не меньше, чем белый человек в течение целого года. В сво-

ем первобытном состоянии эскимос обычно имеет достаточно здоровой пищи; поэтому он обладает идеальным здоровьем, которое является первым условием счастья. Вместе с тем для своего прокормления эскимосам приходится затрачивать гораздо меньше труда, чем населению наших стран.

Признав, что эскимосы имеют много досуга, здоровы и счастливы, мы начинаем догадываться, что страна, в которой они живут, не так плоха. Но тут мы наталкиваемся на обычный парадокс консерватизма, свойственный людям в любых местах земного шара. Сами эскимосы убеждены, что на населенном ими побережье Полярного моря условия вполне благоприятны для человеческого существования; но те же эскимосы были убеждены не менее твердо, чем наши ученые и исследователи, что к северу от побережья океан является пустынным и безжизненным. И вот основная задача нашей экспедиции заключалась в том, чтобы доказать правильность обратной теории, а именно — что как на пловучих льдах, так и на островах Полярного моря можно просуществовать за счет местной фауны. Эту задачу пришлось решать силами белых людей, так как эскимосы считали наше предприятие бессмысленным и отказывались принять в нем участие.

*Из книги В. Стефанссона
«Гостеприимная Арктика». М., 1948*

Возвращение охотника. Р. Кент. Х/м. 1933

КЕНТ Рокуэлл

(1882–1971), американский художник, писатель и общественный деятель, лауреат Международной Ленинской премии мира.

Родился в состоятельной, по американским меркам, семье. Художественное образование получил в Колумбийском университете на архитектурном факультете и в мастерской художника Роберта Хенри, известного представителя американского реалистического направления. С ранних лет сочувствовал социалистическим идеям, был убежден в высоком и ответственном назначении искусства. «У меня есть гражданская совесть, и я не откладываю ее в сторону, когда берусь за кисть и палитру», — говорил он позднее.

Первая самостоятельная выставка картин Р. Кента прошла в 1902, когда ему было 20 лет. С 1910 он занимался архитектурным черчением, плакатом, рекламой, а потом и карикатурой. Первое его большое путешествие — на северо-восток США — это встреча с дикой природой, способ проверить себя вдали от цивилизации. «Я люблю в природе ее суровые, подчас холодные черты; я люблю ездить в края, где можно видеть мир мужественным и честным, и, любя, буду писать его таким».

...В 1914, попав на Ньюфаундленд, влюбился в остров и его обитателей — «у всех людей было радостно на сердце». Но началась первая мировая война. Местные власти, заподозрив в Кенте немецкого шпиона, вынудили его уехать. Спустя три года (1917) Р. Кент с младшим сыном отправился на Аляску, где создал ряд пейзажей, выполнил много рисунков. Покидая Аляску, художник сдал в порту на хранение весь «намытый им песок» — ящик с законченными работами, на котором стояла надпись: «Ценность — 10 000 долларов». «Пяльте глаза, банкроты, владельцы недвижимости, — усмехался Кент. — На земле есть золото там, где вам и не снилось».

В 1920 вышла его первая, проиллюстрированная им самим книга «В диком краю» — дневник путешествия на Аляску.

Начиная с 1927 он работал над станковой гравюрой и книжной иллюстрацией. Через год вышел вольтеровский «Кандид» с рисунками Кента — начало плодотворного периода, связанного с книжной иллюстрацией, вершиной которого становится серия рисунков к пьесам, поэмам и сонетам Шекспира.

В 1929 Кент снова отправился в плавание, на этот раз в Гренландию. У юго-западного побережья острова его маленькая шхуна попала в шторм. Экипаж судна — трое мореходов, включая художника, — спаслись вплавь. Впечатления от пережитого и от сравнительно короткого пребывания на гренландской земле произвели переворот в сознании Кента. Начался самый важный этап в

его творчестве живописца, известный теперь как гренландский цикл. О путешествии на шхуне и жизни на острове он рассказал в наполненной авторскими лирико-философскими высказываниями книге «Курс N by E» (в рус. произношении «Курс норд бай ист»). Иллюстрировали книгу первые графические работы гренландского цикла.

Покоренный людьми и пейзажами Гренландии, Р. Кент в 1932–1933 жил на ее западном побережье немного южнее зал. Мелвилл. Картины второго этапа гренландского цикла, запечатлевшие красоту ледяного острова и мужество его обитателей, он писал без этюдов — прямо с натуры. В 1933 художник опубликовал вторую книгу о Гренландии «Саламина», названную по имени главной героини. Своего младшего сына он отдал на воспитание другу-эскимосу и не пожалел об этом: за два года подросток превратился в настоящего охотника, завоевавшего уважение всего племени.

Значительная часть жизни Р. Кента — его общественная деятельность: защита Сакко и Ванцетти в 20-е гг., участие в профсоюзном движении в Америке в годы великой депрессии, активная борьба с фашизмом и выступления в защиту Вьетнама. Борьба против

военной угрозы становится смыслом его общественной деятельности в 50-е гг.: он в числе основателей и членов Всемирного Совета Мира, выпустившего знаменитое Стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия.

С 1957 художник возглавлял Национальный совет американо-советской дружбы. «Ради мира я стоял за дружбу с Советским Союзом, ради мира я хотел гибели фашизма: ведь фашизм кормился на войнах. Ради мира я желал социализма... Они вас используют, говорили мне критиканы. Ну и хорошо, что используют! Хорошо, что, принося пользу, ты изнашиваешься, а не просто ржавеешь в бездействии».

В дар Советскому Союзу Р. Кент передал коллекцию своих работ — 80 картин, 800 рисунков и гравюр, большое количество книг. Значение этого дара тем более велико, что незадолго до кончины Кента в его доме в 1969 случился пожар, уничтоживший 11 полотен художника и его знаменитую библиотеку.

После смерти Кента тело его было кремировано, прах помещен в подаренный художнику армянским музеем древний (3 тыс. лет) глиняный кувшин и захоронен перед домом Кента в Адирондакских горах на севере США.

Гора, отражающаяся в воде. Южная Гренландия. Х/м. 1929

...СТОИТ У МЕНЯ В ПАМЯТИ ЭТОТ РАЙ!

Весь день ветер не прекращался, барометр продолжал падать. В четыре часа мы поставили грот, взяв два рифа, продвигаться вперед было невозможно. Внизу в каюте все нарастал беспорядок, обнаруживая недостатки построенных по стандарту полок и ящиков. Вся природа ополчилась здесь на человека; хаос против порядка, вода и ветер, сила тяготения и центробежная сила против хрупких материалов, изготовленных человеческими руками. И в борьбе с такими противниками мы должны были не только сохранять свои позиции, но еще продолжать созидательную работу, нужно много мышц и крови, костей и нервов, чтобы противостоять и мгновенным ударам, и разъедающему действию времени. Как все живое, мы время от времени чувствовали голод и должны были питаться. И если когда-нибудь меня призовут на небесный суд и потребуют отчитаться в том, как я в бытность на этом свете выполнял обязанности стюарда, я скажу: «Господи, вспомни, что, когда ты измывался надо мною сильнее всего, когда ты спускал на меня всех чертей, чтобы мешать поручен-

ной мне задаче, когда ты гасил огонь у меня в печи, душил дымом, швырял мне на ноги горячие красные уголья, опрокидывал мои котлы, окатывал меня кипящим супом, когда, не довольствуясь этим, ты еще пинал, колотил меня и, свалив с ног, тыкал во все это носом, то все равно именно там, тогда и точно вовремя, я каждый раз подавал на стол горячую пищу, и притом неплохую».

Но если божественное правосудие существует и по какому-то недосмотру помощник капитана предстанет перед ним, миновав полицейские кордоны у преддверия вечности, я уверен, что приговор будет гласить: «Ты посмел есть яйца и консервы в проливе Лонг-Айленд».

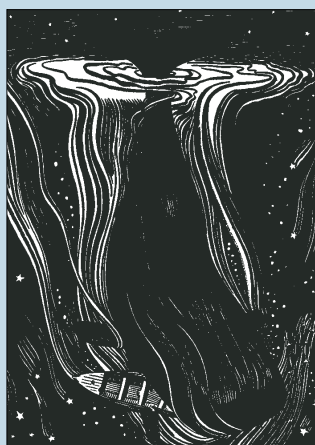
О Ньюфаундленд! Как я был молод, когда приехал сюда впервые, и как теперь, в этот новый приезд во мне, как укор, возникают воспоминания о тогдашних иллюзиях. Я был уверен, что здесь, в этом отдаленном и мало цивилизованном крае, непременно живет народ, добрый уже в силу необходимости, простой и мудрый, сильный и мужественный и смелый и вообще хороший от природы. Да и самый день, когда я впервые увидел эту страну, придал ей обаяние. Было раннее утро, безоблачное и безукоризненно ясное. Далеко впереди, над синей равниной океана поднималась земля, она светилась и искрилась на солнце, а высокие горы, увенчанные свежеснеженным снегом, казались эмблемами той высоконравственной красоты, которой я в моих пылких мечтах наделил эту страну. Он так и стоит у меня в памяти, этот рай! И после того, как я сошел на берег и побродил по стране,

оказалось, что у всех людей во всех окрестных деревнях было радостно на сердце, потому что стояла осень и мужчины, проводившие месяцы на рыбных промыслах, как раз вернулись домой. Они убирали урожай, прятали сети, чинили дома, а невесты и жены готовили постели для долгих зимних ночей, полных любви. Разве удивительно, что я остался жить в этой стране!

С тех пор прошли годы, а в мирное время Ньюфаундленд, должно быть, такой же, каким был двести лет назад. Жители говорят на том же языке, что их предки, верят сказкам и в знак приветствия качают головой из стороны в сто-

Весеннее воскресенье. Северная Гренландия. Х/м. Около 1933

Из иллюстраций к роману
Г. Мелвилла «Моби Дик,
или Белый кит».
Автоинкография. 1929

рону. Встречаясь, они твердят: «Добрый день, добрый день», а по вечерам: «Добрый вечер». Если же ветер с воём гуляет по улицам, всегда найдется убежище, где приятно светит теплое солнце. Вот и сейчас все они там, ньюфаундлендские мужчины.

— Добрый день. Каков ветерок-то, а?

— Ну, ребята, такое не часто приходится видеть.

— Здорово вы вошли в гавань вчера вечером! И лодочка у вас хороша!

Один сообщает, что ветер был 10 баллов (хотя это не

так), а второй, что ветер дул со скоростью 90 миль в час (чего не было), потом кто-то рассказывает о том, как вчера одна шхуна терпела бедствие, и какой-то контрабандист был совсем недалеко от берега, но не нашлось смельчаков ни спасти людей, ни ловить контрабандиста. После всего этого наш шкипер гордо приосанился, помощник казался по-прежнему безразличным, а кок записал эти разговоры, чтобы преподнести их с гарниром своим читателям.

Эти полчаса! Бот лежал, пойманный гигантским уступом скалы, килем на уступе, правым бортом упираясь в склон. В таком положении его удерживали волны и ветер. Удерживали, чтобы то и дело поднимать и швырять с размаху назад. Каждая волна легко подхватывала бот и несла его вверх, а затем с грохотом роняла его тринадцатитонную подбитую чугуном массу на гранит. Поднимала и швыряла, поднимала и швыряла! Тут обнаружилось все совершенство нашего судна; однако, раз ударившись, оно

продолжало жить лишь для того, чтобы вновь и вновь принимать удары.

Гигантский кузнечный молот, бьющий по граниту горы, молот, пустой изнутри, и в центре этой пустоты — человек. Представьте себя на его месте. Я оставался внизу, и знаю, что это такое.

Представьте себе, что я — Адам, брошенный с размаху в гущу разбушевавшихся дьявольских сил. Адам, мир которого состоит из ветра, бури, снега, дождя, града, молний и грома, землетрясений и потоков, голода и холода и подавляющего присутствия чего-то огромного неведомого. Адам, который пускает в ход весь свой крошечный разум, чтобы сохранить самостоятельность перед лицом этого избытка неизмеримости. В то же время он спокойно — ведь жизнь продолжается — выполняет свои неотложные

Из заставок к книге Р. Кента «Курс норд бай ист». 1930

дела, в их нормальной последовательности, одно за другим, мало о чем думая, и еще меньше рассуждая. Вообразите себе этого Адама и Мужчину — меня — в центре Вселенной в миниатюре, Вселенная представлена каютой бота «Дирекшн», лежащего на скалах Гренландии.

Мы живем не столько благодаря нашему воображению, сколько несмотря на него.

Каяки. Х/м. 1933

Из книги Р. Кента
«Курс N by E». М., 1962
Произведения живописи и
графики Р. Кента

Грязнуля Дебора. Из книги
Р. Кента «Саламина». 1933

Эскимос в каяке. Х/м. 1933

Гора Ассинибойн. Канадские Скалистые горы. Х/м. 1952

ПОЛЯРНЫЕ СТАНЦИИ

Северного Ледовитого ок., принадлежавшие до этого различным организациям. Для руководства наблюдениями создано Полярное управление (затем Управление полярных станций). В 1933—1935 построены полярные станции о-в Котельный, о-в Четырехстолбовой, Усть-Кара, о-в Белый, о-ва Комсомольской Правды, о-в Уединения, мыс Стерлегова, мыс Лескина, Сердце-Камень, Ванкарем, Пээк, мыс Оловянный, о-в Русский, зал. Благополучия, мыс Шелагский, бух. Провидения, Амбарчик, бух. Угольная, бух. Прончищевой, Усть-Таймыра, мыс Биллингса; в 1936—1938 — мыс Выходной, о-в Муостах, о-в Генриетты, мыс Чаплина, зал. Лаврентия. К сер. 1938 в системе ГУСМП насчитывалось уже 126 гидрометеорологических и 108 гидрологических станций. После передачи части функций управления региональным и отраслевым

ведомствам осталось лишь 53 полярные станции, расположенные на островах и побережьях Северного Ледовитого океана. Они проводили широкий комплекс наблюдений: геофизических (магнитные, ионосферные), морских и речных гидрологических, метеорологических, аэрологических, почвенных, актинометрических, ледовых. Специальные программы были разработаны для биологических и фенологических наблюдений. Основную задачу полярных станций руководители ГУСМП видели (помимо бесперебойного обслуживания трассы Северного морского пути и авиалиний метео- и ледовыми сводками) в комплексном изучении окружающей территории, а также в использовании накопленной гидрометеороинформации для организации в регионе рационального скотоводства, оленеводства и рыбного хозяйства. Все наблюдения велись по единой методике.

УШАКОВ Георгий Алексеевич

(1901–1963), географ и путешественник, исследователь Восточной Арктики, д-р географических наук.

Систематического образования сын амурского казака не получил; 11-летним подростком уехал в Хабаровск, учился сначала в училище, затем в семинарии, подрабатывая на жизнь газетчиком и конторщиком; прошел школу тяжелых походов в эксп. В. Арсеньева (1916) по Уссурийской тайге. В годы гражданской войны сражался в партизанских отрядах Приморья. В 1926–1929 Ушаков основал и возглавил первый поселок-колонию чукчей, эскимосов и русских на о-ве Врангеля; он произвел топографическую съемку острова, вычертил его первую карту, накопил ценные данные о климате и ледовом режиме омывающих его вод, собрал богатый этнографический материал, зоологические и минералогические коллекции.

По собственному плану Ушаков совместно с геологом Н. Урванцевым и двумя сотрудниками в 1930–1932 выполнил исследование арх. Северная Земля, на картах того периода обозначенного лишь пунктиром. В маршрутных походах они преодолели не менее 5000 км, закартировали ок. 37 тыс. кв. км площади ледово-

го архипелага. Испытывая лишения, усугубляемые хронической болезнью почек, Ушаков на собаках и пешком вдвоем с Н. Урванцевым обошли берега всех крупных островов архипелага, выяснили их рельеф и геологическое строение, собрали ботаническую и зоологическую коллекции.

В должности заместителя начальника Главсевморпути в 1935 возглавлял первую высокоширотную эксп. на ледокольном пароходе «Садко» (научный руководитель Н. Зубов). Она обследовала огромное «белое пятно» в акватории между Землей Франца-Иосифа и Северной Землей, у берегов которой выявила ветвь теплого течения Гольфстрим. Корабль достиг 82° 41' с.ш., что стало мировым рекордом свободного плавания во льдах и открыла остров, названный в честь Ушакова. В 1935–1941 он занимал пост ответственного редактора журнала «Совет-

ская Арктика», одновременно (1936–1939) руководя гидрометеорологической службой страны.

В последующие годы (1940–1955) Ушаков работал в основном в системе АН СССР; удостоен степени д-ра наук без защиты диссертации. Умер в Москве, по его завещанию похоронен на о-ве Домашний (арх. Седова, близ Северной Земли).

Именем Ушакова названы коса и мыс, поселок на о-ве Врангеля, река на о-ве Октябрьской революции (арх. Северная Земля).

ОКЛАДНИКОВ Алексей Петрович

(1908–1981), археолог, историк, этнограф, исследователь Сибири и Дальнего Востока, академик, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий.

Интересоваться прошлым народов будущей ученый начал с юных лет. Первое археологическое открытие школьник-краевед сделал недалеко от своего дома в сибирском с. Бирюльское: он нашел черепки глиняной посуды и каменные орудия древнего человека, населявшего ленскую тайгу. В 1926 в «Записках студенческого кружка краеведения» в Иркутске вышла его первая научная статья — о неолитических стоянках на

Верхней Лене. В том же году он выехал в первую эксп. в верховья Селенги, где нашел уникальные поздненеолитические стоянки. Позже работал заведующим этнографическим отделом Иркутского музея, каждое лето выезжал в эксп. на Лену, Ангару, Селенгу.

В 1935 поступил в аспирантуру Ин-та истории материальной культуры в Ленинграде. Одновременно продолжал исследования в басс. Ангары, где обнаружил десятки древних стоянок, в т.ч. знаменитый палеолитический памятник Буреть. По собранным материалам издал двухтомную монографию «Неолит и бронзовый век Прибайкалья», за которую получил ученую степень канд. исторических наук.

В кон. 1930-х гг. Окладников приступил к раскопкам поселков каменного века в Нижнем Приамурье, проследил историю нанайцев и других малочисленных тунгусских народов. Им была изучена самобытная и оригинальная культура неолитических племен Амура (польцевские племена), оставивших «художественные галереи» каменного века.

В 1961, когда было создано Сибирское отделение АН СССР, ученый переехал из Ленинграда в Новосибирск и возглавил работу организованых им сначала Отдела гуманитарных исследований, а в 1966 — Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР, бессменным директо-

Дом, построенный комсомольцами на мысе Челюскин. 1940

Основные принципы организации полярных станций сохранились до настоящего времени. Обычно персонал станций состоял из 5–8 (на крупных станциях с более широкой программой наблюдений из 15–20) человек.

В 1930-е гг. попасть на зимовку на полярную станцию считалось большой честью, т.к. в Арктику отбирали лучших из лучших. Многие станции создавали и первые годы обслуживали молодежные коллективы. Между зимовками развернулось соревнование за качество и объем наблюдений. Возник особый мир кадровых полярников, много лет живавших на различных полярных станциях. Арктика жила одной семьей. Даже в кризисные 1990-е гг., несмотря на постоянное ухудшение снабжения и условий жизни, сохранялись многие черты полярного братства.

В основе успехов метеорологического изучения

ром которого оставался до самой смерти.

В течение полувека Окладников почти каждый год выезжал в эксп., открыл десятки палеолитических памятников, изучил неолитические поселения Заполярья, Чукотки и Приохотья. В трехтомной «Истории Якутии» он написал первый том, в основу которого положены не только археологические и этнографические материалы, но и богатейший фольклор якутов. Ученый открыл и описал старинные пещерные росписи — памятники искусства, оставленные в Якутии людьми ледниковой эпохи, в т.ч. стоянку Улалинку — древнейшую в Сибири и на Дальнем Востоке.

Окладников — автор более 60 книг, ок. тысячи статей, рецензий и заметок, заслуженный деятель науки РСФСР. Академии наук Венгрии и Монголии, Британская королевская академия избрали его своим действительным членом.

БОБИН Евгений Сергеевич

(1897—1941), горный инженер, исследователь Восточной Сибири, д-р геолого-минералогических наук.

Окончил Ленинградский горный ин-т (1927). Свою короткую жизнь посвятил изучению золотоносности басс. Ле-

ны. В восточной части Станового наг. в 1928—1930 открыл и нанес на карту два сравнительно коротких (ок. 100 км каждый) хребта — Северный и Южный Дырындинские.

Летом 1934 вместе с Ю. Билибиным обнаружил и проследил почти по всей длине хр. Сетте-Дабан (650 км), а к востоку от него — Юдомо-Майское нагорье.

Летом 1937 к западу от Сетте-Дабана Е. Бобин выделил почти меридиональный хр. Улахан-Бом (длина не менее 400 км), установил, что это южное окончание гигантской (1500 км) Верхоянской горной дуги, и тем самым практически завершил ее открытие.

Погиб в авиационной катастрофе.

БИЛИБИН Юрий Александрович

(1901—1952), геолог, первооткрыватель золотороссыпных месторождений Чукотки, д-р геолого-минералогических наук, чл.-корр. АН СССР, лауреат Государственной премии СССР.

Родился в Ростове Ярославской области. После службы в Красной Армии (1919—1921) окончил Петербургский горный ин-т, работал в геолого-разведочном тресте «Алданзолото», в 1928—1934 — в Центральном научно-исследовательском геологоразведочном

ин-те (ЦНИГРИ). Летом 1934 Билибин и горный инженер Е. Бобин, возглавляя отдельные золотопоисковые партии, выполнили первую топографическую съемку «белого пятна» — Алдано-Юдомского междуречья. На правобережье Алдана обнаружили и проследили сравнительно короткую (100 км) и низкую цепь — Кыллахский хр., открыли и пересекли во многих пунктах почти меридиональный хр. Сетте-Дабан (длина 650 км), установив его принадлежность к Верхоянской горной стране, а восточнее выявили непосредственно примыкающее к Сетте-Дабану Юдомо-Майское нагорье. По возвращении из эксп. Ю. Билибин стал сотрудником Всесоюзного геологического ин-та (с 1947 — заведующий сектором металлогении); в 1950 возглавил кафедру полезных ископаемых геологического ф-та Ленинградского университета.

Помимо открытия нескольких золотоносных районов на северо-востоке своими исследованиями по геологии и геоморфологии россыпей Билибин внес огромный вклад в теорию образования россыпных месторождений. Опубликованы труды по металлогении и условиям образования россыпных месторождений золота.

Именем Билибина названы минерал, древний вулкан в бассейне р. Большой Анжуй, город на Чукотке.

БАДИГИН Константин Сергеевич

(1910—1984), исследователь Арктики, капитан дальнего плавания, географ, писатель, Герой Советского Союза.

Родился в Пензе. С 18 лет плавал матросом в морях Дальнего Востока. Окончив Владивостокский морской техникум, стал штурманом. Свое 25-летие отметил в Северном Ледовитом ок. третьим помощником капитана ледокола «Красин». В 1937 служил вторым штурманом на ледокольном пароходе «Садко», затертого осенью льдами в море Лаптевых вместе с ледоколами «Г. Седов» и «Малыгин». Затем был назначен капитаном на «Г. Седов», дрейфовавший с поврежденным рулевым управлением 812 суток и освободившийся из ледового плена лишь в Гренландском море.

В 1942 К. Бадигин возглавил штаб арктических операций Главного управления Се-

Арктики лежит тяжелейший, часто рутинный и поистине героический труд; даже простое жизнеобеспечение при полной оторванности от ближайших поселений, в условиях полярной ночи представляет собой непростую задачу. Работа всей аппаратуры и, главное, дизель-электрических агрегатов, дающих тепло и свет, зависит только от умелых рук персонала полярной станции. Истинный зимовщик был универсальным специалистом: радист, метеоролог, механик, повар и т.д. Многие провели в полярных широтах по 30—40 лет. Среди наиболее известных полярников — В. Ходов, Б. Кремер, Э. Кренкель, Н. Мехренегин, К. Званцев, А. Минеев, В. Канахи, Н. Дождиков, И. Ардамацкий, Ф. Шипилов, В. Соколов, П. Свириченко, А. Будылин, Н. Угловский и др.

Сеть полярных станций к 1942 состояла уже из 75 пунктов наблюдений. В 1939—1940 были построены

Снегомерная съемка

ПОЛЯРНЫЕ СТАНЦИИ

станции Сопочная Карга, Кресты Таймырские, Хабарово, мыс Косистый, о-в Правды, о-в Ратманова и др., в 1941 — о-в Айон, в 1942 — Усть-Янск, прол. Санникова, о-в Андрея, в 1943 — оз. Таймыр, о-в Малый Таймыр.

Суровым испытанием для зимовщиков стала война. Многие из них практически всю войну провели в Арктике без смены, с очень скудным снабжением. Полярники находились тогда практически на фронте. Пришел приказ найти укрытия для полярных станций на случай нападения немецких подводных лодок, но некоторые плоские, как стол, небольшие острова оказались полностью лишены мало-мальских пригодных укрытий. Полярные станции зал. Благополучия, мыс Желания, о-в Правды были сожжены подводными лодками, зимовщики мыса Стерлегова в 1944 взяты в

плен и увезены в Норвегию. Но с большей части полярных станций информация о погоде и льдах поступала регулярно, что позволяло успешно решать в Арктике боевые задачи.

1950—1960-е гг., когда в Арктике функционировали 100—105 полярных станций, можно считать вторым после 1930-х гг. периодом их расцвета, временем наиболее стабильной и плодотворной работы. Каждая небольшая полярная станция передавала по радио гидрометеорологическую информацию на кустовую станцию, та — в районный радиометеорологический центр в Амдерме, Диксоне, Тикси и Певеке.

В последующие годы полярные станции были переданы сначала в Министерство морского флота, а в 1963 — в Государственный комитет по гидрометеорологии и контролю природной среды.

верного морского пути, руководил Беломорскими ледовыми операциями, проводкой транспортов Беломорской военной флотилии. В 1943 перевозил во Владивосток оборонные грузы, поступающие из США по ленд-лизу. В последующем был капитаном на судах Главного управления Северного морского пути.

К. Бадигин — автор увлекательных книг, в которых нашли отражение его эксп. и зимовки. В 1988—1989 вышло собрание его сочинений в четырех томах.

ШМИДТ Отто Юльевич

(1891—1956), астроном, геофизик, исследователь Арктики, государственный деятель, профессор МГУ, академик АН СССР, вице-президент АН СССР, Герой Советского Союза.

По окончании физико-математического ф-та Киевского ун-та в 1913 оставлен при кафедре для подготовки к профессорскому званию. С 1917 — приват-доцент университета.

После Октябрьской революции — один из организаторов высшего образования, науки, издательского дела. Автор и главный редактор первой Большой Советской Энциклопедии. В 1930—1932 — директор Арктического ин-та, затем — начальник Главсевморпути (1932—1939). Во время эксп. (1929—1930) на ледокольном пароходе «Г. Седов» под руководством О. Шмидта на Земле Франца-Иосифа была организована первая научно-исследовательская станция, обследованы северо-восточная часть Карского моря, западные берега Северной Зе-

мли, открыт ряд островов. В 1932 эксп. Шмидта на ледокольном пароходе «Сибиряков» впервые прошла путь из Архангельска в Тихий ок. за одну навигацию. В 1933—1934 он возглавил плавание по трассе Северного морского пути на ледокольном пароходе «Челюскин» и лагерь высидившихся на льдину челюскинцев после гибели корабля в Чукотском море.

О. Шмидт руководил созданием на побережье Северного Ледовитого ок. сети полярных станций, ему принадлежит идея организации дрейфующих научных станций по изучению Арктики. В 1937 он возглавил воздушную эксп. по развешиванию СП-1, а затем — по снятию папанинцев со льдины.

По инициативе О. Шмидта был создан Ин-т теоретической геофизики. В сер. 1940-х гг. ученый выдвинул новую космогоническую гипотезу об образовании Земли и планет Солнечной системы, разработку которой продолжал совместно с группой соратников до конца жизни.

Именем Шмидта названы остров в Карском море, полуостров на Сахалине, мыс на побережье Чукотки.

ЛАРСЕН Генри Аstrup

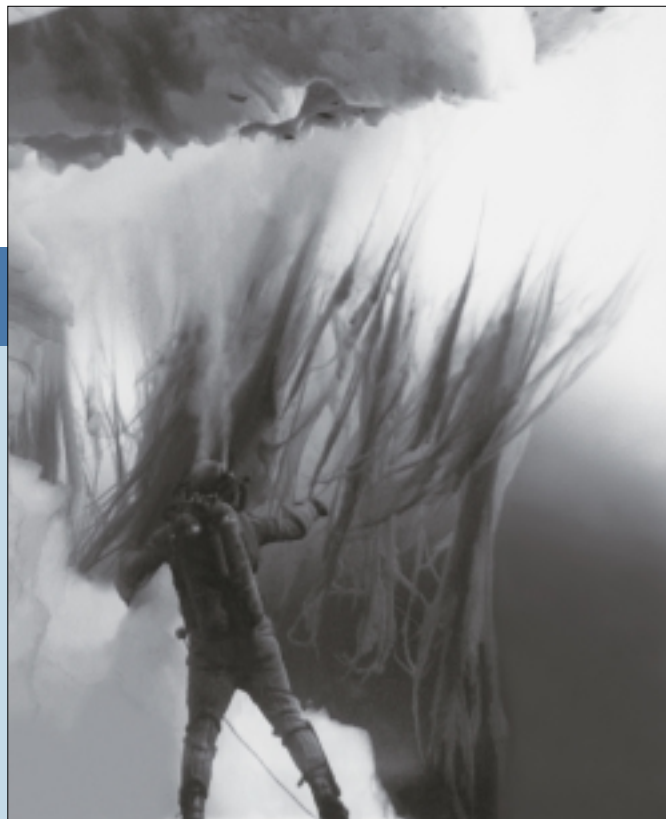
(1899—1964), канадский арктический мореплаватель.

Родился в Норвегии. С 12 лет служил юнгой на флоте. Позже окончил Норвежский политехнический ин-т навигации. Мечтой его жизни было пройти в одну навигацию Северо-Западный проход — из Тихого в Атлантический ок. через проливы Канадского Арктического архипелага. В 1924 эмигрировал в Канаду, стал офицером полиции. Через несколько лет его назначили капитаном полицейской шхуны «Сент-Рок», патрулировавшей Западную Арктику.

В 1940 Ларсен получил секретное задание — впервые пройти Северо-Западным проходом с запада на восток и окончательно установить суверенитет Канады в Арктике. С восемью членами экипажа его корабль отправился из Ванкувера, обогнул в тяжелых ледовых условиях Аляску и встал на первую зимовку в зал. Уолкер у северо-западного побережья о-ва Виктория.

Перед погружением. СП-22. 1974

Живописны водоросли

Следующим летом плавание возобновилось: судно прошло вдоль континентального побережья до п-ова Бутия, где попало в ледовый плен. Лишь в нач. августа 1942 шхуна смогла продвинуться к прол. Франклина, но огромные ледовые поля блокировали ее, дважды едва не раздавив. И все же «Сент-Рок» преодолел прол. Белло, Принс-Риджент, Ланкастер, обогнул с юга о-в Байлот и, выйдя в море Баф-

фина, в октябре 1942 прибыл в Галифакс. Все плавание заняло 842 дня. Сам капитан рассматривал этот поход как тренировку.

Летом 1944 Ларсен отправился обратно в Ванкувер. На этот раз он провел судно севернее: вдоль о-ва Баффинова Земля, через прол. Ланкастер, Барроу, Вайкаунт-Мелвилл, Принца Уэльского. Весь путь от Галифакса до Ванкувера был пройден за рекордно ко-

роткий срок — 86 дней. В отчете мореплавателя так оценил этот выдающийся результат: «Наше плавание показало, что Северо-Западный проход можно пройти в один год, но не доказало, что это можно делать каждый год». О подробностях навигационной эпопеи «Сент-Рока» Ларсен рассказывал в книге «Северо-Западный проход, 1940—1942 и 1944», опубликованной на англ. языке.

В 1948 «Сент-Рок» прошел из Ванкувера в Галифакс кружным путем через Панамский канал. В 1954 Ларсен провел шхуну этим же маршрутом по обратному курсу из Галифакса в Ванкувер. Таким образом, он обогнул Северную Америку в обоих направлениях и установил рекорд, который больше не повторялся.

Именем Ларсена назван пролив между о-вом Виктория и п-овом Бутия.

Испытание мужеством

ПОЛЯРНЫЕ СТАНЦИИ

Так изучают дно северных морей. Подводная часть торосов тоже таит опасности

В нач. 1970-х гг. районные метеоцентры преобразованы в региональные Управления по гидрометеорологии и контролю природной среды (УГКС). Амдерминскому УГКС подчинялось 15 станций, Тиксинскому — 22—25, Пээкскому — ок. 25. В наиболее крупное Диксоновское управление входило 33 станции, в т. ч. самые северные и труднодоступные — на Земле Франца-Иосифа, о-вах Виктория, Визе, Ушакова.

В настоящее время программа наблюдений на многих станциях сокращена. За 1990—1996 закрыто более трети станций, наблюдения на которых не прерывались 50 и более лет. На некоторых осталось всего по 2—3 полярника.

Уникальная сеть российских полярных станций является ценнейшим памятником и незаменимым форпостом науки, культуры и техники. Сохранение их — наш долг перед потомками.

ВЫЛКО Илья Константинович (Тыко)

(1886–1960), ненецкий художник, путешественник, исследователь Новой Земли, просветитель, общественный деятель, Президент Новой Земли.

Родился на о-ве Новая Земля в многодетной семье (помимо него еще 10 детей). Год рожд. — по паспорту 1886 — приблизителен. Сам Вылко уверял, что в 1886 помнит себя трехлетним мальчиком. В день приезда православного священника в Белушью губу, в становище родителей Вылки, он получил сразу и имя и отчество: его окрестили Ильей, а отца, знаменитого охотника Ханеца, — Константином. Рисовать Тыко начал в 1904, копировал картинки из отрывного календаря, оставленного зимовавшим промышленником, обертки из-под чая.

В дальнейшем огромную роль в судьбе художника сыграли ссыльные поселенцы Новой Земли: первые краски подарил одаренному аборигену будущий известный живописец, а тогда сосланный студент Петербургского училища технического рисования С. Писахов. Многолетняя дружба с В. Русановым заменила Вылке университетское образование. По результатам эксп. полярного исследователя 1908–1910, в которых проводником был Т. Вылко, создана карта Новой Земли, по сей день считающаяся одной из лучших.

В. Русанов убедился, что судьба свела его не только с самобытным художником и метким охотником, но и с настоящим землепроходцем. Вылко рассказал В. Русанову, как он увидел однажды изданную в Петербурге и сильно разочаровавшую его карту. У туристов выменял на рисунки компас, отвес и термометр и в 1907 отправился по побережью Карского моря в самостоятельный поход, полный суровых испытаний: «В первый год продвинулся на 50 верст, на второй — 220, на третий — 500». На протяжении почти 825 км (с учетом изгибов берега), ориентируясь лишь на По-

лярную звезду, выполнил съемку о-ва Северный, открыл четыре новых губы и два острова. Питался в пути старой нерпичьей шкурой, сосал ягель.

В эксп. Тыко много рисовал, выполнял любую работу, добывал провиант (на его счету, как он признался в старости, 102 убитых белых медведя). В 1910 участников эксп. В. Русанова встретили в Архангель-

ске как героев. Вылко получил золотую медаль «За усердие». Архангельский губернатор И. Сосновский решил подарить Николаю II рисунки ненецкого самородка. Их наклеили на картон, переложили рисовой бумагой и сложили в роскошную бархатную с золотым тиснением папку. Вскоре из столицы прибыл ответный подарок — пятизарядный винчестер с тысячей патронов. От себя губернатор прибавил 600 рублей.

Полученных денег, решил Вылко, должно хватить на образование и на содержание семьи. В Москве, где он жил и учился у друзей В. Русанова и по его рекомендациям, именно в это время проявился интерес художественной интеллигенции к Северу. В. Серов, К. Коровин, Н. Рерих, В. Верещагин, А. Васнецов отправились в северные края и даже построили специальные суда, чтобы пройти по рекам. Художники В. Переплетчиков и А. Архипов стали учителями Тыко Вылки,

организовали его выставки. Он познакомился с литературой, читал Л. Толстого, восхищался А. Пушкиным, которого мечтал перевести. Кстати, помимо хорошего владения родным ненецким и русским языками он мог похвастаться и неплохим знанием норвежского.

В 1911 из Архангельска на парусно-моторной лодке «Полярная» вышла очередная эксп. В. Русанова. Для участия в ней Тыко два месяца учился на моториста. Но покинул бот, как только достиг Новой Земли: он должен был заменить трагически погибшего старшего брата, взяв на себя обязанности главы большой семьи, где шестеро детей.

В 1920 Тыко организовал на далеком острове коммуну, куда вошли жители Белушней губы, Крестовой горы и Маточкина Шара. По его предложению на остров завезли стадо оленей, правда, успехи в скотоводстве были маловпечатляющими — сказывалось отсутствие навыков. С 1924 Вылко — председатель совета Новой Земли (позже, когда съездил в Москву к Калинину, «Президенту Большой земли», с легкой руки журналистов Вылко стали звать «Президентом Новой Земли»). В 1927 Тыко назначили председателем промысловой артели. Он устроил т.н. «детские промыслы» — прообраз интернатов для детей охотников и оленеводов, где преподавал рисование и получил еще одно почетное имя — «батяшка». На острове появились больницы, провели электричество, zaloжили новые поселения, одно из них Вылко назвал «Русаново». Для новоземельцев много лет Вылко оставался самым уважаемым, справедливым, как здесь принято говорить, «хорошим человеком».

В 1954, когда Новая Земля была превращена в полигон для ядерных испытаний, Вылко помогал в эвакуации земляков на материк. Живя в Архангельске, писал дневники, воспоминания, песни и, конечно, рисовал, в т.ч. серию, созданную по памяти и посвященную Русанову.

На Новой Земле его именем названы бухта на о-ве Южный и ледник на о-ве Северный.

Карта-схема Новой Земли

СМЕЛЫЙ, ОТВАЖНЫЙ, РЕШИТЕЛЬНЫЙ

«Вылка несомненно талантливый человек, — писал о нем В. Переплетчиков, — он талантлив вообще. У него хороший музыкальный слух и память. Он знает массу самоедских сказок. Интересуется механикой. Умеет управлять бензиновым мотором на лодке и знает его механизм. Очень интересуется электричеством, знает жизнь птиц и зверей на Новой Земле, и знает это не из книг, а по собственным наблюдениям; он интересуется ботаникой, в экспедициях познакомился с геологией и знает названия камней.

Он чуток и наблюдателен и всегда умеет тонко подметить свойства и характер того человека, с которым имеет дело, и часто наблюдая его, это дитя природы, я видел, что он помалкивает, замечает и мотает кое-что себе на ус. В его определениях нашей жизни было всегда много юмора и наблюдательности. Как-то Вылка был в магазине Мюра и Мерилиза (теперешний ЦУМ. — Ю.К.).

— Понравился тебе магазин?

— Птичий базар! — отвечает Вылка, причем его монгольский глазок иронически прищуривается. Птичьим базаром в полярных странах называют скалы, где гнездятся тысячи птиц, и шум от голосов этих птиц слышен за семь верст».

Одним из первых русских, который узнал Вылку, любил его и подружился с ним, и неизмеримо много для него сделал, был знаменитый полярный путешественник Владимир Александрович Русанов.

Когда Русанов впервые приехал на Новую Землю, Вылке было 25—27 лет...

А кем же стал к этому времени Вылка? Он прекрасно знал жизнь зверей и птиц, знал природу Новой Земли, ее климат, ее реки, проливы, заливы и горы. И еще он умел рисовать, рисовать наивно, по-детски, но тем не менее поэтически. Знал сказки и предания, помнил и видел десятки смертей в море, в бураны и от цинги... Во всем остальном душа его была подобна листу белой бумаги, на котором Русанову, фигурально выражаясь, предстояло начертать первые письмена...

Первое путешествие, проводником в котором был Тыко Вылко, Русанов совершил по проливу Маточкин Шар до Карского моря.

В этой первой поездке на карбасе по Маточкиному Шару Тыко Вылка обнаруживает такие познания в топографии Новой Земли, что впоследствии из простого проводника превращается в полноправного участника последующих экспедиций Русанова...

Затем вместе с Русановым Вылка едет в Москву и поступает учиться живописи к В. Переплетчикову. Русанов находит Вылке бесплатных учителей русского языка, арифметики, географии, топографической съемки, ботаники и зоологии.

Отец художника. Фото В.А. Русанова

Молодой Тыко Вылко (справа) с отцом

«Он читает книгу природы так же, как мы с вами читаем книги и газеты; в экспедициях он незаменим как помощник и проводник; это живая карта Новой Земли. Человек он смелый, отважный, решительный; отличный охотник — бьет гуся пулей на лету» — так характеризует Вылку Русанов своим друзьям.

Тыко Вылка в восторге от Москвы. Новые его друзья не только учат его живописи, ботанике, математике и прочему — они наперебой показывают ему Москву, возят в театры, в музеи, на концерты...

«Люди хорошие в Москве, — писал он Переpletчикову, — очень хорошие, добрые! Ты мне как отец был, заботился, и хозяйка, где я жил в комнате, заботилась, и учителя заботились, и учительницы заботились. К Москве теперь привык, все знаю, как на Новой Земле. Театр люблю, музыку люблю, кинематограф люблю».

Вылка скоро освоился в Москве, усердно занимается живописью и науками. Ему страстно хочется походить на европейца, он сшил себе модный пиджак, носит высокие крахмальные воротнички, пестрый галстук, завел себе плащ. Художник Архипов подарил ему котелок, в руках у Вылки — тросточка. В этом наряде Вылка по воскресеньям важно гуляет по Сухаревской площади и рассматривает старинные вещи.

Купив себе игрушечный пистолет, он пробкой стреляет по мухам у себя в комнате и таким образом удовлетворяет свою охотничью страсть. Мух он сначала называл птичками, ибо на ненецком языке нет слова «муха», потому что нет мух на Новой Земле.

Но рядом с впечатлениями от новой, загадочной и увлекательной для него московской жизни постоянно присутствуют у Вылки в душе впечатления далекой родины. Иногда он тоскует и тогда рисует избу своего отца, рисует снеговые горы за избой, красный кирпич, сложенный у крыльца, рисует отца, брата...

Тогда из комнаты, где работает Вылка, слышны странные, тягучие, печальные звуки — это Вылка за работой поет самоедские песни: песнь войны, песнь охоты, песнь смерти. Эти необычные звуки переносят его своей тягучестью в далекие снеговые пустыни, в бесконечные полярные ночи, эти звуки тоски — прекрасны и музыкальны.

Во сне он часто видит старого отца, братьев, и, должно быть, у него мель-

кает мысль о смерти: доживет ли он до возвращения на Новую Землю? Снятся ему тогда вещие сны, будто он уже умер, и по утрам он в смущении рассказывает их Переpletчикову:

«Видел во сне, что сам помер, — испугался, жалко себя стало. Вижу, по лестнице народ на небо лезет: начальники лезут, дети лезут, бабы лезут, долез и я доверху, а мне говорят: «Куда лезешь, ты еще не помер, после полезешь». Я обрадовался, назад полез, насилу до земли добрался, народ шибко лезет — не пускает. Очень рад был, что не помер!».

А и в самом деле, какая судьба ждала этого талантливого человека? Возможно ли было совместить такие две крайности, как европейский уклад жизни со всеми ее знаниями, со всеми ее удовольствиями от комфорта, ядом волнений и впечатлений — и жизнь на Новой Земле, где ночь тянется три месяца при свете северных сияний, где дует «восток» при пятидесятиградусном морозе и камни летят по воздуху от ветра, где тюлени выползают на берег послушать, если кто поет песню на берегу,

так любят они музыку, и по ночам перекликаются во тьме человеческими голосами, и человеческими же голосами кричат и плачут, когда их убивают самоеды-охотники...

Все-таки думал, всю жизнь думал о себе как о художнике, только никому не говорил, природная его скромность не позволяла ему выговорить тех слов, которые так часто и так легко выбалтывает наш язык.

В старости, в минуты печали, говорил:

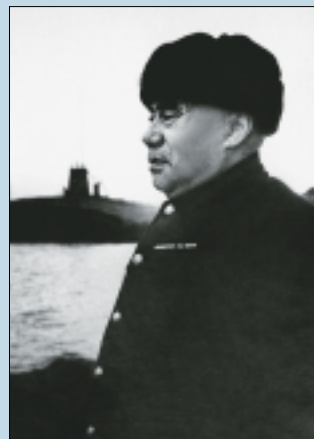
— Вот бы еще картин пять написать... А потом и догонять пойду...

— Кого догонять, Илья Константинович?

— Русанова...

Из книги Ю. Казакова
«Северный дневник».
М., 1976

Фото из фондов
Архангельского областного
музея изобразительных
искусств

На Новой Земле. 50-е гг.

Тыко Вылко. На промысел за тюленем. Х/м. 50-е гг.

Тыко Вылко. Стоянка Русанова. Х/м. 50-е г.

Тыко Вылко, Президент Новой Земли и его народ.
Фотоколлаж А. Рыбачук, В. Мельниченко

ОБРУЧЕВ Сергей Владимирович

(1891—1965), геолог, исследователь Сибири и Дальнего Востока, д-р геолого-минералогических наук, чл.-корр. АН СССР, лауреат Государственной премии СССР.

Родился в Иркутске. В 14 лет впервые участвовал в эксп. отца — академика В. Обручева — в Джунгарию. После окончания Московского ун-та работал в Геологическом комитете, в Якутской комиссии АН СССР, во Всесоюзном арктическом ин-те, в Ин-те геологических наук АН СССР, а последние 15 лет жизни — в Лаборатории геологии докембрия АН СССР, директором которой стал в 1963. С. Обручев — один из основателей кафедры полярных стран в Петербургском университете. С 1940 и до конца жизни он возглавлял отделение физической географии Географического общества СССР. Ученый известен также как глубокий знаток творчества М. Лермонтова; А. Луначарский приглашал его заведовать кафедрой литературы в Петербургском университете.

В 1917—1924 Обручев работал (с перерывами) на Среднесибирском плоског. и открыл Тунгусский каменноугольный басс., один из крупнейших в мире (более 1 млн кв. км). В 1926 исследовал басс. Индигирки, выявил истинный источник реки и установил, что вместо низменности по обеим ее берегам тянутся «громадные горы с пятнами снега на вершинах высотой не менее чем две тысячи метров». Обручев завершил в основном открытие большой горной системы, начатое Г. Сарычевым, продолженное И. Черским, и назвал ее хр. Черского. В том же году исследователь открыл один из полюсов холода Северного полушария, находящийся в селении Оймякон (другой расположен в Гренландии).

Через три года С. Обручев организовал новую эксп. для исследования басс. Колымы. Он прошел всю Колыму, пересек и обследовал обширное Юкагирское плоскогорье. По материалам двух эксп. удалось

установить золотоносность рек басс. Колымы и Индигирки, выявить основные черты рельефа Колымо-Индигирского кр., проследить направление его главнейших речных артерий. Ученый обнаружил, что Верхоянский хр. состоит из четырех горных цепей, а не из одной, как предполагалось ранее, и создал схему тектоники северо-восточной части Азии.

В нач. 1930-х гг. исследователь работал на Чукотке, где впервые применил маршрутно-визуальный метод обследования территории с самолета, открыл огромное лавовое Анадырское плоског., нанес на карту его контуры, а также

Анадырской низм., проследил направление хр. Южный Анойский и Северный Анойский. С высоты птичьего полета увидел огромное горное сооружение и назвал его Колымским хребтом. К северу от Анадырского плоског. выявил Корякский хр. длиной 850 км, большой Чукотский хр., а к западу от последнего — узкие хр. Рарыткин и Пэккульней. В районе Чаунской губы обнаружил месторождение олова.

С. Обручев опубликовал 250 научных работ и несколько научно-популярных книг.

Его именем названы вершины Яблонового хр. в Тыве, мыс на Северном о-ве Новой Земли.

Осень в Якутии

Карта-схема путешествий С. Обручева в 1926, 1929—1930 гг.

ИНДИГИРКА ВСЕ ТАК ЖЕ МОЩНА

Все сведения об Индигирке ограничивались лишь несколькими строками расспросных данных географа Майделя. Майдель приводит рассказы об «ужасных болотах» правого берега Индигирки. Так было показано и на картах — низменность по правому берегу Индигирки с севера почти до самой Оймяконской впадины.

Но плавание по Индигирке принесло много неожиданностей. Прежде всего река оказалась гораздо более мощной и быстрой, чем мы предполагали.

Как только мы выплыли из лабиринта островов, лежащих у устья Эльги, мы увидели широкую реку, несущую свои воды с бешеной скоростью. Мне в моей легкой лодочке было нетрудно переходить из протоки в протоку и приставать к утесам, но мои спутники скоро оказались в тяжелом положении: ветка с двумя бревнами да еще с брезентовой лодкой на буксире оказалась неповоротливой. Поэтому нам сразу пришлось разделить: я приставал к утесам и производил наблюдения, а Салищев плыл дальше и ждал меня через каждые 10–20 километров.

Немного жутко плыть в такой скорлупке одному по большой реке. Лодка вздымается на плоских волнах стремнины и вертится в многочисленных водоворотах. Из всех рек, которые мне приходилось проплывать, Индигирка самая мрачная и страшная по своей мощи и стремительности. Вскоре мы убеждаемся, как неверны сведения, собранные Майделем в низовьях Индигирки от местных жителей, вероятно никогда не ездивших сюда.

Покрытые лесом горы начинаются по обоим берегам от самого устья Эльги, а у Нелькана на правом берегу вместо предполагаемой низменности поднимаются громадные темные горы с пятнами снега на вершинах, частью закрытые тучами.

За Нерой долина Индигирки сразу суживается, течение все более и более ускоряется. С обеих сторон большие утесы и горы, покрытые облаками. Уже несколько дней идет дождь. Для первой ночевки приходится ставить палатку на узкой полосе галечника: каменистый склон слишком крут и на него не взберешься. К вечеру мы с ужасом убеждаемся, что вода необыкновенно быстро поднимается, река буквально вздувается. За час подъем воды достигает 10 сантиметров, а до нашей палатки от воды всего три четверти метра. В шесть часов утра приходится сняться с лагеря: вся площадка залита и вода уже лижет вход в палатку.

В течение следующих 10 дней вода в Индигирке упала так же быстро, как поднималась.

Еще день плавания по бешеной реке, на быстринах скорость доходит уже до 15 километров в час. Возле утесов плыть опасно: вода с силой бьет в них, и от выступов идут гребни валов. Но мне надо держаться возле самых утесов,

чтобы их изучать. Работа требует большого напряжения: нужно одновременно править веткой, глядеть на утес, зарисовывать складки пластов, записывать, фотографировать. К вечеру проплываем устье Ольчана, за ним утесы становятся еще грознее. Одна за другой три воющих и шипящих стены проносятся мимо меня. Но вот река мчит прямо на отвесные скалы четвертого утеса, которые острыми зубцами разрезают воду, ревущую и пенящуюся в больших валах. Работая изо всех сил веслом, едва ухожу от страшного утеса, и еще не успевает мелькнуть мысль: «А что случилось здесь с грузовыми лодками?» — как вижу их у берега.

На шестой день плавания река становится еще стремительнее. В извилистых ущельях с отвесными стенами она пересекает несколько горных цепей и наконец выносит нас в небольшое расширение. Вот еще утес, а возле него река уже вся покрыта пеной. Мне удастся проскочить, а неуклюжая большая лодка попадает в пенящиеся валы, и ее заливают до половины. Немного дальше, в просвете протоки левого берега, мелькнули две юрты. Я гребу изо всех сил, чтобы пристать к берегу, но быстрое течение уносит ветку далеко вниз, и мне удается задержаться лишь у маленького островка. Вслед за мной идет к берегу и большая лодка. Выйдя с быстрины в заводь, она вдруг ударяется о корягу и опрокидывается.

За протокой обширный луг, выбитый скотом, стадо черных с белыми пятнами коров и две юрты — зимняя и летняя. Вдали, у гор, чернеет простой сруб старинной часовенки. В юрте живут старуха, молодая якутка и ребяташки.

Я решаю стать километрах в восьми ниже юрт, у устья реки Иньяли...

Возле устья Иньяли также есть юрта, и жители встречают нас радушно. Но сведения самые неутешительные.

Вместо остающихся по Индигирке до устья Чыбагалаха сотни километров, оказывается, надо в обход через Мому сделать не менее 350 и при этом дважды переправиться через Индигирку!

9 августа приезжает Мичика (Дмитрий) Старков. На вид невзрачный: треугольное сморщенное лицо, редкие черные волосы на подбородке (якуты выщипывают бороду), сторблен. Но он бесстрашный и предприимчивый человек. Узнав в Оймяконе, что мы уже проехали вниз, Мичика проплыл за два дня из Оймякона 400 километров в ветке. Он один из немногих гоняет плоты по Индигирке и дальше всех проникал на лодке в страшное ущелье ниже Тюбеляха. Мичика первый в этом году поднялся на лодке от Тюбеляха до Оймякона, а до сих пор плавали только вниз или поднимались вверх недалеко, не больше 30–50 километров. Надо видеть, как передвигаются по реке якуты в своих лодках, и видеть Индигирку, чтобы оценить этот подвиг. Индигирская ветка, у которой для скорости

хода дно закруглено, слишком вертка, чтобы можно было работать в ней шестом стоя, как делают на своих стружках русские; якуты садятся на дно ветки и, быстро-быстро перебирая двумя короткими палочками, медленно передвигаются вверх по реке.

Впереди серо-розовая гранитная цепь, голой стеной преграждающая путь. Индигирка бросается влево и течет на запад вдоль гор.

Живописны берега Индигирки

Снова начинаются острова. Внезапно между галечниками мы видим ряды высоких скачущих гребней. Они в соседней протоке, и мы отделены от них узким галечным островком, но протоки сейчас сойдутся. Тщетно стараемся отгрестись, течение мчит нас со скоростью поезда, под островом валы захватывают всю реку. Первый же вал, в который мы врезаемся, наполняет нашу лодку до половины, второй заливает ее до краев. Но бревна поддержива-

ют нас, и мы не тонем, а плывем, сидя по пояс в воде. Встречные валы продолжают наступать. Гребем к правому берегу; слева все еще валы, но лодка под водой двигается невыносимо медленно, и ее тащит вниз, ко второй части порога, где начинается ряд новых валов.

Напряженно гребя, нам удается за несколько метров до нижних валов пристать к утесу. Вылезает на берег, выливаем воду из лодки, из сапог, из карманов — всюду полно.

Осматриваем утес, отбиваем образцы и начинаем готовиться плыть дальше: снимаем сапоги, вешаем пояса с записной книжкой и фотоаппаратом на шею. Со слабой надеждой выгresti через шиверу влево, за валы, пускаемся в путь.

Индигирка все так же быстра и мощна. Она, как будто предчувствуя тесноту ущелья, тяжело дышит. Есть места на быстринах, где вздымаются плоские, без гребней, волны в полметра вышиной. Жуткая река! В особенности страшно на ней в хрупкой ветке. Колоссальные размеры реки и окружающих гор, бешеный бег воды, грозное шуршание гальки под водой — все это подавляет человека.

Только к вечеру мы достигаем конца расширения.

*Из книги С. Обручева
«В неизведанные края».
М., 1975*

Надежный спутник геолога — оленевод

ЛАВРОВ Алексей Модестович

(1887–1942), гидрограф-картограф, исследователь Восточной Арктики, инженер-контр-адмирал.

По окончании Морского корпуса служил на Балтике. С 1911 плавал в Сибирской флотилии на транспортном судне «Таймыр», был ревизором, вахтенным начальником, помощником начальника Гидрографической эксп. Северного Ледовитого ок., в ходе которой была открыта Северная Земля. При переходе из Владивостока в Архангельск Северным морским путем в 1914–1915 зимовал у п-ова Таймыр.

А. Лавров — участник первой мировой (1916) и гражданской (1918–1920) войн. Позднее входил в состав двух эксп. — Карской торговой на «Седове» (1926) и спасательной на «Малыгине» (1928) по поискам У. Нобиле. В 1930 А. Лавров стал одним из организаторов Всесоюзного арктического ин-та, затем был секретарем Полярной комиссии АН, председателем Комиссии по изучению Северного Ледовитого океана. В 1932 возглавил Таймырскую научную эксп. на «Таймыре», в 1937 руководил проводкой Северным морским путем двух гидрографических судов из Ленинграда во Владивосток. В первые годы Великой Отечественной войны (1941–1942) работал

главным редактором специального управления Военно-морского флота, выпускавшего для фронта картографические материалы.

Именем Лаврова названы бухта (побережье Земли Уилкса, Антарктида), мыс и остров в море Лаптевых (Северная Земля), мыс в Карском море, пролив в Баренцевом море.

ГАККЕЛЬ Яков Яковлевич

(1901–1965), океанолог, исследователь Восточной Арктики, д-р географических наук.

Родился в Петербурге. По окончании Ленинградского ун-та работал в Арктическом ин-те, принял участие в 21 географической эксп., включая 16 арктических, в т.ч. на ледокольных пароходах «Си-

биряков» (1932) и «Челюскин» (1933–1934). Благодаря серии замеров, выполненных Гаккелем совместно с гидрографом П. Хмызниковым (1896–1943) по линии маршрута «Челюскина», удалось получить новые данные о глубинах двух акваторий. В море Лаптевых исследователи выделили южную часть со спокойным рельефом дна и северную с глубокими «бороздами»; подтвердили сведения предшественников о мелководности Восточно-Сибирского моря и отметили «меридионально вытянутые желоба» (представляющие собой, как и «борозды», подводные долины рек).

С 1947 Гаккель заведовал отделом Арктического ин-та, участвовал в высокоширотных эксп. 1948–1955 и руководил составлением первой карты дна Арктического басс., на которой показал кроме хр. Ломоносова еще две подводные горные цепи (впоследствии одному хребту присвоено имя Д. Менделеева, другому — Гаккеля). Выдвинул гипотезу о существовании в прошлом на месте Северного Ледовитого ок. суши, названной им Арктидой, доказал наличие природной зональности в океане, исследовал течения в Чукотском море, открыл неизвестный ранее природный процесс вращения ледяных полей.

Именем Гаккеля назван один из подводных хребтов в Северном Ледовитом океане.

БЕЛОУСОВ Михаил Прокофьевич

(1904–1946), ледовый капитан дальнего плавания, Герой Советского Союза.

По окончании морского отделения политехникума в Ростове-на-Дону с 1924 плавал матросом, затем штурманом на

различных судах в дальневосточных морях. В 1935 назначен капитаном ледокола «Красин», впервые провел караван грузовых судов с запада на восток по большому участку Северного морского пути. В 1937–1938 осуществил проводку судов во льдах в восточном секторе СМП.

В 1939, командуя ледоколом «И. Сталин» (впоследствии — «Сибирь»), впервые совершил двойной сквозной рейс за одну навигацию по СМП из Мурманска в порт Провидения (Чукотка) и обратно. В 1940

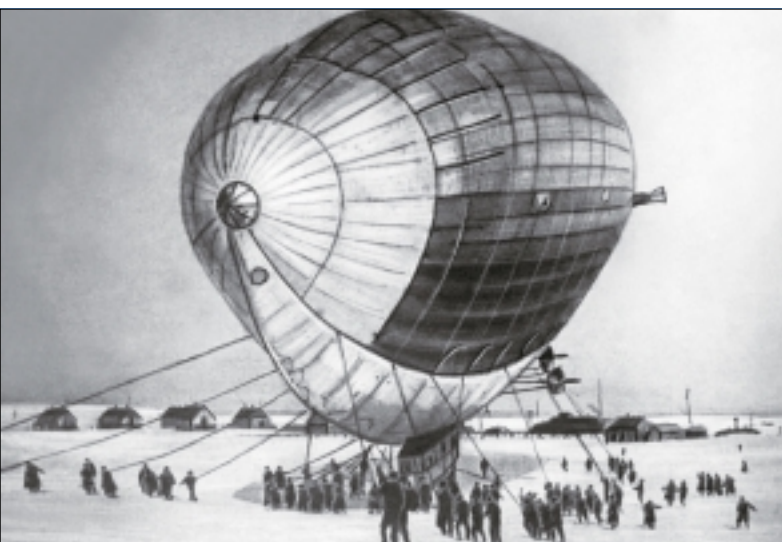

ПОЛЯРНАЯ АВИАЦИЯ

Первые полеты в Арктике летом 1914 совершил российский военный летчик Я. Нагурский (1888–1976). Он искал в Баренцевом море пропавшую эксп. Г. Седова. Через 10 лет на Крайнем Севере начались полеты для разведки льдов, поиска морского зверя, спасательные, санитарные и снабженческие рейсы на зимовки и становища. Первыми отечественными арктическими пилотами были Б. Чухновский, О. Кальвица, М. Бабушкин, А. Томашевский, И. Михеев. Вехой в истории полярной авиации стал 1928, когда экипаж Чухновского принял участие в спасении эксп. У. Нобиле. В созданном в 1932 Главсевморпути было организовано Управление полярной авиации, которое многие годы возглавлял Герой Советского Союза М. Шевелев.

Воздушный шар «Орел». Фото С. Андрэ

Дирижабль «Италия» на старте к Северному полюсу.
Шпицберген. 1928

Самолеты 1920—1930-х гг. не были приспособлены для полетов в Заполярье: фанерный либо перкалевый фюзеляж, открытая, а позднее — негерметичная кабина, деревянный пропеллер и мотор мощностью чуть выше современной «Волги». Понятия «радиомаяк», «радиопеленгатор», «гирополукомпас», без которых немыслима авиация, отсутствовали в лексиконе полярных летчиков до сер. 1930-х гг., не говоря уже о радиолокаторе или радиоальтиметре. Каждый полет в высокие широты был на грани, а часто — за гранью риска. То и дело требовались спасательные рейсы, и пилотам не оставалось времени для собственной безопасности.

Они всегда были интернационалистами. В 1928 помогли выбраться из льдов Белого моря флотилии норвежских зверобойных судов. Зимой 1930 М. Слепнев

освободил из льдов дрейфовавший ледокольный пароход «Г. Седов» и достиг 87° 17' с.ш. — самого северного пункта свободного плавания во льдах в зимний период. В 1940–1946 руководил Арктическим флотом страны, в годы Великой Отечественной войны был ответственным за морские перевозки в Арктике.

Именем Белоусова назван мыс на о-ве Циглера в арх. Земля Франца-Иосифа.

СОМОВ Михаил Михайлович

(1908–1973), океанолог, исследователь Арктики и Антарктики, д-р географических наук, Герой Советского Союза.

После окончания (1937) Московского гидрометеорологического ин-та работал в арктическом штабе морских операций на ледовой трассе. В августе 1942 участвовал в обороне пос. Диксон во время атаки гитлеровского крейсера «Адмирал Шеер». В первом послевоенном полете на Северный полюс в октябре 1945 вел ледовую разведку; в 1948–1949 возглавлял научные группы высокоширотных эксп. «Север-2» и «Север-3». Так называемые «прыгающие отряды» высаживались с самолетов на льдины в ранее никем не посещавшиеся р-ны центральной части Арктиче-

ского басс. и в течение нескольких дней проводили метеорологические, геофизические и океанологические исследования. Главный итог деятельности двух эксп. «Север» — первое указание на существование подводного хребта, названного позднее в честь М. Ломоносова. В 1950–1951 Сомов — руководитель второй (после папанинской) дрейфующей станции «Северный полюс». 376-суточный дрейф СП-2 в высоких широтах Восточной Арктики проходил в исключительно трудных условиях, в обстановке полной секретности — в мире шла «холодная война». СП-2 положила начало регулярным работам дрейфующих станций в Арктике. Основное научное достижение Сомова — выявление наиболее приподнятой части ранее неизвестного подводного объекта. (Работы американских исследователей 1958–1959 показали, что эта

структура, названная Чукотским плато, в пять раз крупнее Чукотского полуострова.) М. Сомову удалось также установить важный факт проникновения в Чукотское море атлантических вод. В 1955 исследователь возглавил Первую советскую антарктическую эксп. и дважды (1962–1963) побывал на шестом континенте. Его научные труды посвящены изучению ледового режима полярных морей и обеспечению арктической навигации ледовыми прогнозами. Он автор книги воспоминаний «На куполах Земли» (1989). Награжден золотыми медалями Британского королевского географического общества и Шведского королевского общества антропологии и географии.

Именем Сомова названы море, омывающее побережье Земли Виктории (Антарктида), и ледник на Земле Королевы Мод (там же).

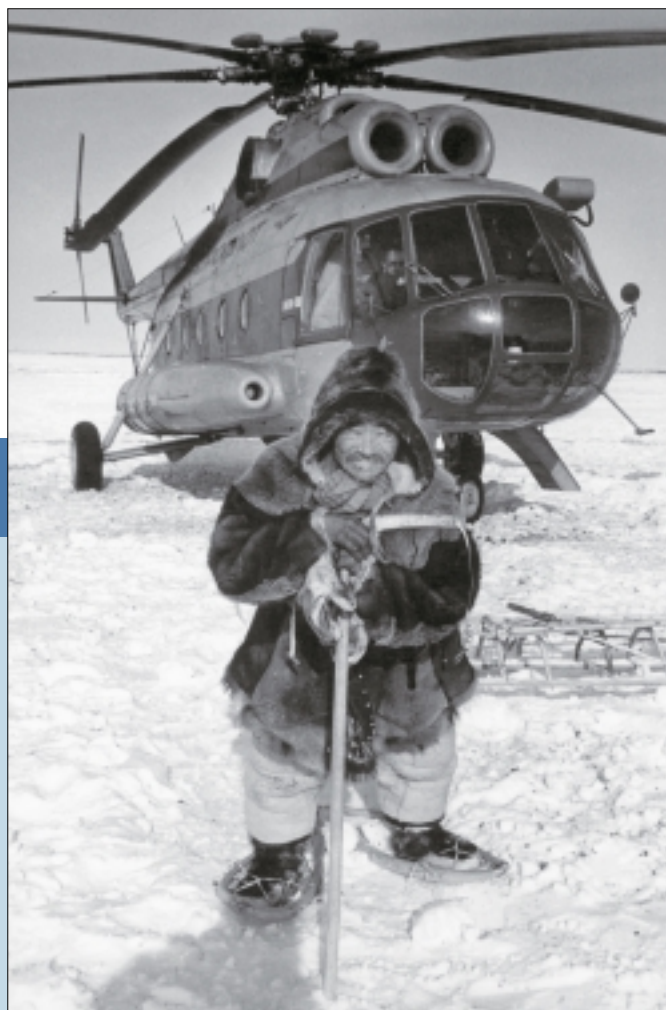
ТРЁШНИКОВ Алексей Федорович

(1914–1991), полярный исследователь, д-р географических наук, академик, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР.

В своей первой арктической эксп. А. Трёшников побывал еще студентом Ленинградского университета. Закончив его по специальности «гидрология» (1939), следующие два года зимовал в Арктике, участвовал в океанографических работах. В период Великой Отечественной войны осуществлял гидрографическое обслуживание боевых операций Северного флота и плавания транспортных судов в Баренцевом и Карском морях. В 1948–1949 был во главе одного из высокоширотных отрядов, обнаруживших хр. Ломоносова. Коллектив дрейфую-

Первым поднял самолет в небо Арктики Я. Нагурский

Вертолет — хорошо...

щей станции СП-3 под руководством А. Трёшникова продолжил в 1954–1955 выявление этого хребта и других особенностей рельефа дна центральной части Северного Ледовитого океана.

В последующие три года возглавлял Вторую советскую антарктическую экспедицию. Более 20 лет (1960–1981) руководил Арктическим и Антарктическим научно-исследовательским ин-том (ААНИИ), а в 1963–1964 — воздушной эксп., решившей задачу межконтинентальных перелетов

тяжелых самолетов в Антарктику. В 1967–1968 был начальником 13-й советской антарктической экспедиции.

Трёшников предложил комплексную крупномасштабную программу изучения взаимодействия океана и атмосферы в полярных областях (ПОЛ-ЭКС), вошедшую в программу исследования глобальных атмосферных процессов (ПИ-ГАП) и первый руководил этим экспериментом (1976). С 1981 — директор Ин-та озераведения АН СССР, вице-президент и президент Географи-

ческого общества СССР (1964–1991), автор многочисленных работ по гидрологии, метеорологии, истории исследования полярных регионов.

МЕЛЬНИК Даниил Михайлович

(1912–1989), исследователь закономерностей формирования снежного покрова и метелевых переносов снега на территории Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока, д-р технических наук, основоположник инженерного снеговедения.

После окончания Днепропетровского ин-та инженеров транспорта (1937) проектировал и обустроивал железные дороги на Урале. В годы Великой Отечественной войны — исполнитель и руководитель проектных работ по увеличению пропускной способности Оренбургской железной дороги, которые проводили по решению Государственного Комитета Обороны. В 1949 был переведен в ЦНИИ МПС (Москва), руководил лабораторией снегоборьбы, проводившей экспериментальные и теоретические исследования по предупреждению снежных заносов на железных дорогах. Выявил зависимость интенсивности снежных метелей от энергии ветра, установил и обосновал законы переносов метелевого снега. Впервые

разработал аналитический метод расчета переносов снега по данным метеорологических наблюдений, а также научно обоснованные принципы и рациональные средства предупреждения снежных заносов.

Среди ста работ ученого важнейшие: «О законах переносов снега и их использования в снегоборьбе» (1952), «Защита узлов и станций от снежных заносов» (1964), «Предупреждение снежных заносов на железных дорогах» (1966). Он автор пяти изобретений.

Именем Мельника названа выведенная им формула расчета интенсивности снегопереноса при метелях снега в районах Арктики, Европейского Севера, Полярного Урала, Сибири, Северо-Востока и Дальнего Востока, в Японии и др. странах, а также в Антарктиде.

Традиции использования льда уходят в глубину веков

ПОЛЯРНАЯ АВИАЦИЯ

нашел на Чукотке тела двух погибших американских пилотов и в метельную полярную ночь доставил их на родину (что в немалой степени содействовало установлению дипломатических отношений между СССР и США). В 1933 на той же Чукотке С. Леваневский оказал помощь американцу Маттерну. На последних каплях горячего он с экипажем доставил Маттерна через Берингов прол. домой (позднее тот отказался искать Леваневского, исчезнувшего в августе 1937 над Ледовитым океаном).

13 февраля 1934 в Чукотском море был раздавлен льдами ледокольный пароход «Челюскин», 104 челюскинца, в их числе 10 женщин и двое маленьких детей, высадились на льдину. В спасении эксп. участвовала наряду с кораблями полярная авиация.

А. Ляпидевский первым на двухмоторной машине вывез на Большую землю женщин и детей. Другие летчики размещали в тесных кабинах своих маленьких самолетов по 2–3 человека, еще по одному подвешивали в ящиках под нижними плоскостями машин. Спасатели делали рейс за рейсом, попадали в аварии (С. Леваневский), не раз возвращались на берег, не сумев найти лагерь О. Шмидта, но 13 апреля последний челюскинец был доставлен на побережье.

Семеро пилотов-спасателей — А. Ляпидевский (1908–1983), С. Леваневский (1902–1937), Н. Каманин (1908–1982), В. Молоков (1895–1982), М. Слепнев (1896–1965), М. Водопьянов (1899–1980), И. Доронин (1903–1951) — стали первыми в стране Героями Советского Союза (само это звание было учреждено в связи со спасением челюскинцев).

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Дорогие ребята!

Географическая карта Арктики, как и карта мира, во множестве своих названий увековечила имена путешественников и землепроходцев, мореходов и ученых, государственных деятелей и предпринимателей российских и иноземных. Даже школьник без запинки назовет Берингов пролив, море Лаптевых и остров Врангеля, мыс Дежнева, мыс Челюскин. Менее известны заливы Шелихова и Коцебу, пролив Невельского, и совсем уж немногие укажут на карте горы Врангеля и Румянцева, острова Анжу, Суворова и Кутузова, подводные горные образования, носящие имена Ломоносова и Менделеева, Гаккеля и Ширшова. И пожалуй, только специалист объяснит, что река Камчатка на восточном краю нашей страны названа в честь русского землепроходца Ивана Камчатого.

Поэтому, надеюсь, эта книга будет полезна читателю. Она напомнит ему о фактах жизни, маршрутах путешествий и экспедиций, географических открытиях знаменитых первопроходцев и исследователей Севера из многих стран мира, познакомит с лучшими страницами их книг, кратко расскажет о десятках малоизвестных, подчас незаслуженно забытых полярных подвижников, отдавших годы, а нередко и жизни во славу Отечества, России.

Русские полярные мореходы первыми ходили в арктических морях — Карском, Лаптевых, Восточно-Сибирском и Чукотском, проникли в Арктический бассейн, иными словами, в высокие широты Ледовитого океана, осваивали северную часть Тихого океана. Благодаря российским мореплавателям человечество узнало о существовании Шпицбергена, Новой Земли, Северной Земли и Новосибирских островов, полуостровов Кольского и Канина, Ямала и Таймыра, Чукотки и Камчатки.

Это россияне доказали, что Азия и Америка разделены проливом, обживали на Североамериканском континенте в интересах Российского государства Аляску, а в водах Северной части Тихого океана — Алеутские и Курильские острова.

Россияне первыми исследовали Восточно-Европейскую равнину, восточную часть Скандинавского полуострова, всю меридиональную цепь Уральских гор, проследили горные образования Восточной и Южной Сибири, Дальнего Востока и Северо-Востока, в том числе Верхоянский и Становой хребты и др. Им принадлежит авторство в географическом описании значительных рек планеты — Оби, Енисея и Лены, в изучении Байкала — глубочайшего озера Земли. В названиях географических объектов не всегда справедливо закреплялись приори-

теты. В Баренцевом море, например, за четыре-пять веков до великого голландца Виллема Баренца плавали наши пращуры, новгородцы, и море это они называли «Дышучим»...

Перечень географических открытий россиян выходит далеко за рамки северных и дальневосточных территорий. Их усилиями на картах Западной и Центральной Азии появились многочисленные хребты и целые горные системы, такие как Тянь-Шань и Наньшань, Бэйшань и Монгольский Алтай, Гиссаро-Алай и Памир. Трудом российских ученых в Индийском океане открыты подводные хребты, в Атлантике выявлена зона «абиссальных холмов», не имеющих аналогов на суше, прослежен трансокеанический линеймент, переходящий на Африканский и Южноамериканский материк, в Тихом океане обнаружены два подводных желоба, определены максимальные глубины дна. Это россияне подарили миру Антарктиду, более двух столетий безуспешно разыскиваемую мореплавателями разных стран, участвовали в доказательстве континентальной природы далекого материка, открыли здесь полюс холода планеты...

Успехи наших соотечественников в продолжение без малого тысячелетия грандиозны: ими исследовано около 30 млн кв. км, или не менее одной пятой всей территории суши!

Перед вами книга о жизненном пути, борьбе и успехах первопроходцев и исследователей Севера. В ней свыше 300 имен. Многие факты их судеб и сегодня остаются малоизвестными и малоизученными. И это, дорогие ребята, задача для вас, землян третьего тысячелетия. Ее можно решать сейчас же, за школьной партой, в светлую пору детства. Вот так однажды мой отец, Иосиф Петрович Магидович, ученый с именем, предложил мне, сперва мальчишке, потом юноше, приблизиться к его делам, участвовать в творческом процессе. И в 1970 г. вышла наша совместная книга «История открытия и исследования Европы». К сожалению, уже после смерти отца был выпущен в свет наш совместный труд — пятитомное издание «Очерки по истории географических открытий» (1982—1986). Без этой работы невозможно представить книгу, сделанную специально для вас, юных северян, в замечательной серии «Полярная энциклопедия школьника».

Буду рад, если эти заметки не только обогатят вас знаниями, но пробудят жажду подвига, укажут, «делать жизнь с кого».

Вадим Магидович

ПОЛЯРНАЯ АВИАЦИЯ

Бомбардировщики готовы к вылету. Якутия. 1943

Для изучения центральной части Арктического бассейна весной 1941 полярный летчик И. Черевичный (1909—1971) на четырехмоторном самолете выполнил три новаторских полета в район «полюса относительной недоступности» с посадкой на лед. Эксп. были получены интересные научные данные, включая первое указание на существование подводного поднятия (открытый впоследствии хр. Менделеева).

В годы Великой Отечественной войны полярные летчики совершали дальние бомбардировочные рейсы в фашистские тылы, первыми бомбили Берлин. Продолжая вести регулярную ледовую разведку в арктических морях, пилоты одновременно занимались поисками и спасением моряков союзных конвоев — караванов судов, доставлявших необходимые воюющей стране грузы из американских, канадских, британских

портов. Герои Советского Союза И. Мазурук, возглавлявший в военные годы Управление полярной авиации Главсевморпути, Э. Пусэн, А. Штепенко, летчики и штурманы М. Козлов, Г. Орлов, М. Каминский, В. Аккуратов, Н. Жуков — лишь немногие из тех, кто участвовал в боевых действиях, в т. ч. и в Заполярье.

В послевоенные годы пилоты-полярники обеспечивали данными ледовой разведки ледоколы и суда, идущие Северным морским путем. В Центральную Арктику, в околополюсное пространство одна за другой высаживались и включались в работу дрейфующие станции «Северный полюс», разнообразные наблюдения вели высокоширотные воздушные эксп. «Север». За долгую жизнь арктического и антарктического летчика один только И. Мазурук совершил 254 посадки на лед Северного полюса.

Нынешняя ледовая разведка начинается с получения спутниковой информации, а затем проходит ряд ступеней: с машин разных марок, от двухмоторных Илов и Анов до одномоторного биплана Ан-2 и судового вертолета, проводится радиолокационная съемка льдов и пространств чистой воды; с помощью отечественной аппаратуры «Нить», «Лед», «Экран» измеряется с воздуха толщина плавучего льда. Быстродействующие фототелеграфные устройства на морских и воздушных судах позволяют капитанам работать во льдах в условиях полярной ночи, в пургу и туман. Универсальный всепогодный летательный аппарат для ледовой разведки, который пришел бы на смену ветеранам Севера Ли-2, Ил-12, Ил-14, Ан-2, пока не создан.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абакумович А. 9
 Абрущи Луиджи 201
 Аввакум (см. Петров А.П.) 55, 57
 Агте Н.Х. 157, 196
 Аккуратов В.И. 275
 Аллен Г.Т. 189
 Альбанов В.И. 224, 235
 Амосов Ф. 73
 Амундсен Р. 213, 218, 235, 236, 238, 246
 Андерсон Р. 248
 Андреев С. 95, 99, 133, 215
 Анжу П.Ф. 123, 124, 132–134, 215
 Антоний Стаховский 73
 Анциферов Д.Я. 51, 70
 Ардамацкий И.А. 258
 Арсеньев В.К. 298, 257
 Архангельский Е. 140
 Атласов В.В. 35, 62, 70
 Бабаев В.М. 105
 Бабушкин М.С. 270
 Бадигин К.С. 258, 260
 Байлот Р. 22, 26
 Байрон Д. 112
 Бак Д. 143
 Баранов А.А. 120, 121
 Баранов И.А. 34, 52
 Баренц В. 16, 18
 Барроу С. 10
 Басов Е.С. 97, 188
 Батаков А. 146
 Баффин У. 22
 Бахан Д. 164
 Бегичев Н.А. 212, 213, 236
 Бекетов П.И. 23, 24, 34, 54
 Беллинсгаузен Ф. 123
 Белоусов В. 189
 Белоусов М.П. 270, 272
 Белчер Э. 156
 Бережных И.А. 134
 Берзин В.П. 244
 Беринг В.И. 36, 70, 72, 74–76, 78, 82, 85, 88, 90, 95, 96, 100
 Билибин Ю.А. 198, 258
 Биллингс И. И. 112, 113, 118, 130, 146, 150, 215
 Бичи Ф. 140, 143
 Бобин Е.С. 258
 Богданович К.И. 198
 Богораз В.Г. 196, 197
 Богоров В.Г. 245, 246
 Болтин В.И. 168
 Борисов А.А. 206
 Бочаров Д.И. 118, 136
 Бошняк Н.К. 184
 Брандт Т. 145, 180
 Брейтфус Л.Л. 213
 Бронников С.Л. 146
 Брусилов Г.Л. 199, 224, 225, 231, 235
 Бугор В.Е. 23
 Будищев А.Ф. 167, 168
 Будылин А.П. 258
 Буза Е.Ю. 24, 25, 213
 Булдаков Т.М. 34, 52, 53
 Бунге А.А. 189
 Бьярни Херюльфсон 8
 Бэр К.М. 142–145
 Бюффон Ж. 106
 Ваганов В.В. 154
 Вагин М. 51, 112
 Вайпрехт К. 173
 Ваксель С.Л. 89, 90
 Вальтон В. (Волтон У.) 75, 86
 Варлаам Петров 106
 Васильев Г.В. 134
 Васильев И.Я. 133, 140
 Васильев М.Н. 134, 135
 Васильев М.П. 206
 Васильев С. 178
 Вениаминов И.Е. 145, 174
 Визе В.Ю. 21, 216, 231
 Вильд Г.И. 244
 Вилькицкий А.И. 190, 191, 227
 Вилькицкий Б.А. 191, 199, 217, 218, 227, 232, 233
 Водопьянов М.В. 273
 Вознесенский И.Г. 145
 Воллосович К.А. 213
 Воронин В.И. 238
 Воронин Л.А. 57, 71, 72, 113, 118
 Врангель Ф.П. 124, 133–135, 184, 215
 Вылко И.К. 262
 Выходцев М.Г. 89
 Гавриил 10
 Гаврилов (Вторко) 35
 Гаккель Я.Я. 270
 Галкин И.А. 23
 Галл Р.Р. 131
 Гвоздев М.С. 72, 85, 92, 107, 160
 Геденштром М.М. 123, 124, 133, 215
 Гек Ф.К. 188
 Георги И.И. 92
 Герасимов Д.Д. 212
 Гилев А. 118, 146
 Глазунов А.К. 133, 142
 Глотов С.Г. 96, 98, 105
 Гмелин И.Г. 75, 86, 88, 108, 188
 Годунов П.И. 36, 58
 Головин В.М. 124, 125, 133
 Городков Б.Н. 225
 Гофман Э.К. 155, 156
 Гудзон Г. 26
 Давыдов Б.В. 225
 Дауркин Н.И. 95, 112, 130, 140, 146
 Дежнев С.И. 25, 34, 35, 42, 50–52, 54, 55, 58, 214
 Дейвис Д. 10, 11
 Демидов А.Н. 189
 Демин Л.А. 246
 Де Фер Г. 16, 18
 Джексон Ф. 208
 Дионисий Хитров 144, 145
 Дис П.У. 143
 Добрынский А. 23, 24
 Дождиков Н.Р. 258
 Доронин И.В. 273
 Дунин-Горкавич А.А. 197, 198
 Дьяков Ф. 35
 Евгенов Н.И. 233
 Евреинов И.Б. 71, 72, 75
 Евсеев Никольский 206
 Елагин И.Ф. 88, 95, 96
 Елагин Ф. 72
 Ерастов И.Р. 24, 34, 35, 37, 213
 Ермак 12, 15, 20
 Ермолаев М.М. 244, 245
 Ерошин Н. 199
 Жданко М.Е. 200, 201
 Жилин А. 173, 178
 Житков Б.М. 196, 207
 Жохан А.Н. 227
 Жуков Н.М. 275
 Журавский А.В. 215, 216
 Забудин К. 199
 Загоскин Л.А. 133, 145
 Званцев К.И. 258
 Зееберг Ф.Г. 189
 Зонов Б.В. 236
 Зубов Н.Н. 231, 232
 Зуев В.Ф. 106
 Зырян Д.М. 25, 34, 35, 37, 42, 213
 Иванов В. 121
 Иванов К.А. 25, 51, 54
 Иванов Постник 24, 34
 Игнатъев И. 35, 51, 214
 Измайлов Г. 118, 136
 Илариович М. 168
 Иннокентий Кульчицкий 74, 140, 156
 Иоанн Максимович 57, 71, 140
 Иоасаф Хотунцевский 96
 Иогансен Ф. 208
 Иорданский Н.Н. 197
 Истома Г. 9
 Иудин Н.А. 224
 Кабот С. 26
 Кальвица О.А. 270
 Каманин Н.П. 273
 Каминский М.Н. 275
 Камчатой И.И. 34, 53, 55
 Канахи В.Г. 258
 Кашеваров А.Ф. 133, 144
 Кейзерлинг А.А. 154, 155
 Кент Р. 252
 Киндяков И. 89, 91
 Киприан Старорусенков 22
 Кирилов И.К. 76
 Кларк Ч. 112
 Книпович Н.М. 190
 Кобелев И. 112, 131, 140, 146
 Козлов М.П. 275
 Козыревский И.П. 51, 70
 Козьмин П.Т. 135
 Колмаков Ф. 120
 Колмейцев Н.Н. 207
 Колчак А.В. 189, 190, 212, 213
 Кольский Ф. 140
 Комаров В.Л. 199, 200
 Кондырева (Прончищева) Т.Ф. 75
 Конрад А. 235
 Копылов Д.Е. 35
 Корсаковский П.Г. 120, 125, 135
 Кох И.-П. 214, 215
 Коцебу О.Е. 112, 123, 125, 155, 160
 Крашенинников С.П. 88, 108, 189
 Кремер Б.А. 258
 Креницын А. 96
 Креницын П.К. 98, 105, 106, 118
 Кренкель Э.Т. 232, 239, 258
 Кропоткин П.А. 170, 173, 192
 Крузенштерн И.Ф. 122, 123, 155, 184
 Крузенштерн П.И. 154, 155, 160, 169
 Кук Д. 107, 112, 118, 136
 Кук Ф.А. 197, 217
 Курочкин К. 21, 22, 212
 Кучум 12, 13, 20
 Лавров А.М. 270
 Лазарев М. 123
 Лаксман Э.Г. 104, 105
 Лаперуз Ж.Ф. де Гало 107, 118, 119
 Лаптев Д.Я. 74, 90, 91, 99
 Лаптев Х.П. 87, 88, 90, 95, 212
 Ларсен Г.А. 260, 261
 Ласиниус П. 74, 88, 91
 Левандиан А. 179
 Леваневский С.А. 235, 273
 Левашов М.Д. 96, 98, 105, 106, 118
 Лейф Эйрикссон 8
 Линденау Я.И. 89
 Литке Ф.П. 123, 124, 134, 135, 139
 Лихачев И. 72
 Ломоносов М.В. 114, 126, 188, 201, 215, 272
 Лопатин И.А. 169
 Лошак 10
 Лошкин А. 91
 Лошкин С.Ф. 99, 222
 Лужин Ф.Ф. 71, 72, 75
 Ляпидевский А.В. 273
 Ляхов И. 112, 215
 Маак Р.К. 158, 159
 Мазурук И.П. 274, 275
 Майдель Г.Л. 171, 172
 Макаров С.О. 120, 200, 201, 206, 213
 Маккензи А. 119, 120
 Мак-Клинтон Ф. 156, 157
 Мак-Клур Р. 156
 Маломолка А.З. 25
 Малыгин С.Г. 91
 Маметкул 12
 Мамия Р. 121, 122
 Матисен Ф.А. 189, 206, 207, 233
 Матюшкин Ф.Ф. 124, 133, 134
 Махуда Д. 121
 Меглицкий Н.Г. 196
 Медведев В. 90
 Мелетий Якимов 178
 Мельник Д.М. 273
 Менделеев Д.И. 200, 201, 270
 Мерк К.Г. 118
 Мессершмидт Д.Г. 73, 86, 188
 Месяцев И.И. 244
 Мехренегин Н.Г. 258
 Миддендорф А.Ф. 145, 154, 157, 158, 180
 Миллер Г.Ф. 72, 86, 88, 108
 Миловзоров П.Г. 245
 Минеев А.И. 258
 Минин Ф.А. 90
 Михеев И.В. 270
 Молоков В.С. 273
 Мон Х. 209
 Морозов Н.В. 214
 Москвитин И.Ю. 36, 38, 50, 52
 Москвитин Лука 21, 37, 212
 Мотора С.И. 25, 42, 52
 Мошков К.Ф. 72
 Муравьев-Амурский Н.Н. 159
 Муромец Акакий 34, 37, 213
 Муромец Иван 37, 213
 Мухомлев М.Д. 51
 Мюлтус-Эрикссон Л. 214, 215, 240
 Нагиба И.А. 50
 Нагурский Я.И. 270, 272
 Наквасин Д. 188
 Нансен Ф. 192, 198, 208, 209, 212, 217, 235
 Невельской (Невельский) Г.И. 119, 184
 Нестор Анисимов 145, 225, 226
 Неупокоев К. 226
 Николаев М.В. 213, 214

Николаев Н.М.	235	Пянда П.Д.	22, 24, 30	Степанов А.П.	139	Циволько А.К.	142
Нил Исакович	155	Разградский Г.Д.	184	Степанов О. (Кузнец)	53, 55	Чаплин П.А.	75, 82
Нишец П.	10	Расмуссен К.Й.	240	Стерлегов Д.В.	90	Чекановский А.Л.	172, 202, 217
Нобиле У.	218, 231, 238, 246, 270	Ребров И.И.	23, 24, 37, 53, 213	Стефан Пермский	9, 140	Чекин Н.	95
Новицкий Г.И.	70	Рейнеке М.Ф.	139, 140	Стефанссон В.	233, 248	Челюскин С.И.	87, 88, 90, 95
Новопашенный П.А.	232	Ремезов С. У.	10, 66	Сумгин М.И.	226, 227	Черевичный И.И.	273
Норденшельд А.Э.	169, 178, 179, 192, 215, 218	Рикорд П.	124	Сурков В.	201	Чернов Г.А.	197
Нэрс Д.С.	159, 178	Ричардсон Д.	164	Сычев В.	24, 37, 213	Чернышев Ф.Н.	196
Обручев В.А.	191, 266	Ровнин Л.	201	Токунаи М.	112, 113	Черская М.П.	202
Обручев С.В.	199, 202, 266	Росс Д.	125, 132, 142	Толль Э.В.	189, 190, 192, 196, 206, 207, 212, 213	Черский И.Д.	172, 202, 266
Овцын Д.Л.	75, 90	Росс Д.К.	125, 132, 140–142, 156	Толмачев И.П.	196, 216, 217, 237	Чириков А.И.	36, 75, 78, 82, 88, 118, 136
Окладников А.П.	33, 257, 258	Рубец И.М.	50, 52, 55, 214	Толстых А.	96, 97	Чихачев Н.	184
Орлов Г.К.	275	Рудановский Н.В.	184	Томашевский А.И.	270	Чичагов В.Я.	126, 215
Орлов Д.	184	Русанов В.А.	197, 198, 217, 222, 231, 262	Торфинн Турдарсон	8, 9	Чичагов П.И.	72, 75, 105
Откупщиков А.И.	85	Салманов Ф.	201	Треска Н.М.	71, 75	Чукичев Ф.А.	34, 53
Павел Конюсевич	98	Салтыков Ф.С.	76	Трёшников А.Ф.	272, 273	Чухновский Б.Г.	227, 270
Павлов М.А.	216	Самойлович Р.Л.	217, 231, 244, 246	Угловский Н.Г.	258	Шалауров Н.П.	96, 99, 215
Павлуцкий Д.И.	85, 92	Санников Я.	123	Уилкинс Д.Х.	233–235	Шафигуллин С. (Бориска)	198, 227
Паллас П.	106, 118	Сарычев Г.А.	112, 113, 118, 130, 146, 150, 215, 266	Уиллоби Х.	10	Шаховской М.М.	21
Папанин И.Д.	232, 234, 237–239	Свердруп О.	198, 199, 208	Уолтон У. (Вальтон В.)	75, 86	Шварц Л.Э.	157, 158, 192
Парри У.	22, 132, 141, 156	Свердруп Х.У.	235, 236	Урванцев Н.Н.	198, 213, 236, 237, 257	Швецов М.	120
Патрикеев С.	173	Свирненко П.С.	258	Урезов А.	72	Шевелев М.И.	270
Пахтусов П.К.	139, 142, 144	Седов Г.Я.	199, 216, 231, 235, 270	Усольцев А.	158	Шелихов Г.И.	112, 120, 136
Перевалов Т.	85, 118	Сибиряков А.М.	179, 215	Ушаков Г.А.	235, 245, 257	Шельтинг А.Е.	75, 86, 87
Пермяк Ф.	52	Сидоров М.К.	168, 179, 196, 215	Файнштейн Г.	199	Шенулов О.	212
Пермяков Я.	112	Симпсон Т.	143	Федоров Д.	173	Шестаков А.Ф.	70, 75, 85, 92, 97
Перри Д.	76	Синдт И.Б.	95, 96	Федоров Е.К.	232, 235, 239	Шеффер Г.	120
Перфильев И.	25, 37, 213	Скорород С.	25, 51	Ферсман А.Е.	197, 237, 244	Шиллинг Н.Г.	192
Перфильев М.	22–24	Скуратов А.В.	91	Филиппов А.	37, 50	Шипилов Ф.Д.	258
Петр I	70, 72–74, 76, 78, 85, 100, 179	Слепнев М.Т.	271, 273	Филофей Лещинский	57, 70, 71, 73, 140	Ширшов П.П.	232, 235, 239, 246
Петров (Чистой) С.	52	Сметанин Л.	85	Фишер И.	88	Шишмарев Г.С.	123
Пинегин Н.В.	227, 244	Смирнов В.	145	Франклин Д.	125, 141, 143, 156, 157, 164, 172, 178	Шмидт О.Ю.	232, 260, 274
Пири Р.	197, 217	Соймонов Ф.И.	95, 96	Фриз М.Г.	35, 36	Шмидт Ф.Б.	172
Плениснер Ф.Х.	95, 96, 99	Соколов В.	258	Фурман М.	180	Шпанберг М.П.	71, 74, 75, 86, 95
Полевой П.И.	222, 224	Соколов К.	71, 72	Хабардин Ю.	200	Шренк А.И.	142, 143, 154
Поляков И.С.	170, 171	Соловецкий З.	140	Хабаров Е.П.	34, 46, 53, 54	Шренк Л.И.	145, 167
Пономарев П.А.	245	Соловецкий С.	140	Ханептек И.	21, 22	Штепенко А.	275
Попов Ф.А.	42, 50–52, 55, 214	Сомов М.М.	272	Хейс И.И.	168	Шубин Л.И.	37, 212
Попугаева Л.А.	199	Сороков Д.	201	Хендрик Х.	159	Щербинин М.	74
Потанин Г.Н.	191, 202	Сотников К.	196, 197	Херн С.	106, 107, 119	Щукин В.	200
Похабов И.	25	Сотников П.	196, 197	Хмитевский В.А.	95	Эгги К.	217
Поярков В.Д.	34, 36, 37, 52, 54, 55	Софроний	97	Хмызников П.	270	Эйрик Рауди	8, 10
Прибылов Г.Л.	112, 136	Стадунин М.В.	23, 25, 34, 35, 37, 42, 50, 52, 54, 55, 58	Ходов В.В.	258	Эрвье Ю.	201
Прокопович Ф.	100	Станюкевич М.	123	Холл Ч.Ф.	172, 173	Этерикан	98
Прончищев В.В.	75, 85–87, 90, 95	Старицкий К.С.	170	Хорис Л.А.	125		
Прядунов Ф.	171	Стародубцев С.	90	Худяков О.	118, 146		
Прынишников Ф.	88	Стеллер Г.	88, 100	Цареградский В.А.	198		
Пусэн Э.К.	275						
Пушин Ф.	21						

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ

АН — Академия наук
арх. — архипелаг
басс. — бассейн
бух. — бухта
в т. ч. — в том числе
в. — век
вв. — века
в. д. — восточная долгота
г. — год, город
гг. — годы, города
д-р — доктор
з. д. — западная долгота
зал. — залив
изд-во — издательство
ин-т — институт
кон. — конец
котл. — котловина

кр. — край
лат. — латинский
лим. — лиман
наг. — нагорье
нач. — начало
низм. — низменность
о-в — остров
о-ва — острова
обл. — область
ок. — около
окр. — округ, окружной
пер. — перевод
плоског. — плоскогорье
п-ов — полуостров
пол. — половина
пос. — поселок
правосл. — православный

прол. — пролив
проф. — профессор
р. — река
РГО — Русское географическое общество
РАК — Русско-Американская компания
р-н — район
рр. — реки
руб. — рубли
рус. — русский
св. — святой
с. — село
сер. — середина
с. ш. — северная широта
С.-Петербург — Санкт-Петербург

собр. — собрание
соч. — сочинение
т. е. — то есть
т. — том
т. к. — так как
тыс. км — тысяч километров
т. н. — так называемый
тр. — труды
тт. — тома
у. — уезд
ун-т — университет
ф-т — факультет
хр. — хребет
эксп. — экспедиция
ю. ш. — южная широта
яз. — язык

ЧТО ЧИТАТЬ ОБ ОСВОЕНИИ СЕВЕРА

- Адмирал Александр Васильевич Колчак. М., 1992.
- Азатьян А.А., Белов М.И., Гвоздецкий Н.А. и др. История открытия и исследования советской Азии. М., 1969.
- Актонские источники по истории России и Сибири XVI — XVII веков в фондах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1993.
- Алдан-Семенов А.И. Черский. М., 1962.
- Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск, 1984.
- Александровская О.А. Становление географической науки в России в XVIII веке. М., 1989.
- Алексеев А.И. Амурская экспедиция 1849—1855 гг. М., 1974.
- Алексеев А.И., Ардентов И.Н., Григоров А.А. Костромичи на Амуре. Ярославль, 1979.
- Алексеев А.И. Гавриил Андреевич Сарычев. М., 1966.
- Алексеев А.И. Геннадий Иванович Невельской. М., 1984.
- Алексеев А.И. Дело всей жизни. Хабаровск, 1972.
- Алексеев А.И. Илья Гаврилович Вознесенский (1816—1871). М., 1977.
- Алексеев А.И. Колумбы России. Магадан, 1966.
- Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока, конец XIX в. — 1917 г. М., 1989.
- Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX в. М., 1982.
- Алексеев А.И. По таежным тропам Сахалина. Ю.-Сахалинск, 1959.
- Алексеев А.И. Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке (XIX — начало XX в.). М., 1976.
- Алексеев А.И. Сподвижники Г.И. Невельского. Ю.-Сахалинск, 1967.
- Алексеев А.И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975.
- Алексеев А.И. Сыны отважные России. Магадан, 1970.
- Алексеев Д.А., Пискарев Б.А. Таинственные истории. М., 1991.
- Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. 2-е изд. Иркутск, 1941.
- Амундсен Р. На корабле «Мод». Экспедиция вдоль северного побережья Азии. М.;Л., 1929.
- Амундсен Р. Собрание сочинений. Л., 1936—1939. Т. 1—5.
- Андреев А.И. Первые исследователи Алеутских островов // Исторические записки. М., 1961. Т. 68.
- Анисимов С.С. Путешествия П.А. Кропоткина в 1862—1867 годах. М.;Л., 1952.
- Аничков-Платонов И.Н. О мирном распространении христианства в России. М., 1845.
- Анучин Д.Н. О людях русской науки и культуры. М., 1952.
- Арикайнен А.И. Во льдах северо-американской Арктики. Л., 1989.
- Арикайнен А.И. Центр притяжения — Северный полюс. М., 1988.
- Арктическая флора СССР. М., 1964—1987. Вып. 2—3, 5—10.
- Арктические дрейфующие станции. Исследования океана. М., 1976 (Вопр. географии. Сб. 101).
- Арктические походы Джона Франклина /Пер. с англ. и фр. Л., 1937.
- Арнольд Э.Е. По заветному пути. М.;Л., 1929.
- Арнольд Э.Е. Русские географы и путешественники. Л., 1971.
- Архипова Н.П. Непроторенными путями: Э.К. Гофман — геолог, географ, путешественник. Екатеринбург, 1994.
- Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы. 3-е изд., перераб. Свердловск, 1990.
- Атлас Арктики. М., 1985.
- Бадигин К.С. На корабле «Георгий Седов» через Ледовитый океан. Записки капитана. М.;Л., 1941.
- Бадигин К.С. По студеным морям (Очерки по истории ледовых плаваний русских поморов). М., 1956.
- Балакирев Ю.Г. Полярная работа: Книга очерков. Магадан, 1976.
- Баранова С.С. К полюсу! О рейде атомохода «Арктика» к полюсу... Мурманск, 1978.
- Белковец Л.П. Иоганн Георг Гмелин, 1709—1755.
- Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. М., 1956 (История открытия и освоения Северного морского пути. Т. I).
- Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Ч.1. Мангазейский морской ход. Л., 1980.
- Белов М.И. Подвиг Семена Дежнева. 3-е изд., испр. и доп. М., 1973.
- Белов М.И. По следам полярных экспедиций. Л., 1977.
- Белов М.И. Раскопки «златокопнящей» Мангазеи. Л., 1970.
- Берг Л.С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга (1725—1742). 3-е изд. М.;Л., 1946.
- Богданов А.П. Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания, преимущественно за последнее тридцатипятилетие (1859—1887 гг.). Т.1. М., 1888.
- Богданов К.А. Адмирал Колчак: Биографическая повесть-хроника. СПб., 1993.
- Богораз-Тан В.Г. Северные рассказы. М., 1958.
- Богораз-Тан В.Г. Собрание сочинений: В 4 т. М.;Л., 1929.
- Богораз-Тан В.Г. Чукчи / Авт. пер. с англ. Л., 1934—1939. Т. 1—2.
- Болгурцев Б.Н. Рядом с Невельским: Историко-биографические очерки. Л., 1990.
- Бондарев А.И. Ученый-землепроходец. Красноярск, 1967.
- Борисов Н.П. Художник вечных льдов: Жизнь и творчество А.А. Борисова, 1866—1934. Л., 1983.
- Буйницкий В.Х. 812 дней в дрейфующих льдах. Дневник. М.;Л., 1946.
- Бэр К.М. Автобиография / Под ред. Е.Н. Павловского. М., 1950.
- Бэр К. М. Избранные работы. Л., 1924. Т. 1—2.
- Бэр К. М. История развития животных: Наблюдения и размышления. Л., 1950—1953. Т. 1—2.
- Бэр К. Материалы к познанию Российской империи и сопредельных стран Азии. 1839—1872. Т. 1—26.
- Ваксель С. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. /Пер. с нем. Л.;М., 1940.
- Варламов В.Ф. Карл Бэр — испытатель природы. М., 1988.
- Ватин В.И., Гуммель П. Капитан флагманского корабля. Ростов н/Д, 1940.
- Вениаминов И.Е. (Иннокентий). Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840. Ч. 1—3.
- Визе В.Ю. Георгий Яковлевич Седов // Русские мореплаватели: Сб. ст. М., 1953.
- Визе В.Ю. Моря Советской Арктики: Очерки по истории исследования. 3-е изд., перераб и доп. М.;Л., 1948.
- Виллем Баренц на Новой Земле: Коллекция находок с места зимовья гол. мореплавателя Виллема Баренца (1596—1597): Новая Земля, Ледяная Гавань: Экспедиция П.В. Боярского, 1992—1995 гг. М., 1996.
- Виттенбург П.В. Жизнь и научная деятельность Э.В. Толля. М.;Л., 1960.
- Воронова О. Президент Новой Земли Тыко Вылко. М., 1977.
- Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. М., 1948.
- Врангель Ф.Ф. Вице-адмирал Степан Осипович Макаров. СПб., 1911—1913. Ч. 1—2.
- Гаккель Я.Я. За четверть века: Обзор деятельности Арктического ин-та Главсевморпути за 25 лет с 1920 по 1945. М.;Л., 1945.
- Галенко В.И. Курс — Север. Мурманск, 1978.
- Гвоздецкий Н.А. Сорок лет исследований и открытий. М., 1957.
- Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины. М., 1988.
- Географическое общество Союза ССР. 1917—1967. М.;Л., 1968.
- Глушанков И.В. Навстречу неизведанному. Л., 1980.
- Глушанков И.В. Секретная экспедиция: Экспедиция Креницына — Левашова, посланная для открытия и точного нанесения на карты наиболее восточных островов Алеутской гряды. Магадан, 1972.
- Глушанков И.В. Славные навигаторы российские. Хабаровск, 1986.

- Головнин В.М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах... Хабаровск, 1972.
- Головнин В.М. Сочинения. М.;Л., 1949.
- Гольденберг Л.А. Изограф земли Сибирской: Жизнь и труды С. Ремезова. Магадан, 1990.
- Гольденберг Л.А. Каторжанин — сибирский губернатор: Жизнь и труды Ф.И. Соимонова (1692—1780). Магадан, 1979.
- Гольденберг Л.А. Михаил Спиридонович Гвоздев: Начало XVIII в. — после 1759 г. М., 1985.
- Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов — сибирский картограф и географ, 1642 — после 1720 гг. М., 1965.
- Гофман Э.К., Ковальский М.А. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. СПб., 1853—1856. Т. 1—2.
- Греков В.И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725—1765 гг. М., 1960.
- Гришина Л.И., К неведомым горам: Путешествия С.В. Обручева. 2-е изд. М., 1974.
- Громов П.В. Историко-статистическое описание камчатских церквей. Киев, 1861 (Отт. из: Тр. Киев. духов. акад. 1861. Т. 1, № 1—2).
- Гуревич А.Я. Походы викингов. М., 1966.
- Давыдов Ю.В. В морях и странствиях. М., 1956.
- Давыдов Ю.В. В тисках льдов. Плавание канонерской лодки «Красный Октябрь» на остров Врангеля. Л., 1925.
- Давыдов Ю.В. Головнин. М., 1968.
- Давыдов Ю.В. Джон Франклин. 2-е изд. М., 1974.
- Данилин Е.Л. В неведомые земли. Красноярск, 1992.
- Деев М.Г., Шумилов А.В. Н.Н. Зубов. М., 1989.
- Деревянко А.П. Алексей Петрович Окладников // Землепроходцы — вчера и сегодня. М., 1983.
- Деревянко А.П. В поисках оленя Золотые Рога. М., 1980.
- Демин Л.М. Семен Дежнев. М., 1990.
- Де Фер Г. Плавание Баренца (*Darium nauticum*). 1594—1597 / Пер. с лат. Л., 1936.
- Дивин В.А. Великий русский мореплаватель А.И. Чириков. М., 1953.
- Дивин В.А. Повесть о славном мореплавателе (К 200-летию со дня рождения В.М. Головнина). М., 1976.
- Дивин В.А. Русские мореплавание в Тихом океане в XVIII в. М., 1971.
- Дневные записки П.К. Пахтусова и С.А. Моисеева. М., 1956.
- Добровольский А.Д. Плавание Ф.П. Литке. М., 1971.
- Добровольский А.Д. Фритъф Нансен — выдающийся полярный исследователь. М., 1956.
- Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960.
- Древнерусская книжность: Творчество и деятельность Стефана Пермского, естественнонаучные и сокровенные знания на Руси. М., 1995.
- Друянов В.А. Рыцарь факта. М., 1984.
- Думитрашко Н.В. В.А. Обручев. М., 1955.
- Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север (Т. 1, 1904; Т. 2, 1910; Т. 3, 1911).
- Евгенов Н.И. и др. Атлас ледовых образований на морях. Л., 1956.
- Евгенов Н.И. Лоция Карского моря и Новой Земли. Л., 1930.
- Евгенов Н.И. Морские течения. 2-е изд. Л., 1957.
- Евгенов Н.И. Экспедиция к устьям рек Лены и Оленека. Л., 1929.
- Евтеев О.А. Первые русские геодезисты на Тихом океане. М., 1950.
- Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М., 1961.
- Епифаний Премудрый. Житие Стефана Пермского / Пер. с древнерус. Сыктывкар, 1993.
- Журавский А.В. Результаты исследований «приполярного» Запечорья в 1907 и 1908 годах. СПб., 1909.
- Забелин И.М. Встречи, которых не было. М., 1958.
- Заболотских Б.В. Во славу российского флага. М., 1996.
- Забывшие имена: История Дальнего Востока России в лицах: Ст. и очерки. Владивосток, 1994. Вып. 1.
- Загоскин Л.А. Путешествия и исследования лейтенанта Л. Загоскина в Русской Америке в 1842—1844 гг. М., 1956.
- Зарин В.М., Зарина Е.А. Путешествие М.П. Черской: [Жизнь и деятельность исследователя Сибири геолога И.Д. Черского и его жены М.П. Черской]. М., 1952.
- Зингер Е.М. Между полюсом и Европой. 2-е изд. М., 1981.
- Зубов Н.Н., Бадигин К.С. Разгадка тайны Земли Андреева. М., 1953.
- Зубов Н.Н. Вокруг Земли Франца-Иосифа. М., 1933.
- Зубов Н.Н. В центре Арктики: Очерки по истории исследования и физический географии Центральной Арктики. М.;Л., 1948.
- Зубов Н.Н. 20 дней на Ледовом море (Баренцевом море). М., 1932.
- Зубов Н.Н. Динамическая океанология. М.;Л., 1947.
- Зубов Н.Н. Льды Арктики. М., 1945.
- Зубов Н.Н. Морские воды и льды. М., 1938.
- Зубов Н.Н. Отечественные мореплаватели — исследователи морей и океанов. М., 1954.
- Зубов Н.Н. Русские в Арктике. М., 1948.
- Зубов Н.Н., Черненко М.Б. Русские люди в Арктике и Антарктике. М., 1951.
- Игнатьев Г.М. Гренландия. М., 1956.
- Иеромонах Нестор (Анисимов). Православие в Сибири. СПб., 1910.
- Ингстад Х. По следам Лейва Счастливого / Пер. с норв. Л., 1969.
- Исследователи Коми края. Сыктывкар, 1984.
- Исследователь Севера Александр Дунин-Горкавич / Сост. Н.И. Загороднюк. М., 1995.
- Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века: Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса: Сб. ст. Л.;М., 1951.
- История географических знаний и открытий на севере Европы: Сб. ст. Л., 1973.
- История гидрографической службы российского флота. СПб., 1997. Т. 4.
- История земли Камчатка. Т.1: Землепроходцы. Петропавловск-Камчатский, 1994.
- Кан С.И. Николай Николаевич Зубов, 1885—1960. М., 1981.
- Каневский З.М. Борьба и искать! : Размышления о профессии полярника. Л., 1979.
- Каневский З.М. Вся жизнь — экспедиция. М., 1982.
- Каневский З.М. Льды и судьбы. 2-е изд. М., 1980.
- Каневский З.М. Между двух океанов: Из истории освоения советскими людьми Северного Морского пути. М., 1969.
- Каневский З.М. Это было в полярных широтах. М., 1985.
- Карелин Д.Б. Завоевание полюсов. Л., 1947.
- Карпов Г.В. Исследователь Земли Сибирской П.А. Кропоткин. М., 1961.
- Карташев Б.И. По стране оленьих людей. М., 1959.
- Кин Д. Японцы открывают Европу, 1720—1830. М., 1972.
- К неведомым землям: Сб. Рязань, 1989.
- Книга Большому Чертежу. М.;Л., 1950.
- Козин В.В. К верховьям неведомых рек: Жизнь и путешествия Б.Н. Городкова. М., 1981.
- Колесов М.И. История Колымского края. Часть первая. Досоветский период (1642—1917). Якутск, 1991.
- Колчак А.В. Лед Карского и Сибирского морей: Науч. результаты Русской полярной экспедиции 1900—1903 гг. под начальством барона Э.А. Толля. СПб., 1909.
- Колчак А.В. Последняя экспедиция на остров Беннетта, снаряженная Академией наук для поисков барона Толля. СПб., 1906.
- Комаров В.Л. Путешествие по Камчатке в 1908—1909 гг. М., 1912.
- Копылов Д.И. Ермак. Иркутск, 1989.
- Корякин В.С. Маршрутами гляциолога. М., 1981.
- Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг. / Пер. с нем. 3-е изд. М., 1987.
- Кошечкин Б.И. Сын Новой Земли. М., 1980.
- Краткая Сибирская летопись (Кунгурская). СПб., 1889.
- Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки: В 2 т. СПб.; Петропавловск-Камчатский, 1994.
- Кренкель Э.Т. РАЕМ — мои позывные. М., 1973.
- Кренкель Э.Т. Четыре товарища: Дневник. М.; Л., 1940.
- Кропоткин П.А. Исследования о ледниковом периоде // Зап. РГО. Т. VII, вып. 1, 1876.
- Кропоткин П.А. Письма из Восточной Сибири. Иркутск, 1983.

- Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева». 3-е изд. Владивосток, 1976.
- Кублицкий Г. И. Фритъоф Нансен, его жизнь и необыкновенные приключения: Повесть. М., 1981.
- Кук Д. Третье плавание капитана Джеймса Кука. Плавание в Тихом океане в 1776—1780 годах. М., 1971.
- Кулешов Н.Ф. В.Г. Тан-Богораз. Жизнь и творчество. Минск, 1975.
- Купреянов А.Б. Исследование и освоение Канадского Арктического архипелага за последние 20 лет // Летопись Севера. М., 1962. Сб. 3.
- Кусков В.П. Краткий топонимический словарь Камчатской области. Петропавловск-Камчатский, 1967; Прил.: Полевой Б.П. О происхождении названия «Камчатка».
- Кушнарев Е.Г. В поисках пролива: Первая Камчатская экспедиция 1725—1730. Л., 1976.
- Лагус В. Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка / Пер. со швед. СПб., 1890.
- Лактионов А.Ф. Северный полюс: Очерк исторических путешествий к центру Арктики. 3-е изд. М., 1960.
- Лебедев Д.М., Есаков В.А. Русские географические открытия и исследования с древних времен до 1917 года. М., 1971.
- Левоневский Д.А. С.О. Макаров и завоевание Арктики. «Ермак» во льдах: Материалы и док. М.; Л., 1943.
- Леонтьева Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М., 1991.
- Леонтьева Г.А. Якутский казак Владимир Атласов — первопроходец земли Камчатки. М., 1997.
- Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан, 1983.
- Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на корабле «Нева». Владивосток, 1977.
- Лукина Т.А. Иван Иванович Лепехин [1740—1802]. М.; Л., 1965.
- Лькошин Б.А. Георгий Седов: Очерк. Ростов н/Д., 1977.
- Маак Р.К. Виллойский округ Якутской области. М., 1994.
- Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершенное от Сибирского отдела РГО в 1855 г. СПб., 1859.
- Маак Р.К. Путешествие по долине реки Уссури. СПб., 1861. Т. 1—2.
- Мавродин В.В. Начало мореходства на Руси. Л., 1949.
- Мавродин В.В. Русские полярные мореходы (С древнейших времен до XVI в.). Л., 1955.
- Магидович И.П. Известные мореплаватели // Приложение к сб. «Русские мореплаватели». М., 1953.
- Магидович И.П. История открытия и исследования Северной Америки. М., 1962.
- Магидович И.П. Петр Кузьмич Креницын и Михаил Дмитриевич Левашов // Русские мореплаватели. М., 1953.
- Магидович И.П., Магидович В.И. История открытия и исследования Европы. М., 1970.
- Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1982—1986. Т. 1—5.
- Майдель Г. Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868—1870 гг. СПб., 1894—1896. Т. 1—2.
- Макаров С.О. «Ермак» во льдах: В 2 ч. СПб., 1901.
- Макаров С.О. Об исследовании Северного Ледовитого океана при помощи ледоколов. СПб., 1897.
- Макаров С.О. Об обмене вод Черного и Средиземного морей. СПб., 1885.
- Макаров С.О. Океанографические работы. М., 1950.
- Макарова Р.В. Внешняя политика России на Дальнем Востоке. Вторая половина XVIII в. — 70-е годы XIX в. М., 1982.
- Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968.
- Малязев В.Е. К.С. Бадигин. Мореплаватель и писатель. Саратов; Пенза, 1992.
- Маркин В.А. Петр Алексеевич Кропоткин. М., 1998.
- Марков С.Н. Юконский ворон: Роман. М., 1994.
- Мартыненко В.П. Камчатский берег: Историческая лоция. Петропавловск-Камчатский, 1991.
- Масленников Б.Г. Морская карта рассказывает. М., 1986.
- Материалы наблюдений научно-исследовательских дрейфующих станций «Северный полюс-3» и «Северный полюс-4» 1954/1955 годов. Л., 1957.
- Миддендорф А.Ф. Бараба. СПб., 1871.
- Миддендорф А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. СПб., 1860—1878. Ч. 1—2.
- Мидлтон Х. Капитан Кук: Знаменитый мореплаватель. М., 1998.
- Миккельсен Э. По следам жертв ледяной пустыни. Пг., 1914.
- Миксон И.Л. Человек, который... Историческая повесть. Л., 1989.
- Миллер Г.Ф. История Сибири: В 5 т. / Пер. с нем. М., 1999.
- Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России // Избранное. М., 1996.
- Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960.
- Михаил Михайлович Сомов: Воспоминания товарищей и друзей. Л., 1979.
- Морской энциклопедический словарь. Л., 1991—1994. Т. 1—3.
- Мостахов С.Е. Русские путешественники — исследователи Якутии. Якутск, 1982.
- Моуэт Ф. Испытание льдом. М., 1966.
- Моуэт Ф. Кит на заклятие; Не кричи: «Волки». М., 1998.
- Моуэт Ф. Люди оленьего края. Иркутск, 1988.
- Моуэт Ф. Отчаявшийся народ. М., 1963.
- Моуэт Ф. Путешествие на Коппермайн / Рассказ о знаменитом походе, составленный Ф. Моуэтом по дневникам С. Хирна [Херна]. Л., 1988.
- Моуэт Ф. Следы на снегу. М., 1985.
- Моуэт Ф. Трагедия моря. М., 1988.
- Мурзаев Э.М., Обручев В.В., Рябухин Г.Е. Владимир Афанасьевич Обручев. 2-е изд. М., 1986.
- Нансен Ф. В страну будущего. Великий северный морской путь из Европы в Сибирь через Карское море. Красноярск, 1982.
- Нансен Ф. На Крайнем Севере. Жизнь эскимосов / Сокр. пер. с норв. 5-е изд. М.; Л., 1926.
- Нансен Ф. На лыжах через Гренландию. М.; Л., 1931. То же // Собр. соч.: В 5 т. Л., 1937. Т. 1.
- Нансен Ф. О морском пути в Сибирь // Изв. РГО. 1914. Т. 50. Вып. 3/4.
- Нансен Ф. Россия и мир / Пер. с фр. М.; Л., 1923.
- Нансен Ф. Собрание сочинений. М.; Л., 1937—1940. Т. 1—5.
- Нансен Ф. Среди льдов и во мраке полярной ночи / Пер. с норв. М., 1897—1898. Т. 1—2.
- Нансен Ф. Среди тюленей и белых медведей. Л., 1928.
- Нансен Ф. «Фрам» в Полярном море / Пер. с норв. М., 1956. Ч. 1—2.
- Нансен-Хейер Л. Книга об отце / Пер. с норв. 2-е изд. Л., 1986.
- Народы Дальнего Востока СССР в XVII—XX вв.: Истор.-этногр. очерки. М., 1985.
- Наумов С.П. Александр Федорович Миддендорф // Отечественные физико-географы. М., 1959.
- Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России, 1849—1855. Посмертные записки адмирала Невельского. Хабаровск, 1969.
- Нестор (Анисимов Н.А.). Православие в Сибири: Истор. очерк. СПб., 1910.
- Новлянская М.Г. Даниил Готтлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970.
- Новосибирские острова: Сб. ст. Л., 1963.
- Норденшельд А.Э. Плавание на «Вега». Л., 1936. Т. 1—2.
- Обручев В.А. В старой Сибири. Иркутск, 1957.
- Обручев В.А. Иван Дементьевич Черский / Люди русской науки. М.; Л., 1948. Т. 1.
- Обручев В.А. Избранные работы по географии Азии. М., 1951. Т. 1—3.
- Обручев В.А. История геологических исследований Сибири. М.; Л., 1931—1959. Т. 1—5.
- Обручев В.А. Мои путешествия по Сибири. М., 1963.

- Обручев В.А. Плутония. Земля Санникова. М., 1986.
- Обручев В.А. Сочинения: В 3 т. М., 1995.
- Обручев С.В. В неведомых горах Якутии. Открытие хребта Черского. М.; Л., 1928.
- Обручев С.В. В неизведанные края. М., 1975.
- Обручев С.В. Колымская земля. Два года скитаний. М., 1933.
- Обручев С.В. Колымско-Индигоирский край. М., 1931.
- Обручев С.В. От Якутска до Берингова пролива. М.; Л., 1940.
- Обручев С.В. По горам и тундрам Чукотки. Экспедиция 1934—1935 гг. М., 1979.
- Огородников В.И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVII—XVIII вв. Иркутск, 1920.
- Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973.
- Окладников А.П. Открытие Сибири. М., 1979.
- Ольхина Е.А. Вильямур Стефанссон. М., 1970.
- Оноприенко В.И. Зов высоких широт: Сев. экспедиции Ф.Н. Чернышова. М., 1989.
- Осипов К. Штурман С. Челюскин. М., 1949.
- Островский Б.Г. Великая Северная экспедиция: 1733—1743. 2-е изд., доп. Архангельск, 1937.
- Отечественные физико-географы. М., 1959.
- Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов в XVII веке. М., 1951.
- Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов в XVII веке: Сб. докл. М., 1951.
- Пайер Ю. 725 дней во льдах Арктики. Австро-венгерская полярная экспедиция, 1871—1874. Л., 1935.
- Папанин И.Д. Жизнь на льдине: Дневник. 7-е изд. М., 1977.
- Папанин И.Д. Лед и пламень. М., 1988.
- Пасецкий В.М. Витус Беринг. М., 1982.
- Пасецкий В.М. Звездные мгновения Арктики. СПб., 1995.
- Пасецкий В.М. Нильс Адольф Эрик Норденшельд. 1832—1901. М., 1979.
- Пасецкий В.М. Отогревшие землю. М., 1971.
- Пасецкий В.М. Очарованный надеждой. Л., 1970.
- Пасецкий В.М. Первооткрыватели Новой Земли. М., 1980.
- Пасецкий В.М. Петр Анжу. М., 1958.
- Пасецкий В.М. Поиски неведомых земель. М., 1960.
- Пасецкий В.М. Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX века. Л., 1984.
- Пасецкий В.М. Фердинанд Петрович Врангель. 1796—1870. М., 1975.
- Пасецкий В.М. Фритьоф Нансен, 1861—1930. М., 1986.
- Пасецкий В.М., Блинов С.А. Руал Амундсен (1872—1928). М., 1997.
- Перевалов В.А. Ломоносов и Арктика. М.; Л., 1949.
- Петров А.Ю., Троицкая Л.М. Основание постоянных поселений на северо-востоке Америки. Деятельность Г.И. и Н.А. Шелиховых // История Русской Америки 1732—1867. М., 1997. Т.1.
- Пинегин Н.В. В ледяных просторах: Экспедиция Г.Я. Седова к Северному полюсу 1912—1914 гг. 2-е изд., Л., 1933.
- Пинегин Н.В. Записки полярника. М., 1952.
- Пинхенсон Д.М. История открытия и освоения Северного морского пути. Л., 1969. Т. 2.
- Пири Р. Северный полюс / Пер. с англ. Руал Амундсен; Южный полюс / Пер. с норв. М., 1972.
- Полевой Б.П. В поисках богатств Дальневосточных // Дальневосточные путешествия и приключения. Хабаровск, 1977. Вып.8.
- Полевой Б.П. Новое об открытии Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1997. Ч. 1—2.
- Попов С.В., Троицкий В.А. Топонимика морей Советской Арктики. Л., 1972.
- Последняя экспедиция Витуса Беринга. М., 1992.
- Поступальская М.И., Ардашникова С.Д. Обручев. М., 1963.
- Райков Б.Е. Академик Василий Зуев, его жизнь и труды. М.; Л., 1955.
- Райков Б.Е. Карл Бэр, его жизнь и труды. М.; Л., 1961.
- Раскин Н.М., Шафрановский И.И. Эрик Густавович Лаксман, выдающийся путешественник и натуралист XVIII в. Л., 1971.
- Расмуссен К. Великий санний путь. М., 1958.
- Расмуссен К. Гостеприимная Арктика. М., 1948.
- Ревзин Г.И. Подвиг жизни Ивана Черского. М.; Л., 1952.
- Резанов И.А. По горам и пустыням Азии: Путешествия К.И. Богдановича. М., 1976.
- Рейнеке М.Ф. Гидрографическое описание северного берега России: 2-е изд. СПб., 1878—1883. Ч. 1—2.
- Ремезов С.У. Сибирская чертежная книга 1701 г. СПб., 1882.
- Романов Д.М., Каневский З.М. Колумбы Арктики. Полярник Кремер. Тула, 1976.
- Романов Д.М. Полярные Колумбы (Туляки и калужане — герои Великой Северной экспедиции XVIII в.). Тула, 1976.
- Романов И.П. «Арктика» и «Сибирь» в высоких широтах. Л., 1980.
- Русанов В.А. Статьи, лекции, письма. М.; Л., 1945.
- Русские арктические экспедиции XVII—XX вв. Л., 1964.
- Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах: Сб. докл. о великих русских географических открытиях на северо-востоке Азии в XVII веке. Л.; М., 1952.
- Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII—XIX вв. Истор.-археол. исследования: Сб. Владивосток, 1995.
- Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII века: Сб. док. М., 1984.
- Самойлов В.А. Семен Дежнев и его время. М., 1945.
- Саннес Т.Б. «Фрам»: Приключения полярных экспедиций / Пер. с нем. Л., 1991.
- Сарычев Г.А. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М., 1952.
- Сафонов Ф.Г. Ерофей Хабаров: Рассказ о судьбе русского землепроходца. Хабаровск, 1983.
- Сборник «Исследователи Коми края». Сыктывкар, 1984.
- Селезнев С.А. Первая русская экспедиция к Северному полюсу. Архангельск, 1964.
- Семанов С.Н. Адмирал Макаров. Калининград, 1997.
- Семанов С.Н. Макаров, Брусилов. М., 1989.
- Семанов-Тян-Шанский П.П. История полувековой деятельности ИРГО. 1845—1895. СПб., 1896.
- Серебровская Е.П. От полюса к полюсу: (Жизнь и деятельность М.М. Сомова). М., 1978.
- Сибирские летописи. СПб., 1907.
- Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996.
- Сибиряков А.М. К вопросу о внешних рынках Сибири. СПб., 1893.
- Сибиряков А.М. О путях сообщения Сибири и морских сношениях ее с другими странами. СПб., 1907.
- Сигунов П.Н. Сквозь пургу. Л., 1973.
- Симонов Г.А. и др. Древнерусская книжность: Творчество и деятельность Стефана Пермского, естественно-научные знания. М., 1995.
- Ситников Л.А. Григорий Шелихов. Иркутск, 1990.
- Скалон В.Н. Русские землепроходцы. М., 1951.
- Скрынников Р.Г. Далекое прошлое: Иван Грозный. Борис Годунов. Сибирская одиссея Ермака: Ист. повествования. Л., 1989.
- Скрынников Р.Г. Ермак. 2-е изд. М., 1992.
- Скрягин Л.Н. Якоря. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979.
- Слюнин Н.В. Среди чукчей. М., 1896 (Отт. из: Землеведение. М., 1895. Кн. 4).
- Смирнова В.И. Русское географическое общество и краеведы Западной Сибири в 40—50-х гг. XIX в. // Культурная жизнь Сибири XVII—XX вв. Новосибирск, 1981.
- Смоленцев Л.Н. Печорские дали: Повесть. Сыктывкар, 1993.
- Соколов А.П. Северная экспедиция 1733—1743 гг. // Зап. Гидрограф. департамента. СПб., 1851. Ч. IX.
- Соколов В.Е., Парнес Я.А. У истоков отечественной териологии. М., 1993.
- Сомов М.М. На куполах земли. Л., 1978.
- С.П. Крашенинников в Сибири: Непубликованные материалы. М.; Л., 1966.
- Спицкий В.А., Шамонтьев В.А. Атомомход идет к полюсу. Л., 1979.
- Ставницер М. Русские на Шпицбергене. М., 1979.
- Старков В.Ф. Очерки истории освоения Арктики. Шпицберген. М., 1998. Т. 1.

- Старокадомский Л.М. Пять плаваний в Северном Ледовитом океане, 1910—1915. 3-е изд. М., 1953.
- Стеллер Г.В. Дневник плавания с Берингом к берегам Америки. 1741—1742 / Пер. с англ. М., 1995.
- Стеллер Г.В. Описание плавания из Петропавловска к западному побережью Америки, а также происшествий, имевших место на обратном пути / Пер. с англ. М., 1992.
- Стеллер Г.В. Письма и документы, 1740 / Пер. с англ. М., 1998.
- Степанов Н.Н. С.П. Крашенинников — исследователь Камчатки // Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 1956. Т.30.
- Стефанссон В. Авантюра на острове Врангеля. СПб., 1926.
- Стефанссон В. Гостеприимная Арктика. 2-е изд. М., 1948.
- Стефанссон В. Моя жизнь с эскимосами. СПб., 1913.
- Сузюмов Е.М. Курс — океан: Жизнь и деятельность П.П. Широкова. М., 1983.
- Сузюмов Е.М. Подвиг «А. Сибирикова». М., 1964.
- Сузюмов Е.М. Покоритель нехоженых земель. М., 1967.
- Сузюмов Е.М. Четверо отважных: Покорение Северного полюса. М., 1981.
- Таланов А.В. Нансен. М., 1960.
- Терли Г. Фритъоф Нансен. Архангельск, 1936.
- Толль Э.В. Плавание на яхте «Заря» / Пер. с нем. М., 1959.
- Толмачев А.И. Арктическая флора СССР. Вып. 1—2, 1960—1964.
- Толмачев А.И. Введение в географию растений. Л., 1974.
- Толмачев И.П. По Чукотскому побережью Ледовитого океана. СПб., 1911.
- Томилини-Бразоль А.Н. Жизнь и судьба Федора Соимонова: Ист. роман-эссе. Л., 1991.
- Томирдиаро С.В. Лессово-ледовая формация Восточной Сибири в позднем плейстоцене и голоцене. М., 1980.
- Трешников А.Ф. Год на льдине. М., 1956.
- Трешников А.Ф. Их именами названы корабли науки: Проф. Визе, проф. Зубов, М. Сомов. 2-е изд. Л., 1984.
- Трешников А.Ф. Мои полярные путешествия. М., 1985.
- Трешников А.Ф. Руал Амундсен. 2-е изд. Л., 1976.
- Трешников А.Ф., Баранов Г.И. Структура циркуляции вод Арктического бассейна. Л., 1972.
- Троицкий В.А. Географические открытия В.В. Прончищева, Х.П. Лаптева и С.И. Челюскина на Таймыре // Летопись Севера. М., 1975. Т. 7.
- Троицкий В.А. Записки Харитона Лаптева. М., 1982.
- Тураев В.А. И на той Улье реке... Русский землепроходец И.Ю. Москвитин: правда, заблуждения, догадки. Хабаровск, 1990.
- Улометс Т. Карл Эрнст Бэр. Таллин, 1976.
- Урванцев Н.Н. На Северной Земле. 2-е изд. Л., 1969.
- Урванцев Н.Н. Открытие Норильска. М., 1981.
- Урванцев Н.Н. Таймыр — край мой северный. М., 1978.
- Устинова Т.И. Камчатские гейзеры. М., 1955.
- Ушаков Г.А. Остров метелей. По нехоженой земле. Л., 1990.
- Файнберг Л.А. Вклад американских эскимосов в освоение Арктики // Культура индейцев: Вклад корен. населения Америки в мировую культуру. М., 1963.
- Файнберг Л.А. Путешествие длиною в жизнь: Кнуд Расмуссен — исследователь Севера. М., 1980.
- Федоров Е.К. Полярные дневники. 2-е изд. Л., 1982.
- Федоров Е.К. Часовые погоды: Советская гидрометеорологическая служба. Л., 1970.
- Федоров Е.К. Экологический кризис и социальный прогресс. Л., 1977.
- Федорова С.Г. Новые данные о русских исследованиях по географии и этнографии Аляски. М., 1973.
- Федорова С.Г. Письмо (Н.И. Дауркина — И.И. Биллингсу, 1791 г.) на моржовом клыке // Ежегодник ГИМ за 1958 г. М., 1960.
- Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века — 1867 г. М., 1971.
- Федорова С.Г. Штурманы Иваны Васильевы и их роль в изучении Аляски (первая половина XIX в.): Сб. «Летопись Севера». 1979, т. IX, с. 167—210, т. X, с. 141—160. М., 1982.
- Флоренсов Н.А. Сергей Обручев. Иркутск, 1973.
- Фрадкин Н.Г. С.П. Крашенинников. 3-е изд. М., 1974.
- Хенниг Р. Неведомые земли / Пер. с нем. М., 1961. Т. 2.
- Херберт У. Пешком через Ледовитый океан / Пер. с англ. М., 1972.
- Хлебников К.Т. Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. Л., 1979.
- Хоркина С.А. Русская полярная экспедиция 1900—1902 и поисковая экспедиция лейтенанта Колчака (1903—1904) // Слово о людях и земле Поморской. Архангельск, 1993. Вып. 1.
- Худзиковская Я., Ястер Я. Люди великой отваги: Рассказы о польских путешественниках. М., 1957.
- Центкевич А., Центкевич Ч. Кем же ты станешь, Фритъоф?: Повесть о Нансене. Л., 1967.
- Центкевич А., Центкевич Ч. Человек, которого позвало море / Пер. с польск. Л., 1971.
- Чванов М.А. Загадка штурмана Альбанова. М., 1981.
- Чекановский А.Л. Дневник экспедиции по рекам Нижней Тунгуске, Оленеку и Лене в 1873—1875 гг. СПб., 1896.
- Чекановский А.Л. Сборник неопубликованных материалов А.Л. Чекановского, статьи о его научной работе. Иркутск, 1962.
- Чернышев Ф. Н. Орографический очерк Тимана. Пг., 1915.
- Черский И.Д. Неопубликованные статьи, письма и дневники. Иркутск, 1956.
- Черский И.Д. О результатах исследования озера Байкала. СПб., 1886.
- Черский И.Д. Сведения об экспедиции Академии наук для исследования рр. Колымы, Индигирки и Яны. СПб., 1892—1893. Т. 1—2.
- Чесноков И.Н. Иду в неизвестность: Повесть. М., 1989.
- Чубаков К.Н. Северный морской путь. М., 1979.
- Шамиссо А. Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг. / Пер. с нем. М., 1987.
- Шварц Л.Э. Подробный отчет о результатах исследований математического отделения Сибирской экспедиции РГО. СПб., 1864.
- Шеклтон Э. Фритъоф Нансен — исследователь / Пер. с англ. М., 1986.
- Шелихов Г.И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. Хабаровск, 1971.
- Шенталинский В.А. Ледовый капитан: Докум. повесть. Магадан, 1980.
- Ширшов П.П. Планктон арктических вод // Избр. тр. М., 1982.
- Ширшов П.П., Хмызников П.К. На «Челюскине». Л., 1936.
- Шпаро Д.И., Шумилов А.В. Три загадки Арктики. М., 1982.
- Шренк А.И. Путешествие к северо-востоку Европейской России через тундры самоедов к северным Уральским горам... в 1837 г. СПб., 1855.
- Шульц С.С. Земля из Космоса. Л., 1984.
- Эйдельман Н.Я. Что там за морем-океаном: Рассказ о русском ученом С.П. Крашенинникове, открывателе Камчатки. М., 1982.
- Элерт А.Х. Анкеты Г.Ф. Миллера 1734—1742 гг. как источник по истории освоения Сибири // Источник по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988.
- Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990.
- Элерт А.Х. Экспедиционные черновые записки Г.Ф. Миллера (1733—1743 гг.) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992.
- Энтерлайн Р. Америка викингов: Сб. «Тайны тысячелетий». М., 1995.
- Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции, 1785—1795. Магадан, 1978.
- Юнга Е.С. Капитан Воронин. М., 1957.
- Юргенсон П.Б. Неведомыми тропами Сибири. М., 1964.
- Яковлев Г.Н. Ледовые пути Арктики. М., 1975.
- Яковлев Г.Н. 376 дней на льдине. Л., 1957.
- Якутия в XVII веке: Сб. ст. Якутск, 1953.
- Яников Г.В. Великая Северная экспедиция. М., 1949.

СОДЕРЖАНИЕ

ИМЯ НА КАРТЕ	8	Закрытые страницы путешествия на север и восток	181
СВИДЕТЕЛЬСТВА И ЛЕГЕНДЫ		...Исполнил долг мой	185
Встречь солнца	13	Мы оказались пионерами великого дела	193
Сама природа учит нас думать о самосохранении	17	Непременно доплыть	203
Роковое плавание	27	Я полюбил эту огромную страну	210
Землепроходец замечательного века	31	Я хочу стать его другом	219
И государю прибыль учнет быть немалая	39	Недоступно простым смертным	229
Звездный час	43	«Охота» за амулетами	241
«Им, богдойским людям, мы, казаки, не дадимся!»	47	Страна, в которой они живут, не так плоха	249
На свой страх и риск	59	...Стоит у меня в памяти этот рай!	253
Для прииску новых земель	63	Смелый, отважный, решительный	263
...Всенародному зрению нескротно	67	Индибирка все так же мощна	267
Царь-мастеровой	77	ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ	8
Под державою Российского государства	79	ВЕЛИКАЯ СЕВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ	70
Ежели бы не учинилось несчастья...	83	АРКТИЧЕСКИЕ ПЛАВСРЕДСТВА	96
Токмо одна тундра	93	МИССИОНЕРЫ	140
Русские прозвали их морскими коровами	101	РУДОЗНАТЦЫ	168
О огнедышущих горах и о происходящих от них опасностях	109	СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ	212
Плавающим по Ледовитому морю	115	ПАПАНИНЦЫ	232
На рассуждение всех знающих мореплавателей	127	ПОЛЯРНЫЕ СТАНЦИИ	244
Донесение на моржовом клыке	131	ПОЛЯРНАЯ АВИАЦИЯ	270
Открыл страны безвестны	137	ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	274
С дружеским намерением и для пользы нашей...	147	УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	276
В сих местах был некогда теплый климат...	151	УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ	277
Словно создан для того, чтобы усмирять дикие народы	161	ЧТО ЧИТАТЬ ОБ ОСВОЕНИИ СЕВЕРА	278
Плененные льдами	165		
Безотменно и без всяких понуждений...	175		

АРКТИКА — МОЙ ДОМ

История освоения Севера в биографиях знаменитых людей

Полярная энциклопедия школьника

Книга для детей среднего и старшего школьного возраста

Ответственный редактор В.Д. Голубчикова
Редакторы Е.Р. Акбальян, И.В. Бодрова, Л.В. Яговкина

Художественный редактор И.А. Захарова
Корректор В.И. Хомутова

Сдано в набор 15.11.2000
Подписано к печати 5.12.2000
Формат 60х90 1/8
Бумага мел., матовая. Печ. л. 35,5
Тираж 20 тыс. экз. Бесплатно.
Заказ №
ISBN 5-87098-040-2
ЛР № 070064 от 25.12.1997 г.

Адрес редакции:
129110, Москва, ул. Гиляровского, д. 56
Государственное унитарное предприятие
«Северные просторы»
Тел./факс 288-47-51, 284-80-45
E-mail: sp-arctic@mtu-net.ru

Предпечатная подготовка
ОАО «РТВ-Пресс»
Верстка: Е.А. Старшинова, Т.Б. Камардина
Цветоделение: С.М. Иткин, А.С. Иткин
109240, Москва, Гончарная ул., д. 1
Тел./факс 915-70-12

Отпечатано в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, д. 97

ISBN 5-87098-040-2

9 785870 980409 >